

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ЖИВАЯ

МАШИНА

ИСТОКИ НЕНАВИСТИ

Я - ЭТО ТЫ

ТЫ - ЭТО Я

Человечество Аревира находится на пике технологического подъёма. Давно запущено производство энергомобилей, роботов, плазменных энергостанций и прочих устройств. Давно освоена атмосфера и глубины океанов, и лишь смерть непокорна человеку... пока что.

Первая атака эххийцев провалилась. Превентивный удар анимагенов откинул их к границам, но материк обстреливает Армада Королевства. Урси и Лупо осознают, что войну не остановить без поддержки Хора Ауколис, и принимают помощь Соланис Юмены...

Золотой свет Аполотона ярко отражался в летящих на землю снежных комьях, облепляющих округлые тела небоскрёбов и их изогнутые крыши. Со свистом пронеслись по магнитным дорогам поезда. Гудели, противостоя бурану, мутоты-наблюдатели, вьющиеся вокруг дозорных пунктов внутри зданий. Шустро пронеслись по разметкам на дорогах роботы с тепловыми пушками, защищая асфальт от снега. Льющаяся по желобам тёплая вода уходила в портовый район и сливалась обратно в океан, как обычно холодный и суровый. Приветливо светились округлые окна многочисленных зданий, озаряя бетонные стены белыми и золотыми огнями. А в небе, сияя, словно звезда, красовалась эмблема Технократии Новое Кайлити — чёрная раскрытая ладонь с горящим над ней Светочем — символ светлой мысли.

Из окна его комнаты портовый район и Сизый океан простирались как на ладони. Попадающие на окна снежинки таяли, стекая каплями воды, но Урси, тихо стоявший в темноте у подоконника, не обращал на них внимания. Тёмные волны бесшумно накатывали и разбивались у высоких причалов — погода разыгралась не на шутку. Корабли отогнали в закрытые доки у южной стороны бухты, чтобы сохранить от надвигающегося шторма.

«Ни секунды покоя, — бурый беот прикрыл глаза, — за полгода — ни единого дня без боёв. Как же много мы потеряли...»

Сводки новостей с южного и восточного фронтов также были неутешительны — Ловитания всё ещё оставалась наполовину оккупирована эххийцами, а Даэлакский округ погряз в бесконечных боях между Альянсом и Союзом. От Талтийского леса в тех местах остались лишь выжженное поле горячего пепла, отравленный воздух и слёзы тех, кто потерял своих близких. Лишь тактикой вылазок и внезапных ударов «Первородному Огню» удавалось сдерживать натиск бездушных клонов, управляемых новусами, но без нотов противостоять армии людей было попросту невозможно. Эххийцы превосходили их подготовкой, численностью и пси-способностями, используя не только телепатию и телекинез, но и доселе неведомые анимагенам пирокинез, левитацию и технопатию. Помимо этого, шло противостояние и в «истинном» мире, между Сноходцами Сольтена и Сопранисами Ауколиса, пытающихся воздействовать на подсознание живых в мире реальном.

Как ни пыталась Юмена уговорить Владыку Королевства прекратить войну, но жажда ресурсов и новых земель перевешивала слова Соланис, да и всего Хора. Сама новус всё ещё находилась в Аполотоне, твёрдо решив остаться связующим звеном для мирного диалога между анимагенами и людьми. Она всё ещё верила в мир.

«Почему же ты говорил, что нам надо их бояться? — Урси слегка нахмурился. Если бы не Юмена, картами которой они воспользовались, анимагены не смогли бы отбить и первые атаки на Кайлити. Она активно строила доверительные отношения между самим Хором и нотами Кайлити в «истинном» мире, и сейчас, благодаря её стараниям, у них появился крошечный шанс закончить войну. — Что такого страшного ты в них видел, Рерар Хонти?»

— Иногда, страхи нужно отбросить, чтобы двигаться к своей цели, не так ли? — ехидно спросил кто-то голосом, от которого у беота замер генератор. — Сколько ещё анимагенов ты погубишь ради призрачных идей от сомнительных незнакомцев?

— Ты... — он резко развернулся, глядя в темноту комнаты. — Как...

— Сколько ещё погибнет анимагенов, Старший Советник? — на него смотрело два зелёных секторированных глаза. — Хотя, тебе больше подойдёт другое звание. Убийца!..

— Нет! Лункс, я не...

— Урси? — медведь вздрогнул, выходя из дрёмы. Буран усилился. Капли за стеклом отражали свечение его глаз, и глаз Вульпи, зашедшего в комнату. — Пойдём, там это... всё не выговорю... А! Конселильум собирается.

Глава I. Штормовое предупреждение

Серебристо-голубая карта Кайлити мерцала в полутьме аудитории Консилиума, излучаемая проектором под потолком. Платформы нотов расположились ровным кольцом вдоль стен сферического помещения перед самой проекцией, на которой сияли белые и сизые значки. Едва слышно работали обогреватели в вентиляциях — зима в этом году выдалась на редкость холодной и снежной.

— Слишком рискованно, — заявил Беллиус, под согласный кивок стоящего рядом нота в тёмно-синем камзоле со значком на груди в виде десяти раскрытых ладоней — символ А-Децемвира, — я ещё раз настаиваю на пересмотре плана «Грозовой Клинок».

— У нас больше нет времени, — покачал головой Риабилл, сидя на кресле платформы рядом с ним, — к тому же, сейчас мы знаем состав группировки, что собирается атаковать Аполотон. Лучшего момента и не придумать.

— Разбить боевую формацию Армады — задача не из лёгких, — раскатистый голос Адмирала Эрфера прокатился по аудитории, — нам придётся сосредоточить все силы на флагманском линкоре под именованием «Фаэлион». Этот корабль — гордость Королевского Флота, и супротив такого противника надобно использовать всю мощь, что у нас есть.

— И не забывайте, что после этого необходимо ускользнуть от преследования, — добавил нот в тёмно-синем камзоле.

— Это предоставьте нам, Сайлент, — Лупо подняла на него взгляд, — просто обеспечьте нам безопасный коридор через ударную группировку, а остальное мы возьмём на себя.

Если бы Урси не находился рядом с ней все эти месяцы, он бы наверняка не узнал бы её. Изящная морда приобрела сероватый оттенок, строгий и холодный взгляд потерял былую уверенность, оставив лишь отдалённое напоминание о прежней Лупо. Даже волосы, летом отращённые до плеч, она состригла почти до затылка. Не лучше выглядела и Арги, сидящая на той же платформе закинув ногу за ногу. Бурый беот забыл, когда видел последний раз улыбку на её лице. Движения лисицы стали резкими, почти механическими, а выражения всё более жёсткими. Вдобавок, она стала много курить, и даже сейчас, наплевав на окружающих, держала во рту электронную сигарету.

— По крайней мере, вас не остановят псионики Хора, — заметил Прайм, с лёгкой полуулыбкой слушая их спор, — итак, давайте повторим, — он окинул взглядом всех присутствующих, — ближе к полудню следующего дня флотилия эххийцев начнёт маневрирование через блокаду Армады. По приблизительным расчётам на всё про всё это займёт часа два. Чтобы отвлечь на себя огонь противника, в бой вступит флагманская флотилия Адмирала Эрфера Сеттера, — он показал на поджавшего губы старика, — если им удастся разбить их построение и посеять хаос в боевом порядке, то группа А-Трибуна Камманда Элда сумеет проскочить через образовавшуюся брешь в блокаде.

— Когда мы это сделаем, — взяла слово Юмена, стоявшая рядом с ним, — мы должны будем прибыть в порт Йигдрасил в республике Татия, — она взяла управление проекцией и приблизила карту местности Сарохара, отмечая маршрут к нужной точке, — там нас встретит моя близкая подруга Баастар Кадасла и лояльные нам новусы.

— Можем ли мы ей доверять? — тут же спросила Лупо, слегка нахмурившись. Когда она впервые услышала, что им придётся сотрудничать с новусами Хора на самом материке, у

неё сразу же закрались сомнения насчёт их верности.

— Так же, как и мне, — с достоинством кивнула Соланис, очаровательно улыбнувшись её холодному взгляду, — к тому же, она Баастар — Вокс, служащий непосредственно ноосфере и законам Великого Храма Ауколис. Судебная и исполнительная власть. А все наши законы, как вы знаете, направлены на сохранение мира и жизни на Аревире.

— Высокопарные слова, но пока что безосновательные, — негромко проговорила Арги, выпуская из ноздрей облако дыма, — полагаю, твоя законолюбная подруга не будет против, если мы защитимся «плу»-защитой?

— Разумеется, — Юмена словно ожидала этого вопроса, радостно закивав, — так даже лучше — не придётся тратить силы на поддержание Конвентума на всю группу.

— Тогда... — Риабилл вздохнул. — Тогда решено. План «Грозовой Клинок» остаётся в силе.

В воздухе повисла тяжёлая тишина. Урси перевёл взгляд на Прайма. Прокуратор немного растерял свой энтузиазм после потери Наследия и шести месяцев непрерывной войны. Однако даже сейчас он улыбался, обсуждая с Юменой дальнейшие планы по развитию отношений между Новым Кайлити и остальным Аревиrom, словно война уже окончена. «Смог бы я стать Прокуратором, если бы всё время унывал? — вспомнил его слова бурый беот, молча усаживаясь на жёсткую синтекожу кресла платформы. Белые и зелёные светодорожки мерцали, тускло освещая его хмурую морду. — Так ли был неправ Ассур, когда говорил, что ты ведёшь свою игру, Прайм?» Он не мог винить Прокуратора в смерти лучшего друга, но это событие подорвало доверие к нему. Прайм действительно хотел с помощью сектантов спрятать Наследие — об этом Урси узнал из последнего сообщения Лункса, но настоящее недоверие в нём посеял Ассур. Ноосенс перестал бросаться обвинениями, да и вообще стал больше молчать, сосредоточившись на войне, но напоследок, перед тем как разойтись, он сказал ему то же, что и Лунксу когда-то:

— Когда Союз ослабнет и пошатнётся, Прайм сделает шаг для его уничтожения, — хмурое лицо нота предстало перед глазами медведя, — а теперь, благодаря Аркании, зная его маленький секрет, мы должны готовиться к худшему. Будь осторожен, Урси. Не только Армада Эххи угрожает столице Нового Кайлити.

Аполотон обстреливали и не раз, но городской щит успешно держал осаду, дожидаясь помощи Железного Флота союзников. Сейчас корабли Эрфера базировались в старых доках «Гонерси» бухты Светлой Ночи, исконной базы «Хранителей Жизни» в Нелии. Силы моряков таяли с каждым сражением, но их верность клятве Директиве «Хранителя» поражала. Боевой дух людей, сражающихся за свою родину и новый мир, казалось, сломить невозможно, и сейчас, через несколько часов, они выйдут в бой, который для многих будет последним.

О наземной армии «Хранителей Жизни» вошедших в состав Альянса, они не слышали уже очень долгое время. Передовые отряды от Южного Фронта быстро рассеялись после первого месяца сражений, уступив место клонированной армии Эххи. Единственные, кто постоянно мелькал в сводках новостей с фронта, были Гвардейцы Аверанта Маунта, действующие на территории Чудского леса. И что больше тревожило Урси, так это то, что в этом же районе воевал «юный» полк.

«Вышний Свет» и «Огненная Линия» Елема и Аллигави, Фециал Консилиума, которая сейчас невозмутимо что-то набирала на панели своей платформы, после недолгих переговоров, соединили в одну — «Огненный Свет», подчёркивая стремление фракций к

воссоединению. Такое решение понравилось далеко не всем в Совете и Консилиуме, но война Ненависти, как её уже окрестил Альвен, не оставила времени разбираться с этим вопросом. Зато у простых анимагенов появилась возможность позвонить с любой точки Кайлити по общей Сети.

— Урси, — позвала его Лупо. Их с Арги платформа находилась прямо рядом с ним, также украшенная атрибутикой «Первородного Огня», — ты связывался сегодня с Советом?

— Нет, — покачал головой он, подняв взгляд, — Елема сказала, что ещё дорабатывает информационную защиту. Я не рискую звонить.

Волчица кивнула, отвернувшись. Но он знал, что её тревожит.

— Хара в последнем сообщении говорила, что Луно получил звание сержанта, — проговорил беот, заметив, как дёрнулись её уши, — он хорошо справляется...

— Кано мне рассказывал, — та опустила голову, — что носил ему ремкомплекты по ночам... а я и не задумывалась, что он вообще ранен. Он ничего мне не говорил... Боялся...

— Уж извини, боевая ты наша, но он видел в тебе только командира, — хрипло рассмеялась Арги, пустив очередное облако дыма, пахнувшего вишней, — даже предположить не могу почему.

Лупо промолчала, крепко сжав рукояти панели. Едва слышно скрипнули её зубы, но ответить ехидно усмевающейся лисице она не решилась.

— Полно разводить склоки, — осуждающе нахмурился Эрфер, сходя с платформы на мостик, — надобно готовиться к отлёту. Командир Лупо, окажите милость.

— Да-да, конечно, — волчица отпрянула от панели, возвращая себе самоконтроль, — моя команда готова, Адмирал. Арги?..

— Я перелечу на «Бесстрашный» к утру, — лениво ответила та, скосив взгляд на Юмену, — ничего страшного, если «Палач» немного задержится.

После ареста и заточения «Тау» она забрала турболёт Лункса себе, и никто, включая Лупо и Ассура, не посмел ей возражать. Урси внимательно посмотрел ей в глаза. Арги сейчас приходилось тяжелее всех, и он с содроганием представлял, что ей приходилось переживать. Потеря горячо любимого мужа сильно сказалась на её характере, как и то, что о Лунги ничего не было слышно с тех пор, как она ушла к Сэперенсу.

— Я тоже выйду, — потушив сигарету, сказала она, дождавшись, когда новус обратит на неё внимание, — мне надо прогуляться.

Остальные анимагены тоже потихоньку расходились. Консилиум отличался более свободными правилами, нежели Совет Нового Мира, во многом благодаря Альвену и его несколько безответственной натуре. Прокуратор продолжал разговаривать с Юменой, и, судя по весёлому смеху эххийки, совсем не о политике. «Странная парочка, — Урси коротко усмехнулся, — неужели, они действительно стали ощущать привязанность друг к другу?» Но в голову вновь полезли рассуждения. «Как Рерар и Лаури получили силу ноосенсов? — этот вопрос всё больше не давал ему покоя. — По истории Нелии, Армада держала Кайлити в блокаде с момента окончания Железной Войны, но в какой-то момент сняла её, соединив с «Белым Покровом». И как раз в этот промежуток времени Рерар и появился... Иногда он жалел, что ушёл из Архивов. Дипломатическая миссия, обернувшаяся чередой ужасных событий, изменила его устоявшуюся жизнь. Вопросы, на которые никто не мог дать ответа, и ответы, которые он не хотел слышать. Урси сглотнул подступивший к горлу комок и со вздохом встал с платформы, направляясь к выходу. Он тоже вызвался лететь на Сарохар, но не мог сказать об этом ни Харе, ни сыновьям. «Я вернусь, родные мои, — он сжал видеофон

в кармане, — обязательно вернусь!»

Снежные комья с треском испарялись об синий энергетический щит, закрывающий платформы с турболётами, гравилётом Юмены и её дронов-защитников. Грозный океанский ветер гудел между небоскрёбами Аполотона, выстужая и без того холодный воздух. Качались, клоня пустые ветки к земле, деревья в портовом и южном районах. Ещё летом Вульпи заметил, как расцвели некогда тёмные и невзрачные Трущобы, через которые они удирали когда-то. Ветхие и загаженные здания анимагены снесли и построили на их месте комфортные жилые комплексы, изобилующие разными формами и огнями. Вдобавок ко всему, тут расстилались стадионы, аллеи, парки, различные развлекательные комплексы и даже стенд военной техники. По словам Брона, поселившегося здесь после войны, южный район Аполотона стал домом для множества бывших граждан Нелии, а также членов кланов сталкеров, диггеров, наёмников и пиратов, отошедших от криминальных и военных дел.

Люди устали держать в руках оружие и хотели спокойной жизни, и Прокуратор великодушно предоставил им такую возможность в обмен на их умения и знания. И когда началась война с Эххи, они с радостью примкнули к добровольческой армии, сдерживая неприятеля с севера. Онтийскому фронту приходилось не в пример легче остальным — большая часть территорий северной части Кайлити за перевалом Леола являлась горными массивами и непроходимым даже для современной техники лесом Тормир. Армада ничего не могла поделать с закрытыми естественными преградами артиллерийскими расчётами Легионов Технократии и взяла Онту в осаду, надеясь, что идущая сейчас на Аполотон группировка прорвёт оборону и сможет ударить защитникам в тыл.

— Ну что, время размяться, не так ли? — Кано стоял перед самым щитом взлётно-посадочной платформы, отделяющего его от непогоды. Рёв ветра заглушил его слова, но Вульпи успел его услышать. — Может, успеем сбегать до Рилая?

— Не, Консельиум уже скоро закончился, — махнул рукой тот, пытаясь совладать с хвостом, раздуваемого порывами ветра, — да бабкин пень, может, обрезать его? Замучался...

— О нет, ты что! Как же можно?! — притворно испугался Рэтси, сидя на раскрытой створке арсенала. — Это же часть тебя! Да ты с ним столько всего прошёл!.. — передразнил он лиса, рассмеявшись.

Утеплённые чёрные комбинезоны, закрытые до шеи, надёжно защищали механические тела от холода. Сверкнули в свете загоревшихся взлётных огней значки с символом «Сигма» на груди, а синий купол дрогнул и начал медленно растворяться, открывая бушующей стихии чёрный корпус турболёта. Беоты тут же отвернулись от обрушившегося на них снега, поспешив зайти в арсенал. К ним, закрываясь от ветра, спешили Лупо и Эрфер, держась за крепкие мостовые ограждения. Чёрное небо над ними пестрело белыми комьями, вьющихся в безумном танце, и где-то в темнеющей глади Сизого океана, виднелось слабое, различимое только глазу анимагена, сияние далёких кораблей Армады.

— Лиззи, курс — «Гонерси», — скомандовала волчица по внутренней связи, заходя следом за старым Адмиралом.

— Уже улетаем? — несколько разочарованно спросил крыс, взглянув на город внизу. — Я думал, только к утру.

— Командиру должно быть со своими солдатами в преддверии битвы, — с достоинством ответил за неё Эрфер, — не всё ж предаваться праздности.

— И я надеюсь, ты не протащил на борт никаких бутылок? — грозно спросила Лупо у

сникшего Рэтси, торопливо замотавшего головой. — Смотри, найду — выкину тебя вместе с ними в океан.

— Да ты что, командир, ты же знаешь, я самый ответственный, — бодро заявил тот, постучав себя в грудь, — после Чешуйки, конечно.

В динамике внутренней связи послышалось приглушённое ворчание Лиззи, утомлённой его бестактностью. После того, как она вернула себе лицо и изменила тело, он стал просто невыносим, постоянно делая ей комплименты, отпуская сальные шуточки и приглашая на «романтические» свидания. «Бестолковый разгильдяй! — ругалась про себя ящерица, активируя панель управления и штурвал. — Никогда не думала, что смогу так сильно испытывать неприязнь к анимагену! Это же так бессмысленно с точки зрения существования нашей расы...» Створка арсенала с щелчком захлопнулась, и машина оторвалась от металлической поверхности площадки, убирая «лапки» внутрь корпуса. Приятная тяга вдавила её в кресло, и Лиззи, привычным движением переключив тумблеры распределения, перевела двигатели в горизонтальное положение, отправляя турболёт вперёд. Интерфейс нового шлема, подсоединённый к панели «Судьи» отображал все необходимые данные — радарную карту, показатели скорости и топлива, высоту и даже температуру за бортом. Чёрная тень «Судьи» быстро преодолевала территорию Аполотона, оставляя золотые огни и изогнутые крыши позади.

— Привет, — в салон вошёл, плюхнувшись в кресло второго пилота, Вульпи, едва не зацепив заблокированный второй штурвал, — а ты это... — он виновато посмотрел на затемнённое стекло шлема. — Ну... не было связи с Сольтеном?

— Нет, — она раздражённо скосила на него взгляд, — ты уже десятый раз сегодня спрашиваешь.

— Да? — тот растеряно заморгал. — Прости, я как-то не подумал, честно!

— Ты волнуешься за Кари? — Лиззи едва заметно дёрнула кончиком хвоста. — Она под защитой стен Сольтена и его гарнизона. Надёжней места сейчас и не придумать.

— Да не только о Кари, — Вульпи покусал себя за палец, — о Капи и Кири... как они там... — он задумчиво уставился на проносящиеся внизу сизые здания порта и набережную. Аполотон закончился, и теперь они летели над водами бухты Светлой Ночи, к скрытым докам и базе кораблей у берегов за маяком Нибилус.

— Я полагаю, что волнения излишни, — несколько неуверенно сказала ящерица, — согласно последнему сеансу связи месяц назад, «юный» полк сдвинулся в тылы ради защиты поставок. Военные действия на южном и восточном фронте приобрели осадный характер, потому потери...

— Нет! — Вульпи сердито помотал головой. — Не хочу даже думать об этом! Капи справится! Моя девочка... я столько всему её научил... ну, то есть... — он смущённо поджал уши, вспоминая, чему именно он успел научить старшую дочь. — Короче, она жива! И я просто хотел в этом убедиться.

Лиззи промолчала. Глядя на его переживания и, по сути, бессмысленные рассуждения, она понимала, что её другу для утешения нужно просто услышать голос своих родных. И наверняка Кари, Капи и Кири также волнуются о нём, изнывая от неизвестности. Особенно сейчас, когда они летели на другой материк.

С недавних пор, она начала жалеть, что так поспешно приняла решение о смене лица. Начало войны похоронило все её надежды на обретение семьи или хотя бы «нейге», которому она могла бы излить душу. «Кто вспомнит обо мне, если я погибну на Сарохаре? —

мрачно подумала она, почти на автомате направляя турболёт к сверкающему белым светом маяку. Четыре вращающихся секции бесшумно озаряли разбивающиеся о скалы воды и летящий на стёкла снег. — Только друзья, летящие вместе со мной. *«Ле мо сивали...»*

— Когда-то я хотел, чтобы вся эта гонка остановилась, — проговорил Вульпи, заметив, что Лиззи поникла, — чтобы мы жили мирно и счастливо, не ввязываясь ни в какие войны, перестрелки и прочее...

— Существует множество факторов, заставляющих нас братья за оружие, — она чуть двинула ушами, — но... я не могу сказать, хочу ли я того же, что и ты. Я всегда была пилотом и хакером. Я не знаю, что значит «жить мирно и счастливо».

— Наверное, как говорит Рэтси, потому что у тебя мужика не было, — ляпнул лис, но тут же испуганно прикрыл рот руками, — то есть... я не то хотел сказать!

Но Лиззи только рассмеялась. Почему-то из уст Вульпи это звучало не так обидно. «В конце концов, что я могу знать о счастье и мире, если даже не могла поесть мороженого? — она погладила большими пальцами кожух рукоятей штурвала. — Это вне моих знаний. Я слишком привыкла к своей должности и работе».

— В чём-то ты прав, — подумав, согласилась она, — мне действительно не хватает анимагена, с которым бы я могла... хм... излить душу? Гулять по берегу? Разговаривать о чём-то ненавязчивом? Не знаю... Наверное, мне нужен кто-то моего склада ума.

— Ну... я ни на что не намекаю, — тот неловко сложил кончики указательных пальцев, — но я знаю одного такого. Он прямо как ты — тоже любит рассуждать непонятными словами, увлечён своим делом и обожает возиться со всякими лабораторными устройствами. А ещё с ним весело и всегда есть о чём поговорить.

— Да? — Лиззи оживлённо взглянула на него. — И кто же это?

— Рэтси.

Турболёт «Судья», покачиваясь на встречном ветру, едва заметно дрогнул, сверкнув белым светом сопел. «Тупой крыс! — зелёная беот в ярости сжимала штурвал, только что высказав удравшему в казарму Вульпи всё что она думает о нём, Рэтси, Кано и всей их компании в общем. — Следовало догадаться, что он подошёл своих друзей! Как же я его ненавижу! Самодовольный похотливый алкоголик!» Возможно, она не относилась бы к нему столь негативно, если бы тот не отправился «покорять Аполотон» в Неделю Страсти, случившуюся на следующей день, когда Прокуратор объявил об интеграции «Лог-Ос» гражданам Технократии. Даже Минот оказался невольно вовлечён в то безумие, что охватило город. Благо, кроме него и Рэтси, из «Сигмы» больше никто не поддался на провокацию. Расцелованные разноцветными помадами, опьяневшие, обессиленные, но довольные, они вернулись обратно в Шпиль только через три дня, получив от Лупо такую взбучку, что остаток лета провели в «Судье» с вывернутыми ушами и занятые капитальной чисткой.

— Да ладно тебе, командир, — оправдывался тогда крыс, виновато поглядывая на разъярённую волчицу, — не всё ж взаперти сидеть. Да и вообще, вредно молодым механизмам простаивать... Правда, Минот?

— Ага, — протянул тот, понурившись, — было весело...

— Я вам дам «весело», — прорычала та, отправляя их к турболёту, — Технобоги, если вы существуете, дайте мне сил не поубивать их... — с надрывом воскликнула она, удаляясь в гостиную. — Хоть бы это поскорей закончилось...

Но анимагены быстро вернулись к повседневной жизни. Анроты не привыкли

бездельничать, принявшись с утроенным энтузиазмом восполнять пропущенные трудовые часы. Жизнь забурлила с новой силой, и если бы не война, это время историки анимагенов сочли бы «Золотым Веком» своей расы.

«Судья» облетел слепящий яркими прожекторами Нибилус и начал спускаться к тёмным силуэтам огромных доков, где стояли на якоре десятки тёмно-синих с белыми полосами, кораблей. Тяжёлые лучевые и плазменные орудия грозно смотрели в небо, закрытые щитами. Неподвижно висели многотонные цепи и швартовые, удерживая массивный линкор. Сверкали, обозначая место посадки прибывающий турболёт, огни на взлётной площадке. При виде «Бесстрашного», именно такое имя было у корабля, к которому они подлетали, глаза старого Адмирала заблестели и увлажнились, словно он встретил давнего друга. Несмотря на тряску от ветра, моряк стоял твёрдо и неподвижно.

— Ничего, старый друг, — тихо сказал он «Бесстрашному», поцеловав перстень с якорем и хохлатым голубем, — скоро и мы совершим наш подвиг. Уже скоро...

Для Кано Эрфер казался странным и чуждым человеком. Даже ветераны сталкерских кланов и «рассветовцы» казались не такими жёсткими на характер, как этот человек. Словно отлитый из тёмно-синего сплава, он непреклонно наблюдал за бураном за иллюминатором, блестя седыми волосами из-под фуражки. «Удивителен мир людей», — хотя пёс боялся признаться, но он был рад, что они летели на Сарохар. Если всё получится, то сбудется его заветная мечта — посмотреть Аревир. Он уже предвкушал увидеть красочные улицы, необычной формы дома и людей, что жили не войной, а беспечной жизнью. Фильмы и музыка из телевизоров показывали прекрасные пейзажи природы Сарохара, белоснежные города Королевства Эххи, полные историческими памятниками и безмерным стремлением граждан к лучшей жизни. От этих мыслей Кано воодушевлённо вздохнул и улыбнулся, прикрыв глаза.

— Не возись, — тихо попросила Лупо, положившая голову ему на грудь. Волчица в последнее время всё чаще проводила времени с ним, молча и с каким-то грустным виноватым взглядом обнимая и целуя. Но такая резкая смена отношения Кано не смущала — он как никто другой знал и понимал свою возлюбленную, видя в ней не только командира, но и женщину. К тому же, сейчас ей нужна была поддержка.

Сидевший на диване напротив Рэтси лишь тихо фыркнул, на мгновение скосив на них взгляд и тут же возвращаясь к Вульпи и Миноту, держащего в руках маленький, для его габаритов, проектор с каким-то фильмом. Показывали очередной ужастик, но ни бык ни сам Рэтси не совсем понимали, что страшного в нарисованном в графическом редакторе монстре.

— Глупо, — вынес вердикт большой беот, недовольно дёрнув ушами, — необдуманно.

— Согласен, чушь какая-то, — согласился с ним Вульпи, посмотрев на створку в кабину пилотов, — кажется, Лиззи действительно тебя ненавидит, — сообщил он Рэтси.

— Ну, это пока, — самодовольно ухмыльнулся тот, — мы-то бессмертные, а я, лично, в Небытие не тороплюсь. Вот увидишь: ты ещё погуляешь на нашей свадьбе.

— Ты и в самом деле думаешь, что тебе это по зубам? — Лупо приоткрыла глаза и коротко улыбнулась. — Лиззи совсем не такая как ты.

— При всём уважении, командир — кто бы говорил! — серый анимаген весело рассмеялся. — А у нас с Чешуйкой намного больше общего, чем разницы. Подобное притягивает подобное.

— К тому же, нам свойственно меняться, — добавил Вульпи, соглашаясь с другом, — я

вот, к примеру, изменился после того, как стал встречаться с Кари. И она тоже.

— Глупые вы, мальчишки, — беззлобно ответила волчица, вновь закрывая глаза. Чувствуя руку Кано на плече, она умиротворённо вздохнула, наслаждаясь последними минутами спокойствия. Скоро начнётся страшный бой в котором они обязаны выжить ради своих детей.

«Судья» плавно опустился на посадочную платформу линкора, тут же начавшую уходить внутрь корабля в небольшой ангар для транспортников. Клубы пара взметнулись в тёмное небо и тонкую плёнку щитов, открывая освещённое прожекторами пространство с роботами-заправщиками и ремонтниками. Помимо «Судьи» здесь уже находилось пара новеньких турболёта, принадлежавших Технократии. Внешнее, «Спирусовы Стрижи» очень походило на «Спирусовы Метки», поскольку их конструктором также являлась Консента, но основное отличие было в заострённых носах, более коротком, но толстом корпусе и раздвоенном хвосте для установки дополнительных систем слежения и воздухорезов.

За толстыми листами внешней и внутренне обшивки бились ледяные волны Сизого океана. Они с яростью бросались на неподвижный линкор и бесславно разбивались, чтобы подняться вновь. Эрфер медленно вышел из салона турболёта, закинув руки за спину. Привычный тёмно-синий китель с эмблемами «Первородного Огня» и Железного Флота в этом месте выглядел столь естественно, что Вульпи, идущий за ним следом, невольно залюбовался статью Адмирала, с любовью осматривающего свои владения.

— До отплытия три часа, — сообщил он, посмотрев на лиса сквозь седые брови, — пользуйтесь данным временем, чтобы отдохнуть. Более передышек не предвещается.

— Так точно, Старший Советник, — слегка поклонился тот, заметив стоящих у одного из «Стрижей» Брона и Ани, которая уже вприпрыжку неслась к нему.

К Адмиралу подбежал ещё один человек, моряк Железного Флота, в кителе поскромнее и вместо треугольной фуражки носящий берет. Он что-то сказал Эрферу, отчего тот нахмурился ещё сильнее, и, кивнув, вышел из ангара, оставив анимагенов. Остальные «Сигма» не спешили выходить. Лиззи уже начала ругать Рэтси за то, что тот якобы послал Вульпи к ней, Кано и Лупо заснули, а Минот ушёл в командный центр проверять механические системы и распределители.

— Привет! — на шею лиса обрушилась, едва не уронив, Ани, чмокнувшая его в щёку. — А мы всё думали, когда же вы придёте? А где Урси и Арги? — створки над ними сомкнулись, и ангар вновь начал наполняться теплом.

— Они, наверное, позже прилетят, — пожал плечами Вульпи, пожав руку Брону, когда тот отпустила его. Ани буквально сияла счастьем, словно собиралась на прогулку, а не на смертельно опасную миссию, и этот оптимизм заразил рыжего беота.

— Сарохар, — протянул Брон, — терпеть не могу это название...

Судя по его хмурому лицу, ему совсем не хотелось туда лететь, но Прайм, зная его способности следопыта и богатый опыт диггерствования, решил, что его навыки пригодятся Камманду, возглавляющего всю группу. Сам А-Трибун стоял неподалёку от транспортов, о чём-то разговаривая с окружающими его людьми и анимагенами. Как выяснилось позже, Камманда схватили и вынули душу в «клеймённого» анрота прямо на поле боя, когда Соппротивление похитило Лоту с «Сияния». Некоторое время он даже участвовал в мелких сражениях между «Рассветом» и «Хранителями», но уже спустя несколько дней Шестеро Неизвестных уничтожили Ядро и Эксплара, освободив разум новой личности. Уже после, когда анроты созданной Технократии Прайма заключили мир с уцелевшими людьми из

кланов сталкеров, кто-то из их командиров узнал в лице Камманда его прежнюю личность, мотивировав раскопать старые воспоминания бывших соклановцев, и, в конце концов, принять историю прежней жизни.

— Думаю, мы справимся, — уверенно заявила Ани, с улыбкой отстранившись от всё больше смущающегося лиса, — и хватит киснуть! Тебе ещё анимагеном становиться! — с притворным возмущением воскликнула она Брону, всплеснув руками.

Тот лишь поджал губы, но ничего не сказал. Вульпи видел, что внутри него разгорается борьба, о которой он предпочитал не говорить. «Как обычно, уверенный только в себе диггер, привыкший к неприятным поворотам судьбы, — беот озадаченно почесал затылок, словно сам удивился своим умным мыслям, — ну надо же как я умею!»

— Идём к остальным, — предложил он, направляясь к толпе у турболётов. Всего двадцать человек и анимагенов, включая командиров отрядов, да Юмена вместе с Арги и Урси — вот и вся группа. Но именно на них возлагались надежды Консилиума и Совета в рискованном плане прорыва через блокаду.

Урси с неохотой вышел из тёплого вестибюля Шпиля, подняв воротник комбинезона до шеи. Ветер облеплял волосы и шерсть на ушах, сковывая их льдом, но бурый беот лишь отмахнулся, чувствуя, что почти не ощущает холода. Годы жизни в горах сделали его механизм менее чувствительным к холоду и ветру, и только надоедливый снег застилал глаза, цепляясь за морду и брови. Поспешно выйдя за ворота, Урси повернулся к ветру затылком и поплотнее сжал регуляторы комбинезона, чтобы даже снежинки не проникло под одежду. «Если буран продолжится, то это будет только нам на руку, — подумал он, подняв голову. Сизо-серебристый Шпиль над ним почти исчез в бесконечном снежном мельтешении, и только эмблема Технократии светилась на высоте. Вздохнув, подавшись ностальгии, беот быстро пошёл вперёд по освещённому тротуару, стараясь не смотреть по сторонам.

Аполотон теперь стал для него чем-то привычным, не вызывающим такого бурного восторга как раньше. Он уже смирился с бесконечными энергомобилями на широких магистралях, свистящими поездах на электро-магнитных дорогах и пёстрыми одеждами местных анротов, наиболее приближенным к людям, чем «союзники». Совсем не пугали его размеры и высота зданий, в одном из которых мог бы уместиться весь Сольтен, давно не вызывали раздражения дроны-наблюдатели, помогающие стражам регулировать порядок и даже многочисленные неоновые вывески не вызывали приступа ностальгии по кафе «Фэо». Он уже привык жить в этом городе, и Аполотон действительно ему нравился.

Урси спустился на несколько улиц ниже, к освещённой множеством огней главной дороге. Когда-то, здесь слышались смех и музыка ресторанов, где анимагены ели блюда приготовленные поварами их кухни. Когда-то здесь расцветали узорами и расцветками одежда и обувь, сделанные анимагенами для анимагенов. Когда-то здесь кипела жизнь и проносилось бессчётное количество энергомобилей. Звучали голоса людей, анротов и нотов, получивших, наконец, столь желанное «светлое будущее» без денег, войн и спешки. «И где же вы теперь? — горестно подумал одиноко бредущий по пустынным улицам бурый беот, переходя основную магистраль через поверхность, наплевав на правила безопасности. — Почему мы должны отдать этот кровью и смоулом заработанный мир? Кто так решил?» Граждане Аполотона, предупреждённые о нападении, ушли к Восходной горе, в спешке восстановленной Альвеном под бомбоубежище. Корабельные орудия Армады не могли до

неё достать, а артиллерийские установки не позволяли подплыть ближе. К тому же над ней постоянно горел голубой купол щита, закрывая от дальнобойных ракет. Однажды, Урси задумался, почему Эххи не использует против них атомное или иное оружие массового поражения? Имея разветвлённую спутниковую сеть, станцию на орбите Аревира и неограниченные ресурсы — что мешало эххийцам сравнить нелианские города с землёй? На что Юмена, снисходительно рассмеявшись, дала несколько очевидный ответ:

— Ядерное оружие давно уничтожено, Урси, — новус ласково улыбнулась, — даже больше скажу — я была одной из тех, кто создал договор о запрете на подобные ракеты и бомбы. Хор Ауколис уничтожил созданные боеголовки все до единой, потому что мир и жизнь важнее всего! Но за это нам пришлось стать армией Сарохара, создав клонов и собственное оружие.

Такое высказывание казалось логичным, но всё равно в Урси голове возникло много вопросов. И ответы на них он надеялся найти на самом Сарохаре, в Эххи, Лимнерии или хотя бы Татии, куда они направлялись.

Впереди показалось здание Аполотонского Музея Истории. Золотистые блики плясали на затемнённых стёклах, а на входе горел предупреждающий красный свет, означающий, что здание закрыто. «Скоро улетать, — снег попал ему в глаз, и он резко дёрнулся, вытирая морду, — Хара... прости, но, видимо, я тебе уже не позволю в этом году. Надеюсь, у вас там всё хорошо». Повернув голову в сторону дороги вниз, Урси резко замер. У перекрёстка вдали на него смотрел искажённый силуэт со знакомыми очертаниями. Зелёный огонёк одного единственного глаза пристально наблюдал за его неловкими шагами вперёд. Ноги словно набили ватой.

— Лункс... — прошептал он, протянув руку, но снег вновь попал ему на ресницы. Выругавшись, Урси быстро стёр его ладонью, но когда он вновь посмотрел на перекрёсток вдали, силуэт исчез.

Постояв так ещё минут десять и вглядываясь вдаль, бурый беот сосредоточился, отчаянно пытаясь отыскать хоть малейший сигнал знакомого разума.

— Я схожу с ума, — обречённо проговорил он, возвращая сознание в реальность. Буран всё не прекращался, облепив его волосы сплошной белой коркой, — гоняюсь за призраком...

Несмотря на красный свет, Урси всё равно подошёл к главному входу музея. Активировавшаяся консоль приветливо мигнула и потребовала код искажающейся от ветра проекцией. Ещё раз посмотрев на пустую дорогу, медведь дотронулся до сенсорных клавиш и ввёл нужную последовательность. Зная его тягу к истории, Альвен разрешил ему входить сюда когда тот пожелает, даже без ведома Аэрии. Урси часто заглядывал в музей, чтобы отвлечься от заседаний Консилиума и сводок новостей с фронта. Генератор всякий раз замирал, когда он слышал о потерях и поражениях, а дрожащая рука сама тянулась к видеофону. Хара заверяла, что пристально следит за Хиру, Капи и Луно, стараясь помогать «юному» полку по мере возможностей, но фронт растянулся так, что даже арьергард оказался втянут в сражения. Эри два раза попадала в «котёл» и едва выжила в последний раз, лишившись обеих ног и руки, а Кэнлус был сбит над Чудским лесом, и благо упал на стороне овелакского Легиона, оперативно оказавшего ему помощь.

В Сольтене обстановка казалась куда спокойней. Кари постоянно пропадала в лабораторном секторе, работающем на полную мощность в изготовлении реагентов, топлива и продовольствия для фронтов, поэтому трубку часто брал Харси, Кири или Ремус Фай. Все трое находились дома у Вульпи, стараясь не выходить на улицу, за исключением случаев,

когда возвращались турболёты с ранеными или мёртвыми. Харси обучался у Инисы, взявшей на себя ответственность оберегать молодых нотов от энергетических атак новусов. Над крепостью постоянно, по её словам, довлел невидимый взор телепатов и ноосенсов Хора, пытаясь пробиться сквозь защиту Сноходцев. Помощь анимагенов, добровольно ушедших почти целиком в «истинный» мир, оказалась неоценима для остального «Огня». Добрые и приятные сны, оптимизм и хорошее настроение — всё это являлось результатом воздействия нотов-телепатов на сражающихся сограждан. Боевой дух анимагенов, что пытались сломить эххийцы, оставался нерушимым, и это была одна из причин, по которой война всё ещё продолжалась.

Самый тяжёлый фронт развернулся на западе, в Ловитании. Кайсалами, где базировался полевой штаб Ассура, находился под постоянным обстрелом артиллерии остатков Железного Флота «Хранителей» под командованием Окси Деррая, Адмирала, занявшего места после Эрфера. Некогда славящаяся уникальными природными памятниками страна превратилась в пылающий отравленный могильник для шагоходов, танков, авиации и даже кораблей Армады, которые, как оказалось, умеют перемещаться по суше при помощи «ног». Пляж Наталар, куда ранее съезжался весь Кайлити, превратился в грязь и стекло, а водопады Вухрий и Дэхрий исчезли вместе с руслом реки Нава. Как ни странно, Аркания ещё не пыталась бежать, хоть и с неохотой следуя за своим «командиром». Никто не знал, что на самом деле задумала эта нот, но Урси не сомневался — они ещё услышат о её «подвигах».

Пустые и тёмные коридоры музея коротким эхом отражали скрип его левесов. Благодаря роботам, грязи на улице не было, но мокрые следы всё равно тянулись за поднимающимся на второй этаж медведем. Он помнил, с каким трепетом впервые увидел того, кто стоит в этом большом, просторном зале. С каким страхом он смотрел на разветвлённые голубые светодорожки безликого лица, и какое облегчение испытал, когда понял, что бояться нечего. От одного имени павшего Создателя Анима у любого анимагена замирал генератор, и произносили его либо благоговейным шёпотом, либо с ненавистью. Но никогда — с равнодушием.

— Ты стала слишком много проводить времени здесь, — сказал Урси, медленно приближаясь к сидящей перед трёхметровым гигантом Арги, — с тобой всё в порядке?

Белая лисица повернула к нему голову и смерила странным взглядом. Но так ничего и не сказала, пока он не подошёл совсем близко.

— Не беспокойся обо мне, мой косолапый друг, я справлюсь, — негромко проговорила она, подняв глаза к безликой голове, — волнения излишни...

— Мне не нравится твоё состояние, Арги, — Урси аккуратно сел рядом, стараясь не задеть её грязным левесом, — может, тебе стоит остаться здесь, в Аполотоне? Я уверен, ноты...

— С меня довольно вмешательств нотов, — резко ответила белая беот, сжав колени руками, — я не позволю им копаться в моей голове, словно в бытовом роботе.

— Но что если...

— Я не сорвусь посреди задания, не переживай, — не дала ему договорить она тоном, не терпящим возражений, — я ещё не растеряла остатки разума и могу постоять за себя. К тому же, меня заинтересовало твоё предположение, что Рерар Хонти научился ноосенсорике у другого новуса. И пока что все ниточки ведут на Сарохар.

— Думаешь, он — эххиец?

— Вскрытие покажет, — хихикнула та, сверкнув недобрым взглядом, — знаешь, — она

вдруг перестала улыбаться, — когда смотришь в лицо своему страху слишком долго, то поневоле привыкаешь к нему. И это позволяет двигаться дальше.

Урси поднял голову. Разветвлённые светодорожки на лицевой части Эксплара равнодушно смотрели на них, но в этом взгляде уже не чувствовалось ничего. Ни враждебности, ни безумия, ни искажённой жажды власти и видения собственного мира. Он вспомнил, как они впервые встретили этот взгляд на набережной Рахнака, как встали единой командой против надвигающейся тьмы, тогда ещё просто анимагены-беоты без глобальных целей и мечтающие жить в старом двухэтажном особняке вместе со старым Мастером. В голове почему-то вновь мелькнул деформированный силуэт знакомого анимагена, призрака собственной вины Урси.

— Он бы хотел, чтобы прошлое осталось прошлым, — негромко сказал он как бы себе, — но и сам не смог следовать этим словам.

— Лункс хотел защитить нас всех, — Арги горько усмехнулась, — а в итоге не справился сам с собой и сделал только хуже. Как всегда.

«Твой друг думает, что справится в одиночку с самым страшным своим врагом, — вспомнил Урси слова давно умершего Архимага по имени Дарр'Кью-эс, — с самим собой... и я познал горечь поражения...»

— Скоро улетать, — он поднялся на ноги, — идём, Арги, нам ещё надо добраться до «Гонерси».

— Да, — коротко кивнула та. Однако прежде, чем развернуться и пойти вслед за уходящим медведем, она ещё раз взглянула в лицо Эксплару, — ты отнял у меня любимого анимагена. Отнял моё счастье и отравил жизнь моему народу, — она приблизилась и её лицо исказилось гримасой ярости, — клянусь жизнью, Рерар Хонти, я сделаю всё возможное, чтобы вырвать любое упоминание о тебе из ноосферы. Я уничтожу тебя окончательно, «Создатель»!

Глава II. Жертва во имя мира

Утреннее светило превратило бушующую ночь в сумрак. Свинцово-чёрная пелена облаков над водами океана медленно двигалась на восток, гонимая муссоном от оставшегося позади Аполотона. Голубой купол щита над городом ярко мерцал над тёмной полоской материка, удаляясь всё дальше. Огромные ледяные валы обрушивались на палубы и тёмно-синие борта кораблей Железного Флота, разбиваясь о прочный металл. Но моряки не боялись стихии — флотилии Ромера Нела, собравшего под своим руководством лучшие умы того времени, с каждым десятилетием совершенствовались в методах противостояния океанским бурям. Именно устойчивость кораблей Кайлити того времени выиграла Железную Войну, когда Эххи попыталось вернуть бывшую колонию в своё лоно. И сейчас, отплыв достаточно далеко от берега, с «Бесстрашного» поступил сигнал о начале трансформации. Тяжёлые защитные плиты выдвинулись из ячеек между первой и третьей бронёй, закрывая палубы сверху. Послышалось шипение и рокот блокирующих механизмов, намертво соединяющих пластины. Командные мосты покрылись выдвигаемыми защитными оболочками, закрыв даже иллюминаторы. С лёгким звоном сложились внутрь корпуса радарные системы и мачты антенн.

— Погружение! — скомандовал Эрфер, принимая отчёты команд флотилии о готовности. — Регулируйте уровень балласта! Давление на контроль!

Один за другим корабли Железного Флота уходили под воду, превратившись в субмарины. Очень скоро валы Сизого океана остались без новых игрушек, яростно вздымая пенящуюся воду. Гулко заработали гравитонные двигатели, выдвинувшиеся из ячеек. Защитные пластины натужно заскрипели от возрастающего давления, но кораблям не было необходимости погружаться слишком глубоко. Достигнув критической глубины, флотилия продолжила путь навстречу восходящему Ольмиру.

— Всегда поражался подобным кораблям, — протянул Камманд, прислушиваясь. Сизое лицо анрота с нарисованной от правого глаза серебристой линией, ничуть не утратило былого самодовольствие бывшего Старшего Советника «Огня», — всё-таки, хорошо, что Елема убедила старину Эрфера присоединиться к нам.

Один из находящихся за пультом регулировки моряков странно посмотрел на него. Солдаты Железного Флота с благоговейным трепетом и уважением относились к Адмиралу, справедливо считая его достойнейшим командиром, и не допускали даже в мыслях малейшей фамильярности. Коротко хмыкнув, Брон пожал плечами и перевёл взгляд на Урси и Вульпи, стоявших чуть поодаль.

— Как думаете, Камманд, — Арги прислонилась к борту «Палача», с деланным безразличием глядя на командира группы, — что может нас ждать на Сарохаре? Я слышала, вы и вам подобные сталкеры и диггеры с удовольствием поделились такой информацией с Прокуратором. Не желаете и нас просветить в столь необходимые подробности? — она хотела было вынуть сигарету, но вспомнила о запрете на курение в режиме субмарины и раздосадовано вздохнула.

— Не знаю, — пожал плечами тот, неприятно улыбнувшись, — видите ли, Старший Советник, далеко не все люди досконально знают, что происходит на других материках. Через ту цензуру, что мы смотрели по Сети, можно сказать, что в Татии, равно как и в Лимнерии и Эххи, сейчас «счастье и процветание».

— Интересно, — Рэтси многозначительно подмигнул Миноту, с помощью воздушно-химического ручного компрессора обрабатывающего один из своих тяжёлых ускорителей, — и кто нынче «счастлив», а кто «процветает»?

— Тот, у кого больше денег, разумеется, — словно отвечая на очевидный вопрос, развёл руками Камманд, — люди не менялись в плане мировоззрения уже многие тысячелетия. Уж не думаю, что что-то кардинально изменилось за прошедшие семь лет.

Десяток сталкеров, отправившихся вместе с ним из Аполотона, согласно загудел, сдабривая фразы матерными междометиями. Хотя свою основную деятельность они официально завершили, но их старые умения сейчас оказались востребованы как никогда. Территория человеческих стран, на которой они могли запросто смешаться с населением и проводить разведку, давала Кайлити преимущество в информационной обеспеченности. Те данные, что имелись в Технократии, лишь косвенно проливали свет на обстановку на Сарохаре и не могли считаться достоверными и даже настоящими.

Люди Нового Кайлити, равно как и анроты, были одеты в униформу легионеров — тёмно-сизые плотные кителя с серебристой каймой, штаны того же цвета и чёрные сапоги. На предплечьях красовался знак в виде сверкающего копья — символ Первого Легиона. Защитная экипировка, являющаяся продолжением развития старой «рассветовской», покоилась в ячейках арсеналов, дожидаясь своего часа. Прайм поступил мудро, решив приютить разбрёдшихся по разрушенным городам людей Нелии, Ловитании и Онту и не позволив им организовать новое государство. Представители человеческих общин присягнули на верность Прокуратору, почти безвозмездно снабжающего их продовольствием, жильём и удобствами. Взамен от них требовались только верность и знания о человечестве во внешнем мире.

Адаптация людей к таким щедрым условиям прошла не совсем гладко — многие «охотники за монетой», банально не могли представить себе жизни по принципу «бери сколько нужно», не в силах провести внутреннюю границу собственной жадности. Доходило до абсурдных ситуаций, когда некоторые индивидуумы устраивали у себя в квартирах и домах склады с едой и начинали продавать за металлические крышечки от древних стеклянных бутылок. Осознав, что мировоззрение людей всё же отличается от анимагенского, Консилиум постановил главам общин ввести свод правил, по которым человек получал довольствие за трудовую деятельность любого рода, будь то работа на производстве, творчество или даже обучение. Это дало людям цель, и впоследствии, они начали привыкать к сытой жизни за свои умения. Некоторые подались в Легионы, не в силах забыть боевое прошлое.

В ходе изучения войск Легионов, Арги обнаружила, что оружие военных анротов встроено в их руки, наподобие подразделений «Ястребов» во времена Войны Возрождения. Как правило, их вооружали высокотемпературными плазмерами, стреляющие фиолетовыми сгустками или лёгкими энергоустановками. Однако встречались и исключения с энергетическими наручными экранами.

Все десять Легионов Технократии уже успели поучаствовать в боях, защищая территорию Кайлити от высадки десанта с океана. Особенно жестокие бои произошли в тиалакской области, где из-за малого количества ровного побережья и непроходимых гор трудно было перебросить и развернуть войска. Там постоянно кипел воздушный бой, а городской щит один раз пробили энергоракетные залпы канонерок, превратив половину инфраструктуры в пепелище. Прайм не соврал — анроты Технократии действительно

пришли на помощь Союзу в лице А-Трибунов Энгана и Юиры — командиров Пятого и Десятого Легионов.

Снаружи послышался глухой удар, и разговорившиеся анимагены резко замолчали, прислушиваясь к давящей тишине за бортом линкора.

— Должно быть, переплыли акулу, — пошутил Камманд, под одобрительные смешки остальных, — ибо нечего плавать, где не надо.

Арги шутки не оценила, повернув голову к Брону, зашедшему в арсенал её турболёта.

— Ты как? — негромко спросил он. Конечно же диггер знал, что случилось с Лунксом и Лунги, но сейчас, по выражению морды лисицы, он понял, что та не особо желает об этом говорить.

— Почему каждый пытается меня утешить, словно я бьюсь в слезах и истерике? — елеинным тоном поинтересовалась белая беот, вновь отвернувшись. — Неужели, я действительно произвожу такое негативное впечатление?

— Урси мне рассказал, что ты не спала с того момента, как...

— Анимагены не нуждаются во сне при определённых условиях, — оборвала его та, сердито стрельнув взглядом на медведя, что-то рассказывающего Вульпи, который в ответ начал ожесточённо жестикулировать и тараторить, — но если тебя это беспокоит, мой пещерный человечек, то утешься фактом, что мне удалось подремать пару часов, когда я летела в Аполотон.

— Шесть месяцев назад?

— Да, примерно тогда, — Арги с раздражением посмотрела на него, — Брон, почему бы тебе не проверить свою благоверную? Тем более что она сейчас с Юменой, а ты, как мы выяснили, обожаешь девушек с псионическими способностями.

— Позже, — он посерьёзней, — я хотел у тебя ещё кое-что спросить?

— О, то есть о моём здоровье ты поинтересовался из вежливости? — та коротко усмехнулась. — Ну ладно уж, спрашивай.

— Ты хорошо знаешь Ассура? Я слышал, он...

— Никто не может «хорошо» знать этого нота, — Брон поджал губы, — и поверь, сейчас я не издеваюсь. Ассур скрытен, молчалив и большую часть времени проводит «истинном» мире. Конечно, мы с ним пересекались и даже сотрудничали, но после того, как он подговорил Лункса... — она запнулась. — В общем, мы с ним точно не друзья.

— А Урси?

— Зачем тебе Ассур? — Арги вдруг посмотрела ему прямо в глаза. — Уж не из-за желания ли Ани, чтобы ты стал анимагеном?

Брон замер, вдруг осознав, что побледнел. После совместной жизни с той, ради которой он отправился в самоубийственный поход на «рассветовскую» базу, диггер понял, что действительно обрёл тот долгожданный покой в душе. После тёмного детства, полной боли и лишений юности и суровых будней диггерства, он получил свою частичку счастья. Но теперь, когда разум успокоился и вновь стал холодным, Брон понял, что стоит перед тяжёлым выбором.

— Ассур тебе не поможет, даже если вдруг захочет, — Арги медленно отвернулась от него, — он не знает техник душеловов по перемещению души. И уж тем более с перемещением сознания и личности. Он не Лоту.

— Тогда что же мне делать? — угрюмо спросил тот.

— Понять, прежде всего, хочешь ли ты того? — лисица всё-таки вынула сигарету и с

затыгом понюхала её мундштук. — Спирус... как же курить хочется... — заметив, что этот ответ диггера не удовлетворил, она нахмурилась и продолжила. — Ани ведёт себя эгоистично, как и любой другой нот. Она не оставляет тебе выбора.

— Это неправда!

— С кем ты пытаешься спорить? — иронично хмыкнула белая беот, покусывая углепластик сигареты. — Ноты, даже самые кроткие, всегда имеют раздутое самомнение и эгоизм больше человеческого. Говорят, что это из-за необходимости в уверенности в собственных силах. Чуть мутотная! Просто им приятно осознавать, что они сильнее «простых смертных и бессмертных».

— Ты изменилась, Арги, — сухо бросил Брон, отходя к проходу в командный центр «Палача», — и не в лучшую сторону.

Створка за ним захлопнулась, оставив лисицу одну в арсенале. Камманд и его группа потихоньку отходили к своим турболётам — время близилось к полудню, а значит, скоро начнётся атака. Урси и Вульпи также направились к «Палачу», продолжая спор. Рэтси, воровато оглянувшись по сторонам, незаметно приложился к плоской тёмной фляге, от которой Арги явственно учуяла запах коньяка.

— Я всегда была такой, — тихо сказала сама себе лисица, убирая сигарету во внутренний карман, — просто и сама об этом не знала.

— ...нет, это уже просто невыносимо, — мучительно простонал Урси, слишком громко поставив ногу на металлический трап арсенала, — Вульпи, даже если вдруг, каким-то чудом мы сможем установить связь с южным Кайлили, то мы не будем всплывать только для того, чтобы ты поговорил с Кари. Это глупо! Да и не в моей власти.

— Так я же не только для себя прошу! — возмущённо затараторил тот. — Многие из нашей группы не успели попрощаться с родными и друзьями перед отплытием. Кто ж знал, что Старший Советник Боуки вдруг решит переустановить защитные программы?..

— Все знали, Вульпи, — сердито проворчал бурый беот, — об этом оповестили за месяц до отключения. Поэтому весь Совет заранее прислал нам инструкции что делать. Удивительно, чем ты занимался всё это время?

— Я... — лис запнулся, пытаясь вспомнить, что именно происходило месяц назад. — Наверное, мы с Броном искали обломок моего второго крюка по южному району.

— Серьёзно? — Арги не сдержалась и прыснула. Впервые за долгое время она искренне развеселилась. — Целый месяц вы занимались подобной ерундой?

— Почему это ерундой? — обиделся Вульпи, замахав хвостом. — Это часть меня, между прочим! И тот крюк делал сам Мастер! Это же важно!

— Ну да, ну да, — лисица вздохнула и потёрла глаза, — наверное, Брон прав — мне надо немного поспать. Полетишь за меня? — спросила она Урси.

— С ума сошла? — улыбающаяся мордочка подруги подняла ему настроение. Бурый беот с облегчением увидел в её разуме просвет, означающий, что она начинает возвращаться к прежней жизни. — Я не умею управлять турболётом!

— Ну, когда-то ведь надо научиться, — Арги невозмутимо пожала плечами, — всего-то нужно держать высоту, соблюдать уровень подачи газа в Тикроновом мосту, регулировать тягу при возникновении эффекта Докная...

— Да не умею я!..

— Фух, а ещё говорят, я нервная, — она ехидно рассмеялась, — ладно, переживу как-нибудь. Кстати, — беот сощурилась, — у меня есть к тебе важный вопрос. Ты доверяешь

Юмене?

Урси посмотрел в огненно-рыжие глаза лисицы. «Знаю ли я сам ответ на этот вопрос?» — он задумался. Юмена очень многое сделала для Кайлити, включая обезвреживание Сэперенса, но всё же что-то не давало душе Урси покоя. Интуиция подсказывала ему, что где-то в её действиях есть подвох.

— Нет, — помедлив, ответил он, но Арги и не ожидала быстрого ответа, — не думаю, что я доверяю ей. Но сейчас у нас нет выбора. Ресурсов Эххи хватит, чтобы задавить нас числом, поэтому мы должны прекратить эту войну. С её помощью или без.

Белые корабли Армады сверкали позолоченными бортами и именами, медленно дрейфуя в сторону Кайлити. Грозные стволы тяжёлых орудий, покрытые водоотталкивающей мембраной, тускло поблёскивали от капель воды, обрушивающейся на бежевые палубы. В отличие от кораблей кайлитийцев, они не могли долго продержаться в открытом океане в шторм, потому, как правило, уходили на базу на островах Ключед. Однако на время войны этим правилом пришлось поступиться, и сейчас они, глухо скрипя под шквалистый ветер и снег, стойко несли свой пост, ожидая прибытия ударной флотилии. Блокада растянулась вдоль всего Кайлити, чтобы ни одно судно не могло пройти к другим материкам. Это требовало огромного количества кораблей и экипажей, к тому же на поддержание подобной авантюры необходимо было постоянно поставлять ресурсы и топливо. И это служило ещё одной причиной для Эххи побыстрее закончить войну, так неудачно перешедшую из штурма в осаду.

За вздымающимися тёмными валами показались сигнальные огни ещё одного флота, стремительно приближающегося к дрейфующим кораблям. Группировка эххийцев, возглавляемая флагманским линкором «Фаэлионом», насчитывала двадцать единиц ударных крейсеров и эсминцев, полностью заправленных, заряженных и набитых полками клонов. Золочёные носы с голографическим изображением белых оскалившихся змей с красными глазами, горделиво вздымались над пенящимися волнами. Получив коды доступа и завершив проверку, корабли блокады начали медленно расходиться в стороны, опасаясь развить скорость — один неудачный манёвр мог серьёзно повредить судно на накрывающем его валу, потому подплывшая группа замедлилась, обмениваясь информацией.

— Пушай на середину выплывут, — словно сам себе пробормотал Эрфер, пристально и с презрением глядя на блестящие белые борта неприятеля, — ежель смешаются на манёвре, то не смогут скоротечно закрыть брешь.

— Адмирал, три подлодки в квадрате «Тоя-Три», — возвестил связист у пульта с плоскими экранами радаров, — скорость: двадцать три узла в секунду.

— Тип установлен? — Эрфер развернулся к широкому сенсорному проектору, занимающего середину командного моста, и вывел на экран изображение трёх светло-зелёных субмарин, хищно оскалившихся нарисованными змеиными пастьями.

— Две «Бести» и «Истребитель линкоров», — доложил офицер, начальник связи, проводя анализ завихрений позади движущихся подлодок.

— Всем кораблям: глушите двигатели, режим «тишина»! — Адмирал вернул изображение с подводного дрона-наблюдателя. — У них слишком чуткое оборудование ближнего радиуса, мы не подойдём ближе.

Флотилия замерла, перестав сжимать воду гравитонными установками. Буран над поверхностью воды начал потихоньку сходиться на «нет», унося циклон на Кайлити.

Между тем, корабли Армады возобновили путь, двигаясь мимо разошедшихся крейсеров и авианосца блокады. «Фаэлион», величественный и самый мощный линкор Королевства, медленно, но неуклонно плыл вперёд, разрезая волны. Его белые борта, позолоченные и гладкие, возвышались над приземистыми элегантными эсминцами, сдерживающих скорость, чтобы не разбивать строй. И это, по мнению многих военных экспертов Железного Флота, являлось грубой ошибкой — идти одной скоростью на марше одновременно разным типам кораблей. Линкор едва ли мог угнаться за шустрым фрегатом или канонеркой, и потому замедлял всю группу, неспешным ходом преодолевая линию блокады.

— Группа: энерготорпедные аппараты: товсь! — голос Эрфера приобрёл стальной оттенок. — «Колосс» и «Спрут» — залп по субмаринам противника по моей команде. «Гарпия», сбросить дронов-миноукладчиков в квадраты «Тоя-Шесть» и «Улу-Семь».

Один из фланговых эсминцев открыл специальные пусковые установки, выпуская в тёмные воды спрутообразных роботов, потомков неудачных конструкторов «Нового Рассвета». Попав в руки Технократии, а позже и Союза, корпуса бывших подводных мутотов переделали под миноукладчики, несущих самонаводящиеся магнитные мины. Россыпь мелких, незаметных для радаров шариков, расплылась по водным квадратам, поджидая приближающиеся субмарины. Авангард эххийцев уже преодолел линию блокады, почти войдя в квадрат группы Железного Флота.

— Авангард — пли! — рявкнул Эрфер, тут же выводя показатели эхолокатора на экран проектора.

Энергетические торпеды, сгустки тяжёлых частиц, скреплённых быстро рассеивающимся гравитационным полем самого аппарата, бесшумно расчертили водяные пласты Сизого океана, озарив пространство вокруг. Словно белёдые метеоры они стремительно приближались к заметившим всплески энергии подлодкам противника, но маневрировать было уже поздно. Раздался глухой подводный взрыв, пробивший толстую обшивку. Вверх взметнулся огромный воздушный пузырь, громом разорвавшийся между бортами крейсеров Армады. Одна из малых подлодок изогнулась в агонии, разорванная напополам от попадания в машинное отделение, но вторая, чьи повреждения оказались менее значительны, уже разворачивалась в сторону обидчиков. Эххийцы не знали численность группы Эрфера, посчитав, что противников всего двое, и носовая броня тяжёлой субмарины выдержит попадание.

— «Триада», «Новелус» и «Катар» — пли!

Фланговые корабли ударили в незащищённые борта «Истребителя линкоров», не успевшего среагировать на новую угрозу. Из зияющих пробоин всё ещё искрила проводка, когда субмарина, потеряв давление, начала стремительно тонуть, разваливаясь на куски. В соседнем квадрате раздался целый каскад взрывов — это оставшаяся «Бестия» налетела при манёвре на минное поле, потеряв половину корпуса. «Это только начало, — Эрфер переключил изображение на поверхность. Группа «Фаэлиона» уже начала маневрирование в защитную формацию, спуская под воду дронов-эхолокаторов для точечного сканирования, — теперь начинается сама битва. Да помогут нам Технобоги...» — он поцеловал перст, на секунду прикрыв глаза.

— «Гарпия», «Катар» — задний ход к заградителю, — серые глаза Адмирала блестели, полные жизни и азартом боя, — всем кораблям авангарда — всплытие! Огонь по готовности, свободный выбор целей!

В подводном режиме Железный Флот терял две трети своей настоящей огневой мощи,

используя лишь энерготорпедные аппараты и мины. Истинная сила «грозы аревирских вод», была в надводном бое.

Очередной вал, прокатившийся по океанским водам, обнажил с шумом всплывающие тёмно-синие корабли, уже активировавшие главные калибры. Белые залпы тяжёлых фазовых излучателей и фиолетовые сгустки плазменных пушек, прожигающих броню словно восковую, устремились к белым корпусам. Три эсминца и два крейсера выстроились полуклином, обстреливая разворачивающиеся белые корабли. Черета вспышек взрывов пронеслась по палубам эххийцев, но в сторону нападающих уже сверкали лазерные установки, испускающие красные лучи. Оружие Королевства немногим отличалось от Кайлити, уступая разве что в мощности. Полуорганические стволы, выращенные из специальных материалов, навелись на тёмно-синие борта кораблей Эрфера и в следующую секунду сверкнули едва заметные импульсы, с ужасным скрежетом разорвав их обшивку.

— Авангард — переместиться в квадрат «Рок-Восемь», — Эрфер видел, что два подбитых эсминца начали заваливаться на бок — второй залп лазерных орудий, передающих по лучу взрывоопасные химикаты, создал пробойны в корпусах настолько большие, что корабли тут же наполовину захлебнулись водой, — центральная группировка — всплытие!

Пожар на палубе эххийцев придавал надежду, но Эрфер знал, что настоящую угрозу несут не их крейсера или эсминцы. «Фаэлион» словно не замечал потери, всё также медленно двигаясь вперёд. Его длинный корпус почти целиком перекрыл проход в линии блокады, поддерживающей ударную группу огнём. Из-за бурана, авианосец Королевства не мог запустить бомбардировщики, но и без них угрозы для «Огня» хватало.

— Заградитель — активировать щит по готовности, — «Бесстрашный», словно оживший древний бог, поднимался из воды, убирая защитные пластины внутрь корпуса. Ощерившись многочисленными орудиями, он нацелился прямо на маневрирующие корабли Армады, — лучевые орудия — пли!

Бледно-голубые лучи основного калибра с рёвом вырвались из кукурузообразных излучателей, испаряя воду и делая воздух вокруг сухим. Строй белых кораблей словно разрезали раскалённым ножом, оставив на их телах обугленные и расплавленные частицы металла, медленно погружающиеся на дно. Из двадцати осталось только девять, но к месту сражения начинали стягиваться резервы и мобильные группы блокады. Красные наводящие лучи вновь поползли по тёмно-синим корпусам, но на этот раз ни один из них не достиг своих целей — над возвышающимися над волнами кораблями вспыхнул голубой купол, излучаемый маленьким толстым заградителем, между двумя эсминцами за линкором.

— Арьергард — энерготорпеды — товсь! — оставшиеся пять кораблей всё ещё находились в режиме подлодок, никак не выдавая себя. — Цель — «Фаэлион»! Стрельба по готовности!

Десять белёсых комет вновь мелькнули в водах океана, озаряя обломки тонувших кораблей. Но этот раз далеко не все они достигли целей. Уже наученные горьким опытом эххийцы сбросили из отсеков кораблей электромагнитные ловушки — янтарно-жёлтые сферы, вытягивающие из приближающихся зарядов гравитационную составляющую. Не сдерживаемые более тяжёлые частицы рассеялись, так и не достигнув ватерлинии перегруппированных крейсеров.

— Что они делают? — Эрфер нахмурился и потёр серебристые усы. «Фаэлион» остановился, сдав немного назад, а затем начал разворачиваться к ним правым бортом. — Ужель решили дать залп всем бортом? Нет... они... перекрывают проход! — внезапная

догадка холодным душем окатила его разум. Эххийцам необязательно вступать в бой, достаточно дожидаться подкреплений и захватить в кольцо противника.

Залп из главного калибра «Фаэлиона» с треском ударил по куполу заградительного корабля. Бледно-красные импульсы, выпущенные из вертикальных установок ракеты со звуковыми боеголовками и многочисленные лазерные пушки сделали своё чёрное дело — щит с треском обрушился, обнажая перед Армадой оставшиеся корабли. Вновь над водой замелькали, заискрили выстрелы, вгрызаясь в толстые листы бастума и стали. Один за другим корабли Железного Флота вспыхивали, прожжённые насквозь лазерными установками. Оглушённые, окровавленные люди падали в кипящую от жара воду, окатывающую горящие палубы волнами. Мокрый ветер бросал в лица частицы пламени и снега, злорадно насмехаясь над погибающими моряками.

Однако и силы Армады тоже таяли. От ударной группировки осталось лишь пара крейсеров, но блокадные корабли уже начали окружать группу «союзников». «Если промедлим ещё хоть полчаса — значит, обречены, — Эрфер не питал иллюзий насчёт отступления — скрыться сейчас под воду и уплыть означало провалить основное задание, — тогда... остаётся один выход...» Линкор Армады оказался слишком крепким, чтобы им удалось затопить его или заставить отойти за линию блокады. К тому же, сил Железного Флота больше не хватало на его уничтожение.

— Группа «Грозовой Клинок», приготовиться к взлёту, — голос Адмирала рокотом зазвучал в динамиках ангара. Шлюз линкора раскрыл створки, впуская внутрь горячий воздух, воду и запах гари, — поднимайтесь и уходите под щит.

— Адмирал, что значит «под щит»? — Лупо нахмурилась, разглядывая поле боя в командном центре «Судьи». — Мы отступаем?

— Никак нет, Командир Обороны, — Эрфер повернулся к лобовому стеклу командного мостика, — вам предстоит задача более сложная, нежели нам. Закончите войну во имя жизни, — он сложил руки за спиной и, помедлив, скомандовал, — «Бесстрашный» — полный ход вперёд! Сосредоточить огонь на «Фаэлионе»! Машинное отделение — реактор в разнос! Вице-адмирал Левир Даэн, — молодой офицер на борту крейсера «Бесконечность» удивлённо поднял голову, — от имени Старшего Совета Троединого Союза назначаю вас новым Адмиралом «Первородного Огня». Служите с честью, Адмирал Даэн и слушайте мой последний приказ — уводите уцелевшие корабли.

— Но... Адмирал Эрфер, — хотел было возразить тот, но дисциплина не позволила ему перечить старшему офицеру, — как прикажете. Всем кораблям — отступаем! — железным голосом оповестил он остальных капитанов по внутренней связи.

Щит заградителя погас, и оставшиеся восемь кораблей дали задний ход, активируя подводный режим. Огонь Армады тут же обрушился на разгоняющийся линкор, сияющий сполохами импульсов и лучей.

— Что же он делает?! — Урси судорожно схватился за рукоятки штурвала, сидя рядом с Арги в «Палаче». Корабли под ними начали медленно погружаться под воду. — Он идёт на таран!

— Он хочет пробить «Фаэлион», — лисица прерывисто вздохнула, едва сдерживая эмоции, — Адмирал...

«Бесстрашный» полыхал многочисленными пожарами. Зияющие дыры в его корпусе то и дело черпали воды, а сам линкор раскачивался, потеряв былую стойкость. Но экипаж корабля не собирался падать духом. Каждый из них, от старых офицеров до молодых

матросов понимал, что сейчас от него зависит судьба их друзей, семей и детей. И что отступив сейчас, они дадут эххийцам время на составление нового плана захвата Кайлити, возможно более чудовищного, нежели сейчас.

— За жизнь! — рычали, борясь со страхом смерти, моряки Железного Флота. — За Кайлити!

Пять турболётов «Огня» на секунду мелькнули в сереющем небе, и пропали, активировав маскировочные поля и «плу»-защиту — встроенные в корпус пластины оранжевого камня, гасящего псионические сигналы. Но на турболёты никто не обратил внимания — эххийцы поздно поняли самоубийственный манёвр Эрфера. «Наверное, сейчас на «Фаэлионе» звучат самые невообразимые команды, — грустно усмехнулась про себя Юмена, стоя перед проектором в командном центре «Палача» перед картой, — как жаль... что погибают такие люди...»

— Надо помочь ему! — Ани рванулась к выходу, но новус успела схватить её за руку:

— Нет, — она покачала головой, — если ты выдашь себя сейчас, они поймут, что это отвлекающий манёвр.

С оглушительным скрежетом и воем нос «Бесстрашного» вонзился в белый бок «Фаэлиона», подёрнутый подпалинами и уже без позолоты. Бастум, покрытый смесью ардена и глинола, легко преодолел титано-стальную композитную обшивку, сминая палубы, механизмы, электронику и клонов. Офицеры-новусы тут же попытались остановить его телекинезом и воздействовать на экипаж телепатией, когда почувствовали радость от облегчения в головах людей.

— Адмирал, перегрузка реактора — девяносто восемь процентов, — доложил старший механик, сидя у рации внутренней связи с пробитым животом, — мы сделали всё что могли...

— Спасибо вам, воины мои... — прошептал в ответ Эрфер, прислонившись к искрящему проектору. Треугольная фуражка слетела с его седой головы и он, наклонившись, поднял её, отряхивая от металлической стружки. Командный мостик смело шальным взрывом, оставив ему только половину состава, но свою задачу он выполнил, как настоящий офицер, — рад был служить с вами, «Хранители»... — и он закрыл глаза.

Мощный взрыв разметал белые корабли в стороны, вызывая сметающие всё на своём пути волны и электромагнитное излучение. С натужным стоном покачнулся, рассыпаясь на части, авианосец, теряя истребители и бомбардировщики. Более мелкие эсминцы и крейсера перевернуло или накрыло ударной волной, многие из них так и не всплыли на поверхность. «Фаэлион», точнее то, что от него осталось, быстро погружался под воду вместе с останками «Бесстрашного», его Адмиралом и командой, оставшейся верной до конца Директиве Хранителя.

— Двигаем на полной скорости, пока они не опомнились! — вернул всех в реальность голос Камманда. — Группа, за мной!

Турболёты тронулись с места и развернулись, развивая скорость. Пилоты машин пристально следили за показателями энергии внизу, но Армада сейчас занималась восстановлением после взрыва такой силы, и явно не заметила пролетевшие транспорты. Очень скоро огни их кораблей остались на горизонте.

— Вот и всё, — скованно сказала Лиззи, повернув голову к Лупо, молча севшей в кресло второго пилота, — мы проскочили, командир...

— Да, — согласилась волчица, подняв глаза. Небо светлело всё ярче, и впереди уже

показались золотистые лучи Ольмира, — но многие из нас... погибли...

Полёт до Сарохара занимал ни много ни мало, целую неделю, потому турболёты заправили с запасом. Четыре десантных машины и грузовой транспортник летели крестообразной формацией, бесшумно покачиваясь на угасающем муссоне. Зимние ветра в океане злые, несущие колючий холод, особенно на двухкилометровой высоте. Пронзив чёрными телами тяжёлую мокрую завесу облаков, турболёты вновь выровнялись и ускорились.

— Всё-таки, надо было помочь ему, — Ани утёрла слезинки с уголков глаз, — Юмена...

— Адмирал знал, на что идёт, — помедлив, тяжело вздохнула она. В неофициальной обстановке новус вела себя более естественно. Во многом этому способствовало долгое общение с анимагенами и людьми Кайлити, окончательно убедивших Соланис в правильности своих действий по возвращению мира на Аревир.

— Но это несправедливо, — протянула девушка, потряхнув золотисто-соломенными локонами, — разве мы не должны сохранять жизнь?

— Если бы мы вмешались, то потеряли бы много больше, чем обрели, — Юмена слегка улыбнулась, благоухая ароматом цветущей вишни на весь салон. Новус сидела на жёстком диване «Палача» с полуулыбкой наблюдая за Бронем, делающим вид, что изучает собственную куртку. Диггеру явно было неуютно находиться рядом с загадочной женщиной с кипенно-белой кожей и фиолетовыми глазами, но виду он не подавал, ограничиваясь косым взглядом.

В казарму вошёл, окинув присутствующих хмурым взглядом, Урси, направляясь к дивану. Юмена тут же подвинулась, предлагая ему сесть рядом, но тот предпочёл ей общество Брона. Доверие к новус у него несколько не прибавилось, несмотря на её слова и действия. Он уже не раз видел, как за добрыми поступками скрывается злой умысел, а слова Рерара Хонти: «Бойся Хора!» только укрепляли его подозрительность.

— Итак, что дальше? — подождав, когда Ани усядется на диван рядом с Юменой, спросил он. — Что нас ожидает в Сарохаре? Ты говорила, что нас встретит твоя подруга и отведёт нас в Ауколис...

— Великий Храм Разума Ауколис, — с искренней улыбкой поправила его та, — видите ли, хоть я и Соланис, ноосенс, служащий одним из Истоков Хора, но я отнюдь не единственная, кто принимает решение. В Оперетте Разума состоит четырнадцать новусов высшего Вокса. Семь Соланисов, включая меня, четверо Сопранисов, отвечающих за разведку и контрразведку, и трое Баастаров, в чьих руках судебная и исполнительная власть Хора. Это самые верные Песне новусы и им дано «осудить» любого из нас. Даже меня. Особенно меня, — она слегка нахмурилась, не прекратив, впрочем, улыбаться, — в последнее время, Песню Хора стали наполнять «Тёмные Голоса». И это заставило Сопранисов и Баастаров проверять каждого, даже низшие Воксы.

— А ты, я так понимаю, под подозрением? — Брон мрачно усмехнулся.

— Да, — без тени смущения кивнула Юмена, — моя дипломатическая миссия не встретила поддержки ни у большинства Соланисов, ни при дворе Берендора Кауза, однако, после долгих переговоров, мне удалось убедить Баастара Кадаслу, Сопраниса Роривера и Соланиса Дейриера в необходимости пересмотреть наши взгляды на анимагенов. Хотя только моё мнение значит немного, но я смогла доказать им, что у вас есть душа, а значит и живой разум. Следовательно, вы подпадаете под законы ноосферы о сохранении жизни, и

законы Хора соответственно. Явившись сейчас и представ в Оперетте, вы окончательно убедите Великий Храм Ауколис в необходимости перемирия и дальнейшего сотрудничества. Останется только одна проблема — Берендор и его Свита.

— Разве новусы не обладают влиянием на Мраморный Дворец? — недоумевающе поднял бровь Урси, сложив руки на груди. — Разве вас не должны слушаться обычные люди?

— Разумеется, нет, — снисходительно покачала головой Соланис, — я понимаю, что мировоззрение анимагенов ставит псиоников во главу общества, но люди привыкли видеть, что ими правит такой же человек. Однажды, мы попытались поставить одного из нас в качестве Владыки. Но... — Юмена закусила губу и отвернулась. — Мы не справились. Та политика, что мы предложили, не понравилась подданным Королевства.

— Что же вы такого им могли предложить, что они отказались?

— Самосовершенствование, — взгляд новус стал немного рассеянным, — погружение в изучение мира, собственного тела и души. Истину, что открывалась знаниями о ноосфере Аревира. Ведь новусы, по сути своей, это новый виток эволюции человека, и рано или поздно, все люди станут подобны нам. Мы готовили для этого почву, ускоряли процесс, но... люди предпочли жить счастливо здесь и сейчас, а не работать над собой.

Брон поджал губы и откинулся на спинку дивана. Ани игриво пихнула его носком сапога в ногу, но он не обратил на это внимания. «А готов ли я стать совершенней для будущего? — спросил сам себя диггер, невидящим взором уставившись на гладкую поверхность круглого стола перед ними. — Или хочу всего лишь разменять смертную жизнь на вечный покой?»

— А если переговоры провалятся? — Ани обеспокоенно посмотрела на Брона, не встретив взаимности. — Что будет, если Хор отвергнет нас?

— Не отвергнет, — уверенно сказала Юмена, вновь заулыбавшись, — я понимаю, у вас могло сложиться превратное мнение о нас, но поверьте — Хор не ставит целью уничтожение кого-либо. Мы — творцы, учёные, исследователи, но не солдаты. Мы стали армией Эххи не по своей воле, но ради сохранения мира. Не замени мы войска Королевства подконтрольными клонами, не уничтожь мы атомные и водородные бомбы, и очередной Владыка вновь бы затеял разрушительную войну с соседями. Мы не раз спасали Хивир, Ахакорту да и другие страны от королевских амбиций. Люди очень любят друг друга убивать, — уголки её губ дрогнули, — вам ли этого не знать?..

Урси знал. Всего пару часов назад человек, которого он глубоко уважал и доверял, погиб ради авантюрного плана. Ради них и жизни людей и анимагенов Кайлити. Но мысли об Эрфере неожиданно натолкнули его на несколько запоздалый вывод.

— А что насчёт «Хранителей Жизни»? — спросил он, глядя в фиолетовые глаза новус. — Их Директива очень схожа с вашими законами, если я не ошибаюсь.

— Это потому что когда-то Хор находился и на Кайлити. Можно сказать, «Хранители Жизни» были нашим филиалом, — Юмена печально вздохнула, — Ромер Нел являлся одним из Соланисов того времени. Ещё без генных модификаций, обычный смертный человек-новус. Ему удалось объединить нелианцев идеей защищать жизнь людей и хранить мир между странами, но после его смерти всё рухнуло. Его человеческие преемники почти полностью разорвали с нами связь, а новусы, некогда бывшие «Хранителями», ушли из организации, основав собственную общину. Командоры сменялись, всё больше забывая о Директиве или прикрываясь ею для собственных амбициозных планов. В последствии, когда началась Война Возрождения, последний Командор, Рингар Исай, вспомнил о старых

договорах и мы пришли ему на выручку, однако саму организацию оказалось уже не спасти. Поэтому мы просто интегрировали «Хранителей» обратно в Хор под видом Альянса, оставив бывших озлобленных членов этой печально-известной организации умирать естественной смертью.

— Ты говорила про общину новусов, — Урси вдруг понял, что забыл дышать, — а как она называлась?

— «Аревирский Рассвет», если это вам о чём-либо говорит.

Глава III. Пагубное любопытство

К полудню четвёртого дня циклон окончательно отстал от турболётной группы. Холодные лучи Ольмира скользили по отражающему и искривляющему их полю машин, бликами опускаясь на волны внизу. Пару раз в день транспорты зависали в воздухе в «холодном» режиме двигателей, остужая турбины, после чего вновь продолжали путь. Турболёты могли держаться в воздухе больше недели, но из-за нагрузки и веса, а также невозможности приземлиться, никто не знал, как поведут себя машины в таком опасном перелёте.

Зная, что путь предстоит долгий, Рэтси предусмотрительно закачал на свой видеофон огромное количество фильмов, мультфильмов и даже каких-то научных передач, прихватив с собой кучу еды из Технократии. Повинуясь веянию слияния фракций, анимагены Союза также вживили себе биореакторы для переработки органики в камни «плу». Это значительно облегчило задачу для нотов-инженеров, создающих пси-блокираторы, а также ещё более сблизило некогда враждующие стороны. О Войне Возрождения предпочитали не вспоминать, хотя анимагены «Огня» прекрасно понимали, что пройдёт ещё немало времени прежде чем старые шрамы исчезнут окончательно.

— Вот это и называется «нуарный детектив»? — Лупо заняла почётное место главной зрительницы посередине дивана, с недоверием глядя на происходящее на экране. — Почему всё чёрно-белое?

— Это стиль жанра, — объяснил сидевший на шее Минота крыс, положив ему на голову металлический стакан с попкорном. В последнее время он настолько обнаглел, что не стеснялся спорить с Лупо, — тут про шпионов и расследования. Скукота. Давайте посмотрим «Особенности лимнерийской охоты»!

— Да ну, там какие-то все странные, — отмахнулся Кано, сидевший рядом с волчицей, — лучше уж «Шоу Терри Халла».

— Да-да! — поддержал его Вульпи, держащий на крюке моток сладкой ваты. — Там ещё музыка такая смешная, когда они толпой бегают за ним!..

С тех пор как он получил возможность есть человеческую пищу, он очень пристрастился к сладостям и иногда жевал что-то вкусненькое запивая смоулом. «Надо будет попросить Кари приготовить что-нибудь дома, — пришла ему в голову незатейливая мысль, — уж она-то сумеет превзойти ожидания!» Мысли о доме и семье сильно нервировали его, и лис, чтобы отвлечься старался больше времени уделять еде и фильмам.

— Хочу боевик, — заявил Минот, недовольно потрянув ушами, когда Рэтси случайно просыпал на него попкорн.

— Так, ну-ка заткнулись все! — Лупо сердито нахмурилась, прибавляя звук. — Сначала посмотрим детектив, а потом, когда я сменю Лиззи, вы будете смотреть что угодно.

— Да она опять врубит свои мелодрамы! — почти хором взвыли Кано и Рэтси.

— Вот и неправда! — обиженно ответила им по внутренней связи ящерица. — В прошлый раз мы смотрели научно-фантастический боевик про робота, применившего темпоральное воздействие на ключевую временную линию ради диверсионных операций по уничтожению человечества в среднем индустриальном периоде.

Первые два дня они сидели тихо, почти ничего не делая, но постепенно напряжение сменялось скукой, а тревожное ожидание «красного» сигнала об обнаружении —

утомлением. Первым не выдержал Рэтси, на глазах у всех открыв флягу с коньяком и приложившись к ней. Опешившая от такой наглости Лупо не успела ничего предпринять, как за ним потянулся Кано, потом Вульпи и Минот, и даже Лиззи попросила её сменить ради глотка расслабляющего алкоголя. Прорыв блокады и смерть одного из уважаемых членов Совета оказались более чем достойными причинами открыть ещё одну бутылку, которую Рэтси, прятал в генераторном отсеке. Лупо и сама не поняла, как опрокинула одну рюмку крепкой «Ашулуйской» водки, но, к её удивлению, это немного помогло снять скопившийся стресс. А Рэтси, пользуясь моментом, уже наливал ей вторую. Проснувшись волчица только в третьем часу ночи с дикой головной болью, укрытая пледом, пока вся остальная команда, кроме Лиззи, продолжала «победный траур» в командном центре. Внезапно вспомнив, что командирам отрядов необходимо быть на связи каждый час, она, пошатываясь, бросилась в кабину пилотов, напугав своим видом зеленоглазую пилот.

Судя по рассказу усмехающегося Камманда, на остальных бортах ситуация выглядела также, если не хуже. Сталкеры до сих пор не проснулись, и их храп Лупо слышала даже через передатчик. Анроты еле держались на ногах, весело обсуждая какие-то случаи из Аполотона, а грузовой транспортник, в котором находился сборный фабрикатор и мобильная база роботов, не отвечал больше половины суток. Единственный, кто остался в строю, был «Палач». Урси лишь мрачно вздохнул на доклады командиров остальных транспортов, а Арги ехидно уточнила, не ошиблись ли они миссией.

— Может, они думали, что попали в какой-то круиз? — смеялась лисица, стойко ведя транспорт в одиночку, несмотря на то, что Ани пыталась её подменить. — Или у них какая-то особая путёвка? Почему тогда мы так не развлекаемся?

Сконфуженная Лупо только и смогла пробормотать короткое «Извините!» причём настолько заплетающимся языком, что Арги расхохоталась во весь голос, и даже Брон и Урси не смогли сдержать улыбок. Редко кто видел строгую и дисциплинированную волчицу в столь растрёпанном состоянии, но в то же время, все понимали, что для неё это было необходимо.

Разозлившись на саму себя, Лупо отправилась разгонять добывающих уже седьмую бутылку друзей, однако дальнейшие события она помнила смутно. В голове сохранились только образы её команды: Рэтси и Минота пытавшихся петь какую-то пиратскую песню в разные голоса, дурацкие шутки Вульпи, как всегда нескладно и торопливо рассказывающего о своих приключениях в Рахнаке, и громкий голос Кано, с таким же упорством описывающего жизнь в «Новом Рассвете» до Исхода. Последнее, что запомнила Лупо, как пёс уносит её на руках обратно в казармы, нежно целуя и говоря какие-то ласковые слова.

«Прости меня, Кано, — вспоминая недавние события, Лупо стыдливо дёрнула ушами, — я так перед тобой виновата...» Только сбросив с себя психологическую нагрузку, она вдруг осознала, что предала любящего её анимагена, бессовестно прикрываясь образом непоколебимой и сдержанной командир. И как она будет объяснять ему измену с Лунксом, волчица даже боялась представить. Боялась увидеть угасающие в голубых глазах Кано огоньки любви, греющие её заледеневшую душу.

Человеческий фильм переносил события в среднюю индустриальную эпоху человечества, когда в ходу ещё было огнестрельное оружие. Мрачные мужчины в длинных куртках-плащах и надвинутыми на глаза шляпами с широкими полями, деловито размышляли о совершённом убийстве какого-то чиновника и похищении его дочери. Дедуктивным методом строились теории и предположения о личности нападавшего, и Лупо

невольно сама стала размышлять над происходящим.

— Да очевидно же, что это Мелтер! — неожиданно воскликнула она, возмущённо всплеснув руками. — Он единственный, кто имел доступ к кабинету чиновника, где совершалось убийство! Неужели эти детективы настолько близоруки, что в упор не видят такие очевидные вещи?!

— Так это ж фильм, командир, — Кано не слишком вникал в диалоги, больше концентрируясь на перестрелках и погонях, — если б они на самом деле так вели дела...

— Глупый фильм, — вынесла вердикт волчица, разочарованно махнув рукой, — тупые детективы и методы их никчёмные. Всё, я уйду, — она аккуратно встала, переступила через Кано, как бы невзначай задев его хвостом, и ушла в кабину пилотов.

Первым их заметил головной транспорт Камманда, «Блик», немного отклонившийся от курса к северу. Два белых корабля эххийцев мелькали на радаре в квадрате у самого горизонта, неспешно направляясь в сторону Сарохара. И группа не обратила бы на них внимания, если бы не Юмена, выказавшая удивление тому, что невоенные суда находятся так далеко от берегов и плавучих баз.

— Очень странно, — новус озадаченно нахмурила изящные чёрные брови, — я не чувствую присутствия новусов Хора на этих кораблях. Они действительно управляются обычными людьми.

— Что же в этом странного? — Арги недоумевающе пожала плечами.

— В отличие от Железного Флота, сохраняющего традиции, в Королевстве люди давно перестали выходить в океан, — Юмена коротко улыбнулась её неведенью, — большая часть торговых транспортов управляется роботами, а исследовательские и боевые корабли находятся в распоряжении Великого Храма Ауколис.

— Но почему? Разве людям Королевства запрещено использовать корабли? Может, они просто рыбачат?

Юмена странно на неё посмотрела, но ответила не сразу.

— Потому что... им это не нужно, — лицо новус погрузнело, — раньше, люди проводили почти всю жизнь в морях и океанах, не видясь с близкими год, а то и больше. Тот, кто всерьёз становится моряком, посвящает свою жизнь кораблю, деформируясь психологически и не приобретая никаких социальных навыков на суше. И когда наша цивилизация шагнула в эпоху полной автоматизации, люди отказались от личного участия в службе на воде. Вполне естественная причина, казалось бы, но...

— Но?

— Но всё пошло не так, как мы планировали, — она ещё раз посмотрела на радар, — хотелось бы поближе изучить эти корабли...

— Мы только потеряем время, — возразила белая беот, — к тому же, разве ты не можешь посмотреть на них через «истинный» мир?

— Я и так вижу, что там люди, — она вновь заулыбалась, — но я не могу перенести сознание на их палубы. Если я применю ноосенсорику или иллюзии, то нас почувствуют другие новусы.

— Если мы летим на переговоры с вашим храмом, то почему мы скрываемся от них? Разве не ты говорила, что новусы желают контакта?

— Я говорила, что лишь некоторые новусы этого хотят. Но далеко не все сейчас настроены на мир. Потеря одного болью отражается для всего Хора и ослабляет Песнь, и

боли уже было достаточно, — Юмена вздохнула, — если бы не война... теперь погибло слишком много анимагенов и новусов, и диалог может быстро перерасти в конфликт. Я больше не надеюсь на Берендора, но мне важно убедить вас и Хор в необходимости мира. А со старым Владыкой мы что-нибудь придумаем.

Арги недоверчиво покачала головой, но промолчала, сосредоточившись на полёте. Она так и не доверила Ани управление турболётом, хотя та клялась, что научилась летать ещё два года назад. В глубине души лисица понимала, что не банальная ответственность заставляет её вести машину без смены, но уступать она не собиралась. И Юмена, судя по пристальному взгляду, тоже понимала это. Хотя новус уверяла, что давно сняла защитную ауру поглощения, Арги всё равно старалась не контактировать с ней. Горький опыт общения с псиониками доказал, что ничего хорошего для обычных анимагенов эти контакты не сулят.

— Твоё смятение тяготит даже меня, — сообщила, пристально глядя на неё, Юмена.

— Какая жалость, — сухо ответила ей белая беот. В компании с новус ей совсем не нравилась находиться, и на какой-то момент она даже решила отступить от своих принципов и позвать Ани, одну из немногих нот, которой она могла всецело доверять.

Юмена ничего не ответила на грубость, но и уходить не торопилась. Она уже не раз видела, как угасают самые светлые умы, не справившиеся с пережитой трагедией. Одиночество немного помогало Арги собраться с мыслями, но оставаясь наедине с собою, перед ней тут же появлялись образы Лункса и Лунги, скитающейся сейчас неизвестно где. С тяжёлыми мыслями она отпускала дочь, понимая, что не сможет удержать её дома. Молодая рысь убежала бы на поиски отца при первой же возможности, и то, что она отдала ей «броневичок» и оружие, лишь немного утешали Арги, скрывающей своё беспокойство за сигаретами и едкими выражениями.

— Знаешь, нет ничего постыдного в том, чтобы выплеснуть свои эмоции, — вновь осторожно заговорила Соланис.

— Не самое разумное предложение, когда ты на высоте в два километра над океаном, — Арги коротко усмехнулась, — я упорно продолжаю не понимать, почему всем так необходимо залезть ко мне в душу и пытаться учить меня как жить.

— Потому что ты замыкаешься в себе, — глаза Юмены едва заметно сверкнули, — тебя снедают сомнения и боль утраты, но поверь — твоим родным не станет лучше, если ты медленно сойдёшь с ума. Поверь, я знаю какво это — потерять близкого человека, — она ненадолго замолчала, — но сумела это пережить с помощью близкой подруги.

Арги тихонько фыркнула, но ничего не ответила. Её близкие подруги, Хара и Кари, сейчас находились слишком далеко от неё, хотя они, несомненно, могли бы помочь пережить утрату горячо любимого супруга. Урси пытался ей помочь, но увлечение телепатией всё больше отдаляли его от друзей. К тому же, смерть Лункса, в которой он винил себя, сильно сказались на его психике — однажды, он поделился тайной, что иногда видит лучшего друга во сне и наяву, в виде наваждений.

— Зачем ты нам помогаешь, Юмена? — тихо спросила лисица, слегка прикрыв глаза. — Почему ты так хочешь помирить нас и Аревир?

— Признаюсь — я привязалась к вам, анимагены. Проводить время с созданиями, сочетающими в себе некоторую поистине детскую наивность и жажду познания, но в то же время отважных и готовых на многое ради своего народа, для меня одно удовольствие. Поэтому я хочу помочь вам и тебе в частности.

— О, я полностью смущена и готова покраснеть, — лисица демонстративно закатила

глаза, — я так понимаю, на тебя сильно повлиял Альвен, наш «великий» Прокуратор?

— Не буду скрывать — Прайм вызывает во мне чувства, которые, как я полагала, давно мною позабыты, — новус мелодично рассмеялась, расплывшись в мечтательной улыбке, — и он действительно много рассказывал о жизни анимагенов и их судьбе.

— Но ты же новус... в смысле — человек. Даже опуская тот факт, что ты стерильна, не слишком ли...

— Любовь проявляется не только в материальном мире, — взгляд Юмены вдруг похолодел, и Арги невольно поёжилась, словно её окатили ледяной водой, — для новусов, равно как и для анимагенов, это больше душевное слияние, нежели порыв похоти. Странно, что я тебе должна это объяснять.

Арги промолчала, почувствовав, как стыдливо опускаются её уши. «Уж не знаю, что тебе наплёл Прайм, но анимагены вовсе не такие безгрешные, как ты думаешь, — она попыталась сохранить невозмутимое выражение лица, — Неделя Страсти, грудь у женщин, усилители чувствительности... «Лог-Ос» дал нам возможность не только иметь детей...»

— Я знаю, о чём ты думаешь, — смягчилась новус, отводя взгляд на стекло, — поверь, ваше желание размножаться...

— Не идеализируй нас, Юмена, — перебила её лисица, — мы вовсе не Келеи или кто там из безгрешных сверхъестественных созданий ещё существует? Анимагены более гармоничны мировоззрением и у нас другие понятия «добра и зла», и это правда, описанная ещё нашим Создателем, Хэером Наем. Но помимо достоинств, у нас также хватает пороков.

— Ты ещё не знаешь настоящих пороков, Арги, — Соланис расслабленно откинулась на спинку кресла, — вы сейчас в самом начале своего Бытия и не можете судить об этом, не говоря уж о том, чтобы строить выводы. Тирания Эксплара закончилась всего через четырнадцать лет, а его организация, «Новый Рассвет», послужила небывалому технологическому развитию Кайлити, а то и всего Аревира. Вы ещё не знаете, что такое «настоящий» порок.

— Но ведь тяга к сексу, алкоголю и курению...

— Я же говорила: в вас есть толика детской наивности, — она снисходительно качнула головой, — дети тяготеют ко всему запретному, а в вашем случае и вовсе невозможному. Но спустя годы это пройдёт — опыт приходит со временем.

Вдруг Юмена коротко вскрикнула и приложила пальцы к вискам. Жгучая боль ожгла её разум, пронзив до самой души невидимой иглой. «Какая мощь! — она взволнованно посмотрела на радар. — Неужели, Имил был прав?..»

— Юмена! — в кабину пилотов, держась за стену, вошла Ани. Лицо новус искажала гримаса агонии. — Что это? Откуда исходит этот негатив?

— Что происходит? — Арги недоумевающе посмотрела на них. — Вы что-то чувствуете?

— Да, — Урси, несмотря на боль, уже осматривал окрестности «истинным» зрением, — отправь сигнал остальным — необходимо срочно остановиться и разобраться в чём дело.

— И вернуться в квадрат, где мы видели корабли эххийцев, — добавила Юмена, — у меня нехорошее предчувствие.

Белые корабли все ещё следовали своим курсом, не замечая нависших над ним невидимых транспортников. Сканирование показало, что это обычные малые сухогрузы, идущие под эмблемой Лимнерии — зелёных листьев дуба, расположенных вокруг белого

светила и окантованные золотом. Впрочем, как справедливо заметила Лупо, экипаж мог не иметь отношения ни к Лимнерии ни Сарохару вообще.

Контейнеры на грузовых платформах кораблей, обтянутые магнитным тросами, неподвижно покоились на грузовых платформах, блестя на свету серыми боками с непонятыми маркировками и аббревиатурами. Никаких следов чужих новусов не было видно, да и источаемый негатив сейчас ослаб настолько, что едва ощущался псиониками наверху. Такую силу Урси чувствовал всего один раз, когда спустился в катакомбы тикку и смотрел на Наследие Эксплара. «Неужели, это правда? — ему не хотелось даже думать о подобном исходе событий. — Неужели всё, что случилось полгода назад, оказалось зря?»

— Всего десять человек на одном корабле, второй управляется автоматикой, — заключил Камманд, получая данные сканирования, — похоже, они довольно самоуверенны, раз решили плавать в океане такой малой группой.

— Или что-то знают, о чём не знаем мы, — Арги перевела взгляд на Юмену, — что это может быть?

— Полагаю, на борту присутствует новус-отступник, — та поморщилась, словно сказала что-то неприличное, — псионик, поддавшийся влиянию «Тёмного Голоса».

— И что это значит?

— «Тёмный Голос» — это негативная информация, появившаяся в ноосфере примерно тринадцать лет назад, — Юмена посмотрела на стоящего в проходе между креслами пилотов Урси, — поначалу, мы не замечали её — в ноосфере достаточно естественного негатива, чтобы обращать внимание на очередное чёрное пятно. Но в последнее время, лет семь назад, он начал распространяться с пугающей скоростью. Многие наши братья и сёстры лишились рассудка от невыносимой боли, подобной той, что мы почувствовали. А некоторые наоборот, прислушались к нему, отринув все законы Великого Храма Ауколис и насильно оборвав связь с Хором.

— Семь лет назад погиб Эксплар, — бурый беот взглянул ей в глаза, — если это тебе о чём-то говорит.

— Пока что — ни о чём, — пожала плечами та, — но буду иметь в виду. В любом случае, Рерар Хонти не смог бы безнаказанно воздействовать на ноосферу находясь среди прочих ноосенсов. Даже для такого как он это уж слишком.

— Так что будем делать? — нетерпеливо прервал их диалог Камманд, глядя на уплывающие корабли. — Оставим их?

— Ни в коем случае! — Юмена даже подпрыгнула от возбуждения. — Необходимо высадиться к ним на борт и обезвредить этого отступника. Даже один новус может исказить целый материк. Вам ли не знать, анимагены?

— Но это поставит под угрозу нашу миссию! — возразила Лупо. — Мы жертвой Адмирала прорвались сквозь блокаду, а теперь будем рисковать ради одного отступника?

— Я уже чувствовал подобную энергетiku, — голос Урси дрогнул, — Ани, ты помнишь?

— Да, — стоявшая позади девушка кивнула, — это та злоба, что излучало Наследие, когда мы впервые его увидели. Ты думаешь, оно уцелело?

Арги резко сжала штурвал, с шипением вдохнув воздух. Урси ясно ощутил вспыхнувший в её разуме гнев, сменяющийся болью от потери и тоской по несбывшимся обещаниям.

— Если там есть хоть намёк на эту дрянь, — каждое слово лисицы отливало лютой ненавистью, — то я спущусь и вытяну из них всё что они знают о Наследии.

— А если люди, которые там находятся, подадут сигнал по Сети? — любопытствовал Камманд.

— Мертвецы, насколько мне известно, не разговаривают.

— Я думаю, до этого дело не дойдёт, — холодно возразила Лупо, — мы спустимся первыми и обезвредим экипаж. Лиззи, ты взломала их внутреннюю связь? Есть данные, кто это?

— Судя по разговорам и присутствующему в них мату — какие-то лимнерийские наёмники, — она направила турболёт вниз, — похоже, они охраняют того новуса, используя груз как прикрытие.

Белые точки на тёмно-синей поверхности быстро превращались в корабли. На них не было ни позолоты, ни эххийских змей, да и предполагаемый курс они держали совсем не в Королевские порты. Турболёты «Судья» и «Палач» невидимыми силуэтами следовали за быстро идущими кораблями, оставив остальную группу на высоте.

— Готовьте тросы, — коротко приказала волчица, надевая шлем и активируя интерфейс, — Лиззи, выключи им связь с Сетью, Вульпи — идёшь со мной во внутрь. Минот — обезвредишь двух в носовой части. Кано и Рэтси — берёте тех, что на корме.

— Ну вот, как на корму, так сразу Рэтси! — притворно возмутился крыс, под смех остальных.

— Слабость в силу обратив...

— Единой командой идём в бой!

Свело-бежевая палуба блестела холодным металлом в свете Ольмира. Морозный ветер проникал даже сквозь утеплённые куртки на меху, заставляя людей недовольно ворчать на «собачий холод». Лимнерийская речь, плавная и быстрая, легко узнавалась любым народом Аревира, равно как и их бороды. А крепче их матерных ругательств была только их водка, рецепт которой являлся национальным достоянием. Однако сейчас ни алкоголь, ни ругательства не спасали от крепчающего океанского ветра на палубе.

— Ёж его в пень, как же холодно! — стуча зубами, проговорил один из молодых людей на корме за контейнерами. — Ещё раз я бы согласился на дальнеокеанские приключения!

Тёмно-зелёная плотная куртка местами оледенела, а висевшая на ремне чёрная винтовка с длинным стволом покрылась инеем.

— За триста тысяч тринтаров это слишком суровые условия, — согласился с ним его более взрослый собеседник, пытаясь на фоне молодых выглядеть холодостойким и непробиваемым, несмотря на дрожь по всему телу, — надо переговорить с капитаном, может, он уговорит того новуса ещё на пятьдесят.

— Сотню! — возмущённо воскликнула третья наёмница, закрывшись с капюшоном. — А то и полторы!

— Гая, ты не дрыгайся, — осадил её старший, — мала ещё, чтобы знать, какие расценки сейчас. Полсотни ещё реально выручить, я тебе говорю. Это же новус, — он вздохнул, выматерился и добавил, — тудыть его в качель.

— И зачем мы в это ввязались? — пробормотал первый, извлекая из внутреннего кармана курки термос с чаем. — Всё, я больше не могу!

— Огнедар! А я думала ты его в каюте оставил, — радостно протянула девушка, потянувшись к тёплому телу термоса, — даже потеплело сразу, — большие синие глаза радостно заблестели, а полноватые губки тронула улыбка.

— А и впрямь потеплело, — удивлённо заметил бородатый, посмотрев на свои руки в толстых перчатках, — вот чудно — ветер всё дует, а будто воздух нагрелся, — горячие волны разливались по палубе от контейнеров, — слышите?.. — рёв ветра и плёс вол заглушали негромкий, но мерный непрекращающийся гул сверху.

— Тебе от холода уши заложило, дядька Радован, — отмахнулся молодой, наливая трясущимися руками в кружку-колпак живительный горячий чай.

— Тише ты, бестолочь! — прошипел тот, выдохнув на заиндевшую бороду струю пара. — Не может быть, чтоб ветер так говорил...

— Конечно, не может, — вдруг раздался писклявый голос с нелианским акцентом за спиной молодого Огнедара, — руки вверх!

В спину наёмника уткнулся ромбовидный ствол ускорителя частиц, а спустя секунду из воздуха проявился и его обладатель — высокий, метр восемьдесят, антропоморфный крыс в чёрной броне, поглощающей свет. Над головой в треугольном шлеме гудела серая овальная антенна, заглушающая любые радиосигналы, поэтому даже тревожная кнопка, которую успела нажать Гая, оказалась бесполезна. С глухим стуком металлическая кружка-колпак от термоса, да и сам термос, выпали из рук вытаращившего глаза человека, невольно попятившегося и наткнувшегося на Радована.

— Без лишних движений, — второй голос, более громкий и лающий, заставил людей вздрогнуть, — Рэтси, сними с них оружие.

Антропоморфный пёс в такой же чёрной броне приложил винтовку к затылку Гаи, и у неё не было сомнений, что его палец успеет нажать на курок, прежде чем она дёрнется в сторону спасительного коридора между контейнерами.

— Это мы мигом, — крыс извлёк из ножен на поясе сизый десантный тесак и быстрым движением срезал лямки лазерных винтовок Огнедара и Радована.

Оружие жалко звякнуло о палубу, едва не вывалившись за борт, но серый беот успел поймать его кончиком левеса и отпихнуть себе за спину. Та же участь постигла пистолеты и ножи. Люди стояли неподвижно, не зная, как реагировать на разоружающее их существо. Казалось, оно было полностью сделано из металла, но, в тоже время, его движения и речь никак не походили на механические манипуляции роботов.

— Ого, девушка, да вы прелесть, — Рэтси многозначительно ухмыльнулся побледневшей от ужаса Гае, — а вы случайно не хотите стать анимагеном? Или хотя бы переехать в Аполотон? У нас отличный вид на океан и всё бесплатно, — та недоумевающе захлопала глазами, не понимая, то ли это угроза, то ли своеобразная лесть.

— Рэтси, хватит разглагольствовать, — послышался голос Лупо в шлемофоне, — ведите их в кают-компанию. Лиззи, ты взломала их базу данных? Куда они плыли?

— Так точно, командир, — радостно доложила ящерица, быстро пролистывая на интерфейсе поступающие данные, — они шли в порт «Ясенец», в северной части Сарохара под видом грузового судна.

Гая не смогла сдержать удивлённого вздоха — прямо над контейнерами из воздуха проявлялся большой чёрный транспорт, сверкая белым светом турбин. Тянущиеся из раскрытой створки отсека тросы колыхались от исходящего от двигателей жара. Таких машин они не видели ни в Лимнерии, ни даже в Эххи.

— На борту только десятеро?

— В базе числятся десять, но данные могли быть подделаны.

— Понятно, — волчица сняла шлем, холодно взглянув на связанного рыжебородого

капитана, сидящего на неприязнательном истрёпанном диване с синей обивкой, — ты понимаешь меня, человек?

Тот скованно кивнул, не прекращая смотреть на неё. В глазах старого прожжённого наёмника читался неподдельный ужас перед лицом неизвестного существа, за несколько минут обезвредившего всю команду и захватившего корабля. Попытавшийся было сопротивляться старший помощник теперь сидел у отопительной решётки, зажимая окровавленный нос рукой — один из нападавших, двухметровый с пушистым лисьим хвостом, приложил его лицом об стену, выбивая из рук пистолет. Другой же, и вовсе огромный, с изогнутыми бычьими рогами, тащил на плечах дозорных носовой части, держа их с такой лёгкостью, словно они ничего не весили. Оставшихся на нижних палубах наёмников капитан увидел уже связанными в кают-компани, куда привёл его рыжий великан. Волчица остановила двигатели корабля и теперь они стояли посреди океана, без связи, захваченные антропоморфными зверями. Шестеро опытных и уже пожилых наёмников попытались дать отпор, но один вид рогатой фигуры, возвышающейся над палубой на два с половиной метра, отбил у них всё желание драться. Остальные, более молодые, уже смирились с участью, опустив головы в пол.

— Урси, Юмена, можете спускаться, — сообщила Лупо «Палачу», когда Рэтси и Кано завели внутрь кают-компани остальных.

Минот остался снаружи, не имея возможность пролезть в узкие проёмы корабля, а Вульпи уже всю изучал местный обиход. Он, как и остальные, никогда не был на корабле Королевства, и поэтому во все глаза разглядывал стены, оббитые лакированными досками, как в старину, большой даже для анимагена, штурвал древнего галеона и множество картин, изображающих парусники и пароходы. Сама кают-компания оказалась достаточно просторна, чтобы вместить весь экипаж и четырёх анимагенов, и, судя по характерному запаху, наёмники тут проводили много времени за столом. Старый плазменный телевизор мигал красным индикатором, напоминая Вульпи об особняке Мастера, и от этих мыслей лис радостно замахал хвостом, нечаянно свалив со стола у стены пульт и штурманский портсигар.

— О, намёк понял, — тут же подхватил Рэтси, поднимая чёрную с золотым обрамлением коробочку, — ого, так это ж... смотрите-ка! — он раскрыл крышку, демонстрируя Кано и Вульпи короткие, относительно электронных, коричневые сигареты. — Я думал, такие только в фильмах остались! Настоящие табачные сигареты!

— Искр Заславыч, что они говорят? — полушёпотом спросил обеспокоенный возможной порчей своего имущества штурман, крепкий мужчина в тельняшке с шикарными чёрными бакенбардами.

— Задница нам, говорят, — мрачным тоном ответил ему тот.

— Да нужен ты мне больно, — фыркнул Кано, коротко взглянув на Лупо, — а они нас не понимают? — поздно спохватился он.

— Может, когда вы будете разговаривать на лимнерийском, они вас и поймут, — та не сводила глаз с капитана, — значит, Искр Заславыч... непривычно звучит, — протянула чёрная беот, слегка улыбнувшись.

— В Нелии не использовали отчество как часть имени, — тут же блеснула знаниями Лиззи, — и нам, наследникам нелианского языка, известного в Сарохаре как нокстрик, странно слышать подобные лимнерийские лингвистические традиции.

Гул турбин снаружи усилился, и рядом с «Судьёй» из воздуха возник ещё один

подобный ему турболёт с нарисованном на боку человеческим черепом пронзённым мечом. Юмена, несколько не беспокоясь о холоде, ловко спустилась на тросе следом за Урси и Ани, ступив лёгкой сандалией разогретую турбинами палубу. Белые полы туники завевались, немного обнажая кипенно-белые ноги, но новус не обращала на это внимания, быстро направляясь к тяжёлой раскрытой двери внутрь корабля. За ней последовала Ани, облачившаяся в тёмную с сизыми вкладками, броню, усиленную камнями «оу». Шлем она не надела, но Урси был уверен, что сражаться не потребуется. «Хм, я чувствую страх и смятение людей, — благодаря Риабиллу и Прайму ему удалось частично овладеть новообретённой телепатической силой, научившись гармонировать с ноосферой более тесно, — но не новуса. Неужели, он сбежал?» — за бортом плескались ледяные океанские волны, и даже для генно-модифицированного тела подобный манёвр оказался бы фатальным.

— Второй корабль проверили? — осведомилась Юмена, переступая высокий металлический порог.

— Сканирование показало, что на нём тот же груз, что и на основном, — ответила ей Арги, переводя взгляд на показатели надетого шлема, — должно быть, они использовали его как прикрытие. Следов живых организмов сканер не показывает.

— Я проверю! — вызвалась Ани, развернувшись в сторону блестящего белого носа второго сухогруза позади. Юмена благосклонно улыбнулась и кивнула, удаляясь дальше по коридору корабля.

В отличие от нотов Консилиума, Ани и Юмена быстро нашли общий язык. Лёгкий характер молодой нот и желание узнать об анимагенах Соланис сделали их хорошими подругами, много времени проводящих за разговорами об «истинном» мире и его влиянию на мир материальный. Особенно Юмену заинтересовал момент возрождения Ани в теле анимагена и её путешествие к «божественным вратам» вместе со светящимся незнакомцем. Урси не знал, о чём они говорили, но судя по задумчивому лицу светловолосой девушки, она получила ответ на свой вопрос.

Когда Юмена вошла в кают-компанию, связанные тросом люди напряглись ещё сильнее. Кто-то выругался, а капитан Искр нахмурил седеющие брови.

— Новус Ауколиса, — сквозь зубы процедил он, — я должен был догадаться, что это ваши проделки. Всегда съёте свой нос в чужие дела...

— Где отступник, капитан? — заговорила Юмена на чистом лимнерийском, пропустив мимо ушей его реплику.

— Какой ещё отступник?

— Тот, который вам заплатил, — улыбка новус слегка расширилась, и она сделала шаг навстречу отшатнувшемуся Искру, — не заставляйте меня применять силу, наёмники. Тот, кого вы укрываете, может навредить вашей стране куда сильнее, чем ваша незаконная деятельность.

— Не сильнее, чем Хор, — неожиданно для всех высказался Радован, находившийся ближе всех к Юмене.

— Великий Храм Ауколис обеспечил вам безопасность взамен на ресурсы, неблагодарные, — глаза Соланис вспыхнули фиолетовым огнём, — если бы не мы, Королевство захватило бы Союз Княжеств ещё сотни лет назад.

— Сейчас мы всё равно что вассалы, присягнувшие на верность чужой стране!

— Твой народ сейчас живёт лучше, чем когда-либо за всю историю лимнерийцев, —

новус с достоинством посмотрела на него, — при этом вам сохранили культуру и историю, позволив развиваться по собственному направлению. Но довольно этого пустословия. Где отступник? — Урси почувствовал, что пространство вокруг словно потемнело, а воздух затрещал от усиливающегося энергетического давления. — Это последний шанс для вас решить всё относительно мирным путём.

Даже Лупо отступила, почувствовав разрушительную ауру разозлившейся Юмены. Рэтси перестал улыбаться, попятившись и наступив на хвост Вульпи, а тот от неожиданности дёрнулся и свалил со стены декоративное древнее ружьё.

— Он на «Кельпи»! — вскрикнул, задыхаясь от ужаса, Огнедар. Урси не знал, что он увидел в глазах Юмены, но это явно напугало его до крупной дрожи. — На втором корабле!

— Замолчи сейчас же! — рыкнул капитан, попытавшись толкнуть его, но Юмена, едва услышав ответ, тут же прекратила воздействие.

— Ани... — программа перевела речь лимнерийца, и Урси торопливо прижал гарнитуру к уху. — Ани, ты слышишь меня?!

Вдруг снаружи раздался оглушительный треск разрываемого металла и многочисленные микровзрывы проводки. Корабль покачнулся, словно налетел на большую волну. Гул турболётов усилился и тут же начал удаляться, означая, что машины ушли на высоту. Переглянувшись, Урси и Юмена бросились к выходу.

— Оставайтесь здесь и охраняйте людей, — коротко приказала Лупо остальным, следуя за бурым беотом.

Турболёты Союза на всякий случай взяли сотую высоту, наблюдая за развернувшимся боем внизу. Чёрная обтягивающая броня Ани светилась голубым светом камней «оу», проводящих телекинетическую энергию. Палуба белого корабля теперь походила на бесформенную грудку металла, то и дело меняющуюся под воздействием невидимых сил. Девушка не успела ступить на борт, когда её едва не придавила неожиданно взлетевшая в воздух мачта антенны. Незнакомец быстро понял, что странная высокая фигура с заострёнными длинными ушами не человек, и попытался скрыться в машинном отделении, но Ани, силясь добраться до него, разорвала корпус «Кельпи» обнажая внутренние палубы и системы. Обшивка треснула, дав обширные течи, и сухогруз начал тонуть.

— Ани, уходи оттуда! — Юмена подбежала к ограде кормы первого корабля, глядя на развернувшуюся битву. В воздух взлетали, раскручиваясь, искажённые куски обшивки и контейнеры, с ужасающим грохотом обрушиваясь на палубу и мостик.

— Вот он! — откуда-то из прорехи на носу «Кельпи», затравленно оглянувшись, выскочил худенький черноволосый новус со светящимися зелёными глазами. Чёрная туника, наподобие той, что носили мужчины-новусы Ауколиса, трепетала на холодном ветру. Увидев Юмену, мальчишеское лицо перекосила гримаса ужаса и бессильного гнева — он понял, кто пришёл за ним.

— Стой! — лицо Соланис побледнело ещё сильнее и она проворно перескочила за ограду, намереваясь переместиться к нему. — Камил, не делай этого!

Но новус не слышал слов. В зелёных глазах мальчишки Урси увидел глубокую печаль и сожаление, словно он извинялся перед кричащей ему Соланис. Короткий псионический сигнал, характерный для телекинетиков, слабым эхом достиг их разумов, но его мысли наполнились злобой. Слезы раскаяния брызнули из зелёных глаз, но он всё равно переступил за ограждение носовой части и сделал шаг вперёд. Короткий крик утонул в рёве океанского ветра, как и белое лицо новуса в тёмных водах.

Юмена страшно закричала, непроизвольно дёрнувшись вперёд, и только Урси и Лупо успели подхватить её за плечи. По белым щекам Соланис катились крупные слёзы. Впервые, анимагены увидели настоящие эмоции этой уверенной в себе и своих действиях новус. Юмена ещё раз дёрнулась и обмякла в руках бурого беота, осознавая, что слишком поздно принимать какие-либо действия.

— Что это было? — волчица всё ещё вглядывалась в воду, словно ожидая, что тот новус сейчас выплывет. — Почему он это сделал?

— «Тёмный Голос»... — губы Юмены дрожали, отчего речь выходила неровной. — Он заставляет их совершать самоубийство, если они находятся на грани поимки. И нам ещё ни разу не удалось остановить это...

— Ты знала этого отступника? — Урси чувствовал, как трясётся её, ощущая одновременно жалость и непонимание. — Ты назвала его по имени?

— Камил, — кивнула новус, собираясь с силами, — мой бывший ученик и Обертан Хора. Великий Храм Ауколис отправил его в Лимнерию в качестве одного из послов, но оказавшись далеко от нас, он прервал Песнь и сбежал в неизвестном направлении. И теперь я знаю, что с ним случилось... — она медленно отстранилась от Урси. — Покой твоей душе, Камил...

Она отрешённым взглядом смотрела на плещущиеся о борта «Кельпи» волны. Ани быстро перебралась обратно к ним, используя часть обшивки корабля в качестве летающей платформы на телекинезе. Этому приёму она научилась у Консенты, закончившей её обучение в Технократии, и с тех пор много практиковалась, импровизируя настоящую левитацию. Увидев расстроенную и заплаканную новус, девушка скованно вздохнула и плавно опустилась на палубу, виновато опустив голову.

— Я ничего не могла поделать, — она сняла шлем, — он...

— Ты не виновата, Ани, — остановила её Юмена, — ты ни в чём не виновата...

— Допросим наёмников. Хорошо бы выяснить, где они его подобрали, — Лупо сложила руки на груди.

— Да, — Урси кивнул. Разочарование от ушедших ответов на вопросы о Наследии и сочувствие Юмене, только что потерявшей дорогого ей новуса, толкали беота на решительные действия, — Ани, пожалуйста...

— Я пока побуду здесь, — кивнула она, поняв просьбу без слов.

— Мы придём позже, — согласилась Соланис, всё ещё стоя у борта. Чёрные волосы развевались на ветру, но она не чувствовала холода, — постарайтесь никого не ранить...

Наёмники продолжали хранить молчание, глядя на трёх беотов разорвавших кают-компанию. Любопытный Рэтси обследовал практически каждую щёлочку, нагло открывая ящики и отодвигая мелкую мебель. В ходе обыска были обнаружены две бутылки мятной водки, антикварные механические наручные часы, какие-то пахучие веточки и засушенная вобла за съёмной панелью радиатора, о которой, судя по удивлённым лицам людей, не знал и сам экипаж.

— Да забыл я про неё! — утомлённо воскликнул Радован, слегка покраснев. — Уж простите, я тоже старый и меня подводит память. Особенно после пятой бутылки.

— А я-то всё думал, откуда воняет рыбой, — пробормотал старший помощник, высокий русоволосый детина по имени Улад, осторожно проверяя распухший от удара нос, — хотя... теперь-то какая разница? — он взглянул колким взглядом серых глаз на Кано, не опускающего оружия.

— Они, кажется, механические? — вторая девушка, главный механик, по имени Яра, пристально посмотрела на чёрные предплечья Вульпи. — Это роботы?

— Ну, зная Хор, я тому не удивлён, — Искр Заславович, кажется, уже смирился со своей участью, устало откинувшись на спинку дивана, — клоны, роботы, геноморфы... они на всё способны.

— Сами вы «роботы»? — возмутился лис, щёлкнув запястьем, переключая его на кисть. — Мы анимагены!

Люди только переглянулись, недоумевающе пожав плечами.

— Вы вторглись на наш материк, ведёте войну и даже не знаете, кто мы? — Кано рассмеялся. — Как-то... странно?

— Ваш материк? — Радован недоумевающе нахмурился. — А разве Эххи сейчас не воюет с Нелией?

— Нелии давно нет, — Рэтси со смачным хлопком откупорил одну из бутылок водки, закрытую древесной пробкой, — уж почти восемь лет прошло. Погодите-ка, — он с подозрением прищурился, — вы хотите сказать, что не знаете, что происходит сейчас на Кайлити?

В кают-компанию вошла, тут же вырвав бутылку из рук растерявшегося крыса, Лупо, смерив присутствующих холодным взглядом. Судя по её мрачному выражению лица, битва с новусом закончилась не так, как им хотелось бы, и капитан это тоже понял.

— Вы убили его? — бесцветным тоном поинтересовался он, коротко взглянув на следующего за волчицей Урси.

— Вопросы буду задавать я, — осадила его командир «Сигма», одним движением руки передвигая стул к тяжёлому столу за диваном, — где вы нашли этого новуса? — она вынула из ножен внушительных размеров бастумный тесак и многозначительно провела кончиком пальца вдоль лезвия.

— Он сам нашёл нас, — капитан поморщился. В помещении воцарилась напряжённая атмосфера. Устрашающий звериный вид беотов и горящие дула их оружия производили должное впечатление на связанных наёмников, — мы стояли в порту «Коловрат», это у побережья Татии, когда получили сообщение, подкреплённое... ста тысячью тринтарами от анонимного заказчика. Работа предполагалась непыльная, без стрельбы и убийств, просто сплавить туда и к «Ясенцу»...

— Куда «туда»? — стоявший за спиной Лупо Урси приблизился к столу.

— Этого я и сам не знаю, — признался Искр, — тот новус ждал нас со своими кораблями в «Коловрате», и указал координаты в квадрате «Аккла-Шесть» северной широты и «Канва-Десять» восточной долготы.

— Лиззи, ты слышала? Проверь ту местность, — Лупо приложила пальцы к гарнитуре, — говори дальше!

— Мы приплыли в этот квадрат, и новус вдруг уселся медитировать или что-то в этом духе...

— Он вошёл в «истинный» мир, — пояснил Урси нахмурившейся волчице, — должно быть, Камил связывался с кем-то вне досягаемости Сопранисов на материке.

— А дальше мы возвращались в «Ясенец», — капитан положил руки на стол, — когда появились вы... — он посмотрел в светящиеся секторированные глаза Лупо. — Слушайте, отпустите хотя бы молодых — он кивнул на Улада, Яру, Огнедара и Гаю, — нам, старикам, всё равно уже, а эти пусть хоть поживут.

— Посмотрим, — чёрной беот понравилось его рассуждение, невольно вызывая уважение, — смотря как крепко будут держаться ваши языки за зубами.

— Я видел много всяких роботов, но таких как вы — впервые, — Искр с подозрением прищурился, — металлические, а живые... Вас создал Ауколис?

— Да, командир, тут такое дело... — суетливо протянул Кано. — Они, как бы, не знают, кто такие анимагены. И даже то, что Нелии давно нет.

— Как это понимать? — Лупо переглянулась с Урси. — Нелия была подключена к «Белому Покрову» и общей экономике. Неужели никто не заметил отсутствие в Сети миллионов пользователей?

— Королевство распространило информацию, что Нелия ушла в изоляцию, — покачал головой Радован, — мы думали, между ними началась Вторая Железная Война.

— Но ведь вы же слышали об Экспларе? — Вульпи возбуждённо замахал хвостом. — О «Новом Рассвете»? О Технократии «Новое Кайлити»? О Троедином Союзе «Первородный Огонь»?

Но тот отрицательно покачал головой, и, судя по взглядам остальных наёмников, они тоже не понимали о чём идёт речь.

— Получается, Аревир даже не знает, что происходит сейчас в Кайлити? — у Урси даже руки опустились. — И люди не знают об анимагенах?

— Нет, не знают, — Юмена тихо вошла в кают-компанию в сопровождении Ани. При виде девушки-анимаген, так сильно похожей на человека, наёмники удивлённо зашептались, — да и откуда бы?

— Но почему? — бурый беот резко повернулся к ней. — Разве не интересах Эххи распространять о нас слухи? Ведь для людей мы — всего лишь страшные роботы.

— Эххи — не единственная страна на материке. Ни мы, ни уж тем более Берендор не может предсказать, как отреагируют люди Сарохара на войну с роботами. А уж тем более, когда выяснится, что вы — анимагены, живые машины.

— Живые машины? — Огнедар, забывшись, неотрывно смотрел на грудь Ани, за что и получил подзатыльник от сидевшей рядом Гаи. — И чего только на Аревире не увидишь...

Глава IV. Треснувший лёд

Свинцово-серое небо сыпало крупными хлопьями снега, испаряющихся о бледно-голубую плёнку городского щита. Кайсалами уютно расположился на плато предгорий перевала Леола, закрытый естественными препятствиями в виде холмов и реки Нава. Извилистая дорога терялась за заснеженными вершинами, и только на перекрёстке Койля, где она разветвлялась на четыре стороны света, горел одинокий указатель-маяк. Буран практически полностью закрывал обзор, сплошной белой пеленой мельтеша перед защитным экраном.

Ловитания никогда не рвалась куда-то дальше туристического бизнеса. Вся экономика страны основывалась на доле прибыли с пляжа Наталар и спиральных водопадов Вухрий и Дэхрий, располагавшихся неподалёку в горах. Из-за тёплых подземных источников, вода в горных ручьях не замерзала, стекая вниз круглый год. Постоянные туманы среди ущелий и пропастей клубились, иногда выходя в города ловитанцев, застилая улицы и подворотни. В отличие от Нелии и Бевиара, дороги в Ловитании делали по старой эххийской технологии магистралей, закладывая на твёрдую каменную поверхность тяжёлые плиты, залитые известковым раствором. Такая поверхность могла прослужить столетия без ремонта и являлась ещё одним предметом гордости Регентов Ловитании.

Увы, когда началась Война Возрождения, большая часть этих дорог оказалась повреждена, и до начала реставрации оставалась разбита, создавая на пути наземного транспорта непроходимые препятствия. Отключение энергостанций закрыло аэропорты и вокзалы электромагнитных поездов. Страна оказалась в изоляции от внешнего мира, и это послужило причиной её гибели. Сейчас же, когда более надёжные тылы Технократии обеспечивали города электричеством и ресурсами, а Легионы успешно противостояли войскам вторжения, Ловитания смогла сохранить важную часть инфраструктуры, но не природных памятников. Размах затянувшейся битвы охватил всю прибрежную зону, теперь больше походившую на выжженную пустошь, полную обуглившейся техники, расплавленного в стекло песка и невыносимого плазменного жара, источающего ядовитые испарения. Пляж Наталар исчез как таковой, послужив плацдармом для переброски войск Эххи вглубь материка, а водопады испарились вместе с руслом Навы, возле которого анимагены и клоны Ауколиса провели несколько жарких битв.

Досталось и городам. Прибрежный курортный городок Таиликами ныне оказался стёрт с лица Аревира, полностью разрушенный многочисленными артподготовками. На его месте теперь белели полевые строения и мобильные заводы эххийцев, укреплённые многослойной бронёй, а также несколько выбравшихся на берег кораблей. Эрфер предполагал, что ходовая часть этих кораблей являлась развитием шагоходов-«Испепелителей», чертежи которых попали в руки эххийцев. Эти машины, благодаря своим прочности и огневой мощи стали основными ударными и защитными силами Королевства на Кайлиту, десантируя полки солдат на поле боя. Уничтожить даже один такой корабль — задача очень тяжёлая, а они всегда перемещались с группой поддержки. К тому же, их командирами являлись младшие Тенорусы — сильные телепаты, за несколько минут могущих подавить волю целых подразделений.

Со стороны Кайлиту в Ловитании действовали третий и седьмой Легионы, а также шагоходная рота «Зелёных повязок» и лично собранный Ассуром механизированный отряд

«Коэльс», состоящий из всех серий анимагенов. Фронт держался за счёт энергостанций в горах, постоянно обстреливаемый корабельной артиллерией. Огрызающиеся расчёты кайлитийцев немного умерили пыл новусов Эххи, особенно после потери линейного крейсера «Тасшалон», чьё тело виднелось даже из Кайсалами на самом горизонте. Немало было пролито крови и смоула, и только последние три дня обе стороны взяли передышку, пользуясь прикрытием сильного бурана.

Кайсалами когда-то напоминал сказочный город из мира грёз, полный красок, музыки и жизни. Широкие и чистые улицы полнились туристами из разных стран, слышалась иностранная речь, щелчки и вспышки фотоаппаратов. Здесь звучали плавные и мелодичные мотивы лимнерийцев, утончённые скрипки Хивира, гулкие барабаны Айлоосы и даже трели флейт Татии. Попадая сюда, человек забывал обо всех невзгодах, присоединяясь к пышному празднику жизни, готовый потратить сотни и тысячи тринтаров за пару недель на золотистом песке Наталара или увлекательных экскурсиях на тропах перевала.

И когда Ассур, мрачно оглядывая разбитый взрывом пятиэтажный фонтан, проходил по посеревшим от пепла и пыли мощёным улицам, больше всего ему хотелось вернуть те беззаботные времена. Тёмно-зелёные полы плаща-мундира трепетали от крепкого ветра, обнажая испачканные чёрные сапоги. «Как мы дошли до такого? — он медленно опустил глаза, отворачиваясь от расколотых в щебень чаш фонтана, некогда изображавшего нимф и сильфид, испускающих из ладоней струи воды вокруг себя по спирали. — Сколько ненависти и злобы... Взаимная месть и личные обиды... Сколько ещё будет продолжаться это испытание?» Как ноосенс, он отлично чувствовал изменение энергетических потоков других созданий, видел, как меняются их взгляды на жизнь. Каждый анимаген, находившийся сейчас в городе, почувствовал горечь потери.

— Идём, — коротко бросил он стоявшей неподалёку сереброликой нот с тёмными волосами, делающей вид, что не замечает его.

Аркиания ничего не ответила, послушно последовав за ним. Оковы на её руках тихонько позвякивали о серебристую броню с эмблемами «Первородного Огня», модернизированную механиками Союза под полевые условия. Смерив неспешно шагающего впереди нота колким взглядом, она слегка сдвинула уши в сторону соседней улицы. Белые «Регенты», продолжение «рассветовских» боевые экзоскелетов с нейронной системой управления, шагали к выезду из города, опустив тяжёлые гравитонные пушки вниз. Обтекаемые волнообразные корпуса на секунду мелькнули в проулке между зданий, освещая сумрак четырьмя фарами, и вновь скрылись за стенами. Сизый цвет относительно низких высоток скрылся под серой пылью, и Ассур, сойдя с дороги на тротуар, провёл пальцем по гладкой поверхности.

— Кайсалами не вечен, — изрёк он, остановившись и растерев сухую пыль, — если мы не выбьем их канонерки, то от города ничего не останется.

— От него и так ничего не осталось, — подала голос Аркиания, сверкнув бирюзовыми глазами, — половина лежит в руинах, вторую почти завалило обвалами. Не вижу ни одной причины не отступить к Торвилю.

— Торвиль слишком близко к границам, — возразил Ассур, коротко взглянув на неё, — и там нет щита и даже энергостанций, чтобы питать его. Я говорил немного про другое, — он несколько разочарованно окинул взглядом серые покатые крыши. Некоторые из них зияли дырами от попаданий, а пара небоскрёбов и вовсе лишились верхних этажей. Голубой свет от щита едва достигал их, поглощаемый тёмными тонами.

— Пытаться спасти ловитанское наследие — всё равно что гоняться за призраком, — фыркнула нот, — тем более что и Ловитании-то давно нет. А вот заманить силы Эххи вглубь материка и измотать их короткими битвами — очень даже имеет смысл.

Ассур ничего не ответил, лишь слегка поджав губы. Аркания была куда опытней в тактических битвах и знала, как вести бой малыми группами. Но доверить ей подразделение или даже оружие без личного присмотра он не мог.

— Мы так и будем у каждого угла останавливаться? — потеряв терпение, поинтересовалась она, подходя ближе. Он покосился на неё — оковы держали кисти сложенными в кулаки, но ноги у нот оставались свободны. Учитывая, что даже без телекинеза она могла запросто сломать ему шею только ими, Ассур невольно опустил руки, едва коснувшись рукоятей дробовиков на бёдрах.

— Идём, — согласился он, ещё раз пристально посмотрев на крышу высотки впереди. Оскалившееся неровными рваными краями, оно тоскливо смотрело в голубеющее щитом небо.

Очередной порыв ветра заставил их микрофоны в ушах снизить мощность. Его громкий вой, усиленный близостью гор, заставил обоих нотов поморщиться. Неожиданно, Ассур почувствовал приближающуюся опасность. Усиленная во много раз интуиция заставила его резко остановиться, прислушиваясь к звукам. Очередной порыв ветра оглушил ноосенса. Он обернулся на недовольно заворчавшую остановкой Арканию, но понял, что угроза исходит не от неё.

— Берегись! — он резко обхватил девушку за плечи и потянул на дорогу, закрывая собой от разлетевшихся бетонных и каменных осколков. В том месте, где секунду назад стояла нот, теперь лежала добрая четверть стены разрушенной высотки, поднявшей серую пыль в воздух.

— Как это мило, — процедила сквозь зубы Аркания, оттолкнув навалившегося на неё Ассура, — ты забрал мою силу, чтобы появилась возможность меня спасти, словно беспомощную девчонку? Очень мило, с твоей стороны, душелов, — черты лица нот стали острыми от захлестнувшей её ярости от бессилия.

— А ты бы предпочла умереть здесь и сейчас? — Ассур усмехнулся впервые за их разговор.

— Если мне придётся ещё год смотреть на твою кислую физиономию — да, пожалуй, — взвинулась та, слегка опустив уши. На языке жестов анимагенов это означало, что она сильно разозлилась, — и не надейся, что я буду умолять тебя об этом, как в тот раз.

— Даже в мыслях не было, — нот деловито отряхнул мундир, на всякий случай проверив висевший на поясе магнитный замок от оков, — тем более, что ты не собираешься умирать.

— Какая неожиданность! Сам до этого додумался?

— Твой сарказм тут не к месту.

— Твои философские рассуждения, едва не похоронившие нас обоих, не к месту! Если бы ты меньше чесал языком, а топал вперёд, ничего бы не случилось!

— Это размышления о будущем! — вспыхнул Ассур. Как оказалось месяц спустя, Аркания не собиралась тихо выполнять его приказы, комментируя едва ли не каждое слово. Она не планировала покушений, не предпринимала попыток к освобождению, но он всерьёз начал надеяться, что она однажды убежит. — Если мы полностью отдадим себя войне, то что от нас останется после?

— Ужель раздавленные упавшей стеной трупы?

— Ты безнадежна...

— А ты безалаберный! Вместо того чтобы шарахаться целыми днями по городу и размусоливать давно известные истины, мог бы придумать надёжный план по защите своего «наследия людей». Хотя какое уж там наследие, пыль только...

— Думаешь, это так просто? — слова комом застряли в горле. — И я даже не просил меня назначать командующим этого фронта. Я не могу...

— Идиот! — зло вскрикнула она, отскочив от него, словно разъярённая белка. — Что ты за мямля такая?! «Не просил... не могу...» А зачем ты вообще тогда выполз из-под Тунгара? На тебя надеются, Ассур! Твой народ, твои друзья... хотя... я слышала, что даже те доморощенные «герои», Шестеро Неизвестных, тебя не приняли. Кто же ты, душелов? Ах прости, может, ты ещё и не душелов? Что, не получилось забрать знания Эксплара, не получилось даже приблизиться к силе Лоту, и всё, сложил лапки и прикинулся ветошью? — Аркания тяжело дышала, её чёлка сбилась ей на глаза, но внутри нот сейчас царило облегчение от той обиды, что она затаила на этого анимагена.

— Ты выговоришься?

— Я знаю, почему ты так ненавидишь Прайма, — она оскалилась в жестокой улыбке, — потому что он, вполне заурядный телепат, смог достичь таких высот, о которых ты даже боишься мечтать. Ты завидуешь его амбициозности, славе, уму и хитрости. Его обожают и почитают миллионы анимагенов, о нём никогда не скажут плохого в Технократии, и даже такие ноты как Риабилл и Беллиус приносят ему клятву на файларе. А ты не можешь даже договориться с простофилями-беотами. Ты завистливый, инфантильный анимаген, Ассур, пытающийся избежать ответственности и, в тоже время, жаждущий признания. Поэтому тебя презирают даже те, кто знает поверхностно.

— Довольно! — нот судорожно сжал кулаки. Аркания задела за живое.

— Давай расплачься ещё! И мотивируй это своим возрастом!

— Я сказал — хватит! — он и сам не заметил, как в руке оказался дробовик, нацеленный ей в голову. На лице нот застыла гримаса отвращения, но она даже не дёрнулась, глядя ему прямо в глаза.

— Ну, давай, — тихо произнесла она, сделав короткий шаг навстречу дулу оружия, — сделай это. Моя жизнь ничего не значит для народа анимагенов, так что смелей. Избавь остальных от иррационального страха перед «Бирюзовым Призраком».

Они замерли. Ветер усиливался, трепля волосы и полы одежды обоих нотов. Стгущающиеся сумерки делали свет их глаз более ярким, словно два одиноких огонька среди разрушенного города. И только вдалеке, на главной площади, мелькали прожектора и осветительные стойки объединённого штаба Союза и Технократии. Буран всё ещё шипел снежными комьями о голубую плёнку щита, всё ярче отбрасывающую тусклый свет на серые камни.

— Прости, — Ассур опустил оружие, отвернувшись.

Аркания также отвела взгляд, бросив презрительное: «Трус!» Несмотря на ликование внутри, нот захватило чувство облегчения и разочарования одновременно. Полгода сражений не смогли отвлечь от мыслей, что её вновь используют как оружие, и мифическое «прощение» от раскаяния не настало. К тому же, Ассур забрал её силу, блокировав своей энергетикой псионическую связь с ноосферой. И никакие слова не могли изменить его решения.

— Идём, — наконец, сказал ноосенс, не поворачивая головы, — скоро нам предстоит вылазка.

— Неужели, этот болван Хангел что-то придумал?

— Я придумал, — сухо возразил он, — я знаю, как остановить наступление Эххи.

В отличие от Нелии, городские центры Ловитании представляли собой широкие, во всю улицу, здания с множеством входов. Административные комплексы занимали только центральную, самую большую их часть, остальное отводилось офисам туристических фирм и сопутствующих им организациям, вроде отелей. Сейчас, весь центр, синяя округлыми сводами и углами на главной площади, занял полевой штаб «Огня» и «Кайлити», объединившиеся перед общим врагом. За неделю из гражданского здания, комплекс превратился в хорошо защищённую крепость, усиленную бастумно-бетонными плитами, защитными экранами, не считая основного контурного городского щита. Офицерский состав располагался глубоко внутри административного здания в бомбоубежище, а снаружи, на площади, стоял ряд полевых казарм для личного состава. Передвижные энерго ракетные установки, спрятанные в многочисленных дворах и парках, неустанно следили за небосводом, готовые сбить любой самолёт противника, рискнувший напасть на город. Постепенно стекались к подземным излучателям щита подразделения анимагенов — все знали, что едва буран ослабнет, на них вновь обрушатся клоны Королевства, безудержно и слепо набрасываясь на их позиции. Третий Легион потерял почти половину своих солдат и почти всю бронетехнику и был вынужден отступить к Овелаку на ремонт и доукомплектование. Из-за того, что седьмой Легион подошёл слишком поздно, Королевство сумело занять вершины Токайловых предгорий, выходящих на экскурсионные маршруты перевала Леола, и создало плацдарм для атаки Кайсалами. Шагоходная рота «Зелёных Повязок», подоспевшая вместе с Ассуром, едва ли могла помочь сдержать наступление кораблей-амфибий Эххи, но само присутствие ноосенса заставило новусов действовать осторожнее. Они уже видели, на что тот способен в бою тогда, в Талтийском лесу, и они не хотели понапрасну терять силы в бою с ним. Поэтому сейчас битва за Ловитанию перешла в стадию осады — каждый день позиции анимагенов утюжила артиллерия и авиация, пытаясь расшатать выстроенную защиту или уничтожить неудобного новусам Ассура.

Это понимал и сам ноосенс, коротким кивком отвечая на приветствие дежурных штаба. Некогда светло-зелёные коридоры, специально сделанные для расслабления внимания, теперь перекрасили в привычный анимагенам белый цвет. Вестибюль здания администрации, просторный, с высокими потолками и, излюбленными Прокуратором, колоннами, превратился в последнюю линию обороны подземного бункера, полный автоматических турелей, огневых точек и переносных генераторов щита, вроде тех, что использовали «Хранители». Хотя всё это сейчас было отключено в целях разгрузки на электросети, анроты, Ассур знал, что достаточно пары секунд, чтобы активировать эту систему защиты. Анроты, завидев его, вскочили со своих мест, слегка склонив головы. Серебристая броня, дающая им ещё большую подвижность и силу, хищно поблёскивала в свете белых ламп. «Ты во многом права, Аркания, — нот кивнул им в ответ, быстро проходя направо к лестнице вниз, — мне действительно никогда не достичь влияния Прайма. Но у меня хватило ума понять, на какой путь я попаду, если буду обманывать тех, кто мне доверяет. И что со мной будет, обрети я настоящую власть».

Мысли о Наследии не давали ему покоя. Хотя на словах Ассур согласился с Праймом и

Юменой о гибели знаний Эксплара, в глубине души каждый из них понимал, что это ложь. Слишком много оставалось непонятным и странным во внезапной перемене настроения Лункса и предательства Секты. Ещё более загадочным стало её полное исчезновение — как ни старались Нумерусы Технократии, но они не смогли найти и следов Стрелка и уцелевших сектантов. Возможно, они спрятались где-то в горах Роронской гряды или Кольца Мерати, возможно ушли вглубь Талтийского леса, куда ещё не ступала нога анимагена, а может и вовсе незаметно пополнили ряды сражающихся на юге «союзников», примкнув к добровольческим отрядам.

Аркания послушно шла за ним следом, стараясь не смотреть на склоняющихся перед ней головы анротов. Социальная структура анимагенского общества всегда признавала нотов главнее, несмотря на их прошлое. А Аркания, судя по разговорам младших офицеров, уже заслужила своё прощение хотя бы в рядах анротов. Её внимание привлекла пара анимагенов стоящих за колонной — один в серебристой броне с эмблемой Технократии, другая, напротив, в тёмно-зелёной, с яркой повязкой на предплечье. Судя по их лицам и улыбкам, разговор давно прошёл стадию начального знакомства. «Похоже, эта бойня служит не только пристанищем для горя и отчаяния, — нот коротко усмехнулась, — наивные глупцы...» Хотя в глубине души ей почему-то не хотелось, чтобы этих анротов постигла злая участь. Только со временем, пройдя вместе множество сражений, анимагены Союза и Технократии перестали видеть друг в друге врагов. И такие маленькие, но важные контакты анротов друг с другом только укрепляли сближавшиеся фракции.

— Старший Советник Ассур, — она не заметила, как им навстречу вышел широкоплечий беот-лев, бывший командир «Беть», Лео Громовержец. После битвы в Талтийском лесу он и остатки его отряда отправились с Ассуром в Ловитанию, где и присоединились к «Коэльсу», — всё готово.

— Хорошо, — кивнул, заметно оживившись, ноосенс, — остальные, я так понимаю, уже готовы к выходу?

— Я собрал всех, кто ещё способен держать в руках оружие, — кивнул беот, недобро покосившись на Арканию, — вы... её тоже берёте?

— Выбора нет, — утомлённо ответил тот, — я не могу рисковать безопасностью штаба, а свободных нотов, равных ей по силе, тут нет.

— Как это лестно, — осклабилась она, слегка сощурившись, — даже без силы, закованную и на линии фронта, вы боитесь меня, словно я уже приставила клинки к вашим шеям.

Лео оскалил клыки, но ничего не сказал, лишь поджав уши. Золотистая грива уменьшилась в размерах и приобрела сероватый оттенок. Чёрная броня спецназа также поистёрлась — беот только утром вернулся с разведки в горах, выискивая в позициях эххийцев слабые места. И судя по тому, что так быстро вернулся, Ассур рассчитывал, что он нашёл их.

Они спускались всё ниже, пока не остановились у цилиндрического лифта вниз. Бомбоубежище располагалось почти на пятьдесят метров под землёй внутри твёрдой породы и только добраться до него — задача не из лёгких. Лео вошёл в светлую кабинку первым. Широкоплечий беот выглядел крупнее и выше чем ноты, однако сейчас он чувствовал смятение как перед невозмутимым Ассуром, так и перед излучающей презрение Арканией. И если первому он доверял, то вторая вызывала у старого льва лишь желание держать своё оружие в руках, когда она рядом.

— Я освобожу тебя после совещания, — сообщил ей Ассур, пропуская в лифт. Та лишь фыркнула, но согласно кивнула. Постепенно, удивляя её саму, в ней разгоралось чувство стыда от того, что она ему наговорила в городе. Ноосенс действительно много рассуждал и не принимал каких-то серьёзных решений, но его вклад в защиту Ловитании сложно было недооценить.

— Так что ты задумал? — с недоверием спросила Аркания, когда лифт помчался вниз. — Что за план?

— Узнаешь, когда мы спустимся, — прохрипел Лео, сложив руки на груди.

— Я, вроде, не к тебе обращалась.

— Я заместитель Старшего Советника, — лев поджал губы и зло сверкнул глазами, — и могу говорить от его имени.

— Аркания, у тебя хорошее настроение? — Ассур мрачно усмехнулся. — Ты сегодня довольно разговорчивая.

— Очень рада, что ты, наконец, обратил внимание, что кто-то постоянно говорит за твоей спиной, — сухо бросила та, демонстративно ударив оковами по ножной броне, — а то мне уже начинало казаться, будто ты забыл, что мне приходится таскаться с тобой в увлекательные молчаливые походы по городу.

— Не беспокойся — тебя-то я точно никогда не забуду. На всю вечность хватит.

Лифт остановился, выпуская их в белый коридор, оканчивающийся светящейся голубым светом плёнкой щита. За ней, грозно блестя внушительными механизмами затворов, растянулась во всю длину стены тяжёлая монолитная створка. Индикаторы глаз автоматических турелей равнодушно смотрели на них синими огоньками. Коридор был достаточно узким, поэтому Лео прошёл вперёд, активируя на сенсорной консоли сбоку коды. Щит погас, а створка, загудев механизмами, медленно поползла вверх, представляя перед ними ещё один коридор с точно такой же обстановкой, за исключением двух полукруглых бойниц с боков.

Невидимый телепатический взгляд вторгся в головы анимагенов, проверяя их разумы. Бесшумные и осторожные ноты никогда не показывались сами, предпочитая действовать через автоматику и собственные псионические силы, вот и сейчас один из них, подтвердив другим подлинность вошедших анимагенов, разблокировал консоль, позволив Лео ввести коды доступа. Ассур явственно ощутил оживлённое обсуждение на телепатических каналах между нотами, а также их эмоции насчёт происходящего. Мало, очень мало осталось псиоников среди анимагенов. Всего двадцать нотов на целый Легион, и трое из них уже погибли в боях. Впервые за свою историю они столкнулись с врагом, также успешно использующего ноосферические потоки в реальном мире, и даже владеющего ранее неизвестными техниками, таких как пирокинез. Из Сольтена прилетели только Ассур, Аркания, Акра и Глор — двое относительно молодых нота, телепат и телекинетик, входящие в состав «Коэльса». И только потому, что они всю жизнь провели в лабораториях, выгнанные на поля сражений необходимостью, Ассур не доверил им должность заместителя, предпочтя более опытного Лео.

Овальное помещение сверкало от голубых и синих голографических экранов панелей, отображающих уровень заряда щита и связь с отрядами. Отсюда шло управление всеми войсками и устройствами, поэтому эта часть Кайсалами считалась самой важной и защищённой. Полумрак командного центра освещался только большой настенной лампой над круглым столом-панелью, на которой мерцала бледная голограмма-карта местности.

— Старший Советник Ассур, — вечно серьёзный Хангел, один из трёх анротов, присутствующих сейчас здесь, слегка склонил голову. Как А-Трибун Прокуратора и Легат седьмого Легиона он был обязан присутствовать на экстренном совещании, что назначил ноосенс к этому часу.

— Полагаю, можно начинать, — тот быстрым взглядом осмотрел собравшихся десятерых анимагенов и повернулся к Аркании, — и ты тоже участвуешь.

— Это честь для меня, Старший Советник, — намеренно низко поклонилась она, тем не менее, следуя за ним и Лео к карте, — желаете узнать мнение вашей покорной рабыни?

Синеглазая Акра, отличающаяся самым легкомысленным характером, хихикнула, лукаво посмотрев на тяжело вздохнувшего Ассура. Про него и Арканию ходило много интересных слухов, распространяемых анротами и уже дошедших до нотов-командиров.

— Итак, — произнёс, разряжая неловкую паузу, ноосенс, — перейдём сразу к делу. Сегодня утром командир Лео, — лев кивнул, — принёс свежие разведанные с северных Токайловых предгорий. Эххийцы ищут путь в обход наших позиций через перевал Леола для своих кораблей.

— Это вообще возможно? — Иувва, легат Третьего Легиона, увеличила изображение карты их позиций. — Для таких громадин там слишком ненадёжная дорога, а потеря даже одного из них — серьёзный удар для Эххи, — зная, что она отличный стратег, несмотря на юный возраст, нот мог только мысленно порадоваться этой похвале.

— Тем не менее, есть данные, что такой путь они нашли, — Ассур провёл пальцем по неприметной тропе между двумя крутыми пиками, уходящей куда-то под землю, — через сеть ледяных пещер Силаири. Из-за сражений на поверхности, пещеры стали осыпаться, и в этой местности открылось множество новых проходов. И один из них — в этом карстовом гроте, где жар плазмы растопил часть ледников.

— Хм, получается, сейчас они переводят войска? — низким голосом спросил Найлин один из нотов Технократии. Как и в Союзе, они представляли части особых подразделений, поддерживающих Легионы псионическими силами. — Вы хотите перехватить их?

— Нет, — ответ Ассура удивил даже Арканию, — я хочу уничтожить «Нустрион», флагман штурмовой группы, — карта местности высветила огромный, занявший почти всё предгорье, авианосец, перекрывающий выход к океану, — если уничтожим его, то у Эххи не будет авиации и производящего её завода. К тому же, тело корабля закроет дорогу к пляжу, отрезав войска от флота.

— Но как? — Акра недоумевающе тряхнула русыми локонами. — Нам не подобраться к нему через всю армию!

— Старший Советник не договорил, — мягко осадил её худощавый Глор, слащаво улыбнувшись своей догадке, — но я и так вижу, что одна из пещер, — он указал тонким пальцем на едва заметную точку на карте близ Кайсалами, — скорее всего, приведёт нас куда-то вглубь позиций эххийцев.

— Да, — мрачное лицо Ассура неожиданно озарила тёплая улыбка, — но не «куда-то», а на пляж Наталар, в самые тылы.

— Это проверенная информация, — тут же добавил Лео, демонстративно поставив руки на бока, чтобы показать загрязнившийся нагрудник, — путь через этот проход — то ещё приключение, но он действительно ведёт к Наталару. Пока что мы завалили вход камнями, чтобы клоны не могли его обнаружить, но я и мои воины расставили там сеть меток для наших шлемов.

— И поэтому я собираюсь сделать вылазку, — закончил ноосенс, — я, Аркания, Лео со своим отрядом и вы, — он кивнул на Акру и Глора, — но нам потребуется огневая мощь Технократии внутри корабля.

— Мы соберём контуберний из лучших солдат, — произнёс стоявший рядом с ним анрот Фэнлир, А-Трибун того же седьмого Легиона и заместитель Хангела, — я так понимаю, нам потребуется взрывчатка?

— И много, — кивнул Ассур, — чтобы пробраться на корабль, нам придётся воспользоваться тросами и...

— Чушь! — перебила его Аркания, недовольно поджав губы. — Высота этого авианосца от днища до борта двадцать метров и на палубе постоянно дежурят клоны. К тому же эту местность окружают заводы и связанные комплексы. Нам не забраться наверх незамеченными, а если мы это и сделаем, то нас быстро перестреляют подоспевшие подразделения.

— У тебя есть идея получше? — поинтересовался несколько уязвлённый ноосенс.

— Да, — она хотела было коснуться карты, но вовремя вспомнила об оковах, — может, снимешь с меня уже эти кандалы? — сварливо поинтересовалась она, вытянув руки. — Раз уж доверил мне обсуждать с вами план победы и берёшь меня в поход, не лучше ли будет развязать меня?

— Обойдётся! — злорадно сказал Лео, однако Ассур промолчал, в замешательстве нахмурившись.

Мнения остальных также разделились. Более старые ноты, знавшие Арканию лично или понаслышке, отрицательно качали головами. Они, как и Лео, были прекрасно осведомлены, на что способна эта женщина даже с закованными руками. Анроты же, напротив, недоумевающе пожимали плечами, не понимая, что им может сделать лишённая силы нот.

— Без резких движений, — коротко предупредил Ассур, так и не услышав единого мнения. Он вытащил из-за пояса серебристый пистолет-ключ, приставив его воронкообразное дуло к магнитным замкам. С глухим стуком оковы упали под ноги Аркании, всё ещё недоверчиво смотрящей на него. Затёкшие конечности противно заныли, и она, скривившись, потёрла запястья и пальцы, постепенно возвращающие чувствительность.

— Так что ты предлагаешь? — нетерпеливо спросил Глор, хмуро наблюдая за её движениями. — Как нам попасть внутрь корабля?

— Насколько мне известно, ходовая система этих машин схожа со старыми шагоходами «Хранителей», — Аркания нехотя отпустила свои запястья, приблизив карту, — и, судя по тепловым выбросам, их система охлаждения не претерпела серьёзных изменений. Мы можем пройти по техническим отсекам к самому реактору. Клоны и новусы ими не пользуются, предпочитая использовать роботов, а нам, анимагенам, тамошние температуры не принесут вреда.

— Это возможно, — кивнул, потирая подбородок Ассур, — выхлопные трубы находятся почти у самой земли и подход к ним охраняется не так хорошо как фронт и фланги. Только мы не знаем карты корабля.

— Да, это проблема, — нехотя согласился Фэнлир, — и просканировать авианосец сейчас не представляется возможным. Поэтому мы будем полагаться на вас, — он посмотрел на ноосенса, — на вашу интуицию.

— Мы обречены на провал, — тихо прокомментировала Аркания, закатив глаза.

Ночь ещё не успела озариться восходом, а на предгорьях и холмах вокруг Кайсалами уже

сверкали вспышки взрывов, пожаров и смертоносных импульсов. Передвижные купола энергетических щитов пронзительно трещали от попаданий бледно-красных импульсов тяжёлых орудий. Анимагены окопались у подножия гор и подступах к городу, растянув фронт до западной дороги от перекрёстка Койля. Испещрённая кратерами и окопами местность разила жаром и запахом гари, слепила лучами орудий и золотистыми свечениями вырывающихся из тел анимагенов душ. Эххийские клоны не просили и не давали пощады. Созданные лишь с целью убивать, эти бездушные органические пародия на человека бросались в самые горячие точки поля битвы, стремясь поразить противника. В отличие от Эксплара, им не давали установки сохранить целостность файлара, и потому невозвратных потерь среди анимагенов было велико как никогда. К тому же, ещё ни одного клона не удалось захватить живьём — как показало сканирование, их организмы подключались к броне напрямую, и любая попытка вскрыть её, приводила к мгновенной смерти носителя. Впрочем, как показало вскрытие, разница с людьми у них всё же имелась, притом довольно существенная: кожные покровы, серые и грубые, обладали устойчивостью к перепадам температур и повреждениям, глазные яблоки сплюснуты, а зрачки напротив, сделаны вертикальными, как у змей. Судя по сосудам и венам, клоны могли замедлять обмен веществ, тем самым впадая в «спячку» на время перевозки или состояния покоя. Их кости оказались более прочными, с большим количеством кальция и натрия, к тому же усиленные генетическими имплантатами, ускоряющих метаболизм.

Новусы не считались с потерями клонов. Полевые заводы по выращиванию этих существ прямо на поле боя исправно восполняли потери, и даже гибель целого полка стоила эххийцам всего недели восстановления. Клоны ничуть не уступали анимагенам в точности, скорости и силе, а «живая» броня, представляющая собой простейший организм из титана, углепластика и искусственной костной массы, могла по прочности спорить даже с бастумом. И самое страшное — всё это имелось в распоряжении изошрённых умов людей, давно и свободно использующих силы ноосферы Аревира.

Их присутствие Ассур ощущал также ясно, как и жаркие порывы ветра среди почерневших скал. Неподалёку вновь зазвучала перестрелка — эххийцы, едва буран начал стихать, а утро рассеяло тьму, вновь двинулись в атаку. Каждые десять метров высоты стоили им сотни и тысячи убитых, но и силы Легиона таяли. «Ещё пару месяцев, и они поднимутся на трёхсотую, — ноосенс взглянул на открывшиеся под ним холмы. Ауры новусов и нотов над обожжённой почвой и камнями, сверкали словно яркие звёзды, — и тогда нам действительно придётся отходить...» Одна из «звёзд» неожиданно ярко вспыхнула и погасла, бесследно исчезнув в полыхающей тьме.

— Опять начинаешь? — сердито спросила его Аркания, вновь скованная, но на этот раз в шлеме. Нот остановилась рядом, провожая взглядом уходящий отряд. Одиннадцать анротов, включая Фэнлира, Лео и два беота из его прошлой команды, и Акра с Глором, замыкающие колонну. Двигались осторожно, но быстро, поднявшись сюда на турболёте, когда авиация Королевства только подлетала к Кайсалами.

— Силы Хора намного организованней, чем ноты, — сквозь маску его голос звучал глухо, и он переключился на шлемофон, — их связь друг с другом... постоянна и более надёжна.

— Ну, не зря же это называется — «Хор», — пожала плечами девушка, — ноосферическая Сеть, поддерживаемая разумом каждого новуса и передающая ему указания куда быстрее, чем антенны или спутники. К слову о спутниках, — она подняла голову

вверх, — тебе не кажется странным, что они не атакуют из космоса? Ведь у них есть космодромы и ракеты-носители.

— Идём, — группа удалилась уже на достаточное расстояние, и Ассур, сверкнув окулярами маски, поспешил следом. Скоро, им предстоял спуск по нехоженной ледяной тропе, поэтому разделяться сейчас было опасно, — я краем уха слышал от Хемнира, что Юмена уничтожила всё межконтинентальное оружие массового поражения, включая то, что находилось на орбите.

— О, эта чудакватая ноосенс, — Аркания ухмыльнулась, — которая пытается наладить мир между анимагенами и людьми с помощью новусов. Более безумного плана я ещё не слышала.

— Я тоже, — нехотя согласился с ней нот, — но это единственный наш шанс заключить мир. Без Наследия, — он запнулся, угрюмо поджав губы, — нам не одолеть эххийцев. Поэтому мы вынуждены пойти на риск, приняв её предложение о переговорах на Сарохаре.

— Думаешь, они будут успешными?

— Кто знает?.. Слишком много факторов необходимо учесть, чтобы дать хотя бы приблизительный ответ.

— А разве ты не можешь видеть будущее? — тропа начала понемногу уходить вниз, и Аркания, стараясь удержать равновесие, замедлилась.

— Изредка. И только при глубоком погружении в «истинный» мир, — Ассур, заметив промедление, коротко вздохнул, — ты нас замедлишь... иди сюда, — он остановился, чувствуя на себе её возмущённый взгляд, и быстрым движением снял с неё оковы магнитным ключом.

Услышав металлический звук, Лео обернулся, но ничего не сказал, лишь встревоженно взглянув на разворачивающегося к нему лицом Ассура. Потирающая запястья Аркания последовала за ним, и беоту показалось, что она как бы невзначай коснулась рукояти одного из клиновидных кинжалов за своей спиной. «Осторожней с ней, Ассур, — он медленно отвернулся и продолжил движение, — от этой женщины не жди добра...»

Тропа петляла, то сужаясь между каменными расщелинам, то расширяясь в большую дорогу. Два раза им пришлось двигаться боком вдоль отвесной стены, балансируя над пропастью, внизу которой чернели острые обломки и валуны. Бирюзовый плащ Аркании негромко шелестел от свирепого ветра, потянув её в сторону. За горной стеной, внизу, грянул оглушительный взрыв, и раздалась канонада артиллерии — уже привычная музыка для этих мест. Вдруг, часть узкой тропы хрустнула под ногой темноволосой нот, и она, вскрикнув, потеряла равновесие.

— Осторожно! — Ассур тут же крепко схватил её за руку, помогая встать на твёрдую поверхность.

Хотя она понимала, что тот не увидел испуганное выражение её лица за маской, Аркании всё равно стало одновременно стыдно и обидно за себя. «Отлично! Я теряю форму, — раньше, она могла месяцами балансировать на одной лишь рукояти ножа воткнутого в землю, медитируя или напротив, управляя другими лезвиями, — осталось только запутаться в плаще и порезаться». Благо, отвесная скала скоро закончилась, и они продолжили спускаться вниз, на этот раз по более надёжной поверхности.

— Ты в порядке? — осведомился Ассур, ощущая растущее внутри нот смятение. Поскольку именно он подавлял её силу, ему же приходилось испытывать и её эмоции, благо Аркания это тоже понимала, оставаясь большую часть времени равнодушной ко всему

происходящему.

— Я едва не сверзилась со скалы, мою связь с ноосферой заглушил самовлюблённый душелов и я полгода пробегала в оковах, — она усмехнулась, — ещё один такой вопрос, и я всерьёз подумаю, что ты издеваешься.

— Раньше, я не замечал, что бы ты жаловалась.

— Как чудесно, что ты обратил на меня внимание после стольких месяцев, — Аркания утомлённо мотнула головой, — и хватит держать меня за руку! — она с ненавистью отстранилась от него, вновь встав позади. — Я бы справилась и сама.

— Как знаешь, — тот не обратил на этот жест внимания, словно не заметил захлестнувшей её ярости, — в следующий раз... — он резко замолчал. «А почему я вообще её спасаю? — задал он сам себе каверзный вопрос, понимая, что ещё не знает точного ответа. — Она — военная преступница. Убийца и обманщица, в прошлом верная Эксплару. Какое мне до неё дело?» Хотя озвучил это только Каллидус, но Ассур почувствовал желание большей части Совета Нового Мира видеть Арканию мёртвой как можно скорее. И желательно извлечь из её смерти побольше выгоды для Союза. Казалось бы — вполне естественное желание избавиться от опасного врага, но... Чем дальше он думал над сложившейся судьбой этой нот, над её мыслями и тем, с какими чувствами она обнимала ту девочку-беот, Кири, тем больше в нём возникало сочувствия. «В чём-то мы с ней похожи, — Ассур немного сдвинул ухо назад, слушая её едва слышный ровный шаг, — у нас у обоих есть цель — выжить, вопреки всему».

Неожиданно, Аркания остановилась и тут же молниеносно бросилась на него, оттаскивая к каменной стене направо. Мгновенно вырвавшись из раздумий, не зная, то ли защищаться, то ли атаковать в ответ, Ассур дёрнулся, извернувшись и отскочив в сторону.

— Что ты делаешь?! — прошипел он, вынимая из кобуры один из дробовиков. Белый свет разогревшихся стержней сверкнул в полумраке гор, очертив чёрную броню ноосенса.

— Клянусь, если ты ещё раз задумаешься на ходу, я сама сброшу тебя в эту пропасть! — не менее зло выкрикнула она, показывая на то место, где он шёл секунды назад. Ровная тропа обрывалась солидным провалом, невидимым из-за куска скалы. Другие анимагены обошли это место даже не задумавшись об опасности, зато они заметили взведённое оружие в руке их лидера и уже спешили назад.

— Ты... помогла мне? — недоверчиво, словно сам не веря, произнёс Ассур, глядя на провал. — Но почему?

— Влюбилась и не могу без тебя жить, — даже в шлемофоне её голос звенел, как стальная струна, — ты заглушил мою силу, ноосенс, и только ты способен её вернуть, неужели не понимаешь? Не думай, что я сделала это потому что беспокоюсь — плевать я хотела на твою жизнь, особенно если ты так стремишься сгинуть, но кто, позволь спросить, вернёт мне мои способности? Прайм? Юмена? — она коротко взглянула на подошедшего Лео, уже доставшего свой ускоритель частиц. — Нет, Ассур, это ты забрал мою силу, мою свободу и моё будущее, — даже обычные мысли Аркании больно били по его разуму потоком негатива, — я ненавижу тебя, душелов! Ты такой же, как Эксплар и Лоту! Ненавижу вас всех! — она отвернулась и с размаху ударила по выступающему камню, разбив его в щепень.

— Прости, — только и сказал Ассур, только теперь осознав, что испытывала Аркания всё это время.

В небе над холмами завязался воздушный бой. Едва заметные точки самолётов

плевались голубыми и красными импульсами, маневрируя и скрываясь в бушующих небесах. Иногда серо-свинцовые тучи озаряла огненная вспышка и на землю падали горящие обломки.

— Наговорились? — Лео сердито сложил руки на груди. Утро почти закончилось и очертания беота в чёрной броне стали более чёткими. — Мы пришли, — он кивнул на неприметную груду крупных булыжников чуть поодаль от основного пути.

Вопреки ожиданиям, в гроте, куда анроты выпустили дроны-маячки, было совсем не холодно. Дохнуло сыростью и мокрым камнем. Ледяные пещеры Силаири, названные так в честь исследовательницы Силаири Хан, являлись ещё одной достопримечательностью Ловитании, хоть и не такой впечатляющей, как её пляжи и водопады. Тектонические разломы, открывшиеся давным-давно во времена даори, растопили толстые ледяные щиты в ручьи, давшие исток реке Нава. По мере таяния льдов, в горах открывались всё новые пещеры, размываемые постоянным течением воды. В конечном итоге, когда снежные шапки исчезли, прибывшие колонисты Эххи, исследуя этот перевал, обнаружили сеть пещер, расположенных достаточно низко, чтобы сохранить минусовую температуру. Крупные ледяные кристаллы покрывали их потолки, переливаясь в свете фонарей калейдоскопом бликов. Уже в дальнейшем, когда Кайлити находилось на пике своего развития, эти места сделали туристическими, проводя разноцветные прожектора и декоративные украшения даори, по преданиям, живших в этих краях в доисторические времена. И только сейчас, из-за разрушительных войн, пещеры Силаири начали разрушаться, лишённые прежней естественной защиты. Кристаллы льда медленно, но неотвратимо таяли. Эхом звенела капель в глубине тёмных проходов, а по полу текли холодные ручейки талой воды.

— Держитесь как можно ближе, — Фэнлир закрепил у входа катушку троса, — это, чтобы не заблудиться.

— Я пойду первым, — вызвался беот-выдра Лют, надевая на пояс страховочное кольцо, — если эххийцы и нашли этот проход, то лучше будет обнаружить их первыми, — и он активировал маскировку, полностью растворившись в темноте. И только разматывающийся трос и хлюпанье воды говорили о том, что он ушёл вперёд.

— После вас, — жестом пригласил Глор Акру. Оба нота были облачены в чёрную обтягивающую броню с едва светящимися камнями «оу». Хотя Ассур являлся противником искусственного усиления или стимуляции связи с ноосферой, но даже ему приходилось признать их эффективность в боевых условиях.

— Благодарю, достопочтенный нейге! — та галантно приложила руку к нижней части респиратора маски.

— Хватит дурачиться! — возмутилась Арканья, уже их утомлённая несерьёзностью. — Какая разница, кто из вас пойдёт первым?

— Уж прости, что тебя цепляют наши отношения, — рассмеялась Акра, — а разница в том, что телепат обнаружит противника раньше, чем телекинетик.

Катушка троса быстро размоталась до предела, означая, что Лют достиг пятидесяти метров. Сеть пещер на самом деле являлась не такой длинной, но открывшиеся проходы, которые исследовали анимагены недавно, достигали почти десять километров только вниз, полные тупиков, пропастей и непроходимых завалов. Ассур внутренне восхитился упорству Лео, следовавшего за Акрой в темноту грота. Беот не жалея сил и времени изучал ледяные пещеры по его приказу, выискивая обходной путь.

Следом за львом последовали и анроты. Серебристая броня не была оборудована системами маскировки, поэтому предполагалось, что они вступят в бой только когда остальные уберут дозорных. Голубые пластины на их лицах горели в темноте, слабо освещая пространство вокруг, но по приказу Фэнлира они выключили их интерфейсы, оставив только коммуникаторы и приборы ночного видения.

— Иди вперёд, — Ассур повернулся к замешкавшейся Аркании, с неудовольствием заметившей, что они остались вдвоём.

— Всё ещё боишься, что я убегу? — с презрением поинтересовалась она, подходя к тросу.

— Боюсь, как бы ты не поскользнулась и не увела всех в какую-нибудь пропасть, — он мрачно усмехнулся.

Проворчав что-то оскорбительное, нот проворно продела через пояс страховочное кольцо и быстро пошла вперёд, стараясь придерживать колыхающийся от воздушный потоков плащ. Потолок и стены пещеры сочились талой водой, пачкая броню и сапоги анимагенов. Идти приходилось медленно из-за частых разломов и бездонных луж на полу, но Ассур и не надеялся дойти даже к полудню. «Скорее всего, когда мы выберемся, будет вечер или даже ночь, — красные окуляры маски зловеще двигались в темноте в так его шагам, — пока что, всё по плану...»

— Воу, как тут красиво! — восхищённо воскликнула Акра, идущая где-то впереди. — Вот что значит — природная гармония...

Хотя кроме неё никто больше ничего не сказал, Ассур почувствовал одобрение и согласие остальных анимагенов. И восторг русоволосой нот был вполне обоснован. Когда они спустились чуть ниже, в основные пещеры, он поневоле решил, что кто-то включил декоративные цветные прожектора, играющие бликами.

— Ого... — даже Аркания не удержалась от удивлённого возгласа, когда увидела открывшееся перед ней великолепие.

Потолок выглядел словно поверхность моря или океана, застывшая в один момент и переливающаяся проникающим через разломы наверху дневным светом. Гудел ветер, играя между огромными сосулькам-сталактитам, звенящих, словно тонкие струны. Негромко журчал ручей, стекая в трещины в камне, и слышалось капанье воды. Голубое свечение потолка завораживало — казалось, что замершая вода вот-вот колыхнётся волнами и начнёт двигаться. «Как жаль, что это место скоро исчезнет, — почему-то с грустью подумала Аркания, глядя лужу у дальней стены, с каждой каплей разрастающуюся всё больше, — это действительно красиво...»

— Ну, и чего мы стоим? — небрежно спросил её Ассур, невольно улыбнувшись. Он уже знал ответ.

Разочарованно вздохнув, словно тот прервал некий важный момент, нот сделала шаг вперёд, и вдруг земля под её ногой содрогнулась. Группа замерла, прислушиваясь к далёким ударом откуда-то сверху. Громче зазвенели сосульки, а в глубине пещеры послышался звук осыпающихся камешков.

— Они начали бомбардировку позиций в горах, — выдохнул Фэнлир, первый сообразивший, в чём дело, — назад! Все в большую пещеру!

Бой снаружи неожиданно стал слышен даже здесь. Грохот взрывов и тяжёлая поступь шагоходов резонансом раскатывали по каменистой поверхности. Бледно-красные овальные снаряды, полные нестабильного вещества, с электрическим треском и огнём обрушились на

позиции седьмого Легиона в горных массивах, пытаясь выбить их отсюда. Ледяные наросты покрывались белыми трещинами, теряя гармоничный вид и целостность. Куски льда, сопоставимые с каменными валунами, с грохотом осыпались на середину пещеры. Громогласное эхо резонансом разрывало и без того внушительные щели, тут же заваливаемые падающими сверху кусками скалы. Анроты едва успели забежать внутрь ледяной пещеры, как проход, куда тянулся трос, перекосясь, буквально рассыпавшись в крошку.

Пару анротов, Лео, Акра и Лют не добежали до завала всего пары метров, оставшись на той стороне. Что-то вскрикнув, Глор вытянул руки в стороны, расправив ладони. Камни «оу» на лбу, груди и кистях вспыхнули ярким голубым светом, проводя энергию разума нота в реальный мир. Многометровый слой льда с треском обрушился вниз, но так и не долетел до замерших анимагенов — телекинетическое поле отбросило его с ещё большей силой в сторону.

— Ассур! — Аркания почти перестала видеть из-за поднявшейся пыли. — Верни мне силу, Ассур! Я помогу... — неожиданно, она почувствовала, как твёрдая каменная поверхность уходит у неё из-под ног.

— Держись! — красные окуляры появились у неё перед глазами, и нот почувствовала, что их обладатель держит её за запястья. Извернувшись, Аркания вытащила из ножен за спиной один из кинжалов, пытаясь вонзить его между камней, чтобы опереться. Дна не чувствовалась, а звук падающих камней заканчивался водяными всплесками, означая, что под ними есть глубокая вода.

— Пещера рушится... — слова А-Трибуна потонули в очередной канонаде сверху — анимагены не собирались сдаваться и ответили бомбардировщикам залпом зенитных энерго ракет. Раздались визжащие трели падающих самолётов и последующие взрывы. Пещеру вновь потрянуло. Глор поморщился, отбивая всё новые и новые падающие камни, но пространство вокруг неумолимо сужалось.

— Уходите в другую сторону! — Ассур заметил, что трещины на потолке достигли уже пугающих размеров. — Мы найдём вас позже!.. — и он, вытащив из ножен бастумный тесак, одним движением разрубил трос, тут же ухнув вниз, вслед за закричавшей Арканией.

Через несколько минут ледяные пещеры Силаири полностью обрушились, оставив после себя лишь груду камней и толстого льда.

Падение длилось недолго, но очень болезненно. Ассуру даже показалось, что он не доживёт до того, как достигнет воды, но очень скоро разлом кончился, бросив обоих анимагенов в ледяную воду, скопившуюся из-за таяния льдов наверху.

— Келеи милосердные, какой же ты кретин! — Аркания быстро всплыла обратно на поверхность, освещая пространство нагрудным фонариком брони. — Я тебя силу просила вернуть, а не сбрасывать меня Спирус пойми куда!

— Если бы они начали нам помогать, всех бы завалило, — маска на его лице стойко выдержала удар о камни, и теперь медленно восстанавливала повреждения. «Живой» металл, который он создал вместе с Арги, являлся единственным веществом, способным за считанные минуты вернуть сложную структуру и прежнюю форму.

Та ничего не ответила, рассматривая стены вокруг. Пока что она не видела ни одного намёка, что это не каменный мешок, куда стекала талая вода, однако вскоре нот заметила, что её плащ немного сносит в сторону. «Течение! — обрадованно подумала Аркания, осветив стену позади. — Вот и ручей!»

— Сюда, — негромко крикнула она ноосенсу, только-только оправившемуся от падения, — тут есть небольшой берег.

Однако, подплыв поближе, она с разочарованием обнаружила, что это всего лишь уступ, некогда бывший куском стены.

— Нет, это просто разлом с водой, — констатировал Ассур, посмотрев на указанное место, — но она уходит куда-то вниз, — он погрузился под воду, прозрачную настолько, что Аркания видела каждое его движение.

Их маски были полностью герметичны, как раз на случай погружений или газовых атак, поэтому ей не составило труда нырнуть следом за ним, изучая каменистое дно через стекло.

— Видишь что-нибудь? — спросил её ноосенс.

— Только одного придурка, что нас сюда затащил, — зло бросила она, опускаясь на более-менее плоский валун, — и чего ты такой спокойный? Мы разделились и...

— Ассур? Аркания? — неожиданно послышался в их шлемофонах голос Лео. — Вы целы?

— Вполне, — ответил ему тот, продолжая искать течь, — Глор? Фэнлир?

— Мы отошли назад, к выходу, — доложил А-Трибун, — Глора немного задело, но это ерунда. Маяки активны, завалило только пещеру.

— Ищите другой путь, — к собственному удовольствию, Ассур уловил невольное удивление своей спутницы, — Фэнлир, проверьте лазы с южной стороны. Лео, а вы продолжайте движение. Докладывайте обо всех завалах на пути.

— Принято, — почти одновременно сказали его собеседники, прервав связь.

Аркания с недоумением и недоверием посмотрела на Ассура. «Он что, это предвидел? — она растеряно посмотрела на освещённые фонариками камни. — Знал, что начнётся обстрел и что делать, если произойдёт обрушение?»

— Нашёл, — нот отплыл назад, встав рядом с ней и показывая на едва заметный зазор между двух гладких булыжников, — теперь осталось только аккуратно выбраться отсюда.

— Я не понимаю! — она с негодованием сложила руки на груди. — Ты всё предусмотрел и всё равно решил идти сюда? Но... как? Когда? Ведь ты же целыми днями просто бродил по городу...

— Это ты видела, что я бродил по городу, — бесстрастно возразил ей Ассур, — и то, что я ничего не делаю, придумала тоже ты. Неужели, ты в самом деле такого низкого мнения обо мне? Конечно, всего я предвидеть не мог, но подстраховаться додумался, иначе мы бы лежали сейчас под завалом. А теперь, будь добра, не совершай лишних движений, — он прикоснулся к её голове, входя в «истинный» мир, — не разочаровывай меня, телекинетик.

Красная пелена, что закрывала бирюзовую ауру начала быстро рассеиваться, освобождая поток энергии. Аркания почувствовала лёгкое покалывание на кончиках пальцев и ощущение переполняющей энергии, придававшее лёгкости и даже эйфории. Захотелось кричать от радости, забыв обо всём, но только плёс холодной воды вернул нот в реальность вместе с её силой.

— Наконец-то, — её лицо впервые за полгода тронула по-настоящему счастливая улыбка, — давно пора!..

Глава V. Заслуженная свобода

Едва слышное журчание ручья, озаряемого единственным лучом дневного света сквозь трещину в потолке, взорвалось бурным потоком воды, хлынувшим из стены. Гладкие камни и полупрозрачные куски льда с грохотом обрушились вниз, брызнув во все стороны щебнем. Ледяной воздух, скопившийся в каменном мешке, вырвался наружу вместе с водопадом, оставив двух анимагенов стоять в открывшемся проходе. Снаружи всё ещё гремела канонада взрывов и тяжёлых ударов осыпающихся гор, правда, всё реже и реже.

— Я же просил: «аккуратно», — недовольно заворчал Ассур, держась рукой за скользкую стену. Когда Аркания направила телекинетический удар по камням без предупреждения, он едва смог удержаться на ногах.

— У меня давно не было практики, — злорадно ухмыльнулась та, сама едва не вывалившись наружу, — впрочем, это не так уж и опасно.

Ноосенс лишь тяжело вздохнул и отступил от стены, чувствуя, как неприятно липнет промокший насквозь мундир к телу. Пещера, куда они спустили воду, выглядела относительно целой и просторной, но соединённой с поверхностью в дальнем углу. «Надо поскорее выбраться отсюда, — внизу под ними весело зажурчал получивший новые силы ручей, — один случайный заряд, и от нас и пара не останется...» Отряхнувшись, Аркания ловко спрыгнула вниз, гулко ударив прорезиненными подошвами по воде. Ассур настороженно посмотрел на неё — сейчас нот представляла угрозу хотя бы тем, что могла пробить отверстие в стене и сбежать наружу, подставив и его и остальной «Коэльс». Но девушка, сняв маску, с любопытством осматривала каменные своды, искрящиеся каплями воды на сталактитах. Бирюзовые глаза заметно светились в темноте пещеры, выдавая её месторасположение.

— Не уходи далеко, — предупреждая окрикнул её Ассур, одним прыжком преодолев расстояние через ручей к стене, — Аркания!

— Не беспокойся, душелов, — та скривилась, слегка повернув в его сторону уши, — не сбегу. По крайней мере, не сейчас.

— И думать забудь, — голос нота звучал сталью, эхом отражаясь от каменных стен, — тебе в любом случае не уйти от сразу трёх фракций.

— Ты меня серьёзно недооцениваешь, — её лицо вновь закрыли пластины маски, — уже случалось... — она резко замолчала и замерла в оцепенении, чувствуя, как разум захватывает красная пелена.

— Я сказал — даже не думай о побеге, — она не видела лица Ассура, но энергия, текущая сквозь его пальцы, мёртвой хваткой сдавила её сознание.

Тело налилось свинцом, не позволяя даже пошевелиться, но воля нот отчаянно воспротивилась такому обращению, питаемая страхом, что у неё вновь отнимут способности. Взвизгнув, словно взбешённая кошка, Аркания с усилием отскочила от опустившего руку Ассура, с ненавистью глядя в красные окуляры.

— Ублюдок... — прошипела она, внутренне содрогнувшись. — Я не твоя игрушка, чтобы отрабатывать на мне приёмы ноосенсорики! И я не твоя собственность, чтобы так обращаться со мной!

— Ты всё ещё преступница и находишься под моим присмотром, — бесстрастно возразил нот, проходя к темнеющей щели, куда утекал ручей, — но мне не хочется

причинять тебе вред, поэтому, будь добра, не заставляй применять силу.

От захлестнувшей её ярости Аркания сама не заметила, как схватилась за рукояти кинжалов. Острые лезвия блеснули в единственном луче света разлома на потолке, хищно рассекая морозный воздух. Нот бесшумно сорвалась с места, словно тень бросившись на ненавистного ей анимагена, но Ассур прекрасно знал о её намерениях. Клиновидные кинжалы остановились всего в нескольких сантиметрах от окуляров его маски. «Если она нападёт на тебя — то смело убей её, — прозвучал голос Драго, когда они ещё находились в Сольтене, — не рискуй. Хоть ты и подвёл нас, но всё равно остаёшься ценным анимагеном для Союза. Уж лучше ты, чем она».

— Прекрати! — сквозь зубы процедил он, держа нот за запястья и не позволяя наклонить кинжалы. — Этим ты сделаешь себе только хуже.

— Ты знал?! — Аркания не сразу это поняла, но от осознания, что её действия просчитали, она разозлилась ещё больше. — Мразь, ты знал?! — камни под ногами предательски скользили, а физических сил у девушки оказалось недостаточно против мужчины-анимагена.

— Не заставляй... меня... — Ассур изловчился и быстрым движением перехватил её кисти, разжимая пальцы. Аркания зарычала, чувствуя, что рукояти клинков выскользывают из ладоней, но едва ноосенс разжал её кулак, как она тут же отдернула руку и схватила третий кинжал из-за спины. Раздался неприятный скрежет металла и в журчащий ручей закапала чёрная маслянистая жидкость.

Внезапно разум Аркании пронзил оглушительный импульс псионической энергии, заставив вскрикнуть и болезненно сморщиться. Нот схватилась за голову, медленно оседая по стене пещеры. Сознание меркло, затмеваемое красным светом души Ассура, пылающей охватившим её всепоглощающим огнём. Разум и воля слабели, а душа трепетала, силясь вырваться из файлара, но уже спустя пару секунд это псионическое безумие утихло, оставив опустошённую девушку сидеть на холодном камне.

— Я же предупреждал, — Ассур осторожно взял её на руки и перенёс на более сухое место. «Проклятье... меня наверняка почувствовали, — хотя он и научился успешно прятать собственные псионические всплески энергии, ему всё равно казалось, что новусы Хора постоянно следят за ним через «истинный» мир, — теперь уже поздно отступить...»

— За что?.. — прошептала она, лишённая всяких сил сопротивляться такой вопиющей бесцеремонности. — За что ты меня так ненавидишь, Ассур? Что я тебе сделала?

— Я не...

— Почему ты не убил меня в том лесу, душелов? — её голос постепенно креп и в нём вновь слышались нотки ярости, но на этот раз скорее от бессилия. Она сняла маску, не в силах больше сдерживать эмоции. — И даже сейчас?.. Ведь ты знал, что я нападу, но всё равно вернул мне силу и повернулся спиной... Ты мог бы убить меня ещё в Сольтене, в Кайсалами, на поле боя — моя жизнь ведь ничего не стоит... Так почему, Ассур? Что тобою движет?

Он задумчиво посмотрел на неё. «Что мною движет? — он медленно сел рядом, не обращая внимания на её взгляд. — Если бы ты знала, каково это — просчитывать каждый шаг, чтобы не пойти по пути Эксплара. Идти вслепую по дороге, где любой поворот может стоить тебе жизни, или, что ещё хуже, причинить вред другим...»

— Ассур, — позвала Аркания, покосившись на его руку, — закрой рану, — под ладонью, пронзённой насквозь клиновидным кинжалом, натекла лужа дымящегося смоула.

Сам кинжал лежал неподалёку в воде, уже омытый и блестящий острым лезвием.

— Когда я впервые встретил тебя, — тот словно не замечал этого, — и заглянул в твою душу, то увидел замученную и озлобленную анимаген, закрытую от остального мира собственными страхами. Обманутую, брошенную и полную ненависти к окружающим. Однажды, ты смирилась с этими чувствами, позволила оставить борьбу внутри, использовать себя, а после попыталась скрыться от цивилизации, пока не встретила детей-беотов, попавших в беду. Ты преодолела себя ради них, отыскала внутри, за ледяной маской презрения, огонёк сострадания и любви. И именно он позволяет тебе держаться и сейчас, — он перевёл на неё взгляд, — я верю, что каждого анимагена можно спасти, если он сам того захочет. Прощения заслуживает каждый.

— Каждый? — она рассмеялась, но улыбка не смогла задержаться на её лице. — Нет, душелов, прощать — удел слабых. Нельзя прощать гордецов и ублюдков, решающих за других жить им или умереть. Нельзя прощать Вестника, обрёкшего беотов на верную смерть ради собственной идеи. Нельзя прощать Корво, смирившегося с их смертью. Нельзя прощать Рингара, погубившего столько людей и... Миру... — нот зажмурилась, собираясь с силами. — Нельзя прощать Прайма, стравившего нотов внутри «Рассвета» и манипулировавшего ими ради власти, нельзя прощать Лоту, своими руками создавшую безумца, едва не уничтожившего всех нас. Нельзя прощать Эксплара... Да закрой ты уже рану! — не выдержала она, схватив его за руку. — Ты истечёшь смоулом!

— Продолжай, — тихо, пропустив её реплику мимо ушей, попросил Ассур. Аркания хотела что-то возразить, но глядя на его хмурое лицо, коротко кивнула, однако руку не отпустила, пачкая перчатки и наручи тёмной жидкостью.

— Нельзя прощать Эксплара, — менее уверенно сказала она, — даже несмотря на то, что он наш Создатель. Нельзя прощать и меня, — её ладонь едва заметно дёрнулась, — потому что я такая же, как они... убийца...

Ассур вздохнул, снимая маску. Чёрный металл, словно жидкость, перетёк к шее вместе с окулярами, открыв сизое лицо анимагена холодному воздуху пещеры. Угрюмое выражение сменилось усталым, и он прикрыл глаза.

— Прощения заслуживает каждый, — повторил он, — ибо не существует исключительных злодеев и настоящих героев. Ошибиться может каждый, и цена за такую ошибку бывает очень высока. Но куда в этом анимагене или человеке теплится хоть капля раскаяния — он заслуживает прощения.

— И даже Эксплар?

— Даже Эксплар.

Аркания фыркнула, но промолчала, обдумывая его слова. «Он прав, — нехотя признала она, опустив глаза, — не существует «чёрного» и «белого», всё относительно. Но ради восстановления справедливости и предотвращения ещё большего зла, кому-то необходимо взвалить на себя ношу палача». Чёрная перчатка давно стала липкой от смоула и ладони Ассура. Брезгливо поморщившись, Аркания вынула из чехла на поясе портативный ремкомплект и направила его дуло в раскрытую ладонь нота. Компьютер тут же сфокусировал зелёный луч-проводник на аккуратной ране точно посередине и запустил нано-роботов.

— Это глупо, — наконец, произнесла нот, подняв взгляд на повернувшего голову Ассура, — если не убивать злодеев, они нанесут больше вреда тем, кого мы любим. Да и вряд ли они раскаются...

— Но вопреки этому я не убил тебя, — он впервые так тепло улыбнулся ей, — потому что я верю, что тебя можно спасти. Также, как в тебя поверила Кири.

Аркиния попыталась ответить что-то язвительное, но не смогла удержаться от улыбки в ответ. Вымученной, усталой, но полной робкой надежды. «Возможно, он первый из нотов, кто не желает мне смерти, — зачем-то подумала девушка, — а возможно и первый, от кого исходит такое умиротворение...»

— Но я всё равно не раскаиваюсь, — негромко сообщила она.

— Всему своё время, — пожав плечами ответил тот, наблюдая за работой нано-роботов. Рана затягивалась прямо на глазах, оставляя лишь сероватую плёнку, — видишь? Ты можешь быть и заботливой, если захочешь.

— Я тебе сейчас пальцы переломаяю!

Пещера теперь всё время уходила вниз, иногда обрываясь широкими трещинами. Сражение наверху заглушали толщи горных пород, и только особенно сильные взрывы достигали резонансом до идущих в темноте двух нотов. Остальные из группы «Коэльс» и анроты Фэнлира также приближались к точке встречи, обозначенной у второго выхода. Обвалы перекрыли большую часть пути, и ориентироваться приходилось исключительно на маячки, расставленные анротами до входа внутрь. После откровенного разговора, Аркиния предпочла молчать, чем Ассур не мог не радоваться, получив, наконец, возможность погрузиться в размышления. «Даже если наша дипломатическая миссия на Сарохаре увенчается успехом, — думал ноосенс, аккуратно переступая через тяжёлые бульжники, загораживающие проход, — сражения за Кайсалами и Даэлакский округ не закончатся моментально. Хотя мы и перевели штурм в осаду, но с каждым днём гибнут сотни анимагенов, а новусы не теряют практически ничего, кроме ресурсов. Эххи поступило хитро, отправляя в бой относительно восполняемые войска. Нам бы следовало поступить также, но тратить материалы на боевых роботов, когда у противника есть технопаты — бессмысленно... что ж... похоже, вновь вся надежда на тех беотов, что однажды победили Эксплара». Поначалу, он совершенно не понимал, как совершенно заурядные анимагены, прозванные в народе «Шестеро Неизвестных», вообще смогли что-то противопоставить самому Создателю Анима, да ещё и выжить при взрыве Ядра Контроля. Урси и Арги не спешили делиться с ним этими секретами, а с остальными он был не так хорошо знаком, чтобы называться даже их знакомым. Исключение составлял лишь Лункс Мститель, чью дочь, Лунги, он постоянно находил в самых неожиданных уголках Сольтена, правда безнадежно потерявшуюся и зарёванную. Вспомнив о рысе, Ассур заметно помрачнел. «Цена ошибки бывает высока, — сказал он сам себе, вспоминая лицо Арги на Совете — отрешённое, полное скорби и боли, — и не всегда её последствия можно исправить»...

— Ассур, — вышел на связь Лео, судя по кряхтению,двигающего что-то тяжёлое, — мы на месте. Выход прямо перед нами. Всё чисто, можете не беспокоиться.

— Хорошо, — эта новость несколько приободрила его, — оставайтесь на месте и не выходите наружу. Хотя основные силы эххийцев сейчас брошены на передовую, но здесь слишком много новусов-телепатов.

— Я вообще-то стараюсь заглушать наши излучения мыслей, — обиженно сказала Акра. По голосу нот становилось понятно, что она нервничает, и Ассур понимал почему.

— Не волнуйся, это просто мера предосторожности, — более мягко ответил он, почувствовав ответный позитив, — мы уже видим ваши сигналы на интерфейсе. Значит, ещё

максимум полчаса. Фэнлир?

— Мы немного задерживаемся, — недовольно цокнул языком тот, расчищая завалы — двухметровым анимагенам и так-то приходилось нелегко в узких проходах, а обрушившиеся потолки и вовсе иной раз заставляли их ползти на животе, — пришлось делать большой крюк, чтобы обойти затопленные разломы.

— Не беда, — Ассур почувствовал, что Аркания пристально смотрит на него, — что-то не так?

— Как-то подозрительно тихо, не находишь? — она вошла в «истинный» мир, рассматривая сверкающие ауры новусов вдалеке. — Они, похоже, даже не замечают нас. Это странно.

Ассур тоже видел это. Тенорус, командир авианосца-амфибии, находился сейчас на командном мостике своего корабля, и, судя по его гармонично-ровному свету души, даже не подозревал о приближающейся опасности. «Он ноосенс, — энергетика ему подобных Ассур чувствовал намного ярче, чем телепатов и телекинетиков, — но, похоже, его связь с Хором не позволяет ему целиком использовать свои способности», — он сосредоточился, более глубоко погружая сознание в «истинный» мир. Физическое пространство вокруг исказилось и растаяло, словно туман, открывая взору анимагена бескрайнее чёрное пространство, в котором сияли звёзды-души живых существ. Потеряв физическое воплощение, сознание Ассура воспарило вверх, не сдерживаемое больше никакими рамками. Умело подавив накотившее чувство эйфории, анимаген направился к ближайшей яркой звезде тёмно-синего цвета и тянувшейся от неё едва заметной белой ниточке. «Поток псионической информации, — Ассур приблизился, насколько позволял чужой Конвентум — если он попытается проникнуть за защиту старшего Вокса, его тут же почувствуют Сопранисы и другие новусы, — значит, они отдают часть своих сил на поддержание «мини-ноосферы», что-то вроде Сети. Любопытно...» Это многое объясняло в поведении новусов на поле боя. В отличие от анимагенов, они были более подвержены псионическим атакам и никогда не действовали без приказа. «Часть силы в обмен на единство, — Ассуру всё больше нравилась сама идея Хора Разума, — сотни псиоников, действующих ради одной цели и по одним законам... неудивительно, что они столького добились... любопытно, можем ли и мы создать нечто подобное?»

— ...возвращайся! — почувствовал он позади себя колкую, словно нож, бирюзовую мысль. Аркания не излучала прямого негатива как раньше, но явно была недовольна его задержкой. — Ты на боевом задании, а не на экскурсии! Возвращайся!

Ещё раз взглянув на тёмно-синюю звезду в окружении нескольких более мелких, он расслабился и позволил естественным потокам вернуть его обратно в тело. Холодная темнота пещеры вновь дохнула влажным воздухом, а отсыревшие полы плаща-мундира закоченели, покрывшись тонким слоем льда, возвращая неприятные ощущения сырости.

— Ну и? — полюбопытствовала девушка, сердито постукивая ногой. — Что ты видел?

— Твои опасения напрасны, — он осмотрел её внешний вид — серебристые наручи испачкались в пыли и грязи, плащ висел скомканной мокрой тряпкой, а под ногами уже натекла лужа воды, — новусы действительно не подозревают о нас — Тенорус, что командует кораблём и войсками, слишком сосредоточен на передаче информации остальному Хору. Полагаю, расстояние для них всё же играет роль — они не могут мгновенно получать приказы, как мы думали.

— Но ведь он не один. Другие корабли находятся неподалёку от авианосца, и новусы

там того же... звания? Или Вокса? Спирус их разберёт!..

— Думаю, что в Тенорусы попадают не только ноосенсы, но и телепаты, — подумав, ответил Ассур, — те, что на крейсерах и эсминцах, явно отличаются от того, что на авианосце. В любом случае, план немного меняется — я хочу захватить командира этого корабля.

— Что?! — Аркания даже невольно охнула, поражённая его словами. — Нельзя так просто взять и изменить план на ходу! Мы же готовились взрывать корабль, а не брать пленных!

— Ассур, это действительно уже слишком, — загудел Лео, недовольный тем, что ему приходится соглашаться с ней, — мы даже не взяли с собой никаких сдерживающих псиоников устройств...

— Я — ваше устройство, — ноосенс бодро зашагал дальше, протискиваясь боком через очередной завал, — и я сам обезврежу его, просто выиграйте мне пять минут времени.

— Я же говорила — обречены на провал! — Аркания презрительно фыркнула. — И ты меня ещё убеждал, что не хочешь жертвовать другими ради себя! Лицемер!

— Если будете действовать так, как я скажу — никто не погибнет, — отмахнулся тот, мысленно выстраивая схему проникновения на командный мостик и уничтожения корабля, — Глор, ты сможешь выбить землю из-под ног «Нустиона»?

— Ну... — смутился телекинетик. — Не сразу уж точно.

— Надо опустить его корму, чтобы разорвать его корпус. Когда мы взорвём реактор, они будут неспособны задействовать ходовую часть и окажутся в наиболее уязвимом положении, но всё равно смогут использовать его заводы. Я хочу покончить с этим авианосцем сразу, одним ударом.

Метки анимагенов указывали вниз. Нахмурившись, Ассур осторожно потрогал носком сапога несколько выступающий камень под собой и, сделав шаг назад, достал дробовик и выстрелил по нему. Скоп белых искр раскалённой плазмы превратил холодный и сырой булыжник в дымящийся щебень, градом осыпавшийся вниз, под ноги невозмутимого Лео и Акры, беспокойно заламывающей пальцы. Анроты, хоть и остались неподвижны, но на всякий случай всё равно активировали интегрированные в руки орудия. Конусовидные дула слабо светились фиолетовым огнём, играя бликами на мокрых стенах небольшого грота, наполовину затопленного водой.

Они очутились у самых предгорий, и тёплый воздух, проникающий сюда с разрушенного Наталара через отверстия в завале, быстро согрел промокших анимагенов. Скептически оглядев грязных Ассура и Арканию, спрыгнувшую следом за ноосенсом, Лео хмыкнул, но ничего не сказал. У серых камней, закрывающих проход, сидели Лют и второй беот, ласка Икти, устанавливающие миниатюрные бомбы на слабые места в завале, чтобы одним взрывом расчистить путь. Что-то ворчал Фэнлир, медленно, но верно пробираясь со своей группой к точке встречи. Ассур давно перестал видеть в анротах Технократии врагов, но смутные подозрения насчёт их Прокуратора не покидали его разум. «Прайм однажды смог создать Ядро Контроля, — думал он, прислонившись к стене. Акра встревоженно взглянула на него, потом на Арканию, сделавшую вид, что чистит испачканную рукоять одного из кинжалов, — но тогда основную работу сделал Эксплар, привязав часть своего сознания в Ядро... Альвен не сможет повторить подобное, если не найдёт другого ноосенса, — Ассур помрачнел, — Юмена... о чём ты говорила с ним всё это время? И на что готов ты, Прайм, ради власти?»

— Мы почти на месте, — сообщил Фэнлир. Уже слышалось эхо шагов десятка анимагенов, пробирающихся через мокрые камни.

— Хорошо, — Ассур вышел из раздумий, повернувшись к завалу. Ручей, стекающий по стене, тихо журчал, наполняя грот новой водой. Взглянув на прозрачное каменистое дно, Аркания убрала кинжал и вопросительно посмотрела на ноосенса:

— Я всё равно не понимаю, зачем тебе тот Тенорус, — заявила она, сложив руки на груди, — точнее — почему именно этот? Другие корабли, что поменьше, захватить куда проще, чем шутрмовать целый авианосец.

— Этот новус — ноосенс, — Ассур взял в руки дробовики, активируя их. Его примеру последовали и остальные анимагены, взводя оружие в боевой режим, — захватим его — получим ценные данные о Хоре.

— Риск велик, — покачал головой Лео, — и мы вряд ли сможем тебе помочь, если возникнут проблемы на верхней палубе.

— Аркания пойдёт со мной, — он покосился на остолбеневшую нот, — не оставлять же её без присмотра.

Та выругалась, но так ничего и не смогла возразить, отвернувшись. Посмотревшая на неё Акра вдруг напряглась и поспешно отошла в сторону, быстро переводя взгляд на Ассура.

— Ты вернул ей силу? — построжевшим голосом спросила она. — Ассур, ты серьёзно?

— Что-что? — Лео, не имеющий «истинного» видения, отпрянул от посмотревшей на него Аркании. — Это что ещё за новости?! — он навёл на неё ромбовидное дуло ускорителя частиц.

— Спокойно, — невозмутимо ответил им ноосенс, — она не причинит вам вреда.

— Да ты что?! — почти хором спросили все, включая саму Арканию.

— Слушайте, если уж мы в одной команде, то давайте хотя бы начнём доверять друг другу, — он тяжело вздохнул, утомлённо потерев лоб тыльной стороной ладони, — в конце концов, она тоже принимает участие в этой войне и сражается за свою жизнь и свободу.

Лео недоверчиво заворчал, но оружие всё же опустил и пошёл вперёд, стараясь держаться от опасной нот подальше. «Страх и ненависть, — она самодовольно ухмыльнулась их реакции, — как же я привыкла к этим чувствам!» Позади раздался стук осыпавшихся камешков, и в грот вошёл, костеря узкие проходы, один из анротов. Серебристая броня приобрела сероватый оттенок и несколько царапин — результат встречи с упавшей сосулькой-сталактитом. За ним, на ходу активируя ручное оружие, показался и Фэнлир, коротко кивнувший повернувшемуся к нему Ассуру. Глор шёл позади всех, такой же помятый и грязный. Левое плечо нота заметно просело, но нано-роботы почти восстановили повреждения от удара тяжеленного куска породы. Увидев его состояние, Акра дёрнулась и бросилась к нему, крепко обняв. Пар среди нотов было не так уж и много, в отличие от остальных, и поэтому потеря даже одного из них сильно сказывалось на всей серии.

— Что ж, все в сборе, — ноосенс ещё раз окинул взглядом собравшийся отряд, — помните — держимся вместе и двигаемся быстро. Корабль в пяти километров от нас, поэтому бегите со всей возможной скоростью. Любого, кто встанет у нас на пути — уничтожайте без раздумий, — он поднял оружие, — начинаем!

— Взрыв! — рявкнул Лео, активируя детонаторы зарядов.

Холмы и каменные выступы западной части Ловитании давно покрылись пеплом и воронкам взрывов. Анимагены неохотно отдавали захватчикам свои территории, и порой

бой шёл за каждую вершину. И не меньше досталось пляжу Наталар, некогда жемчужине природных красот этой страны.

Мокрая от падающего снега светло-бурая жижа громко чавкала под ногами бегущих со всей возможной скоростью анимагенов. Из-за ядовитых испарений плазмы и жара от реакций, поверхность пляжа не успевала остыть, покрываясь белёсой корочкой химикатов и остатков реагентов. Для людей, равно как и для новусов, воздух стал настолько опасен, что мог разесть лёгкие за сутки, благо у эххийцев имелись средства химической защиты. Анимагены также могли пострадать — опасные реактивы, разносимые ветром, забивали фильтры, скапливая в пазухах ядовитые вещества.

Да и сама почва, брызжащая грязью и причудливыми осколками стекла вперемешку с сажей, представляла теперь токсичный коктейль из разбавленной щёлочи, разъедающей даже тергум анимагенов. Ветер дул в сторону Звёздного океана, унося химикаты в воду. Глядя на загрязнённую природу, Ассур невольно помрачнел, угрюмо стиснув зубы. «Даже если мы сможем выжить в этой войне, экосистема материка останется разрушена, — цветущая Кайлити, изобилующая лесами, горными реками и озёрами, теперь больше походила на постапокалиптическую планету из какой-нибудь фантастической книги, — пройдёт немало времени, прежде чем мы всё восстановим».

— Какая громадина... — выдохнул Фэнлир, глядя вперёд, и Аркания, до этого сосредоточенная на беге, не могла не согласиться с его изумлением.

Белые борта одного из самых больших кораблей Аревира, авианосца «Нустриона», и до этого казавшегося огромным, теперь приобрели поистине исполинские размеры даже для анимагенов. Укреплённое композитной бронёй брюхо глубоко погрузилось в заражённую поверхность пляжа, раскрыв посередине правого борта широкий трап, по которому постоянно курсировали строительные роботы, прокладывающие изолированную от грязи дорогу к белеющим вдали изогнутым и сферическим зданиям. Белый яркий свет фотонных установок, основной технологии эххийцев, слепил даже через защитные стёкла шлемов анимагенов.

Как определили учёные-ноты, исследуя попавшие в их руки технологии Королевства, большая часть техники новусов базировалась на манипуляциях с фотонами и электромагнитными полями, используя полуорганические носители энергии. Генная инженерия Эххи шагнула настолько далеко, что смогла вырастить искусственные клетки из вещества, которое Юмена называла «мелюс», имеющий примитивный разум, настроенный псиониками Хора на определённые задачи. Другое же вещество, «меумб», также полуорганического происхождения, служило основным фундаментом, стенами и бронёй для эххийцев, но разумом уже не обладало, хотя и подвергалось воздействию псионических волн. Поэтому практически все устройства и здания эххийцы «выращивали» в инкубационных полях, затрачивая минимум времени, в отличие от традиционных кайлитийских технологий.

Длинный корпус авианосца почти достигал подножия противоположных предгорий, закрывая собой весь проход к Наталару с материка. Помимо своей прямой функции, «Нустрион» также служил мобильным заводом сухопутных и авиационных войск. Внутри его бронированного корпуса находились десятки заводов мелуба и мелюса, за день могущих создать больше десятка машин и сотни устройств для клонов, поэтому потеря такого корабля могло перевернуть ход войны в Ловитании в пользу анимагенов. Массивные белые конечности, похожие на человеческие кости, плотно прижались к бортам машины, делая её

похожей на чудовищную многоножку, раскрывшую защитные створки взлётной палубы темнеющему небу, вновь пестрящему снежными хлопьями. Ночь быстро опускалась на истерзанную землю, освещаемую лишь прожекторами авианосца, и семнадцать теней, скрывшихся под его сенью, защищённые псионическими полями Акры и Ассура, а также персональной пси-защитой камней «плу», так и остались незамеченные взглядам телепатив-Баритусов.

— Здесь, — выхлопные отверстия, ряд которых тянулся над ними до середины корабля, дохнули жаром, растопив летящие снежные комья. Ассур поднял голову, прикидывая расстояние. Ватерлиния почти наполовину погрузилась в светлую грязь со стеклом, но даже самая низкая труба находилась на расстоянии пяти метров от земли, к тому же закрытая решёткой.

— Технические отсеки должны располагаться спустя десяток метров вглубь, — Аркания приблизила изображение на интерфейсе, — но нам нужны тепловые узлы.

— Да, — Лео подозвал Люта, — достаточно будет пустить цепную реакцию к генератору, чтобы вызвать у него перегрузку.

— Но сначала нужно отключить аварийные системы отключения и охлаждения, — добавила Акра, — иначе корабль просто обесточится. Ассур, — позвала она, сверкнув голубыми камнями брони, — я чувствую тревогу новосов. Кажется, они нас всё же заметили.

— Разве что визуально, — согласился тот, также ощущая возмущения псионической энергии, исходящей с мостика. Палубы, где тот располагался, едва можно было разглядеть с земли, заслоняемые вновь поднимающимся бураном, — Фэнлир, расположите заряды как можно дальше по тепловым узлам. Даже если клоны успеют обезвредить половину, заряда всё равно хватит для начала реакции.

— Мы идём первыми, — сказал Лео, резко бросившись на стену и, подсаженный Лютом, подпрыгнувший высоко вверх. Одновременно с этим Глор вытянул руку, разрывая белый металл и изгибая его в подобие поручней, за которые лев и ухватился, — Лют, Икти, следуйте сразу за мной, — и он, извернувшись, заполз внутрь пышущей жаром трубы, двигаясь на животе по ребристой поверхности, — твою ж Спирусову мать... как тут неудобно...

За ним последовала Икти, более проворная и ловкая, и теперь жалеющая, что поддалась влиянию анротов и нарастила себе синтетическую грудь. Поняв, что его помощь больше не требуется, Глор, молча переглянувшись с Ассуром, направился в сторону левого борта вместе с тремя анротами.

— Только по моей команде, — окликнул его вдогонку ноосенс, повернувшись к Аркании, — что ж, теперь, и нам надо взобраться наверх.

— И что ты задумал? — сложила руки на груди та.

— Твои кинжалы довольно остры, — он сжал только-только переставшую болеть руку, — и надёжны, чтобы выдержать вес анимагена. Я знаю, что раньше ты использовала их, чтобы взобраться на отвесные стены.

— Это будет непросто, — по настроению нот он понял, что ей польстила его осведомлённость, но сама Аркания виду не подала, только с сомнением повела плечами, — я никогда не поднимала кого-то другого таким образом.

— Значит, поднимешь только меня, — понимающе кивнул Ассур, — я же могу тебе доверять и не ждать на середине корабля ножа в спину? — он пристально взглянул на её маску. — Верно?

Аркания ответила ему таким же пронзительным взглядом. Ассур вызывал у неё смешанные чувства — ненависть, страх, презрение и, как ни странно, уважение. В нём не было напыщенности Прайма, снисходительного взгляда Лоту и подавляющей ауры Эксплара. Скорее, он напоминал старого Софа, единственного ноосенса, к которому у неё сохранились положительные эмоции. «Что же ты за анимаген, Ассур? — мысленно спросила она, глядя в красные окуляры. — Что за замыслы ты вынашиваешь? Чего пытаешься добиться на самом деле?»

— Верно, — наконец, сказала Аркания, сделав жест рукой и запуская в воздух все четыре клинка, — мы же одна команда, душелов.

Ей показалось, что ноосенс улыбнулся под маской, но тут же отвернулся к кораблю, наблюдая, как анроты Фэнлира один за другим исчезают в открытой трубе.

— Ассур, мы внутри, — доложил Лео, обнаружив узкое окно для роботов-очистителей и спрыгнув в тесное для анимагена техническое помещение, — тепловые узлы должны располагаться где-то на палубе ниже... Акра, что слышно по тревоге?

— Пока что — ничего, — телепат также полезла за ними, невольно помянув Спирусов всуе — многие ноты начали отказываться от типичной для них худобы в пользу анротовских тел, — похоже, они не верят, что мы можем пробраться так глубоко в их тылы.

— Корабль защищает Конвентум, — заметил Ассур, дожидаясь когда они достигнут целей, — поэтому они полагаются на него. Но они не учитывают наши способности к маскировке и псионической защите. Это и есть наше главное преимущество.

Узкие длинные коридоры корабля, покрытые бледно-жёлтым твёрдым веществом, смеси металла и дерева, разветвлялись и соединялись фотонными лифтами по всему кораблю. Лео прислушался — воздух едва заметно гудел от напряжения и пах электрическими разрядами. «Узел где-то неподалёку», — палуба машинного отделения выглядела пустой, но опасность могла поджидать из-за каждой двери. Икти внимательно осматривала светящиеся мониторы на стене, отображающие показатели работы генератора.

— Командир, — она всё ещё называла его так по старой памяти о «Бете», — судя по показателям, за поворотом направо — точка распределения. Возможно, там находится и пульт управления.

— Проверь, — Лео подошёл к одному из фотонных лифтов. Светящаяся полусфера излучала направленный вниз белый луч. Осторожно вытянув руку, беот почувствовал, что невидимая сила тянет её вниз.

— Кванты света и магнитного поля, — констатировал Фэнлир, прижимая уши. В отличие от беотов, их заострённые изогнутые «антенны» не скрывал шлем, а потолки корабля оказались слишком низкими для двухметровых существ, — любопытно, у нас нечто подобное используется в фонарях.

— А-Трибун, — один из легионеров, первым попавшего на развилку с технического помещения, быстро подошёл к ним, — мы обнаружили шахту роботов, обслуживающих непосредственно узел.

— Отлично! — оживился тот, принимая данные на интерфейс. — Хм, почти у самого генератора... Ладно, вперёд!

Однако не успел он скрыться за поворотом, как белая полусфера лифта замерцала сильнее и на палубу поднялась человеческая фигура в белой броне. Красные тонкие пластины на глазах сверкали зловещим светом, а в руке уже звенела напряжением активированная лазерная винтовка. «Новусы видят глазами этих созданий, — вспомнила

Акра докладывает учёных, исследующих клонов, — они знают...» Секундное замешательство прервал глухой удар и шипящие выстрелы из ускорителя Лео. Клон не успел среагировать, как на него обрушился всей массой рослый беот, выхватив из рук винтовку и отправив на пол могучим ударом кулака. Несколько выстрелов прожгли белые чешуйки брони насквозь, остановив сердца геноморфа.

— Вот теперь они точно подняли тревогу! — белый свет в коридоре тут же сменился на красный, а двери одна за другой защёлкнулись на замки. — Ассур, нас обнаружили!

— Ставьте заряды и отступайте обратно, — он переглянулся с Арканией, — ну что ж, теперь наш черёд.

Та кивнула и направила висевшие в воздухе клинки прямо в корпус корабля. С противным скрежетом композитная броня нехотя поддалась острым лезвиям, воткнувшись по самую рукоять. Не теряя больше ни секунды, Ассур вскочил обеими ногами на два нижних кинжала, а Аркания уже вонзила другие поверх его головы. Ухватившись за рукояти, нот подтянулся и одним прыжком забрался на них.

— Глор, начинай продавливать землю под его ногами, — выдохнул он, стараясь сосредоточиться на подъёме. Клинки менялись местами, поднимая его всё выше, к закрывающимся створкам взлётной палубы. Авианосец пробуждался, ощериваясь турелями и поднимая отряды клонов на поимку диверсантов.

Едва добежавшая до двери к пульту Икти едва не угодила под красные лучи двух клонов-защитников, поднявшихся по лифту на другой стороне палубы. Бежевые стены ожгли микровзрывы, оставляя глубокие чёрные подпалины.

— Меня связали боем! — прокричала она, ответив клонам голубыми импульсами. Те мигом спрятались за поворотом, но не спустили прицелов — новусы поняли, что нарушители прибыли откуда-то снаружи и теперь старались не допустить их дальше на корабль. — Командир, мне нужна помощь!

— Я помогу, — Лют и один из анротов бросились к ней, когда лифт перед Лео вспыхнул и погас, захлопнув сверху тяжёлую створку, — похоже, дальше этой палубы мы не уйдём...

— К нам приближается псионик! — стоявшая позади Акра почувствовала приближение новуса-телекинетика. — Идёт по лестнице слева!

Лео тут же отскочил за угол, взяв коридор в прицел. Оттуда, бряцая бронированными сапогами, выскочило несколько клонов, тут же отпрянувшая за угол, едва заметив тёмный силуэт беота и серебристые фигуры двух оставшихся анротов. Фиолетовые заряды легионеров засверкали по коридору, прожигая обшивку корабля. Неожиданно, температура начала резко возрастать, а воздух стремительно накалился.

— Пирокинетик! — вскрикнул один из анротов, вовремя перекатившись обратно к Лео и Акре. В том месте, где он только что стоял, с рёвом вырвался столб яркого пламени, выжигая кислород и задымляя пространство горелой обшивкой. Обычно, псионический огонь возникал намного быстрее, но попав в защитное поле нот, мыслительные процессы новуса замедлились, позволив его цели спастись.

— Прикройте меня, — Акра, едва пламя пропало, бросилась вперёд, сосредотачивая энергию ноосферы в одной точке и одновременно уходя сознанием в «истинный» мир, — вижу его, — яркая жёлтая звезда стояла прямо за поворотом, пытаюсь понять, что происходит и почему его жертва успела среагировать, — Лео...

— Да понял я, понял, — беот сорвал с пояса одно из гранат, метнув её в коридор. Клоны

отреагировали мгновенно — двое тут же закрыли своими спинами новуса, а остальные прикрыли головы руками. Но не успел чёрный шарик гранаты достичь и середины прохода, как Акра направила невидимый луч телепатического удара прямо в источник мыслей новуса. Синяя энергия вонзилась жёлтую звезду разума не ожидавшего атаки пирокинетика, и он, звонко закричав, схватился за голову, чувствуя, как плавится его мозг. Любое другое существо уже давно бы распрощалось с жизнью, но новусы могли выдержать Взрыв Разума, пусть и с серьёзными последствиями. Клоны также отступили, повинувшись зову высшего Вокса оттащить пострадавшего Обертана под защиту телепатов.

— Ассур, заряды заложены, — Фэнлир и четверо анротов в это время заканчивали спускать в тёмную круглую шахту завёрнутые в теплоотталкивающую ткань тринитроглицериновые бомбы с дистанционным детонатором, — мы готовы.

— Прекрасно, — ноосенсу оставался всего один прыжок до взлётной палубы и он уже отчётливо слышал поднимающиеся в небо боевые гравилёты из носовых платформ, — Лео, что с распределителями?

— Мы завязли, — недовольно проговорил тот, — придётся идти в обход.

— Глор?

— Почти закончил, — хотя внешне этого никто не видел, но под «ногой» авианосца, почти под самой поверхностью появилась глубокая яма, удерживаемая лишь каменно-песчаной колонной. Телекинетик постарался на славу, но силы стремительно покидали его, а рана на плече вновь заныла, — перехожу к другой палубе, — он собрался с силами и рванул к корме корабля, — похоже... к нам тоже приближаются противники! — вдали засверкали огни гравитанков и быстроходных роботов-штурмовиков.

— Мы прикроем вас, — заверил его один из сопровождающих его легионеров, — столько, сколько потребуется.

Клоны вновь пошли в атаку. По горькому опыту зная, что среди нападавших есть псионик, а возможно и не один, отряд на этот раз сопровождал один из Фибулусов — боевой телепат, знающий как приёмы защиты так и нападения. Акра почувствовала тяжёлое давление на разум, но тут же ответила ещё одним Взрывом, который новус погасил собственной защитой. «Тяжело... — во рту вдруг возник вкус смоула от нарастающего давления. — Но это ерунда... вы ещё не знаете, на что способны ноты!» Внезапно один из клонов замер, получив новые команды в мозг. Взяв в обе руки гранаты, он активировал их и бросился на своих товарищей, захватив ближайшего солдата в крепкие объятья. Взрыв всколыхнул скопившийся под потолком густой тёмно-серый дым и по коридору пронеслись останки белой брони и оторванные конечности. Хоть клонов и контролировали с помощью телепатии, но их мозг всё равно оставался подвержен влиянию более сильных псиоников. Воспользовавшись растерянностью новуса, Акра вновь атаковала, тонкой иглой концентрированной энергии пробивая волнуемую защиту своего противника. «Зачем?..» — услышала она чужие мысли, прежде чем разум Фибулуса взорвался болью, охватившей всё его тело.

Ассур, между тем, всё же взобрался на палубу и тут же едва не угодил под лазерный огонь целого взвода клонов и турелей, направивших на него длинные стволы орудий. «Я иду за тобой! — ноосенс взглянул на темнеющие стёкла командного мостика за белой стеной солдат. — И тебе не скрыться!» Красные лучи лизнули его броню, но это не принесло никакого эффекта. Тенорус-командир с ужасом, который Ассур тут же почувствовал, понял, кто перед ним. Ноосенс молнией метнулся в сторону, уходя из-под огня противника и

направил на клонов своё оружие. Белые тяжёлые импульсы второго режима дробовиков разорвали темноту сгустившейся ночи, и тела первых двух солдат с простреленными масками отбросило к стенке палубы. Силуэт нота метался в ночи, то и дело ускользая из прицелов, пока он сам устранял врагов одного за другим. Он чувствовал нарастающий страх и слышал панические команды Теноруса, осознавшего его намерения, и вызывающего подкрепления со всего корабля, даже с мест перестрелок с другими анимагенами.

— Они отступают! — радостно оповестил Лют, увидев, что клоны скрылись в лифте.

— Быстрее, пока они не вернулись! — Аркания первая поняла в чём дело. — Ассур, я поднимаюсь к тебе. Сейчас на палубе начнётся сущее пекло!

— Да, мне пригодится твоя помощь, — невозмутимо заметил он, буквально почувствовав её ругательство относительно его спокойствия, — постарайся сначала сбросить их гравилёты.

В тёмном небе над ним бесшумно сверкали белыми шлейфами круглые полуорганические серебристые машины, целясь тяжёлыми встроенными лазерами по тёмной фигуре на палубе. Бледно-красные лучи ударили в прочный корпус корабля по тому месту, где секунду назад стоял Ассур, но тот уже бежал к закрытым створкам на командный мостик. Несколько выстрелов в механизмы — и белые лепестки двери заискрились, бессильно раскрывшись наполовину. Силой вогнув их внутрь, нот бросился к лифту наверх. «Я иду за тобой!» — сообщил он мечущейся по мостику тёмно-синей звезде, призывающей все силы с поля боя. Озарённый пожарами и импульсами горизонт дрогнул и потянулся белыми ручейками света обратно к авианосцу, подгоняемый артиллерийскими энергоснарядами Технократии.

Ещё один клон, охранявший тяжёлую бронированную створку на сам мостик, грудой белого металла и плоти осел по стенке, глядя на приближающуюся тень с красными окулярами. Опустив один дробовик, Ассур дотронулся до холодного металла и закрыл глаза. Конвентум Теноруса всё ещё пытался препятствовать вхождению в «истинный» мир, но его сила, передаваемая Хору, оказалась не способна сдержать ноосенса, легко преодолевшего такой слабый запрет. Металл двери начал плавиться, меняя свою структуру. Ионы разбегались, теряя заряды, и дверь рассыпалась в едва заметную серую пыль, тут же провалившуюся в затворы.

— Не подходи! — заверещала перепуганная девушка с кипенно-белым лицом и большими яркими синими глазами, прячась за спиной очередного отряда клонов, неподвижной стеной стоящих перед Ассуром. — Не... не надо! Не смей! Ты умрёшь, глупец! — хотя она пыталась выглядеть грозно, но дрожащий голос и наворачивающиеся на глаза слёзы портили образ сильного вражеского командира в глазах немало удивлённого ноосенса.

— Так это ты — Тенорус? — хмыкнул он, нацелив на клонов оружие. — Странно... а, впрочем, неважно. Ты идёшь со мной.

— Огонь! — взвизгнула новус, отпрянув к противоположной стене.

Красные лучи ударили в грудь Ассура, но тот вновь погасил их энергию, однако на этот раз он хотел показать всю свою мощь. Глаза ноосенса ярко засветились, а пространство вокруг, доселе хорошо освещённое яркими лампами, потемнело. Трещины пошли по металлу, превращая его в прах. Лазерные лучи, до этого безрезультатно бьющие в голову и грудь нота, резко преломились, игнорируя законы света и физики, и отразились прямо в головы солдат, усиленные скопленной энергией. Тенорус вскрикнула, увидев надвигающееся

на неё красное пламя, без всякого труда поглотившее её Конвентум и охватившее её сознание. «Любимые братья и сёстры! — отчаянно закричала она, посылая в Песнь сигнал о смерти. — Прощайте...» «Нет, ты больше не свяжешься с ними, — перед ней выросла фигура красного света, глаза которой горели страшным огнём звёздного пламени, — теперь, ты принадлежишь мне!» Тяжёлая рука в перчатке, пропитанной чем-то липким, опустилась на тёмные локоны сжавшейся в комок Тенорус, приготовившейся к худшей участи. К разочарованию Ассура, её способности оказались куда слабее чем у Юмены, но она всё ещё могла быть полезна знаниями. Разум новус охватили языки красного пламени, разрывая её связь с Хором. Белая ниточка оборвалась, оставив беззащитную Тенорус стоять на коленях перед возвышающимся над ней анимагеном.

— Ты идёшь со мной, — сообщил ей Ассур, убирая руку. Тёмно-синие глаза девушки со страхом смотрели на жуткую маску и красные окуляры. А ещё она заметила, что добрая часть мостика попросту отсутствует, оставляя ядовитому воздуху, снегопаду и жестокому ледяному ветру возможность гулять во внутренних помещениях корабля. «Я больше никого не слышу! — она схватилась за голову, с ужасом осознав, что не ощущает тёплой, полной позитива и надежды Песни, не слышит звонких голосов братьев и сестёр и не чувствует их боль в сражениях с анимагенами. — Ничего больше нет!»

— Поднимайся, новус, — потребовал виновник её горя, не обращая внимания на слёзы, — и закрой лицо чем-нибудь. Сомневаюсь, что ты переживёшь воздух этой местности.

Но она отрешённо покачала головой, сев на ставший холодным пол. Видя её апатию, Ассур недовольно поморщился и схватил её за руку, потянув на себя. Ноосенс не сопротивлялась, полностью лишённая воли сражаться, и он даже начал опасаться, что перестарался. «В конце концов, на что я рассчитывал? — несколько виновато подумал он, глядя в белое, немного курносое, девчачье лицо. — Тенорусы не столь сильны как высшие Воксы... но она — мой шанс узнать о ноосфере немного больше. И я не упущу его!»

Увидев на стене аварийный щит со знаком химической опасности, он подошёл и ударом кулака сбил его замок, отрывая крышку.

— Надевай, — приказал он, протягивая сломленной новус белую респираторную маску с окулярами.

Та слабо шевельнулась, но мощный взрыв снаружи, выбивший толстые стёкла мостика, вновь заставил сжаться. Ассур выглянул из разлома. «Как я и думал, — звено гравилётов, поднявшееся, чтобы перехватить его, теперь лежало горящими обломками на взлётной палубе, а Аркания, с невероятным проворством уворачивающаяся от поднимающихся с нижних ярусов клонов, то появлялась, то исчезала, мелькая бирюзовым плащом. Снежные хлопья, облепляющие защитные панели палубы, едва заметно рассекли блеснувшие в свете пожаров кинжалы, оставляя за собой кровавый шлейф, — она отлично справляется».

— Ассур! — Глор едва держался на ногах. — Готово...

— Отлично! — тот быстро опомнился, вдруг обнаружив, что замороженно смотрит на грациозные и точные движения нот в бирюзовом плаще. — Лео? Фэнлир?

— Почти закончила, — ответила за льва Икти, отменяя команды на полукруглом белом пульте. Несмотря на то, что все надписи были на эххийском языке, ласка прекрасно ориентировалась в этой системе. Наконец, когда центральный монитор предупредительно замигал красным, она вытащила из ножен бастумный тесак и с силой вогнала его между сенсорными кнопками, — готово!

— Теперь уходите! — ноосенс быстро подошёл к обескураженной новус и сам надел на неё маску, заметив, что у неё уже начали краснеть глаза. — Мы сейчас спустимся!

Аркиания только и успела увидеть, как из образовавшегося сферичного разлома прыгнула тёмная фигура в плаще-мундире, несущая на плече маленькую, относительно себя, девушку в белой тунике и с не менее белой кожей. Свет от горящего гравилёта, превращённого ею в искорёженный кусок металла, выхватил тёмно-зелёные полы плаща, кольшущиеся от налетевшего ветра. Но, засмотревшись на идущего к ней Ассура, Аркиания замерла, и тут же в её живот ударил красный луч одного из уцелевших клонов. Заряд едва достиг комбинезона, но она всё равно вскрикнула, скорее от неожиданности, чем от боли, и тут же разорвала обидчика на части, оросив и без того испачканную поверхность палубы кровью и внутренностями.

— Ты не ранена? — услышала она голос ноосенса в шлемофоне. Ассур мгновенно оказался рядом, глядя на дымящийся на холодном воздухе след от попадания.

— Нет, — она брезгливо потёрла почерневший металл, возвращая окровавленные кинжалы за спину, — это и есть... — она в недоумении замерла, глядя на девчачье лицо и тёмные длинные волосы новус. — Командир, что держал этот фронт?

— Других ноосенсов я не чувствовал, — пожал плечами нот, несколько смущённо отвернувшись от неё, — сейчас это уже неважно. Уходим отсюда.

— Это будет непросто, — Аркиания посмотрела вниз, на темнеющую грязь под кораблём, — есть идеи, как быстро спуститься?

— Конечно, — вновь невозмутимо сказал он, и, неожиданно схватив её за талию, сделал шаг вниз. Она даже вскрикнуть не успела, как полёт уже закончился, и все трое упали в мягкую грязь, провалившись почти по колено.

Таких выражений не знал даже старый Лео, выбирающийся из выхлопной трубы следом за Акрой и Фэнлиром. Тем более это странно было слышать от внешне миловидной девушки, проклиная сейчас Ассура, ноосенсов, новусов и весь Аревир заодно, породивший столь безответственных идиотов. Остальные анимагены только переглянулись, не понимая причин её гнева. Ассур посмотрел на них — двое анротов держались за бока, прижимая сочившиеся смоулом раны. У другого напрочь отстрелили ухо, кто-то придерживал разваливающийся на части шлем, обожжённый огненной атакой пирокинетика. Акра и Глор также выглядели не лучше, тяжело дыша и не в силах даже разговаривать. Они потратили много сил, одновременно защищая отряд и сражаясь с псиониками противника. Единственные, кто ещё держался в форме, оставались беоты, тоже потрёпанные, но вполне целые.

— Всё, уходим, — убедившись, что потерь нет, Ассур глубоко и облегчённо вздохнул, расслабившись. Новус на его плече почувствовала ослабление давления, но всё ещё оставалась в состоянии глубокого шока от потери связи с Хором.

Они бежали так, словно за ними гнались Спирусы. Чувство радости от победы, от того, что никто не погиб и они возвращаются, окрыляла отряд. Даже скептик Лео нашёл в себе силы рассмеяться, слыша позади гул тревоги и тщетные попытки новусов найти улизнувших героев.

— И что же теперь? — Аркиания посмотрела на восток. Белые ручейки машин и бронетехники эххийцев продолжали стягиваться к авиносцу, и уже отсюда слышалось гудение гравитанков и гравилётов, заполнявших небо. Со свистом пронеслись самолёты-истребители, мелькнув белыми соплами и вновь скрывшись в низких облаках. — Их тут много... даже ты со всеми не справишься.

— Я бы не справился и сейчас без вас, — Ассур улыбнулся. Они отбежали уже приличное расстояние, но растревоженный корабль всё ещё казался гигантским монстром, рыщущим лучами прожекторов в поисках следов диверсантов, — а теперь, время послать сигнал Хангелу о наступлении.

Лео кивнул, с усмешкой обернувшись назад. На секунду ветер затих, в предвкушении грома. Что-то громко хлопнуло внутри корабля, озарив выхлопные трубы яркой вспышкой. Одновременно с этим задние «ноги» авианосца разом провалились в глубокие ямы, лишив его возможности двигаться и накренив его корпус на корму. Свет прожекторов замигал и погас, лишившись потока энергии, и вдруг вся взлётная палуба изогнулась дугой, вспучивая металл огнём и жаром. В бушующее снегом небо взметнулись обломки и части оборудования, а из раскрытого трапа полыхнуло пламя. Раздался оглушительный треск, и корпус суда разломился напополам, с ужасным ударом обрушившись на останки пляжа Наталар, погребая под собой клонов и новусов.

А на востоке, сверкая куполами энергетических щитов, голубыми лицевыми пластинами и соплами самолётов и турболётов, на обескураженных и растерявшихся эххийцев двинулся седьмой Легион Технократии, освобождая свои земли от захватчиков.

Глава VI. Пепельная удача

Месторасположение базы Объединённых армий «Первородного Огня» и «Нового Кайлити», с гордым названием «Вознесение», едва ли можно было обнаружить визуально, несмотря на искажающееся от ветра и бурана маскировочное поле. Серый комплекс зданий, наполовину скрытых под землёй, служил точкой управления всем фронтом, растянувшимся от Роронских гор до побережья Звёздного океана, отделённого от основной Ловитанией нагорьем Дренова. Бетонные дорожки и асфальтное покрытие для техники расчерчивали базу на четыре сектора, также скрытых под насыпями и генераторами маскировки.

Через десять километров на юг растянулся Тринтам, третий по длине мост в Нелии, который до сих пор стоял над пересохшей рекой, хотя и получив широкие пробоины. Некоторые из его опорных колонн потрескались, другие и вовсе оказались разрушены, что уж говорить о резной балюстраде, подчистую снесённую энергобомбами. Однако мост всё ещё использовался анимагенами, раз за разом восстанавливающих его целостность после успешных налётов бомбардировщиков Эххи.

Едва заметный ручеёк, тянущийся по тёмно-серой грязи — всё, что осталось от притока Тоту, некогда широко раскинувшейся в этих местах. Осыпавшийся берег создавал опасные зыбкие склоны из пепла и вязкой грязи, из которой уже невозможно было выбраться самостоятельно. Сильный ветер теперь свободно гулял по бесконечным серым равнинам, испещрённым кратерами и между островами крупной техники. Вековые деревья Талтийского леса превратились в хрупкие угли после полугода боёв, а звери бежали к предгорьям на запад, спасаясь от плазменного огня.

Аэродромы и взлётные площадки «Вознесения», закрытые энергетическими щитами машин второго Легиона, на сей раз не пустовали — авиационная группа «Джеты» прибыла на заправку и пополнение боезапаса. Величественный турболёт-флагман класса «Пламенное Сердце», находившийся на самой большой платформе, возвышался над машинами поменьше, ожидая, когда ремонтные дроны счистят с его пробоин окалину и сажу. Полусферы турелей и основных орудий зловеще мерцали в свете их двигателей. Новенькие аквамариновые истребители с серебристой обводкой, «Офелии», доставленные только неделю назад из Сольтена, уже успели побывать в боях, о чём свидетельствовали подпалины на их корпусах. Трезубчатообразные «Кречеты», остатки «Венценосной» эскадрильи находились рядом, потрёпанные и спешно ремонтируемые техниками и их роботами. Транспортные же стояли в подземных ангарах комплекса, дабы обеспечить безопасность силам быстрого реагирования, спешащих на помощь прорывам на линии фронта. С недавнего времени война перешла здесь в осадную фазу, поскольку ни Эххи ни Союз, несмотря на катастрофические разрушения природного ландшафта и огромные потери, так и не сдвинулись ни вперёд ни назад. Попытки клонов перебраться через горы жестоко пресекались бомбардировщиками и отрядами механизированного спецназа, а поддержка флота со стороны Звёздного океана оказалась бесполезна из-за болотистых предгорий и подземных ям-ловушек нотов «Огня», куда проваливались целые эсминцы.

Хотя обычно на базе находилось куда больше анимагенов, сейчас она словно опустела — враг вновь перешёл в наступление. Залпы замаскированной мобильной артиллерии озарили свинцово-серое небо, отправляя за далёкий горизонт белые «кометы». На отмеченные разведчиками отряды эххийцев обрушился очередной энергетический шквал,

прервав наступление танковой группы на передовую линию обороны Союза. Серебристые овалы машины мигом разомкнули строй, пытаясь избежать потерь, но закрепившиеся перед мостом анимагены тут же воспользовались их манёвром, высунувшись из укрытий с портативными энергометателями. Замелькали фиолетовые, голубые и красные импульсы и лучи — очередное сражение за мост Тринтам и пересохшую реку набирало обороты. Легионеры Технократии, облачённые в серебристую броню, бок о бок сражались с «Зелёными Повязками», отражая натиск неприятеля. Искусственные тугоплавкие плиты, усиленные щитами, надёжно сдерживали жар энергетического оружия, позволяя защитникам укрываться от ответного огня. Клоны такого преимущества не имели, стараясь залечь и зарыться поглубже в чавкающую грязь. Сидящие в специальных машинах полевые командиры-новусы вели свою войну в «истинном» мире с нотами Союза, пытаясь воздействовать на реальность. Один из участков обороны неожиданно взорвался столбом пламени, сжигая находящихся за ним защитников — даже анимагены не могли противостоять испепеляющим температурам псионического пламени. Обертаны и Фибулусы Хора не давали пощады, прекрасно осознавая, что любой заряд или импульс может навсегда прервать их жизнь. «Убей или умри!» — эту фразу произносили обе враждующие стороны, столкнувшиеся в смертельной схватке чьим-то коварным разумом.

— «Мечеломы», цельтесь в танки! — Хара на полусогнутых перемещалась за защитными плитами, поскальзываясь в пепле, смоченном чёрной маслянистой жидкостью. — Тонд, нужен залп в квадрат «Омни-Два-Семь»!

— Понял тебя, — командир артиллерийской группы передал остальным машинам координаты, — залп пошёл!

Вновь серое небо расчертили белые кометы, направленные в скопление бронетехники штурмового полка эххийцев. Ещё один огненный столб прорвал ударил по обороне Союза, но на этот раз псионическую энергию погасил один нотов, перенаправляя нерастратченную силу обратно. Один из танков Королевства, странная машина, похожая на ската, миг превратилась в растерзанный кусок металла, брызнув во все стороны искрами.

Хара высунулась из укрытия, просунув руку с оружием, и сделала несколько залпов по приближающимся белым нагрудникам клонов. Усиливающий реакцию шлем безошибочно навёл её руку на слабые места брони противника, но и сама беот едва не попала под лазерный огонь, вовремя пригнувшись.

— Надо выбить псиоников! — прокричала она, прижав руки к ушам. На поле боя обрушился залп артиллерии, озарив истерзанную землю белыми взрывами, поглотивших часть армии Эххи. — Пока они здесь, клонов не остановить! «Мечеломы», вашу механическую мать! — рявкнула она, вновь выбираясь из-за опалённой стены. — Где вы есть?!

— Нас прижали противопехотные установки, — зло ответила ей командир противотанковой группы, практически на животе перемещаясь ближе к основному «кулаку» эххийской группировки. Над ними сверкал постоянный дождь из смертоносных красных лучей, не позволяющий даже встать на ноги, — Хайбра убили, у нас нет псионической поддержки!

— Я уже близко, — оповестил её Конкли, один из телепатов Технократии в боевом костюме Союза, — постарайтесь сконцентрироваться, я ударю Общим Сознанием.

Услышав его слова, Хара поспешно напрягла процессор, пытаясь представить самые страшные и жестокие вещи, что она видела за последние полгода. Смерти друзей и

сослуживцев, горе и слёзы их родичей, неизвестность и молчание мужа — негативная энергия, скрученная разумом телепата, невидимой волной вырвалась из его разума, сжигая мозг клонов-операторов плоских, как блюда, противопехотных машин. Новусы незамедлительно ответили ему встречной атакой, но вовремя подключившиеся к сражению остальные ноты поддержали Конкли, вступив невидимую схватку света и чувств, изредка просачивающейся в реальность. Залп установок «Копьё» ударил по танкам Эххи, разрушая строй, и тут же снайперская группа Эри взяла в прицел машины Обертанов. Мощные лучи бронебойных винтовок пронзили броню командирских машин насквозь, равно как и их обитателей.

— Штурмовики! — закричал кто-то.

В небе, выходя из-за низкого серого полотна, пикировали вытянутые каплевидные гравилёты со вращающимися вокруг себя сферами. Тяжёлые красные лучи ударили по позициям Союза, пробивая энергетические щиты и расщепляя анимагенов. Разом вырвались золотые свечения из разбитых тел, угаснув в бушующем пламенем пространстве. Фиолетовые энергоракеты зениток, извиваясь, набросились на серебристые машины, резко изменившие направление и вознамерившиеся дать ещё один залп. Стоявшая за Харой противотанковая пушка изогнулась, рассыпаясь в воздухе. Её длинный ствол начал падать прямо на неё, и зайчиха, вскрикнув, отпрыгнула в сторону, но тяжёлая часть машины всё же настигла её. Хара почувствовала нестерпимую боль в правой ноге, намертво прижатой уничтоженным орудием. Истошный крик боли сорвался с её губ, брызнув в фильтр шлема смоулом. В глазах потемнело, но беот не сдавалась, изо всех сил поднимая ствол. «Я не собираюсь подыхать, как последний мутот! — прорычала она приближающимся клонам. — Я вас всех перебью, выродки!» Гнев заставил забыть о боли и придавал сил, но выбраться самостоятельно она так и не смогла, лишь ещё больше увязнув в грязи. Выдохнувшись, Хара громко застонала, рухнув на спину. Перед глазами лежали сотни анимагенов: «Зелёные Повязки», ноты, легионеры Технократии, беоты... смотрели на неё мёртвыми погасшими глазами, протягивая руки.

— Спирус вам в глотки, я не сдохну! — зарычала она, и, преодолевая усиливающуюся боль, вновь бросилась на ствол орудия, навалившись на него с утроенной силой. Нога нестерпимо болела, и всё больше смоула текло по подбородку зайчихи в фильтр шлема, но тяжёлая машина всё же сдвинулась с места, погружаясь перевёрнутыми защитными пластинами в грязь. Ещё немного, и её ствол с глухим чавкающим звуком сдвинулся с придавленной ноги Хары, намертво погрузившись в серую жижу.

Над головой пронеслись на полной скорости крылатые легионеры из манипулы «Ястребов», обрушив на клонов град энергоснарядов. Ещё во времена Войны Возрождения эти анимагены снискали дурную славу скоростных налётчиков, что без особых проблем могли уничтожать целые батальоны врага, и при этом оставаясь недосягаемыми для ответного огня.

— Они отходят! — радостно оповестил Конкли, увидев, что остатки полка клонов отступают к уцелевшим от выстрелов снайперов машинам новусов, закрывая собственными телами от попаданий. Штурмовые гравилёты также разлетались в разные стороны, разделяемые подоспевшими звеньями «Кречетов», сверкавших эмблемами Технократии и знаками своего Легиона.

— Эри, всё нормально, я ещё жива, — Хара с трудом переместилась спиной к плите, чувствуя, как разрывается болью её нога. Даже сейчас она видела, что ей разорвало

техномышцы и даже немного погнуло кость, хотя броня и выдержала удар. Сняв замки шлема, синяя беот шумно выдохнула, сплюнув в грязь смоулом, — Эри?.. А... Спирус тебя дери...

Тяжело дыша, она опустила руки, слыша, как стихают звуки боя. Голубые экраны щитов, спасшие множество жизней, вновь загорелись ровным светом, перестав искажаться от попаданий. Анимагены первой линии фронта прятались в укрытии, и нельзя было сразу понять, кто из них мёртв, а кто, как и она, ещё борется за свою жизнь.

— Капитан Хара, — она едва различила несущуюся к ней фигуру анрота, — она серьёзно ранена! — крикнул он остальным. — Держитесь, капитан, скоро прилетит турболёт.

Беот кивнула, ещё раз сплюнув смоулом. Очередной день войны для неё окончен.

Белые стены полевого госпиталя беспрекословно поддерживались в стерильности и чистоте. Сам Вентор, Префект «Орхидеи», а ныне один из штабных командиров Объединённой армии, заведовал им, лично участвуя в восстановлении анимагенов. Запах антиатиса, свежей пайки и электричества прочно въелся в листы металла и оборудование Ординаторов «Милосердия Леса», чья эмблема возвышалась наряду с государственной. Впрочем, анротам и нотам этой организации, успешно перекочевавшей от людей к анимагенам, давно было не до важности или рассуждений. День и ночь они оперировали и возвращали в строй искалеченных и даже «умерших» сородичей, вживляя новые конечности и детали механизма. Подвозимого материала из «Орхидеи» и складов других, более мелких, баз, хватало ровно до следующих поставок — все ресурсы уходили на строительство техники на заводах внутри страны.

Не так давно Елема и Аллигави протянули к ним стабильную связь «Огненного Света» облегчив коммуникацию с остальными подразделениями и фронтами. Наконец, штаб получил полную картину ведущейся войны на материке, и возможность оценить ситуацию. И именно поэтому Драго, Хемнир, Сирирай и Каэлин, А-Трибуны второго и восьмого Легионов, а также Вентор, как член Консилиума, решили прекратить наступление на Южный Фронт, полностью перейдя в глухую оборону, вынуждая эххийцев принять осадную стратегию. Арьергарды анимагенов мерно распределялись по всей линии фронта, и как раз именно этот приказ так обрадовал трёх молодых беотов «юного» полка.

Белые стены подземных укреплений напоминали Хиру о Сольтене, с его запутанными ходами под горной твердью. Правда, в отличие от города-крепости, тут очень ясно ощущалась общая атмосфера напряжения и мрачного ожидания очередной битвы. Эххийцы без устали бросали всё новые и новые силы на укрепления анимагенов, и с каждым разом силы защитников таяли.

— Сколько раненых... — невольно воскликнула Капи, когда они зашли в общий зал госпиталя. Здесь, собравшись перед колонной с голографическими мониторами, стояло множество анимагенов, в основном анротов, напряжённо вглядывающихся в медленно текущую информационную ленту с именами. Многие из них только-только очнулись после операций, другие ещё осваивали недавно присоединённые новые конечности или уши. Но сейчас их всех приковали списки имён, текущих по синему голографическому экрану.

— Списки погибших, — тихо проговорил Луно, скованно отвернувшись, когда одна из анротов громко всхлипнула, прижав руки ко рту, — и они ещё только на букве «Бри»...

Хиру замер, чувствуя, что они здесь совершенно лишние. Один за другим анроты

отходили к диванам и креслам вдоль стен, негромко переговариваясь. Кто-то плакал, уткнувшись в раскрытые ладони, кто-то держал люмну. Всё хорошее настроение молодых беотов мигом улетучилось под давлением общего горя.

— Идём, — Капи скованно дёрнула его за локоть, — твоя мама всё ещё в палате.

— Да, — опомнившись, торопливо кивнул медвежонок, быстро обходя информационный стенд, протискиваясь между анротов.

Многие удивлённо-радостно провожали их взглядом — явный признак граждан Технократии. Другие же, завидев детей, тут же поднимались со своего места, уходя в коридор. Для жителей Союза появление «юного» полка в полевом штабе означало, что прибыли их сыновья и дочери, добровольно решившие помочь родителям защищать их родину, и многие очень боялись не встретить своих детей в казарме, где их распределили.

Антиатис, с его мерзким запахом, неприятно ударил в носы беотам. Светлый коридор госпиталя давил глухой тишиной и подозрительной пустотой. Где-то вдали послышался пронзительный звук разрезаемого лазером бастума и что-то тяжёлое с глухим стуком упало на металлические плиты. Капи даже поёжилась, представив, что это могло быть. Однако Хиру не обращал на это внимания. Он торопливо шёл по белым коридорам в поисках палаты, номер которой дала милостивая нот в приёмной. Зная, что они — дети Второй Неизвестной, той самой, что сразила Эксплара, Ординаторы «Милосердия» разрешили им пройти внутрь госпиталя, хотя и заставили надеть стерильные халаты поверх тёмно-зелёных полевых комбинезонов.

— Здесь, — объявил он, остановившись перед створками одной из палат. Белые лепестки двери были плотно закрыты, но молодой беот уже чувствовал родную душу за ними.

— Я подожду в коридоре, — Луно прислонился к стенке, решив не вмешиваться в семейную встречу, но Капи, закатив глаза, взяла его за руку, потянув за собой.

— Ну и где вся твоя решимость? — недовольно цокнула она языком, глядя на смутившегося волчонка. — Конечно, тут тебе не поле боя, но ты же не чужой анимаген. Пошли-пошли! А то расскажу Лунги, что ты куксился и пытался спрятаться! Уж она-то найдёт на тебя управу!

Хотя она старалась говорить непринуждённо, но вспомнив о подруге Капи и сама приуныла. За полгода им не удалось узнать о пропавшей рыси ничего, даже её местоположения. Лунги как сквозь землю провалилась, и никто не знал что с ней сейчас.

Хара всё ещё приходила в себя после временного отключения энергосети нервной системы. В голове звенело от напряжения, но она уже открыла глаза, пытаясь говорить с сидевшей рядом Эри. Молодая женщина с каждым месяцем всё меньше походила на человека — правую руку ей заменял сизый бионический протез, соединённый с телом нейросетью, один глаз светился искусственным зрачком, а ноги больше походили на анротовские, даже с двумя пальцами, как у анимагенов. Тёмно-зелёный комбинезон, чистый и прилежно выглаженный, подчёркивал её острый подбородок, на котором свежел стремительно заживающий шрам.

Кроме них, в палате находилось ещё двое анротов, правда, пока что не пришедших в себя после недавних операций. Одного из них Хара знала, несмотря на то, что тот был центурионом из восьмого Легиона. Когда им сообщили, что им в спины идут сто тысяч анротов Технократии, мнения «союзников» разделились. Кто-то считал, что им нельзя доверять, другие видели лишь временное перемирие, полагая, что после войны «технократы»

ударят по ним. Но первые же битвы заставили анимагенов забыть эти разговоры, сплотив их фракции, закалив огнём и болью.

— Мам, — Хиру опустил руки при виде её состояния. Свои некогда длинные волосы Хара обстригла до затылка, но в печальных глазах всё ещё горел прежний огонёк задора. Стоявшая позади него Капи тихо охнула, увидев, что ногу зайчихи закрывает небольшая капсула с быстро вращающейся жидкостью внутри.

— Не бойся, это всего лишь охладитель, — она попыталась привстать, но Эри положила ей бионическую руку на грудь, не давая двигаться.

— Тебе пока нельзя шевелиться, — мягко сказала она, поднимаясь со стула, тут же свернувшегося в стену, — я приду вечером, — добавила девушка, улыбнувшись остолбеневшим детям, и удалилась прочь из палаты, оставив их наедине.

— Да я сама к тебе приду! — Хара всё же приняла сидячее положение, несмотря на предупреждающе замигавшие индикаторы на охладителе. Жёсткая кровать, вогнутая чуть вовнутрь, как люлька, едва слышно скрипнула амортизаторами. — Хиру...

Она не успела договорить, когда бурый беот обнял её, крепко прижав к себе. Зайчиха смутилась, неловко обняв сына в ответ, и улыбнулась, чувствуя тепло родного анимагена. Неожиданно, она почувствовала, что на глаза навернулись слёзы, а в горле пронзительно зашипало. «Спирус... какая же я стала сентиментальная... — подумала Хара про себя, пытаясь незаметно вытереть глаза. — Но я слишком соскучилась по нему...»

— Мам, всё нормально, — Хиру аккуратно стёр пальцем слезинку с её щеки, — мы же из металла и огня! — он улыбнулся её смятению и поджатым ушам.

— А то! — она слабо рассмеялась, ощущая, что её наполняют новые силы. — А вы чего там встали, как не родные? — обратилась она к Капи и Луно, делающих вид, что разглядывают необычно интересные светильники. — Идите ко мне, зверята!

— А мы сюда насовсем прибыли, тётя Хара, — радостно сообщила ей канарейка, пристраиваясь с другого бока и обнимая совсем растрогавшуюся беот, — сначала нас хотели оставить на линиях поставок, ну, знаете, на распределительной базе у предгорий? Но потом вдруг пришло сообщение, что мы взяли глухую оборону у моста, потому что нужно выиграть время, потому что дядя Урси и тётя Арги с тётей Лупо отправились на Сарохар вместе с Соланис Юменой, которая хочет...

— погоди, не тараторь, — отмахнулась та, невольно вспомнив Вульпи с его манерой речи, — то, что Урси улетел три дня назад, это мы знаем. И кстати, он так и не позвонил, пень косолапый! Но в защиту мы перешли не поэтому, — она снизила голос, предусмотрительно посмотрев на дверь в коридор, — говорят, что на связь вышел Тенорус Имил, комендант Доу-Отиса. Не знаю, о чём с ним болтали Драго и Хемнир, но именно после разговора с ним тут всё застопорилось. Да и последняя атака была нечета предыдущим — слишком быстро они сдулись, словно только проверяли нашу оборону. Похоже, грядёт какая-то грандиозная заварушка, и то, что даже вас приплели сюда, означает, что скоро будет по-настоящему жарко. Луно, — она вопросительно подняла брови на переминающегося с ноги на ногу волчонка, — а ты чего в стороне?

— Да я-то что... — промямлил тот, но Капи, проворно соскочив с кровати, притянула его прямо в руки зайчихи.

— Ты ж нам тоже родной, — проворчала она, потеряв его макушку кулаком, — смотри-ка, уже и сержантом стал, — она щёлкнула по лычке на его плече, — Кано и Лупо тобою бы гордились.

— Мать не звонила мне, — покачал головой тот, выбираясь из стального захвата Хары, — только отец. От него-то я и узнал, что они собираются улетать.

— Не сердись на Лупо, она всё равно тебя любит, — синяя беот хмыкнула, поправляя немного сместившийся охладитель. Новая нога начала немного ныть, лишившись интенсивного охлаждения, но вскоре всё прошло, — просто она не умеет выражать свои эмоции. Так уж её натренировали.

— Я знаю, — спокойно ответил волчонок, кивнув, — точнее, догадывался. И я думаю, что она волнуется за меня куда сильнее, чем отец, — он поднял взгляд, — это из-за Бэтли, да?

Хара запнулась, хотев, было, сказать что-то утешительное, но закусил губу. «Она сама ему всё расскажет, когда придёт время, — решила когда-то для себя зайчиха, пожав плечами и сделав вид, что не понимает, о чём тот говорит, — Бэтли-Бэтли... что же с тобой случилось на самом деле?»

— Много сражались? — спросила она у Хиру, державшего её за руку.

— Три раза, — тот кивнул, — в первый раз на нас налетели Гвардейцы «Хранителей». Они убили... — он замолчал, посмотрев на Капи. — Много убили... девятнадцать детей... Я не понимаю, мам, — он недоумевающе покачал головой, — почему эти люди так нас ненавидят? Одно дело клоны или новусы, но люди?.. За что? Мы же мало чем отличаемся от них!

— Людям свойственно бояться неизвестности, — Хара вздохнула, вспоминая свои приключения в Рахнаке. Даже Эри, самая близкая подруга, далеко не сразу приняла её как равное живое существо, — а где страх, там и ненависть. И некоторые возводят её в абсолют... А, Спирус! Я начинаю говорить как твой папаша! — она хохотнула, заставив детей улыбнуться.

— Вторую битву мы начали сами, — Капи оглянулась на отступившего Луно, — и вот этот стеснительный паренёк её выиграл.

— Я не...

— Не скромничай, — Хиру улыбнулся его реакции, — эта победа — целиком твоя заслуга. Мы заманили Гвардейцев в ущелье, — начал рассказывать он, — следуя плану Луно. Зная их тактику и что они обязательно растянут строй на случай контрнаступления, он, вместе с группой анротов, взорвал карстовые пустоты под горной тропой. И пока мы добивали их передовые отряды перекрёстным огнём, Луно взял в плен выживших после падения. И среди них оказался один офицер. За это ему и дали сержанта вне очереди.

— Мать заставляла меня учить тактику разных армий, — признался совсем смутившийся Луно, — а тут и местность оказалась подходящая.

— Настоящий герой! — гордо сказала Капи, потрепав его за щеку. — Скромный, отважный и умный! Видела бы тебя сейчас Лунги!.. Эх, жалко, что мы совсем ничего о ней не знаем, — она с надеждой посмотрела на Хару, но та лишь покачала головой:

— Да, совсем пропала девчонка, — новостей о молодой рыси не было слышно с начала войны. Да и сама идея отпустить её одну, пусть и вооружённую и с транспортом, показалась зайчихе неразумной и даже глупой. Но Арги, которой она высказала гневные мысли, лишь отшутилась, что Лунги сама даст о себе знать, когда придёт время. «В конце концов, я не смогла бы её удержать, — сказала лисица, когда они связывались четыре месяца назад, — даже если бы осталась в Сольтене. Уж такая эта рысья порода — своевольная, самовлюблённая, но всё же верная друзьям. Она вернётся, вот увидите».

Снаружи раздался грохот, и освещение госпиталя мигнуло. В коридоре тут же послышались шаги множества ног — ноты спешили проверить физическое состояние своих пациентов. В палату вошла одна из Ординаторов, серебристая нот с тёмными волосами, по очереди активируя мониторы жизненных показателей у больничных кроватей.

— Приём окончен, — строго сообщила она молодым беотам, отступивших от Хары, поспешно уронившей голову на подушку, — капитан, вам же сказали не шевелиться! — охладитель немного сполз с разметки на ноге ещё не обросшей шерстью.

— Ой, да подумаешь! Чуть-чуть перевернулась, — та виновато поджала уши, — Хиру, — окликнула она уходящих ребят, — меня сегодня выпишут, если что.

— Хорошо, мам, — он поднял руку, прощаясь, — я позвоню.

— Ах, точно, — та хлопнула себя по лбу, вновь сбив настройки охладителя под утомлённый вздох Ординатор, — теперь же постоянная связь есть, я и забыла!

Колонна транспортов быстро втягивалась в подземный ангар базы Объединённой армии. Новые ресурсы, боеприпасы и оружие тут же уходили на распределительные пути, отправляя часть к взлётным платформам, а часть сразу на линию фронта, в полевые штабы. Темнеющая на горизонте полоска моста освещалась патрульными шагоходами, высккивающих по вязкому грунту обмелевшей реки диверсантов Эххи.

С гудением и стрёкотом проносились, исследуя темнеющее пространство, круглые дроны-разведчики, мелькая красными «глазами» сканеров по грязи. Химическое заражение уже коснулось анимагенского берега, выделяя в атмосферу смесь горячих газов и ядов. Выходить без шлема за мост и вовсе было смертельно опасно, и даже очистители Союза, переброшенные сюда с Аярской равнины, несильно помогали против скапливающегося на выжженной землёй белёсого тумана — жуткой смеси пепла, ядовитых испарений и токсичных жидкостей. Сейчас, когда ветер утих, эта пелена вновь потянулась к позициям анимагенов, заставляя стоящих в дозоре солдат нервно вглядываться в неё — кто знает, что скрывается за облаком химикатов? Голубые купола щитов таинственно мерцали в сгущающейся ночи, слабо освещая позиции анимагенов. Где-то вспыхнули фары головной машины зенитной группы, меняющих месторасположение. Загудела, улетающая на запад, транспортная эскадрилья.

— О, Создатели, это так ужасно! — проговорила Капи, сидя на возвышенности рядом Хиру и Луно. — Как страдает природа!

Тот холм, где они находились, на самом деле являлся насыпью огневой точки, тщательно замаскированной под природный ландшафт. Где-то за ними, вдаль, закрывая подножие Кольца Мерати, стояли остатки Талтийского леса, горестно качая сухими кронами.

— Ещё неизвестно, вырастет ли ещё что-либо после такого, — задумчиво протянул Луно, спихнув вниз камешек, — но меня сейчас больше волнуют слова тёти Хары, — он посмотрел на Хиру, обнимающего Капи, положившей голову ему на плечо, — что грядёт большая битва. И что Советники связывались с тем Тенорусом.

— Об этом наверняка знают уже и в Совете и в Консилиуме, — бурый беот потёр подбородок, — мне не нравится это...

— Что именно?

— Что Совет так пассивно принял сторону Технократии, — он взял за руку Капи, прикрывшую глаза. Крылья канарейки слегка подрагивали, выдавая её беспокойство, но сама

она старалась не подавать виду, что волнуется, — смотри сам — большая часть армии Союза сейчас здесь, сдерживает натиск с Южного Фронта, вместе с Драго и Хемниром. Ассур на западном побережье, наши родители и тётя Арги отправились на Сарохар. Сейчас, в крепости, остались лишь Каллидус и Елема, и что, спрашивается, мешает Прокуратору атаковать Сольтен?

— Ну так и его войска сражаются, — напомнила Капи, — да и не станут они с нами драться, с чего ты это вообще взял? Анроты — наши союзники!

— А сектанты? — Луно, подумав, кивнул. — Помнишь, тётя Арги рассказывала, что Прайм приютил Секту Чёрного Технобога, с её помощью выкрыв Наследие Эксплара?

— Нет, — удивлённо покачал головой тот, — откуда бы мне знать?

— Наверное, это случилось, когда они ругались с Лунги, — подсказала жёлтая беот, — мы с Луно несколько раз приходили к ним, когда она ещё была в Сольтене, и слышали, как она рассказывала об этом. А ты уже уехал на сбор «юного» полка, — добавила она, погладив его предплечье.

Внизу послышался звук шагов и чей-то негромкий голос. Ребята притихли, прислушавшись. Но это оказался всего лишь один из анротов «Зелёных Повязок», пришедший к своей подруге. Застенчиво заулыбавшись, Капи торопливо поднялась на ноги, едва слышно заворчав на «нетактичных мальчишек», которые собрались было продолжить беседу. Ночь окончательно опустилась на остывающую землю. Вчерашний снег всё ещё лежал на холодной грязи, наполовину подтаявший и серый. Последний зимний месяц выглядел поздней тёплой осенью, нежели предвестником Нового года.

Незаметно спустившись с насыпи на бетонную дорожку базы и перепачкав комбинезоны, они быстро ретировались в ко входу в казармы, где разместили «юный» полк. Несмотря на малый возраст и несформированные тела, молодые анимагены мало уступали взрослым в выносливости и быстроте реакции. К тому же, все они являлись школьными друзьями, давно знающих и могущих положиться друг на друга. Их прибытие навело много шума на войска, спешивших встретить своих сыновей и дочерей. Даже ноты не стали препятствовать моменту воссоединения семей. Наконец, за долгое время, на лицах анимагенов заиграли счастливые улыбки. Слышался смех и радостные разговоры. Сотни семей вновь воссоединились сегодня, вернув уставшим от войны душам хотя бы несколько часов успокоения. Но как было велико счастье, так и сильно оказалось горе тех, кто не нашёл в толпе знакомых глаз родные взгляды и слова.

Мимо Луно, закрыв лицо руками, выбежала рыжеволосая девушка-анрот, со всхлипом скрывшись за поворотом к взлётным площадкам.

— Дэйла, — беот узнал её — она помогала ему закладывать взрывчатку на каменных столбах, удерживающих дно ущелья, — похоже, её так никто и не встретил...

— Бедняга, — тихонько пискнула Капи, стараясь не смотреть в сторону удаляющихся шагов, — неужели, оба родителя?..

— Старший Советник! — неожиданно шикнул Хиру, прижимаясь к бетонному ограждению насыпи.

Хемнир, один из любимцев анимагенов Союза, анрот, добившейся за всю историю их серии самого высокого поста, сейчас выглядел жалко и даже нелепо. Путаясь в полах плащамундира, он, растолкав стоявших у входа анимагенов, выскочил наружу, и Хиру успел заметить на его щеках дорожки слёз.

— Мэйлир... — он поморщился, отвернувшись. — Я и забыл...

— Потерять своего сына — что может быть страшней? — Капи сделала шаг за быстро уходящим в главное здание штаба Хемниром, словно хотела его догнать. — Может, хоть расскажем, как это произошло? Ведь... мы же видели...

Когда на них напали Гвардейцы «Хранителей», Мэйлир и Луно одними из первых оказали сопротивление, ответив им прицельным огнём. Но настоящий бой — совсем не такой, как на тренажёрах. Хиру не успел ничего понять, как пятеро молодых анимагенов упали навзничь, испуская золотой свет души в ноосферу. И Мэйлир оказался в их числе. Тогда они отбились, не без помощи отряда спецназа беотов, пришедших им на выручку, но убитых товарищей было не вернуть.

— Думаешь, он не знает? — с сомнением покачал головой Хиру. — Уверен, ему уже кто-нибудь рассказал.

— Ну какой ты чёрствый! — возмутилась Капи, легонько хлопнув его по плечу. — Вместо того чтобы посочувствовать убитому горем анимагену, ты начинаешь демагогию! Вот говорила мне мама: не давай Хиру время на раздумья! Сразу хватай его и беги, пока он не опомнился!

— Мне кажется, — Луно улыбнулся сконфуженной физиономии друга, — она немного другое имела в виду.

— А я, дурочка, ещё выслушиваю тут тебя! — продолжала кипятиться канарейка, пропустив его реплику мимо ушей. — А ты помнишь, как мы начали спорить, и едва не прогуляли занятия, м? Это всё потому, что ты слишком много рассуждал, что нельзя прогуливать уроки!

— Всё-всё, хватит, я понял! — не выдержал медвежонок, застонав и тяжело вздохнув. — Только не начинай бухтеть...

— Ах, так! — взвинтилась Капи, распушив рыжий хохолок и даже расправив от возмущения крылья. — Вот так, значит?! Я для него... — она запнулась, пытаясь вспомнить, что именно сделала важного. — Я тут для него стараюсь, поддерживаю, как могу! А он ещё и недоволен!

— Всё, не дуйся, — Хиру примирительно обнял её за плечи и поцеловал в лоб, — если так хочешь, пойдём и расскажем Хемниру о его сыне.

— Мы! Мы хотим!

— Да, точно! Мы хотим!

Луно только фыркнул их ссоре. Капи, даже когда злилась, не могла не выглядеть милой и доброй девушкой, коей и являлась. Её открытый характер внушал оптимизм и придавал сил, но и сама канарейка нуждалась в надёжной защите, такой как Хиру.

Они быстро прошли мимо толпы анротов к приземистой широкой насыпи. Штаб «Вознесения» только внешне выглядел маленьким, но на самом деле его длинна охватывала подземными тоннелями всю базу. Благодаря технологии «жёсткого» света, анимагены приспособились строить здания намного быстрее прежнего и практически в любых условиях, была бы энергия. Поговаривали, что у современных отрядов спецназа даже появилось световое оружие ближнего боя, но мало кто верил, что энергетический клинок полностью заменит старый добрый бастумный.

Легионеры Технократии внешним видом напоминали Луно картинки «клеймённых» анротов экспларовских времён, когда он изучал виды и типы брони вероятных противников. «Любопытно, — он с неподдельным интересом разглядывал серебристые нагрудники стоявших на входе анимагенов со знаками своего Легиона и Технократии, — они

модифицировали экзоскелет «УЭП-90», но не стали создавать новый. Как же сильно опережал «Новый Рассвет» другие страны, если его изделия до сих пор актуальны?»

— Вам чего, ребята? — спросил один из них, нейросетью снимая защитное стекло шлема. Обычное сизое лицо анрота, коих молодые беоты видели бесчисленное множество — ни злобы, ни пустоты в секторированных глазах, только сожаление, что он не может присоединиться к общему кратковременному празднику. Обычный анимаген, который вынужден сражаться за свою жизнь.

— Мы к Старшему Советнику Хемниру, — бойко заявила Капи, выступив вперёд и не дав Хиру даже открыть рот, — у нас есть очень важная информация для него.

— Старший Советник велел никому его не беспокоить, — покачал головой легионер, — но, если это возможно, я могу передать ему позже.

— Нет, вы не поняли, — Капи провела пальцами линию в воздухе, — это очень важная информация!

— Это касается его сына, — договорил за неё Хиру, — возможно, он захочет узнать, что с ним случилось и как тот... погиб... — последнее слово далось ему с трудом, но это произвело должное впечатление. Анрот переглянулся со своим сослуживцем.

— Я переадресую ему сообщение, — бесцветным голосом ответил он, закрывая лицевую часть шлема. Некоторое время он молчал, видимо, разговаривая по внутренней связи. Луно даже показалось, что тот вовсе забыл про них, но легионер неожиданно вновь заговорил, набирая на консоли входа код, — он ждёт вас. Его комната третья слева в первом коридоре жилого корпуса.

— Спасибо! — обрадованно воскликнула Капи, взбежав по высоким ступенькам в открывшийся проход. Сканер над створками пискнул, отправляя на пульт дежурных данные, а энергетическое поле, разделяющее коридор пополам, погасло, открывая путь.

За ней последовали Хиру и Луно, опасливо оглянувшись на поднявшего взгляд нота-дежурного за толстым стеклом дежурного помещения. Телепат сверкнул на них глазами с тёмным белком, но ничего не сказал, не увидев в их мыслях никаких злых умыслов. Штаб «Вознесения» выглядел пустым, но только из-за того, что большая часть офицеров сейчас находилась снаружи с подчинёнными. К тому же, многие из них также хотели видеть своих детей, и Драго, Командующий армией «Первородного Огня», не мог им отказать в этом желании.

— Так, жилой отсек, — Капи задумчиво потёрла клюв и посмотрела по сторонам, когда они достигли развилки, — и где же он?

— Я думал, ты знаешь, — признался Хиру, почесав затылок, — ты так уверенно шла сюда...

— Что? — она удивлённо захлопала глазами. — Это же ты вёл нас!

— Давайте просто вернёмся к дежурному и спросим, — торопливо прервал их Луно, опасаясь, как бы они снова не начали перепалку. В последнее время у них это начинало входить в привычку, причём страдал в результате почему-то он.

Вдруг они услышали громкие, даже для анимагена, шаги в конце центрального коридора. Мгновенно, будто застигнутые врасплох мышата, они метнулись за угол, осторожно выглянув одним глазом. Однако, опасения, что это нечто страшное и эххийское, не подтвердились — в смежном коридоре, разговаривая с анротом в сером мундире и тёмно-синем плаще-накидке с белым обрамлением, показался Драго, возвышающийся до самого потолка.

— ...лучше отправляться сейчас, пока есть время, — донесли до слуха молодых беотов обрывки их разговора, — разведка подтвердила — Имил был прав!

Глаза трёх ребят загорелись. Тайные переговоры вне Совета, да ещё и про животрепещущую тему — разве это ли не повод открыть в себе шпионские навыки? Любопытство взяло верх над разумом. Не стовариваясь, молча, словно опытные телепаты, все трое тихо метнулись по центральному коридору следом за уходящими Старшим Советником и А-Трибуном, увлечённых разговором. «Как хорошо, что тут нет охраны на каждом шагу! — облегчённо подумал Хиру, на всякий случай оглянувшись — в белых коридорах позади никого не было, равно как и во всём штабе. — Интересно, о чём они говорят?»

— Спецназ всё ещё минирует подступы к Роронской гряде, — раскатистый голос Драго выражал явное неудовольствие, — мне некого отправить туда!

— А отряды в тылу?

— Сеанс связи с ними только через неделю. Эххийцы и так перекрыли все подступы к Бевиару, и мы ещё не знаем, насколько можно доверять Имилу.

Оба анимагена дошли до лифта вниз и остановились, ожидая прибытия кабины.

— Лететь нужно сейчас, немедленно, — настаивал анрот, сложив руки на груди, — и если уж слова Прокуратора для тебя ничего не значат, то, может, слова Советника Боуки послужат аргументом? Насколько мне известно, она раньше шпионила за «Хранителями» в пользу Сопротивления. Красть информацию из-под носа Командора — это многого стоит.

— Так от меня-то что требуется? — устало выдохнул дракон, покачивая хвостом. — У меня сейчас нет подразделений, способных быстро и незаметно...

Неожиданно громкая мелодия-сигнал раздалась в тишине коридоров штаба, заставив их обоих резко обернуться. «Мам, как же ты не вовремя! — отчаянно подумал Хиру, судорожно сбрасывая вызов на видеophone. Проклятое устройство никак не хотело умолкнуть, — ой, беда...»

— Что вы здесь делаете? — силуэт большого беота вырос перед сжавшимися от ужаса детьми, сверкая жёлтыми глазами. Драго всегда хорошо относился к представителям собственной серии, но сейчас его лицо не выражало ничего дружелюбного. — Вы что, подслушивали?

— Мы... мы не... — пролепетала Капи, испуганно вжавшись в оцепеневшего Хиру.

— Шпионили за нами, подслушивая разговор? — прогремел дракон, и Луно почувствовал, как холодеют его уши. — Это как понимать?!

Позади них раздалась шага ещё одного анимагена. Хемнир шёл молча, привлечённый звуком мелодии, но услышав грозную речь Командующего, ускорился, хмуро глядя на детей. Изогнутая линия-татуировка синего цвета на его лице от левого уха до шеи едва заметно светилась из-за свойств чернил, но взгляд глаз напротив, словно померк.

— Что тут происходит? — поинтересовался он, посмотрев в глаза обернувшейся Капи. — Что за шум?

— Эти трое подслушивали наш разговор, — кончик хвоста Драго полыхнул огоньком, едва не задев подошедшего А-Трибуна, — понять только не могу, зачем?

— Мы... не шпионили, Старший Советник, — Луно покорно склонил голову, — мы заблудились, когда искали Старшего Советника Хемнира.

— Меня? — удивился анрот в тёмно-синем плаще-мундире. — Ах, да! Дежурный сообщил, что какие-то дети из «юного» полка хотят мне рассказать о Мэйлире, — он

сощурился, отчего его лицо словно потемнело, — ну? Я слушаю.

— Мы знаем, как он погиб, — быстро ответил Хиру, почувствовав слабинку, — это случилось в предгорье...

— Это мне известно, — Хемнир разочарованно вздохнул, — сражение «юного» полка на предгорье Патру с Гвардейцами Альянса... хотя какой, к Спирусу, «Альянс»?.. Обычные бандиты, примкнувшие к Королевству — вот, кто убил моего сына! — он развернулся на каблуках и пошёл прочь, не желая больше участвовать в грядущем наказании трёх непутёвых беотов.

— Это сделал человек с красным имплантатом на левом глазу! — Капи затравлено оглянулась на Драго. Лицо дракона дрогнуло, а взгляд ожесточился. — И с плюсообразным зрачком...

В коридоре повисла тяжёлая тишина. Хемнир остановился, сжав кулаки.

— Продолжай, — сквозь зубы процедил он, вновь разворачиваясь к ним лицом.

Глава VII. Последний «Хранитель»

Тёмная пелена зимних облаков медленно проплывала над белёсым туманом поля боя, скрывая одиночные невидимые турболёты-разведчики, наблюдающие за тёмно-синей полоской на горизонте. Грязно-белый лёд, покрывающий дно иссякшей реки, медленно, но неотвратимо таял, унося заражённую воду в океан.

Южный Фронт, созданный как последняя линия обороны людей Кайлити от анимагенов, выглядел неприступной стеной, отделяющей два мира друг от друга. Однако на передовой, на стенах и в бункерах на нелианской стороне, на посту находились отнюдь не эххийские клоны, а оставшиеся люди-«Хранители». От былого величия и влияния организации уж не осталось и следа — вступив в Альянс, Командор Рингар Исай фактически передал управление в руки Берендора Кауза и Хора Ауколис. Правда, ни Владыка Королевства ни новусы не разделяли взглядов этих людей, следующих Директиве Сеттера. А когда Рингара и Арона сменил Адмирал Окси Деррай, в силу молодости не понимавший опасности союза с Эххи, Гвардейцы, во главе с Аверантом Маунтом, полностью отделились от других «Хранителей», с презрением объявив их ничтожествами, недостойных серебряного щита Директивы.

— Аверант, значит... — Драго, закинув руки за спину, опустил голову и нахмурился. — Всё оказалось куда серьёзней...

— Я не понимаю, — Капи недоумевающе покачала головой, — разве вы не сражались вместе против «Рассвета» в битве на Аярских холмах?

Полумрак овального помещения командного центра, изогнутого по наклонной к кластеру мониторов и пультов, едва освещал красную чешую беота. Дракон раздражённо покачивал хвостом, погружившись в раздумья и не обращая внимания на притихших ребят. Длинный стол-проектор, за который их посадили Хемнир и Каэлин, подсвечивал понурые лица Луно и Хиру индикаторами консолей. Луно судорожно заламывал пальцы, опасаясь даже смотреть в сторону Советников и А-Трибуна. «Только бы мать об этом не узнала, — он уже ощущал на себе взгляд холодных жёлтых глаз, полных ярости и разочарования, — она же меня убьёт!..» Не лучше себя чувствовал и Хиру, со стыдом и ужасом понимая, что его проступок отразится и на репутации родителей. К тому же, его мать наверняка уведомлена о случившемся, и, судя по двадцати пропущенным вызовам, его не ждало ничего хорошего.

— Это был вынужденный союз, — мрачно сказал Хемнир, сидя за своим пультом за столом, — и мы и «Хранители» понимали — не объединившись, Эксплара не победить. Но мы не утешали себя иллюзиями, что эти люди перестанут относиться к нам как к врагам. В конце концов, анимагены давно поняли, что человеческая раса, прежде всего, агрессор. То, что не смогут контролировать или подавить, они уничтожат. Ну, или хотя бы попытаются, — недобро усмехнулся он.

— Но разве тогда они не увидели, что мы такие же, как они? Разве это...

— Человек человеку — враг, — снисходительно покачал головой Каэлин, подперевшись, — что уж говорить о нас... Но это всё лирика. Драго, — позвал он большого беота, всё ещё неподвижно стоящего напротив мерцающих карт и показателей кластера, — мы теряем время.

Тот медленно кивнул, повернувшись к ним. Окинув грозным взглядом трёх сжавшихся ребят, он со вздохом опустил руки на стол.

— В другой ситуации, я бы, не задумываясь, простил вас, — его раздражение сменилось усталостью, — но сейчас война, и любой прощённый проступок может послужить прецедентом для куда более страшных преступлений. К тому же, вы уже далеко не дети, а практически взрослые анимагены, и должны отвечать за свои поступки.

— Я немного не это имел в виду, — нетерпеливо перебил его Каэлин, сердито сверкнув белыми глазами, — а про... наш прошлый разговор, — уклончиво добавил он, скосив взгляд на наостривших уши беотов.

— Мне некого отправить, — твёрдо заявил Драго, качнув хвостом, — пусть Имил выберет любое другое время.

— Он сделал нам предложение, от которого нельзя отмахиваться подобными фразами, — возбуждённо воскликнул А-Трибун, — шанс закончить эту бойню здесь и сейчас — и ты так просто от него откажешься?!

— Может, вы и меня просветите в ваш разговор? — вмешался Хемнир, переводя взгляд то на одного, то на другого.

— Тенорус Имил, комендант Доу-Отиса, два часа назад вышел с нами на связь через телепатов, и предложил заключить временное перемирие взамен на просьбу совершить нападение на Южный Фронт, взорвав энергоузел между крепостью и укреплениями. Я не знаю, зачем ему это нужно, но его неожиданно поддержали Прайм и Елема, и потребовали от нас принять предложение. Мы хотели обсудить этот вопрос со всеми командирами, пока кое-кто не вмешался, — Драго махнул рукой на стыдливо опустившего уши Луно, — хотя это не имеет значения, мы всё равно ничего не сделаем — сейчас у нас банально нет под рукой отряда, способного незаметно проникнуть на другой берег Тоту в Бевиар.

Хемнир хотел что-то возразить, но поразмыслив, только кивнул, соглашаясь с ним. Разочарованно вздохнув, Каэлин откинулся на спинку стула, прикрыв глаза. Было видно, что ему действительно не хочется признавать поражение, однако он, как и другие командиры, чётко понимал шансы обычных войск на успешное выполнение диверсионной операции.

Когда атаки анимагенов на линии поставок едва не обескровили Южный Фронт, новусы стали спешно укреплять фланги, перехватывая невидимые турболёты механизированного спецназа. Сосредоточив все производственные мощности в самой крепости, эххийцы взяли круговую оборону, выстроив корабли в тылах и оставив Бевиар без защиты. И сейчас, имея в распоряжении неуязвимую для диверсионных атак базу, они безостановочно производили клонов и технику, пытаясь продавить оборону Объединённой армии.

— А может, мы полетим? — неожиданно спросила Капи, глядя на повернувших головы в её сторону офицеров. — Ну, мы же вроде как имеем маскировку на броне, и нас всего трое — идеально для диверсионной операции!

— Забавно слышать подобные слова от тех, кто так глупо попался, пытаясь нас подслушать, — усмехнулся Драго, однако слова девушки заставили его задуматься, — хотя... если присмотреться...

— Ты серьёзно? — удивлённо приподнял бровь Хемнир, хмуро глядя на него. — Отправить детей на задание, которое по силам разве что спецназу? Ну уж нет, у нас не настолько всё плохо, чтобы пойти на это!

«Эх, Корво, как же тебя сейчас здесь не хватает, — дракон угрюмо пожал плечами, — ведь ты у нас был мастером тактических операций...» Из всех командиров механизированного спецназа он и ворон являлись самыми выдающимися не только за боевые заслуги, но и за грамотные расчёты и планы. До того, как Вестник подставил «Тау»,

команда Корво не знала ни одного поражения, всегда быстро и незаметно выполняя различные задания, связанные с диверсиями и устранением офицеров. «Альфа» Драго, напротив, специализировалась на открытом противостоянии, выполняя приказы зачистки и захвата стратегических точек. И именно во время одной из таких операций в ходе захвата базы «Хелиопсис» он впервые столкнулся с Аверантом и Гвардейцами «Хранителей». Бой длился несколько суток напролёт, и это было первое проваленное задание Драго. Эксплар, хотя и остался недоволен результатом, сделал скидку на его прошлые заслуги, тем более что ровно через год командир «Альфы» реабилитировался, нанеся «Хранителям» поражение при попытке захвата «Метели». Но, невзирая на это, Аверант Маунт и его Гвардейцы стали известны как «убийцы анимагенов», беспощадно уничтоживших механических сородичей Драго.

— Тем не менее, это вариант, — оживился Каэлин, хитро улыбнувшись, — и пока что единственный вариант! Конечно, это не Нумерусы, но и сама задача, по сути, тривиальна — обесточить Доу-Отис.

— Уж куда проще-то, действительно! — возмутился Хемнир. — Вы сейчас всерьёз предлагаете отправить трёх едва подготовленных юнцов в одну из самых защищённых крепостей в Кайлители? — он резко поднялся с места. — Это же абсурд! С таким же успехом мы можем взять любого рядового из действующих подразделений! И какой нам резон вообще доверять этому Имилу?

— С его предложением согласился Прокуратор, — с важным видом поднял палец А-Трибун, — и небезосновательно, надо полагать. Возможно, он знает куда больше, чем мы с вами, и у него есть повод принять такое решение.

Хемнир многозначительно переглянулся с недоверчиво хмыкнувшим Драго, благоразумно сдержавший нелестные выражения относительно доверия к Альвену и его мнению. Хиру посмотрел на присмирившую Капи, огорчённо обхватившую себя за плечи. «Если это шанс закончить эту бойню, то наш долг помочь Советникам, — решил он, дотронувшись до Луно, сосредоточенно слушающего спорящих Каэлина и Хемнира, — и мы выполним его».

— Ты с нами? — тихо спросил он волчонка, наклонившись над столом. Капи тут же оживилась, с интересом повторив его жест. — Если это правда, про Имила...

— Слишком походит на ловушку, — покачал головой тот, — хотя я и слышал, что какая-то новус пытается наладить мирные переговоры, но я сильно сомневаюсь, что комендант Доу-Отиса имеет к её идеям какое-то отношение.

— Но они же все из одной организации... или как там правильно? — вмешалась Капи. — Неужели даже между ними нет общего согласия? Да и потом, разве Прайм не должен знать об Имиле, чтобы вот так просто принять его сторону? А Советник Боуки? Она наверняка уже осведомлена, кто командует обороной Южного Фронта от Юмены!

— А что если и их обманули? — Луно скосил взгляд на совершенно забывших о них командиров. — Что если и Имил и Юмена просто пытаются заманить в ловушку анимагенов, чтобы разобрать на чертежи? То есть... — он увидел, как изменилось лицо канарейки. — Ну... я не...

— Тогда им не имело бы смысла так рисковать, — нашёлся Хиру, также немного обескураженный его предположением, — если бы они задались целью это сделать сейчас, то начали бы с «юного» полка, тем более что у них был шанс. Нет, я думаю, что если Юмена и правда привлекла идеей мира остальных новусов, то мы должны помочь Имилу.

— А если это всё же всего лишь западня?

— Ну, когда мы выберемся оттуда, мы можем рассказать об этом остальным, — Капи слабо улыбнулась, — но я очень хочу верить, что ты не прав, Луно.

Тот кивнул, отстранившись и откинувшись на спинку стула. «Всё лучше, чем сидеть сложа руки, и каждый день гадать, кто на этот раз погибнет при обороне, — подумал Хиру, поднимаясь с места, — мама вчера сильно пострадала... тётя Эри искалечена, дяде Кэнлусу пришлось заменять позвоночник... нет, если есть даже крошечный шанс остановить это, мы обязаны им воспользоваться!»

— Старший Советник Драго, — Командир армии Союза являлся его прямым начальником, — мы хотим лететь на это задание.

Спор остановился. Каэлин недоверчиво посмотрел на подошедшего Хиру, словно проверял — не шутит ли он? Хемнир ещё больше нахмурился, но в синих глазах этого анимагена Капи, соскочившая следом за медвежонком, увидела проблеск робкой надежды. «Простите, Советник Хемнир, что не смогла помочь вам справиться с утратой, — про себя подумала она, услышав, как Луно заторопился за ними, — но я постараюсь сделать так, чтобы убийца вашего сына был наказан!»

— Это не шутки, ребятки, — глухим голосом произнёс Драго, покачав головой, — это серьёзная операция, требующая максимальной скрытности и знаний техники и поведения противника. К тому же, как бы ни разглагольствовал Прайм, Имил сейчас — наш враг. И мы не знаем, как реагировать на слова Елемы и Альвена о принятии такого «предложения».

— Но ведь у нас есть карта Доу-Отиса, — с жаром возразил А-Трибун, уязвлённый его непочтительным высказыванием о Прокураторе, — и мы можем точно рассчитать маршруты вторжения и отхода. Осталось только незаметно подобраться через все эти радары и телепатов и...

— Но как добраться до Южного Фронта? Это два часа полёта над выжженными пустошами под наблюдением спутников и псиоников Хора. Можно уповать на Конвентум наших нотов, но любая неосторожность будет стоить им жизни, — дракон мотнул головой в сторону Хиру, — хотя мы и можем сорвать всю воздушную флотилию «Джета» на выручку, и только представь, скольких мы потеряем в этой авантюре!

Один лишь Хемнир промолчал, всё ещё глядя в глаза трём молодым беотам, согласившихся на поистине самоубийственную миссию ради призрачного шанса на спасение других. «Все мы — анимагены, — он тяжело вздохнул, опуская руки, — едины в своих стремленьях».

— Я знаю одного пилота, который уже соскучился по опасным заданиям, — коротко усмехнулся он, — он будет рад «размять крылышки».

— А... можно попросить вас об одолжении? — неуверенно спросил Луно, переминаясь с ноги на ногу и не решаясь посмотреть им в глаза. — Не говорите моей матери о моём проступке... а то, если меня не убьют в Доу-Отисе, то это сделает она.

Плотный покров облаков хорошо скрывал любой летательный аппарат от радаров внизу, но вот против спутников анимагенам приходилось использовать новейшие генераторы помех, созданные Елемой и её инженерами в Сольтене. По сути, эти устройства являлись базой роя нано-роботов с отражающим покрытием на своих крохотных тельцах. Они полностью покрывали корпус машины, беспрестанно двигаясь и вибрируя светоотражающими тельцами, создавая эффект «облака», ничем не отличающегося от

настоящего. Это позволяло машинам Союза безопасно покинуть зону действия искажающих стационарных генераторов, хотя их всё ещё могли заметить более тонкие сенсоры или телепаты. И на случай последней опасности, в небольшом офицерском трёхдвигательном турболёте, созданного на основе старого «рассветовского» «Вихря Судьбы», помимо трёх подавленно молчавших молодых беотов, сидел нот-телепат Конкли, закрывший глаза и сосредоточившийся на Конвентуме.

— Бли-и-ин, это страшнее, чем я думала, — наконец, не выдержала Капи, уткнувшись лбом в наплечник брони Хиру, — это даже страшнее, когда я едва не сорвалась со скалы, на которой мы ночевали с папой в походе. Я тогда от страха даже пискнуть не успела!

— Ну, что ж, теперь уже поздно отступать, — нервно усмехнулся тот, погладив её по голове, — тем более что ты сама нас втянула в это.

— Ой-ой, подумаешь, — канарейка обиженно нахохлилась, — и вообще, мог бы меня и отговорить. Ты мой нейге или где?!

— Начались эти девчачьи приёмчики... — утомлённо проворчал бурый беот, закатив глаза.

— Так! Ты знаешь, что когда я нервничаю, меня лучше не провоцировать! — она легонько хлопнула его по руке.

— Тише, — Луно многозначительно кивнул на сидящего напротив них Конкли, сверкавшего голубыми камнями «оу» в темноте небольшого салона, — не мешайте ему.

— Он, кажется, в «истинном» мире, — Капи осторожно наклонилась к ноту, пытаясь разглядеть за стёклами маски его глаза, — и не слышит нас...

Хиру настороженно опустил ей руку на плечо. Ноты всегда вызывали у остальных смесь страха и уважения, правда, в отличие от людей, не от неизвестности, а как раз от осознания, на что способны подобные анимагены. И хотя его отец и младший брат также являлись представителями этой серии, медвежонок настороженно относился к незнакомым псионикам. Удивлённо посмотрев на него, Капи ещё раз взглянула на Конкли, и послушно откинулась обратно к спинке сиденья.

— Харси уже освоился? — осторожно спросила она помрачневшего друга. — Со своей новой силой?..

— Он не рассказывал, — пожал плечами, — и не думаю, что ему хотелось бы со мной об этом говорить. Ведь я... — он горько усмехнулся. — Ведь я не нот. Мне не понять их видение мира.

— Глупости какие! Ты его старший брат! — всплеснула руками Капи. — Роднее тебя для него только родители!

— Тем не менее, он ничего не говорит о своём обучении, — невозмутимо возразил Хиру. — Есть мнение...

В динамике внутренней связи раздался треск, заставивший ребят встрепенуться.

— ...да подожди ты! — голос Кэнлуса, сидящего за штурвалом, прерывался из-за создаваемых помех маскировочной системы самого турболёта. — Стой! Я не знал, что тебя не уведомили! Но... короче сама с ними поговори!.. Хиру! — позвал он. — Твоя мать на связи.

— Только не это... — болезненно застонал тот, только сейчас вспомнив, что так и не позвонил ей. Когда они согласились на эту миссию, то уже через десять минут их ждал готовый к отправке турболёт. По словам Каэлина, организовывавшего все сборы, дожидаться утра было опасно — слишком много людей находилось на территории укрепления и

крепости. К тому же, неизвестно, что скажет Имил на отказ лететь сегодня.

— Хиру! — грозный голос Хары громом прозвучал в его ушах. — Это что значит? Куда это ты намылился?

— Мам, — он стыдливо поморщился, быстро взглянув на друзей, — понимаешь... так надо! Если у нас есть шанс закончить осаду...

— Я те сейчас «закончу осаду»! — она стояла перед дотом почти у самого моста в компании с Эри, тихо фыркаящей от её выражений. — Кэнлус, ну-ка живо возвращайтесь!

— Это приказ высшего командования, — быстро возразил тот, поглядывая на показатели панели.

— Мам, ну правда, мы должны это сделать! — медвежонок в отчаянии сжал кулаки. — У Советников не было никого под рукой для этой операции! И кто, если не мы...

— Твою мать, Хиру! — в ярости зарычала она, быстро двигаясь взад-вперёд по бетонной дорожке. — Я не для того полдня с раздвинутыми ногами лежала, чтобы ты где-то там скопытился! А эти двое чего молчат?! — набросилась она на притихших Капи и Луно. — Как хорошо, что ваши родители не в курсе, что их дети летят Спирус знает куда, да? Ну погодите у меня, авантюристы хреновы! Бестолочи! Вернётесь, и я вам устрою такую взбучку, что месяц на жопе сидеть не сможете!

— Мам, — более серьёзным голосом произнёс бурый беот, пытаясь успокоиться, — всё будет хорошо. Мы вернёмся, обещаю.

— Один вон уже пообещал, — проворчала Хара, в бессилии вглядываясь в тёмное небо, словно пытаясь углядеть улетающий турболёт, — ох... клянусь, Хиру, если не вернёшься — найду, оживлю и снова прибью. Весь в отца — тот тоже вечно гоняется за призрачными идеями и надеждами...

Её слова заставили Хиру улыбнуться. Раньше, когда их жизнь протекала размеренно, тихо и наполнилась мелкими радостями, он как-то не обращал внимания на свою черту цепляться даже за крохотный шанс на победу. Рисковать, поддерживаемый необъяснимой уверенностью, и при этом рассуждать так, словно успех уже гарантирован. Эти черты, правда, он унаследовал от обоих родителей, а не только от Урси, как говорила мать. Хара не хотела думать, что она такая же безрассудно решительная, как и муж, хотя все её действия говорили об обратном.

— Они справятся, — Эри медленно подошла к ней и встала рядом, глядя в небо, — вы совершали и большее безумство в их возрасте.

— Но они же ещё дети... — неуверенно протянула та, потрянув ушами. — Ума не приложу, как они в это вляпались?

— Ну, иногда обстоятельства выше наших желаний, — пожала плечами девушка, убрав с глаз сползшую чёлку, — эх... иногда мне хочется вернуть старые деньки. Когда было хоть и плохо, но стабильно.

— Это ты про Рахнак? — Хара хмыкнула. — Как по мне, лучше уж скитаться, чем жить в этом вонючем городишке. Или ты про Айка и Кэли?.. — несколько виновато уточнила она, смутившись.

Та коротко усмехнулась, опустив взгляд. Прошло не так много времени, чтобы она могла полностью забыть их, однако за эти восемь лет произошло множество разных событий, и память о младших брате и сестре потихоньку начала угасать. К тому же, свадьба с Кэнлусом и рождение Ремуса заставили её отвлечься от горечи утраты и погрузиться в бытовую спокойную жизнь в горах, среди причудливых, с человеческой точки зрения,

существ. «Мёртвые не продлят жизнь живым, — она вдохнула холодный воздух, ощущая неприятный привкус химикатов в гортани — белёсый туман давал о себе знать, подступая к анимагенскому побережью всё ближе и ближе, — но я ещё не отомстила за вас, «воронья стая». Хотя Эксплар и погиб, но его последователи всё ещё живы. И покуда они не погибнут все, я буду мстить за вас... Айк, Кэли и... Корво...»

— Глупость спросила, наверное, — совсем расстроилась Хара, опустив уши, — прости.

— Я просто задумалась, — Эри шутливо толкнула её в плечо бионической рукой, — как считаешь, Ремер Вен всё ещё жив? Может, он теперь один из легионеров Технократии?

— Не знаю, — пожалала плечами та, воспрянув духом, — но я уверена — такие гады так просто не сдыхают. Надо поспрашивать у примипилов, хотя, я сомневаюсь, что кто-то, кроме нотов может быть в курсе о таком.

— Я уверена, что если он и стал анимагеном, то примкнул к тем сектантам, восхваляющих Эксплара, — убеждённо заявила девушка, — в любом случае, все дороги ведут в Технократию.

— Не доверяешь им? — Хара кивнула в сторону базы. — Анротам Нового Кайлити.

— Обычные анимагены. Ни больше, ни меньше, — она фыркнула и закатила глаза, — Пантеон... я так к вам привыкла...

— Ты и сама уже наполовину машина, — зайчиха хлопнула её по внешней стороне бедра, отозвавшегося металлическим звоном, — хах, не испугается Ремус-то обновлённой мамки?

— Привыкнет, — та ослабилась, подтянув сползший рукав комбинезона с бионической кисти, — я подумываю стать анимагеном, — вдруг серьёзно сказала она, посмотрев в глаза опешившей подруги, — беотом.

Хара даже растерялась, не зная, как реагировать на такое заявление. С одной стороны ей несколько льстило слышать такие слова от человека. С другой, она как никто другой знала, что такие операции запрещены в Союзе и Технократии, и ещё неизвестно, согласится ли Ассур, единственный ноосенс на всю их цивилизацию, на такой шаг. Но Эри и сама поняла, что сказала слишком много, и отвернулась, смущённо сложив руки на груди.

— Будь осторожна со своими желаниями, — негромко проговорила Хара, вновь взглянув на небо, — иногда, они всё же сбываются...

Вдруг её гарнитура завибрировала, оповещая о входящем сигнале. Тороплив продев тонкий ободок за ухо, синяя беот активировала её. Как командира 44-го батальона, недавно понёсшего потери при обороне, она ожидала услышать о пополнении и состоянии раненых от своего заместителя. Однако на связь вышел Хемнир.

— Капитан Хара, — его голос звенел металлом, что казалось совсем непривычным для такого добродушного анрота как он, — готовьтесь к марш-броску. Выступаем через три часа.

Доу-Отис, город, превращённый в крепость, белел защитными бетонными сводами, изгибающимися к центральной башне, словно слоновьи бивни. Грозные лучевые орудия, готовые в одно мгновение испепелить любую бронетехнику, целились в сторону теперь очищенного от леса горизонта, к далёким огням «Вознесения». Побережье перед мостом сверкало лучами нацеленных в небо прожекторов, неустанно выскивающих самолёты противника, равно как и связисты за локаторами своих машин, пытающихся запеленговать даже случайные сигналы вражеских отрядов. Но эфир предательски молчал. «Хранители» не слышали, ни как гудят турбины приближающегося транспорта Союза, ни проверку

внутренней связи шлемофонов трёх беотов, готовящихся к высадке.

— А она не такая уж и большая, — заметил Луно, внимательно изучающий голографическую карту крепости, излучаемой карманным проектором, — но зато очень протяжённая.

— Но нужный нам узел находится в самом городе, — Хиру даже немного растерял свой энтузиазм, рассматривая узкие бевиарские улочки и проулки, теперь ещё и защищённые турелями, постами и патрулями, — в этой башне, — он показал на приземистое здание, похожее на гриб на тонкой ножке.

Капи заметила, что все строения бевиарцев напоминают башни или просто высокие здания с нежилыми первыми этажами. Исторически так сложилось, что южная страна Кайлити изобиловала всевозможными ядовитыми гадами, насекомыми и хищниками, поэтому в их архитектуре сохранилось больше от Эххи, нежели в остальных странах. Белые тонкие тела башен, соединённых мостами-перемычками, едва слышно гудели от налетающего на них ветра, покрытые тонкой корочкой заледеневшего снега на покатых крышах.

Когда-то Бевиар являлся вторым по богатству государством на материке, уступая только Нелии с её монополией на технологический рынок. Но именно вниз по течению Тоту, через южную страну, было проще доставлять товар на океанские сухогрузы, следующие в Эххи и прочие страны Сарохара, Аркапена или жаркой Джирджи. Регенты этой страны чаще других выбирались в остальной мир, путешествуя на роскошных лайнерах по Звёздному океану до Ахакорты. Поговаривали, что этим людям удалось пережить нашествие анимагенов на Кайлити, и именно они выступили инициаторами передачи своей страны в распоряжение Эххи за крупную сумму тринтаров.

Турболёт почти бесшумно опустился на небольшое плато за скалой, скрывающей Доу-Отис от взглядов молодых беотов. Металлические лапки со скрежетом вонзились в холодный камень, раскрошив ледяной покров над ним, и машина замерла на месте, опуская трап.

— Придерживайтесь маршрута, — строгим голосом напутствовал выходящим из нутра транспорта анимагенам Кэнлус, убирая руки с штурвала. Двигатели продолжали работать в «холодном» режиме, готовые в любой момент поднять турболёт в небо, — и возвращайтесь тем же путём, шаг в шаг.

— Мы поняли, — Хиру осторожно выглянул из-за каменного щита на озарённый уличными огнями город, — какие интересные здания у них...

— Ох, ребята-ребята, — мужчина нервно потёр короткую бороду, глядя на карту на панели, — вы даже не представляете, на какую опасную миссию вы подписались. Ладно, теперь уж что говорить... Удачи. Она вам точно понадобится.

— Этого у нас с избытком, — весело заметила Капи, выходя из зоны маскировки транспорта и включая собственную, — вы только вспомните, как мы удрали от них на мосту полгода назад!

— А, и ещё, — Кэнлус невольно улыбнулся, — если встретите Аверанта Маунта... бегите. Он и раньше был спятившим маньяком, обожающим насилие, а сейчас и подавно. Берегитесь его, анимагены.

Луно промолчал на его реплику, присев на корточки и рассматривая спуск вниз. Каменистое предгорье озарял свет полевых ламп, означающих, что очень скоро им придётся пробираться через пост противника. Отсюда было не разобрать, клоны или люди охраняли

это место, но угадывающиеся за дымкой низких облаков очертания фигур в белой броне красноречиво говорили о том, что это эххийцы. Стена Южного Фронта темнела неподалёку от их месторасположения, защищая мост с обмелевшей рекой. «Халицел» теперь сиротливо стоял, погружённый по самое верхнее деление ватерлинии в темнеющий грунт, и даже мост, который он держал, немного просел посередине, увлекаемый кораблём.

— Пошли, — коротко сказал Хиру, махнув невидимой рукой, — если что, ориентируемся по интерфейсу, — мини-карты их шлемов надёжно отмечали сигналы маячков брони, не позволяя потеряться.

Их чёрная экипировка являлась облегчённой моделью старой спецназовской, специально подогнанной оружейниками «Огня» под тела молодых анимагенов. Поговаривали, что значительно поредевшие отряды спецназа таким образом присматривают себе замену среди «юного» полка, предоставляя тем возможность надеть на себя оборудование элитных войск.

Спуск не занял много времени, хотя скала, на которую они приземлились, была почти что отвесной. Ловко перескакивая с обледеневших камней на едва заметные выступы, молодые беоты метр за метром приближались к белым огням осветительных стоек и прожекторов внизу, освещающих объездную дорогу к каким-то шахтам. Луно оказался прав — за белоснежной аркой, предупреждающе мигающей зелёным глазом сканера, неподвижно стояли четыре эххийских клона. Лишённые личных потребностей и эмоций, эти биороботы могли сутки напролёт находиться на одном месте, переводя ресурсы организма на усиление слуха и зрения. Гудевший антигравитацией лёгкий танк едва заметно светил коротким дулом основного орудия во тьме между двумя башнями-складами.

Осторожно, едва дыша и стараясь не совершать лишних движений, Хиру нацелился на мост-перемычку над дорогой, ведущий к одному из заброшенных зданий и дальше в город. Следующая за ним Капи судорожно сжимала птичьими лапами ледяную корку на камнях, оставляя заметные царапины. Несколько камешков, неаккуратно сброшенных Луно с выступа, на который он наступил, звонко ударили по гладкому чёрному асфальту внизу. Даже такой короткий звук раздался в тишине города грохотом. Мгновенно повернувшая сенсоры защитная турель возле арки тут же начала сканировать территорию, выискивая врага. Компьютер применял все возможные режимы виденья, но так и не смог определить источник шума, медленно спрятав дуло орудия внутрь тела турели.

Прорезиненная подошва левесов заглушала шаги беотов, спустившихся на мост. С виду хлипкая конструкция, состоящая из металлического полотна и трубчатых ограждений, на деле даже не покачнулась, когда на неё ступили все трое. Ведущая вглубь горы дверь мигала красным огоньком консоли, означая, что путь сюда закрыт. Та же картина наблюдалась и у створок здания напротив.

— Пойдём по крышам, — Хиру слегка наклонился вперёд, позволив Капи запрыгнуть ему на спину, и обхватил её ноги руками, — у них нет авиации, поэтому сверху нас никто не заметит.

Луно согласно кивнул, запоздало вспомнив, что тот не увидит этого жеста. Активировав бинокль, он приблизил блеснувший огонёк вдаль у набережных бункеров. Загрохотали раскрывающиеся створки, впуская внутрь Доу-Отиса колонну из тёмно-синих машин.

— Кто-то приехал, — сообщил волчонок остальным, продолжая наблюдение, — пять машин с серебряным щитом. «Хранители»...

— Может, это смена? — предположила Капи. Канарейка держалась руками за поручни,

крепко сжимая бёдрами Хиру, быстро двигаящегося по мосту к зданию. Из-за когтей её лап, стучащих по металлу, их могли слышать внизу, поэтому молодые беоты, не сговариваясь, на ходу придумали такой необычный выход из ситуации.

— Не похоже, — Луно нахмурился, — слишком рано... кто-то приехал издалека, — некоторые машины выглядели испачканными, перемазанные сажей и грязью, — стойте... это же Гвардейцы! — он узнал этот тип наземных транспортников, на который они наткнулись в первый раз в Патру.

Хиру и Капи остановились, также активировав бинокли. Теперь и бурый беот узнал хищные морды этих машин, быстро скрывающихся за белыми телами башен города и внутренними заграждениями крепости посередине. «Аверант, — Хиру гневно поджал губы, — совпадение? Или он знал, что мы прилетим?» Слова Луно о возможной ловушке теперь казались куда страшнее, но отступать уже поздно. Быстро перебравшись через мост над постом эххийцев, он посадил Капи на крышу, после чего забрался сам.

— Если что, держимся вместе, — напомнил он, протягивая руку невидимому Луно, — хотя они вымотаны дорогой и сражениями, но это Гвардейцы. И их нельзя сбрасывать со счетов.

— Нам главное установить заряд, — Луно в последний раз взглянул на закрывающиеся внешние ворота Южного Фронта, — вступать в бой с «Хранителями» в планы не входит.

Скользкий купол крыши складской башни дрожал под их ногами от ветра, дувшего с горных вершин. Обычные люди давно покинули этот город, не оставив и следа своего пребывания. Отданный в распоряжение новусов, Доу-Отис превратился в промышленный комплекс, производящий клонов и оружие. Жилые здания-свечки стали инкубаториями клонов, стадионы превратились в заводы, а центральная часть обросла укреплениями и орудиями. Этот город не удалось взять даже Эксплару, но Луно верил, что живой разум анимагенов всё же превосходит полный контроль Создателя, и им удастся однажды сломать эти стены, очистив Доу-Отис от эххийской заразы.

Патрулирующие дороги клоны так и не заметили скользящих в тенях трёх невидимок, пробирающихся по одному из самых защищённых городов Кайлити. И чем дальше они углублялись, перебегая с мостов на крыши и с крыш на мосты, тем больше росло подозрение Хиру. «И это сюда не могли проникнуть отряды спецназа? — он с тревогой посмотрел на скалу наверху, где стоял турболёт Кэнлуса. — Не может быть! Если бы это было так просто, то мы бы давно взяли Доу-Отис! Что-то тут не так...» Хотя новые пси-шлемы, начинённые камнями «плу», надёжно скрывали их мысли от телепатов, ему казалось, что за ними кто-то наблюдает. Кто-то очень могущественный и, что самое страшное, спирусовски умный.

— Вот и она, — Капи показала на приземистую незаметную башенку в три этажа, затесавшуюся между двумя высотками, — но узел наверняка внизу.

— Зная такой тип энергосистем, он, скорее всего, на пятом этаже подвала, — предположил Луно, склонившись и вновь активируя бинокль. Башня выглядела пустой, но в одном из окон первого этажа он заметил красные «глаза» шлема клона, — и она слабо охраняется.

— Убивать никого нельзя, — Хиру с сожалением погладил рукоять тесака в ножнах, — иначе они сразу обнаружат нас...

Капи в последний момент успела заметить красный огонёк позади них. Реакция анимагенов всегда поражала своей скоростью, особенно в критических ситуациях. Жёлтый импульс фазового излучателя со звоном пронёсся над головой Хиру, которого она успела в

последний момент толкнуть в сторону, и разбился о стену соседнего здания, выбив из него кусок обугленного бетона. Луно и сам не заметил, как выхватил оружие, резко развернувшись. «Засада! — натянутые, как струна, нервы, заставляли его руки дрожать. — Так и знал! Имил солгал нам!»

— Можете не прятаться, жестянки, — проскрежетал из-за маски респиратора старческий голос седовласого «Хранителя», возвышающегося над ними с большим серебристым пистолетом в руках. Левый искусственный глаз с плюсообразным зрачком злорадно уставился на невидимых беотов, с каждой секундой осознающих, что всё их передвижение было видно этим людям.

Тёмно-синие нагрудники, блестящие на плечах серебристым щитом с белым хохлатым голубем, мелькали всюду: в окнах, в проулках и даже на крышах соседних зданий. Ещё один жёлтый импульс едва не задел Луно, скатившегося с крыши вниз на асфальт. За ним, спасаясь от огня Аверанта, последовали остальные. Город засверкал огнями прожекторов. Громко завывла тревога, объявляя мобилизацию сил.

— Мы окружены! — воскликнула Капи, чувствуя, как срывается её голос. — Хиру! Что делать?!

— План тот же! — голос медвежонка дрожал от ярости. — Мы точно знаем, что энергоузел под нами и нам надо любой ценой его уничтожить. Капи, взлетай. Они не смогут подбить тебя — у них нет снайперов.

— Они отметили нас голографическими метками, хотя и не видят наших движений, — констатировал Луно, вынимая из-за пояса гранату, — Хиру, давай отвлечём их внимание на себя. Капи, а ты проберись внутрь и установи заряды. Это наш единственный шанс выполнить задание! — он бросил её в отпрыгнувших Гвардейцев показавшихся за углом следующего здания.

Бурый беот кивнул. Луч прожектора скользнул по ним, но так ничего и не высветил — маскировочное поле надёжно искажало свет. Сверху послышалось грозное ругательство, и Луно тут же выстрелил в едва показавшегося Аверанта, отступая к зданию энергоузла. Гвардейцы мгновенно открыли по нему огонь, однако из-за невозможности их систем наведения взять в захват цель, они могли стрелять только по размытому пятну метки. Стоявший в окне клон, чей интерфейс не был связан с Гвардейской сетью, недоумевающе водил винтовкой из стороны в сторону, пока резкий удар в незащищённую бронёй шею не прервал его существование. С грохотом, его тело рухнуло на мозаичный пол первого этажа, но Хиру, отбросив окровавленный тесак, не собирался заходить внутрь. Вместо этого он, забежав за округлую стену башни, прикрепил к ней плоский заряд бомбы.

— Все назад! — крикнул он, едва не подставившись под выстрел Аверанта, стоявшего на крыше.

Бомба направленного взрыва подкосила хрупкую конструкцию здания, пустив по его корпусу обширные трещины. С натужным стоном, башня закачалась, заваливаясь на параллельную дорогу вместе с находящимися внутри клонами и Гвардейцами. В шлемофоне раздался вскрик — один из импульсов попал в Луно, болезненно зашипевшего и прижавшего руку к левому боку. Заряд не пробил броню, но его мощный тепловой выброс добрался до бастума под ним, раскалив его на сотню градусов. «Фазовые излучатели, — он отступил к упавшей башне, понимая, что среди обломков их будет не так легко подстрелить, — ещё два таких попадания, и мне конец».

— Ты как? — Хиру прижался к асфальту, понимая, что не может даже выстрелить в

ответ — Гвардейцы вели перекрёстный огонь и только удачно отломившийся полукруглый кусок стены спасал его от смерти.

— Ерунда, — он посмотрел на интерфейс, — Капи...

Когда начался бой, канарейка расправила крылья, и, как и планировалось, взмыла в небо, оставшись вне досягаемости оружия Гвардейцев. Однако сейчас она спуститься не могла — слишком плотный огонь вели «Хранители», чтобы не попасть под него не слишком проворной летунье.

— Ты видишь, куда можно бежать? — мини-карта рябила от энергетических всплесков вокруг, но всё ещё чётко показывала здания вокруг.

— Только к центральной части города, — Гвардейцы перемещались по крышам с помощью крюков-кошек, окружая их, — и, похоже, это единственный путь.

— Пустим им пыль в глаза, — Хиру вынул из-за пояса дымовую шашку и чокнулся с Луно, повторившим его жест.

Выигрышная ситуация для «Хранителей» неожиданно изменилась, окутанная чёрной непроницаемой дымовой завесой. Автоматические системы жизнеобеспечения их экипировки тут же активировались, закрыв лица людей масками, и это выиграло молодым беотам несколько секунд, чтобы они стремглав рванули по освещённым ослепительным белым светом улицам. Следом за ними полетели жёлтые импульсы, но в невидимую цель, петляющую и изворачивающуюся, как последний раз в жизни, попасть нелегко даже опытным стрелкам. Однако, план ребят сработал — увидев попытку к бегству, большая часть Гвардейцев направилась за ними, упустив из виду третью беот, всё это время висевшую в воздухе в чёрном небе. «Это мой шанс!» — Капи нацелилась на шахту провалившегося вниз лифта разрушенного здания и камнем спикировала вниз. Куски арматуры и бетона больно удали по складывающимся крыльям и плечам, но канарейка не обращала на боль внимания, без оглядки двигаясь к цели. Заметившие её «Хранители» вскинули было винтовки, благо она стремглав нырнула в чёрную шахту, оставив людей снаружи.

Цилиндрическая коробка лифта, стоявшего внизу с оборванными магнитными тросами, сплюснулась и застопорила проход на пятый этаж подвала, и здесь Капи, по вибрации и электрическим импульсам ощутила, что рядом протекает огромное количество энергии. Больно ударившись коленями о металл, жёлтая беот вскрикнула, но всё равно поднялась на ноги, с силой раздвигая закрытые створки прохода на четвёртый этаж. Белые лепестки не поддавались, однако лишь услышав в шлемофоне болезненный вскрик Хиру, который умудрился подставить свою кисть, теперь пробитую насквозь, она с яростным рыком приложила все силы, разрывая механизм замков. «Тимар», вещество, стимулирующее нервную систему, аналог адреналина человека, вскипел в её смоуле, усиливая техномышцы и процессор. Едва между двумя створками образовалась достаточная щёлочка, как Капи, едва не ломая крылья, втиснулась в неё, уже ногами раздвигая непокорный механизм. Маскировка погасла, проявляя её чёрную броню и шлем. «Быстрее, ещё быстрее! — обесточенный недлинный коридор, используемый в основном роботами для обслуживания энергоузла, спасительно мигал аварийным красным светом защищённых светильников. — Я смогу! Я справлюсь!» Перед глазами всё поплыло, но Капи, собрав волю в кулак, на негнущихся ногах побежала вперёд, к служебной лестнице, ведущей на пятый этаж. Высунувшийся из технического помещения бочковатый робот со множеством манипуляторов и прочими устройствами, возмущённо мигнул, когда она задела его хвостом, едва не перевернув.

Закрытая створка двери на лестницу Капи выбила плечом, расстреляв её затворы из пистолета. Каждая секунда, что она тратила на продвижение вперёд, могла стать последней для Луно и любимого Хиру, загнанных в угол одного из больших зданий и теперь отчаянно отстреливающихся от нападающих Гвардейцев.

— Я сделаю это! — она вывалилась в коридор пятого этажа вместе с дверью на лестницу. Ноги и крылья нестерпимо болели, а из ран и порезов сочился смоул, но Капи вновь вскочила, бросившись на бронированную плиту прохода к станции узла. — Даже если я погибну — я сделаю это!

Монолитный блок бастума, надёжно скреплённый магнитными замками, не пробить и энергоустановкой, и она это прекрасно понимала. В отчаянии заламывая пальцы, канарейка лихорадочно соображала, что делать, не заметив подъехавшего сзади робота-техника, вновь возмущённо запищавшего незваной гостье, закрывшей технический проход рядом.

— Да ты гений! — обрадованно воскликнула Капи бочкообразному механизму, когда тот, послав сигнал компьютеру консоли, разблокировал замки небольшого люка, предназначенного исключительно для роботов. Взрослому анимагену или человеку ни за что не поместиться в узкий проход, зато худенькая и маленькая Капи, согнувшись в три погибели, смогла проскользнуть за ним следом, на всякий случай отстрелив замки на люке.

Красный свет коридора погас когда крышка позади захлопнулась, и только индикаторы на теле робота, колесящего впереди, служили юной беот ориентиром. Израненные крылья с неприятной болью скользили по гладкой металлической обивке прохода, оставляя за собой тёмный маслянистый след, однако эта пытка продолжалась недолго. Очень скоро перед Капи предстала конструкция, с виду напоминающая гудящую и пульсирующую серую сферу, полностью обвитую толстыми прорезиненными кабелями и проводами. Несмотря на разрушение здания, узел продолжал работать в штатном режиме, послушно обеспечивая подаваемую энергию генератора на укрепления этой части Южного Фронта. Купол из смеси стекла и резины, закрывал от электромагнитного излучения присутствующих в помещении людей-техников, если бы им вдруг понадобилось отремонтировать его вручную.

Очнувшись от секундного замешательства, Капи торопливо достала из чехла на поясице сложенную тринитроглицериновую бомбу, спешно развернув и прикрепив её к вибрирующему куполу.

— Хиру, заряд установлен, — дрожащим голосом оповестила она, однако медвежонок почему-то не ответил. Нервно сглотнув образовавшийся в горле комок, Капи вновь нырнула в технический лаз, но не успела она преодолеть и середины пути, как её крепко схватила чья-то сильная рука, за шкуру вытащив наружу.

— Глупая жестянка, — красный глаз с плюсообразным зрачком смотрел на неё сквозь шлем, словно пытаясь прожечь насквозь, — куда ты собралась прятаться?

— Тебя забыла спросить! — огрызнулась она, вдруг расправив крылья и дёрнувшись. Шею пронзила резкая боль, но этот манёвр возымел эффект — Аверант вскрикнул и грязно выругался, получив кончиком крыла по лицу. Седые волосы окрасила кровь — Капи рассекла ему висок.

— Я убью тебя! — взревел он, целясь в кинувшуюся на лестницу девушку. Жёлтый импульс насквозь пробил её правую ногу, заставив канарейку зайти истошным криком от нестерпимой боли. Но второй импульс в цель не попал — изловчившись, она подтянулась на перилах, перевалившись на следующий пролёт, и быстро поползла к спасительному коридору.

«Только бы успеть... — помехи перед глазами мешали обзору, а проступившие слёзы искажали красный свет аварийных ламп. — Ещё чуть-чуть...»

— Спасения не будет, — раздалось над позади. Аверант пинком перевернул её на спину, выбросив в коридор, и нацелив пистолет ей в лицо, — и ничего вы не добились. Мы всё равно уничтожим вас, анимагены.

— Скажешь это Спирусам, сволочь! — она злорадно ухмыльнулась за стеклом шлема, одновременно активируя свои двигатели и детонатор бомбы внизу.

На секунду взгляд Аверанта стал рассеянным, но его лицо тут же исказила гримаса ярости — он только сейчас понял, зачем она сюда заходила. «Ты предатель, Имил! — взревел «Хранитель», зная, что телепат его слышит. — Будь ты проклят!..» Огненная волна, вырывавшаяся из-под пола, целиком поглотила пытавшегося убежать за улетающей беот Гвардейца. Все пять этажей начали разом обрушиваться вниз, погребая под собой оставшийся персонал и последнего командира «Хранителей Жизни», верного своей Директиве.

Жаркий воздух и огненный столп перевернули её в воздухе. Потеряв управление, Капи начала падать, пребольно ударившись о крышу здания напротив, и навзничь рухнула на асфальт. «Я сделала это, — спустившаяся на Доу-Отис и укрепления темнота говорили о том, что их миссия выполнена. Жёлтая беот слабо улыбнулась, чувствуя, как её покидают силы, — всё кончено...»

— Вот и третья виновница торжества, — раздался неподалёку юношеский голос и топот множества шагов, — отлично сработано, анимагены. Хотя, я ожидал увидеть кого-то взрослого, но это уже не имеет значения. Вы справились, — в угасающем сознании Капи увидела два синих светящихся глаза и белое лицо новуса, склоняющегося над ней.

Глава VIII. Круг ненависти

Негромкая мелодия плавно звучала из потрёпанного годами деревянного устройства с большой трубой, предмета настолько архаичного, что большая часть населения Аревира даже не знала его названия. Тонкая алмазная игла выводила из крутящейся чёрной пластинки музыку давно забытых дней, которую уже нигде нельзя было услышать. Томный вишнёвый аромат табака и душистого ладана разливался по широкому помещению, увешанного настенными полотнами с эмблемами Эххи, белой змеи, обвинившей башню перед каменной стеной, и неизвестного символа, невиданного ни Луно ни Хиру ранее. Из бледного овала, на фиолетовом фоне, на двух беотов смотрела пронзительным взглядом вытянутая голова с раскрытым то ли в хохоте, то ли в ненависти ртом, а во лбу, изгибаясь влево, сияла спираль шестирукавной галактики.

— Тайный знак Великого Храма Ауколис, — декламировал сидевший в роскошном кресле из тёмного дерева прямо перед большим окном, откуда открывался вид на весь Доу-Отис, — мы, обычно, не показываем его вне стен Оперетты, однако эта крепость — исключение.

Хиру ничего не ответил, развернувшись к длинному дорогому дивану, покрытым червлёным хивирским шёлком. На нём, укрытая узорчатым пледом, лежала Капи, поблёскивая в свете настольной лампы серыми заплатками на крыльях и ноге. «Я бы не простил себя, если бы ты погибла, — он подошёл к ней и уселся на пол рядом, — прости меня, моя лётчица...» Он не смог сдержать крик, когда увидел в поднимающемся огненном столбе фигурку своей возлюбленной, стремительно падающей на землю. Время замедлилось, а пространство словно затянуло туманом. Хиру не слышал ни криков Луно, ни голоса собственного разума. Однако и окружавшие ребят Гвардейцы разом впали в ступор, прекратив стрелять и забрасывать их гранатами. И причина этой аномалии сейчас сидела в кресле коменданта Доу-Отиса, медленно потягивая из хрустального бокала в виде дельфина красное вино.

— Надеюсь, вы осознаёте, насколько триумфален этот момент? — поинтересовался он у медленно подошедшего к окну Луно.

— Триумфален для кого? — тот с неприязнью заглянул за высокую спинку роскошного сиденья.

Тенорус Имил, он же комендант крепости Доу-Отис, едва ли выглядел старше шестнадцати лет. Тёмные короткие волосы, открывающие лоб, всё ещё покрывал тонкий слой уличной пыли после перестрелки и взрывов. Однако новус предпочёл не замечать ни осыпающихся белых частичек ни пронзительного взгляда секторированных жёлтых глаз волчонка, всецело поглощённый созерцанием белёсого тумана в долине за рекой.

— Пока что неизвестно, — тёмно-синие губы, под стать глазам, скривились в короткой усмешке, — но вы выполнили часть нашего уговора, хотя и многим рисковали. А значит, заслужили доверие.

— К чему всё это? — Луно развернулся к нему, готовый в любой момент схватить винтовку. Их шлемы висели на поясе, но и без пси-ингибитора он был уверен, что успеет выстрелить хоть раз. — Чего вы хотели этим добиться? Почему остановили Гвардейцев?

Имил не спешил с ответом, почти разлѣгшись в кресле и подперев голову рукой. Белоснежная туника, облегающая его плечи, сбилась складками, обнажая худощавые

предплечья. Хрусталь поблёскивал в белом свете лампы под зелёным абажуром, слегка подрагивающего от поступи шагоходов «Хранителей» внизу. Войска людей спешно стягивались к обесточенному участку, отправляя запросы перебросить запасные кабели к воротам или хотя бы включить резервное питание. Все турели, лучевые башни и энергощиты сейчас оказались лишь дорогостоящими кусками металла и электронной начинки, оставив растерянных солдат только с ручным оружием и техникой. Граммофон коротко взвизгнул, прервав мелодию, и Имил, огорчённо вздохнув, развернул кресло к столу, останавливая вращение его механизма.

— Скажем так — вы оказали Хору большую услугу, — он поставил бокал на гладкую лакированную поверхность и с ювелирным движением подцепил эбонитовый круг, стараясь не оставлять на нём отпечатков пальцев, — Аверант Маунт оказался в милости Владыки Берендора за свою решительность, и стал проблемой для наших планов. Появись такой человек в Мраморном Дворце или даже в Королевской Свите, и мы бы потеряли множество привилегий. К счастью, старый Гвардеец оказался слишком глуп, чтобы не попасться в западню. Растерял хватку, так сказать.

— То есть, это вы вызвали его с Патру в Доу-Отис? — Хиру медленно распрямился и повернулся к нему. — Вы слили ему информацию о нашей диверсии?!

— Именно, — Имил и бровью не повёл, даже когда почувствовал их гнев, — но попав вместе с вами в город, Аверант оказался обречён. Не вы, так я бы убил его в качестве наказания за поражение.

— А если бы мы не справились? — Луно краем глаза заметил, что туман в долине неожиданно пришёл в движение.

— Тогда, я нашёл бы другой способ. Но даже ваша смерть стала бы показателем, — Тенорус жестоко улыбнулся, — тот факт, что вы откликнулись на мой зов, вызывает у меня уважение. Вы хотели защитить своих сородичей даже несмотря на ничтожные шансы победить — такого я не видел уже очень давно. Ваши эмоции, желания, чувства и стремления есть порождения живого разума. А значит, как и говорила Юмена, вы подпадаете под законы и защиту Великого Храма Ауколис.

Откуда-то с верхних полок, чихая и грязно выругавшись, слетел большой белый попугай, усевшись на спинку кресла. Скосив глазом на оторопевшего Луно, он поднял хохолок и заклекотал, требуя лакомства. Коротко взглянув на наглую птицу, Имил ловко убрал пластинку в настоящую картонную обложку и выдвинул один из ящиков стола.

— Эметул не любит, когда я курю, — усмехнулся он, откладывая толстую сигару в золочёную пепельницу, — но сегодня особый день.

Обитые деревом створки дверей распахнулись и в кабинет вошли двое новусов, облачённых в серебристую броню. Блестящие нагрудники из лёгкого материала, меумба, покрывали их тела до паха, оставляя белоснежные туники развеиваться при ходьбе. Диадемы на голове в виде поднявших головы змей сверкали красными рубиновыми глазами, а из белых перчаток нет-нет, да и проскальзывала едва уловимая вспышка преломляемого света. Хиру вдруг понял, что ещё ни разу не видел их так близко, поспешно отступив к дивану с Капи. Однако молодые люди с кипенно-белой кожей не обратили на него никакого внимания, ведя в телекинетических захватах извивающегося Кэнлуса и Конкли, на шее которого блестел странного вида чёрный обод с белой змеей.

Увидев находящихся в кабинете беотов Кэнлус заметно воспрянул духом, однако вырваться из захвата телекинетиков-Обертанов ему всё равно не удалось.

— Оставьте нас, братья, — Имил с интересом посмотрел в бородатое лицо пилота, — итак... сын Лондигуса Фая, одного из так называемых «Создателей Анима»... Неожиданная встреча.

— Учти, в разум безумца опасно залезать даже самым опытным нотам... то есть новусам, — прорычал тот, мельком взглянув на дверь, — если попытаешься...

Но Имил неожиданно громко рассмеялся, мальчишеским, звонким смехом. Попугай Эметул, уже прикончивший предложенный орех, расправил крылья и, заклекотав, изрёк:

— Дур-рак! Дурак!

— И действительно, — согласился с ним Тенорус, отпивая из бокала вино, — даже если бы ты был сумасшедшим, Кэнлус Фай, я бы смог извлечь из тебя любую информацию. Даже ту, о которой ты и сам не знал. Но мне это не нужно, — примирительно поднял он руку, увидев его выражение лица, — твои старые друзья-«Хранители» любезно предоставили всю твою биографию, от рождения и до настоящих дней. К сожалению, интеллект отца тебе не передан, вместо этого ты пошёл по стопам своей матери-онтийки, Крейты Фай, военной лётчицы, так и не увидевшей триумф сына над Восходной горой.

— Тебя так волнует моя личная жизнь?

— Меня больше волнует твой отпрыск, Ремус Фай, — Имил осклабился, — судя по твоим воспоминаниям, мальчик проявляет живой интерес к технике и своим механическим друзьям.

Лицо Кэнлуса побледнело от ярости. Он в несколько шагов пересёк весь кабинет до стола коменданта и почти вплотную приблизился к оставшемуся неподвижным новусу.

— Ты никогда не доберёшься до него, понял?! — прошипел он, попытавшись выбить из руки псионика бокал, но тот ловким движением отклонил его ладонь. — Даже после моей смерти найдутся те, кто одолеет и тебя и весь твой бесплодный Хор!..

Неожиданно, разум мужчины разорвался оглушительным звуком, заставив с криком упасть на колени, зажимая уши. Мгновенно нахлынувшая паника, сломавшая годами тренированную волю, заставила тело оцепенеть, а после забиться в конвульсиях, распластав по деревянному полу. Конкли тут же попытался защитить его собственным Конвентумом, но обод на шее вдруг тихо зашипел, мешая концентрации. Эти устройства не блокировали пси-способности, но не давали пленнику сконцентрироваться, чтобы их применить.

— Остановись! — Луно выхватил из кобуры на бедре винтовку, нацелившись в спину Имилу.

Попугай с криком слетел со спинки кресла куда-то вверх, на один из флагов, перепуганный и рассерженный резкими движениями. Луно вдруг почувствовал, как его руки опускаются против его же воли, подчиняясь желанию новуса. «Не справиться... — он и забыл, насколько опасны бывают псионики. — Я ничего не могу поделать без шлема...» Однако очень скоро контроль вернулся. Вставший из-за стола Имил отпустил разум извивающегося Кэнлуса, возвращая своему лицу прежний вид деланного безразличия.

— Если бы не обстоятельства, нейге Фай, — проговорил новус, вкладывая силу в каждое слово, — я бы изменил тебе разум до уровня примата. И ты не представляешь, чего мне стоило сейчас сдержаться. Что же касается тебя, нот, — он посмотрел на анимагена, пытающегося разорвать обод, — то можешь не сопротивляться. Даже если ты каким-то образом снимешь Сизель, тебя тут же блокируют Конветумы новусов. Можешь расслабиться, — он кивнул на корчащегося в агонии человека, — и помоги ему перестать слюнявить пол моего кабинета.

— Что ты задумал? — Конкли нехотя разжал руки. Навязчивое шипение прекратилось, но мысли всё ещё путались. — Ты же понимаешь, что эта выходка тебе с рук не сойдёт? За нами придут наши друзья.

Имил откинулся на спинку кресла и развернулся в сторону окна.

— Буквально час назад была пленена Сафира, — сообщил он, неотрывно глядя на движущийся туман. Но теперь Луно и Хиру увидели, что из-за белёсой пелены появляются противотуманные фары бронетехники Технократии и Союза, — Тенорус, которая ни дня не бывала в реальном бою, оказалась не способна противостоять анимагену-ноосенсу. Какая неожиданность, — он презрительно хмыкнул.

— Я, кажется, начинаю понимать, — Хиру быстро подошёл к столу и помог Конкли взвалить себе на плечо постанывающего Кэнлуса, — вы — один из сторонников Юмены, не так ли?

— Не совсем, — новус подманил вспорхнувшего попугая орешком, — Юмена хоть и высший Вокс, но её действия, порой, приносят больше проблем, чем пользы. Одержимость утопической идеей «мира во всём мире» гнетёт её разум, и ради призрачного шанса, она готова пойти даже на такой безумный шаг, как в одиночку лететь в столицу потенциального врага. Довериться ей, значит ввязаться в сомнительную авантюру или чего похуже. Однако сейчас, я не могу не признать, что поддержки её Хор полгода назад, и войны можно было бы избежать.

Разрывая облака, в чёрном небе показались изогнутые силуэты турболётов и самолётов. Рёв сотни двигателей разорвал тишину ночи, надвигаясь, словно буря. Доу-Отис забил тревогу, оповещая остальные секции Фронта о приближающейся армии противника. Но, новусы и клоны, почему-то не спешили идти на помощь оставшимся людям-«Хранителям». «Почему он не защищается? — Луно обеспокоенно прижался к холодному стеклу, глядя на стягиваемые к обесточенным бункерам тёмно-синим фигурам. — Почему не командует?»

— Капи! — болезненный стон со стороны дивана, заставил Хиру встрепенуться и броситься к сверкнувшей синими глазами канарейке. — Ты очнулась!

— Хиру! — едва услышав знакомый голос, она соскочила с места и крепко обняла его. — Слава Создателям, с тобой всё хорошо! Я так за тебя переживала! Особенно когда ты перестал отвечать! А... — она замолчала и с удивлением посмотрела по сторонам. — А где это мы? И где Луно?

— Я здесь, — подал голос волчонок, коротко оглянувшись, — они же сейчас будут атаковать! Тенорус Имил, — он резко повернулся к невозмутимо дымящему сигарой новусу, — свяжитесь с Советом армии! Люди не способны оказать сопротивление без стационарных установок! Они беззащитны!

— Думаешь? — тот слегка улыбнулся. — По-твоему, лучше бы было, если бы твои сограждане погибли в бою против всего Южного Фронта?

— Нет! Но и сражение против практически безоружных противников недопустимо!.. Вы... — он внезапно всё понял. — Вы предали их! Открыв участок для удара, вы выставили туда только людей-«Хранителей». Вот почему клоны не помогают им — вы хотите, чтобы анимагены уничтожили их!

— Но зачем? — Конкли недоумевающе покачал головой, опуская Кэнлуса на освободившийся диван. Взглянув в измождённое лицо старого друга, Капи сокрушённо охнула и осторожно погладила его волосы. — Разве Хор не защищает детей ноосферы?

— Порой, некоторые души лучше вернуть обратно в Небытие, — философски заметил

Имил, с лёгкой улыбкой наблюдая за разворачивающимся боевым порядком Объединённой армии, — «Хранители Жизни» слишком долго использовали Директиву нашей старой общины для прикрытия своих низменных целей и тёмных дел. Сегодня, для них настало время искупления.

— Ты имеешь наглость решать за ноосферу кому жить, а кому умереть? — белое лицо нота скривилось от гнева, и он, стряхнув со лба светло-русые волосы, продолжил, повысив голос. — Теперь я понимаю, каким принципом руководствовался Эксплар, когда ещё был новусом. Одно дело бороться за жизнь. И совсем другое — лишать её ради выгоды.

— Пока что, для меня вы ничем от людей не отличаетесь, — комендант прикрыл глаза, выпустив облачко дыма, — та же жестокость, те же повадки. Вы и представить не можете, как я устал от человечества...

Луно растеряно посмотрел на разозлившегося нота, уже потерявшего всякую выдержку. Лично он никогда не понимал междоусобной ненависти людей, и слова Теноруса только смутили и без того запутавшегося анимагена. Однако сейчас ясно было одно — приближающаяся Объединённая армия готова атаковать.

— Так вы хотите мира или нет? — Хиру опёрся руками на стол. — Всё, что происходило до этого, было направлено на заключение перемирия, не так ли?

— Я хочу лишь убедиться в словах Юмены, — уклончиво ответил тот.

Конкли выругался, в бессилии сжимая кулаки, и вновь попытался использовать телепатию. Обод на шее зашипел и, тем самым, напугал отшатнувшуюся от неожиданности Капи, осторожно следовавшую за своим другом. «Может, мы сможем как-то помочь? — она тронула за плечо дрожавшего от возбуждения Хиру, встав рядом. — Но что можно сделать в такой ситуации? Хотя...»

— П-простите, — жёлтая беот не знала, как обратиться к Тенорусу, неловко переминаясь с ноги на ногу, — а... можно открыть окно?

— Воздух на такой высоте заражён, — заметил тот, слегка повернув голову в её сторону, — в этом есть серьёзная необходимость?

— Думаю, да, — более уверенно кивнула та, обрадованная спокойной реакцией, — они же не знают, что мы живы. Но если мы выйдем на связь или покажемся на глаза, то они не станут атаковать!

— Как раз этого ему и не нужно, — Конкли с презрением посмотрел на кресло коменданта, — или вы ещё не поняли? Это он сообщил командующим Объединённой армии о том, что нас ждёт засада, и они, ожидаемо, бросились нам на выручку!

— Откройте окно, — голос Капи дрогнул, — я полечу им навстречу.

— Я сильно сомневаюсь, что это поможет, — торжествующе возразил Тенорус, однако всё равно развернулся к столу, и, взглянув в глаза Хиру, нажал на сенсорную кнопку выдвинувшегося пульта.

Механизм окна заурчал, рассоединяя магнитные замки, и две стеклянные створки разъехались в стороны, впуская в пропитанное ладаном помещение холодный, слегка горьковатый воздух. Запоздало обнаружив, что её шлем пропал, Капи быстрым шагом подошла к краю открывшегося обрыва, и, глубоко вдохнув, прыгнула вниз, расправляя крылья. Антигравитационные двигатели вспыхнули зеленовато-жёлтым светом в темноте города, унося свою хозяйку навстречу огням союзников вдалеке. Хиру только и успел крикнуть ей вдогонку «Будь осторожна!», когда жёлтая беот набрала скорость, быстро пролетая над позициями обескураженных «Хранителей». Офицеры безуспешно пытались

вызвать старшее командование, запрашивая подкреплений. Большая часть из них уже догадалась, что происходит на самом деле, и от этого люди только больше распались, готовясь к последнему бою. И мало кто из них заметил пролетевшую над крышами дотов и орудийных расчётов светящуюся точку — системы наведения и радары оказались обесточены, и только когда Капи достигла середины моста, направляясь в Локантак, подъехали передвижные энергостанции запаса, чтобы подключить хотя бы машины связи.

— Стойте! — отравленный химикатами воздух уже начал жечь её фильтры в носу и воздуховоде, а из ноздрей потекла прозрачная слизь — сгустившаяся щёлочь и реагенты плазменных выбросов. — Не атакуйте! Мы живы! Живы!

Но, разумеется, союзники её не слышали. В небе, под рёв сотен самолётов, послышался рокот больших турбин — «Джета» готовился к бомбардировке. Сменив траекторию полёта, Капи направилась вверх, понимая, что не успеет добраться до наземного командования раньше сигнала атаки. «Только бы успеть! — билась в голове мысль. Яд щипал глаза, заставляя их слезиться, а крылья покрылись белёсым налётом. — Ещё чуть-чуть! Советник Хемнир, ещё чуть-чуть...» Тёмный корпус огромного турболёта-флагмана нехотя проявлялся из-за низкой зимней пелены облаков. Сверкавшая на боках эмблема «Первородного Огня» переливалась языками пламени и знаком бесконечности, символом души. Выбываясь из последних сил, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание от боли вновь открывшихся ран и покрывающих её токсинов, Капи отчаянно закричала, вытянув руку к приближающемуся турболёту, словно пытаясь его остановить... и вдруг поняла, что её двигатели больше не работают. Механизм ослабел от повреждений и потерь энергии от электромагнитной волны взрыва, и теперь переводил ресурсы на более важные органы. Страх сковал генератор молодой беот, лихорадочно пытающейся заставить процессор вернуть тягу на спину, чтобы хотя бы на пару секунд задержаться в воздухе.

— Не атакуйте! — слабо вскрикнула она «Джете», который теперь стремительно отдалялся от неё. — Это всё Имил... Это...

Свист ветра в ушах переворачивающейся в воздухе канарейки заглушил гул турбин, а тёмно-серая полоска моста быстро приближалась. Вдруг яркий белый свет озарил падающую фигурку анимаген, провожая её падение. Неведомая сила потянула её вверх, к серебристому каплевидному гравилёту, бесшумно зависшему над Халицелом. Истребители «Огня» с шипеньем пронесли мимо, однако атаковать не стали. Сквозь ослепительный свет и головокружение Капи различила, как, наконец, завывла сирена тревоги Южного Фронта, но ни единого выстрела не последовало ни с одной из сторон. Армия союзников замерла, только-только заняв Локантак и подступы к мосту, которые солдаты «Хранителей» бросили, отступив на противоположный берег Тоту. Гравилёт медленно втягивал в своё лоно безвольно обвисшую Капи, заворожённо смотревшую на белую сферу фотонного лифта. «Я же не умерла? — она тряхнула головой, силясь отогнать застилающие глаза помехи. — Это же не путеводный свет в Пантеон?»

— Нет, конечно, — рассмеялся Имил, протягивая ей руку, когда белый свет втянул её внутрь серебристого корпуса, — боюсь, Пантеон тебе пока что не светит.

К удивлению канарейки, смущённо захлопавшей слезящимися глазами, внутри оказалось куда просторней, чем она ожидала. Плавные обводы из тёплого материала изгибались округлыми стенами тоннеля, заворачивающего в несколько салонов. Белая полусфера лифта, горевшая на потолке посередине основного коридора, замерцала и потухла, а наружный вход бесшумно закрылся спиральными створками.

— Они остановились? — в отличие от транспортов анимагенов, гравилёты не обладали иллюминаторами, ведь они предназначались исключительно для новусов, ощущающих мир через свои способности. — Они же не начали драться?..

— Тише, всё хорошо, — забывшись, Капи и не заметила находящихся рядом с Имиллом Хиру и Луно. Бурый беот крепко обнял её, прижав к себе, — Спирус... как же я испугался за тебя... Почему ты постоянно так рискуешь?

— Уж кто бы говорил... — канарейка устало улыбнулась, зарывшись клювом в его шерсть.

— Если бы не она, юноша, то мы бы сейчас с тобой не разговаривали, — серьёзно сообщил ему Имилл, закинув руки за спину и подходя к головной части машины, закрытой кольцеобразной створкой, — свяжите меня с Советником Хемниром, — потребовал он, активируя на высветившейся панели на потолке небольшой сенсорный экран.

Изображение, поначалу, было нечётким, однако очень скоро ребята различили среди белого шума сизое лицо анрота, сосредоточенно пытающегося рассмотреть бесстрастное лицо новуса. Хемнир находился на командном мостике флагманского турболёта, зависшего над ними, и он же остановил развёртывание войск, когда новус вышел на связь.

— И как это понимать, Тенорус? — его голос искажался помехами. — Что на этот раз вы задумали?

— Заключить с вами мир, — прямо заявил Имилл, не собираясь начинать разговор издали или рассыпаться в заумных выражениях, — я увидел достаточно, чтобы убедиться в правдивости слов Соланиса Юмены. Анимагены и вправду отличаются от людей.

— И в чём же? — поинтересовался несколько уязвлённый анрот.

— Хотя бы в том, что отправились всей армией на выручку всего трём горе-диверсантам и двум пилотам, — он показал рукой на подошедшего Луно, несколько виновато смотрящего в глаза насупившегося Хемнира, — при том, что изначально поверили вы в слова врага, уцепившись за первую же возможность заключить мир. Вы не атаковали безоружных, зная, что их защитные установки не работают, даже несмотря на то, что эти люди поклялись уничтожить вас на Директиве Сеттера. Жизнь для анимагенов превыше всего, и это действительно очаровывает.

— Отпустите детей и наших пилотов, Тенорус, — пропустил его слова мимо ушей анимаген, пристально глядя на Луно, — и только после этого мы сядем за стол переговоров.

— Они — гарантия того, что вы не собьёте меня, — белое лицо новуса скривилось, — доверия я всё же к вам не испытываю. И условимся мы о перемирии здесь и сейчас.

Хемнир немного помолчал, подключая к конференции остальных командующих, нетерпеливо ожидающих развязки событий. Хиру даже за спиной Имилла почувствовал прожигающий взгляд Драго Огнехвоста, больше других взбешённого сообщением об их пленении и удержании на гравилёте.

— Условия мира таковы, — Имилл нетерпеливо вздохнул. Было видно, что ему совершенно не нравится здесь находиться, и он предпочёл бы вернуться в уютный кабинет коменданта, — вся территория до моста Халицел будет за вами, но соседний берег останется под покровительством Королевства. Пока не придёт сообщение о результате дипломатической миссии Юмены, — добавил он, поджав синие губы.

Находящийся в авангарде, в одном из больших шагоходов, Драго хмуро переглянулся с Хемниром, Каэлином и Сирирай, А-Трибуном второго Легиона. «Они знают о том, что Юмена вылетела вместе с нашими Советниками, — эта новость несколько смутила его, — и

теперь мы можем только надеяться, что Хор действительно хочет мира, а не заманивает их в ловушку».

— Передайте пленников, Тенорус, — повторил Каэлин слова Хемнира, — и мы разойдёмся на этой ноте.

— Только детей, — покачал головой тот, — поскольку ваш Советник, ноосенс Ассур, час назад взял в плен Теноруса Сафиру. Майоры Конкли и Кэнлус Фай останутся у нас до тех пор, пока она не вернётся в Хор.

— Ассур... — Драго в ярости сжал кулаки. — Этот мальчишка... какого Спируса ему вздумалось кого-то пленять?

— Полагаю, он хочет найти ответы на свои вопросы, — Имил развернулся и активировал фотонный лифт, — когда свяжетесь с ним, передайте, что если хоть волос упадёт с головы моей сестры, я первым отдам приказ о массированном наступлении на Кайлити, — он взял за плечо Луно и повёл его к открывшемуся выходу вниз. Волчонок мельком взглянул ему в лицо. Тенорус всё ещё пытался сохранить деланное безразличие и даже флегматизм, но уголки его губ едва заметно дрогнули, когда он произнёс последнее слово, — держись, Хвостик...

Ядовитый туман нещадно щипал глаза и фильтры в носу, однако быстро подлетевшие герметичные бронетранспортёры тут же забрали спустившихся ребят. Луно ещё раз посмотрел на бесшумно улетающий гравилёт. «Он сделал всё это только ради того, чтобы убедиться, что мы иные? — чёрный беот, ловко вскочил на трап транспортника и нырнул в освещённый отсек. — Нет... с нашей помощью он решил много собственных проблем. И перемирие для него не самое важное условие. Не знаю, как Аверант мог повлиять на ход войны, но теперь его нет, и единственный, кто теперь единолично управляет Доу-Отисом, это Имил». Впереди раздалась какая-то возня, слабый вскрик и чья-то знакомая ругань.

— ...и ты понимаешь, что я сесть уже начала?! — рычала Хара, крепко обнимая и целуя и при этом крепко сжимая ухо своему сыну, слабо пытающегося вырваться из её мёртвой хватки. — Сам едва не отъехал, друзей втянул, в плен попал... убила бы, кабы не любила так!

Кроме неё и Эри, сидевшей в углу и закрывшей лицо руками, в отсеке никого не было. Обессилевшая Капи рухнула на жёсткое сиденье, через силу извлекая из-за пояса регенератор. Опомнившись, Луно поспешил помочь ей, стараясь не смотреть на разоряющуюся зайчиху, уже не скрывающую своих слёз. Бронетраспортёры развернулись и быстро помчались назад, гудя под днищем антигравитационными двигателями. Войска союзников перестраивались в походные колонны, однако часть из них осталась на месте, пристально следя за передвижениями за мостом. Ни люди, ни анимагены не сводили друг с друга глаз, гадая про себя, у кого первым сдадут нервы и они нажмут на курок. Близость враждующих армий порождала осязаемое напряжение. Многие анимагены с откровенной ненавистью смотрели на тёмно-синие стены, вспоминая имена погибших родных и друзей, и встречаясь с не менее враждебными взглядами остатков армии Нелии, некогда потерявших всё. «Кто-то должен рано или поздно разорвать этот круг ненависти, — Хиру, кое-как высвободившись из рук своей матери, — даже когда мы заключим мир, всегда найдётся повод вспомнить старые обиды... нам нужно время, которого у нас нет...» Он перевёл взгляд на Эри. И без того худощавая женщина как-то разом стала ещё меньше, сжалась и забилась в угол сиденья. Горестно вздохнувшая Хара пересела на её сторону, обняв за плечи, но та лишь

безучастно покачала головой, мол, я справлюсь. «Не стоит ей говорить, что дядю Кэнлуса мучили, — решил про себя медвежонок, когда Капи, вновь залатавшая раны, плюхнулась рядом с ним, положив голову на плечо, — хм... если верить Тенорусу Имилу, то западный фронт также освобождён. И что же теперь? Война окончена?»

— Так что там было-то? — поинтересовалась, желая разрядить напряжённое молчание, Хара. — Чего этот бледномордый от вас хотел?

— Хотел избавиться с нашей помощью от «Хранителей», — Луно положил свой шлем себе на колени и потёр запылившееся стекло, — когда мы прибыли в город, на нас напали Гвардейцы во главе с Аверантом Маунтом...

Эри дёрнулась, повернув к нему голову.

— Это же самый злобный и конченный головорез из всей этой голубиной братии, — дрогнувшим голосом выдавила она, — и как же вы пережили его нападение?

— Капи взорвала его вместе с энергоузлом, — гордо протянул Хиру, погладив зардевшуюся канарейку по волосам, — когда мы отбивались от остальных. Правда, потом Имил отдал им приказ захватить нас и... дядю Кэнлуса, и мы оказались в центральной башне. Ну, а дальше вы и сами всё видели.

— Совет сорвал все войска, когда этот новус сообщил о том, что вас ждёт засада, — Хара сложила руки на груди, отпустив Эри, — я не понимаю... как можно было вообще принять решение довериться этому Имилу?!

— Каэлин говорил, что его поддержали Прайм и Елема, — Луно пожал плечами, — значит, они были осведомлены об его действиях.

— Хм... это наталкивает на мысль, что и западный фронт эххийцы отдали не просто так, — Хиру возбуждённо потёр руки, — если сейчас посмотреть на случившееся, то становится понятно, что всё это — притворённый в жизнь план Юмены, Консилиума и Совета заморозить боевые действия в Кайлители...

— До момента окончания переговоров на Сарохаре! — закончил за него волчонок, оживлённо закивав. — Получается, Юмена действительно установила мир?

— Погодите ещё радоваться, — осадила их Хара, заулыбавшись. Она вдруг поняла, что невероятно гордится своим сыном, уже пережившего столько неприятностей и при этом сохранившего дух оптимизма, — сначала, пусть ваши родители вернутся, а потом и поговорим о мире и прочей лабудене.

Капи хихикнула, и даже Эри скованно улыбнулась, хотя мысли о муже не давали ей покоя. Очень скоро за бортами машины послышалось топот, урчание и гудение множества антигравов, колёс и ног. Объединённая армия удалялась от Южного Фронта, так и не сделав ни единого выстрела, скрывшись в ядовитом тумане. «Интересно, что теперь будет с теми «Хранителями»? — Капи почувствовала, что засыпает, несмотря на жёсткий наплечник брони Хиру, упёршийся ей в щёку. — Что имел в виду Тенорус, когда говорил, что настало время их искупления?» Мерное гудение убаюкивало измождённых детей, и они, прикрыв глаза, заснули, оставив Хару и Эри негромко беседовать о дальнейшей судьбе Кэнлуса.

Вдруг они почувствовали, что гул вокруг начинает утихать. Колонны бронетехники останавливались посередине пепельного поля, не преодолев и середины пути.

— Что такое? — Хара тут же надела на ухо гарнитуру. — Почему остановка?

Хиру и Луно с тревогой переглянулись, предчувствуя неладное. В воздухе над ними послышался нарастающий гул — авиация улетала куда-то вправо, вместе с «Джетой».

— Всем подразделениям Союза, — неожиданно громко рявкнул Драго, заставив

командиров отрядов встрепнуться, — меняем курс на восток. Повторяю, всем отрядам «Первородного Огня» развернуться в сторону Роронских гор! На Сольтен напали!

Глава IX. Нарушенное молчание

Гудение горного ветра в окна первого этажа сегодня звучало раздражающе громко. Даже через нейро-модуль Кири слышала, как он злобно завывает на пустынных улицах Сольтена, гоняя по асфальту снежно-ледяную пыль. Мерно гудящая тепловая установка в углу комнаты лисички равнодушно смотрела огоньком индикатора, изредка мигая, уведомляя о текущем режиме. Тоскливая погода нагнетала, и рыжая беот, поплотнее прижав нейро-модуль к глазам, активировала панель входа в Альтрил. Пространство под плотной синтетканью, пронизанной датчиками и проводами, посветлело, подключаясь к процессору юной анимаген, и вскоре картинка перед её глазами сформировалась в сизый коридор с серебристыми стыками по углам, уходящий бесконечно вперёд. Хотя Кири знала, что он рекурсивен, но ей нравилось думать, что виртуальная реальность безгранична, и она вольна делать всё, что ей вздумается.

Светящаяся голубая панель перед лицом приветливо мигнула заставкой и вывела меню пользователя, предлагая первым пунктом погрузиться в «Легенды Риккинора». Поборов соблазн окунуться в фэнтезийный мир игры, Кири нехотя перевела палец на раздел научно-технических библиографий.

— Тэк-с, — она неспешно пошла вперёд по виртуальному коридору. Вокруг практически никого не было — большая часть пользователей Альтрила находилась в ячейках нужных разделов и не задерживалась на «перепутье», как называли в народе это место, — где-то он тут... и почему я, спрашивается, не оставила метку?

Не в силах ни помочь матери в лаборатории, ни сестре и друзьям на полях сражений, Кири решила углубиться в изучение её любимой техники, точнее нейросетям. Анимагены довольно широко изучили эту технологию, выводя всё более глубокие и безопасные способы синхронизации живого сознания и виртуальной реальности. Поэтому Кири не составило труда найти нужную информацию, открыв нужную книгу, а вместе с ней и светящийся портал-плёнку прямо в стене коридора. Не отрывая взгляда от панели, лисичка сделала шаг прямо в ячейку, оказавшись в сферическом тёмном помещении, освещаемом только кружками разделов. Быстрым движением собрав их в одну папку, она притянула их к себе и положила на светящееся меню, тут же начавшее разархивацию прямо в процессор рыжей беот.

— Провести поиск значения «нейронный модуль «Держава», — едва белая полоса загрузки дошла до верхней шкалы, как Кири вышла обратно в коридор, ощущая у себя в голове небольшой скачок напряжения — загрузка новых, ещё необработанных знаний, всегда неприятен.

— «Держава»? Зачем тебе «Держава»? — удивлённо поинтересовался у неё знакомый немного писклявый голос, заставив лисичку вздрогнуть.

— Тыфу ты, напугал! — возмутилась она, опустив глаза. Харси с удивлением смотрел на неё снизу вверх — он, в отличие от Кири, сохранил свой настоящий рост. — Погоди, а ты разве не на тренировке?

— Вообще-то, я в «истинном» мире, — гордо сообщил тот, поведя ушами, — точнее, моя псионическая проекция в твоём разуме, который находится в Альтриле.

— Ой, сложно, — отмахнулась рыжая беот, вновь вернувшись к меню, — и вообще, не мешай мне. Я тут, можно сказать, на пути к великому открытию.

— Так зачем тебе «Держава», — из-за разницы в росте он едва поспевал за ней, чем выглядел крайне недовольным, — и зачем ты сделала себе такое тело в виртуальности?

— Нравится? — Кири кокетливо махнула великолепным хвостом перед его носом. — А раньше не обращал на меня внимания, пройдоха. Взрослеешь.

— Да я не... — Харси резко отвернулся в сторону, чтобы не смотреть на маячившие перед ним бёдра и зад подруги в обтягивающем комбинезоне. — Ты маленькая ещё! И бестолковая!

— А ты, можно подумать, великан и доверху умник?! — насупилась лисичка, остановившись и поставив руки на бока. — Мой разум, что хочу, то и делаю. И вообще... чего это ты залез ко мне в голову?

— Хвастаюсь, — тот показал ей язык, — а ты, наверное, думала, что я соскучился?

— Ещё чего! Я вообще забыла, как тебя зовут!

— Я тебя тоже не знаю!

— И я!

Она в гневе отключила нейро-модуль, сорвав с лица пластинку. «Дурак! — Кири громко ударила кулаками по поверхности ни в чём не повинного стола. Слезы обиды и бессилия брызнули из её глаз. — Чем дальше, тем самовлюблённей становишься, тормознутый кролик! Ничего ты не понимаешь, Спирус тебя побери!» В порыве эмоций она пнула стену комнаты, оставив на обоях след от коготков на ноге и боль в пальцах. Выругавшись, Кири, скрючилась и потёрла ушибленную конечность. «Какая я дура, — прихрамывая, она встала со стула и рухнула навзничь на кровать, уткнувшись головой в жёсткую подушку, — зачем я вообще вожусь с этим дуболомом? Он стал невыносим...» С тех пор, как Харси забрали ноты в Сольтен, они редко виделись, хотя тот выбирал любую свободную минуту, чтобы встретиться. Это несколько обнадёживало Кири, но с каждым месяцем её друг всё выше задира нос, подражая тем высокомерным нотам, что его обучали. Когда-то, лисичка слышала, что они специально повышают свою самооценку ради уверенности в собственных силах, но из уст Харси любое обидное слово звучало в несколько раз больней.

Послушав ещё немного вой ветра, Кири улеглась поудобней. Настроение было испорчено и что-то делать в Альтриле уже расхотелось, но её процессор, перегруженный большим объёмом информации, только что подал сигнал о полном разархивировании книги. Система фрагментировала каждое слово, наполняя разум логическими цепочками и терминами, и она, прикрыв глаза, погрузилась в себя, изучая их. «Держава» — экспериментальный нейронный модуль, позволяющий получить полный контроль над каждой системой механизма, — синий свет её глаз немного померк, означая, что беот глубоко задумалась, — принципиальное отличие от предыдущих моделей состоит в более эффективном распределении ресурсов как самого механизма, так и анимагена-оператора, позволяя брать управление над более крупными конструктами... Хм... самое большое, чем сейчас можно управлять, это «Регенты» Технократии. Любопытно, куда же ещё они хотят это применить?»

Когда-то давно, точнее год назад, Кири представляла себя великой изобретательницей, наравне с тётей Арги. Глядя, какие тонкие и одновременно простые в применении технологии та создаёт, рыжая лисичка ощущала внутри некий азарт, рвение повторить эти конструкции. Примерно в это же время она занялась моделированием, собирая собственную коллекцию различной техники, от мелких роботов, до огромного «Испепелителя», словно гора возвышающегося на почётном пьедестале модельного ряда. Тяжело вздохнув, Кири

перевернулась на бок, положив свисающий хвост на «крыло» кровати-истребителя «Офелии». Бирюзовая ленточка на её запястье слабо отражала серый свет из окна, и лисичка невольно улыбнулась, вспомнив о той, что подарила её.

— Я не должна отвлекаться, — заявила она смотрящему с плаката напротив Корво Налётчику, с пафосным видом указывающему вдаль, вероятно даже навстречу со «светлым будущим», — особенно на глупого мальчишку... все мальчишки глупые! Вот построю собственный шагход, большой и красивый, и они все от зависти треснут! И Харси тоже! Придурок! Тупой, бестолковый, набитый пробками и ветошью, пустобрёх!

Внизу раздался звонок. Встрепенувшись, лисичка быстро спрыгнула с кровати, поспешив к входной двери. Хотя роботы исправно сметали пыль в доме, без матери здесь всё равно стало как-то неуютно и зябко. Кари одним лишь присутствием освещала их жилище, всегда ласковая и заботливая, ни разу не повысившая голос на своих детей, анимаген. Мельком взглянув на пустую кухню, Кири разблокировала замок двери, впуская худощавого мальчишку лет пяти с острым подбородком. Закрываясь от ветра капюшоном куртки-ветровки, он быстро шмыгнул внутрь прихожей, приветливо улыбнувшись.

— Быстро ты, не ожидала, — несколько виновато сообщила лисичка, отступая, чтобы он снял обувь, — принёс?

— Ага, — Ремус очень походил на отца — грубые черты лица и прорисовывающиеся мощные скулы с лихвой компенсировали несколько женственный острый нос, — вот, — он расстегнул тёмно-зелёную куртку и достал из внутреннего кармана окантованный металлическими пластинками прозрачный шар, чуть больше его ладони, — но я не понимаю, зачем тебе это?

— Это, — Кири широко улыбнулась, осторожно принимая из его рук вещь, — это начало моего самого грандиозного замысла! Му-ха-ха-ха! — зловеще рассмеялась она, однако не выдержала и прыснула более весёлым смехом.

— Это же просто корпус, — покачал головой мальчик, стараясь выглядеть серьёзным, но получалось слабо, — без начинки, это просто стекляшка.

— Ну, как её наполнить я придумаю, — она махнула рукой, взлетая по лестнице вверх, — идём, у нас с тобой много дел!

— Я думал, мы отправимся в Альтрил, — Ремус торопливо расстегнул зимние ботинки, поспешив за неё следом, — ты же обещала! — из-за строгой матери, он выходил в сеть от силы пару раз, и то под надзором, но сейчас, когда все ушли на фронт, а его няня осталась в Сольтене, грех было не воспользоваться появившимся шансом.

— Это я образно выразилась, — хотя ей стало немного стыдно за свой обман, но сейчас Кири больше заботили мысли о «Державе», которую тот взял прямо из цеха тёти Арги, пользуясь пропуском Кари.

— А мы точно правильно поступаем? — голос Фая-младшего звучал ещё писклявей чем у Харси, вновь вызвав у Кири смесь отвращения и трепета. — Ну... просто охрана на меня косо посмотрела, когда я уходил.

— Да не волнуйся, всё будет нормально, — лисичка почти силком нацепила ему на глаза нейро-модуль, — вот увидишь. Вы все увидите!

Антиатис и стерильно-белые стены лаборатории уже настолько опротивели, что Кари старалась даже не смотреть на них, понуро опустив взгляд на показатели эксикатора, медленно выкачивающего воздух, оставляя необходимый ксенон внутри. Лежащий на дне

бюкс красноватый порошок едва заметно заискрился и начал прилипать к стенкам. Синтез плазменного топлива — всегда кропотливая и очень опасная работа, несмотря на все меры предосторожности. Автоматика эксикатора самостоятельно проводила реакцию, контролируя любые отклонения, и Кари только и оставалось, как заморожённо смотреть на то, как порошок руггенанта медленно превращается в пыль, расщепляемый на мельчайшие частицы давлением и обогащённый ксеноном.

Тишина лаборатории давила на уши. Короткий писк позади оповестил напарницу Кари о завершении синтеза эклеймовой кислоты и щелочи Кубарга, универсального прекурсора, позволяющего быстро понизить или увеличить токсичность слаборадиоактивного вещества. Но Кари даже не пошевелилась. Когда-то давно, когда они только прибыли в Сольтен вместе с «Сигмой», всё вокруг казалось ей таким странным и пугающим, что она вздрагивала от каждого звука. Позже, привыкнув, Кари перестала обращать на них внимания, а сейчас даже запомнила тональность оповещений каждого оборудования. «Можно смотреть бесконечно на три вещи, — когда она оставалась наедине с собой и реагентами, в голову почему-то лезла философия, — как восходит Ольмир, как горит огонь, и как синтезируются элементы. Никогда не надоедает...» Однако сейчас жёлтая беот поняла, что устала. Ей отчаянно не хватало домашнего уюта и тепла, к которым она привыкла, и своих родных и друзей, оставшихся за стерильными стенами. Вспомнив про мужа, Кари отвлеклась от созерцания создания ксено-руггенантного порошка, невольно сжав ладони в замок.

Вульпи так и не позвонил перед отлётом, хотя обещал это сделать и даже поклялся хвостом. Хотя канарейка понимала, что он не смог это сделать из-за перенастройки сети, ей всё равно было беспокойно на душе. «Мы обязательно ещё увидимся, любимый, — слабо улыбнулась она, переключая режим эксикатора и переходя к стойке с центрифугой и нагревателем, — я чувствую. У нас всё будет хорошо. У нас и у Капи... скорее бы она вернулась». Ей стоило больших усилий отпустить старшую дочь в «юный» полк, куда та убежала за своими друзьями, Хиру и Луно. В тот момент, Кари показалось, что она отрывает часть самой себя, отправляя в опасный и ненавидящий их мир. Но только потом, успокоившись и хорошенько всё обдумав, жёлтая беот смогла принять её решение. «Ты стала уже взрослой, моя девочка, — сказала она ей напоследок, обнимая и целуя в лоб, — мы с папой очень тобой гордимся. Постарайся вернуться живой, Пёрышко... я люблю тебя...»

— Кари, — окликнула её вошедшая из соседнего помещения анимаген с красными татуировками на щеках. Эилия, одна из первых анротов, а ныне начальник этой лаборатории, являлась олицетворением опрятности — аккуратно уложенные светло-русые волосы и плотно застёгнутый халат сияли чистотой и некой симметричной эстетикой, — ты чего? Задумалась?

Иногда, канарейке казалось, что Эилия нот, настолько та была пронизательна. Но именно это качество, а также чисто анротовские покладистость и прилежность, возвысили её до уровня начальника лаборатории. Озадаченно посмотрев на выключенный эксикатор, Кари потрянула головой, и открыла крышку нагревателя.

— Ты давно отдыхала? — анрот быстрыми движениями закрыла бюксы и вернула воздух внутрь эксикатора.

— Не помню, — только сейчас она вдруг осознала, что совершенно потеряла счёт времени, — а сколько дней прошло?

— Если ты имеешь в виду с того момента, как ты выходила, то пять месяцев, — Эилия покачала головой, поднимая за ручку стойку с бюксами. Кари торопливо отошла, и анрот

установила их внутрь нагревателя.

Красноватая пыль тут же начала белеть и плавиться, превращаясь в жидкость. Выделяемый газ скопился под крышками ёмкостей, поднимая давление, но анимаген уже вынула стойку, протянув растерявшейся Кари.

— Как закончишь с этой партией, можешь уходить, — Эилия слегка нахмурилась, увидев, как та покачала головой, — и не возражай! Я знаю, что ты очень старательная, но поверь, без сна и в вечном переживании за близких, ты сойдёшь с ума.

— Не могу, — Кари тяжело вздохнула и, запустив центрифугу, отошла к основному столу с эксикатором, — прости, но не могу. Если я сейчас оставлю работу, то станет только хуже. Сейчас, я хотя бы приношу пользу Союзу.

— До первой ошибки, — анрот осторожно взяла её за руку, — ты же знаешь, все вещества, с которыми ты работаешь, ядовиты даже для анимагена. Послушай, — она ласково улыбнулась, — мы работаем не только на общее благо, но и ради себя. И как твой начальник, я не допущу, чтобы ты пострадала. Так что прекрати упрямиться и отправляйся домой.

На это Кари не нашла что возразить. Социальный строй анимагенов зиждился на здоровом альтруизме и взаимопонимании, да и сама канарейка понимала, что Эилия права. Самоотдача могла обернуться бедой, задремли она хоть на минуту, причём не только для самой беот, но и для напарницы, работающей за измельчителем, и для остальных обитателей лаборатории. Крышки бюкс, тем временем, впитали в себя весь выделившийся газ, и закрыли вентиляции, оставив внутри ёмкостей лишь полупрозрачную вязкую жидкость. Отделив их от механизма стойки, Кари привычно-быстрыми движениями переместила их на аппарат перегонки и подсоединила к колбе с детоксицированной кислотой, включив горелку. Жидкость бесшумно вскипела, выделяя тепло и изменив цвет на белый, но прочные стенки бюкс выдержали высокую температуру. Эилия не уходила, вопреки ожиданиям канарейки, и, когда она поставила смесь в центрифугу, вновь взяла её за руку, потянув к выходу.

Лаборатория синтеза авиационного топлива сама по себе была небольшой, но разделённой на три секции. Первая отводилась под душевую комнату, где химический душ дезактивировал вредные и ядовитые вещества на одежде, вторая предназначалась для обработки азотной синтетической плёнки, идущей в комплекте с готовой плазмой. Ну, а в третьей, где работала Кари, создавалась, непосредственно сама плазма, или, если быть точным, субплазменное желе, благодаря эклеймовой кислоте выделяющей огромное количество энергии.

— Райла тебя сменит, — сказала Эилия напоследок, закрыв дверь в шлюзовую камеру, дожидаясь, когда Кари нехотя снимет с себя халат и перчатки, — выходи через неделю. Мы как раз начнём заполнять новую поставку.

— Может, вам что-нибудь принести? — робко предложила та, неловко улыбаясь заботе. — Я могу приготовить «сливки».

— Если тебя не затруднит, — рассмеялась та, — твои блюда великолепны.

— Тогда, я побежала, — воодушевлённо кивнула Кари, открывая створку двери наружу, — до встречи, Эилия!

— Хорошего отдыха.

Лабораторный сектор несколько не изменился за время войны. Он всё также выглядел пустынным и мрачным, таившим зловещие тайны в своих глубинах. Даже противный запах антиатиса в основном коридоре чувствовался намного острее. Негромко клацающая когтями лап по металлическому полу, Кари быстро двигалась к массивной створке в крепость. Борьба

между чувством долга и желанием отдохнуть закончилась победой второго, и она уже предвкушала тёплую ванну и мягкую постель. «Интересно, Кири ещё дома? — звонившая утром младшая дочь радостно сообщила, что собирается уходить куда-то в нижний город или сам Сольтен вместе с Ремусом. — Любопытно, что она затевает?» В последнее время лисичка стала часто ей названивать, выспрашивая о результате той или иной химической реакции на практике. В основном, это касалось веществ, потребляемых анимагенами в пищу, однако Кари никак не могла понять, для чего той понадобилось так тщательно изучать такие простые вещи. «Может, она хочет стать кулинаром? — к её огорчению, ни Капи ни Кири не разделяли её страсти к готовке, хотя обе определённо обладали талантами к этой области. — Да нет, бред какой-то... Опять что-то замыслила, Рыжик! Только бы это не обернулось какой-нибудь бедой...»

— Тётя Кари! — окрик позади заставил её вздрогнуть и выйти из состояния задумчивости прямо перед тяжёлой створкой в основной коридор Сольтена. Позади неё, выскользнув откуда-то из прохода налево, бежал, махая рукой, Харси.

Младший сын Урси и Хары также пропал в крепости, жадно постигая основы псионических способностей. Как он рассказывал сам, первыми, чему учат ноты молодых учеников, это самоконтроль и уверенность в себе. Это выражалось как в поведении, так и в манере речи, одежде и даже походке. Комбинезон Харси и раньше выглядящий аккуратно, теперь словно только что вышел из швейного цеха. Начищенные до блеска чёрные левесы весело поскрипывали в такт его шагам, и даже растрёпанные волосы теперь ровненько лежали между длинными ушами. «Он тоже повзрослел, — с улыбкой отметила Кари, поворачиваясь к нему и сделав пару шагов, — он вырастет замечательным анимагеном, как и его отец».

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался юный беот, подходя ближе, — а вы домой?

— Ага, — она устало кивнула, — что-то я заработалась. А ты что-то хотел?

— Я хотел спросить, не придёт ли Кири? — он смущённо потупил взгляд, опуская уши. — Она собиралась сегодня в Сольтен, но мы немного... поругались.

— Полагаю, она про тебя не забудет, — Кари ободряюще усмехнулась. Конечно же ей, как матери, было известно про отношение Кири к нему, — ссориться тоже нормально.

— Разве?

— Так вы проверяете терпение друг друга, — поучительно подняла палец вверх канарейка, — ты же уже сказал, что она тебе нравится?

— Ну-у, — тот стыдливо поморщился, — вообще-то нет... я стесняюсь.

— Эх ты, — рассмеялась она, потрепав за щёку, — столько времени знакомы и всё стесняешься? Ладно уж, как приду домой, скажу, ей, что ты хочешь сообщить ей нечто важное.

В конце коридора сектора показалась худощавая фигурка синеволосой нот, неспешно идущей к ним. Кари узнала её — Иниса, учительница юных нотов-телепатов, реабилитированная Советом после выяснения сотрудничества с Праймом. Кротко улыбнувшись и приветственно кивнув, она перевела взгляд на оживившегося Харси и остановилась. «Идём, — позвала она его телепатией, едва коснувшись мыслей беота, — я хочу тебе кое-что показать». Быстро взглянув на понимающе кивнувшую Кари, он невнятно пробубнил «До свидания!», и побежал следом за развернувшейся Инисой, неспешно уходящей обратно.

— Ты станешь замечательным анимагеном, Харси, — негромко сказала Кари ему

напоследок, — у тебя всё получится.

В этой части сектора Харси ещё никогда не бывал, опасно озираясь на затемнённые стёкла таинственных лабораторий и помещений. Ноты неохотно делились знаниями даже с учениками, но на этот раз не из-за высокомерия, а из-за их опасности. Иниса, когда они вышли в эти запутанные коридоры, полные незримого контроля нотов, ускорила шаг. Ученический корпус остался далеко позади, единственное шумное помещение в этом месте, и теперь они попали в сеть лабиринта настоящего лабораторного сектора. Ноты не остановились в изучении основных способностей и мироощущения, постоянно совершенствуя методы входа в «истинный» мир и использование энергии ноосферы. Учитель Амаран, класный руководитель юных телекинетиков, однажды обмолвился довольно смелой теорией ноосенса Софа о том, что однажды все живые создания перейдут именно в этот мир, познав новый уровень развития и навсегда оставив материальные оболочки. Чем помешали старому ноту «материальные оболочки», Харси не понимал, но вопросов не задавал, тем более что и без этого все его силы забирали тренировки.

Учиться телепатии оказалось куда сложнее, чем он предполагал. Прежде, чем они в первый раз попытались войти в «истинный» мир, ученики несколько месяцев постигали гармонию в собственном разуме и тренировали концентрацию — основную движущую силу ясного ума. Поначалу, такие упражнения давались Харси нелегко — мысли то и дело разбегались, в голову лезли всякие пустяковые образы, а собственный процессор подло отключался в сон, убаюканный медитационной музыкой. Постепенно, день за днём, шаг за шагом, он научился не допускать посторонние энергии, концентрируя эмоции и собственные мысли в тугой шар света, сияющий чуть выше глаз, примерно во лбу. Как сказала Иниса, похвалившая его достижение, он применил свой первый Конвентум — неотъемлемую часть каждого нота. Благодаря этой врождённой способности, они и могли относительно безопасно выходить за пределы материального мира, не опасаясь быть сожранными энергетическими тварями.

Харси даже начал различать их виды: энергетические сферы-зонды из других миров, находящихся то ли в параллельной, то ли в вышней реальности, к примеру, были безопасны, но чрезвычайно назойливы. Изворотливые и едва заметные змеевидные паразиты, присасывающиеся к энергетическому телу существа и питающиеся его аурой, разумом или даже душой, являлись основными врагами Сноходцев и нотов-чистильщиков, оберегающих покой анимагенов в «истинном» мире. Куда более страшными казались крупные призрачные сущности — никто не мог утверждать однозначно их происхождение, тем более что они всегда принимали форму страха смотрящего на них. Они питались только разумом живых, и довольно быстро, по местному времени исчисления, пожирали его, развивая паранойю и прочие психические болезни, вплоть до суицида.

Встречались и более понятные образы всевозможных временных путешественников и исследователей, мельком проходящих через эту грань в другую. Когда Харси впервые увидел их, у него глаза на лоб полезли. «Это же представители других цивилизаций! — с благоговейным трепетом восклицал он, дёргая Инису за рукав. — Почему мы не контактируем с ними?» На что получил несколько жёсткий и обескураживающий ответ, при том что сама телепат всего лишь повторила слова Лоту: «Им нет дела до нас, — некогда произнесла Создательница Анима, — к тому же, нам неизвестны ни их мотивы, ни причины, почему они путешествуют через «истинный» мир, ни методы их перемещения. Возможно,

они старше нас, может, попали случайно. В любом случае, опасно приближаться к ним. Нас вполне могут счесть низшей энергетической формой жизни и применить силу для самозащиты или даже нападения. Если Аревиру и суждено встретиться с другой цивилизацией, то пусть это будет мирный контакт». Немного расстроившись, Харси, ещё немного поныл о консервативности, но перечить старшим, тем более словам самой Создательницы Анима, он не посмел.

Последний и самый сильный и загадочный вид существ, юный беот даже не видел, но почувствовал. По словам старых нотов, в теории Лоту, обитаемые миры часто посещают создания, которые известны в религии Эххи как Келеи и Спирусы. По Легенде, они являются посланниками Пантеона Сун-Мариума и Чёрного Технобога Серна Изгоя, исполняя их неисповедимую волю. И нередко вторые вмешиваются в жизнь живущих этого материального плана, притворяя зловещие задумки. Очень много о коварстве Спирусов говорили сказки разных народов Аревира, собираемые нотами из рассказов нелианцев и ловитанцев. Так или иначе, но любой учитель, перед выходом в «истинный» мир предупреждал, чтобы они не обращали внимания ни гротескные оскалы в темноте, ни на тонкую мелодию и хлопанье крыльев — никто не знал, чего ждать от встречи со столь могущественными сущностями и не погубит ли это весь мир.

«Это же центральные лаборатории, да? — спросил Харси, озираясь по сторонам. Полумрак помещений не позволял ему разглядеть, кто или что находится за затемнёнными стёклами, и даже мыслей присутствующих там анимагенов он не ощущал. — Мы идём в лабораторию Анима?» «Нет, — Иниса, в качестве похвалы за общение телепатией, отправила ему волну позитивных эмоций, — в изолятор». «В изолятор?! — страх тёмной вспышкой сверкнул из его сознания. — Но зачем?! Я что-то натворил?» «Держи разум ясным! — строго одёрнула нот. — Не допускай таких выбросов негатива, это неприлично». «Простите, — Харси торопливо выбросил из головы плохие мысли, — просто, я не понимаю...» «Вот поэтому мы туда и идём, — смилостивилась Иниса, — чтобы ты научился понимать».

Об изоляторе ходило много нехороших слухов. Поговаривали, что ноты здесь ищут новые способы воздействия на разум живых пленников, ставят чудовищные опыты и даже экспериментируют с сознанием анимагенов. Насколько это правда, никто проверить не решался, а сами ноты надёжно хранили свои секреты, не допуская сюда никого, кроме Советников. Поэтому когда они оказались перед неприметной дверью, Харси вновь внутренне содрогнулся, представив, какие ужасы таятся за белой створкой.

Тёмный и узкий коридор, пролегающий мимо какой-то лаборатории, навевал подсознательный страх. Две тени за толстым стеклом внимательно следили за каждым его шагом, и Харси, вздрогнув, прижался к Инисе, затравленно озираясь по сторонам. «Младший Советник Сантя, — перед ними, словно из ниоткуда, появилась светловолосая нот в длинном серебристом плаще, строго посмотревшая на поджавшего уши и хвост зайчонка, — как вы и просили, я привела его». Рыжие глаза заместителя лабораторного сектора сверкнули любопытством. «Значит, сын Урси? — в её мыслях чувствовалось располагающее тепло. — Что ж, это ожидаемо. В конце концов, твой отец — носитель души Создателя Анима». «Я что-то натворил?» — виновато спросил её тот, не поднимая глаз.

— Нет, мальчик, — обычным голосом произнесла Сантя, опускаясь перед ним на колени, — натвори ты хоть что-то серьёзное, и попал бы сюда не своими ногами. Иниса, — она чуть двинула ухом, — все результаты записаны верно?

— Да, Младший Советник, — кротко кивнула та, сложив руки в замок, — всё до мельчайшей детали.

— Понятно, — Сантия поднялась и взяла Харси за руку, — ты можешь быть свободна. А ты, — обратилась она к юному беоту, — теперь под моим личным контролем. Раз уж ты проявляешь такое рвение к изучениям сущностей «истинного» мира и так быстро научился заходить в него, тебе понадобится куда более продвинутый курс обучения.

— То есть... вы будете учить меня? — переспросил он, понимая, что вот-вот готов закричать от облегчения и досады одновременно. С одной стороны, он, наконец-то, будет обучаться настоящей телепатии, с другой — времени на то, чтобы увидеться с друзьями у него совсем не останется.

— Твоя дедукция сильна, — коротко усмехнулась она, уводя его дальше по коридору куда-то вглубь изолятора, — кстати, не хочешь посмотреть на местных обитателей? Раз уж ты будешь тут постоянным гостем, так хотя бы запомнишь, с кем тебе придётся работать, когда станешь настоящим нотом.

«О чём вы?» — только хотел было спросить Харси, как Сантия свернула в ещё один узкий коридор, такой же тёмный, как и предыдущий. Говорили, что если пленники каким-то образом вырвутся на волю, они обязательно заблудятся в этом тёмном лабиринте, полном тупиков и неприметных дверей. Всюду, куда бы они ни заходили, Харси теперь чувствовал присутствие разумов нотов, снявших для него собственные Конветумы. «Они приняли меня как часть этого места, — такое отношение льстило, — но что они от меня хотят? Чем я так отличился и при чём здесь мой отец?» «Он — носитель души Создателя Анима, — голос Сантии тёплой волной окатил его разум, — Хэера Ная, одного из самых сильных телепатов в истории, наравне с Праймом, Риабиллом и Вестником. Он сам не так давно только-только открыл в себе весь потенциал, но твой дар, при должном развитии, окажется сильнее». «Сильнее отца? — у Харси захватило дух от таких слов. — Как это возможно?» «Если бы наши ноосенсы были живы, они бы могли рассказать, как происходит обретение разумом псионических способностей и почему появились псионики вообще. Но наш единственный ноосенс сейчас воюет где-то в Ловитании, поэтому на этот вопрос я не могу ответить». «Но как же вы тогда определили это сейчас?» «Обычно, для проверки пси-потенциала, требуется пройти три теста — первый, соблюдение концентрации. С этим ты относительно справился, хотя до идеала далеко. Второй — ощущение «истинного» мира. Сам по себе, этот план реальности тесно переплетён с материальным миром, и поэтому любое действие там отдаётся здесь. И чем ярче и уверенней нот чувствует энергетические потоки, тем сильнее воздействие. Судя по твоим показателям, ты с первых же выходов ясно ощущал его и даже видел местных обитателей. Для молодого нота это большое достижение, многие видят лишь слабые цвета и отголоски, прежде чем перед ними проявится картинка». «А третий тест?» — они остановились перед очередной дверью, и Сантия, набрав на консоли код, раскрыла проход внутрь, ослепив Харси белым светом этого помещения. «А третий тест начнётся сейчас». Перед ними предстало относительно небольшой коридор, стены которого сверкали от множества защищённых энергетическими полями, створок. Потерев глаза, юный беот поспешил зайти следом за нотом в серебристом плаще, едва не защемив себе хвостик закрывшейся дверью.

— Здесь обитают «скорбные» анимагены, — Сантия отключила поле на ближайшем проёме, открывая тесное помещение с монитором камеры, — их разум подвергся сильному шоку и повредился. Кого-то мучают кошмары прошлой человеческой жизни, кто-то

пострадал в этой. Всех их объединяет одно, — она отошла чуть в сторону, позволяя Харси зайти внутрь, — они безумцы.

— Дядя Лефит... — прошептал он, глядя на сидевшего у дальней стены сервала в белой мешковатой робе, неотрывно смотрящего прямо на камеру. Беот словно понял, что за ним наблюдают и коротко ухмыльнулся. Недоброй и жестокой улыбкой. — Но... у него же семья! Лери ведь думает, что он на фронте!

— Поэтому в наших же интересах как можно скорее вернуть его в строй, — понимающе кивнула Сантия, — Лефита хотели отпустить под надзор Драго Огнехвоста, поскольку он наименее опасный из всех «Тау», однако его переклинило в последний момент, и он впал в апатию. Мы не знаем, чем конкретно вызвано данное расстройство, но на контакт он не идёт, только улыбается, вот как сейчас.

— А телепатия?

Нот вздохнула и покачала головой.

— В разум безумца опасно заходить даже опытным псионикам, — вполголоса произнесла она, вдруг повернув голову в сторону выхода, — только ноосенсы могут безбоязненно это сделать... Слышишь? — она обеспокоенно нахмурилась. — Тревога?

Харси её слышал. Короткие, но пронзительные ледяные сигналы разносились по разуму всех нотов от разведчиков на стенах и в горах, оповещая об угрозе. Шёпот голосов мыслей других разом затих, испуганно прислушиваясь к этим сигналам.

— Что это может быть, Младший Советник? — робко спросил он у оцепеневшей Сантии.

— На Сольтен напали, — впервые Харси увидел взрослую нот растерянной, — но как?..

А ещё он заметил, что прежде, чем экран камеры Лефита погас, сервал поднялся на ноги, зловеще ухмыляясь надвигающейся беде.

Глава X. Ярость фанатика

Зарево пожаров отчётливо сияло на горизонте со стороны Неолона. Неожиданная атака со всех сторон застала гарнизон крепости врасплох, и тревога зазвучала, когда уже раздались первые взрывы.

Поначалу, Кари даже не поняла, что произошло, недоумевающе озираясь по сторонам посреди пустынной улицы. Она слышала вдалеке начавшуюся перестрелку, но не могла понять, то ли это какие-то учения, то ли действительно случилось что-то ужасное. И только когда ворота шлюза Сольтена, ломая ледяную корку и натужно зарывав гигантскими механизмами, пришли в движение, жёлтая беот поняла — беда. Генератор дал перебой, а ноги сразу стали ватными. «Как?! — мысли путались, но Кари быстро взяла себя в руки, рванув к дому. — Как это случилось?! Почему?!» Пространство вокруг загудело от множества работающих турбин. Послышались лязгающие звуки подъёмных механизмов, цепляющихся крюками тросов за скалы. Неизвестный противник карабкался по острым выступам гор, как-то пробравшись сквозь посты и заслоны «Огня».

— Кири! — Кари, спотыкаясь и задевая скруглённые углы, ввалилась внутрь дома, дрожащими руками держась за перила лестницы наверх. — Кири, быстрее сюда!

Однако из комнаты лисички выскочил бледный, как молоко, Ремус, перепуганный её криком.

— А... её нет, тётя Кари, — на его глаза навернулись слёзы, — она пошла к дому Лунги...

«Это же почти у самой окраины, — в глазах канарейки на секунду померкло изображение, — Рыжик... какая нелёгкая тебя туда понесла?!»

— Иди сюда, быстрее! — она подхватила плачущего мальчика на руки, и выбежала наружу, затравленно оглядываясь. — Надо добраться до крепости...

Гарнизон Сольтена уже мобилизовался, отправляя отряды «Зелёных Повязок» к местам вторжения. Анроты на шагоходах и гравициклах мчались по широкой равнине перед Аваниром, спеша к стене и в город наверху. А им навстречу, выбегая из домов, бежали оставшиеся без присмотра дети, доселе полагающие, что они в безопасности. Кари чувствовала, как сбивается её дыхание от страха, но угроза жизни перепуганных ребят придала ей сил.

— Соберитесь вместе! — крикнула она так громко, как могла, прижимая к себе дрожащего как осенний лист Ремуса. — Все соберитесь возле меня!

Голос взрослой анимаген возымел действие. Услышав Кари, юные анимагены, едва достающие ей до пояса, быстро сгруппировались вокруг, сверкая глазами. Анроты и беоты, которым было от силы год или два, изо всех сил старались не удариться в панику, жалобно заглядывая канарейке в глаза и оглядываясь на гудящее небо.

— Все здесь? — Кари и сама понимала, как глупо звучит её вопрос. Даже если кто-то из детей остался в своём доме, она бы ни за что не разрешила другим позвать их. — Возьмитесь за руки и прижмитесь плечом к плечу! Пойдём быстро и не останавливаясь!

Хотя маленькие анимагены и не могли самоорганизоваться, но школьные уроки дисциплины и многочисленные учебные тревоги принесли свои плоды. Под руководством взрослой, дети быстро разбились по парам, следуя словам Кари, готовые хоть бежать до спасительной крепости. Ни у кого и в мыслях не возникало, чтобы начать возражать или

идти самостоятельно — все понимали, что промедление очень опасно и от каждого зависела судьба других. «Рыжик... — Кари едва смогла развернуться в сторону Сольтена. Зоркий глаз матери так и не смог найти в пёстрой толпе знакомые огненно-рыжие волосы младшей дочери и её большие синие глаза. — Я вернусь за тобой! Обещаю!»

— Вперёд, вперёд! — дрожащим голосом прокричала она, чувствуя, что вот-вот сорвётся сама. — К Сольтену, быстрее!

Навстречу им мчались гравициклы и танки на антигравитационной подушке. Рыча двигателями, на гору взбирались бронетранспортёры, вода полусферами орудий по тёмно-серому вечернему небу, а из полураскрытых створок технического сектора один за другим вылетали самолёты оборонной эскадрильи. На серых и заснеженных вершинах Тунгара показали свои жала автоматические зенитные турели, тут же взявшие цели. Первый залп фиолетовых энергоракет с шипением расчертил воздух над ними светящимся шлейфом, заставив девочек вскрикнуть. Кари на всякий случай оглянулась — строй детей не распался, но прижался к каменной стене тротуара, уступая дорогу бронетехнике. Из остановившегося бронетранспортёра, под возрастающее шипение новых залпов турелей, выскочило несколько солдат, замкнув строй заозиравшихся детей и закрыв его с флангов.

— Бежим к техническим коридорам, — прокричал подбежавший к Кари сержант, указывая рукой на поворот налево, — центральные ворота сейчас закроются!

И правда, массивные бастумные створки Сольтена медленно, но неотвратимо смыкались, и уже через полминуты с громом плотно закрылись, изолируя крепость от внешнего врага. В окружении вооружённых солдат дети немного успокоились, почувствовав себя в безопасности. Однако темпа не сбавили, и очень скоро они добрались до подножия дороги. Турели продолжали стрелять куда-то в небо, наводясь на невидимого для анимагенов внизу врага, но вдруг в скалу над воротами со свистом влетел белый энергозаряд. Во все стороны брызнул раскалённый камень, чёрными обугленными крошками орошая пространство. Кто-то вскрикнул, а один из солдат выругался.

— Всем внутрь! — рявкнул сержант, махнув рукой в сторону неприметной двери за скалой. Немногие знали о тайных выходах из крепости, и даже для Кари стало сюрпризом, что тут есть какой-то проход. — Живее!

— Ремус, — канарейка отступила в сторону и поставила сжавшегося в комок мальчика на асфальт, — беги с остальными внутрь. Там ты будешь в безопасности.

— А как же вы, тётя Кари? — тот стёр кулачком дорожки слёз.

— Я пойду искать Кири, — едва представив, что её дочь сейчас находится наверху, где уже слышались звуки выстрелов из тяжёлых орудий танков, жёлтая беот громко и прерывисто вздохнула, — всё, беги! — дети шустро забежали внутрь небольшого технического коридора под надзором солдат, державших оружие наготове.

Ещё несколько энергоснарядов ударили в тело горы, разрывая её на части. Вниз посыпались обломки породы и механизма — одна из турелей превратилась в кусок оплавленного металла.

— Дайте мне оружие, — Кари сама поразилась, откуда у неё столько смелости, — я иду с вами.

— Исключено, — отрезал сержант, смерив хрупкую беот скептическим взглядом, — даже не думайте, тайли Кари!

— Там моя дочь! — неожиданно зло вскрикнула она, сделав шаг вперёд. Кари не знала, что бы произошло, если бы тот отказал ей во второй раз. Ещё никогда ей так не хотелось

причинять боль другим анимагенам, но, видимо, её взгляда и силы голоса хватило, чтобы сержант перестал возражать, и передал её слова командиру.

— Командир Дрейдер дал согласие на ваше участие, — покорно сообщил он, получив ответ, — но, в таком случае, не будем терять время! Враг наступает с вершины Сонмы.

— Но кто? — едва последние из детей зашли внутрь крепости, как анроты развернулись и быстро начали подниматься вверх по дороге. Рёв турбин и грохот взрывов наполняли холодный воздух, отравляя его жаром и едкими испарениями плазменного оружия.

Впрочем, ответ не заставил себя ждать. Кари лишь краем глаза успела заметить вспышку слева в небе, когда на площадь перед воротами рухнул горящий остов чёрного турболёта. Раздался оглушительный скрежет разорвавшего асфальт металла. В воздух взметнулся сноп искр и пламени, и сбитая машина замерла, выгорая изнутри.

— Сектанты, — бегущий перед Кари анрот с неприязнью бросил взгляд назад, — последователи Эксплара.

На покорёженном боку турболёта быстро обгорала некачественная чёрная краска, но даже сейчас жёлтая беот смогла различить до жути знакомые очертания лица Создателя. «Как можно поклоняться столь бездушному созданию? — она отвернулась, стараясь не отставать от остальных. — И обернуть оружие против своих сородичей...»

Где-то спрятавшись за скалами, вступили в бой мобильные зенитные установки, расчищая небо от налётчиков. Хотя в Сольтене осталось не так много гарнизона, но сама крепость имела множество автоматических систем обороны, непрерывно атакующих врагов. С артиллерийских площадок Аванира в небо взметнулись белые «кометы» энергозарядов, направленные в сторону внешней стены. Кари боялась представить, что сейчас творилось в Орхаке и на Неолоне, если даже Сольтен подвергся атаке. Поднявшись почти на самую верхушку дороги, можно было различить вдалеке мелькающие вспышки выстрелов и взрывов.

— Рассредоточиться! — приказал сержант, показывая в сторону проулков. — Следите за крышами!

«Зелёные Повязки» знали, как воевать с мутотами и «клеймёнными». Многие из них являлись ветеранами Войны Возрождения и хорошо помнили все приёмы и тактики их противников. Однако когда Кари услышала знакомое щёлканье жвал и клацанье когтей, её едва не охватила паника. Перед глазами вновь предстал тёмный Аполотон, сыплющийся с неба человеческий пепел и объятая огнём Фиделита. Анроты среагировали мгновенно, нацелившись на источник шума, но «падальщик» быстро скрылся за поворотом, вломившись в один из домов.

— Айв, Копер — за ним, — скомандовал сержант, показав на дом, где скрылся мутот, — остальные идут дальше. Проверьте каждое здание!

— Я должна найти свою дочь, — Кари с бессилием и ужасом смотрела на то, во что превратился её город. Многие дома оказались разрушены и объаты пламенем, пожирающим всю мебель и технику, дороги были изрыты кратерами взрывов, от которых поднимался невыносимый жар, а между почерневшими стенами и внутри зданий велись перестрелки, — она в доме Старшего Советника Арги.

— Мобильная группа сейчас направляется туда, — сержант показал на движущиеся вдалеке три танка и бронетранспортёр, — я бы не советовал...

Но Кари уже его не слушала. Пригнувшись, она бегом направилась к уходящему отряду солдат и бронетехнике, слыша вокруг глухое уханье «полтергейстов» и щёлканье жвал

«падальщиков». Всюду раздавались крики и стрельба, воздух потеплел и пропах смоулом и жжёным металлом, а в небе всё ещё гудели турбины невидимых штурмовиков. И как раз в этот момент один из них дал залп по улице на другой стороне дороги, пробив крышу дома Урси и Хары. От ударной волны и множества пробоин, здание наполовину обрушилось внутрь себя, вспыхнув загоревшейся мебелью. «Они разрушают город! — Кари с болью и горечью представила, сколько анимагенов вернутся обратно к руинам собственных жилищ. — Кири... только бы с тобой было всё хорошо!»

Дом Лункса и Арги стоял на самой вершине дороги, так похожий на особняк Мастера в Рахнаке. Кари сама помогала им строить его, мысленно радуясь, что хотя бы частичка памяти о её Создателе будет увековечена в этих стенах. И теперь он также оказался разрушен. Кухня и гардероб были полностью снесены, и на их месте теперь лежала груда серого щебня и арматуры. Из открытой двери вырывался чёрный дым, и только часть второго этажа над гостиной уцелела, чудом не тронутая ни залпами штурмовиков, ни энергоустановками.

— Тайли Кари, Четвёртая Неизвестная! — один из лейтенантов, находившийся за танком оживлённо махнул ей рукой, призывая сойти с тротуара. — Скорее сюда!

Громкий взрыв на смежной улице позади убедил канарейку послушаться его слов, тем более что где-то вдали мелькнули знакомые шестилапые силуэты, тут же скрывшиеся среди обломков.

— Они заняли строительные площадки и северную дорогу, — в танк ударил, разорвавшись силовой волной, заряд энергометателя, смяв его обшивку. Тяжёлое дуло треугольной машины развернулось в сторону стрелков и отправило в ответ несколько бледно-голубых импульсов, — но по городу теперь ползают мутоты, и если мы нападём сейчас, нас отрежут от остальных войск.

Один из анротов, стоявший за углом, рухнул навзничь, сражённый попаданиями из ускорителей частиц сектанта. Кари впервые увидела анимагена-адепта Чёрного Технобога, обмотанного в тёмные тряпки и плащ. В отличие от «Зелёных Повязок», эти казались тоньше и проворней, скрываясь среди скал и обрушенных стен домов. Главным преимуществом «Огня» всегда была мобильность, но теперь и в этом их превзошли, не говоря уж о численности.

— Что же делать? — Кари вжалась в холодную броню транспортника, закрывшего проулок слева. — Где ноты? Почему они не помогают?

— Они сосредоточились на защите самой крепости, — мимо них зловеще прогудел голубой импульс, растворившись в воздухе позади, — мы тут сами по себе.

«Мне бы мои излучатели, — канарейка растеряно завертела головой, то и дело поглядывая на разрушенный дом. Материнское чутьё подсказывало, что Кири всё ещё где-то там, в одной из комнат дома, но голос разума и со свистом врезавшийся в скалу неподалёку сбитый истребитель «Огня» убеждали её терпеливо ждать удобного момента, а не бежать очертя голову.

Танки вновь начали двигаться, оторвавшись от земли, и поливая строительные площадки слева от дороги плотным дождём из малых орудий. Где-то рядом застрекотала противопехотная установка, перекрывшая часть улиц города от мутотов. Первая атака сектантов захлебнулась, и ситуация начала стабилизироваться. Но глядя на разрушения, что они причинили Сольтену, Кари невольно охнула и обхватила себя руками за плечи. «Они знали расположение каждого дома, — подумала она, напряжённо глядя на то, как адепты

Эксплара отступают к повороту на северную дорогу, соединяющую Сольтен с центральной трассой между Неолоном и Аваниром, — они намеренно прилетели сюда уничтожить здания!» Заметив, что бой начал смещаться, она отступила от ударной группы гарнизона, начав осторожно пробираться к заветному дому.

— Тайли! — лейтенант поздно заметил её отсутствие. — Это небезопасно! Вернитесь под защиту... — один из танков накренился на левый бок, повреждённый точным выстрелом по антиграву. Машина врезалась в здание, но продолжила вести огонь. На её крышу с щёлканьем запрыгнул «падальщик», впившись в броню когтями.

Кари с удивлением и страхом поняла, что это совсем не те хищные твари, что крались по стенам небоскрёбов Аполотона. Новые «падальщики» были крупнее, быстрее и куда смертоносней прежних собратьев. Их изогнутые тела, покрытые чёрной краской с символикой Секты, покрывали острые лезвия из бастума, а три жвала угрожающе раскрылись. Лейтенант вскинул винтовку, вместе со своими подчинёнными взяв тварь на мушку, но та прыгнула на него, вцепившись деформированной пастью в голову. Раздался лязг и скрежет разрываемого металла, и анрот отчаянно закричал, пытаясь оторвать от себя пожирающего его заживо мутота. Смоул брызнул в стороны, заливая асфальт. Бросившиеся на помощь солдаты прострелили «падальщику» голову, но для несчастного лейтенанта всё уже было кончено. Кари вдруг поняла, что сидит на корточках, прижавшись спиной к стене и оцепенев от паники. «Это не анимагены, — она с усилием поднялась на ноги, — это настоящие монстры! Кири... — перед глазами зарябили помехи. — Кири! Доченька... Пантеон, только бы не...» Ей даже не хотелось думать, что могло случиться, доберись такое чудовище до лисички, и она со всех ног бежала к дымящемуся дому, не слушая окрики оставшихся позади анимагенов.

— Кири! — в нос ударил удушливый запах горелого пластика. — Рыжик! Отзовись! Где ты?

Ударная группа позади вновь пришла в движение, выбив противника со стройплощадок. Закутанные в чёрные одеяния сектанты отступали, организованно и быстро скрывшись с линии огня тяжёлой бронетехники. А в городе позади всё ещё слышались стрельба и крики — «союзники» не ожидали отпора от модернизированных мутотов, и сражение превращалось в настоящую бойню.

— Кири! — Кари едва не провалилась под лестницу, разрушенную взрывом и упавшей на неё потолком. — Кири!

В шуме пожара и звуках боя ей показалось, что она слышит слабый крик, который тут же унёс очередной грохот взрыва. Но даже этого ей хватило, чтобы с утроенной силой рвануть к уцелевшей комнате, служащей техническим помещением для роботов. Задыхаясь от едкого дыма и цепляясь уже порванным и оплавленным комбинезоном за торчащие куски бетона и арматуры, жёлтая беот из последних сил сделала шаг к закрытой комнате.

— Мам! — тонкий, перепуганный голосок её младшей дочери поставил её на колени. — Мама, это ты?

— Это я, Рыжик, — от облегчения, она заплакала, прижавшись к горячей от пожара внизу створке, — всё хорошо, мама здесь...

— Мам, механизм заклинило, — Кири тоже прижалась к двери, изо всех сил вслушиваясь к происходящему снаружи, — я не могу открыть её!

— Ничего, оставайся там, я позову солдат, — Кари легонько рассмеялась, но тут же закашлялась, — замотай нос чем-нибудь и спрячься! Я сейчас...

— Тут становится жарко, мам...

— Я сейчас, Кири, — она резво поднялась на ноги, от усталости и слабости направившись обратно к лестнице, — я сейчас...

В грудь ей упёрся серебристый пистолет со светящимся жёлтым дулом. Весь механизм канарейки оцепенел, а генератор замер на секунду, обдав все органы холодным смоулом. Глаза Кари расширились от ужаса — стоявший перед ней анрот в чёрном плаще с зелёной окантовкой и шляпе с широкими полями, явно был сектантом.

— С кем ты разговаривала? — его жёсткая и чёткая речь резанула по ушам, словно наждачная бумага.

— Ни с кем, — пролепетала та. «Он не должен узнать про Кири! — от этой мысли у неё задрожали колени. — Девочка моя, только молчи! Не выдавай себя!»

Тот пристально посмотрел на неё. Белые глаза из-под тени шляпы выглядели устрашающе-равнодушно. Она не видела всего его лица — нижнюю половину, от носа до шеи, закрывала чёрная маска, походившая на часть респиратора старого «рассветовского» образца. Под очередной аккомпанемент взрыва и последующего каменного града с ближайше скалы, он резко схватил её за руки, и прижал к стене заламывая их. Кари пронзительно закричала, но тот тут же зажал ей клюв рукой, больно ударив головой об острый край обломка стены. В глазах потемнело от помех, а во рту возник привкус собственного смоула. Она чувствовала, что незнакомец сковывает ей руки. «Только бы Кири была в безопасности, — мысли путались, но сознание всё ещё теплилось в её голове, — ты справишься, моя девочка... ты справишься...»

Харси едва поспевал за идущей впереди Сантией, стараясь не отставать ни на шаг. Остаться одному в тёмных и извилистых коридорах изолятора ему нисколечко не хотелось. Глухие удары о внешние скалы слышались даже здесь, и он с тревогой посмотрел на потолок.

«Иниса, — телепатический голос Сантии эхом донёсся до его разума, — защити Харси любой ценой. Оставайтесь здесь, пока мы не сдержим неприятеля!» «Слушаюсь, — немедленно отозвалась та, поспешив им навстречу, — остальные ученики под защитой Амарана и направляются в центральную лабораторию». «Хорошо, — нот в серебристом плаще остановилась, и жестом приказала синему беоту стоять на месте, — Харси, Иниса скоро прибудет. Жди здесь и никуда не уходи чтобы ни случилось. Ты понял меня?» «Да, Советник, — тот торопливо закивал, забыв, что она на него не смотрит, — но что случилось? Неужели, на Сольтен действительно напали?»

Однако Сантия не ответила, свернув к коридору, ведущему в остальной сектор. Харси остался один среди закрытых дверей и давящей тишины. Изолятор считался одним из самых надёжных мест в крепости, но сейчас интуиция юного беота подсказывала, что он не в безопасности. Боязливо оглянувшись на одинаковые створки закрытых дверей лабораторий и кабинетов, Харси подошёл к стене поворота коридора, куда ушла Сантия, и прислонился к её холодному металлу. Гулкие удары снаружи участились, звуча всё чётче и чётче.

— Сильнее отца?.. — неуверенно проговорил он, не зная, верить или нет правдивости этих слов.

Отец был его первым учителем и воспитателем, словно идол мудрости, показывая ему мир как с хорошей и плохой стороны. Он учил различать добро и зло, рассказывал о единстве анимагенов и людей, и что все живые создания заслуживают прощения. Но слова

Сантии, далеко не последней анимаген в Союзе, о том, что он может стать сильнее его, заставили Харси задуматься о пределах псионических сил вообще. «Истинный» мир мог послужить источником бесконечных и трансцендентных знаний, о которых не могли мечтать и новусы, следовало ли из этого, что он станет мудрее отца? «Если я смогу хотя бы приоткрыть завесу тайны мироздания и познать истину, — зайчонок мечтательно вздохнул, представляя лицо отца и брата, когда он откроет перед ними путь к бесконечным знаниям, — я превзойду не только их, но и Ассура! Да что там Ассура, даже Эксплара! Я смогу изменить мир так, что больше не будет ни войн и бедствий! Мы сможем наладить контакт с путешественниками между мирами, а то и в нашей реальности! Это будет новый виток развития нашей цивилизации!..» Зазвонивший во внутреннем кармане видеофон заставил его встрепенуться и спуститься с небес на землю.

— Кири? — злорадно ухмыляющаяся мордочка мультяшной лисицы сейчас отнюдь не вызвала у него наигранно-утомлённого вздоха. Ещё один громкий взрыв, на этот раз заставивший лампы в коридоре мигнуть, только усилил нарастающее чувство тревоги. — Да? — он провёл пальцем по зелёному ползунку, принимая сигнал.

— Харси! — даже без телепатии он ощутил острое чувство отчаяния и полуживотного страха исходящее от неё. — Харси, спаси меня! Я в доме Лунги на втором этаже!

— Кири! — беот вздрогнул, метнувшись было к двери, но тут же вспомнил о запрете Сантии. — Кири, что случилось?

— Я не знаю, — она плакала, трясась всем телом и вжавшись в угол технической комнаты, — я слышала, как кричала мама... Харси, где ты?!

Он словно оцепенел. Внутри всё сжалось, и он побежал. Он не видел ни открывающихся перед ним дверей, ни мелькающих комбинезонов анимагенов, ни даже телепатического сигнала Инисы, разминувшейся с ним буквально на минуту. «Если я не смогу спасти её, то о каких открытиях я могу мечтать?! — холодный воздух закрытого шлюза выветрил пропахшие антиатисом шерсть и одежду. — Я с тобой, Кири. Я иду к тебе!»

— Стой! — анрот-солдат перегородил ему путь, схватив за руку. — Снаружи идёт сражение. Все дети должны оставаться в крепости.

— Там моя подруга! — взвизгнул тот, извернувшись и пытаясь вырваться. — Она просит помощи!

— Если она смогла позвонить, значит, она в относительной безопасности, — резонно заметил тот.

Вокруг них уже начала собираться небольшая толпа, привлечённая шумом. Только сейчас Харси заметил, как преобразился шлюз. Между дорогами по всему периметру мерцали защитные экраны и стояли бетонные заграждения. Автоматические турели неподвижно стояли среди них, нацелив дула на закрытые створки, и даже на потолке мелькали огоньки индикаторов оборонной системы Сольтена. А среди уходящих в сторону выхода рядов защитников медленно пролетал, внимательно слушая эфир и сообщения телепатов, комендант крепости, Каллидус. Чёрная боевая экипировка, сделанная специально под его тело, тускло отражала свет прожекторов и антигравов хозяина, а красный плащ лениво развевался за его спиной. Услышав крики и громкий голос, он повернул голову и внимательно посмотрел на вырывающегося Харси.

— Почему ты не с остальными? — строго спросил он, приближаясь к мальчику. — Разве, ты не должен сейчас быть в центральной лаборатории?

— Я должен найти свою подругу! — выпалил тот, со злостью вырвав руку из ладони

вытянувшегося в струну анрота. — Она сейчас в городе наверху.

Позади слышались торопливые шаги и в коридор выбежала растрёпанная Иниса. Увидев коменданта, она смущённо остановилась и опустила глаза.

— Если ты решил умереть, так возьми хотя бы оружие в руки, — Каллидус явно был не настроен разговаривать, — Елема, связь восстановлена? — поинтересовался он, слегка наклонив голову к микрофону гарнитуры.

— Нет, — узел трясло от взрывов, но она упорно продолжала работу по восстановлению «Огненного Света», вводя новые команды и подключая специальные программы, — они сосредоточили «глушилки» именно с южной стороны, придётся подавать сигнал в обход. Это займёт время.

— Значит, держимся до последнего, — нот взмыл в воздух, потеряв интерес к притихшему Харси, — анимагены «Первородного Огня», слушайте мою команду! — он говорил в общем эфире, так что его голос эхом раздался и по всей крепости и в шлемофонах сражающихся сейчас на стенах и в городе солдат. — Всем отступить к Аваниру и Сольтену и организовать глухую оборону до прибытия подкреплений с юга. Повторяю — всем отступить к крепости! В открытом бою сектанты задавят нас числом. Командирам, организовать слаженное отступление. Сражайтесь за каждого солдата! И главное — не умирать!

— Не умирать! — хором рявкнули анроты, вскинув винтовки.

Харси вновь попытался улизнуть, пользуясь тем, что все отвлеклись на речь коменданта, но на этот раз перед ним предстала Иниса, строго посмотрев сверху вниз на юного беота.

— Идём, — сухо сказала она, жестом указав на створку в лабораторный сектор, — ты всё равно не сможешь помочь своей подруге без оружия. Тем более, что сейчас войска отступают назад.

— Я не оставлю её там, — тот со злостью отвернулся и попытался уйти, но Иниса положила ему руку на плечо, — не смей мне указывать, что делать!

Глаза нот вспыхнули белым светом, пронзив его разум подавляющей энергетикой. Харси застонал, чувствуя, как ломается воля, а сознание слабеет, не в силах противостоять незримой силе. «Где ты, Харси? — заплаканное лицо Кири появилось перед глазами. Образ рыжей лисички, с которой он всего несколько часов назад ссорился, начал расплываться. — Харси?!» «Я не оставлю тебя!» — вдруг он почувствовал, что его охватывает небывалая доселе злость. Сконцентрировавшись, он сжал мысли в плотную крошечную точку и, протяжно закричав, высвободил скопившуюся энергию. Свет в коридоре погас, равно как и индикаторы турелей рядом. В шлюзе наступила гробовая тишина и все повернули головы в сторону рухнувшего на колени маленького беота, обхватившего виски руками.

— Любопытно, — негромко проговорил Каллидус, с удивлением и даже некоторым ошеломлением глядя на виновника бедствия, — криво, неумело и саморазрушительно, но ты сумел воспроизвести Телепатический Крик. Впрочем, — лампы, замерцав, вновь загорелись ровным светом, а турели снова подняли орудия, — он всё равно слабоват.

— Но сам факт... — Иниса слабо улыбнулась, дотронувшись до лица. Поднявший голову Харси с ужасом увидел, что из её носа течёт тоненькая струйка смоула. — Советник Сантия была права — он действительно сильнее Урси.

— Где, говоришь, твоя подруга, парень? — осведомился один из офицеров «Зелёных Повязок», дав сигнал своему подразделению.

— Без огневой поддержки ты не протянешь там и минуты, — командир

противопехотного отряда многозначительно похлопал по вытянутому стволу орудия в руках, — так что, если ты ещё не передумал, мы идём с тобой.

— В городе всё ещё сражаются ударный отряд и группа прикрытия, — Каллидус усмехнулся, — ну что ж, Харси, сын Урси, раз уж ты уже смог привлечь к своей цели собственных последователей, то отправляйся и сделай что должен. Но не забывай мой приказ.

— Не умирать! — воодушевлённо воскликнул юный беот, поднимаясь на ноги. У дороги же строились в колонну солдаты готовые помочь ему. Даже Иниса, кротко улыбнувшись, встала рядом:

— Советник Сантия приказала мне беречь тебя, как зеницу ока, — она ненавязчиво отправила ему сигнал обратной телепатии, соединив их разумы невидимой связью, — поэтому, я отправляюсь с тобой.

Из докладов прибывающих с севера командиров и комендантов городов следовало, что сектанты атаковали Орхак сразу с двух направлений. Они точно знали расположение постов дозорных в горах, и разом устранили их, выиграв минуту для основных сил на наступление. Потому тревогу Неолон поднял когда над ним уже зависли турболёты. Однако, отвлекшись на воздух, «союзники» упустили из виду ползущих по стене и скалам неизвестных доселе тварей. Никто не успел ничего предпринять, как часть защитников оказалась растерзана и сброшена вниз. Несмотря на отчаянное сопротивление, стену пришлось отдать, дабы сохранить хотя бы часть солдат для прикрытия отступления граждан Миола и других малых поселений.

Другой удар пришёлся по самому Сольтену, когда анроты Секты, под командованием некоего анимагена в чёрной шляпе с зелёным пером, захватили блокпосты северной дороги, а турболёты начали обстреливать город. Впрочем, тут успехи налётчиков оказались куда скромнее — оборона крепости быстро уничтожила весь воздушный транспорт, а мобилизованный гарнизон отбросил наступающих сектантов обратно к дороге. Но, несмотря на это, разрушения в городе оказались колоссальны. Практически все дома, так или иначе, пострадали. Была нарушена линия электропередач, хотя станция «Светоч» всё ещё продолжала функционировать, подавая энергию на Аванир и Сольтен. Оказались повреждены водяные насосы и воздушные клапаны пещер с нестабильными элементами и шахты оказались под угрозой взрыва.

Харси с округлившимися от шока глазами смотрел по сторонам, не веря, что эти дымящиеся и обуглившиеся руины ещё утром были домами и улицами. Тихий и молчаливый Сольтен погиб, превратившись в залитую смоулом могилу защитников. Бои ещё шли, и даже единственный оставшийся на ходу танк на антигравитационной подушке отступал по центральной дороге, повернув башню назад.

По неровным обломкам стен пронеслись чёрные шестилапые тени, высматривая уязвимое место в строю идущих «Зелёных Повязок». Где-то внутри домов презрительно смеялись «полтергейсты», отмечая цели для своих братьев.

— Они используют какую-то пси-защиту, — сообщила Иниса, с тревогой оглядываясь по сторонам, — я не могу определить их месторасположение. Словно... их разум не существует.

— Запусти дрона, — приказал командир «Зелёных Повязок» своему подчинённому, — пусть нанесёт метки на всё что движется.

Из рук анрота взлетел, едва слышно загудев малым двигателем, круглый сферический механизм с единственным красным глазом. Зависнув на высоте, он начал быстро отмечать позиции затаившихся «падальщиков» и прочих мутотов, нанося на мини-карты анротов отметки.

— До дома Старшего Советника Арги ещё пять кварталов, — обнадеживающе сообщил Харси один из сержантов.

— Тем не менее, надо успеть дотемна, — день зимой кончается быстро, и уже сейчас они чувствовали, как слабеет свет, — ускоримся.

Несколько солдат выдвинулись вперёд, осторожно обходя затаившегося за стеной дома «падальщика». Мутот явно рассчитывал напасть на их арьергард, но никак не залп голубых импульсов в голову. С противным треском тело искажённого анимагена упало на обломки крыши и стен, забившись в конвульсиях.

— Наш дом... — выдохнул Харси, увидев, что осталось от их жилища. — И раскраска наверняка пропала...

— Хорошая была раскраска? — осведомилась Иниса, с некоторым равнодушием наблюдая, как солдаты расстреливают очередного затаившегося «падальщика», отрывая импульсами его конечности.

— Бумажная.

— О, раритет. Тогда действительно жаль. Впрочем, возможно она уцелела.

— Наша комната завалена, — он показал пальцем на обрушившуюся крышу, — вряд ли...

Чувство тоски и обиды наполнили его разум. Для него и Хиру этот дом стал чем-то родным, близким, пахнущим клубничным примиром. В нём иногда звучала гитара матери, всегда готовой поделиться с ними хорошим настроением или смешным полуругательным эпитетом относительно чего угодно. Отец учил играть в шахматы, шашки, вейти и даже тавлеи, давно забытую игру древних лимнерийцев. Но тёплые и уютные дни и ночи в кругу семьи, полные беззаботности и незначительных неудач, теперь остались в прошлом. Перед мальчиком сейчас лежали руины его детства, пахнущие лишь гарью и пылью.

— Не останавливайся, — предупредил командир, заметив, что тот сбавил темп, — сосредоточься на задаче.

— Да, — тот с трудом оторвал взгляд от останков родного дома, — простите, капитан...

— Хенлет.

— Капитан Хенлет. Откуда взялись эти сектанты здесь? Разве Сольтен не скрыт маскировочными полями?

— Хороший, кстати, вопрос, — поддержала его Иниса, услышав позади подозрительный скрежет. Она резко развернулась, и Харси разумом почувствовал мощный всплеск псионической энергии. Обернувшись, он увидел лежащего на дороге «падальщика» — нот выжгла ему процессор Взрывом Разума.

— Если хотите знать моё мнение, — проворчал тот, также почувствовав излучаемую телепатом силу, — то нас предала Технократия.

— Технократия?

— Да. Кроме Прокуратора и его окружения, никто не знал месторасположения дозорных точек и времени, когда мы наиболее уязвимы.

— Аркания? — Иниса пожала плечами. — И другой подручный Эксплара, о котором рассказывали на Совете. Кажется, он зовёт себя «Стрелок».

— Про него я ничего не знаю, — покачал головой офицер, — но даже если и так, то вооружение они получили точно от «технократов». Не от эххицев же!

Тут нот промолчала, согласно кивнув. «Но неужели Совет столь слепо доверяет Прокуратору? — спросил её Харси, посмотрев Инисе в лицо. — Разве они не чувствуют подвоха?» «Они руководствуются здравым смыслом, — ответила та, — «Первородный Огонь» не слишком хорош в открытом противостоянии, и на два фронта мы воевать не смогли бы. Я уверена, Совет не доверяет Прайму, но, зная его, он скорее постарается выставить себя героем в их глазах, чтобы привлечь на свою сторону. Его методы не столь грубы, как у Эксплара, и он больше полагается на силу разума, а не на плазмеры».

Дом Лункса и Арги почти полностью выгорел изнутри, Харси уже отсюда чувствовал присутствие знакомого разума на верхнем этаже. «Она ещё жива! — он едва не закричал от радости, бросившись вперёд. Недовольно забубнив, за ним последовали Хенлет и Иниса, неловко перебирающаяся через обломки. — Но как же тут жарко!» Тлеющая груда углей, бывшая некогда столом в гостиной, всё ещё источала жар, заставляя оконный пластик кипеть. Задержав дыхание и зажмурившись, Харси мигом взлетел наверх, едва не споткнувшись об обломки крыши.

— Что это? — он увидел на полу два жёлтых пера, испачканных чёрной маслянистой жидкостью. — Это... тёти Кари?

Иниса взяла из его рук протянутую находку и деловито осмотрела. «Не похоже, чтобы она оставила их здесь случайно, — нот заметила, что их стержни погнуты, словно бы их ударили о камень, — если её тела нет поблизости, значит...»

«Комендант Каллидус, — она обратилась к нему напрямую, — мы нашли девочку, но, боюсь, её мать похитили сектанты». «Проклятие... — из-за невозможности говорить прямо, ему пришлось прибегнуть к помощи другого телепата. — Когда всё закончится, общите дом и местность. Очень надеюсь, что эта птица просто решила полетать и не доставлять проблем тем, что отдаст Секрет бессмертия в руки адептов Эксплара».

— Кири! — Харси попытался открыть створку вручную, но сил маленького анимагена не хватило. — Кири! Ты жива?

— Харси? — послышался слабый голос с другой стороны. — Харси, это ты?

— Я, — тот отступил, позволив подоспевшим солдатам заняться разбором двери, — я пришёл за тобой. Как и обещал.

С резким щелчком створка ушла в ячейку, высвобождая наружу жар от нагретого огнём пола и стен. Кири всё ещё сидела в углу, прижимая к себе стеклянную сферу, окантованную металлическими пластинами. И только когда Харси вошёл внутрь, она громко всхлипнула и бросилась к нему на шею.

— Тише, всё хорошо, — он и сам удивился, откуда в его голосе столько спокойствия, — всё позади. Ты в безопасности.

— Обещаешь? — она вся сжалась, не в силах разжать объятия.

— Обещаю, — твёрдо сказал он.

Сумерки быстро опустились на выстроенную защиту «Первородного Огня». Военные инженеры в кратчайшие сроки развернули полноценную линию обороны у подножия плаца, перекрыв спуск из города к крепости. Аванир теперь сиял бесчисленными огнями защитных экранов между зубцов, готовясь отражать наступающее войско Секты. Большие настенные орудия с рокотом опускали массивные стволы, готовясь атаковать. Всего один выстрел из

такой пушки мог расплавить танк, не говоря уж об анимагене.

Защита заработала на полную мощь, «Огонь» готовился к глухой обороне, довольно непривычной для него тактике. Однако Каллидус, с презрением смотрящий на приближающиеся вдалеке огни, был уверен в силе доверенных ему войск. «Даже если мы все тут погибнем, — он криво усмехнулся, наконец-то чувствуя себя в своей стихии, — мы заберём с собой в Небытие как можно больше этой мрази. Прихвостни Эксплара узнают, на что способны разъярённые ноты!»

— Каллидус, — на связь вышла Сантия, оставшаяся внутри крепости изучать добытые в бою тела нападавших, — я кое-что выяснила.

— Ты уверена, что сейчас это важно?

— Да! «Падальщики», которых вы притащили, вовсе не мутоты, и даже не анимагены!

— Ужель это розовые единороги?

— Я серьёзно! В них нет файлара! Они начинены тем же веществом, что составляет оборудование эххийцев. Ты понимаешь, Каллидус? Секта использует технологии Королевства!

— Час от часу не легче, — тяжело вздохнул он, — основные орудия — пли! — командовал он. Дула восьми основных башен Аванира засияли ярче, и навстречу приближающимся светящимся глазам сверкнули большие зелёные импульсы, разорвав землю и тела приближающихся тварей.

«Это ещё что? — Каллидус не поверил своим глазам. Помимо анроты Секты к ним бежали четырёхлапые создания из белого и сизого металла, скаля огромные челюсти, усеянные тремя рядами зубов. Из спин этих созданий торчали серебристые дула орудий, мерцающих красным огнём, а острые когти легко разрывали землю. С каждым прыжком эти создания всё страшнее щёлкали зубами, словно хищники предвкушающие вкус свежей крови.

— Стрелять по готовности! — со стены полетели многочисленные залпы стрелков и турелей. В самом теле стены, в башнях и надвратном помещении располагались специальные доты с бойницами, позволяющие защитникам атаковать с любого угла и направления.

Твари падали одна за другой, но где умирала одна, там появлялись сразу две. На каждого анрота «Зелёных Повязок» приходилось по пять таких существ, и с каждым их прыжком Каллидус начинал понимать, насколько продуманным оказался план противника. «Они знали, что в крепости мало защитников, потому что мы слишком самонадеянно отправили большую часть на фронт, — он скрипнул зубами, наблюдая, как первые достигшие стены твари начинают карабкаться по ней, словно по дереву, оставляя за собой выбоины в бетоне, — в крепости только механики, лаборанты и дети... кто бы ни стоял за этим нападением, у него нет ни частицы души!»

Где-то наверху послышались взрывы и дикий вой. Как и предполагал Каллидус, сектанты вновь попытались воспользоваться северной дорогой, которая теперь превратилась в провал в пропасть Сонмы, увлекая за собой всех, кто находился на ней.

— Каллидус, они лезут по скалам с востока! — с тревогой в голосе воскликнула Елема, получая данные с новых запущенных дронов-разведчиков. — Отправь кого-нибудь сюда!

— Кого? — он сконцентрировался и направил энергию ноосферы вниз, сметая подбирающихся к бойницам тварей. — Инженеры, грузите всё топливо, что у нас есть и везите к стене!

— Что ты собрался делать? — Елема перевела изображение камер на Аванир, наблюдая

за бушующей под стеной ордой Секты. Голубые и красные импульсы мелькали в темноте, слышались крики раненых и умирающих, взрывались малые турели и вспыхивали взрывы гранат.

— Увести этих гадов туда, где им самое место, — он едва успел увернуться от выстрела снизу, — в Небытие!

Позади, раскрывая створки технического сектора, анроты-рабочие выгоняли на плац большие тягачи с цистернами на прицепе, промаркированных знаками «огнеопасно». Свет фар приближающихся машин озарил темнеющее пространство.

— Внимание всем, готовьтесь по моей команде отступить к крепости, — как бы Каллидус ни старался, в одиночку он не мог сбросить всех «пожирателей», названных так за оскал. Похожие на лошадиные черепа головы, с горящими красными глазницами оказались совсем близко, и вот уже первая тварь бросилась на одного из анротов, разом откусив ему голову. Такой силы даже выдавший виды нот не мог ожидать, на несколько секунд растерявшись и глядя, как тварь рвёт обмякшее тело на части. Выстрелы других солдат прострелили её тонкую броню, добравшись до внутренностей, и «пожиратель» с визгом рухнул вниз, разбившись в лужу чёрной субстанции.

На стене начался хаос. Тварей было слишком много, и каждая из них могла разорвать взрослого анимагена. В ход шли ножи, дробовики, огнемёты, кто-то умудрился оторвать одному из «пожирателей» лапу руками. Ярость битвы захлестнула анимагенов, вспыхнувших мстостью и ненавистью к безжалостным хищникам. Красный плащ Каллидуса, разорванный наполовину, давно покрылся смоулом и «кровью» этих существ. Нот с молниеносной скоростью метался от одного участка стены к другому, разрывая на части перелезающих «пожирателей», но его сил явно не хватало на весь Аванир. Из всех нотов, только он и ещё десять, включая Сантию, остались в Сольтене, и он не рискнул бросать их на передовую, решив лично возглавить оборону.

— Комендант, мы готовы, — сообщил ему командир транспортной колонны. Внизу, освещая фарами тела упавших анимагенов и «пожирателей», у ворот стояло около двадцати грузовиков с цистернами, полных авиационного топлива.

— Понял вас, — он отлетел подальше от стены, окинув поле боя, — внимание! Все вниз! Повторяю, всем спуститься к транспортам!

По команде, грузовики отсоединили прицепы и развернулись в обратную сторону, уступая место бронетранспортёрам. В ярости зарывчав, Каллидус сосредоточил в руках едва заметный шар концентрированной телекинетической энергии и с силой запустил его в самую гущу боя, разметав скопление «пожирателей» в клочья. «Слишком много, — он сбился со счёта, скольких он уже перебил, а число тварей так и не уменьшилось, — это последняя надежда». Он опустил голову. От двух малых батальонов «Зелёных Повязок» остался один, да и среди тех кто выжил, было много раненых, волочащих перебитые конечности по сырому от крови бетону и окрашивая его собственным смоулом.

— Каллидус! — на этот раз его вызвала Сантия. — Что-то проникло в вентиляцию!

— Опять эта вентиляция!.. — простонал тот, сосредоточенный на битве. — Ну так перекрой её и выжги им процессоры! Нот ты или кто?!

— В вентиляцию в изоляторе! А там пленники!

— Мне б твои проблемы, знаешь ли! — он опустился вниз, к грузящимся на грузовики анимагенам.

Защитники спускались на гравитационных лифтах, наподобие тех, что были

установлены на «Джете», поэтому оставшимся на стене тварям ничего не оставалось, кроме как скалиться чёрными от смоула зубами и медленно ползти вниз. Редкие выстрелы турелей всё ещё озаряли сгустившуюся тьму за стеной, но они уже никак не могли повлиять на исход сражения.

— Оно в крепости! — впервые за долгое время в голосе начальника изолятора послышался неприкрытый страх. — Каллидус, оно выбралось в крепость!

— Да, мы сейчас заканчиваем, — комендант спрыгнул с крыши броневика, мчащегося во весь опор к приоткрытым створкам шлюза, и сдул с лица выбившийся волос, — ну что, фанатики, пора вам отправиться на встречу с вашим «создателем», — он развёл руки в стороны, концентрируясь на стоящих под стеной цистернах.

В каждой из поднимающихся в воздух ёмкостей, находилось около тридцати тысяч литров крайне горючего и взрывоопасного вещества, которое в желеобразном состоянии служило топливом для авиации любого веса и размера. Каждую цистерну следовало хранить в особых условиях содержания и не допускать даже трещин. И Каллидус это прекрасно знал. Позади с глухим ударом захлопнулись створки шлюза.

— Добро пожаловать в Небытие, — с усмешкой бросил он, сделав резкий выпад руками, направляя захваченные телекинезом ёмкости в стену.

Даже сидевшие в звукоизолированных комнатах отдыха дети, включая Ремуса, Харси и Кири услышали этот оглушительный взрыв. Тунгар и близлежащие склоны содрогнулись, осыпавшись многочисленными лавинами и камнепадами. Яркая вспышка пламени, охватившая весь плац и гору, была видна даже с подножий, а силовая волна повредила основные распределители и щитки электросетей крепости. Белые коридоры погрузились во мрак, а снаружи бушевала огненная стихия, разрушившая Аванир до самого основания вместе с наступающей армией Секты.

— Каллидус! — Сантия настолько взволновалась, что совершенно забыла, что сеть тоже отключилась. — Каллидус, ты жив?! А, Спирус... — она торопливо вышла в «истинный» мир, невзирая на его попытки вытолкнуть её обратно. Сконцентрироваться никак не удавалось, но образ дорогого ей анимагена заставил её взять себя в руки. «Каллидус! — вновь позвала она. — Каллидус, ты жив?!»

— Меня не так-то просто убить, — прохрипел он, сдавленно улыбнувшись и чувствуя, как по его обожжённому лицу течёт, закипая, смоул. Ударной волной его вбило в створку шлюза, также вогнутую во внутрь и теперь искрящую механизмами. Даже частично защитившись от высвободившейся энергии психокинетическим щитом, нот не смог избежать тяжёлых травм, — хех, только плащ жалко. Плащ хорошим был... — и он замер, глядя выгоревшими глазами на открывшийся горящий лес за тем местом, где раньше стояла стена.

— Только не смей умирать, слышишь?! — Сантия выбежала из лабораторного сектора, под звуки включающихся заново систем и красный свет тревоги. — Не смей!..

— Не умру, не бойся, — он с усилием ухмыльнулся и его вырвало горячим смоулом, — что... что там с изолятором?

Она резко остановилась и перевела взгляд на коридор позади. Что-то злое притаилось в месте, которое стало для неё вторым домом. Кто-то невидимый крался сейчас по тёмному извилистому лабиринту, и она ощущала его мысли, но они казались настолько размытыми, словно бы нот смотрела на трепещущее пламя свечи.

«Иниса, Амаран, — Сантия послала им предупреждающий сигнал, — кто-то двигается по изолятору. Следите, чтобы никто из детей не выходил из комнат отдыха!» «Я тоже его

чувствую, — сообщила Иниса, — оно, кажется, у камер с пленниками! Советник, их защита сейчас отключена! Оно доберётся до них!» «Всем оставаться на местах! — объявила начальник изолятора. — Что бы это ни было, ваша задача — защищать детей и лаборатории! С этим разберутся солдаты!»

— Я смогла послать запрос о помощи! — радостно возвестила Елема, стирая пот со лба. — Похоже, когда грянул взрыв, их «глушилки» накрылись! Драго и Хемнир будут здесь через три-четыре часа!

Когда Сантия увидела обгоревшее и помятое тело без рук и ног, она едва смогла узнать в нём анимагена, которого полюбила ещё в «Новом Рассвете». Каллидус сконцентрировал защиту на позвоночнике и голове, и только так сумел выжить, вновь обманув смерть.

— Чего ты такая серьёзная, Санти? — сквозь кашель со смехом поинтересовался он, уносимый на носилках в медицинский отсек. — Ты же знаешь, мы бессмертные... всего-то пару болтов заменить...

Она лишь улыбнулась, чувствуя, как на глаза против воли навернулись слёзы. «Ты прав, мой друг, — облегчение и радость смешались в лёгкое чувство эйфории, — всего-то пару болтов...» «Советник! — голос одного из нотов, Гауди, оставленного в качестве её заместителя, резанул по её разуму ослепляющим страхом. — Прорыв на поверхность! Что-то разрушило стену в отсеке с пленниками!» «Что?! — Сантия даже остановилась, концентрируясь в «истинном» мире и переместившись к камерам, но ни одного из знакомых сигналов «скорбных» разумов она больше не видела. — Как это возможно?!»

— Елема, можете отследить обстановку снаружи?

— Боюсь, сейчас мы слепы, — та лишь вздохнула, снимая очки и положив их на пульт управления.

— Пленники сбежали, — она поморщилась и опустила голову, — кто-то выпустил «Тау». Но зачем? Кому могли понадобиться «скорбные» военные преступники?

— Меня больше интересует, каким образом сектанты смогли проникнуть незамеченными так далеко? — Елема поднялась со стула и направилась к лифту. — На основе ваших исследований, о том, что часть «падальщиков», это всего лишь оболочки с эххийскими технологиями, я могу лишь предположить, что случилось самое худшее — Королевство связалось с анимагенами раньше дипломатической группы. И теперь кто знает, что ждёт наших друзей там, на Сарохаре...

Глава XI. Первые шаги

Если бы Арги не знала, куда они направляются, то наверняка бы подумала, что приближающаяся полоска горизонта сделана целиком из мрамора. Белоснежные пирсы, обрамлённые позолотой и фигурными фонарями в виде змеиных голов, омывались тёмными водами океана, накатывающих на волнорезы и стоящие на якоре корабли. Яркой звездой сиял маяк на маленьком острове неподалёку от материка, излучая не только свет, но и постоянный сигнал для автоматизированных сухогрузов и танкеров. Единственное, что смущало, так это полное отсутствие людей на причале и улицах порта. Не было также ни деревьев, ни птиц, только строгая и бездушная автоматика в виде роботов разных размеров и видов.

— Теперь я понимаю, почему ты говорила лететь сразу в порт, — Арги с любопытством разглядывала приближенное изображение работающей робототехники, — тут и правда никого нет?

— Только в порту. С мэром мы уже договорились, — Юмена заметно оживилась, когда почувствовала приближение родных широт, — Кадасла, наверное, заждалась нас.

— Хм... — лисица с сомнением пожала плечами. — Если вы все связаны Хором, то, получается, и остальные новусы знают о нашем прилёте?

— Песнь Хора звучит в голове каждого из нас, где бы мы ни находились, — загадочно улыбнулась Соланис, — однако, будучи ноосенсом, я могу не позволить другим узнать моё местоположение.

— Разве это не вызовет подозрения?

— В отличие от прочих Воксов, мы имеем право более свободно перемещаться по миру. Соланисы служат для того, чтобы нести Песнь во все уголки Аревира, потому никого не удивит, что одна из них скроется на неделю.

Понимающе кивнув, Арги негромко кашлянула. Неделя полёта вымотала её до предела. Сказывалось полугодичное отсутствие отдыха и сна, а также постоянное напряжение. «Ещё и курить хочется, — почему-то сейчас больше всего хотелось сделать затяжку вишнёвого дыма, давно перебивший запах мяты и лилий, — Спирус... неужели, это зависимость? Или просто так сильно устала?»

— У тебя будет возможность поспать перед тем, как мы отправимся в Королевство, — утешила её Юмена, увидев выражение лица белой беот.

— Нам не нужен сон, — бросила та, тряхнув ушами.

— Не обманывайся, — покачала головой новус, — даже роботам нужно время от времени отключаться, что уж говорить о живых машинах. Скажи, — она несколько скованно улыбнулась, — почему тебя называют «Изобретательница»?

— За глаза меня так редко кто называет, — покачала головой Арги, несколько польщённая её осведомлённостью, — но в целом, это из-за трёх технологий, над которыми я работала. И то одну из них я больше доработала, нежели «изобрела».

— Но как тебе удалось так далеко продвинуться в понимании техники за столь короткий срок? Анимагены могут столь быстро научиться? Ведь по человеческим меркам тебе всего восемь лет.

— Мой создатель, Мастер, назвал бы это «остаточным эффектом прошлой личности», — пожала плечами лисица, — ведь моя душа когда-то принадлежала

Создательнице Анима Ами Леоне. Хотела быя познакомиться с ней... — она вздохнула, задумчиво посмотрев вдаль.

Юмена тоже промолчала, слегка нахмутив изящные чёрные брови. «Интересно, что она думает по этому поводу? — Арги вдруг заинтересовалась мнением новус. Она только сейчас поняла, что Юмена, возможно, сможет ответить на важные вопросы анимагенов касательно манипуляций с душой и личностями. — Правда ли, что прошлые личности влияют на настоящие?»

— Я чувствую твой вопрос, — не поднимая взгляда, сообщила та, заставив беот невольно хмыкнуть, — но не уверена, что знаю на него ответ. Видишь ли, извлечь душу из тела человека большого труда не составляет, но поместить её в новый сосуд и удержать там доселе не представлялось возможным. Мы не знаем, из чего состоит файлар, как Рерару и Лаури удалось сплотить вокруг себя столько талантливых и даже гениальных людей, и как им вообще пришла в голову идея бессмертия. Ведь, с точки зрения эволюционного процесса человека, бессмертные создания не имеют смысла существования. А с точки зрения ноосенсорики и вовсе опасны для псионического поля Аревира. Ведь если прекратится обмен информации, то... впрочем, тут мы тоже можем лишь предполагать, что будет, если это произойдёт.

— Ну, с нашим появлением, я думаю, Аревир несильно изменился...

— О, ошибаешься, — Юмена вновь просияла, словно Арги сказала что-то наивно-детское, — изменения начались уже спустя год, если судить по вашим записям касательно появления анимагенов. На Аревире стали появляться так называемые «аномалии» — разрывы и скопления псионической энергии, по-разному влияющих на людей. Поначалу, они были столь незначительны, что новусы без труда могли заставить их исчезнуть, но со временем каждая такая аномалия становилась всё больше, выпуская в материальный мир существ из мира псионического, или, как мы его называем, «истинного».

Арги нервно сглотнула, внезапно осознав правдивость её слов. Аномалии действительно вызывали вопросы одним лишь своим существованием, и то, что творилось внутри них, не поддавалось логическому объяснению. По словам Прайма, даже Эксплар не рисковал заходить в катакомбы храма Тикку в овелакской области.

— Но эти аномалии породили и другие проблемы, — продолжила Юмена, сложив руки на колени, — начала меняться биосфера планеты. В Татии и в северной Ивэндрии, к примеру, начался буйный рост местных лесов, всего за три года полностью поглотивших четыре города. Несколько княжеств Союза Лимнерии пострадали от внезапной миграции лосей. Животные буквально галопом пробежали сквозь поселения, представляешь?

— И ты считаешь, что между появлением анимагенов и этими явлениями есть прямая связь?

— Нет, конечно же, нет! Лишь косвенная. К тому же, в последние семь лет активность аномалий неожиданно начала уменьшаться. Многие из них исчезли насовсем, остались только самые крупные и самые опасные. Что-то случилось семь лет назад в Нелии, — Соланис перестала улыбаться и внимательно посмотрела на Арги, — и я имею в виду не смерть Эксплара. Что-то ещё произошло, что повлияло на ноосферу.

Та лишь пожала плечами, чувствуя её пристальный взгляд. Сейчас, когда они приблизились достаточно близко к городу, уже можно было различить белые квадратные дома с куполообразными крышами. Несмотря на то, что на самих улицах не зеленело ни одного деревца, за его пределами городской черты высились заснеженные макушки голубых

елей, плотной стеной окружавших уходящую вдаль дорогу.

— Как ты говорила: не уверена, что знаю ответ на этот вопрос, — ответила она, чуть помедлив, — я же не нот, и не могу знать причин и следствий псионических воздействий.

— Да-да, прости, — растеряно заморгав, кивнула новус, виновато улыбнувшись, — порой, я забываюсь. Для Великого Храма Ауколис и меня лично крайне важно сохранять баланс между миром материальным и миром псионическим, потому любая информация об аномалиях может сыграть ключевую роль. Прости мою дотошность.

— Мы снижаемся, — сообщил Камманд по внутренней связи, — до береговой полосы два километра. Всем бортам снять маскировку.

Пять чёрных турболётов проявились в воздухе, сверкая в лучах зимнего Ольмира эмблемами «Первородного Огня» и «Нового Кайлити». Роботы внизу никак не отреагировали на их появление, запрограммированные исключительно на свою работу. Однако когда они пересекли черту портового района, направившись на вокзальную площадь, из большого белого здания с тёмно-синим куполом вышла небольшая делегация людей в белых туниках. Большой транспортный узел сейчас пустовал, на некоторое время прервав поставки товара в другие части материка. Здесь до сих пор использовались старые железные дороги с двумя рельсами, хотя вместо старых поездов по ним ездили новейшие электровозы, могущие разогнаться до пятисот километров в час.

Округлая площадь, куда опускались прибывшие транспортники, сейчас пустовала, закрытая от немногочисленных жителей местными стражами порядка. Белые стены вокзала украшали колыхающиеся от ветра знамёна Белого Королевства, с красноглазой змеёй, обвившей башню, и татийского зелёного дракона на фоне белых елей. Тёмные пики антенн мигали сигнальными маячками, предупреждая входящие турболёты о расстоянии до крыш. Пространство вокруг загудело от нагреваемого воздуха, и машины, выпустив лапки, одна за другой опускались на мощёную плитку площади напротив памятника мужчины с суровым лицом.

— Прибыли, — провозгласил Брон, поднимаясь с дивана, — добро пожаловать на Сарохар.

Вопреки ожиданиям Урси, воздух в Йигдрасиле оказался тёплым, хотя и влажным. Это объясняло, почему на улицах не было снега, а отражающие лучи светила окна не покрыты инеем. «Странно, — он, колеблясь, вышел следом за Броном и Ани из нутра «Палача», — тут словно нет зимы...» В нос ударил необычный аромат океанского бриза и сильный хвойный запах от леса за городом. Послышалось гудение прибывающего корабля, звон цепей портовых кранов и рокот подъёмников. По сравнению с Аполотоном, Йигдрасил казался тихим и даже скромным, лишь позолоченные стыки на углах стен зданий отражали внутреннее богатство.

«Мы первые анимагены ступившие на другой материк, — эта мысль заставила Урси улыбнуться, — неужели, это начало нашей новой эпохи?» Мощёная плитка, при детальном рассмотрении, оказалось формировала огромного, во всю площадь, дракона, расправившего крылья-тротуары вдоль стен. Не успев удивиться этому факту, Урси и сам не заметил, как с полуоткрытым ртом отошёл к памятнику, окружённому светящимися искусственными цветами-колокольчиками.

— Ливон Айорта, — Юмена с улыбкой заметила его восхищение, — основатель этого города. Говорят, он прибыл сюда одним из первых тербинов, предков татийцев, с островов

Рагатар.

— Но разве этот город не под контролем Эххи? — удивился Брон.

— Не совсем. Королевство хоть и контролирует грузоперевозки, но управляет городом местный мэр. Да и исторически так сложилось, что кроме татийцев тут никто не живёт. Слишком он удалён от других поселений материка.

Вдруг в небе, где-то вдалеке, засияла, очерчивая голубой покров, белая точка. Полыхая светом двигателей, она удалялась всё дальше в высь, оставляя за собой шлейф от сгоревшего топлива.

— Это что, космическая ракета?! — у Арги даже глаза загорелись при виде этого зрелища. — Тут неподалёку космодром?

— Да, лимнерийский космодром «Светлый Путь», — новус кивнула, польщённая их реакцией. Анроты и люди из других турболётов также смотрели на поднимающуюся на орбиту ракету-носитель, с замиранием и неким детским трепетом наблюдая за её полётом.

Они и не заметили, как к ним, огибая памятник Ливона Айорта, подошли пятеро новусов в белых туниках. Лишь одна из них была облачена в светящийся изнутри металл, покрывающий её тело и одежду до самых ступней. Короткие светлые волосы слегка покачивались на ветру, а жёлтые глаза строго, но всё же по-доброму разглядывали столпившихся анимагенов.

— Баастар Кадасла! — радостно воскликнула Юмена, описав над головой круг обеими руками. — Братья и сёстры!

— Приветствую тебя, Соланис Юмена, — та повторила её жест, как и стоящие за её спиной молодые новусы. Но едва с формальностями было покончено, как она широко улыбнулась и обняла прибывшую подругу, — слава Великому Храму Ауколис и Песни Хора, ты добралась в целостности и сохранности! — её голос звучал несколько ниже чем у Юмены, и она говорила с таким выражением, словно читала стихи.

— Я тоже по тебе скучала, — они по три раза поцеловали друг друга в щёки, — однако, боюсь, у нас мало времени. Соглядатаи из Свиты наверняка доложили Владыке о прошедшей атаке на блокаду, а также гибели двух флагманов.

— Ну, формально «Нустрион» не уничтожен и его можно восстановить, — заметила Кадасла, отстранившись от неё, — просто его захватили войска Технократии вместе с Тенорусом Сафирой, закрыв её разум от Хора.

— Это самый лучший исход в данной ситуации, — Юмена сделала шаг назад, к остолбеневшим Урси и Арги, — позволь представить — Старшие Советники Урси и Арги, одни из самых значимых лиц в обществе анимагенов. Урси, Арги, — она повернула к ним голову, одарив самой тёплой улыбкой, на которую была способна, — это Баастар Кадасла, одна из трёх представителей Великого Храма Ауколис, служащих непосредственно законам Хора и ноосфере. И, по совместительству, моя давняя подруга. С ней её ученики, будущие Баритусы и Меццы Хора.

— От имени цивилизации анимагенов приветствуем вас, Баастар, — Урси с почтением склонил голову, но Арги не шелохнулась. Краем глаза он заметил, что вышедшая из салона «Судьи» Лупо поспешила к ним, оставив свою команду стоять у трапа. За ней последовал и Камманд, в привычной ему развязной манере расстегнув верхнюю пуговицу кителя, — это А-Трибун Камманд Элд и Старший Советник Лупо, — он демонстративно показал рукой на подошедших анимагенов.

Кадасла промолчала, с улыбкой наблюдая за их движениями, лишь чуть сощурилась глазами.

Остальные новусы более живо отреагировали на его слова и жесты. «Они все выглядят не старше двадцати по человеческим меркам, — отметил про себя медведь, в свою очередь рассматривая белокожих людей. Все они были ниже чем анимагены, потому с некоторой опаской смотрели на них снизу вверх. Особое внимание заслужила скромно стоявшая за Броном Ани, пытающаяся при своём росте скрыться за широкой диггерской спиной.

— Воистину полон чудес Аревир, Юмена, — наконец, нарушила молчание Кадасла, повернув голову к стоящей между ними Соланис, — ожившие машины — это то, к кому Хор был готов меньше всего. Даже когда я прибыла в Бевиар к Имилу, я ещё сомневалась в успехе твоих переговоров, но сейчас, увидев их воочию и ощущая трепет души, — она бесцеремонно приложила ладонь к груди Урси. Бурый беот внезапно ощутил небывалый прилив сил — от светловолосой новус исходила такая энергия, что взбудоражила весь его механизм и разум, — я могу точно сказать, что они — дети ноосферы, а значит под защитой Баастаров.

— Это означает, что никто не причинит вам вреда в Великом Храме Ауколис, — подсказала Юмена, едва заметно подмигнув им, — слово Баастара — закон и вердикт.

— Благодарю вас, — Урси вновь склонил голову. Когда Кадасла убрала руку, чувство благодати исчезло, вызвав у него лёгкое разочарование, которое новус тут же почувствовала, улыбнувшись более тепло.

— Я хочу напомнить, что мы прибыли сюда для заключения мира между нашими странами, — Арги лишь усмехнулась его выражению лица, — пока мы тут беседуем, на Кайлити продолжают погибать анимагены и новусы.

— Согласна, — Юмена одобрительно кивнула, — Роривер и Дейриер уже подготовили маршрут?

— Да, — Кадасла слегка прикрыла глаза и в разуме окружающих её живых существ отчётливо проявилась картина густых хвойных лесов, сменяющихся равнинами и белоснежными, сияющих золотым блеском, городами. Железная дорога пролегла по поверхности и внутри тоннелей гор, по высоким мостам и ущельям. Образ дороги врезался в память анимагенов, словно они уже были там, — так намного надёжней, чем если бы мы предоставили маршрут на материальном носителе, — объяснила она, заметив их ошеломлённые взгляды.

— Как быть с турболётами? — Камманд кивнул на транспорты. — Мы не можем оставить их посреди площади.

— Думаю, управляющий не будет против, если вокзал закроется на месяц-другой, — покачала головой Баастар, — Келер, ты же договорился с мэром?

— Да, учительница, — отозвался звонким мальчишеским голосом самый младший на вид новус, задорно сверкавший синими глазами, — он согласился доставлять груз к поездам по объездной дороге.

— Не слишком ли рискованно воздействовать телепатией на такое должностное лицо? — с сомнением сказала Лупо, однако Юмена и Кадасла лишь рассмеялись. — Что?..

— Прошу прощения, но меня умиляет эта наивность, — весело произнесла светловолосая новус, — в чём-то мы даже похожи.

— Я не...

— Баастар имела в виду, что необязательно применять телепатию там, где можно воздействовать деньгами, — ответил за неё Келер, очаровательно улыбнувшись. Урси заметил, что их губы были также покрашены независимо от пола, под цвет глаз, — к тому же, у нас есть причины не использовать псионику на обычных людях.

— Я расскажу вам всё по пути, — Кадасла развернулась, жестом приглашая их проследовать к вокзалу, — идём же. Поезд ждёт.

Анимагены недоумевающе переглянулись. Баастар была подозрительно дружелюбна, хотя, как отметила про себя Арги, эти люди мыслили в совершенно иной парадигме. Новусы не боялись неизвестности, как остальное человечество, и потому их не пугал, а наоборот восхищал факт появления новой формы жизни. «В чём-то мы похожи на вас, — усталость после полёта, когда она ступила на твёрдую поверхность под ногами, ощущалась сейчас сильнее всего, — что ж, это правда. Может, у нас и есть шанс помириться». Она и Урси пошли за ними, однако Лупо и Камманд задержались, определяя, кто останется здесь в Йигдрасиле, а кто поедет с ними в Королевство.

— В принципе, можете отправляться всей командой, — А-Трибун с усмешкой посмотрел на озирающегося по сторонам Кано, совершенно забывшего обо всём на свете, — я оставлю пятерых присматривать за транспортниками.

— А я помогу, — восторженно сообщила оставшаяся новус, ученица Кадаслы. Миловидное белое личико с выразительными зелёными глазами словно сияло восторгом от того, что ей доверили помогать гостям, — меня зовут Лиара, — на фоне высоких анротов она выглядела совсем маленькой и даже невинной.

— Полагаю, мы тоже пойдём, — заявила Ани, под тяжёлый вздох Брона. По лицу диггера становилось очевидно, что он бы предпочёл не выбираться дальше этого города, однако бросить свою почти что супругу он не мог, да и не хотел.

— У тебя такое лицо, будто ты лимон съел, — пошутил Рэтси, вместе с Минотом дожидаясь, пока Лиззи законсервирует турболёт. При виде огромного, по её меркам, быка, Лиара едва слышно охнула, задрав голову и рассматривая его рога.

— Просто я знаю, чего ожидать от этого материка, — негромко, чтобы новус его не слышала, проговорил Брон, отвернувшись.

— Да ладно тебе, ты просто пессимист, — отмахнулся Кано, заворожённо глядя на колыхающиеся на стенах вокзала знамёна, — о, Пантеон, неужели мечты и правда сбываются...

Сегодня для него настал чрезвычайно важный день. Когда-то давно, ещё будучи только новособранным анимагеном, Кано обзавёлся необычной и очень сокровенной для него мечтой — стать путешественником. Пробегая полигоны, тренируясь в горах и ущельях, он неизменно находил место, чтобы посмотреть хотя бы издали на человеческие города. На чёрные змеящиеся по равнинам дороги, на плывущие по реке суда и природные памятники. Тренируясь в стрельбе, он неизменно вспоминал вершины Роронских гор, манящих своей неприступностью. Обучаясь ближнему бою ему казалось, что ещё немного, ещё пару лет, и ему разрешат отправиться на корабле в дальние страны, посмотреть, как живут люди вне подземных баз. С тех пор утекло много воды, но тяга к путешествиям у Кано не иссякла, хотя он, Вульпи и Рэтси исходили близлежащие горы вдоль и поперёк.

— Ну что, готов увидеть мир? — спросил его Вульпи, шутливо толкнув плечом. — Ты так об этом мечтал.

Он не ответил, не в силах надышаться причудливым ароматом океана и хвойного леса. Воздухом другого материка. Чья-то тёплая рука коснулась его торса.

— Готов, — он воодушевлённо посмотрел на коротко улыбавшейся ему Лупо, — нет... мы готовы! Сегодня, мы открываем Аревир заново!

Белый корпус поезда стоящего на отдельном пути чуть дальше от перрона, ярко сверкал золотыми чешуйками изображённых на нём змей, тянущихся от локомотива до конца последнего вагона. Как и во всём городе, вместо асфальта на перроне лежала фигурная плитка, плотно прилегающая друг к другу, чтобы даже пыль не забивалась между стыками. Над самой дорогой, возвышаясь до самой крыши вокзала, тянулись надземные переходы, мерцая фотонными лифтами. Технологии Королевства явно применялись по всему Сарохару, и, скорее всего, отнюдь не бесплатно и не по доброй воле. Арги с интересом склонилась над белой полусферой лифта. «Они используют гравитацию и свет, — едва на глаза ей попадалась какая-то новая технология, как она тут же забывала обо всём на свете, горя любопытством и нетерпением узнать её конструкцию, — интересно, кто додумался до такого? Должно быть, это был очень талантливый человек».

Здесь ветер дул сильнее, колыхая знамёна на здании. Окружавшие обочины фонари в виде раскрытых ладоней со стеклянным пламенем свечи посередине едва слышно звенели от его напора. Урси оглянулся по сторонам. На противоположной стороне путей уже начинался лес, густой и с виду даже непроходимый. На вершинах голубых елей и между ними лежали сугробы.

— Я не понимаю, — он посмотрел на идущую рядом с ним Юмену и Кадаслу, — почему в городе так тепло, если сейчас зима?

— Климатические установки, — ответила Баастар, показывая куда-то вдаль на верхние кроны деревьев. Присмотревшись, Урси заметил среди них тоненькую сверкающую полосу странной антенны, сделанной словно из блестящего стекла. Изредка пространство внутри неё озаряла едва заметная вспышка, направленная строго в небо, — зимы в Татити особо суровы, намного злее, даже чем на северном Кайлити. Без этих устройств, нам бы пришлось тратиться на утепление поездов и зданий.

— И потому неудивительно, что эти места долгое время оставались нетронуты человеком, — добавила Юмена, поддерживая разговор, — только турбины, народ, привыкший бороться с холодом и океаном, смогли освоить эти земли, потеснив лес Хирвилль от побережья.

Они остановились у края перрона, пройдя вокзал. Мигающие красным семафоры переключили цвет, и белый поезд пришёл в движение, с грохотом приближаясь к ним. Помимо Урси, Арги и Вульпи, с ними отправились все «Сигма», Ани и Брон, а также Камманд, возглавляющий отряд из анротов и людей Технократии. Молодые новусы всё ещё продолжали с интересом разглядывать их, и было видно, что им не терпится начать разговор в более спокойной обстановке. Впрочем, не только они горели желанием изучать новое и неизведанное. Прагматичная и уравновешенная Лиззи сейчас нетерпеливо покачивала хвостом, показывая Кано и Лупо пальцем вдаль. Там, за зданием вокзала, открывался вид на сам Йигдрасил, растянувшийся вдоль побережья до невысоких скал у горизонта. Зрение анимагенов позволяло им различить идущих по делам жителей, вывески магазинов и даже огни какого-то парка. Все здания выглядели угловато, но не лишённые собственного шарма. Особенно Арги понравились тёмно-синие купола крыш, обрамлённые зелёной полосой. Казалось бы совершенно обыденные вещи для людей вызвали бурный восторг у анимагенов, даже у «технократов», давно привыкших к подобному. Жизнь человеческого города манила неизвестностью, однако, к своему удивлению, Урси ощутил, что общее настроение в Йигдрасиле несколько подавленное. Люди двигались по светло-серым улицам не замечая друг друга, не обращая внимания ни на окружающую их природу, ни даже на

самих себя.

— Почему они все такие серые? — это слово первое, которое приходило на ум при виде усталых лиц горожан. — Что-то случилось?

Соланис и Баастар переглянулись, и он впервые заметил на смазливом лице светловолосой новус неприкрытую грусть.

— Они очень устают, — негромко произнесла Кадасла, — Татия небогатая страна, и люди здесь всё ещё много работают, чтобы прокормить семью.

— Но разве это возможно? — удивилась Лиззи, немного умерив пыл. — Ведь через Йигдрасил проходит множество путей товарооборота. Если верить карте, отсюда уходят товары из Лимнерии и островов Рагатар...

— Татия, как и другие страны находится под протекцией Королевства, — Юмена отвернулась, сделав вид, что наблюдает за приближающимся поездом, — а за покровительство надо платить...

— Вы хотите сказать, что Эххи контролирует экономику этой страны?

— Я же говорил вам, государства людей не менялись в плане обогащения, — встрял Камманд, усмехнувшись лицам новусов, — дайте угадаю — Татия отдаёт больше половины прибыли Эххи, так? Сколько? Семьдесят? Восемьдесят процентов?

— Но это же грабёж! — возмутилась Ани. — Как может существовать страна, которая теряет больше половины бюджета? На что же она живёт?

— Увы, это вынужденное зло, — по голосу Юмены было понятно, что эта тема ей неприятна, но не ответить она не могла, — либо Татия платит, либо Эххи захватывает её силой. Это самый лучший исход, который я могла придумать, когда заключала между этими государствами мир.

— Это же оккупация! Фактически, они платят Королевству откуп!

— Худой мир лучше хорошей войны, — развела руками та. Её голос заглушил пронзительный скрипящий звук подъехавшего локомотива, — надеюсь, вы это понимаете.

Урси не ответил. Как и Лупо, взглядом с которой он пересёкся, он понимал в какую ситуацию попала Татия и в чём её схожесть с Кайлити. «Мы здесь ради мира, — твёрдо сказал он сам себе, — и должны заключить его, во что бы то ни стало!»

Вблизи вагоны оказались куда больше. Белые блестящие бока изображали вытянувшихся в броске змей, национальный символ Королевства. Автоматика с плавным звуком раскрыла створки и опустила к земле лестницу с широкими складными ступенями. Даже с улицы тамбур казался просторным и светлым, плавно уходящим коридором вглубь вагона. Резные плитуса переливались разными цветами. Едва уловимо пахло свежестью и чистотой. Урси даже стало немного стыдно заходить в такой красивый вагон в пыльных левесах, но Юмена одобряюще улыбнулась, жестом показав, что не стоит стесняться.

Анроты и люди Технократии зашли во второй вагон вместе с учениками Кадаслы. Молодые новусы, как рассказала Баастар, уже через год должны стать полноценными Воксами Хора. Юноши, как правило, становились Баритусами, помощниками Тенорусов, Альтусов или средними командирами клонов. В основном, они занимались представительством Хора в разных странах, помогали правительствам, социальным и научным отделам и промышленникам, а также старались распространить среди людей учение о Гармонии Песни. Девушкам предстояла служба Мецц, новусов-телепатов, использующих собственное обаяние и чутьё на скрытые псионические способности в людях. Ани так и не решилась спросить у Юмены, как новусы пополняют свою численность, если

они практически все бесплодны, но зная, как остро реагируют псионики на любую тему касающуюся размножения, решила тактично промолчать, надеясь, что эта информация всплывёт сама собой.

— Я буду во втором вагоне, — неожиданно заявил Брон, направляясь к сталкерам, о чём-то уже беседовавшим с миловидной рыженькой новус. Привыкшие к анимагенам люди нисколько не чурались её, хотя, зная прежних нелианцев, Урси готов был поклясться, что они бы попытались убежать от непонятной белокожей девушки.

— Почему? — Ани растеряно замотала головой, не зная, то ли ей пойти за ним, то ли остаться с Юменой. — Брон! Не будь занудой, идём с нами!

— Я предпочту остаться вне политических дебатов, — коротко бросил тот через плечо, дав понять, что спорить не намерен.

— Брон! — нот надула губки, сердито сложив руки на груди. — Я хочу, чтобы ты остался со мной! Слышишь? Не смей меня игнорировать!

Но тот поспешно скрылся в вагоне, пропустив её слова мимо ушей. Возмущённо заворчав, Ани хотела было последовать за ним, но Юмена успела взять её за руку.

— Не будь слишком настойчива с ним, — мягко сказала она, чувствуя внутри девушки разрастающуюся злость и обиду, — твой молодой человек слишком долго пробыл в одиночестве и не раз ощутил горечь предательства. Не стоит пытаться ограничить его внутреннее «эго».

— Но при чём тут я? — удивилась нот. — Разве я так много от него хочу?

Соланис с улыбкой покачала головой, мол, ты и сама скоро всё поймёшь. Позади раздалось приглушённое ворчание под громкий смех Рэтси и Вульпи. Причиной веселья оказалось озадаченное выражение лица Минота, размышляющего, как ему втиснуться в тамбур ничего не сломав и не погнув лестницу. Большой беот явно не помещался внутри вагона, в котором даже обычному анимагену приходилось прижимать уши.

— Гм, похоже, возникла небольшая заминка, — Кадасла задумчиво приложила руки к подбородку, глядя на внушительные габариты быка, — придётся какое-то время подождать, пока мы не пристыкуем грузовой вагон. Тейлон, — она подозвала одного из учеников, — телепатируй управляющему, чтобы пригнал сюда один крытых грузовых вагонов. Счёт пусть запишет на казну Великого Храма Ауколис. Так будет надёжней.

Темноволосый юноша, самый старший и серьёзный на вид, покорно кивнул и прикрыл глаза, сосредотачиваясь. Урси и Ани ощутили мощный псионический всплеск, словно невидимый луч устремившийся в сторону вокзала. Однако этот сигнал отличался от сигналов псиоников-анимагенов. Он звучал мягче, более плавно и даже несколько воздушно, чем прямолинейные и яркие нотовские. «Они оттачивают мастерство псионики с детства, — осенило бурого беота, — и ещё бы — чтобы создать общую псионическую сеть, требуется огромное мастерство. Насколько же они углубились в знания ноосенсорики и псионики?»

— Не будем терять время, — Юмена многозначительно переглянулась с Арги, — нужно обсудить то, зачем мы вообще сюда прибыли.

— Очевидно же, что заключить мир, — пожал плечам Камманд, но, судя по посерьёзневшим выражением лиц Урси и Лупо, их задача явно была сложнее, — в общем смысле.

— В общем смысле — это да, — согласилась Кадасла, когда медведь неуклюже цепляясь за поручни вагона, забрался в тамбур, едва не задев головой потолок. За ним, легко и грациозно взошла Арги, с видимым любопытством осматривая убранство внутренних

помещений.

Вагон изнутри оказался более просторным. Четыре обширных салона-купе, разделённых открытой ячейкой со столом и сиденьями полукругом. Светло-синий пол пружинил под ногами, когда медведь пошёл вперёд по коридору.

— Выбирайте любое купе, — предложила зашедшая за ними Юмена, — а позже, подходите к центральному столу.

Арги не особо раздумывая нажала на кнопку замка ближайшей двери, на ходу снимая с плеча небольшой рюкзак с личными вещами. «Как тут уютно! — невольно улыбнулась она, оглядывая помещение. Мягкие сиденья, приятно пахнущие настоящей кожей, буквально манили уставшую лисицу, с каждой минутой всё больше ощущавшую усталость. — Невероятно... хотя о чём я? Здесь всё сделано для людей». Закрытое на тонкие пластмассовые пластины окно создавало полумрак, ещё больше усыплявший белую анимаген.

— Знаешь, что я заметила во всём этом? — спросила она Лупо, молча зашедшую следом за ней. «Сигма» остались снаружи ждать прибытия грузового вагона, чтобы не бросать Минота одного, потому волчица осталась одна. — Тут практически нет ничего военизированного. Эти вагоны, поезда, здания, улицы... тут всё предназначено для удобства и красоты.

— Просто мы привыкли ко всему грубому и жёсткому, — согласилась Лупо, только сейчас обнаружив, что лисица права, — у нас было мало времени, чтобы жить мирно...

— Верно, — та осклабилась, но не стала говорить ничего негативного. Единственное, чего ей сейчас хотелось, это вытащить сигарету и закурить, а потом просто лечь спать, не думая ни о чём, кроме... — Жаль, Лункса здесь нет. Он бы наверняка сказал что-то в стиле: «Как и предполагал, здесь всё слащаво-уютненько! Слово кто-то хочет усыпить нашу бдительность, чтобы загрузить прорвой информации и использовать для решения собственных проблем!»

— Очень похоже! — волчица скупно улыбнулась, однако в жёлтых глазах сверкнул огонёк тоски, который Арги тут же заметила.

«Я никогда не прощу тебя, мразь! — неожиданно со злостью подумала она, отвернувшись и сделав вид, что ищет расчёску в рюкзаке. — Это мой муж! И зато, что ты даже прикасалась к нему, я готова вырвать тебе пальцы!»

— Как думаешь, он выжил? — Лупо почувствовала нарастающее напряжение, но в силу собственной упрямости не стала разряжать обстановку.

— Я верю в это, — твёрдо сказала Арги, распрямляясь и привычным движением расчесав и без того ровно лежащие волосы, — в любом случае, это не твоё дело, Охотница.

— Он был и моим другом!

— Ой-ли? Только ли другом, моя нежно-ранимая страдальца? — она приблизилась к опешившей волчице и снизила голос до шёпота. — Можешь не юлить, я знаю, что вы переспали. И случилось это из-за тебя!

— Я не хотела... — Лупо неожиданно поняла, что ни командный голос ни строгий взгляд тут не помогут. Арги не из «Сигмы» и одной с ней должности, потому воздействовать на неё не получится. — Правда... — и теперь ей только и оставалось, что пытаться подобрать слова, чтобы хоть как-то загладить вину.

— Мне плевать, — лисица с ненавистью посмотрела ей в глаза и обошла, едва задев плечом, — не смей упоминать при мне Лункса. По крайней мере, пока Лунги его не найдёт.

И молись Пантеону, чтобы и она и её отец, мой муж, вернулись. Иначе... ты узнаешь, почему меня называют «Изобретательница».

— Не стоит мне угрожать, — прохладным тоном ответила та, не оборачиваясь, — какой бы ни была моя вина, я не позволю твоей мести выйти за рамки разумного.

Когда они вышли из купе, Урси, Юмена и Кадасла уже сидели за центральным столом в центре вагона. Как объяснили новусы, такие выемки между салонами предназначались для пассажиров, чтобы они могли пообщаться или перекусить. Также в стол был встроены проектор, подсоединённый к антенне и могущий прочитать информацию с большинства носителей. Удовлетворённо рассеявшийся медведь, утомлённый жёсткими сиденьями «Палача», спохватившись, подвинулся, позволив Арги усесться рядом. Лупо подошла после, пропуская вперёд Камманда и Ани. С удивлением посмотрев на молчащую волчицу, анрот со вздохом сел рядом с лисицей.

— Это те, кто будет вести переговоры? — уточнила Кадасла, окинув их взглядом. — Все представители своих фракций?

— Союз «Первородный Огонь» и Технократия «Новое Кайлити», — кивнул А-Трибун, — но, я думаю, остальные со мной согласятся, сейчас мы представляем общество анимагенов в целом.

— Понимаю, — Баастар переглянулась с Юменой, — тогда будем говорить на чистоту — добиться мира будет очень сложно, поскольку Великий Храм Ауколис является всего лишь исполнителем воли Владыки Берендора Кауза. Чтобы заставить его прекратить военные действия, вам нужно что-то предложить. Юмена рассказывала, что вы хотели отдать некое «Наследие Эксплара». Нам было бы интересно узнать историю новусов Кайлити и Секрет бессмертия Рерара Хонти, однако, судя по всему, Наследие оказалось утеряно.

— Помимо Наследия, — Урси заметил, что хвост Арги под его ногами дёрнулся, — у нас есть множество не менее полезных технологий. В конце концов, наши учёные, инженеры и робототехники могут помочь Эххи интеллектуальным трудом.

— Я не сомневаюсь в ваших знаниях, — Кадасла покачала головой, — но этого, увы, недостаточно. Королевство сейчас обладает безграничной властью на материке. Ему не нужны лишние затраты и риски. Тем более, что Война Ненависти в перспективе может принести выгоды в сотни раз больше.

— И Берендор не упустит возможности ослабить Хор, — добавила Юмена, — с момента восстания Акторы, когда лоялисты оккупированной Сэлтии попытались отделиться, род Каузов неожиданно понял, насколько глубоко новусы продвинулись в исследовании ноосферы. А после попытки продвинуть собственного ставленника к трону мы и вовсе утратили доверие. Думаю, вам знакомо чувство, когда тебя боятся за твоё происхождение и силу.

Они почти одновременно кивнули. Каждый из анимагенов ощутил на себе страх и ненависть людей, даже когда они защищали их ценой собственной жизни.

— Но если он ослабит вас, то ослабит армию, разве нет? — уточнила Лупо. — Ты же говорила, что Ауколису пришлось заменить регулярную армию Королевства.

— Великому Храму Ауколис! — голос Кадаслы неожиданно резко отозвался в их ушах, хотя Баастар не повышала тон. — И впредь прошу называть его так, ибо другие высшие Воксы могут быть не столь снисходительны как я и Юмена.

— Есть нюанс, — поспешно ответила Юмена на вопрос замершей в напряжении волчицы, — хотя мы все служим ноосфере и поддерживаем Песнь, но мы всё ещё остаёмся личностями со своими взглядами. Некоторые из Оперетты считают, что проще будет объединить мир под единым символом королевской белой кобры, нежели установить надёжную взаимосвязь между всеми народами. Потому, когда объявили мобилизацию на Кайлити, некоторые увидели в этом возможности стать ближе к объединению мира таким способом.

— Но какая им выгода от уничтожения анимагенов? — Урси сложил руки на груди. — Разве они не понимают, что имеют дело с живыми существами, детьми ноосферы?

— Ты не так понял, — Кадасла жестоко улыбнулась, — им не нужны все анимагены. Достаточно сотни тысяч.

— Вот оно что, — Камманд ответил ей не менее гадкой ухмылкой, — мы для вас всего лишь новый объект для изучения.

— И это тоже, — невозмутимо кивнула Юмена, — но для меня, Кадаслы, Дейриера, Роривера, Имила и ещё нескольких значимых новусов, вы, прежде всего, личности и коллеги. К тому же, насколько я поняла, Ассур захватил Сафиру отнюдь не как военнопленную. Молодой ноосенс хочет узнать от неё новые способы познания ноосферы.

— Он поступил глупо...

— Это гораздо лучше, чем если бы Дейриер там остался и противостоял ему. Неизвестно, что бы тогда произошло, но в данном случае все остались живы.

— Имил на тебя здорово обиделся за этот план, между прочим, — хихикнула Кадасла, — ещё бы: подставить собственную младшую сестру под удар! Даже не знаю, как он смог переступить свою гордость.

Снаружи раздался грохот и вагон трянуло — второй локомотив, также находящийся под управлением робота, пристыковал третий вагон для Минота, куда тот тут же зашёл вместе с остальными «Сигма». «Учительница, всё готово, — оповестил Кадаслу Тейлон, — можем отправляться?» «Да, — она положила руки на стол, — в добрый путь».

— Всё, поехали, — поезд ещё раз вздрогнул, приходя в движение. Мерное постукивание колёс заглушило шелест закрывающихся створок, — теперь, остановимся только в Королевстве.

Урси вновь почувствовал приятное чувство наслаждения от ожидания новых пейзажей и городов. Поезд набирал скорость, уходя по дороге между высокими деревьями, закрывшими ольмирский свет, и им пришлось отодвинуть пластиковые занавески, открыв вид на голубеющее небо и заснеженные макушки елей.

— Так что же нам делать? — наконец, спросила Арги, постукивая вынудой из комбинезона сигаретой о белую поверхность стола. Юмена осуждающе посмотрела на этот жест, но та проигнорировала её взгляд. — Если Хор бессилен что-либо исправить, Берендор хочет захватить ресурсы, а большая часть Ау... Великого Храма Ауколис, прошу прощения, нуждается в «подопытных», то какова наша роль?

— Полагаю, для начала стоит убедить эту «большую часть» новусов в том, что Война Ненависти, это, по сути, геноцид народа анимагенов, — Кадасла облокотилась на стол, и Урси вдруг со стыдом понял, что бессовестно смотрит на её полуприкрытую грудь, — Песнь гласит, что все живые создания порождены ноосферой, и никто не должен решать за другого, жить ему или умереть. В крайнем случае, я, Акило и Омилум напомним им об этом. Уж очень сильно подходят мысли этих стариков на звуки «Тёмного Голоса».

— Кстати о нём, — Юмена нахмурилась и опустила взгляд, — Камил мёртв. Мы нашли его в океане с командой лимнерийских наёмников, когда тот передал кому-то сигнал в ноосферу. Он был «Тёмным»...

— Покой твоей душе, Камил, — хотя Кадасла перестала улыбаться, её лицо не выражало скорби, словно случилось что-то обыденное, — а что с наёмниками?

— Я изменил им воспоминания, — отозвался Урси, — они ничего не помнят о нас.

— Пусть так, — Баастар быстро потеряла интерес к этому событию, — могу ещё добавить, что убедить Хор в необходимости мира ещё половина дела. Нужен аргумент для Берендора.

— Но какой властью обладает этот человек, чтобы указывать новусам что им делать? — недоумевающе спросила Ани. — И почему вы не подчините его и не заставите остановить войну?

Они переглянулись. Кадасла помрачнела, а Юмена тяжело вздохнула, с печальной улыбкой глядя в пол.

— Потому что люди ненавидят новусов, — озвучила их общую мысль Баастар, — но зато мы очень зависим от людей. Это щепетильный вопрос...

— Это касается вашего размножения? — Камманд многозначительно взглянул на её грудь, и она, возмущённо хмыкнув, поспешно закрылась, сложив руки в замок. — Почему вы бесплодны?

Правая ладонь Кадаслы неожиданно сузилась и пошла волнами. Урси почувствовал очень сильное давление на виски, словно его голову сжали прессом. А рука новус продолжала меняться, становясь единой с металлической наручи, и превращаясь в изогнутое лезвие. Тянущееся от локтя, оно едва заметно светилась, одновременно рассекая воздух и пространство «истинного» мира.

— Вот поэтому, — на лице Баастар не осталось ни капли дружелюбия. Сейчас перед ними сидела беспристрастная судья, защитница ноосферы, готовая вынести вердикт своим клинком, — и мне, и Юмене, и большей части Оперетты больше четырёхсот лет. Это феноменальный для человека возраст, и добиться такого мы смогли только благодаря генной инженерии и псионике. Но цена за вечную молодость невероятно высока, — она расслабилась, снимая концентрацию, а вместе с ней и «убирая» клинок, — мы лишились будущего. Поэтому сейчас, единственный способ пополнить численность новусов — искать их среди людей. Мы — новый виток эволюции человека. «Хомо новус». И переступая через собственное эго, мы принесли своё будущее в жертву, ибо наш долг — передать потомкам знания ноосферы, дабы взрастить новую человеческую расу, готовую отправиться к звёздам.

Наступила неловкая и напряжённая пауза. Кадасла всё ещё смотрела в глаза растерявшемуся Камманду, но уже более доброжелательно. Поезд разогнался окончательно, с грохотом проносясь среди деревьев. Когда они покинули городскую черту, в вагоне включились обогреватели, защищая от крепкого мороза снаружи.

— Молодым новусам приходится совершать чудовищный выбор, — Юмена осталась невозмутима к демонстрации силы Кадаслы, — генетические модификации, что меняют наши тела, останавливают процесс старения и постоянно обновляют клетки организма, однако вместе с этим уничтожают яйцеклетки и сперматозоиды, останавливая все функции гениталий, как источник «вредных эмоций»... — она прерывисто вздохнула. — Мы много раз пытались остановить это псионикой, воздействовали, пытались изменить, но... либо ты белолицый новус, либо ты родитель. Другого нам не дано.

— Хм, — Урси переглянулся с Арги, хитро улыбнувшейся его догадке, — кажется, я знаю, чем заинтересовать Хор. Только бы Ассур не начал опять задирать нос...

Глава XII. Призма восприятия

Вопреки ожиданиям, поезд двигался очень быстро. По словам Кадаслы, они уже пересекли границу Татии и сейчас двигались по территории Союза Княжеств Лимнерия. Ночь наступила быстро, и в грузовом вагоне, наскоро перестроенного под пассажирский, загорелись лампы, в отличие от кайлитийских, мягкого золотистого света. Вагон разделили на две части. Первая, самая маленькая, отводилась под оружие и личные вещи, возложенные на платформу в виде брони Минота. Остальную часть беоты обустроили под временные казармы, положив спальные мешки у стен, а сами уселись прямо на пол вокруг приземистого столика. В углу весело гудел обогреватель, подрагивая от резонанса защитной крышкой. Пользуясь отсутствием Лупо, Рэтси уже всю откупоривал заветные бутылки с ромом и виски, вызвав у оставшегося с ними новуса немалое удивление.

— Нешто и вы горазды употреблять алкоголь? — изумлялся он, манерой речи выдавая в себе лимнерийца. Белая туника косого покроя ярко выделяла его среди чёрных комбинезонов беотов.

— Эта пагубная привычка появилась в среде анимагенов сравнительно недавно, — Лиззи осуждающе посмотрела крыса, с дюжим профессионализмом разливающим янтарную жидкость по металлическим стаканам, — некоторые особо ушлые представители нашей цивилизации воспользовались элементарным незнанием...

— Чешуйка, я тебя умоляю, — закатил глаза Рэтси, протягивая ей стопку, — я, конечно, готов слушать тебя хоть вечность, но давай сейчас ты не будешь занудствовать.

— Я... ты?! — она даже задохнулась от возмущения, сама не заметив, как приняла из его рук стакан. — Что ты себе позволяешь?! Как заместитель командира...

— Кано, идём, — совершенно не обращая на неё внимания, крикнул серый беот в сторону окна позади, — не разрушай складывающуюся традицию отмечать важные события стопкой доброго виски!

Пёс стоял у маленького дежурного окна высунув морду наружу и едва ли не вывесив язык. Голубые глаза горели неподдельным счастьем, ощущаемым остальной компанией. Услышав своё имя, он обернулся и, улыбаясь во весь рот, подошёл к приземистому столику, за которым сидели «Сигма» и новус Агний, молодой телепат с голубыми, как небо, глазами. Светлорусые волосы, лежащие на плечах, покачивались в такт движению поезда, а сам юноша со знанием дела рассматривал початую бутылку виски «Лепестки грёз».

— Старая марка, — констатировал он, с уважением поджав губы, — я уж думал, в Нелии перестали его производить.

— Может, и перестали, — пожал плечами Рэтси, — «технократы» изготавливают его по найденным рецептам на заводах старой страны, но сами-то заводы давно стояли. Нелия ж практически ничего, кроме техники, не производила.

— Верно, — согласился новус, — к тому же, Нелия всячески отвергала нашу помощь, даже невзирая на общее прошлое. Полагаю, дорвавшееся до власти ответвление «Аревирского Рассвета», именующее себя «Хранители Жизни», не нашло ничего лучше, токмо как сосредоточить военную мощь в своих руках дабы иметь хоть какое-то политическое влияние.

— Коррупция и обнищание населения разорили страну до основания, — заметила Лиззи, — установившаяся со времён Ферранта Сеттера военная хунта, переросшая в

настоящую клептократию, повлияли на население, а распространявшаяся в то время философия невежественного материализма поставили точку в моральном облике рядового нелианца. В результате, многие ударились в охоту за наживой путём контрабанды и «чёрной» археологии.

— Так, — у Вульпи даже голова закружилась от потока мудрёной речи, — давайте, я скажу тост, а потом вы продолжите рассуждать о... э... о чём рассуждали, короче. В общем... — он деловито прокашлялся. — Мы — первые анимагены ступившие на другой материк, первопроходцы для всего нашего народа! Пусть мы прилетели сюда и не в мирное время, но всё же мы здесь. Поэтому давайте выпьем за прибытие!

Под одобрительные восклицания, они дружно чокнулись. К восторженной радости Рэтси, Агний принял участие в их празднике, вполне себе оживлённо беседуя на совершенно отвлечённые темы. «Он совсем не похож на наших нотов, — подумал Вульпи, глядя как светло-русый новус смеётся над очередной сальной шуточкой крыса, — те гордые, высокомерные. Не представляю себе какого-нибудь Каллидуса на его месте». Поначалу они очень настороженно отнеслись к забравшемуся к ним в вагон псионику. Хотя Юмене и удалось заслужить их доверие, но это не относилось к остальным новусам Хора, однако вскоре друзья поняли, что Агний, так он представился, совсем не горит желанием выжечь им мозги и подчинить своей воле. Напротив, он живо интересовался их укладом жизни, повседневными делами и особенно взаимоотношениями между сериями.

— То есть ноты всегда возглавляют ваши сообщества? — изумлённо воскликнул он. — И ни беоты, ни анроты никогда не пытались оспорить их власть?

— А зачем? — озадачился Минот.

— Действительно — зачем? — Кано пожал плечами. — Они ж умные и вообще видят будущее и всё такое.

— А ещё могут поднимать предметы телекинезом! — подсказал Вульпи.

— И читать мысли!

— И разговаривать на философские темы!

— Но способности ведь не гарантируют, что они справятся с властвованием, — возразил Агний, — ведь тот анимаген, Эксплар, тоже был нотом, но при этом являлся и тираном!

— Это да, — вмешался в разговор Рэтси, видя, что у его друзей разом закончились аргументы, — но ноты — не однородная масса. Нельзя судить по одному представителю всю серию. В конце концов, и среди беотов и анротов также есть предатели и ублюдки. Да и потом, кто, если не псионик, справится с управлением лучше?

— Но это же дискриминация! Разве беотам и анротам не обидно за то, что ими властвуют только ноты?

— Это разделение обязанностей. Общество анимагенов тем и гармонично, что каждый знает, на что он способен и какой вклад может внести. Вряд ли даже самый умный анрот сможет сделать больше, чем Вестник или даже Сантия. Я уж не говорю о таких гигантах мысли, как Лоту, Прайм, Ассур или Соф. И это не потому что анрот тупой или не смыслит в политике, а потому что ноты к этому приспособлены лучше. С другой стороны, даже самые могучие псионики вряд ли бы справились с работой архитекторов, инженеров или химиков. Опять же, не потому что они неуклюжие или чего-то не знают, потому что анроты и беоты понимают в этом больше. Каждому своё.

Агний промолчал, но по его задумчивому выражению лица было понятно, что он

тщательно обдумывает новую информацию. «Интересно, а как живут люди, если для них такой уклад — дикость? — внезапно задался вопросом Вульпи, взглянув на Кано. Тот, наскоро осушив свой стакан, вновь вернулся к окну, разглядывая проносящиеся за вагоном деревья. — Что-то подсказывает мне, что ответ нам совсем не понравится...»

Молчала и Лиззи, удивлённо воззрившись на вальяжно рассеявшегося на полу Рэтси. Самодовольная ухмылочка крыса вызывала у неё желание дать ему по морде, но зелёная беот лишь сердито поморщилась. Как и остальные, она встретила себе биореактор и также могла употреблять органическую пищу. «Эта вынужденная мера, — убеждала она саму себя, — если мы попадём в ситуацию, когда у нас закончатся припасы, мы сможем заменить их человеческими продуктами питания». Возвышающийся над ними Минот, аккуратно держащий стакан двумя пальцами, с грустью посмотрел на неё. Когда-то, они постоянно держались вместе, как бы дополняя друг друга. Умная и прагматичная Лиззи и сильный и трудолюбивый Минот. Однако, в какой-то момент, их отношения стали более прохладными. Ящерица всё больше времени уделяла изучению языков и истории. Она уже не пыталась настроить его процессор, хотя и утверждала, что тот в полном порядке, но бык всё ещё чувствовал некоторую заторможенность в своих действиях. «Почему? — мысленно спросил он у Лиззи, обхватившей руками колени. — Что между нами изменилось? Почему ты больше не хочешь говорить со мной?»

Алкоголь ударил в процессор, вызывая помехи и головокружение. Неожиданно бык почувствовал себя очень одиноким. В обществе анимагенов, больших беотов, таких как он, был всего десяток, и многие из них либо погибли, либо сейчас сражались где-то на фронте. Их рост и сила лишали их возможности обзавестись семьёй, и многие видели в них исключительно воинов, но никак не мужа или жену. Пленники собственных тел, не могущие ни вырваться, ни изменить ситуацию. И слова Агния о том, что в обществе анимагенов существует дискриминация, теперь казались не такими уж глупыми.

— Ну что, ещё по одной? — Рэтси с хитрым видом извлёк очередную бутылку.

— У тебя что их, бесконечный запас? — Лиззи сердито фыркнула.

— Стратегический! — рассмеялся тот, ловким движением пальцев отворачивая крышку. — И потом, ночь ещё только началась, а ехать ещё двое суток. Кстати, Агний, — он пошарился в глубине своей сумки и достал прозрачную гранёную бутылку с надписью «Лазурный Сокол», — ты скажи, как лимнериец, это хорошая водка?

— Ну-ка, ну-ка, — оживился новус, вернувшись из раздумий и принимая из его рук холодную ёмкость, — откель это у тебя?

— Один друг передал из личных запасов. Скажем так, это была услуга за услугу. Ну, так что скажешь? — нетерпеливо спросил он.

— Если это настоящий каадарский «Сокол», то это лучшее, что у нас сейчас есть, — Агний с почтением поджал губы и передал бутылку обратно Рэтси, — Лимнерия славится тем, что изготавливает лучший в мире алкоголь. Даже Эххи её не трогает, хотя и пыталась порушить эту монополию. А и из всех вино-водочных магнатов особенно выделяется дом Соколовых, продукт заводов которых ты держишь в руках.

— Что хорошего в том, чтобы травить свой же народ алкоголем? — скривилась Лиззи, явно не понимая, как новус может с уважением говорить про столь низменный продукт.

— Такой водкой невозможно отравиться! Тем более что в Лимнерии существует давняя культура питья, — учительским тоном ответил Агний, — например, эту водку следует одноразово подавать в стограммовой стопке в обед перед едой и только в том случае, если на

первое будет соливийский борщ или русмерская похлёбка с говядиной...

— Так, будьте добры помедленней, — Рэтси тут же схватился за проектор, набирая команды на сенсорной клавиатуре, — это надо записать в отдельную папку. А то вдруг я тут помру, а наши потомки не узнают такую важную информацию, — пояснил он, увидев недоумевающие взгляды остальных.

— Откуда ты всё это знаешь? — удивилась ящерица. — Ты же новус, представитель Великого Храма Ауколис!

— Ну, я же не аколит, — пожал плечами тот, — когда-то я был обычным человеком... ну, то есть думал, что я обычный человек. А потом в нашу школу пришли Меццы, и у меня обнаружили «пси-фактор» — изменения в головном мозге, связанные с эволюционными процессами. Но до этого я воспитывался в обычной русмерской семье и прекрасно знаю традиции своего народа.

— А почему вы такие белые? — нисколько не заморачиваясь вопросами этикета светской беседы ляпнул Вульпи. — В смысле, ваша кожа — она не такая, как у остальных людей. Это из-за способностей?

— Нет, из-за меукона, — Агний несколько помрачнел, — генетически модифицированные стволовые клетки, способные к самовоспроизводству и регенерации. Они заменяют собой большую часть наших органов и всю кожу, а при соприкосновении с кислородом принимают кипенно-белый цвет.

— Это из-за них вы не можете иметь детей?

Лиззи и Рэтси практически одновременно шикнули на поджавшего уши лиса, и даже Кано отвлёкся, развернувшись к ним лицом. Минот нахмурился, пристально наблюдая за движениями замершего новуса, готовый в любой момент протянуть руку к оружию. Кристаллы «плу», что теперь росли в их телах, могли ослабить псионическое воздействие, а то и вовсе заблокировать его, но кто знает, что ещё мог преподнести им новус? Однако Агний лишь улыбнулся их напряжению.

— Вижу, вы уже ознакомились с реакцией стариков? — хотя он говорил это с улыбкой, но его голос всё равно отдавал холодом. — Многие новусы, которые перешагнули черту в сотню лет, крайне агрессивно реагируют даже на упоминания о сексе. И я их прекрасно понимаю — меукон полностью опресняет все репродуктивные гормоны, а также калечит гениталии и уничтожает их содержимое. Хотя как уничтожает... организм просто перестаёт их воспроизводить. Просто на будущее — в Великом Храме Ауколис даже не думайте об этом. В буквальном смысле — не думайте. Я чувствую, что у вас есть некая защита от телепатического воздействия, но поверьте, от высших Воксов она вам не поможет.

— Вот зачем ты сказал «не думать»?! — в отчаянии воскликнул Вульпи. — Теперь я обязательно буду думать о том, о чём нельзя думать!

— Но неужели вы, изобретя, по сути, бессмертие, не можете как-то исправить этот побочный эффект? — Лиззи понимала, что играет с огнём, но любопытство взяло верх. — В конце концов, использовать не биологический, а синтетический материал?

— Меукон развивается внутри организма за несколько недель после ввода, — покачал головой Агний, понимая, куда она клонит, — и заменяет только живые клетки носителя. Синтетика, бионические имплантаты — всё это отвергается новым телом, вплоть до кровотечения и тяжёлых травм.

— А зачем вам вообще обмазываться этим меуконом? — Кано отошёл от окна и вновь сел рядом с Вульпи. — Если он настолько пагубен, то стоит ли жертвовать жизнью ради

него? Ради бессмертия...

— На самом деле, слова Лиззи о том, что это бессмертие, всё же далеки от истины. Меукон, хотя и имеет свойство самовосстановления, но всё же постепенно утрачивает активность, превращаясь в твёрдое, как камень, вещество, и заменить его другим меуконом нельзя — последствия слишком непредсказуемы. К тому же, он требует большого количества жизненной и псионической энергии, и если новус перестанет использовать способности, его ждёт смерть. Хотя, когда у нас появились Хор и Песнь, что поддерживает жизнь, новусы смогли расслабиться. Вот как я сейчас, — он кивнул на опустошённый им стакан из-под виски, — чем дольше живёт новус, тем больше знаний он скапливает и передаёт в ноосферу. В отличие от обычного человека, нам не нужно умирать, чтобы совершать с планетой обмен информации, поддерживая баланс. Поэтому в высших Воксах находятся самые старые и опытные новусы: Соланисы, Сопранисы и Баастары.

Слушая его, Вульпи почему-то только сейчас задумался, насколько относительно понятие бессмертия. Многие столетия люди искали способы продлить жизнь, начиная от приношений языческим богам и оккультными науками и заканчивая заменой органов на синтетику. Тем не менее, только недавно одному из новусов удалось добиться настоящего бессмертия, и то он считался безумцем. Пророчили, что он погубит мир, что Аревир не переживёт такой жажды власти, но, по иронии судьбы, его отправили в ноосферу его же творения, анимагены. Живое воплощение человеческой мечты.

— Ладно, проехали, — махнул он рукой, протягивая Рэтси стопку. В голове уже шумели помехи, но не настолько сильно, чтобы он отказывался от ещё одного тоста, — не будем о грустном. Давайте выпьем за Кано, — он шутливо толкнул плечом встрепенувшегося друга, — всё же, сегодня сбылась его сокровенная мечта — отправиться в путешествие в дальние страны.

— Он уж всем рассказал, — Рэтси с готовностью наполнил их стаканы из второй бутылки виски, — думаешь, чего он целый день у окна торчит — высматривает человеческие города. Даже жаль, наверное, что этот маршрут идёт по секретной дороге, — он многозначительно подмигнул поднявшему брови Агнию, — за тебя, дружище!

— За Кано! — провозгласил Вульпи, поднимая стакан.

— Да бросьте... — если бы анимагены умели краснеть, он бы пылал как доменная печь. — Серьёзно, это не стоит...

— За Кано! — решительно заревел Минот. Хотя на него алкоголь влиял хуже, но вкупе с врождённым дефектом процессора всё же дал результат в виде головокружения.

Даже Лиззи согласилась выпить ещё одну стопку, хотя до этого яростно отказывалась, с неприязнью ощущая, как путаются её мысли, а речь становится всё бессвязней. Агний же пил наравне со всеми, но, казалось, совершенно не пьянел. «Интересно, это из-за меукона? — ящерица вдруг почувствовала, что ей становится жарко. Виски огнём разлилось по её механизму, вызывая приятное тепло. — Или потому что он лимнериец? Хах... почему у меня поднимается температура?»

— Так, этой Офелии больше не наливать, — констатировал Рэтси, глядя как Лиззи, глупо улыбаясь, расстёгивает комбинезон до груди, — вот что значит неприспособленный к тяготам военной службы механизм.

— Да иди ты... — отмахнулась зелёная беот, тряхнув рыжими локонами, пытаюсь отвязаться от шума в ушах. — Это временное явление... ох... здесь просто слишком жарко. Кано, открой окно пошире...

— Похоже, кое-кто перепил, — ехидно заметил Вульпи, — ложись спать, Лиззи. Тебе уже хватит. Поверь, сон — лучшее лекарство от возможного конфуза.

— Да я в порядке! — попыталась было возразить она, но едва не опрокинула столик, распрямляя ноги.

Покачав головой, Рэтси ловко поднялся и, под многозначительные ухмылки остальных «Сигма», подхватил слабо сопротивляющуюся беот на руки. Опешив от подобной наглости, Лиззи хотела уже высказать ему всё, что о нём думает, но голова на этот раз закружилась так сильно, что она невольно сглотнула слюну, от всей души надеясь, что её сейчас не вырвет.

— Рэтси... — прошептала она, чувствуя его мышцы через одежду. — Ты мерзавец... напоил меня... я же не хотела пить...

— Всё ради общего блага, Чешуйка, — весело парировал он, уходя в темноту за спиной Минота к лежащим у стен тёмным синтетканевым мешкам.

— Какой же ты гадкий... гадкий крыс... — но едва её голова коснулась подушки, как глаза тут же налились тяжестью. — Гадкий Рэтси, хах...

Минот, повернув уши, вслушивался в её еле слышную речь. Лиззи, утратив самообладание и находясь в полудрёме, уже не думала, что говорит, но ни разу не позвала кого-то, кроме Рэтси. Крыс же, напустив на себя деловой вид, застегнул её комбинезон до шеи, убрал хвост за спину, чтобы не споткнуться и поправил сползшую голову ящерицы обратно на подушку.

— Всё, спит как новособранная, — с довольным видом сообщил он, возвращаясь к столу, — эх, какая же она милая, когда ругается!

— Почему ты до сих пор не признаешься ей? — удивился Кано, с улыбкой слыша позади едва слышный пьяный храп. — Вы же созданы друг для друга!

— Ты имел в виду «признаешься в сотый раз»? — уточнил Рэтси. — Тут не в этом дело. Лиззи должна сама определиться со своими желаниями. Я не хочу принуждать её вступать в отношения, которые ей неприятны.

— Любопытно, — Агний коротко улыбнулся его словам, — я вновь приятно удивлён — несмотря на всю вульгарность, ты поступаешь по чести и даже предоставляешь девушке выбор. Удивительно.

— А что не так? — Кано нахмурился, пожав плечами. — Просто мы обычно... ну... не задаёмся подобными вопросами. Мужчины уважают женщин, а женщины мужчин. Так всегда было заведено.

— Нет, всё в порядке, — новус внимательно посмотрел ему в глаза, — я немного не про то...

— Хочешь сказать, что у людей это как-то по-другому? — недоверчиво спросил Вульпи, догадавшись о причине его смущения.

— Скажем так... люди любят всё усложнять, — уклончиво сказал тот, — гораздо хуже, чем ваши служебные романы. Это... — он заметил выглядывающий из-за его расстёгнутого комбинезона медный медальон. — Это символ старой религии? Легенды о Пантеоне? — его белое лицо просияло. — Так у вас и религия сохранилась?

— Ты про это? — сквозь алкогольные помехи лис не сразу сообразил про что тот говорит. — Да, это дал мне один из киборгов в Аполотоне. Адепт Технобогов, вроде назывался...

— Ах, эти, — улыбка Агния немного поугасла, — чрезмерно фанатичное ответвление от официальной конфессии. Сама по себе Легенда не столь сурова к своим последователям,

так что...

— Я знаю! — перебил его Вульпи. — Я читал Легенду. И я официальный её последователь, — он гордо выпятил грудь, — особенно мне нравится, что не бывает злых людей... анимагенов, то есть, а бывают лишь несчастные.

— Верно, — новус благосклонно кивнул, — а ты знаешь историю происхождения этой веры?

— Вроде от её появления начинается нынешнее времяисчисление, — неуверенно протянул рыжий беот, неожиданно вспомнив, что совсем не изучал историю.

— Нет, — Агний снисходительно покачал головой, — нынешнее времяисчисление происходит от начала Космических Циклов по айварскому календарю, содержание Легенды тут ни при чём. Просто её точное происхождение на Аревире никто не может установить до сих пор, но впервые её нашли в архивах Айвари, поэтому самую Легенду стали связывать с календарём. Сейчас, к примеру, уже полтора века идёт четвёртый Цикл.

— То есть... подожди! — Вульпи совсем запутался. — Если идёт исчисление от четвёртого Цикла, значит, были и предыдущие три? А до этого что было?

— Старый мир. От тёмной и неизученной античности, окрылённого открытиями средневековья и до затянувшейся индустриальной эпохи. А ещё — постоянные войны. Ни века не проходило, чтобы кто-то из правителей не устраивал очередную заварушку. Человечества всего три миллиарда и они прекрасно умещаются на Сарохаре, Аркапене и Джирджи. Даже Кайлити, казалось бы, целый материк, и то колонизировали относительно недавно, всего-то в начале четвёртого Цикла.

— А цикл это сколько?

— Шесть веков считается за один цикл. Ну сам посуди, самым старым новусам сейчас за пятьсот лет. Смогли бы они прожить столько без меукона? Вряд ли. Если судить по айварскому календарю, то тысячу лет назад человек впервые запустил в космос спутник, а Королевство только-только запустило Сеть, ещё не «Белый Покров», а «Белый Маяк». А пятьсот лет спустя первые псионики возобновили старые разработки в генной инженерии. Если бы не катаклизм Ойлигера, революция Акторы и неуместные консерваторские потуги рода Каузов, затормозившие нынешний прогресс почти на два века, мы бы уже колонизировали Джету! Или Эметул, хотя бы...

— Катаклизм... чего? — Кано недоумевающе переглянулся с Вульпи, и только Рэтси демонстративно закатил глаза.

— Да ладно, ребят, вы серьёзно не читали историю?! — возмутился он. — Катаклизм Ойлигера, названный так в честь вулкана, что находится в центральной части Сарохара. Его пепел покрыл всю территорию Хивира, Лимнерии, Ахакорты и северной Эххи, вынудив её прекратить Железную Войну с Кайлити и бросить все ресурсы на устранение последствий. Пока Регенты и Адмиралы делили власть, весь мир боролся с вулканическим ядом, пеплом и лавой. Говорят, что Ойлигер до сих пор может взорваться с ещё большими последствиями.

— Нет, не сможет, — заверил его Агний, — Соланисы надёжно запечатали этот тектонический разлом. Новый катаклизм нам не грозит, по крайней мере, от вулкана.

— А про революцию Акторы я и сам плохо знаю, — закончил серый беот, — анимагенам вообще мало что известно про политические игры и движения на Сарохаре.

— Скоро вы с этим познакомитесь, — новус вновь помрачнел, — и поверьте мне как жителю этого материка: это плохая новость.

Мерный стук колёс поезда укачивал. В крошечной темноте за окном только анимагенский глаз мог различить мелькавшие стволы и лапы елей, сменяющихся заснеженной долиной перед горами. Лимнерия считалась второй по величине страной на материке после Эххи, поэтому путь предстоял ещё долгий. Глядя на отражение собственных глаз в стекле окна, Урси невольно погрузился в раздумья, вспоминая прошедший день. События разворачивались всё стремительней, но это ему даже нравилось. «Чем раньше мы закончим с переговорами, тем скорее можно будет вернуться, — сейчас все его мысли были о доме. Интуиция подсказывала ему, что случилось что-то нехорошее, но просить Юмену связаться с наблюдателями-новусами у него не хватало наглости, — и всё же... первые анимагены на Сарохаре... Видел бы нас Мастер...» Лицо старого робототехника, со строгой отцовской улыбкой смотрящее на него, заставило беота невольно вздохнуть. Он знал его так мало, но даже те дни, что они провели вместе, в особняке у опушки Своевольного леса, запомнились Урси на всю жизнь. В то время даже маленький Рахнак казался огромным миром со своими причудливыми законами, на который только-только собранные анимагены смотрели с чувством азартного любопытства и тревоги. «Сходить, что ли, к Вульпи? — он посмотрел на дверь. Сейчас в купе остался он один — Ани и Камманд ушли к остальному отряду вместе с Кадаслой, возжелавшей посмотреть, чем занимаются анроты в свободное время, Юмена уединилась в медитации, а Лупо и Арги спали. — Вспомнить былое... хотя кому это интересно?» Вульпи, как присоединился к «Сигме», редко вспоминал их приключения в Рахнаке. Его больше заботили гонки в горах вместе с Кано и Рэтси, походы, ночные посиделки за стопкой хорошей выпивки и душевные разговоры обо всём на свете. Кроме их прошлого. Вульпи не любил вспоминать его, считая, что лучше жить настоящим. И Урси не мог с ним поспорить — друзья, семья, дети и даже служба в отряде были намного лучше, чем воспоминания о приключениях в тёмном маленьком городке, где он, перебегая из проулка в проулок, пытался добраться до дома Мастера.

— Они все забыли, — вкрадчиво произнёс знакомый голос, заставив Урси оцепенеть, — и ты тоже пытаешься забыть.

— Ложь, — он не повернул головы, но увидел в отражении стекла два зелёных светящихся глаза.

— Не обманывай себя, мой друг, ты ищешь забвения так же, как и остальные, — призрак язвительно рассмеялся, — только не знаешь, за что зацепиться, чтобы выдавить меня и его из своей головы. Убийца!

— Лункс, это неправда! — вскрикнул он, резко развернувшись.

Свет из коридора на секунду ослепил его, и Урси не сразу понял, кто стоит в проходе. Лишь когда зрение нормализовалось, он увидел растрёпанную Лупо, слегка покачивающую хвостом.

— Прости, ты с кем-то разговаривал, и я подумала, что ты не спишь, — проговорила она, отвернувшись.

— Я задремал, — признался он, прижимая руки к лицу, — хотя и не хотел... Наверное, я схожу с ума...

— Я ненадолго, — Лупо вошла в темноту купе, закрывая за собой створку. — Думаю, я переберусь в свободное купе.

— Почему?

— Арги обкурилась настолько, что в салоне дым коромыслом стоит, — поморщилась волчица, присаживаясь на край сиденья, — я даже уверена, она специально это сделала,

чтобы насолить мне.

— С чего бы ей этим заниматься? — нахмурился Урси. — Она же не маленькая девочка...

— Зато очень ревнивая жена, — голос чёрной беот дрогнул. Из-за цвета её шерсти, он мог видеть только жёлтые секторированные глаза, слабо освещавшие морду их обладательницы.

— То есть... — он тяжело вздохнул. — У вас с Лунксом всё же было? Ох... этот рысь...

— Нет-нет, я сама виновата в случившемся, — Лупо опустила глаза, — но об этом как-то прознала Арги, и она чётко дала понять мне, что собирается мстить. Боюсь, как бы она не натворила чего... лишнего...

— Я поговорю с ней, когда она проснётся, — Урси отвернулся к окну, — сейчас она слишком устала и не соображает, что говорит. Полгода без сна... Хорошо хоть сейчас она решила уснуть.

Они замолчали. Лупо также смотрела за стекло на долину и приближающиеся горы. Урси чувствовал её смятение, обиду на лисицу и саму себя, а ещё очень сильное чувство тревоги за Луно, оставшегося без её надзора. Как родитель и как друг он прекрасно её понимал. Во многом они были схожи. Как и Арги, намеренно накурившей в купе ради неудобства волчицы. «Я — это ты. А ты — это я, — мысленно произнёс он, прикрыв глаза, — как много смысла в этих словах...»

— Ты тоже переживаешь о смерти Лункса? — негромко спросила Лупо. — Я слышала, как ты назвал его имя...

— Так же, как и ты о смерти Корво, — он вздохнул и откинулся на спинку сиденья, — лучший друг... но я сам отдал приказ о... — он не смог выговорить этого слова. «Убийца!» — прозвенело в ушах, заставив болезненно зажмуриться.

— Ты отдал приказ о том, чтобы его остановить, а не убить, — возразила Лупо, — и я также не думала, что дойдёт до... такого исхода, хотя, думаю, мы оба понимали, что произойдёт. Тем не менее, не твоя вина, что это вообще случилось.

— Если бы я не согласился лететь с Праймом в тот храм, — Урси покачал головой, — Наследие бы осталось зашифрованным. Или Ассур бы сам взялся за снятие того Конвентума. Или Прайм бы нашёл иной способ. Вариантов было множество...

— Хара верно говорила: ты слишком много думаешь, — Лупо тихонько рассмеялась, — когда мы выносили вердикт Аркании, ты сказал: «каждый заслуживает прощения». Эти слова запали мне глубоко в сердце, и только благодаря тебе я поняла, что чтобы простить, нужно приложить куда больше сил, нежели для того, чтобы мстить. А сейчас ты сам страдаешь тем же, что и Корво — не можешь простить самого себя. Поверь, тот закончил далеко не лучшим образом, но даже в конце своего пути не смог этого сделать. Но ты лучше его, Урси. Хотя бы тем, что до сих пор жив. Но найдёшь ли ты в себе силы, чтобы простить себя? — она поднялась и подошла к двери. — Лункс бы тебя простил. Я уверена в этом.

Он ничего не ответил, и даже когда Лупо вышла, не открыл глаза. «Как же ты права, дорогая, — он слегка покивал головой, — как же ты права... но я не нахожу в себе сил. Я устал... от всего устал. Устал быть командиром несуществующего отряда. Устал от постоянной ответственности и ожидания, что в очередной раз нас предадут те, кому мы доверяем. Мне просто хочется вернуться в прошлое... моё беззаботное прошлое...»

Залитая летним Ольмиром долина перед холмом, где зелёным морем колыхалась высокая сочная трава, благоухала цветочным ароматом. Тёплый ветер донёс до носа Урси

речную свежесть шумевшей волнами Тоту. Загудели уходящие вниз по реке суда. Послышались гудки энергомобилей, смех и крики идущих в школу детей. Рахнак просыпался.

Урси сидел на поваленном ветром дереве у самого края спуска вниз, чувствуя, как знакомые руки гладят его волосы. Защебетали в Своевольном лесу птицы, распуганные верещанием рыжего непоседливого беота-чудика Вульпи, со всей скоростью носящегося между толстых стволов вековых дубов.

— Ничего не меняется, всё те же, всё также, — усмехнулся знакомый голос рядом, мигом стерев блаженную улыбку с лица медведя, — опять мечтаешь?

— Лункс... — он открыл глаза и посмотрел на улыбающегося рыся, сидевшего рядом с ним, закинув ногу за ногу.

— Нет, ты что?! Я твой неизвестный старший брат, переселившийся в тело нота, — в привычной для него манере забурчал рысь, — ну что я тебе рассказываю, ты и сам всё знаешь.

Урси опустил взгляд вниз и коротко хмыкнул. «Если это и сон, то он однозначно хороший, — подумал он, наблюдая, как Кари и Арги собирают по долине цветы, сплетая их в венки, — как я по вам скучаю...»

— Да ладно, расслабься, косолапый, — Хара убрала руку с его плеча, перестав трепать волосы, и легонько стукнула в плечо, — мы ж не на войне. Чего ты такой серьёзный стал?

Он поднял на неё взгляд. Красные секторированные глаза светились счастьем и улыбкой. Длинные чёрные волосы развевали от ветра, и Хара, засмутившись, схватила их кончики, зарывшись в них носом.

— Чего ты так смотришь? — она опустила голову, но продолжала смотреть на него, улыбаясь.

— Любит он тебя, — хмыкнул Лункс, многозначительно дёрнув ухом, — но ты же знаешь, из него это признание клещами не вытянешь, так что: «Спасибо дорогой друг, что сделал это за меня. Сам бы я в жизни не осмелился такое сказать»!

— Неправда! — воскликнул Урси, под звонкий смех Хары. — Я в состоянии сказать! Просто...

— Папа! — на шею рыся бросилась, обхватив руками, Лунги, целуя его в щёку. — Пап, ты представляешь, мы в лесу настоящую рысь видели!

— А, это Арсений, твой дальний лимнерийский родственник, — тот состроил задумчивую мину, — вроде, троюродный дядя по материнской линии.

— Я всё слышала! — отозвалась внизу Арги, погрозив Лунксу кулаком, но Лунги весело захихикала шутке.

— Так я-то что? — наигранно удивился тот. — Зато теперь мы знаем, откуда у тебя такая симпатия к рысям.

— Лункс!

Позади слышался топот множества ног. Хара встала с бревна, отправившись навстречу Хиру и Харси, в две руки несущих целую охапку дров. За ними, напевая песенку, вприпрыжку бежала Кири, то и дело дёргающая зайчонка за уши и хвост.

— Вот и хворост для ночного костра, — радостно потёр руки Вульпи с Капи на своих плечах, — командир, — окликнул он встрепенувшегося Урси, — может, мы пока прогуляемся в город? Всё равно до вечера ещё далеко, — Ольмир только-только поднимался к полудню.

— В город? — он перевёл взгляд на Рахнак. — Но... разве люди перестали нас бояться?

— Да ты чего, пап? — удивился Хиру, бросая дрова на траву под корни ближайшего дуба. — Откуда ж в Рахнаке люди?

— Этот мир такой, каким мы его себе представляли, друг, — произнёс Лункс, поднимаясь и помогая Арги и Кари взобраться на холм, — и в нём не осталось места людям. Всё старое умирает вместе с теми, кто неспособен понять новое.

— Но где они?

Вместо этого рысь показал рукой на город. Присмотревшись, Урси даже встал с места, приоткрыв рот от удивления. По улицам ходили анроты и беоты, блестя сизыми лицами на фоне белёных домов с зелёными крышами. Анимагены ходили в школы, на работу, гуляли в парках и ездили на энергомобилях. В ресторанах и кафе звучала лёгкая музыка, пахло выпечкой и звучали голоса посетителей.

— Идём, — Лункс взял его за руку и потащил вниз по холму к берёзовой роще, — сам всё увидишь.

— Возвращайтесь к обеду, — окликнула их на последок Кари, помахав рукой.

Сочная трава шелестела под ногами, и только сейчас Урси увидел, что одет не в комбинезон, а в старую одежду Мастера — клетчатую рубашку и потёртые джинсы. Свежий воздух вновь расслабил его механизм, и с каждым шагом он всё больше успокаивался. «Это место стало таким тихим, — войдя под сень берёз, он заметил притаившуюся чуть поодаль от дороги парочку молодых анротов — рыжеватого мальчишку и темноволосую девочку, положившую голову ему на плечо, — и это действительно то, что мы хотели бы видеть. Но люди...»

— Они сами выбрали свою судьбу, — произнёс Лункс, вышагивая рядом, — и не нам судить их выбор.

— Но разве мы не должны стать едиными с ними? Разве не за это боролись?

— Мы боролись и боремся за жизнь. Но мы действительно стали едиными. Смотри, — он показал пальцем на фигуру ещё одного анрота впереди.

Если бы не серая куртка, лежащая на пеньке рядом, он бы не узнал его. Броннан Итай диггер, одиночка и мастер-следопыт, сейчас сидел в позе «лотоса» медитируя под звуки природы. Услышав шаги и голоса он открыл глаза и улыбнулся приближающимся беотам. Даже усы и борода остались при нём, хотя Урси знал мало анротов, решившихся отращивать их.

— Сидите, сидите, — благосклонно кивнул Лункс собравшемуся подняться Брону, — мы просто мимо проходили, не волнуйтесь.

— Было бы о чём, — пожал плечами тот, вновь подставив сизое лицо под пробивающиеся из-под листьев лучи, — там твои заказы приплыли, — напоследок сообщил он, — сегодня к вечеру доставят.

— Сам заберу, — отмахнулся рысь, — а, ты же не знаешь, — заметил он недоумевающее выражение лица Урси, — после Мастера, я и Арги теперь заведем его мастерской. Тихая жизнь в Своевольном лесу у маленького городка — что может быть лучше?

Они зашли на территорию Рахнака. Чёрный пружинящий под ногами асфальт уже успел нагреться под лучами Ольмира, и после лесной прохлады ощущался даже горячим. Однако Урси это несколько не заботило. Он с восторгом и удивлением смотрел на живший мирной жизнью город анимагенов, восстановивших своё наследие. Встречавшиеся ему анроты

улыбались в ответ, кто-то здоровался, кто-то спрашивал о семье. Анимагены ничего не забывают. «Это слишком хорошо, чтобы быть правдой, — ему показалось, что дневной свет немного померк, — сколько времени ещё должно пройти, чтобы этот сон стал явью?»

— Всё зависит от вас, — пожал плечами Лункс, — вот и пришли, — провозгласил он, показывая на двухэтажное здание из красного кирпича, но уже без мерзкой розовой неоновой вывески «Кафе Фэо», — да-а... сколько сразу воспоминаний, а? — ухмыльнулся он остолбеневшему Урси.

Именно здесь, они впервые узнали отношение людей к ним. Здесь начиналась история о судьбе шестерых друзей, решивших для себя стать частью враждебного к ним мира. Радость, слёзы, гнев, страх и восторг — каждое это чувство было неразрывно связано с этим местом. Их дружба, любовь, рискованные идеи и решения — часть маленького кафе в тихом городе Рахнак.

— Айк... — навстречу им вышел ещё один анрот со знакомым лицом, улыбаясь его прибытию.

— Вы первые, кто показал ему цену настоящей дружбы, — сказал Лункс, сделав шаг ко входу в здание, — первый человек, чему-то научившийся у анимагенов, ищущих своё предназначение.

— Предназначение?.. — эхом повторил Урси, задумавшись. — А какое у нас предназначение, Лункс? Зачем мы были созданы? Заменить людей? Уничтожить их? Это ведь не так!

Тот вздохнул, и повернулся к нему. Внезапно стало темно и холодно. Ветер сменился на зимнюю вьюгу, сметающую летнюю беззаботность, как и сам Рахнак. Испуганно оглянувшись, бурый беот понял, что ничего не видит вокруг кроме мельтешащего снега и теней, скользящих где-то за ним. Лишь «Фэо» и Лункс остались нетронуты бушующей стихией.

— Это ты должен выяснить сам, мой друг, — произнёс рысь искажённым голосом, словно ему было больно говорить, — но знай, что бы ни случилось, как бы тяжело тебе не приходилось, мы всегда поддержим тебя, — Урси ощутил позади знакомое тепло и прикосновение пальцев Хары, — даже я.

— Лункс...

— Я всегда буду с тобой, — он подошёл к нему и дотронулся пальцем до сплетения у начала живота, — вот здесь. Ибо только душа даёт жизнь анимагену.

— Лункс! — он не сразу понял, что сон закончился. Перед глазами стремительно исчезало изображение лица рыся, отступающего в тёмные недра кафе «Фэо».

Поезд быстро мчался по территории Лимнерии по петляющей между горами дороге. Мерный стук колёс убаюкивал, но Урси уже не хотел спать. «Я буду бороться за наше будущее, — он дотронулся до щеки, стирая пальцем маленькую слезинку, — за тот мир, что мы хотим создать. Я найду наше предназначение! Ради тебя, мой друг. Ради нас всех!»

Предрассветное небо заставило Кано закрыть окно, дабы не выстужать вагон. Огорчённый тем, что ему больше не видно происходящее снаружи, он вернулся к столу, где изрядно подвыпившие друзья, включая теперь и Агния, сидели в обнимку перед обогревателем и пятью бутылками, распевая старую лимнерийскую песню о воине, возвращающегося из долгого похода к красной девице с русой косой. Лишь Лиззи спала мёртвым сном, лишь изредка подёргивая хвостом, когда друзья запевали особо звонкий

куплет. «Лупо бы нас сейчас всех перестреляла, — усмехнулся он собственным мыслям, сквозь помехи, — хорошо, что она нас не видит».

Он с улыбкой вспомнил, как делал ей предложение. Это случилось спонтанно, во время праздника в честь открытия города Сольтен. Лупо, как Командир Оборона, присутствовала на нём, сидя за одним столиком с Драго. И один лишь вид улыбающейся от его шутки Лупо настолько вывел Кано из себя, что у него на короткий миг возникло желание пристрелить назойливого «конкурента». Однако действовать он решил незамедлительно, игнорируя отчаянные попытки Вульпи и Рэтси его остановить.

Дело чуть не обернулось скандалом, когда пёс, едва не опрокинув по пути столик и стулья, подошёл к растерявшейся Лупо, и, не произнося ни слова, крепко поцеловал её, прошептав на ухо заветные слова, что хранил с момента их встречи. Происходило всё это под прицелом камер и глаз тысячи других анимагенов, находящихся в тот момент рядом. И все замолчали, ожидая ответа Лупо. И только тогда Кано понял, какую ошибку совершил и в какое нелепое положение поставил свою возлюбленную. Но Лупо лишь улыбнулась и, поправив причёску, коротко и строго по-командирски произнесла: «Согласна!»

— ...ещё один допился до отключки? — сердитый голос Рэтси вернул его в реальность. — Кано, приём!

— А? Что? — он уже на автомате взял в руки стакан с водкой. — Я чего-то задумался...

— Оно и видно, — протянул Вульпи, раскачиваясь в такт звуку колёс, — так... за что мы ещё не пили? — он сильно нахмурился, изо всех сил изображая мыслительный процесс.

— За мир во всём мире! — Минот подпёр подбородок рукой.

— Во! — поддержал его Агний. Белое лицо новуса, кажется, начало приобретать синюшный оттенок, но за становление анротом они уже пропустили две стопки, поэтому теперь этого никто не замечал. — Слова Соланиса Юмены! Она бы точно поддержала!

— Так, народ, Хор одобряет наши действия, — Рэтси обречённо развёл руками, мол, ничего не поделаешь, — выбора нет. Пьём.

Поскольку закуска уже закончилось, а вот бутылка «Ашулуйской» нет, было принято решение отправить самого трезвого в анротовский вагон на стратегически важную миссию — добыть провиант. И поскольку Кано каким-то невероятным образом сумел сохранить не только связанную речь, но и моторные функции, ему и выпала «честь» совершить подвиг ради команды. Благо грузовой вагон соединялся с остальными «суфле», и ему не пришлось лезть через окно, хотя он и порывался это сделать. Однако едва закрыв дверь в коридор, он понял, что не они одни сегодня праздную «день воссоединения материков», «светлое будущее» и «надёжный союз».

— Кано! — изрядно захмелевшая Ани на диване за центральным столом вагона весело помахала ему рукой, отчего её грудь затряслась так, что он невероятным усилием удержал взгляд на её лице. — А вы, я смотрю, тоже время зря не теряете? — она хихикнула, когда тот поспешно схватился за поручень на повороте.

— А разве... — он опасливо взглянул на двери купе, за которыми слышались смех и песни. — Разве эти... ну... высшие Воксы... Кадасла и Юмена, не будут сердиться за такую выходку?

— Они же тоже люди, — Ани рассмеялась чуть громче, — правда, Соланис отказалась, сославшись на усталость. Оно и понятно, она много времени провела без сна и отдыха. А вот Баастар оказалась вполне себе... короче представь Хару с жуткой самоуверенностью и хвастовством.

— О, понятно, — Кано тут же успокоился, — знаешь, мне они казались... очень возвышенными. Строгими, недоступными нашему пониманию созданиями... но то что они «тоже люди» я и не думал. А ведь действительно, что, кроме способностей, отличает их от других людей?

— Хотя бы то, что они могут протрезветь в любой момент, — позади раздался шелест двери, и из туалета вышел Брон, покрасневшийся от опьянения. Без шапки и куртки он выглядел несколько меньше.

— Что у вас там? — он явно хотел, чтобы его голос звучал серьёзно и спокойно, но вместо этого Кано услышал невнятное бормотание. Диггерам и сталкерам вообще свойственно принимать алкоголь, но, видимо, они начали ещё днём, ибо Брона, как оказалось, далеко не так просто довести до такого состояния.

— Всё нормально у нас, — пёс слабо усмехнулся, направившись дальше. «Закуски тут явно нет, — определил он, решив попытаться счастья в последнем вагоне, — надеюсь, Лупо спит...»

Сзади послышался приглушённый стон. Брон, забыв о Кано и своём вопросе, держал Ани за грудь, массируя её сильными и медленными движениями. Нот вытянулась в струнку, прижавшись к нему, и поцеловала в губы. Со стороны это выглядело забавно, учитывая, что она была выше его на десяток сантиметров. Что случилось дальше, Кано так и не узнал, поспешно покинув вагон. Последнее, что он увидел, как рука Ани скользит по телу Брона, подбираясь к ширинке.

«Чего только не увидишь на Сарохаре, — проворчал про себя пёс, входя в самый тихий и спокойный коридор во всём поезде, — анимаген с человеком... вот же извращенцы!» Однако вид обнажённой груди Ани вызвал у него самого вполне естественное желание. Сердито тряхнув головой, он попытался отогнать подобные мысли и сосредоточиться на поиске чего-нибудь съестного. Вспомнив, что у Лупо в её сумке были примирные галеты, Кано осторожно прокрался по коридору, прислушиваясь к звукам за створками купе.

— Лупо? — шёпотом позвал он, не зная, куда пойти в первую очередь. — Ты здесь?

Но за первой дверью послышался только запах сигарет. Зная, как волчица не любит подобный аромат, Кано прошёл дальше. В соседнем купе отчётливо звучал голос Урси, видимо разговаривающего во сне.

— Лупо? — пёс уже начал беспокоиться, уж не забрала ли её к себе Юмена. — Лупо?..

Створка третьего купе открылась и оттуда высунула морду волчица, строго взглянув на него.

— Ты чего не спишь? — холодно поинтересовалась она, однако один лишь вид и запах алкоголя сказали всё за стушевавшегося Кано. — Вы что там, опять пьянку устроили?!

— Да мы это... — промямлил тот, растерянно отвернувшись и сделав шаг назад. — Мы там немного...

— О, Пантеон, за что?! — простонала Лупо, схватив его за руку и с силой потянув на себя. — Живо зайти, пока никто не увидел!

— Стой! Ты же!.. — Кано только сейчас увидел, что её комбинезон застёгнут лишь наполовину — волчица любила спать раздетой, чтобы не мять одежду во сне. — Лупо!

— Да не вопи ты! — она и сама поняла свою оплошность, поспешно отступив в темноту купе. — Разбудишь всех!

— Но...

— Заходи, я сказала! — полушёпотом зарычала она. — Утром разберёмся.

Он молча повинился, сев на сиденье напротив её постели, виноватыми глазами наблюдая, как она тщательно прислушивается и запирает дверь на замок. «И зачем я сюда пошёл? — сокрушённо подумал он, только сейчас осознав бессмысленность идеи. — Знал же, что добром это не кончится».

— Кто ещё может держаться на ногах? — поинтересовалась Лупо, усаживаясь рядом.

— Наверное, уже никто, — вздохнул тот.

— Славно. Надеюсь, что больше никто не выползет из вашего вагона или не вывалится наружу.

— Но ведь не только мы одни, — попытался возразить пёс, — Камманд со своим отрядом тоже празднуют, и даже Кадасла с новусами... Видела бы ты, чем там занимаются Брон и Ани!..

— Они могут делать все, что им вздумается, но у вас собственная голова на плечах, — резонно возразила она, — а если сейчас на нас нападут, что тогда? Кто будет сражаться? Я, Урси и Арги?

Тот отчаянно замотал головой, но не удержался и рухнул вниз, упав лицом ей на колени.

— Прости меня, — произнёс он, чувствуя успокаивающее тепло, — честно, если будет нужно, Рэтси быстро поставит всех на ноги. У него же есть этот... противоалкогольный порошок.

— Да знаю я, — Лупо неуверенно прикоснулась к его волосам, осторожно поглаживая.

Только перед этим простодушным и добрым анимагеном она могла открыть своё истинное «я». Кано завоевал её сердце упорством и верой в неё саму. Его безграничная преданность и весёлый характер невольно зародили в ней симпатию, а позже и любовь. Хотя она и не умела так красиво выражать чувства, как остальные девушки, но Кано чувствовал её искренность за маской холода, и за это волчица любила его ещё больше.

— Кано... — она взяла его руку и положила себе на бедро.

Тот понял её без слов. В конце концов, даже по её взгляду он мог бы определить, чего она хочет. Рыжий беот вновь принял сидячее положение, обняв её и поцеловав в губы. Жёлтые глаза Лупо закрылись, а руки, нащупав язычок молнии его комбинезона, уже раздевали разгорячённого алкоголем пса. Стон сорвался с её губ, когда рука Кано коснулась нежного места, лаская и погружая пальцы внутрь.

— Я люблю тебя... — прошептала она, нетерпеливо скидывая одежду на пол.

Глава XIII. Восход над руинами

Бледно-зелёный свет антигравитационной тюремной платформы мешал Кари разглядеть, что происходит вокруг. Судя по мерному гудению, они летели на турболёте, однако где именно, сказать было невозможно. «Сколько меня так продержали? — беот попыталась припомнить, как она вообще попала сюда, но, кроме белых глаз её похитителя, так ничего и не вспомнила. — Должно быть, они увозят меня куда-то на свою базу? Но куда?»

Последняя база сектантов располагалась у вулкана Сэперенс, но вряд ли те вернулись туда. Кари беспокойно заозиралась, пытаясь углядеть хоть какой-нибудь источник света, но, казалось, за световой стеной платформы зияет само Небытие. «Кири! О, Келеи милосердные, защитите её! — она никогда не молилась Пантеону, да и не знала ни одной молитвы, несмотря на то, что Вульпи предлагал ей стать последовательницей Легенды. Но сейчас она не знала, на что ещё надеяться. — Атака на Сольтен... не могу поверить, что на крепость напали!»

Перед глазами всё ещё стояла жуткая морда модифицированного «падальщика», со жвал которого капал смоул растерзанного им лейтенанта. С трудом сглотнув комок в горле, Кари поморщилась, пытаясь ослабить стягивающий клюв кляп, но тот лишь ещё сильнее сдавил его. «Этот мутот не был похож на анимагена, — поняв, что выбраться самостоятельно она не сможет, беот грустно вздохнула и попыталась сконцентрироваться на том, что увидела в Сольтене, — даже старые «падальщики» обладали разумом, и не посмели бы броситься на вооружённый отряд в одиночку. Неужели... нет, не может быть, чтобы он являлся роботом! Компьютер бы не позволил себя уничтожить, скорее бы начав поиск оптимального решения, нежели атаки напролом. Но... — в голову пришли мысли о новусах-технопатах, могущих на расстоянии управлять техникой и искажать программы. — Нет! Нет-нет! Невозможно! Как бы Секте удалось не только связаться с Королевством, но ещё и подружиться с ним? Никак! Этого не может быть!»

И всё же, интуиция подсказывала ей, что сектанты неспроста атаковали Сольтен именно в этот день. Последний раз, когда она связывалась с Харой, та обмолвилась, что напор эххийцев начал ослабевать, а новусов на поле боя приходило всё меньше. Словно кто-то не хотел, чтобы атака продолжалась. «Тот анрот в шляпе, — Кари вспомнила, что Вульпи говорил о каком-то «давнем знакомом», которого он встретил в Рахнаке и, позже, в Аполотоне, но уже примкнувшего к «Новому Рассвету», — что он делал в доме Лункса и Арги? Пошёл за мной? Возможно, он возглавлял атаку и искал место для штаба? В любом случае, он не заметил Кири, и это самое важное». Её передёрнуло от одной мысли, что этот тип посмел прикоснуться к её дочери. Глубоко вдохнув и взяв себя в руки, Кари приподняла руки и посмотрела на оковы. Серо-стальной металл тускло поблёскивал в зеленоватом свете, сжимая её кисти и пальцы. «Почему это всё время происходит? — она закрыла глаза. — Почему нас не могут оставить в покое? Что мы им сделали?..»

Сектанты, по рассказу Урси, появились через три года после окончания Войны Возрождения. Долгое время они находились на территории городов Технократии, гонимые стражами за хулиганство и оскорбления Прокуратора и Консилиума. Поскольку в зародившемся государстве юридическая система только-только вступала в силу, а тюрем у анимагенов не было в принципе, Прокуратор решил создать для них отдельное место, где

они бы могли спокойно молиться Эксплару и не мешать другим возрождать Кайлити. Но кто мог подумать, что фанатичные, но слабые мутоты, кибероты и анроты будут представлять реальную угрозу для безопасности остальных фракций?

Где-то неподалёку послышалось клацанье когтей. Встрепенувшись, Кари в панике открыла глаза, пытаясь углядеть источник страшных звуков. Однако ничего, кроме крошечной темноты, она так и не увидела. Тем не менее, поступь мутота слышалась всё отчётливей. Беот задёргалась в отчаянной попытке освободиться, и вскрикнула, когда, наконец, увидела два красных светящихся глаза-щёлочки, смотрящих прямо на неё.

— Воистину неисповедимы пути Эксплара, — протянул кто-то томным юношеским голосом, — кто бы мог подумать, что супруга моего врага окажется в моих руках?

Кари замотала головой, глядя на приближающегося мутота, оскалившегося и глухо зарывавшего, когда она дёрнула ногами.

— Кари, Четвёртая Неизвестная, низвергнувшая Чёрного Технобога Эксплара, — откуда-то сбоку вышел, остановившись перед ней, ещё один анимаген. Белые глаза пристально смотрели на замершую канарейку, словно изучая её лицо, — месья последователей и Верных будет удовлетворена сполна.

— Что вам нужно? — промычала она сквозь кляп, готовая в случае чего отбиваться закованными конечностями.

Но тот не ответил ей, всё также внимательно глядя в её глаза. Однако Кари не собиралась отводить взгляд. Слишком долго она убегала и боялась, чтобы сейчас дать слабинку перед этим мерзавцем, разрушившим её город, дом и подвергнувший опасности её дочь. «Хотел ты того или нет, неважно, — с отвращением подумала жёлтая беот, — сейчас ты добровольно служишь чудовищу, что едва не уничтожило мир».

— Епископ Ярес, — услышала она ещё один голос. Даже через гул турбин он звучал необычно звонко, по мальчишески, — ты всё ещё здесь?

— Пленница проснулась, Верный, — тот склонил голову, приветствуя кого-то.

Справа показалась белая фигура человека со светящимися зелёными глазами. Кари шумно вдохнула и невольно отдёрнулась, глядя на него. «Это, несомненно, новус! — она никогда не видела их вживую да ещё и так близко. — Неужели, правда? Неужели, Секта и Королевство сотрудничают?»

— Ты уверен, что она будет нам полезна? — поинтересовался новус. — Она всего лишь беот.

— Но она смогла одолеть Технобога нашего, Эксплара, — возразил тот, подняв голову, — на всё воля ваша, Верный. Коли она вам без надобности, отдайте её нам. Мы долгое время жаждали отмщения Неизвестным! Многие наши братья и сёстры погибли от рук Пятого из них, и эта проклятая еретичка должна быть посрамлена и предана агонии!

— Оставь эти высокопарные слоги, — осадил его незнакомец, — тем более что твои извращённые фантазии не имеют ничего общего с месьей, о которой ты говоришь. Тем не менее, у меня закончился материал для одного... интересного проекта. Когда сядем, отправь её в Кузницу. Посмотрим, что можно сделать.

Кари отчаянно замычала, пытаясь освободиться. То, о чём говорили её похитители, не сулило ничего хорошего. Бросив на неё презрительный взгляд, новус удалился. Белая тварь, до этого покорно стоявшая рядом со Стрелком, вновь зарывала, оскалив клыки.

— Тебя ждут долгие годы мучений и боли, — прошипел анрот, слегка наклонившись вперёд, — в конце которых, ты отдашь душу во имя нашего Создателя. И никто тебя не

спасёт!

Горный воздух пах гарью и палёной резиной даже на подступах к Тунгару. Остывшие куски стены Аванир всё ещё лежали на площади перед уже выправленными воротами. Звенья истребителей и штурмовиков всё ещё искали остатки сил сектантов по горам, и время от времени слышалась стрельба и взрывы — анимагены горели жадной мести за разрушенный город и не жалели боеприпасов на затаившихся мутотов и киберотов. Однако большая часть войск была занята восстановлением самого Сольтена, разбирая завалы и последствия обрушившейся после взрыва лавины.

Новые противники, прозванные «пожирателями», не оставили никого в живых в Орхаке и остальных городах на пути к Сольтену. Мужчины, женщины и дети — все оказались растерзаны беспощадными тварями. «Союз» потерял очень многих в этот день, но всё же устоял благодаря самоотверженности защитников крепости.

— Мы перехватили всех кого могли, — Хемнир негромко постукивал пальцами по трибуне в Зале Совета, глядя на мерцающую проекцию горных дорог, — и следы ведут к побережью Сизого океана.

— Учитывая результаты вскрытия, теперь очевидно, что за этим стоит Королевство, — бесцветным тоном подытожила Сантия, на сей раз встав на место начальника лабораторного сектора, как его заместитель, — мы несколько раз проверили данные — кроме анротов, которых мы захватили в ходе битвы, и нескольких видов мутотов — остальные являлись роботами, управляемыми псионической силой. Скорее всего технопатией.

— Но почему они подобрались так близко незамеченными? — Драго, сложив руки на груди, посмотрел в сторону Елемы. — Их не обнаружили ни дозорные, ни телепаты, ни сноходцы? Как? По записям видно, что нападающих было не меньше тысячи, такую армию невозможно скрыть, тем более на подступах к нашим территориям.

— У меня есть предположение, что им помогал кто-то из псиоников, — заявила Елема, — а ещё — знание карты местности и точного месторасположения города. Должно быть, они не раз наблюдали за нами, пользуясь ослабленной защитой.

— Только ноосенс мог скрыть от разумов нотов столь огромное количество войск, — Сантия тяжело вздохнула, — и если с Сектой работает Королевство, я не удивлюсь, если эта теория окажется верна.

Послышался звук входящего сигнала, и один из лучей проектора высветил фигуру ещё одного анимагена, с хмурым выражением лица посмотревшего на собравшихся коллег. Ассуру уже доложили о произошедшем, но прибыть он не смог по причине опасной обстановки на линии фронта. Увидев его, Сантия хотела было сойти с трибуны, но тот жестом остановил её.

— Ты и в самом деле захватил новуса? — поинтересовался у него Хемнир.

— Да, — Ассур кивнул, — Тенорус Сафира. Она уже отошла от шока и может говорить. Впрочем, сейчас речь не о ней. Елема, — он перевёл взгляд на начальника связи, — скажи, когда именно вышла из строя Сеть?

— В шесть сорок, — та сверкнула стёклами очков, — ты что-то разузнал?

— Да, — нот посмотрел куда-то в сторону, — Аркания вычислила, что в это же время произошёл короткий разрыв со стороны серверов Технократии. Не нужно быть гением, чтобы понять, что это не случайность.

— Мы сами дали им доступ к нашей базе данных, — Елема медленно переглянулась с

Драго, — но ведь Легионы до сих пор сражаются бок о бок с нашими солдатами? Может быть, Аллигави действовала самостоятельно, без участия Прайма?

— Сомневаюсь, — Хемнир покачал головой, — много раз общаясь с А-Трибунами об устройстве их государства, могу с уверенностью заявить, что Прокуратор и Консилиум контролируют все сферы жизни. Нет ничего, что происходило бы без их ведома. Другое дело, что те мутоты... или роботы... почти полностью состоят из меумба и мелюкса, основных материалов оборудования эххийцев. Хотите сказать, что Технократия, Секта и Королевство объединились против нас? — он окинул взглядом присутствующих. — Сколько бы мы не испытывали неприязни к Альвену, его войска сейчас сражаются в Ловитании и южной Нелии вместе с нами. Я не верю, что Прокуратор нас предал.

— С этим я согласна, — поддержала его Елема, — Прайму ни к чему атаковать нас, ослабив защиту собственной столицы. Ведь Железный Флот, несмотря на гибель Эрфера, до сих пор сдерживал натиск Белой Армады в океане.

— Тогда что же выходит: сектанты сами договорились с эххийцами и объединились с ними? — Драго фыркнул. — Сколько мне помнится, новусы не ладили с анимагенами до сих пор. Только Юмена смогла наладить контакт, но и она сейчас улетела вместе с нашими посланниками на Сарохар.

— Имил?

— Имил не в счёт. Он присоединился к идее объединения только недавно и под давлением той же Юмены. Вряд ли бы он стал сотрудничать по доброй воле.

Ассур промолчал, задумавшись. Что-то ещё они упускали, о чём-то ещё не знали. Кто из новусов мог согласиться на сотрудничество с последователями Эксплара, заклятого врага любого псионика, едва не искажившего ноосферу? «Надо спросить об этом Сафиру, — та темноволосая новус с яркими синими глазами на поверку оказалась не более чем напуганной девчонкой, которую Юмена и Имил подставили под удар, чтобы заморозить линию фронта на западном побережье, — хотя толку с неё ноль, но она может подсказать, каковы их мотивы».

— Старшие Советники, — учтиво кашлянул, привлекая к себе внимание, белый беотгусь, заместитель коменданта, Анси, — я прошу прощения, но на повестке дня ещё одна печальная новость, касающаяся пропавшей беот Кари.

— Да, об этом, — Сантия тяжело вздохнула, — Четвёртая Неизвестная, Кари, работающая старшим химиком в лаборатории синтеза авиационного топлива, без вести пропала в битве в городе. Последняя, кто её слышал, была её дочь, Кири, и судя по информации, полученной телепатией, её мать похитил кто-то из сектантов.

— Похитил? — переспросил Хемнир, сжав края трибуны. — Вы уверены? Вы хорошо посмотрели прилегающие территории? У подножия гор?

— Всё и даже больше, — нот печально кивнула, — Кари похитили сектанты. А зная, что они связаны с Королевством, то, боюсь, это означает только одно...

— Секрет бессмертия отправился к эххийцам ещё с момента объединения с сектантами, — Ассур приложил руки к лицу и глухо зарычал, злясь на самого себя за бессилие, — а теперь им отошёл ещё и «Лог-Ос»!

— Мы могли бы организовать погоню, — осторожно предложила Сантия, — отправить несколько эскадр кораблей на перехват. Приблизительное местоположение вычислить...

— Адмирал Левир Даэн с основными силами сейчас у северной части Кайлити, — Анси обречённо развёл руками, — отправив патрульную эскадру, мы можем нарваться на

группировку посильнее. Разве что они могут подплыть под водой, чтобы просканировать...

— Нет, — ноосенс жестом остановил их диалог, — то, что похитили только её одну, говорит о том, что они не собирались брать пленных вообще. Но прилетели они сюда на турболётах, значит, и улетать должны были на них же. Хемнир, — он повернулся к анроту, — можем ли мы сейчас запросить с «Дозора» отчёт о передвижении кораблей Армады?

— Конечно, — тот вывел на интерфейс трибуны консоль связи и быстро отправил сообщение, приложив личную подпись, — считаешь, что они полетят по воздуху?

— Почему-то у меня нет сомнений на этот счёт, — кивнул нот, — воздух нам контролировать труднее, тем более что... — он резко замолчал, нахмурившись. — Сигнал слабеет? — изображение стало распадаться на пиксели, и Елема тут же переключилась на показатели на своей наручи, пристально вглядываясь в цифры и графики.

— Дежурный, почему слабеет поток? — она приложила пальцы к гарнитуре в ухе.

— Это не с нашей стороны, — послышался в ответ встревоженный голос связиста, — Технократия отключилась!

В зале повисло тяжёлое молчание. Собравшиеся Советники, включая прибывших Младших, с напряжением следили за действиями Елемы, с каждой секундой бледнеющей всё сильнее. «Как я и предвидел, — Ассур невольно усмехнулся, — он сделал свой ход. И мы проиграли...»

— Нейге и тайли, почему у вас такие кислые лица? — слащаво улыбаясь спросил Прайм, голограмму которого спроецировал проектор зала. — Ах да... у вас же траур... нападение на Сольтен, какая трагедия.

— Внутренние дела Союза тебя не касаются Альвен, — сообщил ему Ассур, с неприязнью глядя в сизое голографическое лицо, — тебе нечего тут делать.

— Ну что же ты, мой дорогой ноосенс, сразу воспринимаешь меня в штыки? — наигранно расстроился Прокуратор, развернувшись и колыхнув плащом. — Я всего лишь хотел передать соболезнования по поводу случившегося. Кто же мог подумать, что сектанты настолько обнаглеют, что сунутся в сам Сольтен?! И как они только узнали?

— Соболезнования приняты, убирайся! — глаза Ассура сверкнули недобрым огнём. Драго хотел было его осадить, но промолчал, заметив выражение лица нота. Да и сам дракон не горел сейчас желанием даже видеть Прокуратора.

— Простите-простите, — примирительно поднял руки тот, — сейчас только сделаю маленькое объявление, и сразу же удалюсь. Если, конечно, вы меня не попросите остаться.

— Говори, — Елема сложила руки на груди. Она знала Альвена достаточно давно, чтобы распознать его намеренья, и понимала, что раз он сам вышел на связь, тем более в таком весёлом расположении духа, значит, ему действительно есть что сказать.

— Я отзываю войска со всех фронтов, — Прайм развёл руками, — будем укреплять непосредственно сами города. Это всё же надёжней, чем находиться вдали от дома, не так ли? — он лукаво подмигнул оцепеневшей Сантии. — Кстати, как поживает мой старый друг Каллидус? Неужели его тоже постиг злой рок?

— Ты хочешь бросить всё и запереться в центральной части Кайлити? — Драго на пару секунд даже растерялся, не зная, что сказать. — И это сейчас, когда всё зависит от того, договорятся ли наши послы с Ауколисом?!

— Великим Храмом Ауколис, попрошу, — поправил его Альвен, — да, именно так. Вы же не будете против некоторое время повоевать в одиночку?

— У нас не хватит сил... — Хемнир быстро умолк, поймав взгляд Ассура.

— Ловитанию придётся отдать, в таком случае, — ноосенс с презрением посмотрел на улыбающегося Прокуратора, — я также удаляюсь обратно, восстанавливать Сольтен после твоей атаки.

— Моей? — улыбка Прайма стала чуть шире, а глаза злобно сверкнули. — Это серьёзное обвинение, Старший Советник Ассур.

— Я найду тому доказательства, обещаю, — казалось, будто сам воздух вокруг почернел, настолько велико оказалось возмущение псионической энергии вокруг. «Я ещё никогда не видел его таким злым, — Драго невольно вздрогнул, увидев глаза Ассура, — я и забыл, насколько страшными бывают душеловы...» Остальные также почувствовали гнев ноосенса. Елема сделала шаг назад, с тревогой переглянувшись с Хемниром, Анси спрятался за спину Драго, а Сантия закрылась Конвентумом.

И только Прайм остался неподвижен, озаряя маниакальной улыбкой темнеющее пространство. Голубой свет его глаз вызывал спектр разных эмоций, но ни одно из них не было позитивным. Словно он сводил с ума одним лишь взглядом, одной улыбкой. Пространство вокруг исказилось.

— Я не уступлю тебе то, чего ты хочешь! — оба нота рванули в «истинный» мир, столкнувшись двумя яркими световыми волнами. Кометами рванули от них светящиеся сферы-наблюдатели и всевозможные энергетические сущности. — Ты и без того забрал себе Кайлити, Прайм!

— У вашей фракции нет будущего, — тот ядовито ухмыльнулся, принимая вызов. Голубое сияние оплело красное пламя тонкими нитями, — Лондигус и Лоту создавали Сопротивление по моим указаниям, и оно должно было стать частью Технократии ещё давно. Если бы не ты, Ассур, так долго тянувший резину с «Лог-Ос»-ом, они бы давно принесли мне клятву!

— У «Первородного Огня» свой путь! — красные крылья взметнулись в чёрное пространство, обжигая всё вокруг. — Однажды, мы одолели самого Создателя, и уж тем более не склоним колени перед узурпатором, льющим яд на раны и вонзающего нож в спину.

— А кто, кроме меня, смог бы возглавить «Рассветовцев»? — из нитей тянулись длинные шипы, проникая вглубь бушующего столба огня к стоящей внутри фигуре ноосенса. — Риабилл? Беллиус? Может, кто-то из вас? Никто не посмел бы взять на себя такую ношу! Но ты ещё молод, душелов, и не понимаешь значение и силы информации! А я смог обмануть Эксплара и победить его же оружием — разумом. Теперь, пришёл и твой черёд. Не противься, ты и сам понимаешь, что ваши потуги не удержат «Огонь» от краха. Это конец, — шипы сомнений вонзились в спину, голову и грудь энергетической фигуры, и Ассур в материальном мире коротко вскрикнул от острой боли, схватившись за голову.

Голограмма Альвена всё ещё находилась в Зале Совета, победно улыбаясь своему триумфу. Анимагены замерли, недоумевающе глядя то на него, то на упавшего на колени ноосенса. Никто, кроме Сантии, не понял, что произошло. «Это конец, — повторила она слова победителя, опустив голову, — наш конец...»

— Итак, нейге и тайли «Первородного Огня», — Прайм ещё раз окинул их взглядом, крутанувшись на месте и потеряв всякий интерес к Ассуру, — я вижу на ваших лицах недоумение и множество вопросов. Хотя чего это я... ваши мысли сами рвутся наружу! Да, мы немного поссорились, — он снисходительно показал рукой на корчащегося от боли нота, — но это так, по-дружески. Просто личный конфликт. А между тем, у меня появилось

деловое предложение.

Почему-то сейчас Драго почувствовал себя беспомощным. Как бы он ни относился к Ассуру и прочим нотам, но он всегда считал, что ноосенс сильнее телепата. Тем не менее, сейчас самый сильный их представитель стоял на коленях, сжимая голову и пытаясь привести своё сознание в порядок. «Что же до нас, обычных анимагенов? — он опустил руки. — Слишком много всего произошло, чтобы остаться на ногах...»

— Чего ты хочешь, Прайм? — глухо прорычал он, медленно переводя взгляд на Прокуратора.

— Да всего-то — вашу верность, — тот рассмеялся так, словно просил о каком-то пустяке, — вы становитесь частью Технократии, а я оставляю войска на месте. Ведь было бы глупо отдавать часть собственной территории эххийцам.

— Что?! — Хемнир в отчаянии переводил взгляд то на него, то на Ассура. — Уничтожить Союз?! Стать частью твоей страны?! Да ни за что! Никто в этом зале не согласится на такое!

— Разумеется, у вас есть выбор, — кивнул Прайм, — воевать в одиночку с эххийцами на Южном Фронте без ресурсов, с разрушенными городами и истощёнными. Вам ли не знать, что основной удар сдержали мои Легионы, и только ваши диверсионные атаки помогли нам в этой войне. Теперь же, я великодушно предлагаю вам стать частью большой и сильной страны и объединить, наконец, наши народы. Советники Драго, Хемнир и Ассур уже видели, что анимагены наших фракций крепко сдружились друг с другом, некоторые даже начали образовывать семьи. Разве правильно будет разлучать их?

Они промолчали, только сейчас осознав, в какую ловушку загнал их Прайм. «Первородный Огонь» не мог существовать без ресурсов Технократии и связи с остальным миром. Не мог вести войну в одиночку. И сейчас, когда анроты, беоты и ноты обеих сторон сплотились, стали едиными не только как анимагены, но и как граждане Кайлити, у них не осталось выбора.

— Я вас уверяю, вы все останетесь при своих должностях, — добавил Альвен, с лёгкой улыбкой подталкивая их к нужному решению, — мы оставим за вами управление и собственные войска. Даже больше — вступив в Технократию, вы получите обещанные ресурсы и территории Тиалака, а благодаря открытым границам и новым граждан. Ведь помимо сформировавшихся семей на фронтах, некоторых анимагенов разделила ваша изоляция. Ани Эвели, например, или Камманд Элд, — он повернулся к Елеме, — который, кстати, очень интересовался вашим самочувствием, тайли Боуки.

— Но какая вам выгода от этого? — хмуро поинтересовалась та, к удивлению Драго, немного покраснев.

Прайм вздохнул и на секунду опустил взгляд.

— Когда-то давно, я, как и многие другие анимагены, мечтал о жизни на поверхности, — начал он, как бы невзначай дотронувшись до значка Прокуратора на груди, — полагал, что едва мы выйдем и покажемся всему Аревиру, то люди примут нас с распростёртыми объятьями. Ведь в то время меня окружали только учёные и робототехники, очень положительно относящиеся к анимагенам. Откуда мне было знать, что на самом деле представляет собой человеческий мир? И когда я сбежал, впервые попав в руки людей, то понял, что ничего из того, о чём мы мечтали, не осуществимо. Мы придумали себе мир-утопию, мир-сказку, где все едины и счастливы. Но реальность оказалась жестокой. Я видел города Нелии, Онту, Ловитании, Бевиара, Татии, Лимнерии, Ахакорты, Хивири, и даже

бывал на Аркапене, Ивэндрии и Джирджи. Единственное место, куда я боялся заходить, оставалось Королевство Эххи, но и среди его подданных я нашёл друзей, которые помогли мне определиться с моей судьбой. Я твёрдо решил стать частью Аревира, и показать анимагенам, что даже та суровая реальность, полная несправедливости, подлости и предательств, может быть прекрасной. И я сделал это! Теперь, я хочу, чтобы и вы приняли этот мир, отвергнув свои утопические мечты. Просто поклянитесь мне, — он приложил одну руку к центру тела, на энергетический узел, а другую протянул им, — и станьте частью Аревира.

Сантья задумчиво нахмурилась. О Прайме среди нотов ходило немало слухов, однако их достоверность оставляла желать лучшего. Сбежав буквально через несколько месяцев после возрождения, Прайм бесследно исчез на просторах Нелии, и даже лучшие ищейки «Рассвета» не могли найти его. Кто знает, вдруг он действительно всё это время путешествовал по Аревиру, набираясь знаний и опыта от людей, прежде чем начать свои хитросплетения внутри «Нового Рассвета»? «В конце концов, он действительно поднял Новое Кайлити до уровня мирового государства, — неохотно призналась сама себе нота, — сложно судить его за лицемерие...»

— Делайте, как он велит, — негромко произнёс Ассур, поднимаясь на ноги, — так будет лучше для вас.

— Ассур, — Драго покачал головой, — ты же сам говорил, что у нас другой путь?..

— Сейчас лучше мыслить более рационально, — красные глаза сверкнули, разрушая оплетающие его сознание голубые тернии. Путы отступили, однако теперь их покрывали красные пятна. Впервые он увидел на лице Прайма растерянность, чем не мог не улыбнуться, — Война Ненависти показала, что в одиночку выжить невозможно. К тому же... все мы анимагены. И неважно, под чьей эмблемой мы живём, Прайм прав — мы часть этого мира. И никто этого не сможет отрицать.

— Да здравствует Прокуратор! — эти слова громом прозвучали в притихшей зале. Окинув посмотревших на него Советников, Хемнир первый приложил сжатый кулак к энергоузлу, там, где у анимагенов находится файлар.

Обычный анрот, которому посчастливилось работать рядом с Саганаксом, оценившего его усердие и смекалку. Бывший помощник коменданта «Дозора», знающий основы управления, а главное толковый механик, Хемнир сам пробил себе дорогу к трибуне Старшего Советника, обогнав даже нотов. Его любили и уважали другие анроты, гордые тем, что их соотечественник смог занять такой высокий пост, но сейчас он бы не решился посмотреть им в глаза. «Простите меня, — он поджал губы, не зная, куда деть взгляд, — я делаю это только ради вас, ради своей семьи. «Первородный Огонь» пал вместе с Аваниром...» На самом деле он лукавил — «Огонь» слишком долго пробыл в изоляции, переведя все запасы ресурсов. Даже полгода назад, когда они заключили мир с Новым Кайлити и получили первые поставки, этого едва хватило до нынешних времён.

— Да здравствует Прокуратор! — Сантья отвернулась и поморщилась, словно ей было больно от осознания происходящего. «Каллидус наверняка будет в бешенстве, когда узнает, что случилось, — комендант Сольтена всё ещё находился в реанимационной — обширные ожоги, повреждения внутренних органов и огромная потеря смоула надолго свалили смелого нота, который уже получил награду «Герой Создателей», — но, думаю, он бы тоже согласился с нами...»

— Да здравствует Прокуратор! — Елема тяжело вздохнула, но также приложила руку к

нервному узлу. Оставшиеся в живых нелианцы, онтийцы и ловитанцы давно присягнули на верность Технократии, проживая вместе с анимагенами. «В конце концов, какая нам разница? — утешала себя начальник связи, снимая очки. — Сменить лишь эмблему... а вместе с ней и повернуть историю в новое русло».

— Да здравствует Прокуратор! — громыхнул Драго, с силой ударив себя по энергоузлу. Дракон бесстрашно взирал на улыбающегося Прайма, понимая, что изменить он уже ничего не может. «И всё же, будь здесь Вестник и Корво, всё было бы по-другому, — он с грустью вспомнил о погибших товарищах, — всё наше дело, Соппротивление, Исход, Союз — всё это оказалось зря. Мы играли в заранее проигранную игру...»

— Да здравствует Прокуратор! — слышались голоса со стороны трибун Младших Советников. Один за другим анимагены поднимались с места, склоняя головы и принося клятву на файларе голографическому Прокуратору, и каждому казалось, что золотые эмблемы «Первородного Огня» на стенах угасают, теряя свой блеск.

И только один промолчал, угрюмо взирая на происходящее.

— Ну, вот видите? — Прайм с широкой улыбкой повернулся к Ассуру, сложившему руки на груди. — Это было несложно, верно? Зато теперь вы часть нашей большой семьи и будете вознаграждены сполна за вашу верность!

— Я никогда не приложу руку к файлару за тебя, — тихо проговорил ноосенс, открепляя прилепленную на плечо эмблему «Первородного Огня», — можешь стать хоть трижды Прокуратором, но это не отменит того факта, что ты лжец. И покуда я жив, я буду искать доказательства твоего вранья.

— Ну, удачи с этим, — тот деланно развёл руками, — впрочем, другого я от тебя и не ждал. Хотя... — Альвен вытянул голову, словно пытаясь увидеть что-то за спиной Ассура. — А где наш любимый «Бирюзовый Призрак»?

Ноосенс почувствовал, как похолодели его руки. Аркания стояла неподалёку и не попадала в окуляр проектора, но, услышав своё прозвище, она встрепенулась, обеспокоенно нахмурившись.

— Поскольку теперь вы часть Технократии, ответственность за неё ты больше не несёшь, — Прайм захихикал, словно замышлял нечто злое, — пусть готовится к транспортировке в Аполотон, где Консилиум вынесет ей приговор. И будьте благонадёжны, суд будет быстрым и справедливым. Ещё я хочу видеть Теноруса Сафиру здесь, в Шпиле. Тут намного безопаснее, чем на западном фронте. А с тобой Ассур, мы ещё поговорим, — он коротко махнул поднятой ладонью, — плохой друг лучше хорошего врага, не так ли?

Проектор погас, расплывая изображения нотов на пиксели. Однако никто в зале не заговорил и не двинулся с места. Никто не хотел смотреть друг на друга, молча переживая случившееся.

— Что с пропавшей Кари? — наконец, собравшись с мыслями, спросила Сантя, со вздохом положив руки на панель трибуны. — Мы отправим поисковую группу?

— Да, — Драго тоже очнулся, перебирая в памяти подходящих кандидатов, — назначу команды «Эпсилон» и «Ро». Нужно вернуть... хотя бы тело. Я думаю, — он качнул хвостом, — если догадка Ассура насчёт того, что Прайм ответственен за недавнее нападение верна, то у нас имеются все шансы сместить Прокуратора с его насиженного места.

— Если найдём доказательства его причастности, то Альвена вышвырнут с должности его же граждане, — Елема коварно улыбнулась, понимая, куда тот клонит, — пусть сейчас Технократия поглотила «Огонь», но мы сможем сделать так, чтобы она нами подавилась. И

сгорела дотла!

Хара так и не переделалась с момента выезда из Южного Фронта, остервенело и даже как-то злобно заканчивая растаскивать завал, погружая тяжёлые обломки собственного дома на одного из роботов-тягачей, расположившихся вдоль дорог. Куски бетона шли на переработку, и очень скоро должна была прийти первая партия новых блоков для строительства и реставрации зданий.

— Я рот драла этих черномордых упырей! — не выдержала она, с грохотом бросив крупную часть стены на загудевшего робота. — Почему они медлят?! Кари в опасности!..

— Совет вряд ли отправит тебя за ней, — осторожно сказал Хиру, вынося на тележке с антигравитационной платформой груды щебня, — это работа спецназа, а не полевого командира.

— Но ведь... — раньше Хара бы не задумываясь выпалила, что Кари её подруга, и она не собирается сидеть сложа руки. Но сейчас беот понимала, что не может бросить всё и лететь неизвестно на сколько месяцев. Она была командиром сорок четвёртого фронтального батальона, подразделения, которое обязано создать линию огня перед противником и сдержать его натиск. Случись сейчас тревога, и ей вновь придётся вернуться на юг, в мокрую грязь, яд и огненный дождь над головой. — Да, ты прав, — нехотя признала она, — я-то вряд ли полечу...

Хиру выгрузил щебень на платформу и с сочувствием посмотрел на мать. Она изо всех сил пыталась скрыть ужасную боль и переживание пропавшую подругу, а известие о том, что нападавшие сектанты связаны с эххийцами и вовсе выбивало из колеи, но Хара всё ещё держалась, угрюмо растаскивая завалы. Дом практически полностью был разрушен, слабо пострадал только гараж, где хранился гравицикл. Когда они вернулись, медвежонок даже не понял, что серо-чёрные острые пики вокруг — это некогда мирный город Сольтен, где он родился и вырос. Чистые просторные улицы оказались завалены обломками, окровавленными трупами и частями тел анимагенов Союза и сектантов. А внизу, чернея остовом, лежали останки Аванира, разбросанного взрывом по всем горам на несколько километров. В довесок ко всему вниз, на Миол и прочие города, сошла снежная лавина, окончательная похоронив эти поселения.

Повреждены были и системы водопровода, разорванные трещинами в скалах. Некоторые подземные источники исчезли, утекая в открывшиеся прорехи вглубь гор, другие озера, напротив, теперь вытекали водопадом вниз, выйдя из своих берегов. Пострадали маскировочные вышки, начисто снесённые воздушными атаками, зато каким-то чудом уцелел «Светоч», плазменная электростанция, снабжающая энергией крепость и город.

— Харси ещё в Сольтене, — зачем-то сказал Хиру, сев на разбитый порожек, — но он обещал прийти к вечеру.

— Ничего, мы уже практически закончили, — Хара отряхнула ладони и поставила руки на бока, осматривая нынешний вид своего дома, — м-да. Такая задница, что слов нет.

Они работали целый день, но зато сумели расчистить все завалы и перенести уцелевшую мебель и личные вещи в гараж. Не считая потери второго этажа и передних стен, дом выглядел относительно целым. Устало вздохнув, Хара повела ушами и села рядом с Хиру, обняв его.

— Капи готовит суп, — сказала она, одобрительно потрепав сына за плечо, — какая она стала хозяйственная. Вся в мать.

— Это да, — согласился юный беот, улыбнувшись, — после войны, я хотел сделать ей предложение. Ну... как вернёмся, в смысле. Но, думаю, сейчас не самое подходящее время. Она очень... подавлена, — он достал из внутреннего кармана серебряный кулон с крупным сапфиром, — мне это дал Имил на прощание... вроде как в него вложена положительная энергетика, но я ещё не ходил с ним к нотам.

— Это для Капи? — Хара оценивающе посмотрела на переливающийся насыщенно-синий камень. — Красивый.

Хотя дом Вульпи и Кари практически не пострадал из-за того что находился наполовину в скале, но Капи всё равно помогала им по мере своих сил. Едва зажившие раны всё ещё болели, но гораздо большее ей было думать о пропавшей матери. Вечно весёлая и улыбчивая канарейка теперь лишь угрюмо молчала, не в силах перенести потерю. Не разговаривала и Кири, тихонько сидя у себя в комнате и не желая никуда выходить. После пережитого, она ещё не до конца отошла от шока.

— Лучше обожди с этим, — Хара вдруг сейчас поняла, что её сын неожиданно для неё собирается жениться, — может, ты и готов стать хорошим мужем, но зато я ещё не готова стать свекровью! Да и вообще... это... тебе рано, короче!.. И ей сейчас не до того!

— Ты же сама говорила — мы должны быть готовы ко всему! — рассмеялся тот, пряча кулон обратно. — Да ладно тебе, ты же «та самая Хара, Вторая Неизвестная»! Неужели ты не справишься с такой мелочью?

— На «слабо» меня берёшь? — ухмыльнулась зайчиха, слегка стукнув его по груди. — Ладно-ладно, ещё посмотрим, кто первый взвоят от твоей женитьбы!

Они рассмеялись. Их смех среди руин, разрушенных дорог и горести утраты многих анимагенов, звучал чуждо. Но, как луч Ольмира, пробившийся сквозь пелену облаков, так и дух надежды возвращался в город. Дома можно было отстроить заново, по погибшим уже горели люмны, но война на короткое время прекратилась. Ни сегодня и ни завтра никто не погибнет под прицельным огнём лазерных винтовок, энергоракет и снарядов. Семьи воссоединились, а Сольтен медленно, но уверенно восстанавливался после атаки. Жизнь возрождалась.

Во внутреннем кармане Хиру завибрировал видеофон. Звонила Капи, подписанная как «Любимая». Хара лишь фыркнула такой сентиментальности, поспешно встав и сделав вид, что ищет завалившиеся обломки в доме. «Тоже мне, влюблённые души, — несмотря ни на что, сейчас она гордилась своим сыном, осознавая, насколько взрослым и самостоятельным он стал, — ладно... разве я могу вас сдержать?»

— Капи зовёт на обед, — сообщил Хиру, поднимаясь, — идём?

— Пошли, чего пустым желудком-то гудеть? — хмыкнула зайчиха, пнув мелкий камешек в стену соседнего дома. — Заодно заценю, как моя будущая невестка готовит.

— Мам! — он поджал уши и опасно оглянулся под её весёлый хохот. — Ох, зря я это рассказал...

— Ага, уже заныл? — она шутливо толкнула его кулаком в плечо. — Думал, будет всё так просто? Ладно, не бойся, я умею держать рот на замке. И ты тоже молчи, — ей пришлось приложить усилие, чтобы не выматериться, — про Кари. То, что мы будем сейчас скорбеть, ей не поможет, а вот настроение знатно подпортит, тем более что мы ничего не можем поделать.

В другие времена, Хара бы уже была бы в пути за своей подругой, наплевав на все приказы, обязанности и условности. Кари стала ей почти как сестра, с которой они многое

прошли, и у неё волосы вставали дыбом от осознания, к кому та попала в плен. Она видела, что сделали с анимагенами те существа из Секты. Но сейчас на ней лежало слишком много ответственности и зависела безопасность детей, включая Капи и Кири. Хара в бессилии сжала кулаки и скрипнула зубами. «Прости меня, пернатая, — словно бы она сама предала её и бросила умирать в плену, — может, к Спирусу это всё? К Спирусам погоны и должность, угнать турболёт и...» Но лишь взглянув на Хиру, неловко зацепившего носком левеса колесо робота-тягача и из-за этого едва не упав, синяя беот горестно вздохнула, сплюнув в сторону. «Если пропаду и я, больше некому будет их защищать. Даже Сольтен теперь не безопасен. Где ж вы все, друзья мои?»

— Где же вы?.. — прошептала она, задумавшись.

— Мам? — Хиру поднял взгляд. — Ты чего?

— Ничего, — она лишь грустно улыбнулась и потрепала его тёмные волосы, — уже ничего...

Капи вообще любила готовить, но сейчас у неё всё валялось из рук и совершенно не хотелось что-либо делать. Кипящий на плите суп едва не убежал, примир оказался слишком чёрствым, а солятровые лепёшки немного подгорели. Выругавшись в сердцах на саму себя, канарейка села за накрытый стол и закрыла лицо руками. «Мама... как же так? — одна лишь мысль, что сейчас происходит с её матерью в руках сектантов, заставляла беот содрогнуться всем телом и сжать до боли клюв, дабы не разреветься. — Почему её? Почему именно её?! А я ещё ссорилась с ней, когда уходила...» Капи хотелось кричать от отчаяния и боли. Её маму, ласковую и добрую маму, всегда с теплотой и любовью относившуюся к ним, схватили бездушные машины-убийцы, поклоняющиеся самому ужасному анимагену в их истории. Кто знает, что они сейчас с ней делают? От этой мысли внутри молодой беот всё похолодело, а слёзы сами навернулись на глаза.

— Нет, — она сердито смахнула их, сжав кулаки, — я должна быть сильной! Пока маму не спасли, Кири под моей ответственностью. И если произойдёт ещё одно нападение, я должна буду защитить её любой ценой!

В дверь позвонили. Вздрогнув, Капи поспешно встала со стула и поспешила ко входу. Погрузившись в горестные мысли, она не заметила через окно, кто именно пришёл, поэтому торопливо открыла дверь, полагая, что это Хиру и Хара. Но на пороге оказался Луно, экипированный по-походному и с большой сумкой за плечами.

— Прости, я думал вы все уже в сборе, — он несколько виновато склонил голову, не услышав голосов остальных, — зашёл попрощаться.

— Ты-то куда? — ошарашенно воскликнула Капи, всплеснув руками. — Куда ты собираешься, когда по округе рыщут эти... твари? — она видела трупы «пожирателей», и от одного их вида ей стало плохо.

— Именно поэтому и ухожу, — волчонок многозначительно дотронулся до винтовки на бедре, — я иду за Лунги.

— Что?! — она не поверила своим ушам. — За Лунги? Ты знаешь где она?

— Нет. Но зато я знаю, как её найти, — он невольно улыбнулся. Рысь всегда ругала его за то, что он постоянно раскрывал её «тайные» убежища, а сам Луно лишь недоумевал, почему она так стремится найти выступы, где всегда видно рассвет.

По взгляду волчонок становилось понятно, что переубедить его не получится, и Капи, понимая кивнув, предприняла последнюю попытку задержать его до прихода тёти Хары:

— Может, хоть пообедаешь? Я много наготовила...

— Нет, прости, — он покачал головой, — не хотелось бы задерживаться. Если поеду быстро, то успею до плато Моррат, а оттуда уже и до Сэперенса недалеко.

— Через горы? — Капи всё больше сомневалась в здравости его разума. — Ещё и зимой?

— Я буду на гравицикле, — заверил Луно, — с него падения не страшны.

Она не выдержала и крепко обняла его, всхлипнув. Ещё один дорогой ей анимаген уходил в опасное путешествие, оставив после себя чувство тревожного ожидания.

— Передай остальным, чтобы не беспокоились за меня, — он мягко отстранил её, отступив к парящему в воздухе на антиграввах транспорту, — мы вернёмся. Я обещаю.

Когда Хиру и Хара подошли к дому, Капи всё ещё стояла на пороге, невидящим взглядом уставившись в расчищающееся от облаков небо. Кристально-чистая голубизна резала глаза, но почему-то именно она успокаивала юную беот. Позади неё послышались робкие шаги — это Кири, наконец, спустилась вниз, почуяв вкусный запах приготовленных блюд. Сквозь сон ей показалось, что готовит мама, но реальность быстро стёрла улыбку с лица девочки.

— Не унывайте, всё будет хорошо, — хотя у неё самой генератор смоулом обливался, Хара всё равно ободряюще улыбнулась, — это ещё не конец.

— Да, — к её радости, Капи уверенно кивнула, — не конец. Так, время обеда, — засуетилась она, возвращая себе прежний образ весёлой болтушки, — я тут приготовила кемприновый суп, но, кажется, немного передержала его. Получился густым, но ведь примир смоулом не испортишь, так что он всё равно вкусный!

— Да? — Хара лукаво посмотрела на смутившегося Хиру. — Это мы сейчас и проверим.

— Ой, да вам понравится, честное слово! — воодушевилась канарейка, метнувшись в дом. — Кири, и ты давай к столу. Сколько уже не ела? Голодание вредно для молодого механизма!

— Не хочу! — капризно воскликнула та, топнув ножкой. — Я не голодная... — однако предательски загудевший желудок лишь вызывал у старшей сестры смех. — Капи... — она жалобно вздохнула и прижалась к ней. — С мамой всё будет в порядке?

Та склонилась к ней и крепко обняла, поглаживая по волосам.

— Верь в это, — твёрдо сказала жёлтая беот, — она вернётся, вот увидишь. У нас всё будет как прежде. Но мама будет ругаться, если ты будешь отказываться от еды, — она шутливо подышала ей в ухо, вызвав у Кири дрожь по телу, — всё, идём, а то остынет.

Она не знала, сколько они пролетели. В темноте время теряло значение, лишь затёкшие конечности нестерпимо болели. Кари уже не пугали ни красные глаза охраняющей её твари, ни постоянные угрозы Стрелка, время от времени заходившего проведать её состояние. «Я нужна им живой, — это Кари поняла ещё с момента встречи с новусом, — но для каких экспериментов? Что они собрались со мной делать?» За неимением других занятий, она начала обдумывать возможные варианты своей участи, сопоставляя факты. «В Кайлити нет мест, куда бы не могли добраться наши спецназовцы, — беот равнодушно смотрела на лежащую у её ног тварь, — и после нападения они наверняка начнут зачистку местности. Куда бы вы ни летели, нас рано или поздно найдут!»

Гул двигателей за металлической стеной корпуса усыплял её сознание, но спать она больше не могла — механизм находился под действием тимара, усиливая её восприятие.

Кари даже начала различать голоса других анимагенов где-то вдали. В основном неразборчивые слова молитв, но сложно было определить, что именно они замышляли. «Я справлюсь, — она глубоко вздохнула и зажмурилась, собираясь с мыслями, — чтобы ни случилось — я справлюсь».

Неожиданно звук турбин изменился. Транспорт явно заходил на посадку, маневрируя и снижаясь. Охраняющее Кари существо встало на все четыре лапы и повернуло голову направо. Послышалось шуршание створки, и в темноте за полем антигравитации вновь показались белые глаза Стрелка.

— Твой путь завершён, — с ноткам злорадного торжества произнёс он, выводя сбоку консоль и открепляя её платформу с магнитных захватов, — теперь, ты будешь служить Технобогу нашему, как и все мы! Верные дадут тебе новое тело и цель жизни.

— Тебе меня не запугать, — прохрипела она, смерив его тяжёлым взглядом, когда тот вынул из её клюва кляп, — лучше подумай, где окажется твоя собственная голова, когда за мной придут мои друзья.

— Они не доберутся сюда, — анрот погрузил её платформу на низенького робота-грузчика, мигающего внизу индикаторами, — ты ещё не поняла, еретичка? Ты на Сарохаре!

Яркий дневной свет ослепил ошеломлённую Кари, а чистый горный воздух мгновенно выстудил воздуховод. Из открывшегося в стене напротив прохода виднелись горы, но куда ниже и темнее, чем Роронские. Белое покрывало из снега развевалось ледяными волнами, накатывающие и разбивающиеся о гладкие скалы. За многие километры вокруг виднелись лишь серые полоски таких же низких горных кряжей, белых равнин и гуляющего по ним ветра. Такой местности она не помнила на карте Кайлити, а сверкающий белыми огнями город вдали, расположенный на высоком плато, окончательно убедил её в правдивости слов сектанта.

Транспорты Секты, чёрные турболёты, с ликом Эксплара на боках, один за другим влетали в открывшийся в самой крупной горе овальным проход, зияющий чернотой.

— Знакомо? Мы выросли внутри гор и туда же вернулись, — усмехнулся Стрелок.

Теперь, Кари смогла, наконец, разглядеть его лицо. Несмотря на злобное выражение, он выглядел очень молодым, как мальчишка. Чёрная шляпа с широкими полями и зелёным пером трепетала от ворвавшегося внутрь салона ветра, равно как и плащ за его спиной. Бело-чёрная тварь выглянула наружу, оскалив острые зубы приближающейся базе. Кари сомневалась что это существо разумно, но гораздо больше её беспокоили слова её надсмотрщика. «Если... это действительно Сарохар, — она сглотнула подступивший к горлу комок, — то я пропала... даже если я сбегу, куда я пойду на этом материке?»

Транспорты быстро залетели внутрь подземного ангара, сомкнувшего створки за их хвостами. Помещение нисколько не напоминало базы анимагенов. Скорее, оно походило на укрепления «Хранителей», и то Кари не могла быть в этом уверена. Тёмные угловатые своды мерцали переливающимися бледно-голубыми светодорожками, сходящихся у дальней стены ангара. Кари ахнула, невольно сжавшись — линии образовывали знакомые очертания лица Эксплара. «Словно живой... — она не смела поднять взгляд, ощущая на себе всю бездушную ненависть и злобу Создателя. — О, Пантеон, что же это за место?!» Всюду слышалось щёлканье жвал, стук когтей, громкие неразборчивые молитвы на незнакомом языке, сливаясь в жуткую какофонию звуков. Пахло снегом, пылью и какой-то гнилью. Проплывающие мимо сектантов роботы-грузчики, бесшумно и неторопливо перевозили какие-то ящики в глубины базы, шелестя раскрываемыми створками дверей.

— Епископ Ярес, — услышала она знакомый голос новуса, что летел с ними, — доставьте пленную сразу в лабораторию. Наши гости из Кайлити уже приближаются к Эххи, и скоро прибудут в Умвелотон. Я должен быть в Оперетте к концу этого дня.

— На всё воля ваша, Верный, — покорно склонил голову тот, набирая на наручи сигналы для робота с платформой Кари.

Приземистая машинка двинулась вниз по трапу, выезжая на дорогу между посадочными площадками. Сектанты группами расположились прямо под своими турболётами, в которых канарейка узнала старые «рассветовские» модели. «Их снабжала Технократия, — она всё меньше понимала происходящее, — кому же они на самом деле служат?» Идущий впереди Стрелок молчал, неотрывно глядя на лик Эксплара на стене. Кари даже начало казаться, что он и вовсе забыл про окружающую действительность, особенно когда тот едва не столкнул плечом стоявшие у дороги металлические ящики. Идущая за ними тварь молча скалила зубы, хищно поглядывая на хвост канарейки, с каждой секундой теряющей надежду на спасение. «Простите меня, девочки, — в голове вдруг наступила оглушающая тишина, вызванная пиком отчаяния и страха, — прости Вульпи... я думала, что дождусь тебя, но сама попала в переплёт. Прости, мой милый...»

Пустынные коридоры базы сектантов оказались также темны и подсвечены только голубыми светодорожками. Сумрак за пеленой поля платформы рябил в глазах, и Кари не видела, куда они движутся. Где-то слышались громкие удары чего-то тяжёлого, вонзающегося то ли в металл, то ли в камень, заставив её вздрогнуть. Завизжал механизмом гигантский резак, вгрызаясь зубьями во что-то твёрдое. А где-то вдали слышался отчаянный полный боли человеческий крик. Всё внутри сжалось, и Кари, не выдержав, тихонько заплакала.

— Верные оказывают тебе честь, возвращая в лоно Создателя и его последователей, — с презрением бросил Стрелок, обернувшись через плечо, — возрадуйся, неблагодарная!

— Пошёл ты к Спирусу, — прошептала она, не поднимая взгляда, — пусть я умру, но ты не услышишь моего крика.

— Ты не умрёшь, — осклабился тот, поворачивая в длинный узкий коридор, чуть более осветлённый, чем остальные, — а вот кричать ты будешь, обещаю!

Помещение, куда они пришли, выглядело маленьким для анимагенов. Острые уши Стрелка даже пару раз царапнули тёмно-серый потолок, прежде чем он развернулся и ушёл прочь. Почти всё пространство здесь занимали белые панели управления, в которых Кари безошибочно узнала эххийские технологии, много раз виденные ею в лабораторном секторе. А посередине, наполовину погружённая в пол, находилась широкая овальная ёмкость с торчащими по краям манипуляторами, иглами и присосками. Что-то загудело, и днище ёмкости озарилось белым светом, а механизм начал поднимать её вверх.

— Разденьте её и поместите внутрь инкубатора, — распорядился голос знакомого новуса из громкоговорителя позади. Тут же две фигуры клонов, ранее не замеченные Кари из-за темноты, подхватили её за руки и ноги, вытаскивая из поля. Она пронзительно завизжала, извиваясь, когда те начали разрывать её комбинезон.

Плача от стыда и ужаса, беот изо всех сил рванулась, когда клоны сняли с неё оковы, но те не чувствовали боли. Красные равнодушные глаза за окулярами защитных шлемов, безучастно смотрели на истеричное отчаяние жёлтой анимаген, пытающейся выбраться из овальной ёмкости, куда они её поместили. Толстое защитное стекло закрылось, заглушив крик, но Кари не сдавалась, продолжая молотить кулаками по нему, всё ещё надеясь

освободиться.

— Шок! — послышалась команда новуса, и тело анимаген пронзил высоковольтный заряд, выворачивая наизнанку схемы и предохранители. Кари протяжно завывала, изгибаясь всем телом.

— Ввожу мелюс, — второй лаборант переключил несколько кнопок, и шесть манипуляторов с острыми иглами пришли в движение, зависнув над плечами, бёдрами и животом беот. Электрический заряд на секунду исчез, но не успела Кари прийти в себя, как в её сочленения вонзились трубки, закачивая внутрь механизма какую-то жидкость. Слабо трепыхнувшись, канарейка замерла, чувствуя, как уходит её сознание. Темнота вокруг сгущалась, однако не сомкнулась окончательно. Мысли угасали, и только образы родных и друзей всё ещё мелькали перед её глазами. Внезапно, что-то изменилось. Кто-то очень сильный вторгся в её разум, разрывая на части личность, Кари не могла сопротивляться — слишком велика оказалась сила незнакомца, но в ней чувствовалось что-то знакомое. Что-то, с чем она уже сталкивалась. И она внезапно поняла, кто это...

— Мы её теряем! — с тревогой сообщил помощник первого новуса.

— Ввести меукон, — тот беспристрастно смотрел на снижающиеся показатели, — посмотрим, сработает ли...

Ещё один манипулятор вонзил ей иглу в шею. Кари тихо захрипела, но из клюва и ноздрей тут же полилась белая пенящаяся жижа, унося за собой отваливающиеся от бастума перья. Глаза беот закатились, а тело задёргалось. Послышалось шипение, и ёмкость начала наполняться белёсым газом, закрывшем от наблюдателей обзор. Через минуту всё закончилось.

— Получилось? — второй новус недоверчиво смотрел на молчавшие показатели, однако его начальник молча показал на изображение камеры, находящейся в лаборатории.

В белёсой дымке что-то происходило. Резкие ломанные движения и судороги колыхали густой газ. Помощник присмотрелся — что-то двигалось внутри ёмкости, росло и билось по металлическому днищу. Вдруг стекло хрустнуло, покрывшись трещинами.

— Получилось! — с довольным видом провозгласил новус с зелёными глазами, отходя от монитора. — Дайте ей отдохнуть, экипируйте и покажите путь к городу. Время испытать на прочность старое королевство!

Из-за треснувшего стекла, на стоявших в лаборатории клонов, с неумолимым равнодушием смотрели синие светящиеся глаза.

Глава XIV. Тень сомнений

Местность за окном давно сменилась на бескрайние равнины, изредка чередующиеся с невысокими холмами. Лимнерийские леса кончились, и поезд въехал на территорию Белого Королевства Эххи. Урси много думал об укладе жизни подданных Владыке Мраморного Дворца, собирая воедино обрывки фраз и разговоров с Юменой и Кадаслой, однако так и не мог понять, почему обе мрачнеют при упоминании простых граждан и придворных Кауза. «Они явно что-то скрывают, — он с досадой отметил, что разочарован в их молчании, — Юмена говорила, что всецело доверяет нам, и её действия это подтверждают. Но можем ли мы быть уверены, что мир между нашими народами — её истинное намеренье?»

Мерный стук колёс поезда убаюкивал. Урси даже подумывал вернуться в купе и поспать час другой, но размышления о предстоящей встрече с людьми другого материка будоражили его разум. За стенкой было слышно как возится во сне Лупо. Волчица, видимо, поздно легла спать, так как, сколько Урси её знал, она всегда поднималась очень рано. «Любопытно, что мы переняли от людей эту привычку, — он невольно улыбнулся, вспоминая, как и сам с удивлением обнаружил, что временное отключение процессора способствует восстановлению энергии механизма, — у нас много общего... и я верю, что мы найдём общий язык». Слева послышался звук открывшихся створок купе.

— Добрый день, — Юмена лучезарно улыбнулась приподнявшегося с дивана беоту, — полагаю, эта ночь была для всех вас благоприятной?

— В каком-то роде да, — кивнул он, — ты почувствовала тот сон, что я видел?

— Да. Позитивная энергия так и лучилась, — новус подобрала полы туники и села рядом, — хотя этой ночью не только ты смог расслабиться и вернуть себе гармонию.

— Наверное, — неуверенно кивнул тот, не совсем понимая, о чём идёт речь, — Арги только мешала Лупо спать.

— Её пожирает изнутри страшная боль, — улыбка Юмены стала печальной, — чувства обиды, ненависти и довлеющая ответственность серьёзно сказываются на её поведении. Арги нужно больше времени, чтобы восстановиться после потери возлюбленного анимагена.

— Дело не только в этом, — Урси нахмурился, опустив взгляд, — Арги не должна была лететь с нами. Её психика нестабильна, и я чувствую, что она сейчас с удовольствием отправилась бы с Лунги искать Лункса, нежели отправиться на Сарохар. Тем не менее, она здесь, и срывает свою злость на Лупо.

— Следовательно, нужно ограничить их общение, — Юмена посмотрела на белеющий пейзаж за окном. Начиналась метель, — я не думаю, что переговоры продлятся дольше одной недели, однако тебе следует учесть, что новусы не собираются просто так переходить на вашу сторону. Для доверительных отношений потребуется время, притом немало. И состояние Арги может ухудшиться.

— Я сделаю всё возможное, чтобы поддержать её, — Урси многозначительно приложил палец к голове, — в конце концов, мы дружим с ней с самого возрождения и прекрасно понимаем друг друга.

Справа послышался хлопок двери вагонов, и в коридоре показались сразу трое — Кадасла, Камманд и Ани. Судя по растрёпанному виду, эта ночь для них выдалась бессонной и весёлой.

— После стольких лет ты дорвалась до алкоголя? — Юмена слегка прищурилась. — И

какой пример ты подаёшь ученикам?

— Ну, знаешь... — отмахнулась Баастар, поспешно поправляя включенные волосы. — Мотаться по странам в поисках «Тёмных Голосов» и следить, чтобы никто из Великого Храма Ауколис не очернил Песнь — большой стресс и нагрузка.

— И поэтому потащила Келера, Тайлона и Златояру на «культурное сближение»? — скептически улыбнулась Соланис. — Завтра вечером мы прибываем в Умвелотон. Приведи себя в порядок, будь добра.

— Ой, не начинай! — фыркнула та, усаживаясь напротив. — Я прекрасно себя чувствую и готова на подвиги.

— Тем более что наш спор ещё не окончен, — подмигнул Камманд, бесцеремонно приобняв светловолосую новус.

— Так! — Кадасла нервно зажала ему рот рукой. — Ну-ка цыц! Это должно остаться между нами, понял?!

— О, а я и не знал, что ты собираешься стереть память стольким людям и анимагенам, да ещё и своим ученикам, — ухмыльнулся тот, смущённо нахмурившейся новус.

— Это чем же вы таким занимались? — Юмена хихикнула, глядя на расстроившуюся подругу. — О чём спорили?

— Кто больше выпьет, — подсказала Ани, подпирая подбородок рукой, — по итогу, они влили в себя по три бутылки какого-то высокоградусного пойла, но так и остались в сознании.

— Но-но-но! Попрошу! — Камманд состроил обиженную мину. — Это был отличный виски с мятой и корицей. Тем более что не так уж и много мы выпили. Просто шумно сидели. А вот вы с нейге Итаем могли бы и постыдиться, молодая тайли, — он оскалил белые зубы, когда она отчаянно зашикала, поджав уши.

Урси только улыбнулся, глядя на то, как они перепираются. «Удивительно, как всего одна ночь сблизила столь разных созданий. Раньше, мы бы даже не подумали о дружбе с новусами, а они вряд ли бы задумались о самом существовании живых машин. Но теперь всё изменилось. Мы стали ближе, у нас есть общие цели и стремления. Мы должны заключить мир!»

Юмена повернула к нему голову. По дружелюбной улыбке Соланис стало понятно, что она почувствовала прилив позитивной энергии, исходящей от бурого беота и радостно ответила волной положительных эмоций. Он уж и позабыл, с каким страхом и отвращением смотрел на неё, когда Юмена впервые появилась в Аполотоне. Чёрная всепоглощающая аура, защищающая свою хозяйку от возможных псионических атак, способную противостоять даже ноосенсам. Лишь потом, обдумав ситуацию, Урси поразился безрассудной смелости этой женщины, рискнувшей в одиночку лететь на непросто незнакомую территорию, а в город потенциального врага. «За мир во всём мире не страшно и умереть, — вспомнил он слова Соланис, — в конце концов, только двигаясь вперёд, мы сможем познать нечто новое».

— Любопытно, — протянул Камманд, отпуская Кадаслу и сложив руки на груди, — Эххи теперь вообще не имеет никакой армии, кроме вашей?

— Отчасти, — согласилась Юмена, — Владыка держит во Мраморном Дворце полтысячи отменно обученных наёмников из разных стран, лояльных ему исключительно из-за денег. Впрочем, этим головорезам не тягаться с аколитами Великого Храма Ауколис, поэтому нет причин беспокоиться.

— Я к тому, не может ли кто-то доложить Берендору о нашем прибытии?

— За кого ты нас принимаешь? — Кадасла закатила глаза. — О существовании этого поезда знаем только мы и несколько новусов из Оперетты. Поверь, даже если старому корольку и нашепчут, что на территории его дражайшего королевства появились анимагены, он узнает об этом в самую последнюю очередь. Берендор переоценивает свою контрразведку. К тому же, сейчас против него и Королевской Свиты играет их же гордыня.

— Гордыня?

— Берендор и его приближённые настолько долго находятся у власти, что совершенно забыли об осторожности. Им кажется, что и новусы и правители других государств беспрекословно верны им. Даже нынешняя война не заботит их так сильно, как, например, то, что подадут сегодня на ужин.

— Как же им удаётся до сих пор удерживать такую власть?

— Тринтарами, — Юмена сделала характерный жест пальцами, — когда появилась первая глобальная Сеть, «Белый Маяк», на Аревире наступила Ранняя Информационная эра. Экономические границы государств начали стираться, и вскоре появилась главенствующая валюта — эххийский тринтар. По мере военных и политических побед, где обманом, где локальными стычками, а где и при помощи новусов, династия Каузов захватывала влияние на Сарохаре. Умелая торговля ресурсами и стремительное обогащение превратили Белое Королевство в богатейшее государство. Даже Железная Война с Кайлити и извержение Ойлигера не пошатнули его статус, и даже больше — Мелентор Кауз сумел минимизировать потери, подставив собственных «союзников», тем самым укрепив их экономическую зависимость. В итоге, Эххи осталась единственной страной, могущей диктовать свои условия абсолютно любому государству. И сместить её с этого места — задача не под силу даже Хору Ауколис.

— Вы непростительно недооценивайте людей, — улыбнулась Кадасла, — они живут здесь дольше чем мы и вы. Адаптация и выживание — вот основные принципы человечества. Оно постоянно меняется, развивается, и наша цель — следить, чтобы оно не погубило само себя в этом буйном росте.

— И как успехи? — Камманд иронично усмехнулся. — Всё под контролем?

— Следить — не значит контролировать, — покачала головой Баастар, — в конце концов, мы тоже часть человеческой цивилизации. И пути наших развития, познания и управления могут показаться неочевидными, тем не менее, именно мы поддерживали мир на протяжении четырёх столетий, не считая идиотской Железной Войны и нынешней Войны Ненависти.

Местность снаружи вновь потемнела деревьями. Редкая берёзовая роща закрывала темнеющий вдалеке город. Искрящиеся снежные поля, разметаемые ветром, буквально дышали морозом, вдохновляя на позитивные мысли смотрящего за окно Урси. «Как прекрасна эта природа, — уголки его губ сами потянулись вверх, — я не видел всего, но даже отсюда ясно, насколько красив Сарохар. Нет ни гор, ни склонов, лишь равнины, леса и реки.

За стеной соседнего купе послышалась возня, вздох, потом что-то громко упало и от души выругалось матом. Юмена осуждающе нахмурилась, но Кадасла лишь ухмыльнулась. «Она и вправду сильно отличается от своей подруги, — Урси отметил, что его развеселила её реакция, — интересно бы узнать, как они познакомились».

— Мы знакомы с раннего детства, можно сказать с пелёнок, — светловолосая новус

перевела на него взгляд. Урси едва заметно вздрогнул — он на секунду забыл, что ноосенсы ощущают эмоциональный фон и мысли лучше телепатов, — наши матери, покой их душам, были одними из первых псиоников, обучавшихся в монастыре Бенлен в Ауколисской долине.

— Как бы хотелось вернуться туда, — мечтательно заулыбалась Юмена, сложив ладони, — раньше там цвели такие пышные клёны и ароматно благоухали ромашки.

— Раньше? А что сейчас? — любопытствовала Ани.

— Сейчас долина покрыта застывшим базальтом и пропитана вулканическим ядом Ойлигера, — новус вздохнула, — она располагалась у южных границ Хивира и Ахакорты, потому у нас было время спастись, но сам монастырь и прилегающие территории оказались уничтожены лавой.

— Аревир, знаешь ли, любит извергать своё содержимое, — расхохоталась Кадасла, — гм, простите, — смутилась она, — просто вспоминая прошлое, мне невольно хочется вернуться во времена моей безбашенной юности, когда я и думать не думала, что стану Баастаром.

— Любила тяжёлый рок и гоняла на байке? — уточнил Камманд.

— Да! — оживлённо воскликнула та. — Я состояла в группе байкеров «Чёрное знамение»... ох, как же мы зажигали! Бывало, ворвёшься в город, расшибёшь пару десятков витрин и несколько голов полицаев и удираешь через оцепления!

— Тебя за это два раза исключали из института, — заметила Юмена, недовольно поджав губы, — если бы не моя мама, ты бы не получила и первой степени образования.

— Ну да, — Кадасла ухмыльнулась, — и я за это безумно благодарна твоей семье. Кстати, именно родители Юмены когда-то составили подробную карту Крейтских гор и позволили Эххи открыть месторождения редкого металла меридия. Из него изготавливают процессоры «Белого Покрова», а также начинку для лимнерийских космических ракет.

— А позже, когда Владыка Селебор Кауз построил здание Великого Храма Ауколис в Умвелотоне, новусы стали полноценной частью человеческой цивилизации. У нас появились ресурсы, бюджет и полная свобода действий в плане изучения ноосферы и более материальных аспектов Аревира. Селебор, наверное, был последним Владыкой старого рода, который понимал наши замыслы, — Юмена печально поджала губы, — разве что Темедор, первый наследник королевского престола, подаёт надежды.

— То, что он помог Дейриеру обустроить обсерваторию на Симленском пике, не делает этого мальчишку хоть сколь-нибудь достойнее своих предков, — возразила Кадасла, — он такой же тщеславный и глупый, как и его отец, да ещё и надеется, что дружба с новусами даст ему исключительное право владения на все наши изобретения.

— Ну, ты категорична... — покачала головой та, но Кадасла её перебила:

— А ты слишком идеалистична. Хватит уже наслаждаться иллюзиями — тот мальчик, что ты воспитывала, давно превратился в очередного эххийского потребителя. Ты тоже ноосенс, Юмена, и должна чувствовать его желания.

Соланис промолчала, опустив взгляд, но Урси почувствовал, что она соглашается с подругой. «Плохи, видно, дела у новусов в Белом Королевстве, — он едва слышно выдохнул и вновь посмотрел за окно, — впрочем, сейчас нам не об этом надо думать. Хотя я и сказал, что знаю, что предложить новусам в обмен на мир, но это не гарантия их согласия. Да и не посоветовавшись с Ассуром насчёт «Лог-Ос»-а я рискую спровоцировать скандал. Что ж... надеюсь, Лупо и Арги тоже что-нибудь придумали».

Слева послышался шорох створки купе и звук шагов. Камманд поднял взгляд и

приветственно кивнул подошедшего Кано.

— А ты тут как оказался? — удивился Урси, когда тот бесцеремонно сел рядом с пододвинувшейся Ани.

— Да я это... — замылся пёс, почесав растрёпанные волосы. — Ну, в общем, ночь выдалась бессонной, и... я решил прогуляться, и случайно забрёл в купе Лупо.

— Ясно, можешь не продолжать, — сердито хмыкнула Юмена, — теперь понятно, что за звуки я слышала сквозь сон.

— Да там это... — совсем расстроился Кано, опустив уши. — Простите, мы не хотели мешать...

— Дело-то молодое, — Камманд едва заметно дёрнул ухом, услышав в душевой звук воды, — полагаю, Старший Советник Лупо скоро к нам присоединится?

— Ага, — пёс явно что-то хотел спросить у новусов, но Урси не хотел лезть к нему в голову. К счастью, Юмена почувствовала его желание и, привычно-приветливо улыбнувшись, мысленно дала понять, что готова к диалогу, — ну... так как живётся в Умвелотоне?

— Я не была там уже пять лет, — пожала плечами Юмена, — но уверена, что там ничего не изменилось. В принципе, от старой нелианской столицы он мало чем отличается по дизайну — потомки эххийских колонистов не утруждали себя выдумкой новых городских ландшафтов. Однако в технологическом плане Умвелотон всё же не столь продвинут. Здесь больше преобладают традиционные для королевства старинные постройки из бетона и мрамора, больше похожие на замки, нежели на современные строения. Отчасти, это прихоть рода Каузов, отчасти — консервативность местного населения.

— Но как живут сами люди? — нетерпеливо выпалил Кано. — Так же, как в Нелии? Или как-то по-другому?

— Ты же ничего не знаешь о жизни нелианцев, — Камманд недоумевающе приподнял бровь.

— Ну почему же, знаю! — возразил тот. — У нелианцев было разделение на основной город и «трущобы», где жили бездомные и бесправные горожане. А ещё большая часть людей в Нелии зарабатывала на предоставлении разных услуг, а производство полностью стало автоматизированным. А ещё существовали «отсталые» города, почти изолированные от мира из-за рельефа местности и удалённости от общей застройки.

— Это поверхностные знания, — отмахнулся А-Трибун, — в целом — да, почти всё так и было. За исключением производства, разве что. Но повседневный уклад жизни, привычки и мировоззрение ты не видел, и поверь, я, лично, не хочу знать каковы они сейчас.

— Это ещё почему?

— Потому что... боюсь разочароваться, — Камманд, прищурившись, посмотрел на Юмену, — потому что знаю, как люди любят деньги и власть, пусть даже незначительную. А ещё... есть в них что-то садистское.

— Люди несовершенны, — пространно ответила Соланис, слегка склонив голову, — но не стоит видеть в них только негатив. У них много и хороших качеств.

Урси мог только согласиться со словами новус. Долгое время размышляя, как ему самому относиться к людям, он пришёл к выводу, что нет смысла ждать от них чего-то большего, кроме как презрительных взглядов и ропота за спиной. Когда Советник Акерсир Сол был вынужден покинуть Союз из-за большого количества людей, пожелавших отправиться в Бевиар, он понял, что обычные, не обременённые псионическими

способностями, а порой и просто здравым смыслом, люди не готовы принять перемены, случившиеся с появлением анимагенов. В бытии человечества произошло немало глобальных потрясений, но ни одно из них не смогло выгнать из них ненависть к себе подобным. Не говоря уж об анимагенах. «Многие годы фантасты людей мечтали о встрече с иными разумными формами жизни, — он вздохнул и опустил голову, — и когда она появилась, первое, что они сделали — возненавидели её... как иронично...»

— Так... что же сейчас? — Кано вновь посмотрел на Юмену. — Как живут люди?

— По-разному, — уклончиво ответила та, переглянувшись с задумавшейся Кадаслой, — скажем так... у них есть много проблем, которые они пытаются решить.

— Ну, это всегда так было, — облегчённо выдохнул пёс, рассчитывающий на более неприятный ответ, — значит, ничего нового, а к старому я уж привык. Это хорошо.

— Тебе так хочется познакомиться с людьми? — Ани услышала, как Лупо в другой стороне вагона, вышла из душевой, негромко стуча подошвами левесов по полу. — Ты же много раз общался с нелианскими сталкерами.

— Но это же другой материк! — он вскочил с места, когда волчица подошла к столу. — Тут другие люди! Да и Нелии давно нет, не с чем больше сравнивать.

— Я передам Агнию, чтобы подключил вас к «Белому Покрову» в качестве анонимных пользователей, — протянула Кадасла, слегка нахмутив светлые брови, — он расскажет вам правила.

— К Сети? — Кано недоумевающе качнул головой. — Но зачем?

— Позже узнаешь, — почему-то недобро ухмыльнулась та, — просто держи в уме, что Эххи — это не весь Аревир.

— Иди, разбуди остальных, — Лупо застегнула до шеи комбинезон. Высушенные волосы она уже уложила в короткий хвостик, придав своему образу строгий и опрятный вид, — и передай Рэтси, что если к полудню от него будет пахнуть перегаром, я выброшу его вместе с бутылками.

— Понял, — тот даже радостно завилял хвостом, когда она поправила ему ворот комбинезона, одарив скупой, но всё же тёплой улыбкой, — я это... я мигом!

— Счастливый мальчик, — хмыкнул Камманд, когда Кано ушёл, — я так полагаю, вы тоже хорошо провели эту ночь, Старший Советник?

— Это не ваше дело, А-Трибун, — отрезала Лупо, мгновенно превращаясь в привычную всем холодную и спокойную анимаген.

— Конечно-конечно, — примирительно поднял ладони тот, — прошу простить мою дотошность.

Внезапно пространство вокруг потемнело. Урси и не заметил, как они въехали в туннель под невысокими холмами, тянущихся за горизонт. «У них тоже светятся глаза! — заметил он слабое фиолетовое и золотое свечение со стороны Юмены и Кадаслы. — Хм... переполняющая мощь разума и душ вырывается в этот мир. Сколь сильны ноосенсы, раз даже их плоть горит псионическим огнём?» С лёгким щелчком включилось освещение.

— Реверские холмы, под которыми мы сейчас проезжаем, на самом деле являются курганами народа айвари, дальними предками эхийцев, — сказала Соланис, — только представьте — всего-то двадцать тысяч лет назад эти земли выглядели как бесконечные равнины, простирающиеся, как говорят здесь, от рассвета до заката Ольмира.

— Получается, человечеству сейчас... хм... пятьдесят тысяч лет? — Урси поднапряг память, вспоминая знакомую историю. — Хотя погодите, храмы тикку и лэттов

насчитывают сотни тысячелетий.

— На этот вопрос сложно ответить, — улыбка Юмены стала мечтательной, словно они заговорили о чём-то приятном, — видишь ли, человечество Аревира сильно разрозненно. Архивы айвари повествуют, что однажды людей разделила «большая вода», или, в нашем понимании, наводнение, вызванное, скорее всего, таянием ледяной шапки планеты. Прошло множество тысячелетий, прежде чем народы вновь встретились и стали единым человечеством. Ну, по крайней мере, просто человечеством, а не разрозненными племенами.

— В катакомбах храма тикку, куда я спускался вместе с Альвеном, я видел изображения довольно необычных людей и драконов, — он отчётливо помнил странные рисунки на сырых стенах лабиринта, — и, судя по всему, они куда старше, чем...

— О Кайлити мы и правда мало знаем, — призналась Кадасла, — хотя я не думаю, что драконы действительно там жили, но о фактах их пребывания есть и в записях айвари и в берестяных таблицах руэлов. Особенно много написано о «мировых змеях» во времена Пелленского затмения, продлившегося двадцать один год. Правда, после него все драконы исчезли и больше не упоминались ни в одной летописи.

— Так они и вправду существовали? — недоверчиво нахмурилась Ани. — Ну... драконы, в смысле? Я думала, это просто сказка.

— На Аревира и по сей день живут создания, о существовании которых мы узнали только с открытием псионических способностей, — Юмена снисходительно покачала головой, — и потом, кто знает, что действительно происходило на этой планете миллионы лет назад? Если бы мы только могли видеть прошлое...

— Да, это было бы неплохо, — со вздохом сказал Камманд, поднимаясь с места, — я пойду, разбужу отряд. Пора приводить себя в порядок.

— А мне надо хотя бы причесаться, — Кадасла проворно вылезла из-за стола. Только сейчас Урси обнаружил, что серебристого доспеха на ней больше нет. Видимо, она сняла его ещё вчера вечером, когда уходила в вагон анротов.

— Смотрите, не продолжите свой «спор», — окликнула их вдогонку Юмена.

— Что за спор? — поинтересовалась Лупо, извлекая из кармана примирный батончик.

— Тебе не понравится эта история, — Урси тоже встал и пошёл направо по коридору, — я проведу Арги. Что-то долго она спит.

Хотя он был уверен, что лисица просто не хочет выходить, его охватило чувство лёгкой тревоги. «Это не просто переживание, — он озадаченно нахмурился, занеся руку над дверью прежде чем постучать. Он явственно ощутил тлетворный фон разлагающегося рассудка, предшествующего психическому расстройству, — такое было... когда... я реабилитировал Акку!»

— Арги? — сглотнув, негромко позвал он и прислонил ухо к створке. — Ты спишь?

— Нет, — послышалось в ответ, вызвав у медведя вздох облегчения, — заходи.

Лупо ни разу не преуменьшала, когда говорила, что Арги задымила всё купе. Смог от сигареты с запахом вишни стоял такой, что потолок закрывала лёгкая белёсая пелена.

— Ух... — он закашлялся, когда дым попал в воздухопровод. — Ты бы хоть проветрила.

— Уже, — несколько виновато сказала Арги, сидя у раскрытого окна, — забыла выключить сигарету, — она вяло махнула рукой на лежащую на столе чёрную палочку.

— Как ты себя чувствуешь? — Урси осторожно сел на край сиденья напротив.

— Паршиво, — отмахнулась та, отвернувшись к окну, — снился Лункс...

У Урси всё внутри похолодело. Он ясно почувствовал, что ещё немного, и Арги

разревется, настолько велико было её отчаяние. Но лисица держалась. Ясный ум, которым всегда славилась белая беот, не позволял ей дать волю эмоциям, крепко держа их под контролем.

— Мне не стоило лететь сюда, — она слабо усмехнулась, — ты оказался прав, мой дальновидный друг.

— Не казни себя, это лишь временное... — попытался подбодрить Урси, но Арги лишь вздохнула.

— У меня предчувствие, что Сарохар станет моей могилой, — безрадостно продолжила она, — по крайней мере, для моего рассудка.

— Что ты такое говоришь?! — возмутился бурый беот. — Мы заключим мир и улетим обратно. Лунги...

Но лисица лишь лукаво посмотрела на него. «Ты даже не веришь, что он жив, — от осознания этого ей стало нестерпимо обидно и больно, — лжёшь, чтобы успокоить меня. Но мне не нужна такая помощь. Мне больше никто не нужен».

— Мне надо извиниться перед Лупо, — наконец, сказала Арги, откинувшись к стенке купе, — это же из-за меня она сбежала. А я ведь правда не хотела, чтобы так получилось... Заснула, Спирус меня дери, со включённой сигаретой, да ещё и вырубил противопожарную систему.

— Думаю, Кано уже извинился за тебя, — рассмеялся тот. В такие моменты его подруга напоминала прежнюю себя, ещё молодую и дружелюбную анимаген, мечтающей о собственной мастерской, — и насчёт этого... — он серьёзно посмотрел на неё, но Арги поняла и без слов.

— Не волнуйся, я полностью сосредоточена на нашей миссии, — бесцветным тоном произнесла лисица, — все мои личные проблемы я буду решать потом, когда закончится эта Спиурсова война.

— Я не об этом, — Урси протянул ей руку, — хотя ты отдала медальон Ассура Лунги, но я могу поддержать тебя пси-эмпатией. Хочешь?

Она с сомнением посмотрела на его ладонь. «Ты пытаешься помочь мне, мой друг, но боль не унять уловками. Хотя... зная тебя... ты единственный нот, которому я могу доверять».

— Надеюсь, ты не будешь смотреть мои эротические фантазии? — пошутила она, коварно улыбнувшись и вложив в его ладонь свою.

— Постараюсь от этого воздержаться, — улыбнулся он в ответ и закрыл глаза, концентрируясь. Камень «плу» в теле Арги немного мешал, но, приложив немного усилий, Урси преодолел эту защиту, — помоги мне. Думай о чём-нибудь позитивном.

Она также зажмурилась, изо всех сил пытаясь вспомнить счастливые моменты своей жизни. Как назло, все они, так или иначе, были связаны с Лунксом. «Ты говорил никогда не сдаваться, рысёнок, — она сжала ладонь Урси, — и идти до конца, чтобы ни случилось... но я не могу! Я сломлена... мой мир рухнул вместе с тобой в жерло Сэперенса, и только наша дочь удерживает меня от пучины безумия... Всё, о чём я мечтала и к чему стремилась, потеряло смысл... Кого я обманываю? Зачем лелею ложные надежды? Зачем мне мир, если тебя в нём не будет?» Тьма негатива затмевала разум. Урси усилил восприятие, цепляясь за искру угасающего сознания Арги. «Он всё ещё жив, — он протянул к ней невидимую руку позитивной энергии, дотронувшись до дрогнувшего разума, — в нашей душе. Ибо только она даёт анимагену жизнь. Он сам это сказал». «Лункс... — боль стала невыносимой, но Арги

всё ещё держалась, судорожно опустив голову. — Милый мой... мне так плохо без тебя...» Она с силой зажмурилась, но скорее инстинктивно — все слёзы она давно выплакала. Как всегда, втайне от всех, чтобы никто не увидел её слабости. «Он не хотел, чтобы ты страдала, — Урси осторожно наполнял её сознание позитивными мыслями, — мы вернёмся в Сольтен, найдём Лунги, и вы будете жить дальше. Но он всегда будет с вами, — он проявил изображение семейной фотографии Лункса и Арги, — в ваших душах, в вашей любви». Сознание лисицы вспыхнуло ярким рыжим светом, рассеивая вместе с голубым сиянием Урси сгущающуюся тьму отчаяния. Словно полуденный Ольмир в ясном небе восходила звезда её разума, освещая разрушенный мир, где уже пробивались ростки новой жизни.

— Я сохранию наше наследие, рысёнок, — прошептала Арги, не открывая глаз. Урси выпустил её ослабевшую руку и осторожно подтолкнул к подушке на кровати, — спасибо тебе... мой друг, — она улыбнулась, погружаясь в сон.

— Тебе спасибо, — Урси поднялся с места, чувствуя, как дрожат его руки, — за то, что дала повидаться с ним... ещё раз...

Темнеющие на горизонте пики Токайловых гор быстро исчезали за пеленой низких облаков. Группа чёрных турболётов в окружении нескольких звеньев истребителей, быстро улетала на восток, озаряя бледно-серые тучи белыми огнями сопел.

После взрыва «Нустриона» эххийские войска быстро растеряли всё полученное в начале войны преимущество и были сброшены обратно в Звёздный океан. На помощь поредевшему седьмому Легиону Технократия перебросила резерв первого и четвёртого, используя щиты и остовы разрушенных кораблей в качестве материала для береговых укреплений. Ощетинившаяся разнокалиберными орудиями и голубыми куполами, крепость «Сульвен», в переводе со старонелианского означающая «Освобождение», стала неприступной стеной перед Белой Армадой. Фронт перешёл в стадию осады и на сей раз артиллерийские залпы не стихали ни на минуту. Впрочем, Ассур уже знал, что за сложившуюся ситуацию ответственны Прайм, Юмена и Имил, решивший добровольно подставить собственную сестру под удар, дабы ослабить фронт.

«Будь на месте Сафиры другой ноосенс, то миссия закончилась бы провалом, — нот с мрачным видом стоял перед иллюминатором тюремного турболёта, наблюдая за движением облаков, — однако, теперь это неважно. Сейчас мне надо решить, что же делать с ней...» — он перевёл взгляд на монолитную плиту-створку, закрывающую тесный салон-камеру от посторонних.

Когда поступил приказ Прайма о передачи Аркании суду, легионеры Технократии тут же нацелили на них оружие, потребовав сдать нот под охрану Легиона. «Коэльс» приготовился к сражению, но Ассур не позволил им начать перестрелку.

— Союза больше нет, — провозгласил он ошеломлённым сокомандникам, — и теперь все вы — часть Технократии, а Прайм ваш Прокуратор. Делайте так, как он велит.

— Ассур, — прорычал Лео, оскалившись нацеленному ему в лицо дулу плазмомёта, — это глупость! Мы строили «Первородный Огонь» не для того, чтобы его за один день пожрал какой-то узурпатор! Надо бороться...

— Сейчас ты ничего не сделаешь, тем более что война ещё не окончена, — осадил его нот, — почти весь Совет уже присягнул ему на верность. Поздно бороться.

— Почти? — Хангел, участвовавший в нападении, нахмурился. — Кто остался?

— Я, — ноосенс недобро ухмыльнулся, — и ничто в этом мире не заставит меня это

сделать.

А-Трибун нахмурился, но возражать не посмел, жестом приказав опустить оружие.

— Нот-телекинетик Аркания по кличке «Бирюзовый Призрак» должна предстать перед Консилиумом Технократии, — стальным тоном проговорил он, — где ей вынесут приговор за военные преступления во времена Войны Возрождения и более ранние периоды.

— Если его величество изволит, то пусть сам летит сюда и скажет мне в лицо все обвинения! — ощерилась та, сжимая в руках кинжалы. — Я не собираюсь...

— Согласен, — слова Ассура громом отозвались в её ушах, — но при одном условии.

— Вы не в том положении, чтобы ставить правосудию «Нового Кайлити» какие-либо условия.

— Выбора я вам не оставляю, — глаза ноосенса вспыхнули недобрым огнём, — Аркания всё ещё является членом отряда «Коэльс», а потому мы все отправляемся в Аполотон вместе с ней. И как свидетели чтобы дать показания, и как... — они переглянулись. — Как друзья.

Она удивлённо возрилась на него. Ещё никто не называл её своим другом, тем более ноосенс, но сейчас Арканию охватило доселе неведомое чувство смятения и приятного изумления. «Что ты задумал? — руки сами опустились. — Зачем ты это делаешь?»

— Оружие, — потребовал Хангел, указывая на её клинки.

— Сдай, не противься, — Ассур мягко разжал её кулаки, и прежде чем обескураженная Аркания опомнилась, отдал их анроту.

— Ты же понимаешь, что никакого суда не будет? — шёпотом прорычала она, с неприязнью глядя на сверкнувшие в руках у одного из центурионов наручники. — Они просто убьют меня!

— Не убьют, — он приложил руку к её лбу, но Аркания, осознав, что он хочет сделать, отпрыгнула, прижавшись спиной к Лео.

— Нет! — озлобленно взвизгнула она. — Нет! Я не позволю тебе!..

— Аркания!..

— Я сказала — нет! — уши предательски опустились от страха и ярости перед неизбежным. — Хватит! Я нот, а не ублюдский анрот, и у меня есть пси-способности, которые я не постесняюсь применить! — после этих слов окружавшие их анимагены почти что дружно сделали шаг назад, словно это могло бы им помочь спастись от телекинетической расправы. Только Лео, с надеждой смотревший на Ассура, да сам ноосенс остались на месте.

Ассур вновь ощутил растущее внутри неё отчаяние. Словно тёмный спрут, оно обвивало бирюзовую душу, поглощая сознание и разум. Аркания быстро и тяжело дышала, уже понимая, что исправить ничего не может.

— Доверься мне, — сказал он, протягивая руку и осторожно, опасаясь удара, положив ладонь ей на лоб, — я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы ты осталась в живых.

Девушка не ответила. «Довериться тебе? Анимагену, что бросил меня в этот безумный круговорот боли, унижения и ненависти? — Аркания слабо дёрнулась, собираясь оттолкнуть его, но не смогла. — И всё же... друг... я не могу тебе поверить... но и не хочу сражаться с тобой. И только поэтому я сдаюсь!» Она зажмурилась. Красная пелена затмила её взор и тут же рассеялась, оставив чувство опустошения и холод. Аркания опустила голову и обхватила себя за плечи.

— Заковать её! — рявкнул Хангел опомнившимся легионерам.

Уже позже, спустя несколько часов, они поднялись в воздух, направившись в Аполотон.

Арканию заключили в укрепленный роттером салон-камеру тюремного турболёта, для надёжности поднявшись в воздух почти на полтора километра и заминировав саму машину. «Боятся её, словно самого Эксплара, — Ассур только усмехнулся их мерам предосторожности, — кабы у неё осталась сила, это бы нисколько не помогло. Телекинетики чрезвычайно изобретательны в плане искажения материи».

— Аркания, — он приложил руку к холодной поверхности створки, — я знаю, ты меня слышишь. Ничего не бойся...

— Можно подумать, она теперь нуждается в твоих утешениях! — послышался сзади тонкий девчачий голосок.

В коридоре, отделяющим тюремный отсек от жилого, стояла невысокая, по анимагенским меркам, девушка с кипенно-белой кожей. Сердито сверкая синими, словно сапфиры, глазами, новус капризно топнула ножкой, и поставила руки на бока.

— О чём ты думал, когда согласился на такое?! — гневно воскликнула она, приблизившись и тыкнув в него пальцем. — Она же твой друг, а ты почти что сам передал её в руки легионеров!

— Успокойся, Сафира, я не дам её в обиду, — утомлённо закатил глаза Ассур, отворачиваясь, — тем более что Прайм не собирается её убивать.

— Нет? — та вздёрнула чёрную бровь и слегка наклонила голову. — Тогда почему же мы туда летим?

— Из-за меня, — он показал на собственное отражение в иллюминаторе, — Прайму нужен я.

— Ты? — она сморщила носик и нахмурилась. — Подожди, так чем закончился ваш бой в Зале Совета?

— Он достал меня, — признался нот, сложив руки на груди, — шипы его терний прошли сквозь защиту...

— Ну как так можно?! — с досадой зашипела Сафира, хлопнув себя по лбу. — Обычный телепат пробил защиту ноосенса — Имилу расскажу, он тебя засмеёт!

На это Ассур лишь махнул рукой. Сафира, после того, как поняла, что её не собираются убивать или пытаться, быстро освоилась в обществе анимагенов, тем более что все, за исключением Аркании, относились к ней если не дружелюбно, то, по крайней мере, нейтрально. Узнав от Аллигави и Хангела о плане Прайма и Юмены, Ассур окончательно успокоился, терпеливо объяснив напуганной Сафире её роль в этой войне. И тут же пожалел об этом, ибо всю злость на старшего брата молодая новус начала срывать на нём, капризничая и пререкаясь. Хотя, в отличие от той же Аркании, ехидно посмеивающейся над его страданиями, её слова звучали менее обидно, Ассур не мог отдать Сафиру на попечение Хангелу, ведь новус, хоть и не без условий, но согласилась рассказать ему об устройстве Хора и помощи в обучении ноосенсорике.

— Он необычный телепат, — задумчиво проговорил Ассур, — Прайм гораздо сильнее, чем кто-либо из его окружения...

— Ай, не надо оправдываться! — всплеснула руками новус, протискиваясь к иллюминатору и нагло встав перед ним спиной. Земли под ними не было видно из-за облаков, и только мелькающие за пеленой чёрные и серебристые корпуса других машин говорили о том, что они движутся. — Эх... я так хотела побывать в старой Ловитании. Имил рассказывал, что тут очень красивые ледяные пещеры и великолепный пляж. А ещё спиральные водопады! Ух, как же обидно, что ничего не осталось, — она прижалась к

стеклу, пытаясь высмотреть хоть что-то под облаками, — а вот Нелия мне не нравилась. Слишком зациклена на материализме. Хотя, я бы посмотрела на руины древних храмов, которые остались тут со времён цивилизации тикку.

Ассур ничего не ответил, отступив от неё к стене. Сафира, словно любопытный ребёнок, сновала по штабу, с интересом расспрашивая анимагенов об их жизни и устройствах. Её абсолютно не смущало, что сейчас идёт война, что потеряна связь с Хором и что сама она считается военнопленной. Достаточно было одного разговора с Имиллом, подключившегося к «Огненному Свету» через ретрансляторы Союза, чтобы Сафира окончательно успокоилась и даже начала показывать свой характер.

«Их мировоззрение также отличается от обычного человеческого, — отметил про себя Ассур, наблюдая за ней всё это время, — они не боятся смерти и неизвестности. Неуголимая жажда познания ради взаимодействия вкупе с псионическим потенциалом, который с каждым годом только развивается. Это и есть новое человечество?»

— Почему ты вечно ходишь угрюмый, словно в штаны наложил? — поинтересовалась у него Сафира, повернув голову. Ассур был готов поклясться, что слышит смех за герметичной створкой камеры, но не придал этому значения. — Улыбнись — война почти закончена.

— Она не будет закончена, пока мир не примет анимагенов, — возразил тот, — то, зачем летят наши послы в Великий Храм Ауколис, не более чем отсрочка для передышки обеих сторон. И когда Берендор найдёт предлог для второй атаки, уже ничто не остановит его.

— Это не так работает! — Сафира закатила глаза, словно объясняла что-то очевидное. — Вся армия Берендора — это мы, новусы Ауколиса. Если вы убедите их...

— То они встанут на нашу сторону и тем самым создадут раскол у себя на родине? — договорил за неё ноосенс, хмыкнув. — Никто из них не пойдёт на такой шаг, даже Юмена. С учётом того, что ты мне рассказала об истории возникновения Хора и общей работы новусов для создания мира между народами Аревира, Оперетта не станет так рисковать. К тому же, новусы зависят от людей больше чем люди от них, и если Берендор объявит о вашей измене или сделает из вас угрозу для человечества, то вы и сами станете «изгоями». Как ты там говорила: «вы непростительно недооценивайте людей», — он потёр пальцами переносицу.

Сафира в замешательстве посмотрел за окно. Казалось, ответ Ассура застал её врасплох, тем более что без Песни Хора ей было сложно ориентироваться или хотя бы уточнить информацию.

— Знаешь, есть такая поговорка: «всё старое умирает, передавая жизнь новому», — протянула она, облокотившись на узкий подоконник и подперев голову рукой, — с каждым годом новусов рождается всё больше. И даже если сейчас погибнет весь Хор Великого Храма Ауколис, они не перестанут существовать. Как бы ни препятствовали такие консерваторы как Берендор, человек эволюционирует, как и любое другое существо Аревира. Мы на пороге новой эпохи, и уже ничего не может отменить этот факт.

— Но анимагены — не новусы, Сафира, — он покачал головой, — мы не результат эволюции.

— Но вы — результат человеческого разума! — она улыбнулась. — Слияние металла и души, что его оживила. Юмена решила бороться за вас против всех — людей, своих братьев и сестёр, и даже той чудовищной системы, что построило Белое Королевство, пленив Аревир. А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что видит в вас спасение человечества, свет, что выведет его на путь гармонии. Никакого страха, ненависти и гордыни. Не будет войн, не будет рабства и уничтожения планеты. Эпоха великих открытий, свершений и, возможно даже, полёта за пределы Аревира.

— Анимагены несовершенны.

— Никто несовершенен. Но гармонии не достичь насильем и злобой. Не создать идеального государства путём геноцида. Один лишь путь — путь разума и духа. И, увы, ты прав, многие этого не понимают.

Они замолчали. «У нас схожие мысли относительно будущего, — признал Ассур, опустив голову, — но это мало что значит. Сейчас главенствуют личности куда влиятельнее, чем я и ты. И если бы только в этом была опасность...»

— Ты спрашиваешь меня, почему я такой мрачный, — он поднял взгляд, — потому что знаю историю появления анимагенов. Всего двое, мужчина и женщина, брат и сестра, смогли перевернуть само понятие о душах и ноосфере. Создали бессмертную жизнь, исказив реальность. И в итоге едва не уничтожили всё. Нелия, одно из сильнейших государств, пала за ночь. Остальной Кайлиту — за две недели. Аревир погиб бы за год. И только случай и отвага шестерых беотов смогли остановить безумца, вознамерившегося уничтожить человечество во имя создания новой «правильной» цивилизации. Ты спрашиваешь почему я мрачный? Потому что и я, и ты, и Юмена, и прочие ноосенсы могут стать такими же как он. Одной лишь силой мысли перечеркнуть многовековую историю людей, сделать их всего лишь источниками душ.

— Ты боишься стать Экспларом? — тихо спросили Сафира, осторожно дотронувшись до него.

— Нам дано изредка видеть будущее, — тот не обратил внимания на этот жест, — и однажды я увидел закат человеческой цивилизации. Аревир был объят огнём войны, и последние остатки человечества исчезали в мертвенно-голубом сиянии равнодушного разума.

— Но ты же не Эксплар! Ты совершенно другой!

Ассур закрыл глаза и медленно провёл рукой по лицу.

— Полгода назад, по моей глупости погиб анимаген. Всего лишь неосторожное высказывание, неправильный вывод, и одна невинная жизнь оборвалась, — он скрипнул зубами, — а теперь представь, что случится, если...

— А неделю назад ты одним лишь отрядом смог переломить ход сражения на ловитанском фронте! — перебила его Сафира, гневно фыркнув. — Пленил вражеского командира и лишил её связи с остальными новусами!

— Прости, — он слабо усмехнулся, — я тоже не знал о плане Юмены и Прайма.

— Так что хватит киснуть, — она шутливо потрепала его за щеку, — и вообще, какой у нас план?

— У нас?

— Ну когда мы прилетим в Аполотон, что мы будем делать? Сражаться на территории потенциального неприятеля? Или возьмём в заложники этого противного Прокуратора?

— Сафира, — он тяжело вздохнул, — мы летим туда, потому что Прайм так захотел. Он знал, что пленив Арканию и отправив её в Аполотон, он выманит меня из Ловитании вместе с «Коэльсом», не присягнувшим ему на верность отрядом. Сейчас мы не более чем отщепенцы, верные уже несуществующей фракции. Но ты — представитель Хора, и пока

война не окончится, тебе придётся находиться в Шпиле.

— То есть ты меня бросаешь?! — она даже задохнулась от возмущения. — Ты... ты лишил меня сил, заковал в кандалы, а теперь ещё и бросаешь?! Неудивительно, что Аркания тебя терпеть не может. Ты жуткий эгоист! Возьми ответственность за девушку, которая от тебя пострадала! Хотя бы за одну!

— Я не... — он вновь помрачнел, утомлённо отмахнувшись. — Ох, не начинай. Тем более что я не знаю, что нас ждёт в Аполотоне. Может меня и весь «Коэльс» сегодня вечером перестреляют, — он заметил, как она напряглась, — я не собираюсь подставлять ещё и тебя, — он подошёл к створке камеры и приложил руку, — Аркания, я знаю, ты меня слышишь... Просто доверься мне и делай, как я скажу. Не провоцируй их.

Но ответом была тишина. Ассур хотел ещё что-то сказать, но неловко сжал пальцы, отвернувшись. «Заблудшая душа, — он вздохнул, — я это ты, ты это я. У нас намного больше общего, чем ты думаешь».

— Хорошо, — послышался глухой голос из-за створки, — я доверюсь тебе. Но только на этот раз.

— Я вижу! Я его вижу! — восторженный крик Кано заставил остальных «Сигма» оторваться от фильма-боевика и высунуть головы наружу. — Умвелотон! Какой красивый...

В темноте ночи на плато Октало горной гряды Торри сверкал золотым светом город, больше похожий на сказочный замок. Белые стены высились над тёмными скалами, скрывающих тянущиеся к ним ручейки дорожных фонарей. Золотой голографический ореол переливался искрами и волнами, уходя к центру города над улицами. Крупные красные камни посередине стенных башен горели ярким пламенем, словно глаза, и Вульпи невольно засмотрелся на них. «Как во сне! — когда он впервые увидел Аполотон, он не произвёл на него такого впечатления, как Умвелотон сейчас. — Я такие города только в сказках видел!» Белые здания, переливающиеся золотом, красными огнями и волнами голограмм, тянулись к ночному небу, расчищенному ветром от туч. Город тянулся вдаль, но видели они лишь его стены и самые высокие шпили.

— Далёко же вы видите, — с нотками зависти протянул Агний, всматриваясь в огни на горизонте.

— Та сенсорная система, что встроена в наш тип глаз, на самом деле далека от совершенства, — Лиззи слегка качнула хвостом на его реплику, — более продвинутые варианты, использующие разные типы датчиков и противоударную систему, находятся у Технократии. К слову, при замене лицевой части, Префект Консента, член Консилиума Нового Кайлити, встроила мне именно новейшие глаза.

— Надо будет тоже обновиться, когда вернёмся, — согласился Вульпи, щёлкнув левым запястьем меняя кисть на крюк, — надоело ходить с этой древностью. Хочу квантовый захват!

— А чего ж сразу в телекинетики не податься? — наигранно удивился Рэтси, стоя между ним и Кано. — Это бы решило ряд проблем...

— Не, ими вроде, родиться нужно, — неуверенно возразил тот, оглянувшись на стоящего у противоположного окна Агния.

— Между прочим, квантовый захват может существенно повысить твою мобильность, — Лиззи сердито сверкнула глазом на захихикавшего крыса, — так что, если всерьёз намерен модифицироваться, то я с удовольствием помогу тебе выбрать нужное

оборудование.

— И мне, — неожиданно громко сказал Минот, тут же смутившись и поджав уши, — мне тоже надо...

Ящерица несколько странно посмотрела на него, но, улыбнувшись, произнесла:

— И тебе.

«С каких пор Минот хочет модифицироваться? — задала она сама себе вопрос, отворачиваясь к окну и вновь выглянув наружу. — Ему это тоже необходимо, конечно, но раньше он таких желаний не изъявлял».

Поезд сворачивал куда-то в низину и вскоре опустился на дно ущелья, освещая путь впереди мощными фарами-прожекторами. Воздух стал ещё холодней, а к ритмичному стуку колёс добавилось завывание ветра.

— Ещё день пути, — Агний первым отошёл от окна, ловко усевшись за столик. Все бутылки и остатки пищи они давно спрятали, дабы не навлечь на себя гнев Лупо, приходившей проверить своих подчинённых. Путешествие на Сарохар и ощущение опасности привели волчицу в чувство. Она всё больше походила на саму себя — строгую, холодную и расчётливую беот, которая пережила немало стычек и вышла победительницей, настоящую лидер отряда.

— Поскорее бы, — Кано разочарованно вздохнул и сел рядом, — Кадасла сказала, чтобы ты подключил нас к местной сети.

— Я знаю, — новус многозначительно указал пальцем себе на висок, — учительница любит рубить с плеча... — он усмехнулся. — С места в карьер, как говорится.

— А что не так? — удивился Рэтси. — Посмотреть на людей в их неестественной среде обитания мне кажется отличной идеей.

— В том-то и оно, что неестественной, — Агний помрачнел, — впрочем, даже если я расскажу, вы всё равно мне не поверите. Я бы не поверил.

Они озадаченно переглянулись. Попытки новусов избежать разговоров относительно жизни горожан уже начинали беспокоить, и даже Минот, довольно флегматичный беот, нахмурил брови. Вульпи хотел было что-то спросить, но выражение лица Агния намекало, что лучше не развивать эту тему. «Что ж там такого, что они не хотят обсуждать? — он резко уселся на пол, нечаянно придавив лиззин хвост. — Возможно, нам пока не доверяют... но тогда непонятно, почему они так дружелюбны к нам? Врут? Нет... тут что-то другое...» Видимо, мыслительные процессы так сильно отразились на его лице, что Кано не выдержал и рассмеялся.

— Ты чего такой серьёзный? — шутливо спросил он, протягивая невскрытый батончик примира.

— Да странно всё это, — не задумываясь, ответил лис, едва не откусив его прямо с обёрткой, — ну... я про недомолвки про людей...

— Ничего странного, — отмахнулся тот, — ты подумай только, при каких обстоятельствах мы сюда прилетели! Естественно, нам пока не доверяют. Мало ли, какой будет первый контакт! Ведь так? — вопросительно посмотрел он на Агния.

— Угу, — новус словно не слышал его, пространно кивнув головой, — слишком непредсказуемая ситуация.

— Вот видишь! — торжествуя поднял уши Кано. — Так что это ничего страшного, на месте разберёмся!

Оптимизм друга заставил Вульпи улыбнуться. Лёгкость характера и неиссякаемый заряд

позитива обоих создавал идеальный тандем ещё до того, как сам лис вступил в «Сигму». Кано интересовала жизнь среди людей, точнее его приключения в Рахнаке, а Вульпи было интересно услышать про других анимагенов. На самом деле, он не знал практически ничего о людях, кроме того, что они пользуются какими-то карточками, чтобы взять себе еду, да любят отдыхать на природе. Но даже такая скудная информация вызвала у Кано восторг, и он ещё сильнее захотел познакомиться с человеческим бытом. Энтузиазм немного угас, когда он встретился в Тунгаре со сталкерами и диггерами. Эти люди, как он сказал, самые настоящие негодяи, но, тем не менее, помогли ему в изучении истории кайлитийцев. Уже после, когда Архивы сформировали первые учебники, Кано смог сопоставить данные.

— Любопытно, а у них есть гравимобили? — Вульпи помнил, как раньше восхищался летающими машинами, которые впервые увидел в Локантаке. — А мороженое? А эта... как её... — он пощёлкал пальцами, пытаясь припомнить название. — Ну, булка эта, хивирская.

— Круассан? — подсказал Минот.

— Во! — лис оживлённо замахал хвостом. — Хотя, наверное, его правильно назвать эххийский круассан.

— Это всё есть, — Агний почему-то не спешил разделять их энтузиазма, — нешто думаете, что Белое Королевство не завозит для своих подданных иноземные яства? Дело немного в другом... — он поджал губы.

— Это-то меня и настораживает, — Рэтси со скучающим видом вытащил из внутреннего кармана плоскую флягу.

— Командир сказала: никакого алкоголя! — тут же встрепенулась Лиззи, попытавшись выхватить у него из рук ёмкость, но тот ловко увернулся, отскочив за спину Кано.

— Это просто смоул, Чешуйка, — подмигнул он, сделав три плотка и смачно крикнув, — и никаких примесей.

— Кому другому расскажешь! — вспыхнула ящерица, гневно дёрнув хвостом. — Рэтси, прекрати! Я старший офицер, в конце концов!

— Да честно, только смоул! — он сунул ей под нос горлышко. — Хочешь, сама попробуй!

— Командир взяла с неё обязательство следить, чтобы мы опять не напились, — подсказал недоумевающему Агнию Вульпи, — а Лиззи очень ответственная, поэтому старается её не подвести.

Ящерица благодарно улыбнулась, и, на всякий случай отобрав у ворчащего Рэтси флягу и, спрятав её в набедренный карман, села рядом с Минотом, со скучающим видом рассматривающего собственную сумку. Большую часть оборудования они оставили на «Судье», поэтому заняться быку стало категорически нечем. «Надо посмотреть фильм, — решил он, извлекая двумя пальцами видеофон, по размеру сопоставимый со средним планшетом, — про оружейников. Интересно, в Умвелотоне есть такие?» Не так давно Рэтси посадил его на серию видео одного из эххийцев, демонстрирующего разные виды оружия и боеприпасов. Миноту, с чисто технической точки зрения, было невероятно интересно посмотреть на древний огнестрел, первые модели лазеров, но особенно его впечатлил рассказ о появлении пороха и то, как он распространялся среди народов Аревира.

— Тебя прозвали «Разрушителем» за тягу к насилию? — прямо спросил Агний у встрепенувшегося беота.

— Скорее за погром, что он устроил на полигоне, — Кано рассмеялся, вспоминая первое знакомство со своим другом, сложившееся как раз из-за того случая, — хотя все

думают, что это из-за энергоустановок, что он таскает за спиной.

— Не рассказывай! — громогласно взвыл тот, едва не задев рукой вовремя пригнувшегося Вульпи.

— Да брось, в этой истории нет ничего дурного! — отмахнулся пёс. — Минот попал к нам на полигон позже, когда наша группа уже заканчивала тренировки, и с его процессором случились какие-то помехи или что-то вроде того...

— Когнитивные функции его процессора работали с задержкой из-за нестабильной работы электро-магнитных полей и слабом напряжении в позвоночном узле, присущей старым анимагенам его модели, — поделилась знаниями Лиззи, под одновременные вздохи остальной команды, — в конечном итоге, когда мы с ним встретились, мне пришлось перенастраивать алгоритмы распределительной системы.

— Э-э... ну да, примерно поэтому, — Кано даже не сразу вспомнил о чём говорил до её речи, — и вот из-за этого Минот сильно тормозил и не сразу прекратил огонь. В общем, прежде чем его отключили, он умудрился взорвать большую часть тренажёров и симуляторов из энергоустановок.

— Просил не рассказывать, — недовольно проворчал бык.

— Нашёл чего стыдиться, — Рэтси всё ещё стоял у окна, сверкая в полумраке вагона красными глазками, — вот у меня действительно случился казус — меня забыли в криокапсуле. Это всё началось, когда поднимали всех беотов. Наша партия, которая прибыла на возрождение, каким-то образом оказалась перепутана с новичками. Тогда Эксплар гонял душеловов в хвост и в гриву, и пока они поднимали остальных, произошла суматоха, и часть криокапсул уехала обратно на «Сияние». Со мной, оживлённым! — он зло щёлкнул языком. — Я просидел в долбанной морозилке два месяца в кромешной тьме и слушаю только свой пустой желудок! До сих пор трясёт, когда вижу эти стеклянные гробы, бр-р! — его передёрнуло.

— О, так значит мне не показалось! — Лиззи восторженно рассмеялась. — А мне никто не верил! В общем, когда нас привезли на «Орхидею», я услышала в транспортном вагоне чей-то писк...

— Это был мужественный рык озверевшего от холода беота!

— Тогда мне показалось это мышиным писком, — та показала ему острый язычок, — правда, инструктор мне не поверила, и даже отправила к робототехникам на осмотр.

— Там и познакомились, — протяжно выдал Минот, попытавшись изобразить на лице улыбку.

— Ага, — она похлопала его по локтю — выше она не доставала, — и с Кано.

— Да, было время, — пёс откинулся к стенке вагона, — тогда ещё Сайана не перевели в «Купол», и он помогал Сантии с работой. Он же тебе то лицо приварил?

— Ну да, — Лиззи не без ностальгии вспомнила прежний вид старого лица-экрана, — когда меня закоротило, мне захотелось сменить беотовское лицо на более роботизированную модель. Дурацкая ситуация вышла, на самом деле. Я даже не подозревала, что надо мной работал Альвен Най, — она задумчиво посмотрела на кончик своего хвоста, — и он же интегрировал мне Иглу Разума.

— Что за игла? — удивился Агний.

Лиззи вытянула хвост, положив на стол, и раскрыла лепестки его кончика. В свете единственной лампы над ними блестел тонкий и острый шпекер. Даже Рэтси отошёл от окна, наклонившись и рассматривая странное устройство, которое ящерица редко

показывала вне боя.

— Я чувствую... — лицо Агния вдруг стало серьёзным. — Она заряжена пси-энергией! Причём довольно сильно!

— Что это значит? — Вульпи недоумевающе переглянулся с Кано, пожавшего плечами.

— Это значит, что Игла Разума уникальна, — Лиззи любовно погладила свой хвост и свернула лепестки, — и я не сразу обратила внимание на её свойства. Я думала, что это будет нечто вроде универсального ключа, отмычки. Но моя связь с «Судьёй», когда я подключаюсь к его панели, заставила меня задуматься над настоящей природой этого артефакта.

— Это почти технопатия! — новус коротко рассмеялся. — Но ты же не псионик!

— Полагаю, в том нет необходимости, — ящерица слегка отодвинулась от стола, поджав ноги в колени, — это, скорее, использование заряженного псиоником устройства.

— Потому ты перестала настраивать меня? — мрачно пророкотал Минот, отвернувшись.

— Я... — беот запнулась. Он застал её врасплох этим вопросом. — Н-ну... нет, не только. То есть... я хочу сказать, что работа окончена, и незачем больше этим заниматься.

«Если это псионическая технология, значит, она могла прочесть мои мысли, — тот жестом остановил её, мрачно отвернувшись, — значит, ты всё знаешь, маленькая Лиззи...»

— Минот... — виновато пробормотала ящерица, но беот коротким жестом дал понять, что эта тема закрыта.

Наступило неловкое молчание, словно они открыли какую-то неприятную тайну, и Вульпи хорошо почувствовал эти нотки раздора. «Лиззи никогда не рассказывала нам об Игле, — он недоумевающе почесал затылок, — может, она не знала об этом раньше? А командир, интересно, знает?»

— А почему у тебя позывной «Преследователь»? — спросил, желая разрядить обстановку, Агний у растерявшегося Кано.

— Да там это... — замылся тот, но тут уже настала очередь смеяться Рэтси.

— Потому что таскался хвостом за одной черношёрстной тайли, — крыс вальяжно облокотился на плечо сконфузившегося беота, — она же его так и прозвала, когда создавала «Сигму». А вообще, мы почти не используем позывные, — отметил он, — они — дань воинской традиции и отражение наших черт или особенностей, нежели реальные клички. Вульпи, например, «Пират» из-за крюка, — лис с гордостью вновь переключил запястье, — вот сменит его, и будем звать «Рукохват». Или «Рукожоп». Тоже подходит, кстати.

— Эй, я же не виноват, что всё вокруг такое хлипкое! — притворно возмутился лис под дружный смех Кано и Лиззи. Даже погрустневший Минот улыбнулся. — Я же не всегда с крюком... — он честно попытался припомнить хоть день, когда им не пользовался, но так и не вспомнил. — Зато это всегда мне помогало! Когда мы это... ну... убегали от «Рассвета». И от вас, кстати, тоже!

— Я ещё тогда знал, что ты нормальный мужик! — тут же выпалил Кано. — И вообще, я был против вашего пленения. Да что там — вся команда была против! Это обстоятельства так сложились!

«Интересно, а как бы сложилась наша судьба, если бы мы изначально жили в «Новом Рассвете»? — зачем-то подумал лис, воображая себя и своих друзей в экипировке механизированного спецназа. — Хм... но тогда и никакого Исхода бы не случилось... ой, как всё сложно и запутанно!»

— Жаль, что Корво и Бэтли теперь с нами нет, — мечтательно вздохнул пёс, — Спирус... как я скучаю по ним...

— А где они? — поинтересовался Агний. — Остались в Кайлители?

— Умерли. В смысле — насовсем погибли, — горько усмехнулся тот, — Корво убила Аркания, а Бэтли завалило камнями.

— Вообще-то... — хотел уже возразить Вульпи, но испуганно зажал рот руками. «Мы не должны говорить, что случилось на самом деле, — строго сказал в его голове образ Урси, — она сама просила нас об этом».

— Ты знаешь что-то, чего не знаем мы? — Рэтси слегка приподнял бровь.

— Нет! То есть да! То есть... — отчаянно замотал головой лис. — Это тайна! И Лупо просила меня не рассказывать! — его уши предательски опустились к голове.

— Какая ещё тайна? — нахмурился Кано. — И с чего это Лупо вдруг поделилась ею только с тобой, а не со всеми нами?

— Потому что... — он лихорадочно соображал, что говорить. — Потому что это касается ещё и нас... то есть не «нас», а Шестерых Неизвестных, — и едва не начал биться головой об стол, ибо по выражению лиц остальной команды Вульпи понял, что только усугубил ситуацию.

— То есть, Бэтли не погибла под завалом в туннеле? — Лиззи переглянулась с насторожившимся Минотом. — И тела мы не видели... Что же на самом деле произошло Вульпи?

Но тот лишь остервенело потряс головой, словно надеясь, что это как-то поможет остальным забыть о его оговорке.

— Не хочешь говорить? — Минот угрюмо посмотрел на него.

— Не могу, — Вульпи в бессилии опустил руки, — простите, ребят, но я правда не могу этого рассказать.

— Что ж, — Кано только развёл руками, — нет — так нет. Бэтли в любом случае больше нет, а как она погибла теперь уже неважно.

«Если бы вы знали, насколько вы ошибаетесь, — так и вертелось на языке у рыжего беота, но взглянув на пристально смотрящего на него Агния, он, спохватившись, постарался отвлечься от образов прошлого, — завтра, мы будем в Умвелотоне...»

Глава XV. Любовь и ненависть

Вопреки ожиданию Ассура, группа сопровождения направила их непосредственно к Шпилю. «Что ты задумал, Прайм? — он беспокожно взглянул на проносящиеся внизу крыши зданий. — Неужели, ты и в самом деле собрался судить её? Это бессмыслица какая-то...» Он нахмурился, вспоминая, что он мог упустить. Аркания, конечно, много кому насолила, но по факту вся её вина строилась на обвинениях Союза, а не Технократии. «Даже тот факт, что «Огонь» теперь часть Нового Кайлити не может служить причиной для серьёзных обвинений, — Ассур положил руки на поручни. Турболёт начал снижаться, — что же ещё?..»

Машины плавно опускались на замигавшие посадочными огнями платформы. Городской щит вновь накрыл Аполотон бледно-голубым куполом, озарив пространство мягким светом. Золотые огни улиц и переливающиеся по стенам небоскрёбов свето-дорожки засияли ещё ярче. Судя по летающим внизу гравимобилям, жителей вернули обратно. «Значит, угроза миновала, — эта новость заставила его улыбнуться впервые за последние два дня, — хорошо... жертва Эрфера была не напрасна!» Ассур ещё не успел познакомиться с новым Адмиралом, но интуиция подсказывала ему, что старый нейге Сеттер выбрал надёжного преемника. Сейчас Левир Даэн находился неподалёку от города в «Гонерси», только-только вернувшись из рейда. Белая Армада всё ещё зализывала раны, и у Железного Флота появилось время на передышку.

— Садимся, — объявил пилот турболёта, опуская его, — тюремной команде приготовиться!

Машина содрогнулась, приземлившись на платформу. Одновременно с этим в тюремный салон вошли трое анротов с оружием наготове.

— Старший Советник Ассур, — офицер учтиво склонил голову, — прошу покинуть салон. Прокуратор ожидает вас в своих покоях.

— Я уйду только вместе с пленницей, — бесстрастно ответил нот, — и ручаюсь, она не причинит вам вреда.

Легионеры переглянулись, но возражать не посмели. Анротам вообще не свойственно перечить нотам, тем более последнему в своём роде ноосенсу. Быстро набрав код доступа, он сделал шаг назад, нацелив вместе с солдатами оружие.

— Поднимайся, — приказал он злобно смотрящей на него Аркании, — медленно и без резких движений.

Она повиновалась, буквально испепеляя взглядом. «С каким бы удовольствием я бы сейчас разорвала вас на куски, — подумала нот, с презрением глядя на светящееся фиолетовым светом дула, — но ты, — она перевела взгляд на Ассура и посмотрела ему прямо в глаза, — я впервые кому-то доверилась... Спирус... о чём я только думала?!» В голове тут же появились нехорошие мысли. Конечно, зачем ему марать руки её смоулом, если это можно сделать с помощью Прайма? Сам ноосенс останется ни при чём, а анимагены наконец-то избавятся от ужаса перед «Бирюзовым Призраком».

— Я буду с тобой, — негромко произнёс Ассур, выводя её из оцепенения, — что бы ни случилось, ты можешь на меня положиться. Мы одна команда, Аркания.

Недоверчиво нахмурившись, она медленно встала с жёсткого сиденья камеры, бряцая оковами. Чёрный комбинезон старого «рассветовского» образца тускло блестел в свете единственной маленькой лампы на потолке. Нот с достоинством подняла голову и, слегка

тряхнув тёмными волосами, сделала шаг вперёд, выходя из камеры. Легионеры тут же подхватили её под руки, уводя из турболёта. За ними двинулся офицер, нацелив ей на середину спины оружие. «И всё же, — Ассур не почувствовал присутствия других анимагенов ни в самом транспорте, ни на платформе, — этих троих слишком мало для конвоя. Тем более что у неё не закованы ноги. Что-то не так...»

Мостик, соединяющий платформу с Шпилем, гудел от налетающего ветра. Габаритные огни плавно вспыхивали и угасали, освещая темно-синий металл. Остальные турболёты также приземлились, мерцая в голубом полумраке. Стоявшие на платформах анимагены неотрывно следили за каждым их шагом. «Лео, — Ассур пересёкся взглядами с беотом на соседнем мостике, — если что-то пойдёт не так, ты знаешь, что делать». Перед отправкой он успел проинструктировать своего заместителя относительно запасного плана, если ситуация выйдет из-под контроля. Заметив его взгляд, беот едва заметно кивнул, положив руку на некий свёрток на поясе.

Однако легионеры, сопровождавшие Арканию, неожиданно остановились, достигнув середины моста.

— В чём дело? — строго спросил Ассур. Ячейка жидкой брони, что лежала у него в кармане, потеплела, готовая к развёртыванию.

Анроты не ответили, а поспешно, почти что бегом ретировались, скрывшись в проёме впереди, оставив Арканию и Ассура одних.

— Проклятье... — даже не имея усиленного псионикой восприятия, нот поняла, кто ожидает их за створками. — Ассур! — она резко обернулась. — Быстрее, верни мне мои силы! — её оковы раскрылись сами собой и упали вниз.

— Что?.. — из-за Конвентума Прайма он не сразу уловил ауру этой анимаген. — О, нет... — он совсем забыл про это обстоятельство.

Консента шла медленно, наслаждаясь каждой секундой нарастающего страха в их глазах. Красное платье шелестело на ветру, а все четыре руки были сложены на животе. Мокрый от испарившегося снега мостик пачкал полы её одежды, но Префект Аполотона не замечала этого, пристально рассматривая оцепеневшую Арканию.

— Мой славный мальчик Ассур, — почти что пропела она, улыбнувшись чуть шире, — как это мило, что ты привёз мне столь сладкий гостинец с наших западных земель.

— Местью не вернуть Корво, — он сжал ладони в кулаки. Драться с Консентой в его планы не входило.

— Нет, не вернуть, — согласилась она. Ассур отчётливо ощутил бушующую внутри неё ярость и неистовое желание убивать, — но хотя я бы найду утешение.

— Твой Корво предал и погубил собственный отряд! — Аркания сделала шаг вперёд, отринув страх. В конце концов, она много раз смотрела в лицо смерти, чтобы теперь испугаться ещё одной анимаген, желающей видеть её мёртвой. — И я ничуть не раскаиваюсь в содеянном! — Ассур за её спиной медленно приложил руку к лицу.

— О, поверь, Аркания, я не жду от тебя раскаяния, — та слегка покачала головой, — да и вообще от тебя не требуется ничего говорить. Экономь силы — умирать ты будешь очень долго! — с этими словами она изящно взмахнула рукой, и нот почувствовала, что её тело больно сдавило тисками невидимая сила телекинеза.

— Консента, остановись! — слова Ассура потонули в истошном крике его подруги. Каждый винтик и трубка внутри её тела выворачивались наизнанку, медленно расползаясь и искажаясь. — Не заставляй меня...

— Ты ничего не сделаешь мне, ноосенс, — лицо Консенты преобразилось. В красных глазах читалось смешанное чувство эйфории и злобы, а пространство вокруг всё больше искажалось под воздействием мощной ауры, — если не хочешь, чтобы твои друзья пострадали, — легионеры тут же нацелили на остальной «Коэльс» оружие.

Лицо Ассура потемнело. «Сафира, — он мельком посмотрел на белеющий силуэт новус позади, испуганно прижавшей руки ко рту, — теперь ты видишь, почему я сомневаюсь в выборе Юмены. Анимагены мало чем отличаются от людей, если копнуть чуть глубже. Но и мы, и они едины в одном — мы можем измениться!» Аркания извивалась, раздираемая на части. Консента медленно искажала её механизм, причиняя ужасную боль.

— Нет, — сквозь боль она едва различила голос Ассура, — я не буду атаковать тебя. Но и расправы я не допущу! Лео, давай!

Одновременно с этими словами, Ассур вскочил на бортики моста и дотронулся до головы сереброликой нот. Брошенный к ним с соседней платформы свёрток рассыпался на части четырьмя клиновидными кинжалами, зловеще сверкнувших в свете щита. Однако вниз они так и не упали. Вокруг наступила оглушающая тишина... и только тихий, нарастающий смех нарушил её.

— У тебя четыре руки, Консента, — Аркания маниакально улыбалась, встав в боевую стойку, — а у меня четыре кинжала — каждый отрубит тебе по одной! — её оружие зависло в воздухе за её спиной, нацелившись на противницу. — Я уничтожу и тебя и весь твой Аполотон!

— Что ты натворил, Ассур?! — Префект перестала улыбаться, и её лицо исказила злобная гримаса. — Впрочем, неважно. Я всё равно одолею тебя, убийца!

С натужным стоном мост прогнулся дугой, сминаясь и превращаясь в заострённые пики. Раздался сухой треск и платформа пошатнулась, заваливаясь вниз. Проворно перескочив через бортик, Аркания жестом направила два клинка прямо в лицо и грудь Консенты, одновременно притягивая соседнюю платформу. Опомнившиеся анимагены тут же бросились кто в транспорты, кто, наоборот, внутрь Шпиля. Над городом раздался оглушительный скрежет и грохот — искажённые части моста с невероятной силой столкнулись с кусками платформы, разрезаемые на части серебристыми полосками света. Мощь Аркании, долго сдерживаемая Конвентумом Ассура вырвалась в физический мир, и казалось, что сам воздух начинает трещать от переполняющей его энергии. Со свистом, ударяясь о выступающие части Шпиля, вниз полетели обломки платформы. Турболёты один за другим отлетали прочь от разгоревшейся битвы двух телекинетиков, дерущихся насмерть.

— Сафира, внутрь! — Ассур подхватил на руки остолбеневшую новус, забежав внутрь турболёта. — Пилот, взлетай!

Машина не убирая «лапок» поднялась в воздух, как раз в тот момент, когда платформа под ними заискрила разорванной проводкой и поднялась в воздух, обрушившись на Арканию. Бетонные глыбы, словно рой насекомых, неистово кружились, создав смертоносный кокон, однако за постоянным мельтешением ясно ощущалась бирюзовая аура. Серебристые клинки вновь устремились к парящей в воздухе Консенте, но та успела заблокировать их одной из вырванных створок, озарив голубой сумрак яркими искрами. Проворно уклонившись от вращающихся обломков, Аркания стрелой устремилась к четырёхрукой нот, одновременно с этим вырвав из тела Шпиля приличный кусок стены и подбросив его вверх. Консента резко сложила нижнюю пару рук, концентрируя энергию, и ударная волна расплыла пущенный заряд на мелкие камешки. Тем не менее, часть их

достигла своей цели, разорвав красное платье в нескольких местах и очернив его смоулом. Воспользовавшись секундным замешательством, Аркания высоко подпрыгнула на остатках моста, почти полностью обрушившегося вниз, и уже занесла руку чтобы метнуть оставшиеся кинжалы, как её больно ударила в грудь та створка, на которой стояла Консента. Обе нот потеряли равновесие и начали падать, увлекая за собой все обломки и металлические конструкции.

Впрочем, далеко они не улетели. Уворачиваясь от бетонных глыб, Консента сумела добраться до стены Шпиля, затормозив падение. Аркания же, оттолкнувшись ногами от одного из фрагментов посадочной платформы, с силой запустила себя к противоположному зданию, увлекая за собой своё оружие. За ней, закрутившись вихрем, полетела острая бастумная арматура, пронзив стену и окна. Взмахом одной руки рассеяв оседающую пыль, Консента оглянулась и увидела, что Аркания, стоя на одной ноге на одном из кинжалов, подняла руки, охватывая телекинезом большую площадь.

— Келеи милосердные... — прошептала Сафира, наблюдая вместе с Ассуром за сражением с высоты почти под самым куполом щита. И ноосенс не мог не согласиться с её восхищением и трепетом перед этим зрелищем.

В секундной тишине раздался гулкий треск. Прямо на глазах двадцать верхних этажей небоскрёба медленно, но верно заваливались в бок, прямо на замершую Консенту. Изловчившись, Аркания быстро взобралась на стену ставшую потолком, направляя на четырёхрукую нот. Очнувшись, та в последний момент успела направить концентрированный удар, прежде, чем кусок небоскрёба обрушился на Шпиль, сминая оставшиеся платформы, трубы стоков, парапеты и балконы. С искрами и треском отключилось освещение эмблемы — падающие части соседнего здания задели проводку. Выскочив из окна наружу, Консента, лишившаяся рукавов и полы платья, тут же направила настоящий дождь из стекла, металла и пластика на Арканию, со всей скоростью бегущей на неё. Клиновидные кинжалы вновь устремились на нот, и на сей раз один из них достиг цели. Консента даже поначалу не поняла, почему её нижняя левая рука безвольно обвисла, почти полностью отрубленная сверхострым лезвием, усиленного телекинезом. На сизый бетон хлынул поток густого смоула, но это не остановило Префекта, неожиданным выпадом заставившей бетон стены под ногами Аркании превратиться в острый шип, пронзив её живот. Сереброликая нот громко выдохнула, задохнувшись. Камень почти достиг её позвоночника, и по нему уже лились тёмные ручейки её смоула.

«Это ещё не конец! — ярость нарастала. Скрежеща зубами, она с усилием сделала шаг назад и едва не упала на колени от опустошающей боли и смоулопотери. — Я тебя всё равно достану и отправлю к твоему ненаглядному предателю!» Консента, пошатываясь, уже вытянула руку, чтобы добить её, но вдруг почувствовала, что здание уходит из-под ног. «Не может быть! — она была уверена, что у Аркании не хватит сил воспользоваться телекинезом ещё раз. — Безумная тварь! Ты задумала похоронить нас обеих!» С каменным грохотом, висящий кусок небоскрёба, словно мост перекинувшийся между двумя зданиями, начал падать, расколотый в нескольких частях. Поспешно притянув к себе какую-то панель внешней обшивки, Консента собралась было взлететь, когда почувствовала острую боль в груди.

— Промахнулась... — Аркания тихо выругалась, в бессилии пытаясь нащупать регенератор, оставшийся где-то на турболёте. С каждой секундой силы покидали её, а сенсоры начали отказывать. Механизм всё ещё боролся, но рана оказалась куда серьёзней.

Плотно сжав губы от боли, Консента вновь вытянула руку, однако так и не смогла направить псионический поток. С грохотом и пылью оторванная часть небоскрёба начала падать, разрываемая собственным весом.

— Хватит! — голос Ассура прозвучал так громко, что достиг самого их сознания. — Пора заканчивать этот перформанс.

Аркиания вздрогнула, с усилием подняв голову. Над ней завис тюремный турболёт, освещая полумрак белыми огнями двигателей. «Не вмешивайся! — хотела крикнуть она, но сил не осталось даже на это. — Это личное...» Чьи-то тёплые сильные руки подхватили её, забирая внутрь входного отсека транспорта.

— Теперь за Консентой! — послышалось где-то сверху. Аркиания почувствовала, что боль в ране начинает слабеть. «Регенератор!» — немного приподняв голову, она увидела яркий зелёный луч, нацеленный ей на живот. Сознание начало проваливаться в темноту, и последнее, что она видела, это красные глаза, внимательно смотрящие ей в душу.

— Я же обещал, что не брошу тебя, — негромко произнёс Ассур, хмуро глядя в изнеможённое лицо подруги, — Сафира, поддержи, пожалуйста, — он протянул ей серебристое устройство. Новус неуверенно взяла его в обе руки и нажала на кнопку.

— Вот так? — полюбопытствовала она, погладив Аркианию по голове. — Ой, тут тоже ранка! — на белых пальцах теперь темнели маслянистые пятна смоула.

— Мелкие сами затянутся, — ноосенс протянул руку Консенте, слабо улыбнувшейся его заботе. Торчащий в спине кинжал сочился её смоулом, но нот всё ещё держалась в сознании.

— Зачем? — тихо спросила она, когда Ассур помог ей забраться внутрь. Тот не ответил, деловито осматривая её раны.

— Она промахнулась всего на сантиметр, — Консента и глазом не моргнула, когда он осторожно дотронулся до повреждённой руки, — это...

Грохот внизу заставил её замолчать. Все двадцать этажей с ужасным шумом обрушились на дорогу внизу, завалив и проезжую часть и двор Шпиля. На улицах уже собралась приличная толпа анимагенов, с недоумением рассматривающих последствия боя двух нотов.

— Надеюсь, там не было людей... анимагенов, то есть, — Сафира, убедившись, что залатала рану Аркиании, осторожно выглянула вниз, но турболёт взял курс на платформы на другой стороне Шпиля.

— Нет, не было, — Консента неотрывно следила за движениями Ассура, подошедшего к раненой подруге.

Ноосенс осторожно сел рядом, задумчиво глядя в её серебристое лицо. «Вынесешь ли ты урок, что сегодня получила? — мысленно спросил он, посмотрев на обширный серый шов на её животе. — Но я постараюсь унять твою боль». Он осторожно взял её за руку, чувствуя, насколько она холодна.

Позади раздался хриплый смешок.

— Вот оно что... — Консента отвернулась, наблюдая за приближающейся платформой и бригадой врачей, готовых принять её под свою опеку. — Понятно...

— Эй! — сердито воскликнула Сафира, заметив его жест. — Не приставай к уставшей девушке! Вот же нахал!..

Тихая мелодия скрипки, звучащая из огромной звуковой системы за барной стойкой, придавала этому месту свой особый шарм. Покои Прокуратора и в первый раз поразили

Ассура своими масштабами, но теперь ему показалось, что они стали ещё больше. Основные светильники были выключены, и покои освещались лишь рыжим светом восковой лампы посередине да небольшими огоньками за стойкой.

Следовавшая за нотом Сафира восхищённо ахнула, окинув взглядом великолепные расписные потолки, роскошные диваны и бесконечные картины с пейзажами от лучших художников Технократии. Играющие в мягком оранжевом полумраке тени и блики создавали причудливые фигуры и образы,двигающиеся в такт фоновой музыки.

— Тенорус Сафира, — засмотревшись, она и не заметила высокую фигуру в чёрном плаще, неподвижно стоявшую всё это время за барной стойкой, — приятно видеть, что моё скромное жилище произвело на вас столь благоприятное впечатление.

— Вы... Прокуратор Прайм? — она удивлённо воззрилась на юное, почти что мальчишеское лицо анимагена. — Мы... я... ой! Приветствую вас... — она неловко взмахнула руками, очерчивая сферу над головой, но тот лишь снисходительно поднял руку.

— Не нужно формальностей, вы здесь на правах желанного гостя, — рассмеялся он её смущению, — в конце концов, я хочу, чтобы Технократия стала домом для людей и новусов, где им всегда будут рады. Как говорят на Ахакорте: «Мой дом — ваше расположение».

— О, вы знакомы с культурой нашего народа? — Сафира застенчиво заулыбалась. — Соланис Юмена наверняка всё о нас рассказала.

— Не более чем то, что необходимо знать, — Альвен жестом пригласил её сесть, — но уверяю вас, нам с ней ещё есть что обсудить.

Ассур лишь презрительно хмыкнул, закатив глаза и сложив руки на груди. До него доходили слухи о том, что отношения Прайма и Юмены некоторое время назад перешли в романтические, правда, верить анротам, обожающим обсуждать всякие нелепые слухи подкреплённые их собственными домыслами, занятие неблагодарное, и он не спешил брать на веру это утверждение.

— Вот скажи мне, дорогой мой ноосенс, — Прайм повторил его жест, немного пригасив улыбку, — почему всякий раз, оказавшись в поле моего зрения, ты умудряешься меня расстроить? Ну что это за бессмысленные разрушения у меня под окнами?! — он хотел было показать на окно, но забыл, что стены покоев разделяют их лишь с коридором.

— Ты сам решил притащить сюда Арканию, — пожал плечами Ассур, угрюмо посмотрев на осушенный стакан на барной стойке. Судя по всему, Прайм не кичился употребить чего-то горячительного, полностью наплевав на этикет, — будто ты не знал, чем это обернётся?

— Хорошо то, что хорошо кончается, — подала голос Сафира с дивана, отвлекшись от созерцания этикеток и марок всевозможных напитков за стеклом бара, — надеюсь, они не сильно пострадали?

— Анимагены куда крепче, чем может показаться, — Прайм кивнул, — тем не менее, другого способа вытащить ваше «мрачное благородие» в наш «прогнивший город», я не знал. Да и составлять коварные планы времени уже нет.

— С чего бы? — удивился нот. — Послы только завтра придут в Умвелотон, войска Эххи отброшены за границы — передышку мы получили. И ты сразу же воспользовался этим, — он зло прищурился, взглянув Альвену в глаза, — уже отпраздновал захват Сольтена?

Прайм раздосадовано цокнул языком и отмахнулся, направившись к дивану перед восковой лампой.

— Тайли Сафира, не желайте ли отужинать? — ласково спросил он у встрепенувшейся

новус. — Хотя я знаю, что вы не нуждаетесь в пище, но учитывая ваше нынешнее положение...

— Вы правы, Прокуратор...

— Зовите меня Прайм. Или Альвен. Как угодно, — тот щёлкнул пальцами, активируя базу роботов, — и давайте перейдём на «ты». Ненавижу затянувшиеся формальности!

— Вы... ой! Ты такой милый! — она умилённо рассмеялась. — Но ты прав — без связи с Хором, поддерживающей наши тела энергетически, организмы начинают слабеть. Поэтому я бы не отказалась от чего-нибудь вкусенького!

— Печёного картофеля, парного мяса с пенлирским перцем и нарезку свежих фруктов! — потребовал Прокуратор, повернув голову к ожидающим круглым роботам. — А мне, пожалуй, эксильтак и пряный соус к нему. Ассур, ты что-нибудь будешь? — запрокинул он голову, посмотрев на стоящего за ними анимагена.

— Обойдусь, — мрачно промолвил тот, огибая прокураторский диван, — так что за спешка? — он сел напротив них. — Зачем тебе понадобилось устраивать этот концерт?

— Нет, сначала мы поужинаем. Имей же хоть каплю вежливости в гостях. Тем более в компании столь прекрасной тайли, — Сафира самодовольно расправила плечи, с достоинством посмотрев на утомлённо вздохнувшего Ассура, — кстати, чаю или чего-нибудь покрепче? — он лукаво подмигнул ей.

— Чаю, — тут же ответил за неё ноосенс, заметив, что та заинтересованно метнула взгляд на бар, — Прайм, имей совесть!

— Ну-у-у! — обиженно протянула новус, насупившись и всплеснув руками. — Мне Имил никогда не разрешал пить и ты туда же? Какой ты бука! У!

— Сафира, — Ассур раздражённо нахмурился, — сколько тебе лет?

— Четыреста десять, — она недоумевающе склонила голову вбок, — а что?

— Подожди, — удивился Альвен, — ты ни разу не пробовала алкоголя за все четыре столетия?!

— Ну... — смутилась девушка. — Я была занята! Изучала происхождение энергетических сфер из «истинного» мира и почти не жила здесь с тех пор, как я стала Тенорусом. И вообще, Имил утверждал, что это вредно и бессмысленно!

— То есть, ты большую часть жизни провела в другом мире?

— Ну да, — Сафира говорила так, словно о чём-то обыденном и очевидном, — то есть... я хочу сказать, что это наша жизнь. Мы должны понять мироздание и научиться гармонировать с ним ради светлого будущего человечества! А то, что у меня не осталось времени на личную жизнь... ну... я всё равно новус. Детей и семьи у меня точно не будет... никогда... — она опустила голову, расстроено шмыгнув носом.

Ассур и Прайм промолчали, чувствуя её смятение и боль. Новусы — заложники собственных сил и идеи вытащить человечество на новый уровень развития. И ради этого они жертвовали всем, включая собственное будущее. И за какими бы масками они не скрывались, ноты всё равно ощущали в глубине их душ страшную раздирающую на части боль от этой потери. «Никогда не говори никогда, Сафира, — Ассур вспомнил, с каким чувством смотрел на Арканию, обнимавшую спасённую ею девочку, — у всех есть шанс измениться. И новусы не исключение».

Напряжённую обстановку разрядили подросшие роботы с приготовленным ужином. Учуяв вкусный аромат дымящейся картошки и мяса, Сафира воспряла духом, вновь заулыбавшись и принявшись за еду. Оранжевые блики и тени рассеивали внимание,

расслабляя разум. Даже Ассур вынужден был признать, что Прайм умеет произвести впечатление и обладает хорошим вкусом, что уж говорить о Сафире, окончательно переставшей стесняться и теперь весело болтающей с Прокуратором о каких-то несущественных мелочах, вроде результатов исследований храма Тикку в Овелаке.

— Кстати, Сафира, — Ассур так и не притронулся к чаю, откинувшись на спинку дивана, — знала ли ты новуса по имени Рерар Хонти?

— Рерар Хонти? — та наморщила лобик. — Ну... у нас есть несколько Рераров, но, я полагаю, тебе нужен кто-то конкретный? Из этого столетия?

— Скорее всего.

— Просто, видишь ли, у нас нет фамилий, только имена. И сказать, кто из наших Рераров именно Хонти...

— Нет, он умер, — поспешно добавил ноосенс, — и при том относительно недавно. Лет тридцать назад, примерно.

— А, тогда не знаю, — развела руками Сафира, — разве что кто-то из молодых учеников, ещё не посвящённых в Песнь. Но ими, как правило, занимаются высшие Воксы. Ещё... может кто-то из «Тёмных Голосов»? Но они появились недавно.

«Вот то-то и оно, — Ассур задумчиво опустил глаза, — «Тёмные Голоса» появились в то время, когда появился Эксплар... но как появился ноосенс Рерар Хонти? Если верить Сафире, то местные новусы были разобщены и лишены школ, где могли бы научиться управлению псионическими силами. Остаётся только два варианта: либо он обучался в Ауколисе, либо... как я... у другого опытного новуса...»

— Не сгущай краски, душелов, — Альвен расстегнул фибулу, снимая плащ. Блюдо, что принесли ему роботы, выглядело как небольшая тыква, плотно набитая мясом и рубленными овощами, залитых тягучей карамелью, — я понимаю, что ты только с поля боя, но поверь, врагов тут нет, и ты можешь расслабиться.

— Так ли это? — Ассур смерил его тяжёлым взглядом.

— Да не переживай ты за Арканию, — тот снисходительно улыбнулся, — Консента заверила меня, что больше ей ничего не угрожает.

— Консента? Сама?

— Она сказала, что кое-что поняла, — он многозначительно повёл бровями, — видишь ли, когда она пришла в Консилиум, она взяла с меня слово, что я предоставлю ей возможность поквитаться с Арканией за Корво в обмен на свои знания. И я слово сдержал, и долг перед ней закрыл. А то, что она сама не смогла расправиться с обидчицей, меня мало волнует. Да и судя по её словам, этот бой стал для неё неким открытием. Что-то она поняла...

— Она не откажется от мести, — покачал головой нот, — слишком глубокая рана.

— Полагаю, Консента давно смирилась с потерей возлюбленного, — Прайм развёл руками, — в конце концов, она далеко не глупая женщина и всё прекрасно понимает. Кроме того, — он наклонился, снизив голос до заговорщицкого шёпота, — я слышал, что она интегрировала себе «Лог-Ос». Думаю, ты понимаешь, что это значит.

Ассур медленно кивнул, обдумывая его слова. Сафира, уплетая за обе щёки картошку, с любопытством посмотрела на него, но он ничего не сказал, лишь слегка поджал губы. Почему-то ему сейчас хотелось думать именно о безопасности Аркании. Её отправили в лазарет Шпиля вместе с раненой Консентой, но его самого забрал Прайм, всё это время стоявший неподалёку от места битвы.

— А можно после ужина сходить погулять? — спросила она Альвена, также задумавшегося о чём-то о своём. — Сверху Аполотон великолепен!

— Конечно, — тот благосклонно кивнул, — я отправлю с вами А-Трибуна Рилая, чтобы устроил вам экскурсию.

— О, большое спасибо! — радостно захлопала в ладоши она. — Я ведь почти ничего, кроме Умвелотона не видела... А тут меня забросили на поле боя... и вот... — Сафира непонимающе переводила взгляд то на Ассура, то на Прайма. — Почему вы так резко замолчали? Что-то не так?

— Есть множество важных вопросов, на которые мы не можем получить ответы, — Ассур перевёл взгляд на Прайма, — например, почему у тебя в кармане мой медальон?

Тот поспешно хлопнул себя по карману мундира, извлекая оттуда серебряный медальон с красным камнем.

— Лунги была здесь? — лицо ноосенса потемнело, а руки сами сжались в кулаки. — Что ты с ней сделал, Прайм?

— Ну почему сразу «сделал»? — фыркнул тот, протянув медальон Сафире, заинтересованно разглядывающей сверкавший от бликов камень. — Ты уж совсем хочешь меня обидеть! Девочка, что оставила его здесь, уехала несколько дней назад.

— Куда?

— В горы, — Прайм неопределённо махнул рукой, — не знаю. Мне неинтересна её судьба, тем более она занимается пустой тратой времени. Что-то там ищет...

— Не юли, — глаза ноосенса вспыхнули недобрым огнём, — ты прекрасно знаешь, кого она ищет.

Прокуратор нахмурился, собравшись сказать что-то в свою защиту, но не нашёл слов и раздражённо махнул рукой:

— Дурацкая анимагенская честность! — воскликнул он. — Да, я знаю о её миссии, которую она сама себе выдумала! Но сюда она попала случайно, клянусь! Лунги попала у жерла Сэперенса Нумерусам, а те передали её Риабиллу. Протектор решил, что небольшая передышка... ей не повредит.

— Как медальон оказался у тебя?

— Мы заключили сделку, — Альвен криво усмехнулся, — и взамен на кое-какую информацию она предложила это, — он показал на медальон в руках Сафиры, — невелика цена, но и то, что я ей поведал немногим важней. В любом случае, её здесь нет, можешь хоть весь Шпиль обыскать.

— Обещу, — холодно пообещал тот, — последний анимаген, которому можно верить, это ты, Прайм.

Тот мрачно промолчал, пожевав губами. Недоумевающе посмотрев на них, Сафира вновь вернулась к медальону. «У Ассура получилось зарядить его небольшой толикой позитивной энергии, но этого недостаточно, чтобы стать полноценным артефактом, — она улыбнулась своим мыслям, — эх, мне бы мою силу...» Лишившись связи с Хором, Сафира впервые в жизни почувствовала себя столь одинокой и брошенной. Когда первый шок прошёл, она не хотела ни с кем разговаривать, испуганно глядя на анимагенов. «А теперь они мне кажутся такими родными, — она положила медальон на стол, — их души пылают, насыщают меня теплом даже без псионических сил. Совсем как мы...»

— Когда ты вернёшь мне мою силу? — поинтересовалась новус, посмотрев на Ассура. — Я и так рассказала тебе всё что знаю!

— Пока не придёт сообщение с Эххи об окончании войны, — спокойно ответил тот.

— А если не придёт?

— Тогда уже ничего не будет иметь значения, — ответил за него Альвен, — силы слишком неравны. И последнее нападение на Сольтен говорит о том, что мы недооценили противника.

— Это верно, — ядовито рассмеялся Ассур, — недооценили рвения всё захватить в самый разгар войны.

— Ты можешь подозревать меня в чём угодно, но не смей даже думать, что я бы пошёл на такое! — Прокуратор впервые за весь их разговор разозлился не на шутку. — Я знать не знал о том, что сектанты заключили союз с «Тёмными Голосами», и уж тем более я не знал, что они готовят нападение на Сольтен!

— Но под шумок всё же отправил туда свой отряд! — Ассур резко подался вперёд. — Или ты думал, ноты не заметят вторжения в изолятор в разгар битвы? Зачем тебе «Тау», Прайм? Что ты собрался делать со «скорбными» анимагенами?

— Я тут ни при чём! Я не знаю, кто это сделал!..

— Ты лжец! Ты прекрасно знаешь, кто это был! И что на Сольтен нападут, знал, но никого не предупредил! Даже если не ты организовывал атаку, ты предал «Огонь» умолчав о ней!

— Ты бредишь, душелов! По-твоему я хотел убить всех анимагенов «Огня»? И ради чего? Занять разрушенную крепость? Получить партизанские отряды беотов на своей территории? Я что, по-твоему, идиот?!

— Хватит!!! — неожиданно громко вскрикнула Сафира, заставив обоих спорщиков вздрогнуть. — Всё, надоело! Ссоритесь, как будто вам по десять лет и вы не поделили песочницу! — она встала, галантно расправив полы туники. — Благодарю за ужин, Прокуратор. Теперь, если не возражаете, я иду в город. Мне безумно интересно увидеть воочию жизнь обычных анимагенов, а не слушать двух политиканов, пытающихся спровоцировать друг друга на драку! — и, гордо задрав носик, новус вышла из покоев, оставив их наедине.

Наскоро телепатировав Рилаю о его новой миссии, Прайм зло сверкнул глазами на насупившегося Ассура, и тоже встал, направившись к бару. Музыка сменила темп на более быстрый, и Прокуратор, раздражённо вздохнув, выключил её. «Правда намного страшней, — он открыл бар, разглядывая содержимое полки с самыми крепкими напитками, — и когда ты узнаешь её, то ты поймёшь, почему я так поступил. Впрочем... это тоже не факт».

— Мне нужны ответы, Прайм, — Ассур медленно поднялся с дивана, обходя его со спины, — ты и Юмена придумали как остановить войну на материке, но...

— Это вышло случайно, — признался он, наполняя пузатый бокал изумрудно-зелёной жидкостью с экзотическим ароматом парфюма и трав, — стечение обстоятельств, не более. Юмена убедила Кадаслу, та поговорила с Имиллом, а он придумал как решить и свои и наши проблемы. Лучшего мы ждать не могли.

— Абсент? — ноосенс с неприязнью поморщился. — С каких пор ты начал пить?

— С тех самых, как стал Прокуратором, — Прайм отцепил значок с груди и бросил его на стойку, — какая ирония... тот, кто никогда не хотел править, обрёл славу тщеславного властителя...

— Не хотел править? — он не удержался от усмешки. — Ты делал всё, чтобы стать во главе анимагенов!

— Я бы с удовольствием передал это место почившему ныне мастеру Софу или Создательнице Лоту, — Альвен поставил на кромки бокала особую ложку с фигурными прорезями и положил на неё кусочек сахара в виде брильянта, — но, увы, более достойных личностей на эту должность я не вижу.

— Неужели?

— Не обманывайся, никто из Соппротивления не был готов к восстановлению страны, — он извлёк из мини-холодильника за стойкой бутылку ледяной воды и начал медленно, по капле, лить её на сахар, — а Консилиума и вовсе не существовало. Кучка уцелевших нотов, среди которых не осталось ни одного ноосенса — кто бы из них осмелился объяснить очнувшимся анротам, почему последние три месяца они убивали людей и других анимагенов? Кто бы начал готовиться к войне заранее, зная, что Белая Армада держит блокаду вокруг нашего материка, а Альянс вот-вот пересечёт локантакский мост? Мне пришлось занять этот пост, потому что анимагенам нужен сильный лидер. Нот, что поведёт их навстречу судьбе, — напиток в бокале приобрёл опаловую дымку, — такой как ты.

— Я? — Ассур растерянно нахмурился, не ожидая таких слов. — О чём ты говоришь?

Прайм осторожно положил ложку с остатками сахара на стол и медленно осушил бокал. Его лицо на секунду разгладилось и он закашлялся, поспешно открыв холодильник и закусив целым лимоном.

— Я говорю о будущем анимагенов, — даже голос у Прокуратора изменился, — даже если послы договорятся о перемирии, это всего лишь отсрочка перед неизбежным. И мы должны быть готовы ко второй войне, последующей за этой. Люди не оставят нас в покое, и уж тем более не согласятся жить в мире. Однако, кроме этого, есть и другая опасность, — он блаженно улыбнулся и отошёл к восковой лампе у диванов, — ты уже размышлял, каким образом две непримиримые фракции нашли общий язык и создали армию новых мутотов?

— Они не мутоты, — Ассур кивнул, последовав за ним, — они больше походят на эххийских клонов с псионическим управлением. Кто-то из сильных псиоников возглавлял атаку.

— И это только подтверждает мою догадку, — Прайм взял недоеденную Сафирой дольку яблока и запустил себе в рот, — слушай и постарайся понять — и у сектантов и «Тёмных Голосов» есть кое-что общее: они воплощают идею Эксплара о новом мире без людей и свободных анимагенов. Полагаю, Цестус как-то смог договориться с кем-то из высших «Тёмных» Воксов и заключить союз с этими новусами. И сделал он это намного раньше, чем к нам прибыла Юмена. Иначе как объяснить его предательство, когда они похитили Наследие?

— Ты что-то выяснил? — Ассур выжидающе сложил руки на груди.

— По словам информаторов, засланных в лагерь сектантов, они называют их «Верными». Новусы, что находятся на территории Кайлити в горах, и которые должны были вывезти Наследие на Сарохар. Тем не менее, утрата Наследия не испортила отношения между Сектой и Верными. Более того, есть подозрения... — он сглотнул, мрачно замолчав. — Что оно каким-то образом уцелело.

— Это невозможно, — возразил ноосенс, — в жаре Сэперенса невозможно выжить и анимагену.

— Тем не менее, вероятность этого крепнет с каждым новым донесением, — Прайм слегка повернул к нему голову, — и что куда страшней, пришли результаты исследования второго тела Эксплара.

Ассур замер, чувствуя неподдельный страх внутри его собеседника. Альвен это понял, поэтому тут же закрылся Конвентумом, но взгляд всё равно выдавал его эмоции. Нервно вздохнув, он вновь перевёл взгляд на движущийся за стеклом воск.

— Оно было полое, без цельного файлара. Тот, кого вышибло в Небытие вместе с Шестью Неизвестными, являлся лишь частью, управляющей этой огромной машиной.

— Ты хочешь сказать, Эксплар выжил? — Ассур рассмеялся, покачав головой. — Глупость! Даже если бы он каким-то чудом спасся, мы бы давно обнаружили его. Ноосенса такой силы трудно не заметить, особенно Хору Ауколис.

— Как раз наоборот, — на лице Прайма не дрогнул ни один мускул, — Хор не знал о его появлении и деятельности ранее, хотя аномалии, что породила искажённая ноосфера, заставили их насторожиться и обратить внимание на Кайлити. Это означает, что Эксплар умеет маскировать своё присутствие, иначе бы за ним давно пришли Баастары.

— Это не отменяет того факта, что псионическая вспышка от взрыва Ядра Контроля мгновенно уничтожила всех в том подземелье.

— А теперь послушай меня, как создателя этого устройства! Ядро — это не только связующее звено между Экспларом и чипами-ингибиторами, но и связь с ноосферой. И с его взрывом анимагены получили выход к ней самой, став полноценными детьми Аревира!

— Ты это предвидел?

— Нет, — Прокуратор коротко усмехнулся, — но я на это рассчитывал. А вот насчёт предвидения... Слышал ли ты фразу: «Оквир Арктонум — Арктонум Вернат»?

— Это что-то на старонелианском? Я не знаю этого языка.

— Это, якобы, «келейский», — тот пожал плечами, — хотя уж слишком сильно напоминает древнеайварский. Фраза переводится на нокстрик как: «Реальность изменчива — изменяются Основы».

— И что это должно значить?

— Не знаю. То есть, я не знаю, что конкретно имели в виду Создатели, когда произносили её. Однако могу предположить, что, будучи сильными ноосенсами, Лоту и Эксплар могли предвидеть будущее, и эти слова — их отношение к неизбежному.

— То есть, — Ассур утомлённо прикрыл глаза, — ты хочешь сказать, Эксплар предвидел поражение «Нового Рассвета» и переместил собственную душу в другое тело? — он развёл руками. — Чтобы использовать подобную технику, необходимо двое ноосенсов одинаковой силы. А последний из нотов-ноосенсов погиб, отдав жизнь умирающей девочке.

— А кто сказал, что это был нот? — Альвен не повернул головы, замороженно наблюдая, как бордовые пузыри воска медленно скользят по стеклу. — Кто-то из новусов-ноосенсов сделал это. Из «Тёмных Голосов».

— Ты не прав. То, что ты говоришь, невероятно даже для Эксплара, — спокойно ответил ему Ассур, разворачиваясь к выходу, — я отправляюсь в лазарет и буду там до пробуждения Аркании. Надеюсь, больше никаких «хитрых планов» ты не придумаешь за это время. Хоть ты и сказал много, но я тебе всё равно не верю, Прайм.

Прокуратор промолчал на его слова, и нот, тихо хмыкнув, вышел за дверь, удивлённо покосившись на вскочившую с места диспетчер. В покоях наступила тишина, разбавляемая едва слышным дыханием анимагена. Близились утро, но Аполотон не спал — его жители всё ещё бурно обсуждали случившуюся на их глазах битву и её последствия, и уже час как информационная башня «Просветитель» транслировала репортажи для окрестных городов о событиях в столице. Споры работали аварийные службы, разрезая огромные куски бетона и

отправляя их на переработку — ничего не пропадает зря в Новом Кайлити. Завал потихоньку уменьшался.

— Мне не нужна твоя вера, Ассур, — негромко произнёс Альвен, усаживаясь на диван и жестом потребовав у роботов принести выпивки и закуски, — ты уже сделал всё, чего я хотел.

Липкая холодная тьма окружала её, лишая всяких мыслей и эмоций. Неясные образы и мимолётные вспышки осознания мелькали перед глазами, но сил не осталось даже чтобы думать, не то что сопротивляться подавляющей слабости. Разум словно растворялся в пространстве. «Я умерла? — Кари не чувствовала тела, но ещё осознавала себя. — Нет... что-то другое... почему мне так плохо?» Воспоминания постепенно возвращались. Она вспомнила горящий город, крики и смоул, что-то взрывалось, а потом...

Неожиданно вокруг вспыхнул яркий голубой свет, ослепив и без того истерзанное сознание канарейки. Вскрикнув, она попыталась закрыться от него, но тщетно. Острая боль пронзила её разум, вызывая приступ тошноты и судороги, однако вместе с этим вернулась и остальная память. «Что они сделали со мной?! — капсула, вонзающиеся в тело иглы и огонь, пожирающий её изнутри. — Новусы... это были новусы!» По мере угасания сияния, к ней возвращался и самоконтроль. Кари явственно ощутила, что идёт куда-то, однако не видела и не понимала где находится. Странное чувство, когда не ощущая собственного тела понимаешь, что перемещаешься в пространстве. Вскоре, она начала слышать и голоса. Мужчины и женщины то ли кричали, то ли пели хором, иногда невпопад, но произнося одну и ту же фразу: «Сик крео генест от Эксплэтус! Сик генест от анима!» Тело остановилось и замерло, словно вслушиваясь в эти странные и страшные песнопения. «Они славят Эксплара! — хотя язык, на котором они пели, Кари был незнаком, но отдельные слова она поняла. — Келеи милосердные, что тут происходит?!»

— Иди дальше, — раздался знакомый ненавистный голос, — не заставляй братьев ждать.

Тело продолжило движение навстречу поющим сектантам. Голоса зывали всё громче, и Кари невольно содрогнулась. Что-то незримое и зловещее будто смотрело прямо в ей в душу. «Прекратите! — вскричала беот, силясь хоть как-то защититься от песнопения и жуткого взгляда. — Я не вынесу этого... умоляю, замолчите!» Тело вздрогнуло, словно услышав её слова. Кари отчётливо ощутила непонимание и удивление другой личности. «Ты кто?» — голос звучал настолько безэмоционально, что ей показалось, будто говорит робот. Тем не менее, интонация у него была явно женская. «А ты кто?» — хотя она ужасно трусила, но природное любопытство взяло верх. Неожиданно, такой простой вопрос ввёл незнакомку в замешательство, и та промолчала, скованно повернув голову куда-то в сторону. «Я не знаю, — озадаченно подумала она, продолжив движение после небольшой остановки, — Создатель не дал мне имени». «Как так? — Кари едва хватало сил чтобы удержаться в этом странном состоянии. К тому же, она не знала, что произойдёт, если она прекратит сопротивляться слабости. — У каждого живого создания есть имя». Её невольная собеседница промолчала, не зная, что ответить. Очередная вспышка голубого света заставила Кари вскрикнуть. Сознание беот едва теплилось, готовое вот-вот угаснуть, но она не сдавалась. «Я не могу умереть! — твёрдо сказала сама себе Кари. — Я нужна мужу и дочерям! Я нужна друзьям и своему народу!» «Что такое «муж»? — поинтересовалась незнакомка. Раздался характерный стук, словно они шли по металлическому настилу. — Кто

такие «дочери?» «Ты не знаешь этих слов? — удивилась она. — Кто же ты такая?»

Боль и давление немного ослабли, вернув беот сил. Она даже почувствовала морозный воздух и запах каких-то благовоний. Вместе с этим вторая девушка отчего-то напряглась, сосредоточенно пытаясь понять, что происходит. «Что ты делаешь? — её равнодушный голос дрогнул. — Почему пальцы перестают слушаться?» «Ты знаешь, где мы?» — Кари уже начала догадываться, что происходит, но от осознания этого ей вдруг стало невыносимо тоскливо и горько. «Нет, — та почувствовала её настроение, — почему ты грустишь? Ты чем-то расстроена?» «Я... — беот поняла, что теперь ощущает окружение. Холодный воздух морозил тело, а слух улавливал гудение двигателей турболёта. — Мы куда-то летим! Опять...» «Мне не нравится! — ощущения резко пропали, вновь бросив растерявшуюся Кари во тьму. — Ты делаешь плохо!» «Что плохо? — не поняла она, отчаянно цепляясь за шанс вновь вернуть себе контроль. — Мы в одном теле! Как же я сразу не подумала...» «Ты... — незнакомка удивилась настолько, что почти перестала бороться, и Кари, шумно вдохнув, едва не упала на пол. — Кто же ты?»

Полутёмный салон турболёта едва освещался единственной белой лампочкой. Кроме неё, тут никого не было, но Кари каким-то образом чувствовала присутствие других анимагенов. Растерянно отшатнувшись к стене, она быстро оглянулась.

— Как это? — воскликнула она к собственной неожиданности своим старым голосом. — Стоп! Я вернулась!

«Почему ты это делаешь? — безэмоциональный голос второй девушки звучал жалобно. — Создатель будет сердиться, если я не смогу двигаться!»

— Кто твой создатель? — Кари быстро взяла себя в руки. Множество опасных ситуаций научили её действовать и думать быстрее, несмотря на обстоятельства. — Как его зовут?

«Я не знаю, — та напряглась, пытаясь вернуть контроль обратно, но Кари тут же сосредоточилась, на интуитивном уровне противясь чужой воле. Её собственные стремления, любовь к семье и друзьям, желание жить и победить без особого труда отбросили притязания незнакомки, лишь тоскливо взирая на её триумф, — ты сильнее меня...»

— Мне жаль, что тебе приходится это испытывать, — смягчилась беот, с содроганием разглядывая свои руки.

Хотя в салоне царил полумрак, она отлично видела в темноте, с отвращением и ужасом глядя на то, во что превратилось её тело. Из всего оперения осталось лишь два жёлтых пера на предплечье, сиротливо торчащих над чёрными наростами. На шее, лице и сгибах локтей белели крупные пятна странного эластичного вещества. Остальное тело лишь отдалённо напоминало её прежнее. Заострённые когти на руках и ногах, тонкий хвост с острыми, как бритва, шипами и клюв, теперь больше похожий на зубастую пасть и далеко не такой эластичный как раньше. Вдобавок ко всему, на замену старого тёмно-зелёного комбинезона ей пришли на замену какие-то тряпки, грубо замотанные между ног так, чтобы не стеснять движений.

— Что же они со мной сделали? — в отчаянии прошептала она, оглянувшись в поисках зеркала или чего-нибудь ещё. — И почему... нет! — осенила её страшная догадка. — Они... это вещество! — белые пятна едва заметно пульсировали, означая, что под ними всё ещё течёт смоул. — Они инициировали смерть! Мою смерть! Я умерла... но вернулась? — запутавшись в собственных суждениях, Кари медленно осела на пол.

— Как тебя зовут? — утратив бдительность, она тут же потеряла и контроль, чем и

воспользовалась вторая девушка.

— Я — Кари, — беот сердито тряхнула головой, — не делай так больше, пожалуйста!

«Но мне нужно моё тело! — запротестовала та. — Создатель наставил меня совершить деяние, потому меня и отправили в Увело... Умвела... нет... как же правильно?»

— Умвелотон? — Кари недоумевающе нахмурилась. — Столицу Эххи? Зачем тебе туда?

«Создатель сказал, что надо заминировать силовые кабели под «Небесной Башней», — призналась она, по-детски невинно рассмеявшись, — за это Создатель похвалит меня и покормит!»

— Заминировать?! О, ужас! — беот быстро вскочила с пола. — Я не допущу этого! Слышишь? Так нельзя! Могут пострадать люди!

«Пострадать? Что значит «пострадать»?

Внезапная вспышка голубого света, сопровождаемая нестерпимым звуком, разорвавшим её разум, заставила Кари закричать и приложить руки к голове. Чужая сильная воля буквально раздавила все барьеры и образы, что беот удерживала до этого.

— О, опять я вожу! — обрадовалась незнакомка, вытянув руки. — Кари, ты здесь?

«Мне больно! — звук рвал ей на части, пронзая саму душу. — Остановись! Не надо! Я не хочу...»

— Кари страдает! — ужаснулась та. — Кари плохо! Создатель, не надо!

«Создатель?.. — Кари почувствовала, что сознание начинает таять. Тьма поглощала её. — Телепат? Нет... это намного хуже... — только одни существа на Аревире могли так легко уничтожать не разум и тело, но саму душу отправить в ноосферу. — Ноосенс!»

— Кари хорошая! — причитала вторая девушка, мысленно протягивая ей эмпатические сигналы. — Кари не должна болеть! Кари не хотела мне зла!

Давление ослабло. Беот чувствовала, что между незнакомкой и источником болезненного света пульсирует информация, и некий властный голос с презрением и высокомерием выговаривает поникшей девушке нотации.

— Создатель говорит, что ты можешь остаться, — наконец, провозгласила она, — но при условии, что больше не будешь захватывать контроль.

«Но это моё тело! — Кари с опаской смотрела на угасающий свет. — Как же я тогда смогу вернуться на Кайлити?»

— Что такое «Кайлити»? — с любопытством поинтересовалась та. Беот вдруг поняла, что её безэмоциональность постепенно сменяется на живой интерес. — Кари, я вижу... трёх... яркие какие! Две рыжих лисы и жёлтая птица! Кари, они очень добрые!

Образы, что держала в голове канарейка, оказались столь яркими, что невольно оказались видны и её собеседнице. Разумы потихоньку сливались вместе с воспоминаниями старого процессора жёлтой анимаген. Вот только у её невольной спутницы не оказалось ничего. «Она... ты и вправду совсем ничего не знаешь! — почему-то сейчас Кари стало жалко её. — Ты всего лишь результат эксперимента надо мной!..»

— Кари расстроена? — осведомилась она, не понимая значения её слов.

«Моё тело... и те существа, что напали на Сольтен, — беот напряглась, вынимая из разрушенной памяти старые образы, — та тварь, что сопровождала Стрелка — это всё анимагены. Такие же как ты... я то есть! И это белое вещество... такое же, как и кожа новусов и их клонов. Они скрестили металл и органику! Келеи милосердные, что за безумный ум решился на такое?!»

— Я не понимаю! — жалобно протянула девушка. — Ты думаешь странные вещи!

«Тише! Послушай, ты должна помочь мне! — Кари взволнованно представила себе образы Урси и Арги. — Вот этих анимагенов ты должна найти...»

— Милые! Они милые!

«Эти анимагены прибывают... стоп, а какой сейчас день? Сколько времени уже прошло?.. — она совсем забыла, что не помнит когда её друзья должны прибыть в эххийскую столицу. — О, я забыла об этом... Как же быть?»

Другая девушка тоже замолчала, чувствуя её смятение. Не зная чем ещё заняться, она подошла к затемнённому стеклу иллюминатора. В едва заметном отражении на неё смотрели два синих светящихся глаза без зрачков, словно у робота. Прикоснувшись к холодному стеклу крючкообразным когтём, она с интересом разглядывала белую полосу от лба до кончика клюва, соединяющуюся с пятном на шее и груди. Улучив возможность видеть, Кари с грустью смотрела на то, во что превратилось её тело. «Вульпи... — образ любимого анимагена заставил её сознание потеплеть. — Ты нужен мне сейчас как никто другой... Наши дети и друзья... мы столько пережили вместе и теперь... как нам теперь встретиться?»

— Дети? — голос незнакомки звучал пространно. — Что такое «дети», Кари?

«Когда два анимагена любят друг друга, — она с улыбкой вспомнила счастливые лица Капи и Кири, — они рожают ребёнка. Душу, что появилась в свете чистой любви и желания...»

— Твои дети? — та с интересом смотрела на новые образы. — Кари, так ты тоже Создательница?

«Мама, — она печально усмехнулась, — жена... и друг».

— А почему ты покинула их? — не унималась девушка. — Почему ты здесь, а не с ними?

«Меня похитили в разгар битвы, — Кари с неприязнью вспомнила лицо Стрелка. Молодое, но искажённое злобой и самоуверенностью, — я не хотела этого...»

— Я знаю это лицо! — радостно воскликнула та, узнав их общего знакомого. — Ой... почему глаза тают?

Между чёрными наростами и ложбинками по щеке прокатились две слезинки. Эмоции Кари захлестнули и новую личность в её деформированном теле, и та не смогла сдержать их. Тяжёлое чувство разлуки, отчаяния и утраты наполнили разум другой девушки, осторожно пытающейся понять эти новые для неё ощущения. Несмотря на ужасную внешность, Кари вдруг поняла, что та совсем не злая. Скорее наоборот, наивное и доброе дитя, ещё ничего не понимающее и брошенное во мрак и холод. И сейчас, начиная осознавать её и своё положение, она прониклась сочувствием к этому несчастному существу, размазывающего слёзы по странному лицу.

— Я помогу тебе, мама-Кари, — прошептала девушка, осторожно дотронувшись до слезинки, — я найду тех анимагенов! Только не печалься! Я всё сделаю! Всё! — эмоции переполнили её, и она громко заплакала, усевшись прямо на пол.

«Как же ты их найдёшь?.. — грустно усмехнулась беот. — У тебя даже имени нет... Хотя... — она оживилась. — Знаешь, пусть это наш секрет, но я и Вульпи планировали третьего ребёнка. Думали, после войны, когда настанет мирное время... Но ты... ты порождение моей души и моего тела! Правильно ли будет считать тебя моей дочерью?» — эти мысли удивили её саму. То ли от шока и отчаяния, то ли от более высоких чувств, но Кари почувствовала, что несмотря на их положение, не испытывает ненависти к ней. Скорее

наоборот...

— Мама-Кари, я не знаю, — пожала плечами та, утирая лицо рукавом и размазывая по нему слёзы, — я никогда не была дочерью.

«А ты хотела бы, чтобы тебя любили? — она чувствовала, что сознание девушки начинает теплеть, родниться с её собственным. — Химера... я назову тебя Химерой... моя несбыточная мечта, осуществлённая таким образом...» — слабый смешок вырвался из её разума, заставив тело встепеннуться.

— Химера? — она тут же перестала плакать, удивлённо-радостно обдумывая новое слово. — Химера! Я — Химера! Химера — это я! Мама-Кари дала Химере имя! Мама!.. Те любишь Химеру? Но Химера грустит, что забрала тело мамы! Это неправильно! — она вскочила на ноги. — Химера спасёт маму! Химера найдёт друзей мамы, и они помогут ей, да? А потом Создатель покормит Химеру! — она захихикала выдуманному плану и захлопала в ладоши. — Я так счастлива, мама! У меня есть имя, мама дала Химере имя!..

«Я — это ты, — Кари только и могла что умилиться этой воистину детскому восторгу, — а ты — это я. Хотя я не думаю, что Урси сможет помочь мне, но он может рассказать об этом Ассуру. Не знаю... но ты даришь мне надежду, Химера, — та расцвела в улыбке, — мы справимся, доченька. Мы справимся!»

Глава XVI. Долгожданная встреча

Плато Октало возвышалось над ними тёмной стеной, закрывая бледно-золотой свет города на нём. Величественные стены, окружавшие Умвелотон, вблизи оказались ещё более живописными и фигурными. Словно всколыхнувшиеся волны, они застыли в момент подъёма, нависнув над проезжающим поездом изогнутыми мраморными фигурами змей и драконов. Красные камни, переливающиеся внутренним освещением и голографическими модулями, озаряли резную поверхность собственных гнёзд, пуская блики на стёкла вагонов. Оранжевые световые волны спиралью извивались за ними, высвечивая пустующие бойницы башен и остроконечные зубцы. Слышалось движение каких-то машин и низко пролетающих над асфальтом. Тёплый ветер донёс запах странного душистого парфюма, пыли и ощущения свободы. Умвелотон гостеприимно встречал незваных гостей, представляя всё богатство Аревира.

Едва они въехали через высокие арочные ворота, встретившие их множеством ярких огней, как сразу же окунулись в царство белизны и золота. Даже Аполотон мерк в сравнении с изысканной роскошью этого города. Новусы не обманули — все здания здесь словно сошли с иллюстраций старых сказок. Белокаменные стены изгибались вверх, сверкая окнами и световыми дорожками вдоль углов. Вырезанные прямо на камне рисунки украшали ярко-красные камни и голограммы, создававшие иллюзию, будто змеи, драконы и прочие создания движутся и сверкают глазами. Тем не менее, небоскрёбов в Умвелотоне оказалось мало. Вульпи с удивлением обнаружил, что все высотные здания сосредоточены в центре города, пристроившись к великолепной белой башне с крупной сферой на верхушке.

— «Небесная Башня», — Агний выглядел крайне удовлетворённым их реакцией. Минот и Рэтси едва ли не вылезли наполовину из окна, во все глаза разглядывая столь удивительную картину, — гордость всего Эххи.

— Какая красота... — прошептал Кано, воодушевлённо замахав хвостом, словно настоящий пёс. — Это стоило каждого часа ожидания...

Стоявшая рядом с ним Лиззи не могла не согласиться, с восторгом и любопытством наблюдая за плавным полётом гравитационного фуникулёра куда-то к верхним этажам одного из небоскрёбов. «Тут наверняка много и других наций, — подумала ящерица, с нетерпением пританцовывая в такт доносящейся откуда-то с парка, мелодии, — весь этот мегаполис служит общим домом для разных народов людей. Множество культур, историй... ах! Я хочу поскорее пообщаться с носителями других языков. *Ле сина кайа алси!*»

— О! О! О! — Вульпи даже запрыгал на месте, показывая пальцем на пролетевшего над ними белого змея, осветившего дорогу под ними. — Какой здоровый! Это же ведь голограмма, да? — спросил он Агния.

— Световая иллюзия, — кивнул тот, глядя змею вслед, — создаваемая цепочкой из миниатюрных роботов.

— Вы далеко продвинулись в изучении фотонов и магнитных полей, — заметила Лиззи, восхитившись про себя техническим прогрессом, — я уже представляю, насколько такие технологии облегчили жизнь людей.

— В научном плане это и правда позволило нам изучать доселе недоступные области. К примеру, спектры космического и геомагнитного излучений. Но для рядовых обывателей это всего лишь красивые спецэффекты и ничего более. По правде сказать, уровень жизни

эххийского населения практически не изменился с момента полной автоматизации производства и услуг. Разве что жить они стали дольше, и то из-за системы клеточной регенерации.

— Генная инженерия? Хм, я слышала об этом, — ящерица опустила взгляд на улицы города, — а где они? Горожане?

Мощёные светло-серой узорной плиткой тротуары и проезжие части и вправду пустовали, лишь сфероходы, роботы-трансформеры в виде сфер, курсировали по своим маршрутам, вычищая грязь и пыль. Из-за тепловых установок снег здесь мгновенно таял, а из-за особенности местности, вода быстро стекала к подножию плато в реку Илгу, которую друзья недавно пересекли по мосту.

— У себя по домам сидят. А где ж им ещё быть? — Агний почему-то усмехнулся. — Хотя я не был в Умвелотоне целых двадцать лет, но уверен, в этом плане тут ничего не изменилось.

— Но почему? — удивился Вульпи. — На улице такая прекрасная погода, тут светло, тепло, приятно пахнет и играет музыка. Тут чудесная природа и эта... настоящая утопия... нет, утопия! По сравнению с Аполотоном, тут разве что улицы уже...

— Полагаю, на то есть какая-то веская причина? — Рэтси отошёл от окна, повернувшись к новусу. — Не хотите ли посвятить нас, нейге Агний?

Тот хмыкнул, но промолчал. Тем не менее, его выражение лица не понравилось Вульпи, немного поубавившего восторг от приезда. «Это и правда уже подозрительно, — подумал он, разглядывая белые фасады зданий и фигуры из камня на их парапетах, — одно дело, если бы люди вели себя странно... но их вообще нет! Что же тут происходит?!»

Поезд заехал в освещённый тоннель и начал сбавлять ход. Заскрипели тормоза, останавливая машину. Но не успел Кано разочарованно вздохнуть, как перед его взором открылось ещё одно здание, заставившее его затаить дыхание. Умвелотонский вокзал был не чета йигдрасильскому. Белоснежный перрон тянулся вдаль, перемигиваясь золотыми огнями у ребристых краёв. Мягкий свет фонарей в виде змеиных чешуек озарял широкий навес, где двигались исполинские фигуры голографических драконов всевозможных расцветок. Они бесшумно взмахивали крыльями, верша полёт в ночном, полном звёзд, фантомном небе. Искрящиеся золотом арочные проёмы внутри здания вокзала переливались странными полями с крупными частицами, которые, словно снегопад, плавно оседали вниз. Огромный циферблат древних механических часов, на удивление всё ещё работающих, пробил одиннадцать вечера, звонким звуком огласив окрестности. А над ним, обхватив плотным кольцом крышу центральной башни, оскалилась белая королевская кобра с настоящими рубинами в глазах.

— Это... — Кано с открытым ртом стоял у окна, забыв обо всём. — Это бесподобно! Ничего подобного раньше не видел...

Поезд остановился, последний раз скрипнув тормозами. Послышался механический лягг и стук — на выдвинувшиеся из перрона платформы опустились, закрепившись, трапы вагонов.

— Вот мы и прибыли, Умвелотон, — протянул Вульпи, засмотревшись на змею и едва не споткнувшись о собственный хвост.

В меру тёплый и свежий воздух был настолько хорош, что Урси, когда вышел из вагона, первые две минуты просто дышал им, не в силах насытиться. «Никогда не думал, что столь

только воздух может быть настолько вкусным, — он даже немного приоткрыл рот, — даже природные ароматы лесов Кайлити не сравнятся с этим». Из-за мраморной стены вокзала доносились слабые звуки передвигающихся роботов и автоматического транспорта, бездумно следующих собственными маршрутами.

— Ну что, мой косолапый друг, вот мы и добрались до самого сердца Королевства, — Арги задрала голову, с интересом разглядывая резвящихся драконов, — подумать только...

— Восхищаешься техническим прогрессом? — он повернул к ней голову. Глаза лисицы сияли от восторга.

— Нет... я думаю, что будь Мастер сейчас жив, он бы ни за что не поверил, что мы сюда попадём, — она тихонько рассмеялась.

— Мастер... — Урси усмехнулся. — Да, Мастер бы очень удивился.

Перрон наполнился шумом разговоров. Анроты, под предводительством Камманда, также с изумлением и радостью рассматривали сверкающие украшения умвелотонского вокзала, и даже их декан не мог оторваться, забыв о дисциплине. Арги с усмешкой посмотрела как Брон подаёт руку Ани, помогая спуститься на перрон. Это выглядело забавно, учитывая её рост, однако никто из сталкеров, неприметной группой стоявших в стороне, даже не улыбнулся. Эти люди настолько привыкли к анимагенам, что давно не видели в них кого-то чужеродного, хотя романтические отношения с ними явно были из разряда чего-то странного и непонятного.

Лишь новусы, постепенно присоединявшиеся к остальным, не выражали явного удовольствия от созерцания местных красот. Юмена скептически посмотрела на оскалившуюся змею на башне, и подошла к Лупо и Урси.

— Сейчас подлетят транспорты, — объявила она, приветливо улыбаясь, — Оперетта уже в сборе и ждёт нас.

— Я поражаюсь, — признался Урси, — у Эххи столько богатства и власти, что хватит на несколько средних стран. Так почему же они вообще объявили нам войну? Ради ресурсов? Разве их мало?

— Для Владыки вы всё ещё бездушные машины-убийцы, уничтожившие целый материк, — просияла та, словно объясняла что-то очевидное, — а мнение Владыки — мнение его подданных. А поскольку именно Эххи главенствует в информационном пространстве «Белого Покрова», именно через их призму восприятия мир будет смотреть на вас.

— И как же нам разубедить их? — поинтересовалась Лупо, холодно взглянув на засмеявшегося у грузового вагона Рэтси, потешающегося над реакцией Кано. Заметив, что волчица смотрит на них, «Сигма» тут же замолчали, тихонько встав возле тонкого опорного столба навеса. Автоматика выдвинула из-под земли целую мини-беседку с лавочками и отсеками под багаж.

— Никак, — просто ответила Юмена, — этим будем заниматься мы, если, конечно, переговоры пройдут успешно.

— Вы же и сами не на хорошем счету у людей, разве нет? — резонно возразил Урси. — Как же вы это сделаете?

— Терпением и временем, — новус ощутила скептическую усмешку Кадаслы, вновь облачившейся в серебристые доспехи и теперь собирающей своих учеников вокруг себя. Урси не мог сказать наверняка, но догадывался, что они обмениваются друг с другом собранной информацией. Когда анимагены усыпили бдительность и расслабились,

доверившись милым улыбкам и обещаниям, новусы активно пользовались этим, изучая воспоминания и реакции собеседников. Правда, судя по их позитивным аурам, ничего откровенно плохого они не узнали.

— Я уже представляю, какой колоссальный объём работы нам предстоит, — Арги повернулась к ним, слегка качнув хвостом, — но если мы всё же будем работать сообща, то нам надо будет установить какую-то связь с Кайлити. Мы ничего сейчас не знаем о положении дел у нас на родине, а они никак не могут помочь нам.

— Безусловно, — согласилась Юмена, — мне нравится ваша уверенность в благополучном исходе. Тем не менее, пока что есть лишь ноосферическая связь. Роривер, участвовавший в сражениях на южном фронте Кайлити, утверждал в последнем сеансе, что смог договориться со Сноходцами Сольтена. Если всё получится, мы попробуем подсоединить кого-нибудь из нотов к Хору, — она широко улыбнулась ошеломлённому выражению лица Урси, — создать связующее звено между нами и вами в «истинном» мире.

— Вступить в Хор?! — у Ани, быстро подбежавшей к ним, даже глаза заблестели. — Ух ты! Это было бы замечательно, Юмена!

— Учитывая, что Роривер сам идеалист до мозга костей, я бы не польстилась на слова этих двух, — Кадасла демонстративно закатила глаза, — сначала надо услышать хотя бы мнение Акило. Несмотря на свою сварливость, он справедлив и мудр. Уж всяко мудрее Эсле.

— Я думал у вас единство взглядов, — признался Урси, немного смущённый резким выражением Баастар.

— Мы же не роботы, — пожала плечами та, — новусы Великого Храма Ауколис родились в разное время, в разных семьях. Естественно, мы отличаемся характерами и мнениями. Песнь Хора объединила нас идеей нового мира, а не стёрла личности.

«Идея нового мира... — он невольно нахмурился, вспомнив ещё одного псионика, решившего изменить Аревир. — Что ж, по крайней мере, новусов много. Кадасла права — разные мнения рожают истину». В небе засверкали белые вспышки, озаряя стены. Несколько гравилётов, каплеобразных летательных аппаратов, приближались к ним, оставляя за собой световой шлейф. Оранжевая голографическая волна едва коснулась блестящего бока одной из машин, и тут же изменила траекторию, осыпая дорогу внизу частицами.

— А вот и наши транспорты! — воскликнула рыженькая новус Златояра, обрадованно захлопав в ладоши. — Скоро мы будем дома!

— Сам Роривер летит, ишь ты, — хмыкнула Кадасла, встав рядом с Юменой, наблюдая за бесшумным полётом гравилётов, — не терпится посмотреть на анимагенов.

Гравилёты достигли небольшой площади перед перронами, зависнув над входами на вокзал. В резную плитку ударили лучи белого света, затмив собой блеск золотистых арок. Фотонные лифты на секунду вспыхнули чуть ярче, и на месте их приземления анимагены различили три фигуры в белых туниках диагонального покроя, правда, чуть отличающихся от виденных ими ранее. Урси вдруг поймал себя на мысли, что ещё не видел взрослых мужчин-новусов, хотя и представлял себе их как хрупких юношей наподобие учеников. Тем не менее, Роривер, статный молодой человек, выглядел немного старше Юмены и Кадаслы. Квадратный подбородок и жёсткие черты лица никак не гармонировали с синими губами под цвет глаз, и уж тем более не создавали образ мудрого новуса. Тем не менее, его радостная и даже восторженная улыбка немного разбавили первое впечатление. Молодцевато вскинув голову, он бодро зашагал навстречу Соланис.

— Приветствую тебя, Сопранис Роривер, — Юмена вскинула руки, описав над головой круг.

— Приветствую и тебя, Соланис Юмена, — тот лишь на секунду опустил на неё взгляд, всё это время глядя на анимагенов, — обалдеть! — неожиданно громко воскликнул он, рассмеявшись. — Они и вправду целиком механические! Сколько живу, а такое вижу впервые! Хотел бы я в глаза взглянуть тому новусу, что додумался запихнуть человеческую душу в тело двухметрового антропоморфного робота!

— Тактичен и вежлив, как всегда, — Соланис фыркнула, по-дружески обнимая и целуя его в щёку, — рада видеть тебя.

— Это Сопранис Роривер, — Кадасла сделала шаг вперёд, представляя оторопевшей Арги новоприбывшего друга, — хам, балагур и просто гадкая личность, которая ищет развлечений себе на одно место.

— И я тебя рад видеть, Кадасла. Рад, что ты всё такая же сварливая бабка, докучающая бедолаге Акило, — осклабился тот, приблизившись к Урси. Пристально взглянув ему в глаза, Роривер на пару секунд перестал улыбаться, словно пытался что-то понять, но затем его лицо вновь тронула озорная улыбка, — приветствую вас, посланники Нового Кайлити. Добро пожаловать в Умвелотон, — он описал над головой круг.

— Приветствую... — неловко протянул беот, от неожиданной смены обстановки не зная, то ли пожать ему руку, то ли повторить его жест, однако Роривер не дал ему времени подумать.

— Прекрасные тайли, — он почтительно склонил голову перед девушками. Арги ответила улыбкой, Лупо лишь сухо кивнула, а Ани радостно заулыбалась, помахав ему рукой, — и смелые нейге, — Камманд хмыкнул, но остальные анроты вполне дружелюбно восприняли его слова, — да... вам не занимать отваги, раз решили довериться незнакомым вам существам в разгар войны.

— У нас не оставалось иного выбора, — проговорила волчица, ещё раз мельком взглянув на замерших «Сигма», — наш народ в опасности.

— Прекрасно понимаю вас, — Сопранис остановил взгляд на Миноте, возвышающегося над остальными анимагенами, — Пантеон великий... какое чудо...

— У вас ещё будет время поговорить, — мягко напомнила ему Юмена, — Оперетта уже заждалась нас.

— Мы ждали сотни лет, — тот загадочно улыбнулся, — подождём и ещё десять минут.

— Я чувствую, — Соланис прикрыла глаза, — они тоже в нетерпении... и злятся на меня, что я не оповестила всех, — она тихонько рассмеялась.

— Видела бы ты лицо Велира когда Дейриер объявил с кем вы вернулись, — Роривер громко расхохотался, причём его эмоции, столь яркие и пронзительные, Урси почувствовал в своём разуме несмотря на Конвентум, — я думал, старика удар хватит. Зачем же так пугать деда?

— Велир — это наш самый старый новус, — подсказала Кадасла, дав сигнал ученикам. Опомнившись, те передали анимагенам её послание, приглашая пройти на борта гравилётов, — формально, у Оперетты нет единого лидера, но мы все считаемся с ним из уважения к его изобретениям и знаниям, что он хранит. Это очень мудрый новус, хотя и немного чудаковатый.

Урси лишь кивнул, следуя за Роривером и Юменой. Только когда Сопранис засмеялся, он вдруг осознал, в какой опасности они находятся. Каждый из окружающих их новусов мог

стереть их силой мысли, захватив тела и души, и он едва ли мог противостоять даже их ученикам. К счастью, Кадасла почувствовала его тревогу, и тут же направила успокаивающие потоки, для надёжности ещё и улыбнувшись. «Я боюсь не за себя, — такая забота умилила бурого беота, — я-то всё же псионик, и могу понять жесты Хора. Но что остальные? Что если что-то пойдёт не так и они разозлят кого-нибудь?»

— Не думай за других, — Баастар поравнялась с ним, позволив Камманду и Ани нагнать их, — тем более что я пообещала, что с вами ничего не случится. А моё слово, поверь мне, много значит в вопросах безопасности.

— Тем более, что ты практически проиграла спор, — как бы между прочим вставил А-Трибун, с невозмутимым видом вышагивающий рядом.

— Я тебя!.. — взвилась та, сделав характерный жест руками, будто душила кого-то. — Даже не смей об этом думать! Если Акило узнает о том, что мы... — Она сердито прищурилась на скосившего на них взгляд Роривера. — Короче, не надо об этом думать. Если тебе дорога наша дружба.

— Ну ладно, — несколько удивлённо согласился он, — я бы и так никому ничего не сказал.

Кадасла что-то ещё проворчала, но Урси уже не слушал её. Ещё в Аполотоне его заинтересовала простая и одновременно сложная конструкция гравилёта, основного транспорта Хора. Каплеобразные машины неподвижно висели в воздухе, выпустив ровные белые лучи вниз. На первый взгляд их корпуса выглядели монолитными, без иллюминаторов и прочих отверстий, однако на поверку оказалось, что эта иллюзия создавалась искажающим псионическим полем вокруг. Создатели гравилётов конструировали их специально под пилотов с псионическими способностями, потому эти машины буквально взаимодействовали с самим новусом-пилотом или клоном-аколитом под его управлением. В каком-то смысле, даже компьютер гравилёта являлся разумным, чувствуя настроение владельца и его желание.

— Хм, — Роривер вновь посмотрел на Минота, чей грохот копыт сотрясал цветные стёкла окон вокзала, — боюсь, он вряд ли поместится в гравилёт, — бык смущённо замер, глядя то на него, то на свет фотонного лифта.

— Вечная проблема, — Лупо поджала губы, жестом подзвав к себе остальную команду, — что можно придумать?

— Полагаю, в Оперетте нужны только мы впятером, — Арги переглянулась с Урси, — остальные могут прилететь позже.

— А мы можем дойти до храма... то есть Великого Храма Ауколис пешком? — неожиданно спросил Кано, едва сдерживая себя чтобы не махать хвостом. — По городу, в смысле.

— Даже несмотря на отсутствие прохожих, в городе полно камер наблюдения, — Юмена с сожалением покачала головой.

— Но у нас есть маскировка! — выпалил Вульпи, поддерживая друга. — Полная невидимость!

— Вот-вот! — оживился Рэтси. — Мы не только сможем пройти мимо постов стражей, но и посмотреть город!

Лупо и Юмена лишь переглянулись, не найдя что ответить.

— Учительница Кадасла, если позволите, я отправлюсь с ними, — вызвался Агний, выступив вперёд, — чтобы в случае непредвиденных обстоятельств дать объяснение.

— И я! — живо откликнулся самый молодой новус, Келер. — Я знаю Умвелотон вдоль и поперёк!

— Хех, а вы уже подружились, я чувствую, — Роривер ухмыльнулся. Чем дальше Урси находился рядом с ним, тем больше он проникался его характером. Этот новус явно не любил следовать правилам и формальностям, и в прошлом, вероятно, был не самым хорошим человеком, — что ж, если вы уверены, что этот фарс не будет иметь серьёзных последствий, то можете идти. Но постарайтесь успеть до рассвета.

— А что будет на рассвете? — насторожился бурый беот.

— Люди выползают из домов, — пренебрежительно ответил тот, словно говорил о чём-то неприятном, — лучше с ними не пересекаться.

— Ага, понятно, — закивал Кано, внутренне согласившись, что не стоит вот так сразу представляться местному населению. В конце концов, по рассказам Вульпи, люди очень прохладно воспринимают всё новое и непонятное, и лучше лишний раз не показывать им на глаза.

Лупо лишь тяжело вздохнула, смиряясь с положением. Она бы сейчас отправилась с ними пешком, хотя бы потому что опасалась, что они опять чего-нибудь натворят. Чего только стоил случай, когда Кано, Вульпи и Рэтси случайно обесточили Миол, перепутав линии распределителя и направив энергию на установку «жёсткого» света, чтобы создать себе небольшую беседку в скале. По итогу установку они сожгли, беседку не построили и были отправлены в Орхак на строительство жилых комплексов. Лупо едва не прибила всех троих, но сейчас ей стало не по себе отпускать родных ей анимагенов в неизвестный город без собственного надзора.

— Лиззи, — вполголоса произнесла она, обращаясь к ящерице, — проследи, чтобы с ними ничего не случилось. Знаю я эту шайку...

— Не беспокойтесь командир, — та даже приосанилась, довольная оказанным доверием, — я буду следить за ними всеми сенсорами!

— Тогда экипируйтесь, — волчица едва заметно дёрнула хвостом, когда обрадованный Вульпи едва не упал, запутавшись в собственных ногах, — и не дай вам Лоту хотя бы подумать об алкоголе и устроить тут погром!

Анимагены и новусы один за другим вставали под белые лучи фотонного лифта, вспышкой исчезая и перемещаясь внутрь гравилётов. Урси только и успел почувствовать резкую тягу, поднимающую его вверх, когда очутился в округлом коридоре из мягкого материала. Система магнитного поля мягко вытолкнула его на специальную дорожку, дугой огибающей вход лифта, и теперь он мог как следует осмотреться. Иллюминаторов тут действительно не оказалось, однако беот неожиданно почувствовал, что его телепатическое видение увеличилось настолько, словно бы он поднялся на вершину горы с которой было видно все звёзды разумов остальных существ. «Вот, значит, как работают эти машины, — он невольно улыбнулся новому открытию, — это действительно удобно. И неудивительно, ведь эти аппараты предназначены исключительно новусам». Белый свет из полусферы-генератора вспыхнул чуть ярче, и в коридоре появилась Арги, невольно ахнувшая от скорости перемещения.

— Это удивительная технология! — воскликнула она, с привычным ей энтузиазмом в глазах. — Урси, ты только подумай — магнит и свет смогли послужить им в перемещении в физическом пространстве! И я уверена, что они используют подобное и в логистике!

— Ну... у тебя тоже получилось подчинить свет, — неуверенно пробормотал он,

разрываясь между желанием осматривать Умвелотон через «истинный» мир и поддержать разговор с подругой, спустя столько времени очнувшейся от траура.

— «Жёсткий» свет основан на гравитационных завихрениях и ускорении агрессивных частиц, — отмахнулась та, недовольно сделав шаг в сторону, чтобы пропустить Ани, — у них разные устройства и способы применения.

Молодая нот удивлённо посмотрела на неё, поспешно отходя к Урси. Судя по её выражению лица, гравилёт также усилил её восприятие, и её губы медленно расплылись в улыбке, когда она это осознала.

— Как необычно! — поделилась она впечатлениями с бурым беотом. — Мой разум... словно расширился! Я не вижу, но ощущаю присутствие каждого новуса и анимагена внизу!

— Полагаю, гравилёт каким-то образом усиливает наше пси-восприятие, — он посмотрел на голубые камни на её декоративном браслетике, — как наши «оу», только куда большей силы.

— Тогда почему же нам докладывали, что новусы более восприимчивы к негативному воздействию?

— Может потому, — Урси окинул взглядом непритязательный обиход коридора гравилёта, — что они не военные? Мы создавали «оу» и «плу» для усиления и подавления деструктивных сил, а Хор делал всё для... исследований? — он пожал плечами.

Новусы разительно отличались от всех людей, встреченных им ранее. И дело даже не в характерах или привычках. Они словно светились изнутри, их постоянные улыбки не вызывали неприязни или ощущений нечистого замысла, а ещё рядом с ними было приятно находиться. «Как жаль, что мы встретились именно при таких обстоятельствах, — с тяжёлым вздохом Урси прислонился к стенке. Но едва он это сделал, как из неё вытянулась складная полочка, наполненная какими-то странными приборами в виде светящихся изнутри сфер, овальными белыми устройствами и лежащем на них клинообразном полупрозрачном предмете с окуляром на кончике, — так вот где они хранят оборудование...»

— Ани, ты скучаешь по дому? — глядя, как полочка послушно втягивается обратно в стену, спросил Урси.

— Конечно! — девушка, занятая изучением тонких полосок проекторов консоли в соседний салон, повернулась к нему. — Мы живём с Броном в Аполотоне, в южном районе. Там раньше были Трущобы, помнишь?..

— Я про Рахнак, Ани, — мягко рассмеялся тот.

— А, — она хихикнула в ответ, — ну... нет, наверное. Рахнак был скучным городишком. Ничего не происходило, всё такое тягучее-тягучее. Ты не представляешь, как я обрадовалась, когда впервые увидела...

Оба анимагена резко повернули голову к Арги, также обнаружившей выдвигающиеся хранилища и теперь сосредоточенно разглядывающей шар с пульсирующей внутри энергией.

— Я не глухая, вообще-то, — не поднимая глаз, произнесла она, — не беспокойтесь, мои заботливые, я не начну биться в истерике, если услышу имя своего мужа. Можете предаваться воспоминаниям и дальше.

Они лишь скованно улыбнулись. Оба понимали, что хотя Арги храбрится и старается вести себя непринуждённо, но внутри она всё ещё испытывает ужасную боль, и лучше лишней раз не бередить её рану. Тревожное молчание разрядила появившаяся из лифта Лупо. Даже привычная маска строгости не могла скрыть её волнения. Смех Вульпи и Кано слышался даже отсюда, и Урси прекрасно понимал тревогу волчицы.

— Думаю, под присмотром Лиззи, Агния и Келера они ничего не успеют натворить, — то, что они набедокурят, он несколько не сомневался, но вот в каких масштабах — та ещё загадка.

— Думаешь? — Лупо косо посмотрела на копошащуюся в хранилище гравилёта Арги. — Знаешь, у меня возникают вопросы по поводу Умвелотона, — она посерьёзнела, — где люди? Это не похоже ни на описание городов со слов сталкеров, ни на кинокартины... да что я говорю — это против здравого смысла! Не может быть чтобы в одиннадцать часов вечера на улицах не было даже энергомобилей! Тут что-то происходит...

С этим Урси мог лишь согласиться. Несмотря на всё своё великолепие, становилось ясно, что Умвелотон скрывает какую-то тайну связанную с его населением. Об этом не хотела говорить Юмена, Кадасла мрачнела, а Роривер презрительно фыркнул.

— Думаешь, тут произошло что-то страшное? — спросил он Лупо.

— Не знаю, — она едва заметно дёрнулась, когда нечаянно активировала ещё одно хранилище, правда, на этот раз абсолютно пустое, — но мне не нравится это, Урси. Как и то, что случись с ними что-то непредвиденное, и от нас будет мало толку. Мы же не ноты. Да и вас всего двое...

Большая часть нотов Кайлити и «Огня» была нужна дома, в лабораториях, полях сражений и административных комплексах. Лететь на такую опасную миссию хотели Риабилл и Сайлент, но Прайм не хотел оставлять управление Нумерусами на кого-то другого, тем более что и сам Протектор сейчас усиленно искал Секту Чёрного Технобога в Роронских горах. Ани же, как самая молодая и подающая надежды нот и новопосвящённый А-Трибун, согласилась без раздумий, полная романтических надежд посмотреть новые земли и людей. Порой Урси сам удивлялся, насколько легкомысленной может быть эта девушка, так наивно доверяющей любому, кто проявляет дружелюбие. Он и сам не хотел лететь, но Прайм и Юмена, составлявшие план прорыва, настойчиво просили отправиться именно его. «Ты только не унывай, братишка, — весело увещевал его Альвен, — верь в хорошее. Верь в наше будущее! После войны, когда всё уляжется, переезжай с Харой и детьми к нам. Выбирай любую квартиру и живи в своё удовольствие. Обещаю, после этого можешь даже уйти из Совета и вообще не заниматься политикой. Тихая мирная жизнь с семьёй — ну разве не щедрая награда за пару неделек поездки на другой материк?» Наверное, именно обещание тихой жизни окончательно сломили сопротивление упёртого беота, так не хотевшего отрываться от друзей и семьи. «Я вернусь, мои родные, — он сам не заметил, как прижал руку к видеофону в нагрудном кармане, — ради нас... ради светлого будущего!»

— Прошу прощение за ожидание, — следом за Каммандом в гравилёт поднялась Юмена, одарив окружающих счастливой улыбкой. Лицо Соланис буквально светилось от радости, что их поездка подходит к концу, — ну всё, ещё пять минут, и мы будем на месте!

Хотя они ещё не видели его, но даже обычные анимагены ощутили эту ауру. Словно огромный шар света и тепла, храм Хора Ауколис излучал такой позитив, что они не могли не улыбаться, ощущая внутри умиротворение и радость. И по мере приближения, эти чувства усиливались. Впервые Арги поняла, насколько она по-настоящему устала. «Это то, чего мне не хватало, — она глубоко вздохнула, всё ещё вглядываясь в пульсирующую энергию внутри тёмной сферы. Как объяснила Юмена, позволившая оставить её себе, это были запасные энергоносители, питающие генератор гравилёта. Созданные телекинетиками, они вмещали в

себя заряд, сопоставимый с уровнем небольшой электростанции, накопленный от разогнанных фотонов и заключённых в специальное стекло Нефольрона, — пси-технологии... хм... а ведь и правда, сколько можно было бы изобрести с помощью псионики. Когда всё закончится, обязательно договорюсь с нотами из лабораторного сектора о совместных разработках. Это же какой потенциал пропадает!»

Ненадолго очнувшись от раздумий, Арги почувствовала на себе взгляд Лупо, украдкой поглядывающей на неё. Обнаружив, что та заметила её подглядывание, волчица тут же отвернулась и сделала вид, что слушает Ани, бурно рассказывающей Камманду и Юмене о приключениях в Рахнаке и их побеге оттуда в Локантак. Видавший виды анрот лишь снисходительно улыбался, но вот новус с неподдельным интересом слушала её рассказ. Урси же стоял у дальней стены, и, кажется, ушёл в «истинный» мир, созерцая его через призму усиления гравилёта. «Она хочет что-то сказать, — спустя долгое время общения, Арги уже могла различить желания волчицы, — или спросить. Но не знает к кому обратиться? Что ей, интересно, нужно?»

Гравилёт летел настолько ровно, что они не чувствовали движения. Где-то снаружи завыл ветер, гуляя между высотных зданий. Остальные анроты и сталкеры летели с Роривером и Кадаслой в остальных транспортах, по словам Соланис направившихся в жилое крыло храма. Им выделили целый этаж, благо места хватало, и там они могли спокойно расположиться и обсудить свои дела. Такое доверие одновременно располагало и настораживало Арги. Новусы слишком отличались от людей... словно дети, поверившие в сказку.

— Мы подлетаем, — неожиданно объявила Юмена, жестом остановив рассказ Ани, — приготовьтесь.

— Быстро, — хмыкнула Лупо, посмотрев на вновь засветившийся генератор фотонного лифта, — очень быстро.

— Время больше не на нашей стороне, — загадочно проговорила новус, жестом приглашая их войти в разгорающийся белый свет, — Хор и Кайлити теряют лучших своих представителей и это надо остановить. И прежде, чем мы спустимся, я вам напомню последний раз: обдумывайте каждое слово прежде чем его произнести. Ложь мы различим сразу, а лишняя болтовня не послужит доброму диалогу.

— Понятно, — Камманд сделал шаг вперёд, осторожно заглянув вниз, однако из-за яркого света ничего не увидел, — сделаем это! — и он шагнул в луч, тут же исчезнув белой вспышкой.

Следом за ним молча последовала Лупо, напустив на себя беспристрастный вид. Хотя она понимала, что новусы наверняка увидят её беспокойство, но ей не хотелось выглядеть откровенно нервной.

— Ну... понеслась... — только и выдохнула Ани, на всякий случай закрыв глаза, прежде, чем исчезнуть в белом луче.

Арги также молча распрямилась и подошла к лифту. Внутри лисицы сейчас наступил такой покой и радость от избавления от усталости траура, что она совершенно забыла о страхе. С улыбкой кивнув Урси, мол, мы справимся, белая беот качнула хвостом, поправляя серебристый комбинезон, и быстро спустилась вниз.

— Урси, — окликнула его Юмена прежде чем он последовал за подругой, — я знаю, ты, как и я, больше всех хочешь мира... Твои друзья в глубине своих душ желают борьбы. Кто сам по себе не склонен к смирению, кто переживает внутреннее противостояние. Но ты не

такой. Постарайся убедить Оперетту, ибо мои слова теперь будут значить не так много, как прежде.

— Я понимаю, — он невольно улыбнулся, осознав про себя, что ждал от неё этих слов, — я — это ты, ты — это я, Соланис Юмена. У нас одна цель.

Взгляд заполнил яркий свет, на секунду ослепив бурого беота, и заставив рефлекторно прикрыть глаза. В нос ударил аромат ладана и свежего воздуха, приносимого ветром. Ощущение тепла и радости усилилось, и он расслышал едва уловимую мелодию, льющуюся томным потоком и одновременно звонким ручьём прямо в глубины сознания, наполняя светом. В голове на секунду наступила тишина, а разум наполнился уверенностью и надеждой. И вот хор бесчисленных голосов зазвучал в его голове, изгоняя весь негатив, тоску и уныние. Урси ещё никогда не чувствовал себя столь хорошо. «Будто во сне... — он нехотя открыл глаза. — Как спокойно...»

Это место и правда походило на сцену театра. Высокие тёмные стены нависали над округлой площадкой, заволочённой густым дымом от ладанов и кадил. Мелькнула белая вспышка — это гравилёт, на котором они прилетели, умчался куда-то вдаль, открыв им обзор на ночное небо. Вновь подул лёгкий ветер, прогретый тепловыми установками наверху, немного разогнав дым и обнажив под ним огромную эмблему в виде вытянутой головы с шестирукавной звездой галактики на лбу, раскрывшую рот и сверкающую глазами. «Тайный знак Хора Ауколис, — догадался Урси, поднимая голову, — вот как он выглядит...» Прямо перед ними стояли, зловеще подняв внушительные выступы-клинки, три больших колонны, увенчанные площадками-трибунами. Белые светодорожки слабо светились на них в полумраке сцены, но лишь по ним можно было оценить высоту этих сооружений. Справа и слева также стояло по две колонны, правда, немного отличающихся от тех, что располагались впереди. Более тонкие и разрисованные, они изредка освещали пространство перед собой какими-то знаками, в которых Урси, присмотревшись, узнал древнеайварские слова-руны. Площадки наверху слабо озарял синий свет, излучаемый короткими стенками полуарок.

— Хор, что воспевает Песнь Ноосферы, именем Великого Храма Ауколис, — голос над ними мгновенно сломал Конвентумы Урси и Ани. Только теперь беот понял, что Хор — в буквальном смысле хор. Голоса новусов звучали как один, и их мощь сливалась в единую волю, куда более сильную, чем всё, что довелось ощутить ранее остолбеневшему медведю, — приветствует вас, анимагены Кайлити.

На высоте, почти у самого края под изогнутой кровлей, сияли тусклым фиолетовым светом семь балконов, по три на каждой стороне и один впереди. Изогнутые выступы на них почти достигали середины площадок, и их подсветка довольно ярко высвечивала лица новусов. Словно белые статуэтки, они стояли неподвижно, но их глаза сейчас горели сплошным светом. Переполюющая их псионическая мощь вырывалась в материальный мир через генно-модифицированные тела. «Три Баастара, — Урси вспомнил слова Юмены, — четыре Сопраниса и семь Соланисов».

— От имени анимагенов Кайлити, мы, Старшие Советники Триединого Союза «Первородный Огонь» и А-Трибуны Технократии «Новое Кайлити», приветствуем вас, новусы Хора Ауколис, — ему пришлось приложить немало усилий, чтобы голос перестал дрожать. Несмотря на позитивную энергию и тёплые чувства пронизывающие храм, они все чувствовали огромное давление. Новусы не стесняясь рассматривали их мысли и воспоминания, изучая и делая про себя какие-то выводы.

Арги, поджав хвост, осторожно обернулась. Позади них стояло по меньшей мере полтысячи новусов, мужчин и женщин, и все как один смотрели на них. «Тенорусы, Альтусы, Меццы, Баритусы... — она запомнила все старшие и средние Воксы. — Один разум, один голос».

— Кто говорит с нами? — на трибунах внизу, величественно подняв головы, стояли Баастары и Сопранисы, включая Кадаглу и Роривера. Глаза новусов продолжали светиться, а лица практически не выражали эмоций.

— Моё имя Урси, Первый Неизвестный, — бурый беот сделал шаг вперёд, чувствуя, как дрожат колени, — со мною Арги Изобретательница, Шестая Неизвестная, Лупо Охотница, Командир Обороны Сольтена, А-Трибун Камманд, легат авангарда первого Легиона и А-Трибун Ани, легат Консилиума, говорящий от имени Прокуратора. Мы пришли к вам за помощью. Мы хотим остановить войну, — он понимал, что в этой формальности не было необходимости — новусы уже знали их имена и должности, равно как и причину, из-за которой они прилетели сюда. «Это проверка на ложь, — вспомнил беот слова Юмены, — они проверяют нашу искренность».

— Да будет тебе известно, Урси, Первый Неизвестный, что не мы начали эту войну, — заговорил Хор, и каждое слово ярким импульсом отдавалось в головах анимагенов, — ваши создатели, что нарушили естественный порядок вещей и исказили ноосферу, обрекли наш мир на появление аномалий и развратили многих наших братьев и сестёр.

— Но мы не виноваты в этом! — вскричала Ани, не выдержав. — Анимагены не желали ничего плохого людям! Даже больше: мы уничтожили Эксплара!

— Гибель безумца не отменяет его преступлений перед Аревиром и его человечеством, — беспристрастно возразил ей Хор, и девушка почувствовала, что они обратили внимание на неё, — и сейчас среди вас есть анимагены, поддерживающие его идеалы.

«Сектанты! — Арги сжала кулаки. — Последователи Эксплара...» Факт их существования вылетел из головы всех пятерых. Они и забыли, что малая группа анимагенов, до сих пор считающая павшего Создателя своим хозяином, всё ещё действует на территории Кайлити.

— Мы сражались бок о бок с людьми ради совместного мирного будущего, — голос Лупо дрожал от ярости и напряжения, — мы и сейчас сражаемся за это! Те, кто не согласен, изгоняются из городов и никак не контактируют с остальными!

— Но, тем не менее, их ряды пополняются, — резонно заметил Хор, — как мы можем быть уверены, что ваши намеренья чисты? Пусть ваше личное желание спасти свой народ искренне, но если вы не можете отвечать за каждого из них, то почему мы должны пощадить тех, кто желает гибели человечеству? Хор Ауколис поклялся защищать людей Аревира от любых угроз, и вы всё ещё входите в их число.

— И где же вы были, когда погибала Нелия? — Камманд ядовито ухмыльнулся. Невзирая на страх, он поднял голову, посмотрев в светящиеся синие глаза стоящего на центральной колонне Баастару. — Почему не остановили Эксплара, когда он начал притворять в жизнь свои проекты? Семь лет после победы над ним мы отстраивали заново страны Кайлити и объединились с выжившими людьми. Вы же сами всё видели! — он поискал взглядом Юмену, и обнаружил, что та стоит на самом крайнем балконе высоко над ними.

— Надзор Хора не безграничен. Регенты Кайлити не допускали нас на материк по

причинам, о которых мы узнали из уст павшего главы «Хранителей Жизни», Рингара Исая. Эксплар обманом заставил их действовать против нас, ввергнув страну в изоляцию и раздраз.

— Получается, Хор Ауколис можно победить одной лишь подписью коррумпированного чиновника? — насмешливо уточнил А-Трибун. — Не слишком ли громкие слова вы говорите, если это так?

— Камманд, замолчи сейчас же! — прошипела Арги, ощущая возросшее давление.

— Мы защищаем тех, кто не утратил волю к жизни, — голос Хора усилился, — и коли нелианские Регенты решили содействовать тому, кто искажил ноосферу, значит, они с ним заодно.

— Но и Рингар содействовал Эксплару, это факт, — Урси сконцентрировался, нахмурившись и сложив руки на груди, — но мы просим у вас не только перемирия, новусы Хора, но и защиты, — он почувствовал, как удивлённо посмотрели на него его друзья, — как дети ноосферы.

Хор не ответил. Новусы общались друг с другом в «истинном» мире, обмениваясь мыслительными сигналами, обсуждая его слова. «Кадасла, — беот посмотрел на светловолосую Баастар на правой от них колонне впереди, — не ты ли мне говорила, что вы защищаете всех живых существ? Правдой ли были твои слова? Или ты произнесла их, чтобы подарить нам надежду?»

— В твоих словах есть доля истины, Урси, Первый Неизвестный, — наконец, заговорили новусы, — мы видим вашу связь с планетой, такую же крепкую, как у людей, но вы отличаетесь от них.

— Сотрудничество Кайлити с остальным Аревиром принесёт куда больше пользы, — Арги окинула взглядом стоявших перед ней новусов, — объединив наш научный потенциал, мы сможем создавать принципиально новые устройства, объединяющие технические достижения анимагенов и псионические способности новусов. Это всяко лучше, чем продолжать проливать кровь и смоул, теряя выдающихся личностей и таланты в бессмысленной войне.

— Отнюдь, война не бессмысленна, — ей показалось, что свет глаз новусов начинает угасать, — покуда мы не убедимся, что анимагены действительно не представляют глобальной угрозы, мы не отступим от берегов Кайлити. И увещевания о том, что вы ничем не отличаетесь от людей, вам не помогут.

— Так вы согласны на перемирие? — Урси показалось, что ему перекрыли воздуховод. Он забыл дышать, настолько заволновался. Момент истины настал — новусы прислушались к их словам. Но решение ещё не окончательно, и ему не хотелось упускать крошечный шанс на успех.

— Не мы объявили войну, хотя и не поддерживаем её.

— Так помирите нас с человечеством! — воскликнула Ани. — Вы, новусы, обладаете большим влиянием на Владыку Берендора, ума и сердца миллиардов простых людей! Так убедите же их, что анимагены не заслуживают смерти! Мы такие же живые существа, как и вы!

— То-то и оно, что вы больше походите на нас, нежели на людей... — негромко произнесла одна из новусов-Сопранисов с импозантной причёской фиолетовых волос, дерзко торчащих вверх. — И это не комплимент.

Остальные новусы один за другим оживали. Их лица разглаживались, слышались вздохи

и негромкие беседы. Мелодия хора в головах анимгенов затихла до начального уровня, однако теперь ей на смену пришли голоса в реальности, доносящиеся отовсюду в зале.

— Чудны пути ноосферы, праматери жизни аревирской, — протянул самый взрослый голос, который им доводилось слышать от новуса. Тёмно-русый Соланис с короткой косой на правом виске, стоял на центральном балконе, облокотившись на выступы и с интересом смотрел на них сверху вниз, — не нужно удивляться, анимагены, — с улыбкой добавил он, почувствовав недоумение, — сегодня Оперетта впервые за сотню лет собралась в полном составе. Чудесная ночь...

— Это всё замечательно, Велир, но, боюсь, эта встреча омрачена обстоятельствами, — произнёс Соланис с довольно длинной тёмно-русой бородой. Урси никогда бы не подумал, что эти люди вообще могут носить бороды, но, судя по его чертам лица, это был выходец из Татии, где бороды являлись национальной чертой и культурной традицией.

— Юмена поступила как минимум некрасиво, умолчав о своих планах, — с нотками обиды заявила светловолосая Соланис на балконе напротив неё, — будто ты нам не доверяешь.

— Я сделала это ради безопасности, Ирша, — гордо возразила та, очаровательно улыбнувшись. Лупо повернула к ней голову. Юмена выглядела очень довольной и буквально лучилась радостью. Заметив взгляд волчицы, она едва заметно кивнула, придав ей и остальным уверенности в благополучном исходе.

— Оставим наши внутренние обиды и непонимания на потом, — примирительно поднял руки Велир, окинув всех долгим взглядом. Хотя выглядел он от силы на двадцать шесть, складывалось ощущение, что перед ними древний старик, шутливо журящий расшумевшихся внуков, — сейчас нам предстоит решить, как поступить, ибо вопрос, поднятый нашими гостями, действительно заслуживает внимания и осмысления.

— И покуда мы не начали, — строгим голосом объявил Баастар на центральной колонне, — я напомню вам, братья и сёстры, что анимагены, будучи детьми ноосферы, а следовательно и настоящими аревирцами, находятся под нашей с Омилумом и Кадаслой, защитой.

— Так что же теперь? Просто развернуться и отступить от Кайлити? — негодуя воскликнул один из Сопранисов, чем-то напоминавший Ассура — такой же темноволосый и с красными глазами, присущим людям из Аркапена, узкого материка со специфичными флорой и фауной. — Что мы скажем Берендору?

— Я согласна с Лером, — лениво кивнула фиолетоволосая новус-Сопранис, прислонившись к стене позади себя, — мы всё ещё связаны узами договора с Королевством.

— Эсле, нам в любом случае придётся его нарушить, если мы не хотим повторения революции Акторы, — спокойным тоном произнёс один из зеленоглазых Соланисов на соседнем от Юмены балконе, с деланным безразличием закатив глаза, — другое дело, когда и как мы это сделаем.

— Дейриер, это опасные слова, — новус с бородой нахмурился, — хотя я с тобой согласен, но мы должны с осторожностью относиться к данному вопросу.

Арги внимательно посмотрела на того, кого бородатый назвал Дейриером. Возможно, как человеческий мужчина, он был красив, даже чересчур. Уложенные в простую элегантную причёску тёмные волосы подчёркивали тонкие, но чётко выраженные черты лица. Неспешные, но уверенные движения подчёркивали его флегматичный характер, и даже по его взгляду становилось понятно, что это очень рассудительный и умный новус,

тщательно взвешивающий каждое слово или мысль.

— Осторожности должно быть в меру, — поддержала Дейриера Кадасла, — пора нам всем осознать, что на Аревире появилась новая форма разумной жизни, и уничтожать её только потому, что так захотел очередной царёк, мы не можем себе позволить. Вы сами всё видели, — она кивнула на анимагенов, — Юмена была права.

— Но и допустить их связи с человечеством мы не можем, — возразил новус с длинными пепельными волосами. Если бы Ани встретила его где-то в ином месте, то наверняка приняла бы его за призрака, — а без этого обстоятельства о мире речи быть не может. Я напомню всем, и тебе, Юмена, конкретно, — он сверкнул чёрными глазами на скромно молчавшую Соланис, — не мы начали эту войну. Берендор объявил её по наущению Рингара и Аверанта, и то, что твоя смелость позволила нам установить с кайлитийцами контакт, не отменяет того факта, что борьба идёт за ресурсы Роронских гор и перевала Леола. Мы не можем сейчас прийти к Владыке и заявить, что отказываемся сражаться.

— Тем более что Берендор в курсе положения дел, — добавила Ирша, слащаво улыбаясь, словно сытая змея, — пусть сейчас мы утратили контроль над ситуацией в результате вашего сговора, но Аревиры сильнее Кайлити, а ненасытность старого Кауза ещё больше. Эта небольшая передышка лишь отсрочка перед неизбежным.

— Да ещё эти «Тёмные Голоса»... — протянул доселе молчавший Баастар Омилум. Он выглядел куда моложе и Кадаслы, сердито поставившей руки на бока, и тем более Акило, внимательно смотрящего на Урси. — В последнее время всё тихо, но это лишь потому, что мы рассредоточили силы. И тот факт, что Юмена случайно наткнулась на Камила, когда летела сюда через Сизый океан, говорит о том, что они мастерски научились скрываться от Дальнего Взора Сопранисов.

— Послушайте, — Урси с трудом оторвал взгляд от глаз первого Баастара, — мы можем помочь вам с ними. Последователи Эксплара, анимагены, что помогают «Тёмным Голосам», мешают нам не меньше, чем вам. Протектор Технократии и наши отряды могли бы помочь вам в их поимке. У нас тоже есть псионики!

— Вы называетесь «ноты», верно? — Велир коротко, но ободряюще улыбнулся ему. — Да, это факт, который, как я полагал, невозможен. Новусы, что переместились в механические тела, вновь смогли обучиться псионике. Это немного портит мою теорию о генетической эволюции человека, — он вдруг хихикнул, восторженно потерев ладони, — только ради изучения этого феномена, етишкин кот, я готов заключить с ними мир!

— Мы можем предоставить не только эти знания, — тут же добавил Камманд, — но и исследования в области плазменной энергетики, авиастроения и всевозможных искажающих полей... мы можем... — он осёкся и переглянулся с Лупо, словно не зная, стоит ли говорить об этом.

— Да? — протянул Дейриер, слегка сощурившись. Было видно, что новусы несколько обескуражены тем, что не смогли высмотреть все их воспоминания, даже когда объединялись в единый разум.

Урси на несколько секунд задумался. «Это самое дорогое, что у нас есть, но сейчас это может сыграть решающую роль, — он ощутил на себе пристальный взгляд Юмены. Её волнение, несмотря на внешнее спокойствие, вспышкой отразилось в его сознании, — будем надеяться, что это сработает!»

— Мы знаем о том, что гнетёт любого новуса, — Арги опередила его, хитро улыбнувшись и сделав жест рукой, — знаем о вашей проблеме деторождения. И можем

помочь решить её.

В зале наступила гробовая тишина. Замер даже ветер, чей вой они слышали между высоких колонн над проёмом вместо крыши. Как Урси и предполагал, удар был нанесён метко. Арги правильно подобрала слова и момент, чтобы сказать их. Лица новусов застыли, а улыбки мигом пропали. Пятеро анимагенов буквально внешними пластинами ощутили растущую ярость, смешанную с непониманием, удивлением... и робкой надеждой.

— Механические и электронные устройства отвергаются нашими телами, — скованно проговорила рыжеволосая Соланис слева от Дейриера. Хотя её голос отдавал сталью, но тонкий слух анимагенов определил, что она всё равно нервничает.

— Наш «Лог-Ос» от Создательницы Лоту и правда механический, — Лупо сложила руки на груди, пытаясь унять дрожь, — но он лишь вместилище файлара для вселения души, появляющийся в результате любви.

— Любви? — недоверчиво уточнила Эсле, оторвавшись от стены и сложив руки в замок.

— Соединение душ посредством самого сильного позитивного чувства? — Роривер задумчиво потёр квадратный подбородок. — Хех, а та новус, что это придумала, была не лишена фантазии и таланта. Я бы даже сказал: безумной гениальности. Что скажешь, Велир? — он поднял голову кверху. — Это вообще возможно?

— Доказательство того стоит перед нами, — тот неотрывно смотрел на Урси, словно пытаясь прожечь его взглядом, — и они не лгут... вы все это чувствуете. У троих из наших гостей есть дети!

И эти слова послужили сигналом к настоящему светопреставлению. Мысли новусов, яркие, громкие, наполненные самыми противоречивыми чувствами, ураганом захлестнули прижавшихся друг к другу спиной анимагенов, отчаянно пытающихся защититься от безумного напора. Тенорусы, Альтусы, Меццы и Баритусы, стоявшие позади, бурно обсуждали сказанное с помощью телепатии, обмениваясь всем спектром впечатлений, что сейчас испытывали. Слышалось недоверие, радость, злость, удивление, но каждый разум, что излучал их, полнился крошечной толикой светлой надежды. Даже руны на колоннах Сопранисов, начали светиться чуть ярче, отражая переполняющую их энергию. И вдруг всё погасло. Осторожно приоткрыв глаза, Урси увидел перед собой спустившуюся с балкона Юмену.

— На сегодня это всё, — Соланис улыбалась и на этот раз куда радостней обычного, — вы все большие молодцы! Не поддались давлению и выдержали этот этап. Хотя вы заставили меня поволноваться, когда речь зашла о сектантах.

— Что значит «на сегодня»? — Камманд на всякий случай оглянулся. Остальная Оперетта осталась на своих местах, но, судя по светящимся глазам новусов, они вновь объединили разум в Хор, уже не обращая на них никакого внимания.

— Это значит, что вы пока можете отдохнуть, — Юмена протянула им руку, — вскоре, когда мы всё обсудим между собой, вы снова будете приглашены на аудиенцию. А сейчас, позвольте, я провожу вас до отведённого вам крыла. Боюсь, без меня, вас растерзают вопросами, — она мило рассмеялась, кивнув на остальных Воксов позади себя.

Даже Минот, чья громкая поступь вызывала у Лиззи дрожь и небезосновательное опасение, что они попадутся, с немим восхищением озирался по сторонам, стараясь запечатлеть как можно больше открывающихся городских пейзажей. Они словно попали в сказку, где всё вокруг сияло и блестело, пестря техническими разработками вкупе с

традиционной архитектурой. Даже проезжие части в Умвелотоне были выложены специальной плиткой, словно древние магистрали, только на современный лад. Под закрытыми желобами доносилось едва слышное жужжание — это роботы-чистильщики неустанно следили за чистотой водостоков, ведь учитывая ландшафт местности, даже малейший зазор мог превратиться в большую проблему. Тротуары, напротив, находились выше, чем дороги, делая их похожим на каналы. Как рассказал Келер, родившийся в этом городе, в Умвелотоне долгое время работала система фуникулёров, поднимающая с подножия на плато грузы и людей. И дабы не терять пользы, эти канатные дороги с колёсными кабинами протянули через весь город, соединяя в центре. Там же располагался бывший вокзал, куда они и решили в первую очередь сходить, дабы оценить разницу между новой и старой постройкой эххийцев.

— А потом можем погулять по кольцевой роще! — молодой новус, казалось, ожил в отсутствие бдительного ока своей наставницы. Он буквально вприпрыжку шёл впереди них, недовольно дую губы о том, что они продвигаются слишком медленно. — Это там где Каар'ау пролетает.

— Дракона так зовут, — пояснил Агний, неспешно вышагивающий рядом с невидимым Кано. Хотя со стороны это казалось странно, но новус прекрасно ориентировался кто где находится, и не испытывал трудностей общения с замаскированными анимагенами.

— Откуда вы это знаете? — удивилась Лиззи.

— Так гласят айварские легенды, — пожал плечами тот, — имена драконов были написаны в самых первых свитках древнего народа.

— А когда же они жили?

— О, это было задолго до начала современного циклического исчисления, — протянул Келер. Тёмные короткие волосы едва заметно трепетали на ветру, а мальчишеское лицо сияло радостью, что он, наконец, может свободно перемещаться, — айвари жили ещё до времена потопа, причём мы не можем сказать, сколько именно. Бытует мнение, что по техническому развитию они не уступали и современности.

— Как это? — Вульпи недоверчиво качнул ушами и поспешно отдернул хвост от прокатившегося мимо сферохода. — Разве это человечество не единственное на планете?

— Мы не знаем наверняка, что происходило в далёком прошлом, — произнёс за друга Агний, — фантазия-то безгранична, а фактов катастрофически мало. Учитывая продолжительные катаклизмы, меняющие ландшафты, войны, разграбления и прочие неприятные факторы, нить истории теряется и выглядит совсем призрачной. Но мы, новусы, никогда не сдаёмся, и однажды доберёмся до истины.

— Да! — радостно вскричал Келер, воодушевлённый его речью. — О, мы подходим к Озёрной площади!

Здесь дорога кончалась широким бассейном, аккуратно обрамлённым в нежно-розовый мрамор. Тротуар плавно переходил в изогнутый дугой мост с полупрозрачными колоннами-оградой, внутри которых мерцал малиновый луч света. Высокие двуглавые фонари, склонившие над водой и плитками чешуйкообразные плафоны, беззвучно излучали мягкий золотой свет. Дохнуло свежестью и водными испарениями.

— Тут настолько жарко, что вода не замерзает, — Рэтси взобрался на мост и перегнулся через ограду.

— Всё ради удобства, — отозвался Келер, бодро вышагивающий узкой полоске между дорогой и оградениями. Лиззи невольно восхитилась — новус нисколько не утруждался

поддержанием идеального равновесия, словно шёл по прямой дороге.

— Странно только, что люди тут не гуляют, — протянул Вульпи, потрогав голову одной из змей, украшающих ограду, — это же такое красивое место!

— Это ещё не всё, чем может похвастаться этот город, — гордо заявил темноволосый новус, спрыгивая на мост, — эх, жаль мы не увидим празднование дня Святого Нувера. Говорили, что этот праздник пришёл к нам из Легенды о Сун-Мариуме...

— Легенда о Технобогах, по-вашему, — подсказал Агний.

— Ага. И в этот день все влюблённые дарили друг другу шёлковые красные сердца в знак признания.

— Подарить такое сердце было равносильно предложению создать семью, — второй новус задумчиво посмотрел в тёмную воду бассейна, — но это было очень много лет назад. Даже я не застал этот момент.

— Почему? — Кано немало удивился этим словам. — Праздник отменили?

— Людей отменили, — Келер вдруг резко переменился в лице, будто вспомнил что-то нехорошее, — я люблю Умвелотон, но... впрочем, это, наверное, неважно.

Лиззи недоумевающе оглянулась. Окружающие их здания, высокие и пышные, словно сказочные замки, темнели окнами, и даже ночное зрение не помогло любопытной ящерице разглядеть, кто находится внутри. «А ведь это очень романтично, — подумала она, возвращаясь к рассказу новусов, — эх, я уже хочу тут жить! Тут так тихо и прелестно! Такие чудные традиции... дарить друг другу сердца... так мило!»

Фонари, освещавшие мосты, собирали вокруг себя небольшие рои насекомых, бьющихся о прозрачное ребристое стекло. Невольно подняв голову, Кано замер, с придыханием увидев звёздное небо над ними. Здесь оно казалось куда ближе и куда ярче, напоминая походы в Роронские горы, куда они отправлялись с ночёвкой ради душевных разговоров и восхитительных видов. Что-то замерло в груди беота, и он рефлекторно схватился за грудь, чувствуя, как загудел генератор.

— Ты чего? — Вульпи обернулся, но поздно вспомнил, что тот находится в невидимости, и растеряно заозирался.

— Ребят... — прошептал пёс, глупо улыбаясь. — Я только сейчас понял, чего мне всё это время не хватало... путешествий... Столь долго я лелеял мечту, столько раз терял её, и вот я здесь, в другой стране, в городе людей... И я хочу ещё! Хочу ездить по Аревиру по городам и странам. Смотреть на людей и участвовать в праздниках, чувствовать их культуру и быт. Пусть это кажется несбыточным, но однажды мы уже совершили невозможное...

— Жаль... — пробормотал Рэтси, но тут же, опомнившись, добавил. — Жаль, что нет под рукой бутылки хорошего коньяка. Такой тост пропадает, Спирус его дери! Не дай тебе Технобоги не запомнить его для следующей посиделки!

— Ты всё опошил, бесстыжий крыс! — громко возмутилась Лиззи, топнув ножкой. В отличие от остальных, ей левесы не полагались. — Ну неужели тебе так нравится плотать эту гадость?

— Ай, брось, Чешуйка, алкоголь — лучшее средство сближения сердец, — отмахнулся тот, — только когда падают все моральные барьеры и стеснения, мы можем высказать друг другу всё. Признания, откровения, бредовые мысли — это наши тосты и поводы! И зря ты это не ценишь!

— Алкаш, — презрительно фыркнула та, отвернувшись. Романтическое настроение сразу куда-то улетучилось, и она, посмотрев на точку на мини-карте обозначающую Кано,

произнесла, — если всё сложится хорошо, и Кайлити заключит мир, мы обязательно полетим куда-нибудь ещё, Кано. В Хивир, например, или в Олвению.

— Спасибо, Лиз, — тот благодарно кивнул.

— Смотрите! — неожиданно затрубил Минот, напугав даже новусов, показывая невидимым пальцем вперёд. — Башня...

И правда, там, вдаль, в звёздное небо уходил белый ствол колоссальной башни, пронзающей редкие облака. Золотые огни спиралью змеились по её телу, уходя к сфере на вершии, заключённой в когтистую драконью лапу. Светящиеся белым светом фуникулёры курсировали между ней и прилегающими небоскрёбами, а вдоль корпуса то и дело проносились голографические змеи.

— «Небесная Башня»... — Вульпи остановился, чтобы разглядеть её получше, — даже отсюда она огромна. Представляю, что там внутри! Это же... настоящее архет... архитектурное чудо!

— Это правда, — согласился с ним Келер, довольно улыбаясь, — это самое красивое здание созданное человеком. И не менее важное, прошу заметить. Хотя её защите позавидует и Королевский дворец, её до сих пор стерегут наши лучшие отряды, включая часть Оперетты.

— Хм... Аик когда-то рассказывал, что Эххи перенесла все денежные... э-э... я забыл как правильно! — лихорадочно наморщил лоб лис, пытаясь вспомнить слова старого друга. — Короче, все деньги Эххи там, в башне.

— Не только деньги, — Агний мрачно усмехнулся и поджал губы, — вся стабильность мира сейчас сосредоточена в этом здании. И даже незначительный сбой принесёт хаос на весь Умвелотон.

Мост кончился, и они вновь ступили на мощёный плиткой тротуар. Отсюда начинался Бакалейный район, где, по словам Келера, когда-то давно съезжались торговцы сладостями. Говорили, что сам воздух тут настолько был пропитан сахарной пудрой и карамелью, что детвора брала с собой вымоченный в молоке хлеб и бегала по улице, создавая сама себе вкусное лакомство. Сейчас же, это место мало чем отличалось от обычного снабженческого ряда в Аполотоне, кои Вульпи и Кано успели наизучаться, пока жили в Шпиле. Разве что броской рекламы тут оказалось больше. Голографические яства и сладости вращались в лучах проекторов, причём настолько реалистичные, что Минот даже попробовал достать одно из них, правда безуспешно. Здания тут хотя и выглядели под старину, но всё же слишком преобразились под влиянием рекламы и временных предпочтений. Высокие окна отвели под автоматические кассы, двери были закрыты на полупрозрачное силовое поле, а позолоченные арки закрывали голографические баннеры. Досталось даже стенам — белизна мрамора оказалась осквернена качественной краской товарных знаков и эмблем производителей, полностью утратив какой-либо величественный вид.

— Тут как-то узко, — им пришлось выстроиться более компактно и выйти на дорогу, чтобы ненароком не задеть какой-нибудь проектор или вывеску, — как же тут живут?

— Это не жилая зона, — Келер вдруг замер, вглядываясь куда-то вдаль, — это, можно сказать, торговый переулок... Агний! — вдруг изменившимся голосом позвал он. — Ты чувствуешь?

— Да, — тот ещё больше нахмурился, распрямив руки и встав с ним рядом, — оно движется...

— Кто? — не удержался от вопроса Вульпи, не почувствовав опасности. — Прохожий? Неужели, мы, наконец, увидим настоящего эххийца?

— Эй, а я тебе кто?! — возмутился было Келер, но тут же вернулся к прослушиванию в «истинном» мир. — Нет, это не человек... Что-то странное... что-то страшное...

— «Тёмный Голос»? — хотя они знали об этих новусах только понаслышке, но судя по разговорам их новых друзей, встреча с ними не сулила ничего хорошего. — Этого только не хватало...

— Может, мы его возьмём? — Кано дотронулся до рукояти винтовки в кобуре. — Пока он нас не почувял.

Агний и Келер переглянулись. Тела и шлемы анимагнов частично блокировали пси-способности с помощью камней «плу», однако если что-то пойдёт не так и завяжется бой, то они вряд ли смогут оправдаться даже от имени Храма.

— Да чего думать, надо действовать, пока он не сбежал! — выпалил Вульпи, переключая руку на крюк и тут же выстрелив им в крышу одного из ближайших зданий. Благо его высота в пять этажей позволила ему сразу же добраться до парапета и забраться на площадку.

— И правда! — Кано рванул вперёд по улице, одновременно наблюдая за направлением движений друга. Перед глазами замелькали огни фонарей, вывесок и индикаторов консолей. Что-то неразборчиво кричала Лиззи и слышалась тяжёлая поступь Минота, подхватившего её на плечо и двинувшегося за ними.

— Я найду с другого переулка, — крикнул Рэтси, на ходу ухватившись рукой за фонарный столб и сворачивая направо, — окружим его с трёх сторон.

— Слабость в силу обратив... — выдохнул Вульпи, перепрыгивая с крыши на крышу. Из-за маленьких башенок и покатых кровель он никак не мог разогнаться, то и дело огибая их.

— ...единой командой идём в бой! — задорно крикнули остальные «Сигма», во все глаза просматривая улицу за улицей.

Агний и Келер старались не отставать, мысленно ругая самих себя за нерасторопность. Однако обучение Кадаслы, далеко не самой терпеливой новус в их Хоре, всё равно давало о себе знать, и молодой телепат, поддавшись азарту погони, с радостным улюлюканьем ускорился, вызвав у старшего товарища утомлённый вздох. Белые туники не способствовали быстрому бегу, но из-за особенности улицы и анимагены не могли развить полную скорость.

«Он за следующим поворотом! — телепатировал Агний беотам, остро ощущая присутствие странного раздвоенного разума. Ему уже доводилось видеть порождения аномалий, вокруг которых часто ошивались «Тёмные Голоса», потому он не удивился данному факту. — Осторожней, он может быть опасен!»

Вульпи, как всегда, первым оказался на месте. Яркий свет множества фонарей большой улицы преломился через поле маскировки, и беот, зацепившись крюком, лихо перемахнул через зубцы крыши крайнего здания. Одновременно с этим переключив вторую руку на плазмомёт, он с бесшумностью достойной себя рухнул вниз, не рассчитав расстояние, и больно ударился задом о фигуру дракона на плитке. «Гадство! — лис поспешно вскочил, оглянувшись по сторонам. — Ну и где?..»

— Ты кто? — раздался удивлённый голос, настолько ломанный и искажённый, что, казалось, заскрипел несмазанный тягач.

— Никому не двигаться, я вооружён! — Вульпи резко развернулся, нацелив руку-плазмомёт на незнакомца.

От удара, маскировочное поле на несколько секунд сбилось, проявляя его силуэт в

чёрной броне. Однако то, что стояло перед ним, явно видело его и сквозь преломление света, изучая равнодушными синими глазами. Он, точнее она, была худощава, но полностью покрыта чёрными выступами, струпьями и наростами то ли камня то ли близкого по составу вещества. Исключение составляли лишь какие-то тряпки, обмотанные между ног, да белые пятна на сгибах локтей, ног, на животе, шее и нижней части лица. Острый зазубренный клюв не внушал ничего доброго, однако во взгляде не ощущалось враждебности.

— Ты друг? — полюбопытствовала незнакомка. — Химера испугалась! — тут же пожаловалась она. — Мам, он испугал меня, он точно друг?

И тут Вульпи понял, что не так с этим странным существом. Чем дольше он вглядывался в изуродованное каким-то страшным явлением существо, тем слабее становилось его тело. Руки лиса безвольно опустились. Он с невероятным усилием выключил маскировку.

— Вульпи! — Кано был уже рядом, на ходу доставая винтовку. Позади послышался писк заряда ускорителя Рэтси, а секундой спустя на улицу выбежали Агний с Келером и Минот с Лиззи на плече. — Что ты делаешь?!

— О! — удивилась Химера, оглянувшись. — Сколько новых друзей у Химеры! Создатель будет рад, что Химера нашла новых друзей! — она попыталась улыбнуться, но её анатомия не позволила ей явно выразить чувства.

Вдруг она резко замолчала. Её голова задёргалась в конвульсиях, словно чья-то невидимая рука пыталась оторвать её. Из зубастого клюва раздалось пронзительное злобное шипение, а наросты на теле начали расти, быстро превращаясь в крылья.

— Остановите её! — вскрикнул Келер. Мальчишечье лицо вытянулось от страха, и он сделал шаг назад.

Но Химера не напала. Едва конвульсии закончились, как она бросилась на стену дома через дорогу и, с невероятной для своей худобы скоростью, взобралась на крышу, исчезнув из поля зрения.

— Мне показалось, — Кано также снял маскировку и подошёл к оцепеневшему Вульпи, — или её лицо... друг...

Мысли, наконец, перестали путаться. Вопросы бились в голове, смешиваемые страхом и непониманием. Мир словно погрузился в туман, а всё тело наполнилось болью и слабостью. Ему больше не хотелось видеть ни Умвелотон, ни новусов, ни даже весь Сарохар. Сейчас его интересовала лишь она.

— Кари... — выдавил он из себя сдавленную фразу, схватившись за голову. — Не может быть... Это не она! Это не может быть она! Она же сейчас в Сольтене! — голос сорвался в крик. — Это не может быть Кари!

— Друзья, у нас проблема... — протянул Агний, наблюдая за перемещением этого существа. — Похоже, «Тёмный Голос» неподалёку контролирует её разум.

— Но куда она уходит? — Лиззи спрыгнула с плеча Минота, обняв причитающего Вульпи.

— В центр... — Келер испуганно посмотрел на них. — К «Небесной Башне»...

Глава XVII. Разбившаяся тишина

Её тень чёрной молнией мелькала среди зубцов и башенок, то появляясь, то исчезая из виду. И с каждым разом ему всё сложнее было угнаться. Катушка внутри руки безостановочно вращалась, растягивая трос на всю длину. Вульпи не жалея ног преодолевал целые улицы, совершая безрассудные даже для себя прыжки по крышам небосрёбов, взбираясь всё выше и выше. «Это не она! — отчаянно билась в голове рыжего беота, едва не сорвавшегося вниз на очередной покатоной кровле. Пальцы больно загудели, когда он с силой схватился за скользкий от воды бетон. — Нет! Мне, наверное, показалось! Кари сейчас в Сольтене, она не может быть здесь в... таком виде! Глупость какая! Конечно же это невозможно! Но я должен убедиться...» Интерфейс шлема он выключил — Лиззи не загружала в их базу данных карту Умвелотона. Вульпи не знал куда он мчится, не замечал появляющихся то тут, то там белых вспышек двигателей гравилётов охраны «Небесной Башни». Перед глазами всё ещё чернело лицо странного существа, так сильно напоминающего его возлюбленную жену, и лис, сморщившись, на секунду зажмурился, пытаясь совладать с давящим страхом и болью.

А тёмный силуэт, то и дело мелькающий тонким шипастым хвостом в свете неоновых вывесок и голографических проекций, не собирался останавливаться. Он бездумно приближался к светящимся линиям путей фуникулёров, не обращая внимания на взявшиеся невесть откуда боевые гравилёты Хора. Острые когти и отростки на спине впивались в мраморные и бетонные стены, оставляя на них глубокие царапины. Проворное и быстрое даже для анимагена, это создание слепо шло по зову своего создателя, стремясь во что бы то ни стало исполнить его волю. Стоящий впереди небоскрёб, видимо, раньше являлся либо дворцом, либо его башней, судя по многочисленным бойницам, парапетам, лоджиям и горгульям. С поразительной силой оттолкнувшись от бетонной ограды крыши, Химера расправила кости «крыльев» неожиданно для Вульпи покрывшихся тонкой белой мембраной, и с тихим свистом спланировала прямо на один из балконов, продолжив бегство.

«Сигма» и новусы остались далеко позади, и Вульпи только слышал их голоса в шлемофоне, с каждой преодоленной улицей становящихся всё тише. Переносная радиостанция Лиззи была не настолько мощной, чтобы перекрыть помехи от глушилок Хора. Он и сам задним умом понимал, что разделятся в незнакомом городе — плохая затея, но эмоции возобладали, и лис, вихрем взобравшись на какой-то выступ, с размаху запустил крюк на одну из горгулий здания впереди. Острие вонзилось в шею существа между чешуйками. Тимар бил в голову, ускоряя ход мыслей, и Вульпи, громко выдохнув, бросился в пропасть, удерживаемый лишь собственным тросом. Ветер засвистел в ушах, заглушая все прочие звуки, а мгновения растянулись, растворяя его в коротком, но головокружительном полёте над пустынной улицей. Бледно-серая стена стремительно приближалась, и он поздно понял, что ему некуда приземляться. Руководствуясь инстинктами, рыжий беот рефлекторно схватился за край подоконника одной из бойниц, не долетев до горгульи метра, и, освободив крюк, вновь бросил его вверх, взбираясь на остроконечную крышу.

Химера, наконец, обратила на него внимание, взглянув равнодушными синими глазами. Она уже подобралась к станции фуникулёров, мерцающей полупрозрачным полем в золочёной арке на сотом этаже. Вокруг блестящего орнамента засияли огни — очередная

кабина готовилась вот-вот отправиться прямо в центр «Небесной Башни». «Что она хочет сделать? — Вульпи едва не сорвался вниз когда схватился за покатые перила балкона. — Неужели, новусы её не чувствуют?» И правда, гравилёты, поднятые по тревоге, нацелили свои носы именно на него, однако задерживать не торопились, уже осведомлённые о присутствии анимагенов в городе. «Вульпи, возвращайся! — услышал он голос Агния сквозь громкий гул собственного генератора. Объединившись с другими телепатами, он смог добраться до его разума. — Мы перехватим её на транспортной линии!»

— Она лезет вниз! — закричал он, неотрывно наблюдая за передвижением Химеры. Та, словно паук, цепляясь четырьмя острыми отростками из спины, быстро двигалась вниз, уже преодолев арочный проём. — Лиззи, ты слышишь?! Передай остальным, что она спускается к движущимся кабинкам!

— Плохо слышно! — из-за высоты и расстояния сигнал совсем ослаб, но отдельные слова она различила. — Повтори! Вниз? Это точно? Ребят! — окрикнула она, всё ещё сидя на плече Минота, несущегося во весь опор вместе с остальными «Сигма». — Вульпи говорит, она лезет к станции фуникулёров!

— Вниз? — пропыхтел Рэтси, подгоняемый ужасным грохотом бегущего позади быка. — Ну слава Пантеону, нам не придётся карабкаться куда-то к драконам на рога!

— Вульпи, что ещё видишь? — Кано развил такую скорость, что преодолевал кварталы один за другим. — Есть там кто-нибудь рядом?

— Нет, — тот поспешно оглянулся, — то есть, надо мной висят эти... гравислётёты, но они просто наблюдают, как мы тут скачем по крышам.

«Они ждут появления «Тёмного Голоса», — ответил Агний, телепатировав одновременно всем, — не так важно это... существо, как тот, кто им управляет».

— А что это вообще такое? — Лиззи оглянулась. Новусы остались далеко позади, но они и не спешили их догонять. Пролетевший над ними гравилёт должен был подобрать Агния и Келера чтобы вместе настигнуть беглянку. — Я никогда не видела подобных созданий.

— Выглядит, как кулинарный шедевр Кэнлуса на прошлый Новый год, — пошутил Рэтси, заставив Вульпи и Кано фыркнуть, — но если серьёзно, то это какая-то дикая смесь анимагена и новуса, причём не самого удачного пошиба.

— Сомневаюсь, что это так, — покачала головой ящерица, — Агний говорил, что меукон отторгает всё, кроме органики. Да и откуда на Сарохаре взяться анимагену?

— Но это явно не человек и не генно-модифицированный клон, — заметил Кано, вспоминая деформированное лицо незнакомки, — что-то странное...

Вульпи мог с ним только согласиться. Не дожидаясь ничьей команды, он прыжками начал спускаться по лоджиям и парапетам, то и дело соскальзывая, матерясь и цепляясь крюком за удобные выступы. Голоса друзей немного поуспокоили его фантазию. «Действительно, с чего я взял, что это Кари? — сердито спросил он сам себя. — Может, потому, что я по ней скучаю, я теперь вижу её в других? И всё же, Лиззи права — что это за существо? Человек? Анимаген? Какое странное и жуткое создание!»

Гравилётёты вновь пришли в движение. Химера пропала из виду когда лис переключил внимание на дорогу, но он был уверен, что она ещё где-то рядом. На стенах небоскрёба с площадкой для фуникулёров остались заметные глазу царапины от длинных когтей. Белоснежная эллиптическая кабина неспешно выплыла из арки, удерживаемая фотонным замком на световой линии. Тёмный тонкий силуэт мелькнул в свете уличных фонарей,

вцепившись в неё. Опомнившись, Вульпи вновь бросился через улицу, поскользываясь на гладких выступах, и, прежде чем кабина набрала полную скорость, прыгнул вперёд, одновременно запустив крюк в её узорчатый бок. Остриё заскользило по металлу, оставляя на нём царапину, но в конечном итоге уцепилось за небольшой стык между днищем и стенкой, удерживая заверещавшего от осознания своей ошибки лиса от падения.

— Вульпи, где ты? — Кано первым выбежал на широкую магистраль, оглядываясь по сторонам.

— Да вот бы и мне это знать, — выдохнул тот, пытаясь одновременно осторожно и быстро подтянуться на тросе к кабине, — кажется, я куда-то лечу?

— В смысле «летишь»? — пёс недоумевающе поднял голову.

— Он на кабине фуникулёра! — Лиззи первая догадалась о его месторасположении. — За стеной... — подавленно договорила она.

Белая мраморная стена высилась перед ними, полностью закрывая подножия небоскрёбов аж до двадцатого этажа. Она тянулась вдоль широкой магистрали, полной светофоров, фонарей и голографических отметок, хотя за всё время нахождения в Умвелотоне никто так и не увидел ни энергомобиль, ни прохожего. Змеящиеся узоры смыкались на верхушке фигурными зубцами, оскалившимися клыками на проезжую часть и сияя красными камнями на пустынную улицу. Ребристое тело едва заметно светилось от силового поля, и было видно, как испаряются случайные капли талого снега, слетающего с мимо проезжающих сфероходов.

«Вы перед Мраморным Дворцом, анимагены, — услышали беоты голос Келера у себя в головах, — хотя его обитатели ещё не знают о нашей погоне, но постарайтесь не приближаться к его стенам».

— Эта стена окружает всю площадь? — спросил Кано, задрал голову.

«Дворец, — поправил его Келер, — «Небесная Башня» — это часть Мраморного Дворца и прилегающих к нему территорий».

— То есть, Вульпи сейчас на территории дворца? — они переглянулись, несмотря на то, что находились в невидимости. — Вульпи! Включай маскировку! Скорее!

— Да я пытаюсь, пытаюсь! — он отчаянно забрыкался, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь на разогнавшейся платформе. Скорость увеличивалась, поднимая его всё выше, увеличивая амплитуду раскачивания. Остриё крюка начало соскальзывать.

А внизу сверкали, излучая белый свет, сотни фонарей и светодорожек, опоясывающих дворы, статуи и колонны. Казалось, за стеной раскинулся ещё один город, ещё изысканней, ещё ярче и чище чем сам Умвелотон. Острые каменные пики и змеящиеся вокруг них мощёные плиткой дороги смыкались на широкой площади, посередине которой оскалилась огромная голова белой королевской кобры, смотрящей в небо рубиновыми глазами-прожекторами. Подсвеченный снизу дворец внушал страх и восхищение одновременно. Было видно, что его стены очень старые, но хорошо ухоженные, тщательно вычищенные и переливающиеся позолоченными рамами и арками. Величественные башни, увенчанные искусно вырезанными черепицами в виде чешуек, глядели вдаль узкими окнами, словно дозорные-гиганты наблюдая за приближающейся кабиной фуникулёра. Бесчисленные сады из самых разных деревьев и кустарников создавали живой лабиринт на пути к дворцовой площади, и на его входах и выходах сверкали знаки в виде змей и драконов.

Пронзительное шипение заставило Вульпи очнуться от впечатления от открывшегося зрелища. Химера смотрела прямо на него равнодушными синими глазами, но на этот раз

отнюдь не собиралась убежать. Словно гигантский паук, она поползла к нему, пробивая отростками-лапами на спине металл днища кабины. Осознав, что его сейчас будут бить и возможно насмерть, Вульпи изловчился и прыжком подтянулся до выемки выдвижного порожка, силясь освободить хотя бы одну руку. Кабина разогналась на максимум. От такой скорости стены ближайших башен-небоскрёбов замелькали одна за другой, будто бы не занимали и квадратного метра. Ударом разбив стекло, Вульпи ввалился внутрь кабины, перекатившись на спину. От бившего в голову тимара перед глазами зарябили помехи, но он быстро очнулся, ощущая под собой прорывающегося внутрь врага. С противным скрежетом разорвав металл и мягкий материал, устилавший пол, в кабину проворно залезла Химера, злобно уставившись на принявшего боевую стойку Вульпи. Уютный салон с двумя рядами мягких сидений наполнил свист ветра. Тонкий хвост с острым наконечником неспешно покачивался, отвлекая внимание, и существо прыгнуло на анимагена, вцепившись когтями в подставленное предплечье с крюком. Хотя в этой части рук у него не было электрических окончаний, беот всё равно почувствовал, как острые лезвия рвут механизм, трос и лебёдку. Выругавшись, он с лёгкостью отбросил её от себя, но лишь затем, что бы успеть переключить вторую руку на плазмомёт, прежде чем Химера вновь на него бросилась. Зубастый клюв одним ударом раздробил стекло шлема, пытаясь добраться до лица. Салон озарила оранжевая вспышка — заряд плазмы ударил её в живот, заставив с яростным шипением отвлечься от его головы. Второй выстрел также попал в цель, но на этот раз Химера закрылась крылом-плёнкой, тут же начавшей чадить чёрным дымом. Заверещав от боли и злобы, она тут же кинулась отступающему лису на шею, пытаясь повалить на пол, и, с помощью пришедших на смену крылу лапами из спины, ей это удалось. Когтистая ладонь ударила по разбитому шлему, повредив крепления на левой стороне и частично сбив с головы.

— Пошла прочь! — рявкнул Вульпи, сменив режим огня. В лицо Химере ударила высокоградусная струя раскалённой плазмы, мгновенно расплавив потолок и поджёгши бархатную обивку сидений.

Зарычав, та замотала головой, сбивая пламя, но Вульпи, пинком отбросив её с себя, вновь включил огнемёт, поливая скорчившуюся от боли незнакомку новой порцией огня. Сбитый шлем мешал обзору, и он скинул его на горящее сиденье рядом. В пылу битвы беот перестал думать о чём-либо ещё, кроме убийства противника. Такова была суровая реальность боя — убей или умри, а умирать Вульпи никак не хотелось.

Однако умирать не собиралась и Химера, уже поднимающаяся на ноги. Крючковатые когти на птичьих лапах сдирали остатки мягкой дорожки, а синие глаза с пугающим равнодушием смотрели на него. Плазма испарилась, осев едва заметным белым налётом на полу и оставив на белых частях существа заметные ожоги с волдырями, которые, впрочем, затягивались прямо на глазах. «Регенерирует! — Вульпи даже сам удивился, какое слово он вспомнил. — Как же её убивать?!» И лишь два жёлтых пера, каким-то чудом сохранившихся от струи пламени приковали его внимание. «Нет... не может быть!» Кабину резко потрянуло. Сквозь отверстие в потолке было видно, что белый луч фотонного троса начинает понемногу отдаляться. Салон сильно накренился вниз, теряя сцепление и тягу на магнитном замке. Вульпи поспешно раскинул руки, вцепившись в горящие сиденья, да так и повис, не в силах продолжать бой.

— Химера не понимает... — вдруг растеряно заговорила незнакомка, вонзив когти в пол. — Мама говорит, что ты друг! — воскликнула она, показав пальцем на обомлевшего

рыжего беота. — Ой... почему верх упал на бок? — казалось, она не замечает творившегося вокруг бедствия.

А вот Вульпи, уже отошедший от потрясения, уже начал соображать, что происходит. «Гадство!» — только и успел подумать он, как обивка под его ладонями разорвалась, оставив в крепко стиснутых кулаках светло-бежевого наполнителя, и лис, заверещав, начал падать вниз вместе с Химерой и окончательно отцепившейся от своей линии кабиной.

Несмотря на то, что новусы честно пытались оградить их от собственного влияния, анимагены всё равно чувствовали незримое присутствие. Спальное крыло, расположенное в левой части храма, выглядело поистине грандиозно даже для выдавших виды «технократов». Высокие потолки освещались мягким бледно-фиолетовым светом из фигурных стеклянных кувшинов, словно льющих лучи на каменный пол. Само здание очень сильно напоминало Урси храм Тикку, с такими же извилистыми коридорами и множеством помещений. Они с удивлением и восхищением смотрели на изгибающиеся к округлому потолку стены, и казалось что тени, движущиеся в серебристом свете, меняют форму, принимая образы их мыслей. Лупо отчётливо показалось, что рядом с ней идёт Луно, со свойственной ему застенчивостью и спокойствием глядя вперёд, опасаясь обратить на себя внимание матери. «Мой мальчик... — она невольно протянула к нему руку, но фантом тут же исчез, и волчица смущённо поджала уши. — Я обязательно извинюсь перед тобой, мой воин. Я лишила тебя детства, и виновата перед тобой». Разговор с Хором о детях сильно задел чувства стойкой командир. Лупо дольше всех молчала на прошедшей встрече, но именно у неё скопилось много вопросов, на которые она не смогла найти ответы на Кайлити. Новусы знали о потустороннем мире куда больше нотов, и намного охотней говорили об этом, поэтому Лупо решила для себя, что непременно спросит Юмену или кого-нибудь ещё о мучающих её призраках прошлого.

В их головах, незаметно сливаясь с их собственными мыслями, звучала тихая нежная мелодия, успокаивающая и наполняющая радостью. Казалось, будто сам камень, из которого был построен храм, излучает позитивную энергию. Узорчатые двери в кабинеты и комнаты переливались встроенными в них светодорожками, образующие символы и руны. Словно сказочный замок, полный волшебства и тайн, храм Ауколис тепло принял в свои объятия уставших анимагенов, сегодня получивших тоже самое, что и новусы, обитающие здесь. Надежду.

Коридор тянулся бесконечно долго, и в высоких окнах, освещаемых белыми шлейфами гравилётов, анимагены увидели мерцающий разноцветными огнями Умвелотон, отгороженный от храма невысокой стеной. «Любопытно, команда добралась до нас? — Лупо перевела взгляд на Юмену, молча идущую рядом. Соланис, после того, как они вышли из Оперетты, не проронила ни слова, и было видно, что ей не терпится вернуться к своим братьям и сёстрам дабы рассказать о приключениях на Кайлити. — Ты же слышишь моё желание?»

— Нет, — Юмена покачала головой, — ваши друзья всё ещё в городе, — она вдруг резко остановилась и нахмурилась, приложив руку к голове, — они... в опасности! — фиолетовые глаза засветились чуть ярче. — Агний говорит, что они встретили существо, якобы контролируемое «Тёмным Голосом» и... о нет, — она в волнении поджала губы, — и один из беотов оказался на территории Мраморного Дворца. А теперь и остальные собираются проникнуть на его территорию!

Внутри Урси что-то оборвалось, а руки мгновенно похолодели. Предчувствие, притуплённое волнением и желанием поскорее закончить переговоры, не обмануло его — происшествие оказалось неизбежно. Вульпи, равно как и остальные «Сигма», так часто рисковал жизнь, что он невольно перестал за него беспокоиться. Однако теперь, когда его близкий друг оказался в беде, да ещё и в месте, куда и новусы не желали соваться, он не мог бездействовать.

— Так и знала! — прошипела сквозь зубы Лупо, стукнув кулаком о ладонь. — Я иду за ними! Юмена, мне нужна твоя помощь чтобы перехватить их!

— Да все уж пойдём, чего там, — развернулся было Камманд, но Урси поднял ладонь, остановив его.

— Нет, — строгим голосом произнёс он, — кому-то нужно остаться здесь с отрядами. Арги...

— Полагаю, ты хочешь сказать, что мне нечего там делать? — усмехнулась та. — Ну хорошо, мой предусмотрительный друг, я останусь. И только потому, что понимаю, что большое количество народу может привлечь внимание.

Хотя внутри неё всё протестовало и требовало немедленно идти на помощь друзьям, Арги пересилила себя, предпочитая эмоциям холодную логику. Не сказав больше ни слова, она взяла за рукав собравшегося заспорить Камманда, и потянула его дальше по коридору, в конце которого уже светились глаза анимагенов-анротов из его отряда. «Надеюсь, всё обойдётся, — подумала лисица, стараясь не оборачиваться, — это всего лишь неприятная заминка, не более...»

— Роривер и Дейриер выдвинулись к нам, — объявила Юмена, коротко махнув рукой на потолок. Каменные своды вздрогнули и бесшумно растворились, открывая вид на звёздное небо. Ани невольно вздохнула, поражённая увиденным — новус не просто сместила материю в пространстве, но полностью растворила её.

— Если это так просто, то почему... — хотела было высказаться Лупо, но Юмена снисходительно покачала головой.

— Это отнюдь не просто, — сказала она, наблюдая, как приближается белое свечение гравилётов, — Великий Храм Ауколис строился новусами и подчиняется нашей воле. Потому Хор и Ауколис — едины.

Урси не понял её слов, но подсознательно начал догадываться, как устроено это здание. Сам храм, естественно, состоял из мрамора, бетона и металлов, однако всю эту материю пронизывали энергетические потоки новусов, и по их желанию, это здание могло изменять свою архитектуру, вплоть до полного исчезновения целых этажей. «Какая мощь! — невольно восхитился он, просто предположив, что уже умеют делать эти необычные люди. — И сколькому мы можем научиться у них! Это и правда может стать началом новой эры, ты права, Юмена!»

Белые лучи фотонных лифтов уже спустились на фигурную плитку пола, и Лупо, не дожидаясь приглашения, тут же зашла в один из них. Устройство вспыхнуло, мгновенно перенеся её внутрь аскетического салона, прямо в руки стоявшего неподалёку от проёма Роривера. Светловолосый новус уже не улыбался, его лицо с грубыми чертами выражало обеспокоенность и сосредоточение. Его друг, Дейриер, закрывший глаза и переговаривающийся с Обертанами у двоца, напротив, выглядел чересчур спокойным и даже умиротворённым.

— Полетим сразу к месту взрыва, — объявил Роривер, закрывая лифт, — туда уже

стягиваются наёмники Берендора, но они не проблема. Другое дело, зачем твоя команда полезла на территорию дворца?

— Юмена сказала, что один из них оказался там, — она поморщилась, мысленно казня каждого из «Сигмы», — а где один, там и остальные.

— Не осуждайте их, — подал голос Дейриер, приоткрыв глаза. Вблизи он казался ещё симпатичнее, и Лупо поняла, что невольно начинает ему доверять, хотя и знала его от силы пару минут, — уверен, ваша команда сделала это не специально, — он пристально посмотрел на неё, — хочется надеяться.

— Вы подозреваете нас в диверсии? — с вызовом воскликнула та, но тут же смутилась, отвернувшись в сторону. — Ах... да. Прошу прощения, Соланис.

— Ничего страшного, — Дейриер не обратил внимания на её жест, продолжая наполовину пребывать в «истинном» мире, — хм... похоже, они столкнулись с каким-то существом.

— Что это значит?

— Не знаю, — пожал плечами новус, переглянувшись с Роривером, — возможно, какой-то автоматон или иной робот, но если верить наблюдателям, технология очень походит на меуконовую структуризацию.

Гравилёты пришли в движение, быстро направляясь в сторону «Небесной Башни». Среди блаженного покоя и бесшумной красоты утопического города будущего отчётливо виднелся столб чёрного дыма от пожара, тянущийся из-за белой стены. И Урси, вновь обрётший дальнейшее видение через систему машины, уже увидел лежащую на дороге одного из проулков смятую кабину фуникулёра, который он видел на пути в храм. Пожар случился явно не из-за возгораний внутренних механизмов или электроники. С замиранием генератора Урси разглядывал её покорёженный корпус, невесть с чего воспламенившийся настолько, что расплавился до состояния пара. «Только плазма может испарить металл, — он весь сжался внутри, — и только у Вульпи был огнемёт. Что же тут случилось? И где остальные «Сигма»? Вокруг кабины уже собралось пять человек и несколько сфероходов, поливающих белой пеной очаги возгорания. Хотя Юмена говорила, что наёмники во дворце принадлежат разным нациям, он не мог не начать их рассматривать. Двое из них были темнокожими, притом настолько, что даже бурая шерсть беота казалась светлее.

— Негры, — пояснила Ани, также обратив внимание на необычных наёмников, — люди из Джирджи.

— Я таких только в кино видел, — признался Урси, — Каллидус ещё вроде говорил, что в прошлой жизни был темнокожим, но кто ж теперь это проверит?

— Почти все страны Джирджи — поставщики драгоценных камней для Эххи, — включилась в разговор Юмена, отвлѣкшись, — по крайней мере, это единственный их стабильный доход.

Ноты чувствовали, что всё это время она пребывала в «истинном» мире, воссоединившись с остальным Хором. Новусы оперативно развернули оцепление, контролируя улицы с помощью Конветумов, и даже если какой-то человек вознамерился бы сейчас выйти, он непременно придумал бы себе отговорку остаться дома. Впрочем, общая городская атмосфера не изменилась. Ночь в Умвелотоне оставалась всё такой же тихой и спокойной, сверкая огнями фонарей и вывесок. Мраморные и бетонные стены тускло отражали свечение пролетающих гравилѣтов и следующих за ними голографических драконов и змей. Другие же каплевидные машины улетали куда-то за стену самой «Небесной

Башни», постепенно рассредоточиваясь по всей территории.

— «Сигма» направляются по канализации вглубь королевского двора, — Юмена открыла глаза, — похоже, они преследуют какую-то цель.

— Думаю, что-то заставило их разделиться, — Урси тоже их видел. Его псионических сил оказалось достаточно, чтобы увидеть ауры каждого из беотов внизу. Кроме одного, — Вульпи с ними нет! Уверен, они следуют за ним.

— Его я тоже не вижу, — новус нахмурилась, — это... странно. Он вполне заурядный анимаген и не может прятаться от взора ноосенса. Если только... — она на секунду замолчала. — Если только в город и вправду проник «Тёмный Голос».

— Но это же невозможно! — воскликнула Ани, обеспокоенно всплеснув руками. — Тут столько ноосенсов и телепатов, что они наверняка бы увидели его на подступах.

— Если только он не ноосенс, да? — Урси догадался, что встревожило его подругу. Юмена молча кивнула, испуганно посмотрев на него. Эта новость и вправду шокировала. Мало того, что сейчас рядом находился враждебно настроенный псионик, который мог лишь движением руки стереть их с лица реальности или вынуть души, так ещё существовала немалая доля вероятности, что он схватил Вульпи. Бурый беот рефлекторно начал ходить взад-вперёд, пытаясь совладать с мыслями. — И что же делать?

— Мы спустимся вниз, — объявила Соланис, активируя фотонный лифт, — сначала мы с Роривером, потом вы и Дейриер. Необходимо увести людей от места крушения капсулы и хорошенько всё обследовать. Кем бы не являлся этот «Тёмный», ему не справиться с двумя Соланисами и Сопранисом.

«Кадасла, — она на несколько секунд вышла в псионический мир, — мы наткнулись на след предателя. Ты была права, это действительно кто-то из ноосенсов». «Акило начал проверку всех в Оперетте, — светловолосая новус тут же возникла перед ней, облачённая в серебристый доспех, который теперь сиял звёздным светом, — Омилум и я проверяем Тенорусов и Альтусов». «Держи меня в курсе любой находки, — попросила она, — это шанс остановить «Тёмных», и мы не должны его упустить!» Кадасла кивнула, вновь удаляясь в темнеющее пространство. Долгие и упорные тренировки, сильная воля и жизненная энергия делали даже из одного Баастара зоркого охотника в «истинном» мире, могущего отследить любую «звезду разума», даже сокрытую тёмным спектром окружения. Энергетические сферы, паразиты и хищники в панике рванули кто куда, когда три ослепительно ярких светила поднялись из Великого Храма Ауколис. Даже смертоносные псионические ветра затихли, когда они двинулись вперёд, облетая весь Умвелотон и заглядывая в разум каждого его обитателя. Баастары вышли на охоту на тьму.

— Какие они сильные... — с благоговейным трепетом прошептала Ани, почтительно замерев и склонив голову, когда её сознания коснулся мягкий, но обжигающий свет разума Кадаслы. — Урси, ты видишь?

— Да, — тоже шёпотом проговорил он, сглотнув подступивший к горлу комок, — я и не думал... в смысле, в Нелии мы почти не встречались с ноосенсами, и я полагал, что сильнее Лоту нет никого, но... кажется, я ошибался. Теперь я понимаю, почему Эксплар скрывался от остального мира: даже один Баастар смог бы без труда уничтожить его.

Между тем, Юмена зашла в белый луч и спустилась вниз, прямо к стоящим у кабины и сферородов наёмникам. Вместе с ней спустился и Роривер, в отличие от подруги неприятно улыбаясь оробевшим людям. Со стороны было забавно наблюдать, как рослые накаченные мужчины бледнеют и ищут предлог чтобы ретироваться от хрупкой девушки с кипенно-

белой кожей. Но новусы их и не задерживали. Обменявшись парой фраз, наёмники отдали новые команды сферходам, направившись прочь ко дворцу. Причудливые машины втянули в себя пенные пушки, и, свернувшись в шар, укатились куда-то в сторону стены, где располагались их базы.

«Анимагены, — услышали они волю Дейриера. Зеленоглазый ноосенс обращался к Урси и Ани из «истинного» мира, и они поспешно сконцентрировались, перенося сознания, — можете спускаться. Я искажил пространство вокруг ваших физических тел, создав иллюзию человеческого облика».

— То есть... — Ани посмотрела Урси, и вдруг вздрогнула, отступив к стене и прижав руки к лицу. — Ничего себе! Урси! Да ты и вправду теперь человек!

Он с удивлением посмотрел на свои ладони и громко выдохнул, едва не свалившись в лифт. Вместе привычного ему чёрного тергумового покрытия руки покрывала бледная человеческая кожа. Рефлекторно схватившись за лицо, он почувствовал на нём короткую бороду и усы.

— Это настоящее чудо! — всё ещё восторгалась девушка, осторожно дотронувшись до его пальцев. Подняв голову, Урси вдруг понял, что совсем забыл её человеческое лицо. Ани Эвели, фельдшер городской больницы Рахнака, стояла перед ним как ни в чём не бывало, словно только что приехала в дом Мастера. Разве что серый китель выдавал в ней легата Технократии, да и ростом она стала выше.

— Что ж... — анимаген скованно улыбнулся, на всякий случай потрогав свою пасть. Несмотря на иллюзию, все части прежнего тела у него остались нетронутыми, будучи лишь невидимыми для человеческих глаз. — Вперёд! Надо найти Вульпи и остальных.

Дейриер тоже спустился вниз, с некоторым пренебрежением разглядывая покорёженную кабину фуникулёра, залитую до потолка быстрооседающей пеной. Тонкие черты лица стали выглядеть совсем острыми и даже хищными в свете фонаря неподалёку, а светящиеся зелёные глаза лишь подчёркивали его красоту.

— Следы борьбы, — Роривер оказался не столь брезглив, лёгким жестом ускорив время разложения пены, и показывая на царапины на боку кабины. Из-за сильных повреждений, Урси не обратил на них внимания, но теперь и он видел следы когтей и крюка, — потолок расплавлен, а сиденья сгорели ещё в полёте.

— Это Вульпи, сомнений быть не может! — возбуждённо заговорила высокая женщина с короткими чёрными волосами. Если бы она не вышла из-под разбитого фонаря, Урси и Ани даже не заметили бы её из-за чёрного комбинезона. — Я уверена, что остальные «Сигма» сейчас следуют по сигналу его шлема.

— Лупо?.. — бурый беот осторожно протянул к ней руку.

— Что? — она смерила его холодным взглядом. — Обычная маскировка, ничего сверхъестественного.

— Определённо! — звонко рассмеялась Ани, сочтя её фразу за шутку. — И... о, Пантеон! Лупо, у тебя даже грудь появилась!

Чёрный комбинезон волчицы явно прибавил в области груди, обзаведясь аккуратными и соблазнительными формами. Опустив голову, словно только что обнаружила эти изменения, Лупо посмотрела испепеляющим взглядом на невозмутимого Дейриера.

— С твоим ростом, Старший Советник, — он едва заметно улыбнулся, прищурившись, — просто необходимо подчеркнуть женскую сущность. Лучше снимите эти эмблемы, чтобы не возникло вопросов, — жёлтые круги со знаком бесконечности ярко

выделялись на их одежде, и Урси, послушавшись, торопливо отклеил свой с плеча.

— Надеюсь, это ненадолго, — проворчала Лупо, убирая в карман нашивку.

— Зависит от того, как быстро мы поймаем ваш отряд, — Роривер переглянулся с Юменой, — анимагены спустились в канализацию и намереваются выйти на поверхность ближе к самому дворцу, скорее всего через сток во внутреннем дворе.

— Но почему ко дворцу? — Соланис посмотрела на Лупо, осматривающую изнутри очищенную от пены кабину. — Если ты права, и команда «Сигма» следует за сигналом пропавшего беота, то, получается, Вульпи сейчас во дворце?

— Дело осложняется тем, что он там явно не один, — негромко проговорил Дейриер, — «Тёмный Голос» с ним. Или его приспешник, закрывающий его ауру Конвентумом ноосенса. Роривер, — он повернулся к Сопранису, — отправляйся вместе с Юменой во дворец. Вас будет достаточно для защиты Владыки и Свиты.

— Я оповестил остальных, — кивнул светловолосый новус, — Хор поможет нам, если дело дойдёт до битвы. Пойдём, Юмена, — он взял подругу за руку, — Дейриер и анимагены возьмутся за поимку беглецов.

— О, ну да, кому как не мне лезть в канализацию! — скривился тот. — Я бы лучше дождался Обертанов.

— Не ворчи, Дейри, — рассмеялся Роривер, — сточная вода и королевские экскременты — не самое плохое, что может тебя потревожить в эту ночь.

Тот лишь поджал губы, недовольно покосившись на них. Было видно, что ему абсолютно не хочется лезть куда-то, тем более в такое неприятное место, как канализация, и Урси был с ним целиком солидарен. Ани тоже кисло улыбнулась, понимая, что офицерский китель насквозь пропахнет нечистотами, и только Лупо, нахмурившись, нетерпеливо постукивала ногой, дожидаясь, когда Дейриер определится с направлением.

Роривер и Юмена уходили неспешно, будто на прогулке, но все понимали, что такое поведение оправдано — на них сейчас направлены камеры наблюдения охраны дворца, и сделать вид, что ничего особого не произошло, казалось самым лучшим решением.

— А что она сказала наёмникам? — спросила Ани. Дейриер молча развернулся в противоположную сторону и направился вдоль стены небоскрёба, возле которого упала кабина.

— Что это экспериментальный дрон Великого Храма Ауколис, — тот покосился на неё, — случайно натолкнувшийся на препятствие.

— И в это поверят? — недоверчиво приподняла бровь Лупо. В своём человеческом облике она сильно сбивала с толку Урси, поплётшегося за ними следом. Стройное мускулистое тело и вправду выглядело сексуально, к тому же волчица, сама того не желая, сильно затянула свой комбинезон, подчёркивая и без того изящные формы.

— Уверен, им это безразлично, — признался Дейриер, позволив ей поравняться, — Владыка и его Свита слишком заняты самолюбованием, чтобы обращать внимание на взрывы у себя под окнами. Тем более они уверены, что мы и их наёмники справимся с любой ситуацией.

— Но если «Тёмный Голос» сейчас во дворце... — начал было Урси, но новус жестом остановил его.

— Это лишь моё предположение. «Тёмный» ноосенс едва ли стал бы так рисковать, лично отправившись на миссию, в чём бы она ни заключалась. Скорее, он бы отправил своего подчинённого, наделив его неким Конвентумом или запрограммировав на задачу. Но

мы понимаем, что лучше перестраховаться и защитить Мраморный Дворец.

Они быстро вышли из проулка, оказавшись на длинной алле. Генно-модифицированные вечнозелёные деревья качались от ветра, протягивая к ним ветви и мясистые листья. Автоматика выдвигала из-под земли раскладные скамейки, предлагая присесть и насладиться неестественной в это время года зеленью и свежим воздухом. Мягкий успокаивающий свет фонарей освещал бледно-серую плитку, на которой изображались некие рисунки. Приглядевшись, Урси вдруг осознал, что события на этих высеченных в камне картинках имеют определённую последовательность. «Это... исторические события! — осенило его, когда на глаза попало изображение толпы, протягивающей руки к дракону, изрыгающему Ольмир. — История Эххи!»

— Да, ты правильно понял, — кивнул Дейриер, уловив его эмоции, — это Аллея Вечности, где запечатлена вся история от времён айвари и заканчивая эххийцами, — он элегантно взмахнул рукой на окружающие деревья, — Владыка Берендор Кауз любит водить высокопоставленных гостей по этому месту, неспешно и делово рассуждая об истории.

— Хотел бы и я пройтись здесь, — протянул беот, не поднимая взгляда.

— Думаю, это возможно, — произнёс Соланис, закинув руки за спину, — будет непросто, но вполне реально.

— Хватит болтать! — Лупо зло посмотрела на них. — Моя команда в опасности, и пока мы тут прохлаждаемся с ними может случиться всё что угодно!

— Ошибаетесь, Старший Советник, — Дейриер слегка улыбнулся, но так очаровательно, что Ани даже зарделась, смущённо хихикнув, — ваша команда сейчас застряла в одном из переходов. Из-за... гм... немалых габаритов одного из её членов, они сейчас ищут другой путь.

— Минот! — впервые в жизни волчица обрадовалась его неуклюжей громоздкости и медлительности. — И далеко до них?

— Пару кварталов.

К разочарованию Урси, с аллеи они вскоре свернули, но и здесь архитектура зданий оказалась настолько интересной, что он поневоле стал разглядывать её. Уходящие на сотни этажей небоскрёбы оказались перестроенными частями древнего замка из мрамора, уже лишённые защитных функций, но всё равно выглядящих потрясающе. Величественные своды арок, мостов между башнями, черепичные крыши и грозно скалящиеся каменные драконы вкупе создавали атмосферу старой легенды, когда по Аревиру ещё ходили отважные сказочные рыцари, милые тайли-волшебницы, феи и драконы. Дух этого места, несмотря на урбанизацию Умвелотона и техногенного засилья, всё ещё витал здесь.

— А чем вы занимаетесь в Хоре, Соланис Дейриер? — с неподдельным любопытством спросила Ани, когда они прошли длинную улицу и свернули в какой-то невзрачный проулочек.

— Можно на «ты», — попросил тот, — я исследую меукон и его взаимодействие с псионическим миром. В частности, мне интересна его способность насыщаться псионической энергией новуса. Как создатель этого вещества, я несу ответственность за его распространение.

— Вы — создатель меукона?! — опешил Урси, едва не споткнувшись на ровном месте. — Но как?... в смысле...

— Мне было около ста лет, когда я решился опробовать на себе первые образцы «новых стволовых клеток», тогда это так называлось, — Дейриер вновь позволил себе улыбнуться, — и через неделю из лаборатории монастыря вышел тот новус, которого вы

видите перед собой. Старый Велир, мой наставник и трижды лауреат Этонговской премии за открытия в области антропологии, психологии и псионики, стал вторым. А позже и остальные присоединились к этому величайшему эксперименту...

— Получается, все вы, вся Оперетта, в прошлом были знаменитыми учёными?

— Нет, не все. Роривер, Лер и Ирша — прославленные военные, а другие, вроде Эсле и Сияны, из творческих деятелей. Эсле, к примеру, до сих пор зовут на художественные выставки в Златограде, а книги Сияны и сейчас популярны у неё на родине.

— Подожди-подожди! — Ани схватила за голову. — Эсле Тиве-Олли?! Мастер кисти и создательница голографической «живой» живописи? Это она?! И Сияну Клёнову я знаю! Это же её цикл книг «Сверчки поют о прошлом»? Да я выросла на её романах!

— Да, они знаменитости, о которых мир нескоро забудет. Можно сказать, классики своего искусства, — Дейриеру явно польстила её осведомлённость, — хотя... я лукавлю. Никто из нас уже не нужен миру.

— Почему это? — Урси недоумевающе нахмурился. — Вы же талантливые люди, да к тому же псионики! Кому как не вам вести человечество к...

— Тихо! — быстро поднял руку тот, остановившись у стены рядом со вбитым в землю металлическим квадратом, так ловко маскирующегося под плитку. — Не говори здесь таких слов. И до прибытия в Великий Храм Ауколис не заводи подобных разговоров.

— Но...

— Тихо, говорю тебе! — начал сердиться Дейриер, и его глаза засветились чуть ярче. — Эта тема запретна даже для нас. Позже это обсудим. А сейчас, — он повернулся к Ани, — любезная тайли, не соизволите?.. — он мысленно отправил ей сигнал к действию, чтобы его слова не могли прочесть по губам.

— Конечно! — девушка, с присущей ей искренней манерой, сделала жест рукой, будто поднимая чего-то, и металлическая крышка канализационного люка пулей выстрелила в небо, открывая им проход внутрь.

— Никого, — Урси осторожно заглянул в зияющую темнотой дыру, но Лупо, резко оттолкнув его, опустилась на колени, и рывкнула так, что даже ноосенс едва заметно вздрогнул, слегка приподняв брови.

— Я вам всем четверым хвосты поотрываю! — грозно крикнула беот в темноту. — Живо вылезайте, мутоты недобитые! Придурки с тормозной жидкостью вместо смоула! Совсем схемами перегрелись?!

— Этот голос я ни с одним другим не спутаю! — послышалось кряхтение Рэтси, и только сейчас до Урси дошло, что «Сигма» находятся в невидимости от своих генераторов. — Командир, ты как-то быстро очеловечилась!

Темнота коллектора зашевелилась, являя на свет фонаря запачканный чем-то липким шлем подавителя команды «Сигма». Окинув взглядом разом отпрянувшего от него анимагенов и новуса, он усмехнулся и целиком вылез наружу, роняя на плитку дурно пахнущие капли содержимого канализации.

— Там Минот застрял, — сообщил он, осторожно снимая шлем. Дейриер тут же двинул рукой, накладывая на него иллюзию, — о... о, подождите! — серый беот едва удержался от того, чтобы не дотронуться до лица грязными перчатками. — Это что, я теперь человек?! — на месте серой острой мордочки теперь блестело лицо худошавого молодого мужчины с вытянутым носом, делающим его похожим на крысу. — Это как так?

— Ноосферические потоки искажают пространство вокруг вас, — Дейриер сморщил

нос — вонь отходов испортила воздух вокруг них, — я верну вам прежний облик, как только доберёмся до Великого Храма Ауколис.

— Это Соланис Дейриер, — представил его Урси, глядя на поникшую Лиззи, кое-как выбирающуюся на поверхность, — один из новусов Оперетты.

— Рэтси, — крыс уже протянул ему руку, но вовремя опомнился и сделал вид, что помогает ящерице. Судя по опущенным ушам, она была очень огорчена нынешним положением, и хотела уже почистить хвост от налипшей жижи, но вдруг обнаружила, что тот исчез. Обеспокоенно завертевшись на месте, беот сняла шлем, являя им миловидное веснушчатое личико молодой женщины с рыжими, как огонь, волосами. Переглянувшись с обомлевшим Рэтси, она вопросительно и робко посмотрела на сердившуюся командиршу, но так ничего и не сказала, расстроено опустив руки.

Следом за Лиззи вылез и Кано, удивлённо посмотрев на сердито сложившую руки на груди Лупо в человеческом облике. Жёлтые глаза с холодным блеском он узнал, хотя сначала и не поверил, что это на самом деле она. И только когда беот увидел, в кого превратились Рэтси и Лиззи, он окончательно растерялся.

— Что происходит? — сдавленно пробормотал он, стаскивая с себя шлем. — Что... что?! — Дейриер тут же изменил его внешность, превратив в молодого мужчину с заметной щетиной на лице. — Как это?! Зачем?

— Чтобы не возникало вопросов о двухметровых антропоморфах на территории дворца, — бесстрастно ответил новус, стараясь не дышать. Хотя его телу не требовалось много кислорода, но чутьё никуда не делось, — где четвёртый?

— Там, — пёс, показал на зияющий проём, — мы не ожидали, что переходы окажутся такими узкими.

— И как же вы добрались сюда? — удивился Дейриер.

— Ну... — замялся тот. — Минот же очень сильный, и раз там не было прохода, мы его сделали сами...

— Вы что, сломали канализационные фильтры? — Лупо медленно приложила руку к лицу. — Вы идиоты? Лиззи! — она смерила съёжившуюся ящерицу ледяным пронзительным взглядом. — Я же приказала тебе присматривать за ними!

— Я... я... — жалобно пропищала та, заламывая руки. — Простите, командир, я не справилась... Обстоятельства...

Но Лупо лишь раздражённо отмахнулась, мол, не до твоих оправданий. Сейчас её больше волновало, где искать Вульпи и что случилось вообще. На самом деле её удивило, что «Сигма» отклонились от курса и умудрились найти неприятности. «Агний и Келер, тоже, скорее всего, не ожидали заминки, — размышляла она, пока Ани, пользуясь телекинезом, бесшумно разбирала плитку, расширяя проход, — получается, кто-то враждебный и нам и новусам пробрался в город?» Увидев свет фонарей, Минот сам поспешил выбраться из зловонной клоаки, ломая хрупкое покрытие под плитками. Удивлённо посмотрев на поднимающегося на поверхность великана, Дейриер почесал затылок, но всё равно применил к нему ноосенорику. Бык испуганно шарахнулся, едва не задавив пискнувшую Ани, но послушно замер под тяжёлым взглядом Лупо. Теперь перед ними стоял рослый перекаченный детина с бритой головой и маленькими глазками, неловко переминающийся с ноги на ногу. Впрочем, грохот его копыт всё ещё гулом раздавался по пустынным улицам, вызывая недовольство у Дейриера.

— Нам сказали, что вы встретили какое-то существо, — волчица подняла взгляд на

стоящего рядом Кано, не обращая внимания на характерный запах от его брони, — что произошло?

— Да там это, — тут же оживился тот, — там такое! В общем, какая-то чёрная... э-э... мы, правда, не знаем, что это было! То ли анимаген, то ли новус... но искажённая!

— Словно какой-то безумный учёный скрестил металл и органику, — подсказал Рэтси, усмехнувшись, — а вот лицо у неё и вправду знакомое. Прямо очень знакомое.

— То есть? — Урси приподнял бровь.

— Она была похожа на Кари, — Кано развёл руками, словно извиняясь, — только сильно покорёженную. И ещё... у неё я заметил два жёлтых пера на правом предплечье... и в-вот...

Бурый беот промолчал, отрешённо глядя на то, как Ани торопливо укладывает плитку на место, стараясь скрыть следы огромных ладоней. «Это просто совпадение, — он настолько не хотел даже предполагать, что Кано прав, что замотал головой, — но Вульпи... не пошёл бы за ней просто из любопытства... нет! Не может быть!»

— Интересно получается... — только и сказал Дейриер, ощущая его нарастающее отчаяние.

Глава XVIII. Падение границ

В глазах нестерпимо рябило от помех, но он чувствовал, что его куда-то тащат. Жёсткие и даже острые отростки впивались Вульпи в грудь и живот, но боль от внутренних повреждений оказалась сильнее. Рыжий беот чувствовал во рту горьковатый вкус собственного смоула. Невероятно сильно болела спина — генератор брони взорвался от высокой температуры и удара о землю, погнув позвоночник. «Это... я похоже зря полез, — лис попытался приоткрыть глаза, но голова закружилась так, что он поскорее зажмурился, пытаясь прогнать помехи, — больно...»

— Химера не знает что делать, — услышал он жалобный, но безэмоциональный голос, — мама Кари не хочет, чтобы я тебя бросила, но с тобой я не смогу завершить задание создателя!

— Кари... — услышав знакомое имя, Вульпи усилием воли вновь открыл глаза.

Незнакомка быстро бежала вперёд, придерживая его искалеченное тело спинными отростками. Беот не мог различить где они находятся, но, судя по каменным стенам и свету фонарей, они всё ещё были в Умвелотоне. Уродливые шипы на её голове били по носу, но повернуть голову Вульпи оказался не в состоянии — повреждённый позвоночник вызывал у него жуткую боль от любого движения.

Услышав, что Вульпи очнулся, Химера резко затормозила, оставляя на плитке дорожки борозду от когтей.

— Ты должен бежать! — объявила она, стаскивая его со спины при помощи отростков, превратившихся в щупальца. Хотя она была меньше чем двухметровый анимаген, но сил у неё оказалось предостаточно. — Химера должна выполнить поручение создателя!

— Не могу... — сипло проговорил лис, громко застонав, когда та опустила его на пол. — Что... с моим телом? Каковы повреждения?

— Я... вытащила тебя из кабины, — неуверенно ответила Химера, склонившись над ним, — тебе плохо?

— Ну, такое... — он слабо улыбнулся.

«Химера, он серьёзно ранен! — Кари с ужасом смотрела на покалеченного мужа. — Ему срочно нужна помощь!» Как бы канарейка ни хотела, сейчас она ничем не могла ему помочь. Даже бой, несмотря на её сопротивление, она не смогла предотвратить. Воля «создателя» Химеры без шансов подавляла все её попытки забрать контроль над телом, и только когда сознание самой Химеры затуманилось от дикой боли от ожогов огнемёта, Кари смогла вывести их из боя, наставляя девочку после падения кабины.

— Мама говорит, что ты ранен! — перепугалась та, вскочив и заметавшись вокруг Вульпи. — А что делать?! Что делать нужно? Скажи, что болит?

— Э... всё, — Вульпи не видел, но хорошо ощущал, что помимо позвоночника у него раздроблена рука крюком и почти начисто оторван хвост. Также на голове сгорели все волосы и, судя по глухоте, отсутствовало правое ухо, — гадство... похоже, мне здорово досталось...

Он не знал, сколько времени прошло с момента его отключения. Боль заглушала мысли. Рыжий беот попытался приподнять уцелевшую руку, но громко вскрикнул, брызнув изо рта смоулом. Словно всё его тело прошёл острый раскалённый прут, пройдя от шеи до пяток. Химера растеряно стояла рядом, не зная, что предпринять, но белый свет сверху отвлек её.

«Новусы! — Кари видела окружающий мир через её глаза. — Надо как-то позвать их!» Они находились где-то у белой стены далеко от дворца, но гравилёты почему-то развернули свои носы именно на «Небесную Башню». «Они не чувствуют нас? — удивилась жёлтая беот. — Но почему?» «Создатель хочет чтобы я возвращалась, — вторжение чужой воли вновь заставило её сознание сжаться, — я... провалила задание! — Химера опустила голову и схватила себя за плечи. — Я не должна была попасться на глаза анимагенам!» Вульпи ещё раз попытался пошевелиться, но лишь выплюнул ещё одну порцию смоула, заливая светло-серую плитку.

— Слишком больно, — выдохнул он, бессильно уронив руку, — сам не встану. Хех... как-то глупо получилось...

«Химера, — взмолилась Кари, — передай мне контроль! Я должна вытащить его отсюда!» «Но создатель запретил тебе это делать! — ужаснулась та, заламывая пальцы. — Ты исчезнешь, если вновь станешь мной! Я не хочу терять тебя, мама!» «Конвентум... — беот вспомнила это слово. Псионический запрет, проявление воли псионика, энергетический замок, что нельзя разорвать без последствий. — Тогда что же делать? Мы не можем его бросить тут!»

— Мы возьмём его с собой! — решила Химера, изловчившись и аккуратно схватив неподвижного Вульпи спинными отростками. — Создатель поможет нам! Он восстановит друга!

«Нет! — даже будучи бестелесной Кари побелела от страха. — Нет! Нет-нет-нет! Только не к сектантам! Они сделают его таким же как ты! Ещё одной Химерой!»

— Но... — она взвалила его себе на плечи и недоумевающе нахмурилась. — Зато он будет жить!

— Я выживу. Я ж анимаген, — заверил Вульпи, с опаской посмотрев на её затылок. Он не знал, отчего это существо так странно говорит, но что ничего хорошего в её обещаниях нет, — только бы добраться до храма новусов.

— Нет! — Химера рьяно замотала головой, несколько раз ударив отростками лиса по носу. — Создатель не велел показываться на глаза другим псионикам!

«Прощу тебя!» — Кари в отчаянии попыталась перехватить контроль, но тут же отпрянула, почувствовав сильное давление. Сознание ослабло, растворяя её личность, но едва она отступила, как силы вернулись к ней, оставив горькое ощущение пустоты. «Мама! — Химера остановилась, боязливо поджав пальцы на ногах. — Не делай так больше! Ты исчезнешь!»

«Я не позволю тебе уйти! — на место уныния пришла ярость. Кари вновь сосредоточилась, невзирая на нарастающую слабость. — Я спасу своего мужа и друга любой ценой! Как он спасал меня раньше, так и я сделаю это сейчас!»

— Мама! — она опустила голову и всхлипнула. — Зачем ты так?! Не поступай со мной так жестоко!

Кари застыла. Химера — помесь анимагена и новуса с разумом ребёнка. У неё не будет детства, создатель вышвырнул её в мир как боевую единицу ради выполнения грязной работы, и ею она должна была и остаться. И лишь просчёт сохранил разум самой Кари внутри старого покалеченного тела. Она стала для новорождённой Химеры первым существом, что подарил живое тепло, открыл мир за унылыми стенами подземной базы, а вместе с ними и любовь матери к ребёнку. И сейчас, фактически шантажируя её, жёлтая беот причиняла своей «дочери» страшную боль. Разрываясь между желанием помочь Вульпи

и заботой о Химере, Кари сжалась в комок, не зная, что предпринять. «Мой милый, милый Вульпи, — она знала, что лис её не слышит. Он едва мог дышать и больше ничего не говорил, стараясь перевести ресурсы механизма на восстановление. — Прости меня, я такая слабая! Ничем не могу тебе помочь и подвела тебя... Прости».

«Делай что считаешь нужным, — отрешённо сказала она Химере, — ради тебя, я отступлюсь... но хотя бы сохрани память о нём, ибо кроме него и дочерей у меня уже ничего не осталось». Чёрные когти скользнули по плитке, оставив на покрытии дорожки длинные борозды. Химера быстро взобралась на стену ближайшего небоскрёба, продвигаясь по теневой стороне вверх. Гравилёты Хора бесшумно пролетали рядом, но по какой-то причине не замечали её. Кари подозревала, что это из-за Конвентума новуса, что исказил её тело, но наверняка это мог подтвердить только другой псионик. Умвелотон с высоты выглядел великолепно. Голографические драконы скользили вдоль улиц над бесчисленными белыми и золотыми огнями. Журчали фонтаны в парках и на площадях, а в озере плеснула хвостом рыба. Несмотря на отсутствие людей, город дышал жизнью.

«Вульпи... — она не чувствовала его, но знала, что тот рядом. Родная душа, что тянулась к ней. — Я виновата... если бы я была более осмотрительна и не зацикливалась на работе, ничего бы не случилось. Ты остался бы жив и я дождалась бы тебя в Сольтене. Капи вернулась бы с фронта вместе Хиру... наша дочь и сын Урси такая прекрасная пара, ты знаешь? Конечно же знаешь, кто, как не ты организовывал им свидания, подсказывая уединённые места в горах под звёздами? А Кири хотела идти по следам Арги, хотела стать великим механиком. Она всегда любила моделировать и собирать конструкторы, ты же помнишь? А как она радовалась, когда Арги подарила ей на второй день рождения сборного робота. Она, правда, нечаянно сломала его, но это ещё сильнее раззадорило её желание, — голова лиса качалась в такт движениям Химеры, словно Вульпи соглашался с ней, — знаешь... ты говорил, что я оживила тебя. Что если бы не я, ты стал бы совсем другим анимагеном. Но... не только ты так думаешь. Я полюбила тебя с первого взгляда, и только ты мотивировал меня идти дальше. Я всего лишь Кари, маленькая скромная беот. Нет у меня ни мудрости Урси, ни силы Хары, ни харизмы Лункса, ни хитрости Арги, ни твоей храбрости. Всё, что я могу, это посочувствовать в беде. Ты говорил, что наша жизнь это череда взлётов и падений. Что там где тьма, там всегда есть и свет. И что нет злых анимагенов, бывают анимагены несчастные... Эти слова — самые добрые и светлые, что я когда-либо слышала, — она улыбнулась усталой измученной улыбкой, — и за твою доброту я тебя и люблю... и буду любить всегда, чтобы с тобой ни случилось».

Пространство вокруг темнело. Они поднимались всё выше и выше, и вскоре, дождавшись, когда гравилёты отдалятся, Химера расправила крылья и спланировала за стену, приземлившись на крышу другого здания и тут же скрывшись в тени. Кари понимала, что «создатель», скорее всего, не пощадит и её, когда они вернутся, но все мысли канарейки сейчас были лишь с лисом. Сознание самой Химеры пустовало. Она не знала ничего о мире, добре и зле, не умела сочувствовать. Её наполовину органическое сердце, отвратительная смесь генератора анимагена и меукона новусов, билось спокойным темпом, равнодушно отстукивая собственный конец.

Но всё же... Что шевельнулось в её сознании. Химера замедлила бег, остановившись у края крыши дома над озером. «Кто я такая? — отражение синих глаз в тёмной воде держалось ровно — никаких течений или волн. — Мама Кари дала мне имя, но кто создал меня? И почему... такой? — она посмотрела на свою руку, когтистую, крепкую, усеянную

отростками и шипами. — Почему я отличаюсь от других? Я анимаген? Или всё же новус?» Химера скосила взгляд на лежащего у неё на спине Вульпи. Она не понимала, почему он пошёл за ней несколько часов назад. Ради чего так рисковал? Что за чувства испытывал, когда увидел в её покорёженном лице свою возлюбленную? Страх? Удивление? Отчаяние? Химера приложила руку к груди. Сердце билось спокойно, равнодушно. С каждым разом, когда воля создателя забирала её под контроль, ей становилось всё холодней.

— Кто даст мне ответы на вопросы, если тебя не станет? — тихо спросила она, посмотрев на отражение в воде. — Химера не понимает... так много не понимает...

Чувства Кари для неё были лишь яркими образами, но сама она не испытывала ни любви, ни жалости, ни ярости. Сознание оказалось настолько слабым, что без труда подчинялось чужой воле, не оставляя и толики собственных мыслей. И только Кари, из чьей души она произошла, удерживала её от соблазна бросить всё и отдаться чужому разуму, став очередным аколитом, телом, направляемым псионической энергией. «Любовь... — что-то кольнуло в груди. Боль и тепло, слабость и невероятная тоска накатили на неё. Химера судорожно схватилась за каменную ограду крыши. — Что значит любовь, мама?» Она подняла голову. Огни Умвелотона, казалось, сейчас все направлены на неё. Бесшумно мерцали вывески и никому не нужная реклама. Умиротворённо пролетали голографические змеи, не обращая ни на кого внимания. «Это самое сильное чувство, — Кари тепло улыбнулась, чувствуя её смятение, и направила на её сознание самые счастливые свои воспоминания, — ты словно становишься одним целым с другим анимагеном, между вами пробегает ослепительная искра и души сливаются воедино. Ты чувствуешь покой и счастье... и тогда говоришь: «я — это ты», и ответом служит: «ты — это я». Перед глазами появились образы прошлых событий. Приключения в Рахнаке, бегство от «Рассвета», блуждания в Аполотоне, Война Возрождения, свадьба с Вульпи, рождение Капи и Кири... Словно звёздный каскад разгорелись, омывая теплом и покоем разум Химеры эти воспоминания. И всегда с ней рядом были её верные друзья и любимый анимаген, помогающие преодолеть всякие препятствия и трудности.

— Я вспомнила, — Химера стыдливо сморщилась, — как я могла забыть? Мама-Кари не должна грустить! Я обещала помочь маме!.. нет, мы собирались справиться! Найти анимагенов и вернуть маму! — она резко отпрянула от края и развернулась в сторону изумительной красоты здания вдали. — Я верну маму и её друга! Химера должна это сделать!

«Химера?» — Кари удивлённо-радостно улыбнулась.

— Я — Химера! — радостно и с задором воскликнула та, вновь пустившись в головокружительный бег по крышам. — Химера — это я!

Говорят, ещё ни один народ Аревира не создавал здания подобной красоты. Каждый блок мрамора, используемый для строительства королевского дворца, был тщательно очищен от изъянов и вкраплений, приняв ослепительно белый оттенок. Сотни рабов, а позже и роботов, следили за чистотой бесчисленных залов, кабинетов и коридоров, украшенных роскошной мебелью, баснословно дорогими картинами и настоящим золотом. Здесь хранились настоящие реликвии и артефакты прошлого, и некоторые из них, по слухам, обладали даже потусторонней силой, но об этом знали лишь члены королевской семьи и приближенные к ним новусы. Статуэтки и вазы из цветного стекла, благородных металлов и мрамора, выполненные лучшими мастерами Аревира, украшали драгоценные камни,

включая сверхредкий аддонит из Гельверы, и выполняли роль обычного декора, располагаясь даже в уборных. Тонкий аромат изысканных духов пропитал здешний воздух, и казалось, что сами стены источают его. Бархатные ковры с вшитыми в них нитями из настоящего золота покрывали мраморные лестницы, игриво сверкая узорами на свету больших люстр, чьи абажуры являлись отдельным видом искусства. Словно целая галактика, они сверкали звёздами и планетами, кружащихся в медленном танце импровизированного небосвода. Похожие на свечи лампы мерцали, имитируя живое пламя, играя бликами на металлических доспехах древних эпох.

Величественные статуи королей Эххи с достоинством взирали на поднимающихся по лестнице главного входа Юмену и Роривера светящимися изнутри глазами. Сколь велика была власть Белого Королевства, столь и грандиозно выглядела парадная, представляющая собой небольшую площадь под открытым небом. Гордые короли и королевы Эххи приветствовали гостей Мраморного Дворца с изяществом и непреклонной волей выраженных в тонкой работе скульпторов. Мелодично журчал высокий фонтан. Из клыков каменной змеи, оплётшей башню, лились струи воды, спиралью стекающей вниз, на миниатюрную копию Умвелотона, в его каналы и ниже по плато Октало к реке Илгу.

— Владыка, — Юмена улыбнулась, увидев у бортов фонтана статную фигуру в красной мантии изображением с белой кобры на спине, — как кстати!

Длинные хорошо ухоженные седые волосы едва заметно блестели в свете фигурных светильников фонтана. Услышав шаги, мужчина слегка повернул голову в их сторону. Его лицо, казалось, сошло с одной из многочисленных картин или статуй дворца. Резкие и твёрдые черты скул и подбородка подчёркивались густыми серебряными усами и благородным носом с горбинкой. На высоком лбу сияла серебряная диадема в виде двух змей, на первый взгляд — самая простая и непритязательная вещь в общем окружении роскоши. Однако все знали, что этой диадеме не одно столетие, и её носили короли ещё тысячу лет назад. Говорили, что правая змея, ощерившаяся и с рубинами в глазах, передаёт Владыке жизненную силу собеседнице, а левая, с сапфирами, даёт ему ясность ума и мудрость поколений. Негромко стукнув тростью из редкого чёрного дерева Кервер, Берендор Кауз, Владыка Белого Королевства, глубоко вдохнул свежесть от холодной воды фонтана, и целиком развернулся к приблизившимся новусам.

— Приветствую вас, Владыка, — Юмена синхронно с Роривером воздела руки.

— И вам здравствовать, почтенные Соланис и Сопранис Великого Храма Ауколис, — тот благосклонно кивнул, жестом пригласив их пройти по дорожке к внутреннему входу в основные чертоги дворца, — полагаю, ваше возвращение на Сарохар лишь краткая передышка? — его голос также деформировался, став громким и властным, как и полагается хорошему командиру.

— Владыка как всегда проницателен, — Роривер медленно последовал за ним, стараясь соблюдать этикет. По правилам, только члены королевской семьи имели право идти рядом с Владыкой, даже главам других государств полагалось лишь следовать за ним следом, — но угроза с Кайлити оказалась сильно переоценена. Анимагены не смогут долго сдерживать наш натиск.

— Тем не менее, вас выбили с материка, — заметил Берендор, неспешно вышагивая привычной ему военной походкой, — неужели псионические способности, что вы неоднократно демонстрировали мне, не помогают против каких-то роботов?

— Владыка, они не просто роботы, — Юмена сложила руки в замок, скрыв ладони под

рукавами туники, — анимагены произошли от людей Нелии, Ловитании и Онту, и они такие же живые создания, как мы.

— До меня дошли слухи, Соланис, — выдержав паузу, промолвил Владыка, — что вы самоотверженно ищите мира между нами и этими... анимагенами, правильно? — уточнил он. — Но к вашему разочарованию, мира не будет.

Юмена промолчала, потупив взгляд. Как ноосенс, она ощущала настоящее желание этого человека, но не могла с ним согласиться, как бы лояльно не относилась. Эххи много сделало для новусов, приютив их после извержения Ойлигера. Ни один другой народ не осмелился дать псионикам полную свободу действий для исследований, и все они это понимали и были благодарны роду Каузов. Взамен, короли Эххи использовали их знания для обучения собственных детей и поисков древних артефактов своих предков, по преданию, произошедших от драконов. Потому перечить Владыке новусы не могли не только потому, что хранили верность стране и миру, но и из вечной благодарности.

— Это правда, Владыка, — помедлив, сказала Юмена, — я жила в их столице и много времени провела вместе с ними. Анимагены кажутся мне союзниками, а не врагами, и выгоды от будущего союза мне видится больше, чем от текущей войны.

— Ты всегда честна со мной, дорогая Юмена, — мягко улыбнулся Берендор, — но ты же знаешь, что ресурсы нужны Эххи для поддержания мира между всеми странами. Покуда «Белый Покров» объединяет человечество, Аревир будет процветать. Даже существование анимагенов необходимо скрывать, чтобы не позволить старым предрассудкам разобщить нас. Ты сама всегда радела за это, Миротворец Акторы.

— Я понимаю, — ноосенс переглянулась с Роривером, коротко качнувшего головой, мол, не начинай спорить, — Владыка, как всегда, прозорлив.

Берендор немного ускорился, постукивая тростью. Новусы ощутили беспокойство в его разуме, но оба знали, из-за кого переживает старый Кауз. Ведь королевская семья, несмотря на высокое положение в мире, всё ещё оставалась обычными людьми. Кроме одной.

— Полагаю, сегодня у вас некое празднество? — осведомился он.

— Оперетта впервые за столетие собралась вместе полным составом, — Роривер кивнул, зная, что тот заметит этот жест, — это действительно знаменательная ночь.

— Тогда передайте моей сестре, что я не жду её сегодня на завтрак, — он едва заметно поджал губы, — она в порядке?

— Ирша пребывает в добром здравии, Владыка, — очаровательно улыбнулась Юмена, — она недавно вернулась из Ахакорты.

— Это мне известно, — они подошли к высокой тяжёлой двери из красного дуба. Стоявшие у консоли клоны громко щёлкнули каблуками парадной брони и приставили большой и указательный пальцы к основанию шеи — знак власти семьи Каузов, змеиные клыки на уязвимом месте, знак преданности и покорности, — непонятно лишь, что вы здесь делаете? — он повернулся к ним, дожидаясь, когда дверь распахнётся.

— В королевский двор залетел наш исследовательский дрон, — к этому вопросу Роривер был готов, — и столкнулся с кабиной фуникулёра. Никто, разумеется, не пострадал, но мы хотели удостовериться, что эта маленькая неприятность не доставила вам неудобств.

— Вы про это? — Берендор сделал короткий жест рукой и из двери, услужливо улыбаясь, выбежал молодой мужчина в белом камзоле. Напудренные тоненькие усики подрагивали от напряжения, и в его лстивых глазах новусы видели трепет перед Владыкой. — Рэнси, принеси сюда находку наёмников.

— Слушаюсь, Величайший Король, — зашебетал тот, раскланявшись и забежав куда-то в сторону, однако не прошло и минуты как он вернулся, держа в руках золочёный поднос с чёрным опалённым куском металла. Юмена не сразу узнала в этом огарке покорёженный шлем беота.

«Вульпи тут нет! — она переглянулась с Роривером, мысленно отправив ему эти слова. — «Сигма» всё это время шли за сигналом от шлема!» «Но где же сейчас пропавший беот? — Сопранис тоже догадался об этом. — Значит, он и «Тёмный Голос» в городе? Передай остальным!»

— Да, это он, Владыка, — он облегчённо вздохнул, сделав вид, что узнал этот предмет, — дрон-разведчик последней модели Хора Ауколис использующий ноосферические потоки в качестве источника энергии. К сожалению, ноосфера нынче нестабильна, и мы потеряли с ним связь на короткий промежуток времени.

— Вот как? — Берендор задумчиво потёр подбородок и взял в руки шлем, пачкая ладони в саже. — По внешнему виду и не скажешь. Хотя о чём это я? Все ваши устройства выглядят неоднозначно, — он скосил взгляд голубых глаз на Юмену, — полагаю, оно всё ещё опасно?

— Никак нет, Владыка, — та протянула руку к лицевой части полностью лишённой стекла, — лишь остаточный эффект, который может проявляться в дурных снах. Я могу его снять, — она едва заметно шевельнула пальцами, искривляя реальность и удаляя всю оставшуюся электронику внутри шлема, прервав сигнал.

— Любопытно, — тот едва заметно улыбнулся, с прищуром разглядывая «дрона», — не возражаете, если я оставлю его себе?

— Думаю, мы сможем создать нового, — Роривер и глазом не моргнул, хотя про себя он взвыл от досады.

— Отнеси его в сокровищницу, — приказал Берендор своему слуге, и тот, расшаркавшись, ретировался вместе с подносом, — что ж, если это всё, то я вас не задерживаю. Доброй ночи, — и он, не дожидаясь ответа, скрылся за створками двери, хлопнувшей перед носами новусов.

«Он и вправду поверил, — Роривер едва заметно улыбнулся, развернувшись и вместе с Юменой быстрым шагом направившись прочь из дворца, — тоже мне, «воин»! Не может отличить шлем от дрона!» «Думаю, он всё же не до конца поверил нам, — возразила Соланис, повернув голову к фонтану, мимо которого они проходили, — но где же сейчас Вульпи? И «Тёмный Голос»? «Дейриер уже вывел остальных анимагенов с территории дворца, — Сопранис тоже взглянул на светящиеся рубиновые глаза каменной змеи, — слушай, я понимаю, что твои намеренья чисты, но можем ли мы им доверять? Вся создавшаяся ситуация может быть хитроумным планом анимагенов. Их ноты не менее способны чем мы, и существование Эксплара и Лоту доказывает, что мы слишком расслабились и оказались не готовы соперничать с другими псиониками». «Мы же не солдаты, — Юмена смущённо опустила взгляд, — но я хочу верить им. Анимагены, несмотря на все свои недостатки, излучают позитивную энергию. Они гармоничны и могут научить этому людей. Сделать то, что не получилось у нас!» «Ты уверена? Ты всегда радела за мир во всём мире, но анимагены показали нам, что наши знания могут быть ошибочны. Кто знает, что ещё они скрывают?» «Но ты и сам знаешь, что тот мир между народами, о котором говорит Берендор, есть суть тирания. Люди превратились в послушных потребителей, и мне больно осознавать, что я стала одной из причин их деградации». «Но ты

спасла их, Юми! — как её давний друг, он имел право её так называть, особенно, когда она пребывала в смятении. — Миллионы людей обязаны тебе жизнью, какой бы скованной она ни была! В конце концов, все мы связаны с ноосферой, и обязаны поддерживать жизнь в любых её проявлениях. Потому мы и согласились на сделку с анимагенами, но я опасуюсь предательства. Знаешь, я участвовал во множестве локальных войн и до вступления в Хор, и могу сказать наверняка, что находящийся в отчаянии защитник будет использовать любые средства для выживания».

— Я верю в них, — Юмена могла лишь согласиться с его словами. Роривер в прошлом являлся одним из потомков адмиралов Кайлити, попавшего в Эххи ещё до Железной Войны. И прежде чем Дейриер открыл свой меукон, он успел поучаствовать и в Железной Войне, и в локальной войне между Джирджи и Ивэндрией, а также командовал бригадой «Апрон» и помогал самой Юмене подавить восстание Акторы в Сэлтии, — мир, который мы знаем, должен измениться.

— К лучшему или худшему, — вздохнул тот, понимая, что переспорить её не удастся.

Ночь становилась темнее — первый признак приближающегося рассвета. Спускаясь по белым мраморным ступенькам, Роривер и Юмена заметили стоявшую у окна королевских покоев мужскую фигуру.

— Кронпринц Темедор, — его ауру Соланис знала также хорошо, как и его отца, — он подавал большие надежды.

— Твоё обучение не прошло зазря, — заметил Роривер, нахмурившись, — но его оказалось недостаточно.

— И эта неудача только убедила меня, что людям нужны перемены, — они остановились на площадке перед лестницей возле небольшой трибуны и длинного ряда клумб с кустами красных роз, — скоро настанет новая эпоха для Аревира, помани мои слова.

— Для тебя она уже настала, — он усмехнулся, склонившись над особо крупным бутоном, — спустя столько лет, ты, наконец, познала взаимную любовь.

— Да, — Юмена тоже улыбнулась, с теплотой вспомнив об Альвене, — это правда. И я думаю, Арги права — именно любовь поможет нам преодолеть кризис. Нам приходится отпускать сексуальную энергию в ноосферу, но это вредит нам самим. И если мы создадим генную модификацию меукона на основе «Лог-Ос»-а, это станет не только прорывом, но и... — она быстро оглянулась на дворец. — Но и освободит от человечества. Мы станем самостоятельной расой, как анимагены!

Роривер медленно прикоснулся к цветку, поглаживая нежные стебли. Розы Хиин, самые крупные цветы на Аревире, размером с ладонь взрослого мужчины, источали тонкий аромат, который можно было уловить только на определённом расстоянии. И конечно же, брать их без разрешения Владыки не позволялось даже высокопоставленным гостям. Впрочем, Роривера это мало волновало. Новус осторожно сорвал цветок, но на его месте тут же вырос новый бутон.

— Это опасные слова, как говорит Хендель, — задумчиво протянул он, распрямляясь, — я знаю, Юми, ты хочешь добра, но не позволяй эмоциям возобладать над разумом. Только гармония между ними рождает истину.

— Эсле обрадуется этому цветку, — Юмена аккуратно погладила розу, распрямляя её лепестки, — возможно даже вдохновится на новый шедевр.

— Она заставит меня окаменеть раньше срока, — угрюмо проворчал Роривер, подняв голову к приближающемуся гравилёту, — ты слышишь?.. — он сосредоточенно сдвинул

брови и прислушался к мыслям Дейриера. — Они кого-то нашли!.. То существо, что встретили «Сигма». И движется оно прямо к храму!

Урси был уверен, если бы она хотела, они бы ни за что не заметили её. Чёрная как сама ночь, незнакомка невероятно ловко и быстро перемещалась между зданиями, изредка мелькая на самых освещённых улицах. Гравилёты Хора также обнаружили её, устремившись наперерез, и на этот раз новусы подключили своих аколитов, решив на сей раз использовать грубую силу.

Транспортники прибыли быстро — основной завод и склад клонов располагались неподалёку от храма. Бесшумно развёртывались заградительные посты, небольшие отряды солдат занимали позиции на крышах, высаживаясь туда с помощью фотонных лифтов, и снайперы уже взяли на прицел странное существо, целеустремлённодвигающееся прямо к храму Ауколис.

— Вульпи у неё на спине, — сообщил Урси Лупо. Их гравилёт завис прямо над незнакомкой, двигаясь за ней, — и он серьёзно ранен.

— Мы можем высадиться прямо перед её носом? — они вновь приняли свой настоящий облик, чему волчица была несказанно рада. За последние годы она научилась терпеть людей, но становиться одной из них оказалось за гранью её самообладания.

— Нельзя пользоваться фотонным лифтом в движении, — отрицательно покачал головой Дейриер, наполовину пребывая в «истинном» мире, — последствия могут быть... непредсказуемыми.

— Интересно, куда она так спешит? — Ани закусил губу, сосредоточенно всматриваясь в её лицо. — Слушайте, она... вот если проявить воображение, то очень похожа на Кари!

Урси присмотрелся. Изуродованное чёрными наростами и шипами, лицо незнакомки и впрямь обладало чертами его лучшей подруги. Причём настолько сильно, что он даже почувствовал знакомый взгляд добрых глаз сквозь плотную пелену чужой воли. «Но это невозможно! — нахмурился он. — Кари осталась в Сольтене, на Кайлити! Да даже если предположить, что она попала на фронт, с ней бы... нет! Это не она! Не может быть она!»

— Судя по всему, двигается она к воротам храма, — проговорил Дейриер, передавая эти слова остальным новусам. Соланис явно был раздражён текущей ситуацией и тем, что не может ничего поделать лично, — как удивительно... на ней действительно очень сильный Конвентум. Кем бы ни был тот «Тёмный Голос», он равен мне по силе!

«Значит, это существо просто необходимо изловить! — Велир, получивший от него предупреждение, тут же появился перед ним в «истинном» мире. — Ирша и Квинталь встретят его у первых врат вместе с группой элитных аколитов». «Это странно, — произнесла рыжеволосая Соланис, подключившись к их диалогу, — я не вижу её намерений...» «Я тоже, — признался Дейриер, — а ещё мне кажется подозрительным, что оно появилось именно в тот момент, когда к нам прилетели анимагены. Слишком уж удобное совпадение». «Сияна, Эсле, — Велир воззвал к двум Сопранисам, — проверьте городские стены, стоки и все вокзалы. Не хватало ещё, чтобы они повредили коммуникации. Роривер и Юмена, — обратился он к двум оставшимся во дворце новусам, — оставайтесь там, пока мы не найдём «Тёмного» ноосенса, что притащил сюда эту дрянь. Я уверен, он или она ещё где-то поблизости». «Баастары ушли в «вышний» мир, — сообщил им Лер, наблюдая картину погони, — похоже, в Умвелотоне его нет». «Я думаю, его и там нет, — Дейриер

слабо усмехнулся, — мы ищем не там. Поставьте себя на его место — разве стал бы ноосенс лично соваться в город под охраной Хора? Каким бы он сильным ни был, ему не сладить со всей Опереттой да и с любым высшим Воксом». «В твоих словах есть зерно истины, но мы не можем рисковать, — согласился с ним Велир, кивнув, — и поскольку ты рядом, присмотри за нашими «гостями». Если это и правда совпадение, то им бояться нечего, но если нет... действуй по ситуации. И, я думаю, все со мной согласны, ты можешь использовать телепортацию».

Соланис вздрогнул, с удивлением посмотрев на него. Телепортация — техника не особо сложная, но требующая огромного количества энергии и находящаяся под запретом в Хоре. Искажение реальности не являлось чем-то выдающимся, но вот перемещение в пространство «истинного» мира физического тела и последующий его спуск в точку материального действительно было опасным занятием.

— Похоже, она почувствовала ауру храма, — Урси не знал, о чём говорили новусы между собой, но уже начал догадываться, что те подозревают их в появлении этой незнакомки, — она остановилась!

Чёрная фигура застыла на месте, на одной из немногих плоских крыш местных высоток, подняв голову, и бурому беоту показалось, что она смотрит прямо на него. Это не на шутку встревожило медведя, и не только потому, что стало понятно, что это существо может чувствовать ноосферические потоки, но и потому что Кано и Рэтси, следующие за ней всё это время, начали взбираться по стене дома на тросах на поясе.

Минот остался далеко позади, чтобы грохотом своих копыт не привлекать внимания. С ним же осталась и Лиззи, сидя у него на плече. К ним вновь присоединились Агний и Келер и на этот раз под надзором рыжеволосой Соланис Норры, прилетевшей из храма, чтобы в случае чего защитить их и дать сигнал Оперетте, если «Тёмный Голос» всё же обнаружится. Даже Кано и Рэтси почувствовали нарастающее давление в головах, когда увидели вдалеке единственное тёмное здание среди прочих. Храм Ауколис защищали не только аколиты и новейшая бронетехника, но и мощные Конвентумы сильнейших представителей человеческой цивилизации. Даже Химера остановилась, не решаясь двигаться дальше. «Они не хотят, чтобы я приближалась, — сообщила она Кари, посмотрев на зависшие над ней гравилёты, — мама, они хотят причинить мне вред!» «Ты можешь чувствовать их силу?» — удивилась та, безуспешно пытаясь докричаться хоть до кого-нибудь из псиоников. Увы, защита создателя Химеры оказалась выше её разума. «Ну... я просто знаю это», — она перевела взгляд на установленные на улицах белые силовые щиты и тёмные стволы турелей.

— Они думают, что ты опасна, — подсказал Вульпи, очнувшийся от тряски и света вокруг, — и я не могу с этим поспорить!

— Химера не хочет зла! — возмутилась та.

— Ну да... — тот усмехнулся, скрипнув зубами от боли, когда она повернула голову. — Я-то точно знаю...

— А ну стоять! — Кано не мог к ней подступиться, зная, что у неё на спине его друг, поэтому вышел из маскировки, нацелив на Химеру оружие. — Отпусти его, сейчас же!

Та развернулась к нему лицом, и только теперь пёс мог разглядеть её хорошенько. «Она и правда похожа на Кари, значит, мне не показалось! — он судорожно сжал рукоять винтовки, когда она качнула хвостом. — Но ведь... это невозможно!»

— Слушай, а ты не помнишь, что мы сделали с той курицей, которую готовил Кэнлус? — Рэтси также снял маскировку, активируя подавляющие устройства на спине. Он

не знал, помогут ли они против неё, но на всякий случай включил помехи.

— Э-э... — тот задумчиво нахмурился. — Вроде, Эри выбросила её в пропасть.

— А что если она ожила, обрела самосознание, годами тренировалась и теперь пришла нам мстить?

— Рэтси, сейчас не до твоих шуточек! — Лиззи обеспокоенно смотрела на мини-карту интерфейса. — Что оно сейчас делает?

— Стоит, — Кано тоже не понимал, как ему действовать дальше. Обычно, после слова «стоять» начиналась либо погоня, либо перестрелка, но это существо, видимо, решило нарушить негласное правило боевиков и послушно встало, — так и... что теперь-то?

— Ну... хватай Вульпи и беги... то есть соверши тактическое отступление! — ящерица прикусила губу. Лупо не взяла с собой средств связи, и ей, как заместителю командира и старшей по званию пришлось взять на себя командование отрядом, чего она никогда не хотела и жутко боялась. — Может... может вы с ним поговорите и оно само его отдаст? Если оно понимает нашу речь, конечно.

— Так хватать и бежать или говорить и упрашивать? — Кано совсем растерялся и даже опустил руку с оружием.

— Химера не понимает, — незнакомка двинулась в их сторону, — почему все так боятся её?

— Ну, тут такое дело, — замялся пёс, отскочив и вновь нацелив винтовку ей в лицо, — в общем, лучше сдавайся! — он так и не придумал ничего умного, но всё равно решил закончить мысль.

— Друг мамы ранен! — Химера оплела Вульпи спинными отростками и аккуратно спустила его на каменную кладку крыши. — Ему нужна помощь!

Кано только и смог промычать что-то невнятное, увидев, в каком состоянии тот находится. «Но он ещё жив, — глаза лиса были открыты, и тот слабо улыбнулся, увидев его, — значит, мы сможем его восстановить!» Химера сделала два шага назад, догадавшись, что они опасаются приближаться к ней. Рэтси, не спуская с неё глаз, медленно склонился над Вульпи, проверив напряжение в его теле.

— Состояние тяжёлое, — констатировал он, — возможно, внутренние повреждения и протечки.

— Я выживу, — заверил его Вульпи, — я же обещал Кари, что вернусь!

От этих слов канарейка сжалась в комок, бессильно вздохнув и зажмурившись. Она не знала, как он отреагирует, когда узнает страшную правду, и ей даже пришла малодушная мысль оставить всех в неведении. Позади Химеры вспыхнул белый свет. «Псионик! — Кари почувствовала присутствие чужой воли. — Урси!» Бурый беот резко остановился, когда она повернулась к нему. Он отчётливо почувствовал второй разум исходящий от Химеры, более слабый и едва заметный через сильный Конвентум ноосенса. Впрочем, и воля незнакомки едва теплилась, подсказывая ему, что та в любой момент может перейти под чужой контроль. «Но почему мы не можем к ней подступить? — недоумевающе подумал он, пытаясь нащупать слабые места в псионической защите. — А что если...»

— Кано, Рэтси, — он начал медленно, шаг за шагом, подходить к Химере, — я собираюсь применить прикладную телепатию. Будьте наготове!

— Ты спятил?! — пёс произвольно дёрнулся в его сторону. — Она разорвёт тебя!

— Химера не причинит никому вреда! — сердито возразила та, напрягшись, когда медведь протянул к ней руку. «Он хочет напрямую зайти в твой разум, — Кари вспомнила

этот приём от Вестника, когда тот исцелил Вульпи от клаустрофобии, — не сопротивляйся, доченька, всё будет хорошо».

Позади беота появились Дейриер и Лупо. Услышав, что задумал Урси, волчица хотела было остановить его, но новус жестом остановил её, заинтересованно глядя на Химеру.

— Он знает что делает, — спокойно произнёс он, — в любом случае, я его защищу.

Рука беота коснулась бугристого лба, и он ощутил, насколько тверда эта кожа. «Меукон! — догадался он. — Вот почему мы не можем видеть её сквозь гравилёты! Она вся из пропитанного псионической энергией меукона!» Пространство вокруг почернело, и разум медведя скользнул внутрь сознания Химеры, пробиваясь сквозь чужую волю. Голубая пелена отступила, но не исчезла, словно затаившись, и он неожиданно оказался в едва освещённой комнате. «Что это за место? — удивился Урси, оглянувшись. Помещение напоминало какую-то лабораторию, окружённую белыми панелями управления и наполовину погружённую в пол капсулу посередине. Медленно сделав шаг, Урси начал осматриваться вокруг, но экраны консолей выдавали лишь белый шум. Негромкое шипение газа внутри капсулы оставалось единственным звуком в тишине чужого сознания.

— Это моё последнее воспоминание, — грустно сказал знакомый голос, заставивший генератор медведя болезненно загудеть, — простите... что так получилось!

— Кари! — он резко развернулся, но лишь затем, чтобы чужая воля начала выталкивать его обратно. Тщетно пытаясь удержаться, Урси сосредоточился настолько, что его физическое тело брызнуло смоулом из носа. — Кари!!! — только в последний момент он увидел печально улыбающуюся подругу, стоявшую возле капсулы.

Он опустился на колени, дрожа всем телом. Умвелотон вновь погрузился в тишину, не услышав его крика. Химера также села рядом, не зная, что сказать. По щекам Урси текли слёзы, смешиваясь со смоулом изо рта и носа. Спустившаяся следом за остальными Ани прижала руки к лицу, дрожа всем телом. Лежащий рядом Вульпи со страхом и недоверием смотрел на него, не желая соглашаться с услышанным вердиктом. «Как же так?! — он зажмурился, пытаясь совладать с эмоциями. — Как это случилось?!» — что-то оборвалось внутри. Скользкий холод отчаяния обвил щупальцами его горло, заставив болезненно застонать.

— Вот такие вот дела, — только и сказал Рэтси, выключая генератор помех.

Светало. Утро поднялось над Умвелотоном, стирая следы беспокойной ночи. Жилое крыло храма выходило окнами на один из городских парков. Высокие синие ели украшал искусственный снег, ярко блестящий на тёмных иголках. Голограммы змей и драконов пропали, скрывшись на своих базах в «Небесной Башне», но город не спешил оживать. Впервые за долгое время Урси ощутил присутствие людей, но их звёзды разума оказались настолько слабыми, что он даже подумал, будто это какая-то ошибка и он повредил себе сознание. Впрочем, люди сейчас интересовали его меньше всего. Гораздо больше его беспокоило состояние Вульпи, неподвижно лежащего в капсуле медицинского крыла храма. Лис словно утратил связь с реальностью, до аварийного отключения бредя о возвращении домой и об обещаниях дочерям. К ужасу остальных, у него вновь появилась клаустрофобия — старый шрам от грубого вторжения Шута в его разум. Лис задрожал и забился в конвульсиях когда капсулу закрыли, и лисице пришлось отключить его, чтобы вручную прооперировать его внутренности. Ани, под её присмотром, восстанавливала погнутые кости, выправляя рыжему беоту суставы и позвонки.

— Когда-то ты выручил меня, теперь я тебя, — ласково улыбалась она спящему лису, погладив его выбритый от сгоревших волос лоб, — всё будет хорошо, Вульпи. Мы всё исправим!

Но повреждения оказались куда серьёзней, чем думала Арги. Взрыв генератора брони повредил биореактор и пищевод, а учитывая, что у него открылось обширное смоулотечение в брюшной полости, анротам Камманда пришлось расконсервировать свои запасы сырого смоула, чтобы сделать ему переливание. Вооружившись ионной сваркой и тонкими манипуляторами, Арги продолжала спайку проводов и каналов, восстанавливая электронику внутри тела рыжего беота.

— Как же это случилось? — медицинская палата новусов была не предназначена для ремонта анимагенов, поэтому Дейриер в срочном порядке распорядился перестроить её под их нужды. Арги, перепачканная в чёрной маслянистой жиже, склонилась над закрытым ширмой Вульпи, бережно вставляя ему обратно отремонтированные регенераторами части тела. Ей пришлось почти полностью разобрать его, состояние лиса оставалось критическим, но она была уверена — его жизни уже ничего не угрожает.

— Ты про Кари? — лисица и сама пребывала в подавленном состоянии, узнав в каком положении оказалась её лучшая подруга. — Хотела бы я знать. Но, учитывая, что новусы постоянно твердят о «Тёмном Голосе», я уверена, что в этом виноваты сектанты.

— Но как? — Ани никак не могла сосредоточиться. У неё дрожали руки, а мысли путались, скованные унынием. — Я думала, Кари в Сольтене.

— Мы все так думали, — Арги раздражённо мотнула головой, смахнув с носа тёмную каплю, — похоже, предчувствие не обмануло меня — дома что-то случилось. И как же меня злит, что мы не можем с ними связаться! — она активировала манипуляторный кластер у себя на спине, и из металлического ранца высунулся десяток разнообразных манипуляторов, вооружённых щупами, зажимами и резаками.

Надев на руки нейронные перчатки, Арги включила голографическую маску, закрывшую синей плёнкой её глаза, и начала споро проталкивать трубки-вены и спаивать провода прямо внутри тела Вульпи с помощью оживших механических конечностей. Ани, затаив дыхание, тихонько стояла в стороне, стараясь даже не шевелиться. «Она и правду отличный механик! — лисица совершала короткие и быстрые движения не только кистями, но и пальцами, с хирургической точностью подсоединяя контакты корпусных схем. — Неудивительно, что она стала Старшим Советником — Альвен бы её и вовсе на руках носил, если бы она жила в Технократии!» Зелёные лучи регенераторов и белёсые вспышки ионного резака засверкали в лаборатории, на пол летели долго остывающие искры и огненные хлопья сгораемого смоула. Воздух наполнился запахом масла и жжёного металла, но быстро очищался благодаря активной вентиляционной системе.

Лепестки створки раскрылись, пропуская внутрь Урси. Медведь осторожно, чтобы не тревожить трудящуюся лисицу, проскользнул к лабораторной панели, поближе к Ани. Перегрузка от чрезмерного сосредоточения и огромного количества энергии, что он пропустил через себя, едва не отключила его, благо подоспевший Дейриер принял на себя часть его боли. Не считая жуткой усталости и слабости, Урси чувствовал себя хорошо, хотя и не мог резко поворачивать голову, не морщась от неприятных ощущений.

— Как он? — спросил бурый беот, кивнув на ширму.

— Стабильно, — уверенно заявила та немного громче, чем хотела, на что Арги тут же отреагировала коротким взмахом хвоста, — к концу дня он очнётся. А что... — она

сглотнула. — А что Кари?

— Дейриер пытается снять Конвентум, но безуспешно. Похоже, они вновь соберутся в Хор, чтобы сделать это, — Урси помрачнел, — это существо называет себя «Химера»...

— Должно быть, тот, кто закрыл её разум, действительно очень силён, — с содроганием проговорила Ани, — но что же они сделали с бедняжкой Кари, что она так изменилась?

— Я конечно не эксперт, — подала голос Арги, — но мне кажется, что её просто накачали меуконом и мелюсом. Не знаю, как им это удалось, но, видимо, меукон воспринял несовместимый с ним механизм как организм и перестроил его, превратив тело Кари... это, — она пренебрежительно махнула рукой, случайно срезав остатки шерсти с руки Вульпи.

— Новусы уже взяли образцы её ткани, — Урси медленно закрыл глаза и покивал головой, — ждём результатов. Но пока... я бы ещё раз хотел заглянуть в её разум.

— Тебе мало досталось? — лисица вновь качнула хвостом. — Ассур был прав — ты ещё не можешь полностью контролировать силу Создателя. Не хватало ещё, чтобы и ты себе процессор выжег!

— Меня интересует место, которое показала Кари, — не слушая её, продолжил монолог беот, — это определённо какая-то лаборатория или исследовательский пункт, где создали Химеру.

— М-м, используешь метод Шута? — поняла его Ани. — Через воспоминания одного найти второе.

— Да, — более уверенно кивнул тот, — если хорошенько рассмотреть обстановку и путь следования Химеры, ведь она же как-то выбралась оттуда, верно?.. то можно отыскать и это место и его обитателей.

— Дождись лучше, когда новусы соберутся в Хор, мой нетерпеливый сыщик, — в лицо Арги брызнул целый сноп искр, но она вовремя отпрянула, отмахнувшись от тонкой струйки дыма, — Ани, можешь закрывать, — объявила она, отступая от капсулы. Стекло закрывалось, и механизм принялся охлаждать внутреннее пространство, понижая температуру тела. Одновременно с этим Ани, расставив руки под определённым углом, начала скреплять разверзнутый живот лиса.

Тергум слеплялся в единую массу, обволакивая обнажённые внутренности и подключаясь к общей системе. Ани воздействовала на него на клеточном уровне, очень тонком, доступном самым опытным псионкам. Урси не мог не улыбнуться, увидев, на что теперь способна его давняя подруга. Округлое лицо Ани излучало псионическую мощь, и сейчас она никак не походила на добродушную и весёлую девушку, которую знали и любили все её друзья. «Все мы изменились, — несколько раздосадовано подумал бурый беот, сложив руки на груди, — никто не вечен, даже анимагены». Брюшные и спинные листы бастума с негромким треском соединялись в сочленениях, образуя гибкую пластину. Ещё несколько минут тонких манипуляций, и корпус Вульпи вновь обрёл целостность, разве что шерсть ещё не успела отрасти.

— Теперь, пусть отдыхает, — Арги хлопнула по стеклу капсулы, — шерсть дома приделает, всё равно тут нет ни оборудования, ни луковиц.

— Надеюсь, он оправится... — Ани расстроено посмотрела на поджавшего губы Урси. — В смысле... он же так и не поверил, что Кари теперь...

— Когда он очнётся, мы найдём способ вернуть её! — твёрдо решил Урси, переглянувшись с Арги. — Главное, чтобы Химера не подавила её окончательно.

Створки вновь раскрылись и в лабораторию ввалились всей командой «Сигма». Под страхом смерти, Лупо заставила каждого из них вымыть свою шерсть и чешую до полного отсутствия запаха канализации, и благоухающие заокеанскими ароматами беоты, едва обсохнув, рванули к раненому другу.

— Вульпи! — Кано бесцеремонно застучал по стеклу капсулы, за что тут же получил подзатыльник от Арги. — Ай... да за что?!

— Он всё равно тебя не услышит, — сердито воскликнула лисица, уже приготовившись отвесить оплеуху и Рэтси, подобравшегося с другого края, — о, Пантеон, где ваша командирша, когда она так нужна?!

— Командир разговаривает с Соланисом Юменой, — отчиталась Лиззи, предположив, что вопрос требует ответа, — она обещала подойти через десять минут, но, полагаю, вопрос, который она хочет обсудить, требует куда больше времени.

— Бэтли, — пояснил Минот, увидев недоумение в глазах остальных, — она думает, что та не погибла.

Урси замер. Он и думать забыл о мышке, взявшей с них слова не упоминать о ней в этом мире. «Однажды, я вернусь! — весело сказала она на прощание, исчезая в космической пустоте. — Едва ли новусы знают ответ на этот вопрос, но из этого воспоминания они могут найти и те слова, что передал нам Рерар Хонти». Он и сам часто задавался вопросом о происхождении Бэтли и Кэли Менол. Обычная девочка с незаурядной фантазией? Или же кто-то иной? Вопрос, на который Урси и сам бы хотел получить ответ. Он подошёл к умывающейся в дальнем углу Арги, смывающей с лица и рук смоул и смазку, и, положив ей руку на плечо, прошептал:

— Нужно срочно найти Лупо и Юмену. Если она и правда спрашивает её про Бэтли, то нам необходимо вмешаться!

— Только сменю одежду, — кивнула та, посерьёзнев. Арги как никто другой понимала важность этой ситуации. Неизвестно, как отреагируют новусы, если узнают об их разговоре с падшим Создателем накануне его смерти.

— Нам не доверяют, — оповестил их Минот. Из всех четверых, только он оказался более сдержанным и не напирал вперёд, довольствуясь взглядом на капсулу издалека. Для него, большого беота, тут было слишком тесно, и рога постоянно чиркали по потолку, поэтому бык чувствовал себя неуютно и неудобно.

— Если учесть, что инцидент с существом, именующим себя «Химера», произошёл аккурат в наше прибытие, то логично было бы предположить, что мы являемся её хозяевами. К тому же, намеренья и цели этого существа неизвестны до сих пор, но однозначно оно двигалось к «Небесной Башне», а этого уже достаточно, чтобы заподозрить нас в диверсии.

— Но это же ерунда! — возмущённо воскликнул Кано. — Мы сами наткнулись на эту Химеру по пути в храм!

— Покуда новусы не просмотрят все её воспоминания, увещевать их в обратном бесполезно, — согласился с Лиззи Урси, возвращаясь к панели управления, — если честно, я их прекрасно понимаю — «Небесная Башня», по сути своей, сейчас сердца этого мира. Малейшее повреждение серверов «Белого Покрова» вызовет панику и хаос в экономике и нарушит стабильность Аревира. Поэтому новусы так ревностно её охраняют. Уверен, если бы ситуация вышла из-под контроля, мы бы и пикнуть не успели, как оказались бы в их власти.

— Любят люди всё усложнять, — Рэтси подпёр голову рукой, облокотившись на стекло

капсулы, — так что теперь, Старший Советник, — он лукаво повёл бровями, посмотрев на проходящую мимо Арги, — когда нам ждать нашего Пирата?

— К вечеру он должен очнуться, — она схватила его за ухо и стащила с оборудования, — вам заняться нечем?

— Ну так-то да. Мы же летели в качестве охраны, но кому нужны наши ускорители, если тут каждый второй новус может превратить нас в желе? — тот обиженно потёр повреждённую часть головы. — А что, есть предложения?

— Вы, вроде, хотели посмотреть на людей, — Ани приложила палец к губам, — может, пока Вульпи не очнулся, а новусы изучают Химеру, вы зайдёте в местную сеть? Кадасла сама предлагала сделать это!

— А ведь точно! — оживился крыс, дёрнув Кано за локоть. — Пойдём, найдём Агния и попросим его подключить нас! Хотя бы узнаем, что за хрень тут происходит у них с людьми! А то кого ни спроси, все скисают, будто лимонов объелись, отмахиваются и загадочно уходят в закат.

— И я с вами! — подключилась Ани, радостно заулыбавшись. — Я сейчас ещё Брона позову! Он наверняка обрадуется новым приключениям!

Глава XIX. Светлое будущее

Вопреки ожиданиям и к разочарованию Ани, Брон не засиял от счастья, услышав, куда его хочет затащить благоверная. И без того хмурый диггер и вовсе стал похож на нахохлившегося воробья после дождя, сопротивляясь уговорам девушки составить ей компанию в местном Альтриле. Надув губки, молодая нот состроила обиженно-жалостливое лицо, но даже этот невероятно хитроумный приём не сработал против упёртого Брона, и лишь позабавил Камманда. Впрочем, долго отпираться он не мог и со вздохом последовал за обрадовавшейся Ани, лишь заметив, что «всё это добром не кончится!»

Он бывал в разных местах, но храм новусов архитектурой почему-то сильно напоминал ему древние строения тикку и лэттов. Такие же высокие потолки, извилистые коридоры, которые, к слову, тут были куда шире, и с изящными непонятными узорами на стенах. Дополнялось это светящимися рунами и технологичными устройствами у створок дверей, а ещё постоянным ощущением, что за тобой следят. И последнее выбешивало Брона больше всего. Единственное, что его успокаивало, это близость с супругой. Он никогда бы не подумал, что спустя столько лет скитаний и суровой жизни он сможет сохранить в глубине своего сердца место для нежной любви. Стараясь не смотреть по сторонам, он поравнялся с Ани, взяв её за руку. Нот аж просияла, тут же чмокнув его в щёку и взяв под локоть. С тех пор как они открыли друг другу души, они, что называется, стали единым целым.

Весь храм соединялся транспортной сетью для быстрого перемещения оснащённой фотонными ускорителями. Невидимая сила магнитов и света толкала небольшие вагоны на высокой скорости, перемещая новусов между секторами храма. Высокие тёмные стены под наклоном тускло отражали утренний свет, на тонких башнях сверкнули незримые сигналы, а храм начал понемногу оживать. То, что раньше казалось обычным дендрарием, раскинувшимся от жилого крыла до соседнего здания, теперь превратилось в шумящую рощу, всколыхнувшую разноцветной листвой в небо. Молодые новусы пробуждались от ночной медитации, собираясь в коридорах и залах. Казалось, они не меняются никогда — всё те же улыбки, умиротворённые и счастливые лица и искры позитивной энергии, струящейся из их разумов.

Едва Ани и Брон спустились с лестницы, как их тут же окружили. Новусы конечно же знали о прибытии необычных гостей, но отказаться увидеть их вживую они не могли.

— Она и вправду целиком металлическая! — восхищённо воскликнул кто-то на чистом нелианском. Десятки любопытных глаз осматривали Ани с ног до головы, немало смущая и без того стеснительную девушку. — И даже ушки! А какая она высокая! — даже будучи женского пола, нот была выше или вровень самым рослым новусам.

— У неё светятся глаза! — Брон даже опомниться не успел, как его оттеснили от супруги. Словно любопытные дети, ученики окружили её, заставив остановиться. — И волосы из синтениги! И даже грудь есть!

— Дайте ж пройти! — распаляясь, вскричал диггер, но вдруг понял, что не может даже приблизиться к новусам. «Конвентум! — невидимая преграда сломала его волю, не позволяя телу действовать. — Вот же мрази! Ничего, я уже сталкивался с вам подобными! Посмотрим, что вы на это скажете!»

Он запустил руку в карман куртки и извлёк оттуда маленький оранжевый камешек, крепко сжав его в руке. Блок немного рассеялся, но недостаточно, чтобы Брон смог сделать

хоть шаг. До боли сжимая «плу», врезающийся ему в перчатку, он выматерился, и уже потянулся за ножом, но тут новусы разом отпрянули от Ани, послушно склонив головы.

— Не нужно агрессии, молодой человек, — послышался медленный, но на удивление мелодичный голос женщины, внезапно появившейся на тропинке в дендрарий, — тут никто не хотел причинять вам вреда.

Внешне стройная и несколько худощавая новус с импозантной причёской фиолетовых волос лениво вышагивала им навстречу, сложив руки за спиной. Молодые новусы не поднимали взгляда, но Ани ощущала псионические сигналы исходящие от них.

— Простите нас, А-Трибун Ани, — робко произнесла темноволосая девушка, стоявшая ближе всех, — мы не хотели причинять вам неудобств.

— Мы никогда не видели анимагенов, — добавил юноша слева.

— И даже сосредоточиться не могли, думая о вашем прибытии, — поддержал его другой новус, — простите!

— Так-то лучше, — мягко рассмеялась Эсле, наконец, дойдя до входа в жилое крыло, — и впредь будьте сдержанней!

Новусы синхронно вскинули руки и описали круг над головой, после чего тут же разбежались, с улыбками оглядываясь на Ани и рассерженного Брона, мечущего злые взгляды. Среди деревьев раздались смех и пение на хивирском языке. Большая часть учеников ушла на широкую, освещённую лучами Ольмира поляну, усевшись прямо на траву медитировать, другие пошли к транспортной линии, а некоторые остались неподалёку, общаясь обычным методом.

— Не злись на них, Броннан Итай, — фиолетоволосая протянула к нему руку, и тот, невольно охнув, сам отдал ей сжимаемый камень, на котором теперь алели несколько капель крови — диггер слишком сильно сжал ладонь, — хм... как интересно, — Эсле прищурилась, разглядывая оранжевые грани, — я всё больше убеждаюсь в правдивости слов Юмены.

— Брон, это Сопранис Эсле, — опомнилась Ани, насильно стягивая с него перчатку и осматривая пораненную ладонь, — ты, наверное, тоже её знаешь! Это же вы Эсле Тиве-Олли?! Хивирская художница, что смогла «оживить» голографические рисунки! Ты видел «Звёздный полёт»? А графическую пьесу «Энна и Сиволь»? Вот, это автор этих работ!

— О, я думала, что никогда уже не услышу этой фамилии, — синие глаза сверкнули задорными искрами, — творцам всегда приятно, когда вспоминают об их творчестве. Дай мне руку, смелый диггер, — он вновь невольно протянул ей раненую ладонь, забыв даже поздороваться от смещения мыслей и скорости событий. И прежде, чем он открыл рот, новус провела пальцем по его ранке, — вот и всё.

Брон удивлённо посмотрел на руку. На ладони остались лишь кровавые подтёки, но в остальном она оказалась полностью цела. Усмехнувшись, Эсле вложила ему в карман «плу» и развернулась, обдав ароматом зацветшей розы Хиин.

— Нужно иметь немало мужества, чтобы даже подумать броситься с ножом на такое количество новусов, — Сопранис слегка повернула голову, дав понять неуверенно переглянувшимся Ани и Брону чтобы те следовали за ней, — пожалуй, это тоже своего рода сокровище. Хотя, будем откровенны, ты даже не знал, что тебя ждёт, если бы всё же сделал это.

— Они сами виноваты, — угрюмо пробормотал тот, стараясь не наступить ей на полы туники. Эсле шла медленно, лениво и никуда не торопясь, раздражая привыкшего к быстрому темпу ходьбы диггера.

— Да, это так, — согласилась она, — молодым новусам, уже позабывшим внешний мир и быт людей, но ещё осторожно вступающим в «истинный» мир, ваш приезд кажется невероятной удачей увидеть что-то действительно редкое и новое.

Ани обернулась. Ученики, хотя и старались не подавать виду, всё же провожали их снедающими взглядами и мыслями. «Они все объединены Песнью, — отголоски их мыслей едва заметным шёпотом долетали до сознания девушки, — значит, знают и про наш диалог в Оперетте. Вот почему они так возбуждены!» Тёмные стены полукругом охватывали дендрарий. В больших окнах зданий мелькали белые силуэты и обслуживающие роботы сфероходы — храм Ауколис проснулся окончательно, начиная будний день.

— До меня дошли слухи, что вы собираетесь посетить «Белый Покров», — Эсле подняла взгляд в небо на пролетевшую над ними группу гравилётов, — это плохая идея во всех смыслах.

— Но почему? — удивилась Ани. — В виртуальной реальности никто не поймёт, что мы анимагены. Да и с людьми мы умеем общаться...

— Сомневаюсь, — Сопранис слегка сдвинула тёмные брови, лукаво посмотрев на неё, — в любом случае, вам это пообещала Кадасла. Хотя я не одобряю подобной спешки, но я не думаю, что случится какая-то катастрофа если вы на несколько минут увидите настоящее лицо эххийского народа. В конце концов, вы тут ради мира.

Её слова немного пошатнули уверенность анимагенов, вопросительно посмотревшей на Брона. Тот лишь пожал плечами, но в глубине души уже начал догадываться о сути проблемы.

Они подошли к небольшой платформе-перрону, по линиям фотонных дорог которой курсировали несколько вагонов. Овальные болиды с тёмными стёклами принимали и выпускали десятки новусов, но сейчас тут никого не было. Новусы не нуждались в еде, но зато очень много проводили времени в медитациях и постоянных упражнениях в концентрации. Как сказала однажды Юмена: «Настанет миг, и четырнадцать из этих учеников займут места в Оперетте, поддерживая Песнь Хора. Остальные же понесут весть о становлении нового человечества, светлого будущего, что мы терпеливо возвращаем». Поэтому каждый из учеников и уже получившие Воксы новусы ежедневно развивали свои способности, заходя в «истинный» мир так легко, будто в другую комнату.

Жестом указав на стоявшую кабину, Эсле ещё раз окинула взглядом дендрарий, и зашла следом за Броном и Ани, подобрав полы туники. Уютный светло-синий салон с едва уловимым запахом какого-то экзотического дерева, оказался светел и довольно просторен, притом настолько, что Ани даже не пришлось поджимать уши.

— Сопранис Эсле, — едва они уселись, как кабина закрыла створки и быстро помчалась вперёд, — а что вы... решили? Ну, насчёт мира с Кайлити?

— О, горячая юность, полная нетерпения, — новус рассмеялась, благосклонно склонив голову, мол, не нужно стесняться этого вопроса, — к сожалению, пока что ничего. Хор разделен во мнениях, но однозначна лишь их заинтересованность в продолжении диалога.

— Но мир нужен сейчас! — возбуждённо воскликнул Брон. — Разве ваши друзья сейчас не погибают на Кайлити? Разве это не важно?

— У новусов иное отношение к смерти, смелый диггер, — с достоинством вскинула голову Эсле, качнув фиолетовыми локонами, — мы — дети ноосферы, исследователи псионического мира, и не боимся вернуться в объятия нашей любимой матери. И пусть тела заберёт отец-Аревир, но знания останутся с нашими братьями и сёстрами благодаря благой

Песне Хора Разума.

Местность за окнами салона то и дело сменялась. Фотонная дорога проходила сквозь здания, освещая короткие тоннели, и перед кайлитийцами открывались то искрящийся на свету пруд, дышащий прохладой и влагой, то невысокие плато, к которым спиралью уходили тропинки, то огромный костёр живого пламени, тянущегося языками в небо. В каждом жилом крыле имелся уникальный природный источник вдохновения, созданный собственноручно учениками с разрешения старших Воксов, и каждое новое поколение вносило что-то своё в создание храма.

— Мы очень много отдали за создание этого места, — загадочно произнесла Эсле, заметив, как заворожённо смотрят в окно гости, — пожалуй, даже слишком много.

— Ну... уверен, что в Умвелотоне дорогие участки земли, — неуверенно пошутил Брон, но Сопранис, к его изумлению, весело рассмеялась.

— Как жаль, Броннан Итай, что ты не новус, — воскликнула она, сложив руки лодочкой, — с твоей жаждой приключений и духом авантюризма, ты бы стал отличным Баритусом. Или даже Тенорусом. Я чувствую в тебе сильную жажду свободы и приключений, и ты уже встретил немало удивительных явлений, граничащих между физическим и псионическим мирами.

— Мне и без того хватает приключений, — возразил тот, не польстившись на её слова, — и чужого вмешательства в мой мозг тоже.

— О, никакого вмешательства! У тебя же на лице всё написано, — Эсле коротко взглянула вперёд, — мы подъезжаем, а ваши друзья уже в нетерпении.

— Я тоже! — Ани даже прикусила губу, восторженно всплеснув руками. — Так хочется посмотреть, как живут простые эххийцы, что даже дух захватывает! Этот день должен стать незабываемым — первая встреча анимагенов с сарохарцами!

— О, поверьте, — Сопранис встала с места, подходя к выходу, — этот день вы не скоро забудете.

Зал Оперетты располагался в самом центре главного здания храма, куда вело множество коридоров и дорог. Урси подозревал, что Юмена вновь передала ему знания, иначе он никак не мог объяснить устойчивое чувство, что он точно знает куда идти. Пляшущие тени на стенах сопровождали каждый их шаг, и беотам казалось, что они даже пытаются привлечь их внимание. Однако стоило им присмотреться, как мороки бесследно исчезали, превращаясь в обычные тени от башен и прочих строений за окнами. Очень скоро Урси и Арги зашли вглубь и окна исчезли, но чувство, что за ними следят, всё ещё оставалось и даже усилилось. Встречающиеся им новусы из старших и средних Воксов загадочно улыбались, и вроде даже намеревались заговорить, однако всё равно проходили мимо, одаривая тёплыми улыбками. «Надежда на будущее, — Арги невольно ухмыльнулась, вспомнив, как те отреагировали на новость о том, что у анимагенов есть дети, — мы почти не отличаемся. Органика и синтетика — суть материя, важна лишь душа». Такие философские мысли ей стали приходить всё чаще, особенно когда рядом находился Урси, любящий порассуждать о чём-то высоком. Медведь пытался отвлечь её от мыслей о Лунксе, но лишь невольно подталкивал размышлять о его внезапной перемене.

— Он не договорил, — задумчиво протянула лисица, вспоминая последние слова своего мужа, — он ещё что-то узнал. Что-то понял.

— Ты о чём?

— О Наследии и Лунксе, — она посмотрела в глаза бурому беоту, — Ассур не мог изменить его сознание, тем более что он хотел вернуть Наследие в Союз. Значит, Лункс выяснил ещё что-то.

— Но что? — пожал плечами Урси. — Почему он так хотел именно уничтожить Наследие? Из мести к Эксплару за Мастера?

— Возможно, — хотя рысь об этом не говорил, но все прекрасно знали, что он затаил глубокую ненависть и к «Рассвету» и Эксплару в частности за смерть своего создателя, — но тут что-то ещё... что-то более глубокое и значительное.

Коридор изгибался дугой, разветвляясь на множество проходов к высоким деревянным створкам. От Дейриера, Урси знал, что большая часть Оперетты сейчас разошлась, занимаясь будними делами и проверяя местность и город. Появление Химеры и её загадочного «создателя» не на шутку встревожило новусов, внезапно осознавших, что несколько часов назад они находились на грани мирового коллапса, едва не лишившись «Белого Покрова». Благо во дворце всё оставалось спокойно — Берендор и его Свита так и не узнали настоящие причины взрывов и суматохи, продолжая пребывать в блаженном неведении ситуации.

Совсем по-другому вели себя новусы, тщательно изучая попавшую им в руки Химеру. Урси и Арги хотели участвовать в исследованиях, однако на этот раз напоролись на решительный отказ от Дейриера и Велира. С одной стороны, анимагены их понимали — новусы и без того много позволили своим гостям, которых, к тому же, подозревали в попытке диверсии. Но с другой — в теле Химеры всё ещё тлел разум их лучшей подруги, и только от понимания этого, Урси становилось невыносимо тоскливо.

— Я уверена, что всё обойдётся, — Арги догадалась, почему её друг помрачнел, — Кари тоже есть за что бороться. Она не так проста, как мы думаем.

— Меня интересует как это вообще случилось, — он не мог представить себе сценария, по которому канарейку могли похитить из самого защищённого и секретного места на Кайлити, — и что происходит на Кайлити? Не опоздали ли мы с нашей дипломатической миссией?

— Думаешь, война уже закончилась? — лисица покачала головой, поднимаясь по лестнице на верхние этажи. — Будь это так, мы бы не долетели до Сарохара. Даже Юмена не смогла бы нас защитить. А вот, кстати, и она.

Соланис стояла рядом с одной из дверей ведущих в зал Оперетты, на сей раз закрытой и светящейся искрящимся силовым полем. Рядом, сложив руки на груди, находилась Лупо, едва заметно покачивая хвостом и внимательно слушающая, что говорит ей новус. Услышав шаги, волчица ненадолго обернулась, смерив их холодным взглядом, и тут же вернулась к разговору.

— Надеюсь, ещё не слишком поздно, — только и сказал Урси, слабо представляя себе, какой может быть повод отвлечь Лупо от разговора о Бэтли.

Арги лишь фыркнула, с лёгкой презрительной усмешкой посмотрев в спину командира «Сигмы». Ревность и злоба за то, что та посмела прикоснуться к Лунксу, вновь взорвали её разум, но лисица тактично промолчала, сдержавшись. Однако столь яркий импульс заметила Юмена, удивлённо склонив голову и посмотрев на неё.

— Вы закончили? — любопытствовала она, когда беоты подошли ближе.

— Вульпи требуется отдых, — Арги многозначительно потёрла руки, всё ещё пахнущие чужим смоулом, — но он поправится. Ему больше ничего не угрожает.

— Хорошо, если так, — просияла Соланис, — Дейриер передал первичные данные об исследовании Химеры. И, признаться, они поражают.

— Что же там? — у Урси почему-то появилось плохое предчувствие.

— Конвентум, что защищает её разум, намного сложнее, чем просто воля одного ноосенса. Его не подавить обычными методами из-за множественности. Такое явление лично я встречаю впервые, однако Велир уверяет, что уже сталкивался с подобным и знает как это победить.

— А что такое «множественность»? — судя по взгляду Лупо, ей совсем не понравилась резкая перемена диалога, но она терпеливо молчала, смерив Урси пронзительным взглядом.

— Это замкнутый круг питающих друг друга Конветумов. Когда мы пытаемся подавить один, на его место приходит второй, питаемый душой носителя, и в то же время его закрывает ещё и третий Конвентум, восполняющий одновременно и силу первого. В чём-то есть схожесть с Хором, но различий намного больше.

— А что насчёт сознания Кари? — Арги ничего не поняла из того, что она сказала, но, глядя на озадаченное лицо Урси, догадалась, что не одинока в этой оплошности. — Мы уже сталкивались со случаем, когда две личности были заперты в одном теле, и одно сознание вытесняло другое.

— Хм... можно поподробней?

— Наш создатель, Мастер, разделил собственную душу надвое, чтобы создать Лункса, — Урси не знал, правильно ли он поступает, рассказывая подобные вещи, но понимал, что вряд ли ещё кто-нибудь даст ответы на такие вопросы, — и когда он погиб, то возродился в теле уже живого анимагена. Он говорил, что разлом души должен закрыться, и тогда один из них непременно исчезнет.

Соланис опустила глаза, задумавшись. «На такие эксперименты не решался даже Велир, — подумала она, сопоставляя их слова, — как же далеко зашли эти Создатели Анима и насколько они обогнали нас в понимании ноосферы и душ?»

— Я не могу дать точного ответа на этот вопрос, — наконец, сказала она, подняв голову, — поскольку никогда не сталкивалась с подобным. Честно говоря, я даже не предполагала, что душу вообще можно как-либо делить, тем более обычному человеку, коим, по вашим рассказам, являлся Коэннан Мол. Однако могу предположить, что ситуация с Химерой похожа на это лишь частично. Душу вашей подруги никто не разделял, личность Химеры сформировалась в момент смерти основного носителя, как у обычного анимагена, но вот как Кари вернулась, да ещё и с полным воспоминаний сознанием, для меня загадка. Думаю, когда Велир и Дейриер закончат, мы сможем узнать более полную картину происходящего.

Лупо тихонько вздохнула, собираясь удалиться. Её мало интересовала тема псионики, особенно с использованием незнакомых терминов, но Юмена немедленно ощутила её желание и настроение.

— Мы говорили о Бэтли Ночной Тени, — сказала Соланис, жестом остановив волчицу, — и её последних днях в этом мире. То, что поведала мне Лупо... довольно необычно, — они впервые увидели на её лице выражение скепсиса, — даже слишком необычно. Порталы, космические свечения... если бы она являлась нотом, это можно было бы объяснить.

— Моя дочь исчезла, открыв какой-то проход в пространстве, — нахмурилась Лупо, сложив руки на груди, — если ты не знаешь, Юмена, тогда я спрошу у другого новуса.

— Я могу тебя заверить — никто из нас не знает, что это такое, — мило улыбнулась та, — возможно, после взрыва Ядра Контроля, вырвавшаяся псионическая энергия как-то повлияла на неё, но вероятность этого... ничтожно мала. Но меня больше интересует, — она повернулась у Урси и Арги, — как вы уцелели при той вспышке. Уж поверьте, псионический выплеск был такой силы, что мы почувствовали его на другом конце планеты, и выжить в его эпицентре не смог бы и Эксплар.

Они переглянулись. Тайна Бэтли интересовала их не меньше чем Лупо, но мышка сама просила не говорить никому о том, что они видели. «Бойся Хора! — вспомнил Урси последние слова Рерара Хонти. — Почему? Что он видел в этих новусах такого, что пожертвовал последними секундами жизни ради этого предупреждения?»

— Мы смогли переместиться в сознание Эксплара при взрыве, — Урси поморщился, — с помощью Бэтли.

— Что?! — Лупо резко развернулась к нему всем корпусом. — Что-что?! Вы что-то знали об этом?

— Угомонись, моя воинственная командир, мы знаем о Бэтли не больше твоего, — раздражённо отмахнулась Арги, — она каким-то образом переместила нас внутрь испаряющегося сознания Рерара Хонти, а после исчезла, сказав только...

— Что? — Лупо неожиданно схватила её за плечи и посмотрела в глаза. Впервые за столько лет, она, наконец, узнала что-то новое о своей пропавшей дочери, и она не могла упустить возможность добраться до истины. — Что она сказала?

— Что однажды вернётся, — Арги отреагировала на её жест ядовитой ухмылкой, — правда, не уточнила, когда именно.

Чёрная беот медленно отпустила её, пытаясь собраться с мыслями. «Кто же ты такая, моя Ночная Тень? — рыжие глаза, излучающие неаревирский свет, сияли восторгом и счастьем, словно мышка готовилась к чему-то грандиозному. — Куда ты ушла?»

— У меня есть одна мысль, — Юмена улыбнулась, — что Бэтли, это... ох, — она возбуждённо заходила из стороны в сторону, — это больше походит на сказку, конечно, но... после живых машин я уже ничему не удивляюсь. В общем, как вы знаете, все живые создания связаны с ноосферой. Однако немногие знают, что информация поступает не только от душ людей на планете, но и из космического пространства, из псионического мира и других планов реальности. Ноосфера дышит информационными волнами, выпуская их в бесконечность, и сама омывается ими — так происходит ноосферический обмен между мирами.

— К чему ты это рассказываешь? — Урси вдруг понял, что стоит с открытым ртом, и поспешно его захлопнул, смущённо заморгав.

— К тому, что люди, словно приёмники, впитывают в себя эти сигналы, перерабатывая их, но есть... существа, сами по себе являющиеся воплощениями космической энергии. Я слышала о таких только от своей матери, изучающей айвари, но даже она не до конца верила в подобное. Она говорила, что этих созданий невозможно отличить от обычных обитателей планеты, что они могут прожить сотню жизней, прежде чем их истинная сущность проявит себя. А после пробуждения, они навсегда уходят обратно в космос. Их сила, даже по сравнению с нами, безгранична. И если девочка Бэтли смогла пережить псионический взрыв, переместить души и сознания других существ в сознание другого, вернуть их, а после просто уйти физическим телом в другой мир через ею же созданный портал, то я не удивлюсь, если моё предположение о том, что она именно такое существо, верно.

— Но зачем такие сознания являются сюда?

— Не знаю. И я думаю, никто из жителей Аревира не знает. Мало кто вообще в них верит, не говоря уж о большем. Прости, Лупо, — она развела руками, — это максимум, что я могу тебе рассказать. Ты можешь задать тот же вопрос и другим новусам сегодня, когда мы соберёмся в Хор, но едва ли они ответят тебе. Это тайна, на которую мы вряд ли получим однозначный ответ.

К удивлению Кано, новусы повели их не в абы какой кабинет, а в центр связи, одну из самых высоких башен в храме. Даже внешне она походила на «Небесную Башню» дворца, выглядящая словно лапа дракона сжимающая сферу. Невольно залюбовавшись мерцающей спиралью огней, пёс задрал голову и случайно врезался в идущего впереди Минота, от неожиданности мотнувшего головой и снёсшего рогами руки статуи у дорожки.

— Даже и утра не прошло! — сердито вскричала Лиззи, нервно дёрнув хвостом. — *Ле диэл эл дэрда!*

— Сама растяпа, — обиделся пёс, расстроено склонившись над разбитыми частями статуи, — Ани?.. — он посмотрел на нот, и та, мило улыбнувшись, грациозно взмахнула рукой, поднимая обломки на прежнее место и скрепляя их заново.

— Твои способности на уровне Альтуса, — заметила Эсле, сопровождавшая их всё это время. Агний и Келер тоже хотели пойти, но Кадалса, как их наставница, велела им восполнить ясность ума и отправила в спальни, — это старший Вокс, Ани, и далеко не каждый новус может достичь такой силы и к сотне лет.

— Я... ну... много тренировалась, — смутилась та, не зная, что сказать, однако замыкающий их процессию беловолосый Соланис Квинталь покачал головой:

— Я выскажу предположение, что это из-за избыточной энергии от смерти, что ты пережила, — его голос без эха казался менее громким, но не лишённым объёма и бравады, присущей людям Татии. Единственное, что удивляло, так это отсутствие у него бороды, столь важного атрибута всех татийцев, но почему он её сбрил, Брон спросить не решился, — и я говорю не только про твою собственную смерть, но и гибель любимого животного, родителей и друзей.

Ани лишь скованно кивнула, опустив взгляд. Мама, исчезнувшая в Рахнаке, сгоревшая заживо Фиделита, убитые Арканией Джун и Майлан, упавший в вулкан Лункс, и многие другие хорошие анимагены и люди, чьи души забрала война. «Это должно когда-то прекратиться, — она почувствовала твёрдую и тёплую руку Брона, сжавшую её ладонь, — за ночью всегда следует рассвет».

— Я бы хотела спросить, — они дошли до высоких ворот башни, единственного тёмного элемента на белом теле строения, — то существо, что я описывала Юмене, вы знаете, кто или что это?

Эсле и Квинталь некоторое время молчали, переглянувшись друг с другом. Фиолетоволосая новус перестала улыбаться, а похожий на призрака Соланис словно стал ещё бледнее. Они увидели переданное Ани воспоминание из разума Юмены.

— Это, вне всякого сомнения, был Келей, — заявил Квинталь, к удивлению остальных занервничав, — хотя твой образ смутен и я не могу утверждать, кто именно из них, но его происхождение не вызывает у меня вопросов.

— Келей? — Рэтси присвистнул. — Я слышал об этих ребятах. Вроде как приближённые к Технобогам и вообще с ними лучше не связываться.

— С любимым существом подобного уровня лучше не связываться, — дрогнувшим голосом произнесла Эсле, утратив вид утончённой особы и теперь судорожно сжав руки в локтях, — Келей не просто так спустился в наш мир. Им вообще не свойственно вмешиваться в столь низкий уровень реальности, а тем более что-то тут менять, однако факт остаётся фактом — Келей не позволил Ани умереть, отправив её душу и разум обратно на Аревир. В любом случае, Хору с этим нужно считаться.

— Обсудим это с остальными, — Квинталь нажал на экран консоли двери с деревянными узорчатыми створками, бесшумно раскрывшихся настежь, — сколько же ещё тайн хранит Аревир?.. — негромко, словно сам себе, добавил он, заходя во внутрь.

В отличие от других помещений храма, тут было довольно тесно и несколько душно. Панели управления вдоль стен ожили, засияв голографическими экранами, а белая полусфера фотонного лифта слабо засветилась, готовая в любой момент активироваться. Пахло резиной и каким-то химикатом, запаха которого Рэтси не выдержал и громко чихнул, нарушив тягучую тишину нижнего этажа.

— Тут никого нет, — удивилась Лиззи, рассматривая окно приветствия на ближайшем экране, — новусы не пользуются сетью?

— Ученики сюда не заходят, но остальным иногда нужно воспользоваться «Белым Покровом», — Эсле прошла вперёд, огибая площадку лифта посередине, — Агний вам объяснял правила поведения? — она вопросительно приподняла бровь, но тут же улыбнулась, слегка поджав губы. — Так и думала. В общем, — фотонный лифт активировался по мановению её жеста. Круглая створка на потолке раскрылась, и вверх ударил большой луч белого света, — себя ни в коем случае не называть настоящими именами, придумайте себе псевдонимы.

— Старайтесь не разговаривать с пользователями, — Квинталь жестом пригласил их войти в луч, а следом зашёл и сам, — но если уже начали диалог, то ни в коем случае не спрашивайте про политику, религию, науку, быт и отношение к кому-либо и чему-либо. Если вас оскорбляют — тут же уходите, даже не думайте начинать перепалку!

— В смысле? — на этот раз даже Кано опешил. — Так о чём же с ними тогда говорить? О погоде? Как нам узнать об Умвелотоне, не затрагивая хотя бы один из этих пунктов?

— Об этом городе тоже лучше не спрашивать, — Эсле лениво усмехнулась, плавно включая магниты. Невидимая сила потянула их вверх, но полёт закончился за доли секунды, и они уже стояли в другом помещении, где только-только включилось основное освещение, — лучше сразу покиньте эххийский сегмент. И никому не говорите, что вы из Кайлити! Хотя мы и вернули бевиарцам доступ к сети, но их сегмент изолирован от остального «Покрова».

— Но... — даже Рэтси не знал, что сказать, растеряно переглянувшись с Броном. — А что не так с эххийским сегментом? Тут жёсткая цензура, постоянное наблюдение и тотальный контроль спецслужб?

— Хуже, — развеселилась Сопранис, активируя панели одну за другой. Эти устройства отличались от тех, что внизу. Серпообразные столы светились от красных надписей на синих экранах, оповещающих об отключении пользователей, — далее — не трогайте ничего яркого и кричащего. Обычно, это реклама, но она может затянуть вас в виртуальный магазин, а оттуда не так-то просто выбраться. Лучше вообще ни на что не откликайтесь. Всё, что само бросается в глаза и уши, не имеет никакой ценности. К тому же, нельзя говорить, что у вас нет денег — это сразу выдаст вас!

— Если вам всё же приспичит поговорить с кем-то пользователей, а уж тем более из эххийцев, то называйте его только по пользовательскому имени. Никаких «парень» и «девушка», «он» и «она»... никаких гендеров, в общем! — Соланис тяжело вздохнул, испепеляющим взглядом посмотрев на красные надписи. — Какая же это дурацкая затея...

— Ну и о чём с ними можно поговорить? — мрачно спросил пёс, сложив руки на груди. — Лучше уж перечислите незапретные темы.

— Хм, — новус задумалась, — надо бы вспомнить какие именно... Кстати, о профессиях, деятельности в реальной жизни и искусстве тоже нельзя. По крайней мере, не обо всём. Уж я-то знаю.

— Да это смешно! — в сердцах воскликнула Ани. — Что они, не люди что ли?!

— Именно что люди, — лицо Квинталя на секунду потемнело, сделав и без того пугающего новуса ещё страшней, — самые настоящие. Я спрошу в последний раз — вы точно хотите подключиться к сети? — они кивнули. — Что ж... да будет так.

— Мы присмотрим за вами из «истинного» мира, — Эсле качнула фиолетовым хохолком, нажав на голографическую кнопку ближайшей панели, и автоматика выдвинула из скрытой секции серебристую сферу.

Выдвинувшиеся из пола раскладные стулья едва ли предназначались для веса анимагенов, поэтому было принято решение оставаться на ногах. Аккуратно взяв в руки серебристый шарик и с подозрением осмотрев его, Лиззи почувствовала исходящее от него тепло. Упругий материал едва заметно вибрировал, но ничего не происходило. Уже собравшись обернуться, ящерица вдруг поняла, что её лицо сканируют. Невидимый луч прошёлся по лицевым чешуйкам, и тут же сфера растеклась в по её ладони, бросившись на нос. Непроизвольно дёрнувшись, беот отпрянула от панели, ощущая, как неизвестная субстанция тянет тонкие нити ей в глазницы.

— Надеюсь, твоё творение не станет чудить как в прошлый раз, — хмуро промолвил Квинталь Эсле, сложив руки на груди.

— И я надеюсь, — мило улыбнулась та, заметив спустившуюся по лестнице навверх трёхцветную кошку. Завидев незнакомцев, неподвижно стоявших с серебристыми масками на лицах, животное начало осторожно обнюхивать их комбинезоны и левесы.

Пространство искажалось, меняя очертания и цвет. Из темноты вырывались красные и белые вспышки, виртуальный мир приобретал чёткие формы. Друзья чувствовали, как их несёт вперёд, к багровому зареву, но после разговора с новусами их энтузиазм немало угас. Даже Кано с тревогой вглядывался вдаль, не зная чего ожидать после такой череды странных запретов и правил. Тело меняло форму, подчиняясь сознанию. Он вновь обрёл вид статного молодого мужчины с тёмно-рыжими волосами и заметной щетиной — именно таким беот запомнил себя, когда Дейриер превратил их в людей. Неожиданно, всё закончилось. Стремительный полёт закончился, и их выбросило на твёрдую поверхность.

— Опять я в этом теле! — возмутился Рэтси, посмотрев на свои руки. Остроносый человек с мышастыми волосами, сердито фыркнул и насупился. — Брон, как ты живёшь человеком? Это же кошмар!

— Да вот как-то приспособился, — проворчал диггер. В отличие от анимагенов, его внешность несколько не изменилась, даже серая куртка и бандана остались, подчёркивая его суровое выражение лица, — а вы... — он приподнял брови и невольно улыбнулся. — Ничего так изменились.

— Я теперь понимаю нелюбовь Лупо к человечеству, — крыс раздражённо вздохнул,

оглянувшись на Минота и Лиззи. Здоровенный бритоголовый детина с бычьей шеей и хрупкая рыжая девушка с зелёными глазами заворожённо смотрели куда-то вдаль, и только сейчас он заметил открывшийся пейзаж, — ого...

— Мать моя беот... — выдавил из себя Кано, проходя вперёд.

Они находились на какой-то серой площадке неподалёку от плато Окталло, а на нём раскинулся, источая в закатное небо белый свет, Умвелотон. Но этот город разительно отличался от того, что они видели в реальности. Улицы покрывал странный белый камень, совсем не похожий ни на мрамор, ни на известняк, а здания то и дело меняли форму, то убирая, то подстраивая новые комнаты и помещения. Кружащие в воздухе сферы переливались завораживающими красками, облетая тела небоскрёбов и башен. Виртуальный океан омывал плато, и в нём белели пантеонские острова, гремящие музыкой и цветастыми крышами плетёных хибарок под широкими листьями пальм. Горел ненастоящий огонь костров, не дающий даже дыма.

— Смотрите! — Лиззи прижала одну руку ко рту, показывая пальцем на воду. Там, сквозь тёмно-синюю толщу, пробивался золотой свет подводного города. Прозрачные купола озаряли блики прожекторов и светодорожек, пульсирующих неким странным сигналом.

— И в небе!.. — ахнула Ани, услышав сверху грохот. Над Умвелотоном и его сферами, раскинула дороги-мосты его небесная копия, озаряемая ненастоящим Ольмиром. Башни терялись в высоких облаках, и только сейчас друзья поняли, что всё это время в их ушах играет ненавязчивая фоновая мелодия, отлично дополняющая фантастический вид виртуальной реальности.

— Добро пожаловать в Белое Королевство, путешественники! — звонко воскликнул задорный женский голос у них за спиной. — Тут всегда рады новым лицам!

Фиолетовый фрак со светящей голубой каймой, подчёркнутая фигура и белые перчатки — этот костюм как нельзя лучше подходил приветливо улыбающейся женщине с красными глазами, внимательно осматривающей гостей. Большой цилиндр того же цвета что и фрак, украшала серебряная оскалившаяся змея, и Ани показалось, что она тоже живая, столь выразительно смотрели её искусственные глаза.

— Я — смотрительница Умвелотона, — продолжила женщина, элегантно раскинув руки в стороны, — меня зовут Никси, и я буду вашим проводником в мире бесконечного счастья!

— Ка... меня зовут Пёс, — рыжий беот ляпнул первое, что пришло ему в голову, — это э-э... Врачиха, Серый, и... э-э... — начал он представлять остальных.

— Чешуйка, — нашла Лиззи, сделав шаг вперёд, — а это Гадкий Крыс и Качокк.

— О, какие прекрасные имена! — Никси улыбнулась ещё шире, галантно поклонившись им, отставив руку. — Куда желаете отправиться в ваше первое прибытие? — поинтересовалась она, стремительно распрямившись и вдруг оказавшись позади них прямо на краю платформы и цокнув каблуками красных туфель. — Стоп, ничего не говорите! — она резко обернулась. — Я знаю, чего вы хотите!

Воздух вокруг затрепетал, словно от жара, и местность вновь начала меняться. Не успели друзья опомниться, как уже стояли на одной из улиц Умвелотона. Кано узнал её — тут они впервые встретили Химеру. Оглянувшись в поисках «Небесной Башни», он не заметил, как случайно задел нечто, отдалённо напоминающее человека. Уродливые ярко-зелёные губы растянутые почти до ушей, такие же омерзительные волосы и непропорционально маленькие нос и глаза. В ужасе отпрянув от непонятого существа, беот

прижался спиной к попятившемуся Миноту, вскинувшему руки от проползающей мимо железной массы, из которой торчали руки и огнестрельные автоматы. Целая толпа разномастных созданий, появившихся словно из ниоткуда, пробежала сквозь них, оглушив криками.

— Что за... — Рэтси не выругался, но лишь потому, что потерял дар речи от пробежавшего мимо ярко-красного существа с приплюснутой головой и постоянно щёлкающим языком. — Никси!

— Я к вашим услугам, Грязный Крыс, — перед его носом тут же возник фиолетовый фрак и белое жабо лучезарно улыбающейся смотрительницы, — желаете посетить наш парк развлечений? Первый день бесплатно, но если вам понравится, мы сможем договориться о скидке на постоянный абонемент!

— Что?! Нет, подожди! — он торопливо поднял руки. — Мне не нужны развлечения...

Мимо пролетел кричащий жёлтый овал, оглушительно выкрикивающий какую-то марку пива. Зажмурившись, Рэтси прижался к стене, и только сейчас заметил, что остальных нет рядом. Толпа безумных созданий человеческой фантазии разделила их, увлекая по сменяющимся сами по себе улицам.

— М-м, вижу вы предпочитаете алкогольные напитки! — белоснежные волосы Никси сверкнули в свете Ольмира, когда она наклонилась к нему, приподняв цилиндр. — Вы пришли по адресу, у нас есть сотни магазинов ликёро-водочной продукции со всего мира.

— Нет, я не... — договорить он не успел. Ослепительная улыбка и красные глаза смотрительницы вспышкой отпечатались в его памяти, но когда он моргнул, то вдруг понял, что стоит на деревянном корабле посреди океана. — Ну етить его в корень!

— Хей, юнга! — рявкнул у него над ухом прокуренный голос. — Ты почему ещё на ногах? — у входа в трюм стоял огромный как бочка мужик в тельняшке, яростно жующий закопчённую трубку. — Разве ты не слышал? Только сегодня отменный ром со скидкой в сорок процентов! А ну живо в трюм, портовая ты крыса!

— Вот за крысу обидно было! — насупился Рэтси. Мысли смешались от быстрой смены обстановки, качки, пьяных криков внизу, шума волн и многообразия запахов, среди которых он безошибочно узнал аромат экстрактов и приправ. Оглушённый множеством звуковых эффектов, беот попятился, но тут же натолкнулся на нечто, напоминающее дракона, но с огромными глазами.

— Какас торчан? — поинтересовался у него «дракон» писклявым голосом, не двигая раскрытой пастью.

— Жив-здоровёхонек, — Рэтси нисколько было не интересно, что сейчас у него спросили, — что ты такое, вообще?..

— Самс булудь ив таранке не блудь, — изрекло существо, зачем-то подняв руку.

— Тут без ста грамм «Ашулуйской» не разберёшься, — крыс попятился, с нарастающим страхом глядя на него, — как вернуться обратно?

Ответа он так и не услышал. Что-то схватило его за плечи и потащило в трюм, горланя о скидках и прочих радостях, ожидающих его после первой совершенно бесплатной кружки. Некий двуногий робот, светящийся, словно новогодняя ёлка, беспрестанно верещал какой-то гимн, прыгая по импровизированной сцене из бочек. Собравшиеся вокруг него существа громко хохотали, нелепо тыкая пальцами и прочими конечностями. Странного вида люди с глазами в половину лица и неестественно яркими волосами говорили грубыми мужскими голосами, одновременно хохоча и постанывая. Всюду царил запах алкоголя, сигаретного

дыма и ещё чего-то наркотического, разрушая сознание Рэтси. Он хотел крикнуть, чтобы все замолчали, но едва открыл рот, как ему в лицо тут же сунули кружку чего-то крепкого. Пьянящая жидкость окончательно разбила его разум, унося вместе с бурлящим потоком в жидкие небеса. Единственное, что он запомнил в тот момент, это сидящую на барной стойке Никси, всё также лучезарно улыбающейся его протянутой к ней руке.

Лиззи не заметила, куда пропал Рэтси и остальные. Когда шумная толпа отбросила её на тротуар через дорогу, улицы вновь изменились, бросив её на какой-то другой уровень. Умвелотон теперь выглядел как город древней паровой эпохи. В воздухе сверкали сполохи от электрических башен, гремели огромные шестерни и постоянно слышалось гудение и шипение пара в толстых трубах. По мощёной дороге застрекотал электромобиль — странная гротескная смесь металла, катушек и парового двигателя. Массивные колёса заставили генератор беот загудеть сильнее, и она, поджав плечи, вжалась в стену ближайшего дома.

— У вас утончённый вкус, Чешуйка, — внезапно появившаяся Никси заставила её вскрикнуть, — и тяга к технологическому прогрессу! Думаю, что уровень эллесийской эпохи, воплощённый здесь, подойдёт вам как нельзя лучше!

— Не понимаю, — Лиззи посмотрела в небо, на зависший над кирпичными фабриками дирижабль, — похоже, они используют несколько уровней виртуальной реальности одновременно. Потоки сети и сигнал стабильны, но... содержимое неоднородно. Как это возможно?

— Это всего лишь малая часть возможностей нашего прекрасного места, — Никси звонко рассмеялась, очерчивая в воздухе пальцем линию, — узри же истинные знания!

Пространство расколосось, затягивая поздно опомнившуюся Лиззи внутрь разлома. Беот закричала, но не услышала собственного голоса — вокруг разразился настоящий гвалт разных людей. Они кричали, бились в истерике, презрительно смеялись, отпускали колкие фразочки, сдабривая всё это научными терминами, почти не связанных друг с другом. «Форумы! — она поздно поняла, что имела в виду смотрительница. — Виртуальные форумы!» Собранные воедино множество зелёных гексагонов, площадки для обсуждений выглядели переполненными, но в то же время сюда прибывало всё больше народу. Местные обитатели, выглядящие как разгул фантазии безумного художника, создавали такой шум, что становилось непонятно, кто с кем разговаривает. Лиззи и вовсе начала подозревать, что они выкрикивают лишь на услышанные ими слова, а не ведут полноценные диалоги. Обрывки фраз и отдельные выкрики навели её на мысль, что тут нет единой темы для обсуждений. «Не говорить про политику, религию, науку и прочее, — Лиззи схватилась за голову, зажав уши, — Спирус... я теряюсь... слишком много информации!» Процессор раскалился от перегрузки, но вскоре она поняла, что неведомая сила заставляет её прислушиваться к окружающим, невольно пропуская через себя весь излучаемый ими негатив. Среди пёстрой толпы на секунду мелькнула улыбка и красные глаза Никси, но Лиззи уже не обратила на неё внимания, поглощённая бесконечным потоком бессмыслицы.

Брон всё ещё прижимал к себе Ани, закрывая её от толпы. Звери, роботы, какие-то совсем непонятные сущности, воющие на разные голоса, пронесли мимо и разбежались кто куда. Осталось лишь несколько прохожих, таких же не похожих на людей тварей, что-то бормочущих себе под нос. Осторожно открыв глаза, нот отпустила куртку Брона, посмотрев по сторонам. «Нас разделило! — она не увидела «Сигмы», и даже Минот, здоровяк, которого несложно заметить в любой обстановке, куда-то пропал. — Нет... это не случайность! Кто-то сделал это намеренно!»

— О, вы пара? — сладко пропел звонкий голос позади. То, что выглядело глухой стеной, превратилось в длинный проулок, освещённый ярким дневным светом, и оттуда, лениво аплодируя, вышла Никси, блестя серебряной змеёй на цилиндре. — Как это замечательно, что две личности готовы создать ещё одну ячейку общества! Как раз к этому случаю хочу предложить вам приятный отдых на одном из наших курортных островов! Ничто не укрепляет отношения так, как совместное времяпровождение с огромной скидкой лично от меня!

— Мы... должны найти наших друзей, — неуверенно возразила Ани, посмотрев на нахмурившегося Брона, — спасибо за предложение, но у нас...

Он пихнул её в бок. «Не говори, что у нас нет денег! — он не сказал это вслух, но она поняла его. — Просто уходим! Нельзя продолжать диалог!» Никси ему совсем не нравилась — слишком напыщенно и развязно она себя вела, учитывая, что они уже увидели. Особенно ему не нравился её взгляд. Умудрённый жизненным опытом общения с самыми разными людьми, диггер, к своему удивлению и разочарованию, не мог определить, чего она хочет. А следовательно не знал, что от неё ожидать.

— Не беспокойтесь, для пар, внёсших всего половину суммы, действует специальное предложение — месяц бесплатного посещения парка аттракционов!

— Нет-нет! — скованно улыбнулась Ани, подняв руки. — Мы лучше пойдём...

— Но тогда вы не узнаете вкус настоящего удовольствия! — Никси за доли секунды оказалась рядом, мягко приобняв обоих со спины. — Посмотрите! — проулок перед ними искажился, превращаясь вместе с городом в красивый песчаный пляж.

Зажмурившись от яркого света, оба машинально отвернулись, и Никси тут же их отпустила, бросив напрямик в тёплое виртуальное море. Окунувшись с головой в солёную воду, они тут же выплыли на поверхность, отплёвываясь.

— Первый час бесплатно, мои дорогие, — Никси лежала рядом на белой лодке, всё с той же радостной улыбкой, — за мой счёт! Втянитесь — сами добавки попросите!

— Брон! — в отчаянии вскрикнула Ани, ссутулив плечи. — Наша одежда!

Только сейчас он понял, что они оба оказались абсолютно голые, благо под водой почти ничего не было видно. Что хуже всего, вокруг них плавали и другие обитатели этого места. Притом их внешний вид не позволял определить даже какого они пола. Многие выглядели как вывернутые наизнанку животные, некоторые и вовсе состояли из предметов, например человек из пивных бутылок вполне себе мирно грелся на поверхности воды, проплыв рядом с ними.

— Никси! — рявкнул Брон, с неприязнью оглядываясь вокруг. — Верни нас обратно!

— О, как вам не терпится! — та подняла руку и повращала кистью. — Что ж, всё ради бесконечного удовольствия!

Море и пляж исчезли, превратившись в огромную поляну, плотно окружённую пальмами и какими-то экзотическими деревьями с крупными жёлтыми плодами. Ани вскрикнула и прижалась к нему — одежду Никси им не вернула, но в этом месте она явно бы им не требовалась. Брон понял, что невольно краснеет, ощущая зов животного чувства. Вокруг них, громко постанывая и крича, извивались сотни людей и самых разных созданий. Обычные люди, антропоморфные звери и роботы, девочки с большими глазами и монструозные фантастические создания устроили оргию, не стесняясь абсолютно ничего. Грубо, нежно, быстро и плавно, все они занимались сексом в самых разных позах и с различными устройствами, тяжело дыша от похоти, роняя слюни и прочие жидкости на

траву и песок.

— Вода... — одними губами прошептала Ани, приложив руку ко рту. — Что-то было в воде, Брон! Какой-то наркотик!

— Да, — теперь и он почувствовал приторно-сладкий привкус у себя на языке, — можешь вытащить нас отсюда?

— Пытаюсь, — нот с усилием воли убрала руки от тела, прикоснувшись к вискам, — слишком... они мешают! — она не хотела смотреть по сторонам, но чувствовала, что начинает возбуждаться. — Не могу сосредоточиться! Подожди! Это же виртуальная реальность! Мы должны уметь сами настраивать себе окружение!

— Я не знаю, как это работает! — Брон смотрел ей в лицо, пытаясь удержать взгляд на глазах. — В моей жизни было мало подобных вещей, знаешь ли!

— Знаю, — она положила руки ему на плечи, — что мы делаем?.. Нет! — её грудь напряглась. — Нужно бороться! Нельзя отпускать разум! Смотри на меня, Брон! В глаза смотри! Думай о чём-нибудь плохом. О Шуте! Тебе выжиг мозг Шут, помнишь?!

— Помню, — негативные мысли подстегнули его, приглушив разгорающееся желание, — Фида... ты помнишь Фиду? Как она погибала? Как погиб Джун? Этот весёлый толстячок, что боялся выходить из грузовика, когда мы приехали в Сольтен.

— Я... — она закусила губу, но вдруг широко раскрыла глаза. — Работает, Брон! Давай, скажи мне ещё что-нибудь подобное, что-то очень обидное, и я смогу отвлечься и закрыть нас Конвентумом!

— Может, не надо?

— Надо! Иначе мы здесь и останемся!

— Ну... — он зажмурился, словно ему стало больно. Собрав всё мужество в кулак, он глубоко вдохнул и выкрикнул. — Я не хочу становиться анимагеном!

Стоны вокруг разом стихли. Оргия продолжалась, не замечая стоящих посередине поляны мужчину и женщину, но похоть и страсть больше не касались их. Медленно опустив руки, Ани ещё секунду смотрела ему в глаза, и после отвернулась, обхватив себя за плечи. Конвентум псионика запретил чужой энергии касаться их сознаний, но душа самой нот дрожала от невыносимой боли и нарастающей злобы от обиды. А где-то наверху, на одной из пальм, лучезарно улыбалась Никси, сверкая красными глазами.

Кано спасло лишь то, что он прижался спиной к Миноту, закрывшись руками от пробегающих созданий. Бык, как скала, остался непоколебим в потоке разномастных тел, и только он увидел, как одновременно три Никси мановением руки забирают остальных на другие уровни. «Она управляет этим миром!» — осенило его. Опустив руки когда основная толпа убежала, он повернулся к отряхнувшемуся Кано, всё ещё с подозрением поглядывающего по сторонам.

— У вас очень хорошо получились воплощения, — вкрадчиво прозвенел голос смотрительницы, — не хотите записаться на курсы голографической живописи? — она появилась перед ними внезапно, словно из-под земли. — Такие типажи высоко ценятся в нашем обществе!

— Спасибо, но нам это не нужно, — Кано весело улыбнулся лести, — так... Ми... то есть, Качокк, ты не видел, куда делись остальные?

— Она забрала! — тот показал пальцем на улыбающуюся Никси, покорно сложившей руки на животе. — Я видел!

— Я перенесла их в места исходя из их собственных предпочтений, — она невинно

захлопала ресницами, — если пожелаете, я и вас перенесу! Вот у вас, достопочтимый Пёс, есть склонность к путешествиям. Так почему бы вам не заказать горящий тур по самым необычным местам нашего мира?! «Белый Покров» распространяется повсюду, и вы сможете увидеть каждую столицу и достопримечательность Аревира!

— Было бы неплохо, — начал тот, но осёкся под тяжёлым взглядом Минота, и добавил, — но сначала надо вернуть остальных. Всё же, мы одной группой...

— А я настаиваю, чтобы вы посмотрели на архитектуру Умвелотона! — Никси резко приблизилась и схватила его за руку. Не успели они опомниться, как Кано повлекло в открывшийся разлом. — Ну? Разве это не прекрасно?

Моргнув, беот охнул и попятился, опасаясь даже дышать. Он стоял в белоснежной зале с высокими колоннами. Потолок терялся в облаках, а за окнами, откуда Ольмир проливал свет на узорчатую плитку, виделся бесконечный Сизый океан. Огромные волны вздымались от ветра, но его дуновения Кано не ощутил. Зато он прекрасно ощутил чьё-то присутствие у себя за спиной, и тут же развернулся, полагая, что это Никси. Однако вместе лучезарной улыбки и фиолетового фрака он увидел холодный взгляд жёлтых глаз и надменно поджатые губы.

— Лупо?! — воскликнул он, недоверчиво приподняв брови. — Что ты тут делаешь?

— Вопросы здесь задаю я! — ледяным тоном проговорила она сквозь зубы, схватив его за ворот комбинезона и потащив вперёд. Не ожидав такой силы, Кано хотел уже воспротивиться, но какая-то слабость заставила его опустить руки. Неожиданно нахлынувшее чувство вины сдавило разум тисками, и он, виновато посмотрев на явно сердитую волчицу, робко спросил:

— Что случилось?

Лупо не ответила. Она целенаправленно шла вперёд, не обращая на него внимания. Скрип её левесов нарушал тишину залы, но сама беот не проронила ни слова, не глядя на всё больше слабеющего Кано.

— Ты злишься? — он осторожно улыбнулся. — Ну ладно тебе... мы же всё равно хотели сюда попасть, ведь... ну... пока Вульпи в отключке...

Он оглянулся. Зала не кончалась, но вот его силы таяли с каждым шагом. «Что-то не так, — закралась в его голову такая мысль, — почему это происходит? Это совсем не похоже на «путешествие»...

— Ты поступил отвратительно, Пёс, — она, наконец, повернула к нему одно ухо, — и за это будешь наказан. Скорее всего, я выгоню тебя из отряда.

— Что?! — он попытался затормозить, но бастумная хватка командирской руки не оставила ему и шанса. — П-погоди, как это? За что?!

— Ты даже не знаешь?! — прогремела она, заставив его содрогнуться. — Ты даже не раскаиваешься?!

— Раскаиваюсь! — быстро проговорил тот. Лупо остановилась, внимательно глядя ему в глаза. — Прости меня! Прости!

Чувство вины усиливалось, забирая все силы. Чем быстрее он молил о прощении, тем слабее становился. В конце концов, не в силах больше стоять на ногах, он упал на колени, чувствуя, как затуманивается разум.

— Прости меня... — шептал он, уперевшись лбом ей в живот. Крохотная надежда, что сейчас Лупо прикоснётся к его волосам растаяла, когда та сложила руки на груди. — Прости... — разум таял, а тело начало получать некое извращённое удовольствие. —

Прости...

— Ты лжёшь! — Минот свирепо посмотрел сверху вниз на улыбающуюся Никси. — Верни их обратно!

— Хм... — та задумчиво потёрла подбородок, внимательно глядя ему в глаза. — Какой странный молодой человек. У тебя почти нет предпочтений и желаний! Нравится заниматься конструированием? Не совсем. Починка механизмов? Любовь к чистоте? Любовь к... о, так ты невзаимно влюблён! Мои соболезнования! — она поклонилась, немного приподняв цилиндр. — Что ж, у нас есть обширная база данных одиноких личностей, где ты сможешь подобрать себе пару по вкусу. Выбирай!

Пространство исказилось, но на этот раз куда сильнее. Вместо красочного места, где воплощались все фантазии людей, Никси перенесла его в серую пыльную пустыню. Мрачный пейзаж с торчащими из блёклого песка тёмными зданиями дополняли сотни одиноко стоящих фигурок. Люди стояли по колена в песке, тупо уставившись в точку перед собой, некоторые из них молчали, но большая часть тихо скулила и бормотала что-то жалостливое. Минот прислушался — стоявшая рядом женщина горько причитала о том, что ей никогда не найти «того самого» мужчину, и что она скоро останется «старой девой». «Это место не для знакомств, — беот сощурился, глядя за горизонт, — неладное творится. Может, им нужна помощь?»

— Женщина, вам помочь? — позвал он, и тут же пожалел об этом, поспешно закрыв рот рукой.

Фигура задрожала, дёргано повернув к нему голову. Существо неопределённого пола с тонкими жидкими волосами, покрытое морщинами, грязью и невзрачной одеждой, раскрыло рот и громко завизжало.

— Да как ты смеешь, цисгендерный тиран! — кричало оно, брызгая жёлтой слюной. — Я думало вы все уже передохли, ублюдки, а ты откуда выкопался, мразь?! — далее последовали такие эпитеты трёхэтажного мата, что даже старый спецназовец невольно попятился от этих слов.

— Хотел помочь, — бесцветным тоном бросил он, отворачиваясь. Но тем самым сделал ещё хуже.

— Ты... — существо задохнулось от ярости. — Ты смеешь предлагать мне помощь?! Мне не нужна помощь, мерзкий угнетатель! Из-за таких как ты наш мир погряз в войнах, нищете и болезнях! Если бы вы вымерли, мы бы уже жили бессмертными и счастливыми! Никси!

— Я здесь! — со счастливой улыбкой возникла та, блеснув золотыми нитями на одежде в свете редких лучей. — Чем могу быть полезна, личность Апирт?

— Заткни свой рот, шлюха! — существо подняло руку и отвесило ей звучную пощёчину. Никси покачнулась, но не упала и даже не перестала улыбаться. — И скажи мне, почему это животное ещё не усыпили? — оно показало трясущимся пальцем на опешившего Минота. — Оно назвало меня «женщина»! Ты только вдумайся, эта тварь назвала меня, почтенного кельвесексуало, таким грязным словом! — ещё одна пощёчина оставила красный след на гладкой щеке улыбающейся Никси. — Ты ещё здесь?! — выпучило оно глаза. — Живо отправляйся к охране, армии, да хоть к самому Владыке и сделай так, чтобы я не видело больше это дерьмо!

— Сию секунду, личность Апирт! — Никси слегка поклонилась, но тут же получила

ещё две пощёчины, оставивших кровоподтёк под левым глазом. — Если позволите, я уберу...

— Я тебе не разрешало открывать рот! — взвизгнуло существо, замахнувшись, чтобы сбить с неё цилиндр, но тут же вскрикнуло от боли.

— Прекрати! — сурово пророкотал Минот, сжав его руку так, что она безвольно обвисла. Существо затряслось, но едва подняло взгляд, как тут же громко завизжало, вырываясь.

Пространство вокруг вновь изменилось. Серая пустыня с чёрным небом и её отвратительными обитателями испарилась, равно как и звуки, издаваемыми ими. Шум волн и океанского ветра успокаивали разъярённого Минота, испепеляющим взглядом смотрящего на Никси перед ним. Лицо женщины разгладилось, а следы побоев исчезли, но вместе с ними пропала и её улыбка.

— Мы тут не терпим таких как ты, Качокк, — проговорила она, вскинув голову, — попросу удалиться из сети по своей воле.

— Я никуда не уйду без друзей, — тот сложил руки на груди, — верни их!

Она внимательно посмотрела ему в глаза, слегка прищурившись. Фалда её фрака всколыхнулась от порыва океанского ветра, а цилиндр слегка покачнулся.

— Я догадывалась, но теперь знаю точно, — наконец, проговорила Никси, раскинув руки в стороны. Её взгляд стал неожиданно злым, а глаза превратились в сплошные красные пятна, и было видно, насколько острыми стали её зубы, когда она хищно улыбнулась, — ты не человек. И те, что остались там, тоже нелюди! Вы те самые анимагены, о которых я слышала во дворце! Вот оно что!

— Какая же ты умница, моя куколка, — прощепетала другая женщина, материализуясь рядом с Минотом.

Никси вздрогнула, будто от удара, и поспешно отступила. Гладкое миловидное личико больше не улыбалось, и даже волосы стали чуточку серее, когда она увидела лениво идущую к ней Эсле. Белая туника развевалась от нарастающего ветра, а фиолетовые волосы покачивались в такт её шагу.

— Ты!.. — прошипела она, будто рассерженная змея. — Я должна была догадаться, что за этим стоишь ты и Хор!

— У тебя будет время над этим поразмыслить, — благосклонно кивнула новус, подходя ближе. Никси уже не отступала, но и спеси больше не показывала, — а теперь не противься и верни наших гостей обратно.

— Они — в сети! — выкрикнула та, сжав ладони в кулаки.

— Никси! — Минот не видел глаз Эсле, но, судя по реакции смотрительницы, ничуть об этом не пожалел. — Мне попросить тебя по-другому?

— Нет... — она покорно склонила голову и, вытянув правую руку, поворачивала ладонью. Пространство вокруг её пальцев раскололось, и на платформу выбросило остальных участников этого приключения.

Минот только и вздохнул, когда увидел обессиленных, одурманенных и растерянных друзей, бросившись поднимать их на ноги. «Они почти полностью лишены энергии! — он почувствовал, как тихо гудит генератор Рэтси, бессвязно бормочущего на незнакомом языке. — Что она с ними сделала?» Никси смотрела на него, заглядывая в глаза, но не собиралась помогать, напоследок повернув голову к уходящей на середину платформы Эсле.

— Это не пройдёт незамеченным, — сообщила она, сложив руки на животе, — твои «гости» оскорбили пользователя.

— Тогда успокой его, — новус пожалла плечами, — для того ты тут и находишься.

Никси поджала губы, но ничего не ответила, ещё раз посмотрев на Минота.

— Спасибо, — негромко сказала она, когда тот взвалил себе на плечи Рэтси и Кано. Остальные могли идти сами, но почему-то молчали, и это немало тревожило большого беота.

— Не за что, — бросил бык через плечо, не оборачиваясь.

Небо вокруг потемнело, а виртуальная реальность начала исчезать. Компьютер выключил нейро-модули, возвращая в башню в храме Ауколис, в душную комнату со множеством консолей. С отвращением сорвав с себя серебристую плёнку, Минот, едва не задев рогами потолок, резко обернулся к остальным. Помимо Квинталя и Эсле, держащей на руках мурлычущую трёхцветную кошку, позади стояли Юмена, Урси, Арги и Лупо, с тревогой смотревшую на то, как её команда приходит в себя после «погружения».

— Из меня будто всю жизнь выкачали, — просипел Рэтси, тяжело оперевшись руками на панель, — ненавижу ром. И пиратов. И драконов.

— Мой процессор расплавлен! — пожаловалась Лиззи, схватившись за голову и сев на корточки.

— Лиз... — Минот протянул к ней руку, но она быстро подняла указательный палец.

— Ничего мне не говори! Я больше не могу слушать!..

— Лупо! — Кано бросился к волчице, заграбастав её в объятия и уткнувшись носом в грудь. — Моя родная, ты не злишься на меня?! Прости!.. Нет... то есть, да!.. То есть...

— Возьми себя в руки! — прорычала она, схватив его за плечи и хорошенько встряхнув. — Юмена, как это понимать?!

И только Ани и Брон молчали, стараясь не смотреть друг на друга. Урси почувствовал, что между ними словно оборвалась тонкая связь, но их звёзды разума горели намного ярче, чем у остальных. Шмыгнув носом, нот рассеяно посмотрела на Арги, и почти что бегом убежала по лестнице вниз, стуча сапогами. Брон не стал её догонять, молча помогая Лиззи распрямиться.

— У них забрали много жизненных сил, — Юмена прикрыла глаза, направляя энергию ноосферы на их сознания. Поток позитива и чистой радости водопадом обрушился на воспрянувших беотов, глубоко задышавших и начавших улыбаться. К радости Урси и Арги, глаза их друзей вновь заблестели живым огнём и даже загорелись чуть ярче, — так-то лучше. Эсле, я думала, вы за ними присмотрите! — она поставила руки на бока, сердито топнув ножкой.

— Кто же знал, что Никси настолько разойдётся? — пожалла плечами та, лениво улыбнувшись. — Ещё бы — столько жизненных сил она давно не получала!

— Кто она? — прогудел Минот.

— Да, кто эта улыбающаяся мегера? — Рэтси, вновь обрётший нагловатую ухмылочку и фарс, насупился и сложил руки на груди. — Которая едва нас не ухайдохала своими скидками и прочей дрянью?

— Это моё величайшее творение, — Эсле опустила кошку на пол, и та, с достоинством осмотрев всех присутствующих, сбежала куда-то вниз, — образ Никси я срисовала с воспоминаний Квинталя. Это его единокровная сестра, умершая давным-давно, и возрождённая мною в голографическом образе.

— То есть, — хотя ей сейчас было больно даже открывать глаза, но Лиззи не могла не удивиться её словам, — она...

— Н.И.К.С.И, — по слогам проговорил Квинталь, кивнув, — Новейший Искусственный Королевский Смотритель Измерения. Или, как она себя называет, просто «Никси» Программа.

— Программа? — Брон и Урси переглянулись.

— Если говорить более точно, это — искусственный интеллект, — Юмена вздохнула, — созданный Эсле и Квинталем для поддержания благоприятной для людей среды обитания в виртуальной реальности.

— Да какая ж там «благоприятная среда»?! — возмутился Рэтси. — Мы всего ничего там были, а едва выползли оттуда обесточенные! Как люди могут там находиться?

— Я, кажется, поняла, — Арги недобро усмехнулась, — нет проще способа поработить людей, кроме как внушить им мнимую свободу и посадить в виртуальную реальность, где время течёт в другой парадигме. Вот, значит, почему город пуст — у них просто нет сил жить в реальности!

— Ты почти права, — Юмена улыбнулась, но эта улыбка была совсем не похожа на радостную. Скорее наоборот, в ней новус отразила всю печаль и боль, что испытывала сейчас, — кроме одного — люди ушли туда сами. У них нет желания жить в реальности, а это большая разница.

— Но зачем? — Урси покачал головой, судорожно пытаясь осознать эту информацию. — Зачем всё это?

Квинталь вздохнул и жестом отключил панели управления. Фотонный лифт вновь заработал, пустив в потолок через раскрывшиеся створки белый луч.

— Вы слышали о таком понятии, как «гедонизм»? — спросил он, глядя на белый свет устройства. — Жизнь ради удовольствия. Удовольствие, как цель жизни. Притом не только физическое, но и чувственное. Когда предприятия и конторы отдали роботам, люди получили в своё распоряжение неограниченное время. Денежного пособия хватало, чтобы получить всё что им нужно и даже больше, но именно время убивало людей. Философы и мыслители, когда размышляли о жизни человека без труда, считали, что все начнут заниматься наукой, творчеством, самопознанием или познанием мира, но как же они ошибались.

Первый тревожный звоночек раздался, когда пришло осознание, что далеко не все люди — творцы. Мало кто мог написать книгу, нарисовать картину или сыграть мелодию. И ещё меньше среди них находилось тех, кто мог по достоинству оценить это искусство.

Затем, настала очередь естественных наук. Люди перестали интересоваться миром в его физическом проявлении. Им начало казаться, что все элементы, частицы и законы природы им уже известны, и больше изучать мир не имеет смысла. Жажда познания ушла, а вместе с ней и самопознание. Когда мировые религии канули в Небытие, произошёл моральный разлад народов. Финансовая система мира стёрла критерии добра и зла, теперь жизнь измерялась выгодой. И мораль перестала быть чем-то основополагающим, равно как и личность. Главным стал образ жизни, роль, что ты примерил на себя в социальной сфере, и при том роль изменчивая, подстраивающаяся.

У людей не осталось больше никаких интересов, кроме получения удовольствий. Их мир сжался до уровня собственного эго, им нравилось жить в скандалах, ненависти, они хотели быть правыми во всём, придумывали самые невероятные поводы, чтобы выглядеть обиженными и оскорблёнными, притеснёнными. Они платили деньги за то, чтобы изменять тела, искали способы как можно дальше отдалиться от наскучившего им мира. И вот

однажды, вулкан Ойлигер взорвался, а короли Эххи неожиданно получили возможность сделать своих подданных одновременно и верными и счастливыми.

— За место в Умвелотоне и возможность исследования ноосферы, они потребовали покорности, но не только от нас, — Эсле коротко усмехнулась, — и я создала Никси. В каком-то смысле, она тоже живая, — она посмотрела на Минота, — ведь я, как творец, вложила в неё частичку себя, и потому Никси понимает, как сотворить виртуальную реальность такой, чтобы максимально обесточить людей и сохранить их лояльность Владыке. Великолепное представление, одурманивание, бессвязные знания, похоть, глубокое чувство подсознательной вины, и, в конечном итоге, полное подчинение, ведь они теперь — лишь одинокие фигуры, озлобленные на весь мир. Они захотели вечного наслаждения и они его получили, променяв реальность на собственные извращённые фантазии об «идеальном» мире.

Кано опустил голову. Что оборвалось в его душе, когда он услышал это откровение от сильнейших мира. Что-то он оставил там, в виртуальном плену, и он уже начал догадываться, что именно.

— Чудовищно, — проговорил он, нахмурившись, — вы поступили чудовищно.

— Это правда, — согласилась Юмена, коротко покивав с грустной улыбкой, — и мы не можем простить себя за это. Единственное утешение, что когда эти люди умрут, то они обретут покой в ноосфере, а мы сможем помочь их немногочисленным детям стать новым поколением, невосприимчивым к такому контролю. Хотя эххийцы, благодаря нам, и живут теперь дольше, но они не бессмертны.

— Но они страдают! Их же обманывают!..

— Кано, — Урси вздохнул и положил ему руку на плечо. Он, наконец, узнал, почему так мрачнют новусы при разговоре о людях, и ему стало жаль и их, ради выживания и против воли согласившихся на такой шаг, и самих эххийцев, ставших жертвой собственных страстей, — они сами выбрали такой путь. И не нам судить их. К сожалению.

Глава XX. Благие намеренья

Ему снился определённо странный сон. Серые обгоревшие стены длинного коридора выглядели ужасно знакомыми, но Вульпи никак не мог припомнить, где именно он их видел. Непроглядная тьма окружала его, однако впереди пробивался слабый луч света, освещая опалённые и пыльные листы металла. Осторожно сделав шаг, рыжий беот медленно, поджав хвост, поплёлся вперёд. Стена под ладонью была холодной, словно кусок льда. «Я должен проснуться, — он оглянулся. В темноте позади явно что-то двигалось. Какие-то чёрные щупальца, извиваясь, тянулись к нему, дыша холодом и страхом, — почему я... замерзаю?» Шерсть на руке начала покрываться инеем. Отпрянув, Вульпи растеряно посмотрел на неё, и тут же едва не споткнулся о собственный хвост, ударившись спиной о противоположную стену.

— Надо бежать, — вынес нехитрый вердикт беот, встрепенувшись, когда его лодыжки коснулось что-то осклизлое. Развив околосветовую скорость по направлению лучика света впереди, Вульпи то и дело спотыкался о лежащие в коридоре камни, вывалившиеся из дыр в потолке.

А тьма неустанно двигалась за ним. Извивались сплетённые клубком чёрные щупальца, устремившись следом за убегающей жертвой. Коридор казался бесконечным. Вульпи готов был поклясться, что пробежал уже несколько километров, но ни на йоту не приблизился к слабому свечению впереди. «Что это? — он усилием воли заставил себя остановиться и оглянуться. Тьма, словно живое существо, дышала страхом, глядя на него невидимым взглядом. — Оно не отстаёт... погодите-ка!» Холод продолжал распространяться, сковывая ноги. Стиснув зубы, Вульпи глубоко вдохнул, и вновь ринулся вперёд. Но чем дальше он бежал, тем меньше сил у него оставалось.

— Я не сдамся! — прорычал он, сжав кулаки и сопротивляясь слабости. — Никогда не сдавался и сейчас не сдамся!

Сколько Вульпи себя помнил, он всегда бежал вперёд, невзирая ни на какие преграды. Отчаянный риск оправдывался целью. Смелость, граничащая с безрассудством, вознаграждалась результатом. Он спасал друзей от опасностей, но в глубине души осознавал, что бежит от страха. Страх потерять дорогих ему анимагенов и остаться одному во тьме. Маленький рыжий чудик, обожающий бездельничать и дурачиться, Вульпи бежал только вперёд, спасаясь от одиночества и страха остаться одному в жестоком и холодном мире.

Стены начинали сдавливать его сознание. Клаустрофобия, травма, нанесённая Шутом, вновь сжимала разум и тело, вызывая судороги и дрожь. «Я смогу! — Вульпи только почувствовал боль в правой ноге, как уже летел на пыльный пол, шлёпнувшись и растянувшись во весь рост. — Я не сдамся! Я нужен своим друзьям!» Но сил подняться больше не осталось. Безуспешно забарахтавшись в годичном слое песка и пыли, лис, чихая и кашляя, умудрился принять сидячее положение. Луч впереди всё ещё маячил перед глазами. Дохнуло свежим воздухом.

— Вульпи... — донеслось до его ушей. Перед глазами рябили помехи, сбивая сенсоры, но он всё равно повернул голову в сторону звука, понимая, что встать самостоятельно уже не сможет. — Вульпи, милый...

— Кари? — прошептал он одними губами, прищурившись и протянув руку к возникшему впереди силуэту. Слово ольмирский блик, он двигался к нему, приобретая

очертания его любимой жены, и только этот вид придал ему сил. — Кари! Подожди меня, я сейчас...

Невероятным усилием Вульпи смог встать на четвереньки и поползти вперёд, сначала на руках, потом уже на животе. Тьма вокруг смыкалась вместе со стенами. Ослепший и оглохший, он замёрз настолько, что не чувствовал ничего, кроме ледяного пола и не менее ледяного щупальца, обвившего его хвост и ноги.

— Кари... — даже говорить удавалось с трудом. На последнем издыхании рыжий беот опустил голову и протянул руку к приближающейся искорке света. — Я... скоро приду...

— Я люблю тебя, Вульпи, — прошептала она над самым ухом, — я буду ждать...

Тьма сомкнулась. Будто пространство и время исчезли, бросив изнеможённого анимагена в пустоту. Тихо выдохнув, он тоскливо смотрел на удаляющийся луч света, погружаясь во тьму. Мысли и образы угасали. Тишина поглотила его разум, но... «Я тоже тебя люблю, милая Кари! — он крепко зажмурился. — Я не умру! Я вернусь к тебе! Вернусь к Капи и Кири! Потому что я обязан это сделать! Я — Вульпи! Я — личность! Я — анимаген!»

Тьма замерла, почувствовав угрозу. Ледяные щупальца уже не так быстро оплетали его, утаскивая в Небытие, и едва уловив эту слабинку, Вульпи, собрав все силы, что у него остались, рванулся вперёд, разбивая руки и ноги о камни, к свету, к лучику надежды и счастья. Слабость отступала, рассеянная жаждой жизни, холод испарился от жара любви. Вульпи охватила настоящая эйфория, и он, словно огненный ветер, бросился к небольшому отверстию в потолке, навстречу лазурному небу и рассветному Ольмиру, крича от радости и облегчения.

— Тише! Тише! — услышал он приглушённый голос Арги. Что-то щёлкнуло, зашипело и послышался звук работающих механизмов. — Всё хорошо, мой энергичный друг, всё уже прошло.

— Арги... — он приоткрыл глаза. Темнота вокруг перестала давить на сознание, а коридор превратился в уютный лабораторный кабинет, полный огоньков индикаторов и панелей управления. — Ты не поверишь... но я так рад тебя видеть!

— Я тоже рада, что ты очнулся! — лисица ласково улыбнулась, погладив его по облысевшей голове. — Но ты заставил меня поволноваться, когда твой генератор остановился.

— Да ладно... ты же не думала, что я вот так возьму и умру? — Вульпи слабо рассмеялся. — Я же должен вернуться к моим девочкам...

Арги издала короткий смешок, поглядывая на показатели на экране консоли капсулы анабиоза. Датчики, смонтированные с полевых медицинских сканеров «технократов» и подключённые к оборудованию новусов, отмечали низкий уровень давления в механизме лиса, а также недостаток глинола и роттера.

— Ты потерял очень много смоула и нано-роботов, — отметила она, тихонько вздохнув. Когда прибор пронзительно запищал, она не на шутку перепугалась, запустив процедуру жизнеобеспечения в капсуле, а когда и это не помогло, то ей пришлось пустить несколько коротких высоковольтных зарядов через зонды прямо в генератор рыжего беота, — лежи смирно, я подключу к тебе свежие пакеты.

— А это не больно? — с опаской покосился тот на длинные иглы, мелькнувшие в руках Арги, которая вытащила из отсека капсулы прозрачные трубки.

— Как комарик укусит, — рассмеялась та, быстрым движением вонзив в сгиб его

правой руки иглу и запуская аппарат перекачки. По трубке к руке лиса потянулась тёмная маслянистая жидкость, и очень скоро Вульпи почувствовал, что слабость окончательно ушла, оставив после себя неприятный осадок в виде головной боли.

Арги повернулась к нему спиной, что-то переключая на панели управления и подключая к ней собственный фиолетовый проектор. Аккуратно положив серый шарик на более-менее устойчивую поверхность, белая беот переместила несколько файлов в отдельную папку и лёгким движением перенесла её в базу данных проектора.

— Карта храма нам пригодится, — пояснила она, заметив его взгляд, — если всё пойдёт не по плану.

— Новусы отказались от мира?!

— Пока они только обдумывают. Тем более что предыдущая ночь для них выдалась весьма нервной, — Арги подошла к капсуле и поставила руки на её края, — ты же слышал Урси, верно?

Вульпи кивнул, тут же помрачнев. Мысли о Кари, неведомо каким образом потерявшей своё тело, едва не заставила его заплакать от бессилия и уныния. Словно змея, тоска тисками оплела его разум, и он не видел никакого положительного исхода ситуации. Не желая даже думать о будущем, рыжий беот зажмурился, поджав губы. Заметив выражение его лица, Арги погладила лиса по руке.

— Мы придумаем способ вытащить её оттуда, — тихо проговорила она, — в конце концов, если не мы, то новусы подскажут что делать.

— Им можно доверять?

— Не знаю, — лисица опустила глаза, — но хочется в это верить.

— Почему она? — Вульпи сжал ладонь в кулак, при этом пытаясь не повредить иглу внутри своего тела. — Это несправедливо! Она же такая... добрая и невинная! Почему именно Кари?!

Арги промолчала. Она понимала, что вопрос риторический, но ей бы очень хотелось знать на него ответ. «Сперва Лункс, теперь Кари... — лисица тяжело вздохнула. — Хара оказалась права — нам нельзя было разделяться. Мы заигрались в героев, поверили в собственные силы... и вот что из этого вышло». Вульпи тоже замолчал, громко дыша и безучастно глядя на свою левую руку. Он чувствовал, что катушка троса внутри предплечья теперь отсутствует, разорванная когтями Химеры в той драке, но сейчас он бы отдал всё что угодно, лишь бы Кари вернулась. Милое личико с тёплой и приветливой улыбкой смотрело на него из образов воспоминаний. Неловкий первый поцелуй, искра, что связала их души, долгие ночи интересных разговоров, когда они просто наслаждались томным ощущением друг друга, забыв обо всём на свете... Кари была для него целым миром, и теперь он этот мир потерял.

— Арги, — позвал он, открыв глаза, — а как ты пережила... ну...

— Кто тебе сказал, что я пережила его смерть? — по щекам подруги катились слёзы, но она слабо улыбнулась, покачав головой, мол, не переживай за меня. В тишине время тянулось бесконечно. Вульпи ничего больше не говорил, да и Арги не находила слов утешения. Оба понимали, к чему приведёт эта ситуация, но также не могли с ней смириться.

Шелест створок двери заставил их встрепенуться. Предавшись воспоминаниям, они и забыли, где находятся. Однако не успела лисица повернуть голову, как её едва не сбил с ног Кано, бесцеремонно ввалившись в лабораторию. Увидев, что его друг очнулся, он обрадованно заулыбался, завив хвостом и бросившись ему на шею.

— Как же мы за тебя волновались! — воскликнул он, отстранившись и похлопав по плечу. Следом за Кано пришли и остальные «Сигма», и Лупо, впервые на памяти Вульпи, так тепло ему улыбалась. — Когда Арги сказала, что у тебя остановка генератора, мы едва с катушек не слетели!

— Даже новусы все разбежались, когда мы неслись к тебе в лабораторию! — Рэтси встал по другую сторону капсулы вальяжно приобняв растерявшегося Вульпи за шею. — И с какого Спируса ты вздумал нас так пугать, а? — он шутливо потёр костяшками пальцев его выбритую макушку.

— Да ладно вам, я ж анимаген! — пробормотал совсем растроганный лис, но не успел он договорить, как к нему, оттолкнув Кано, подбежала Лиззи, ткнувшись носом в щеку. — Лиз...

— Ты не представляешь, как я рада, что всё обошлось! — просипела она. Только сейчас он увидел дорожки от слёз на её щеках. Хвост ящерицы изогнулся дугой, едва подрагивая на своём кончике, означая, что она сильно взбудоражена.

— Лиззи почти целый час порыдала, настолько переживала за тебя, — Лупо медленно приблизилась к нему, поставив одну руку на борт капсулы, — поправляйся, Вульпи, — с улыбкой произнесла она, коротко кивнув.

— Вульпи! — проревел Минот, сграбастав его своими ручищами в стальные объятия.

— Ну осторожней, эмоциональные вы мои, — проворчала Арги, едва успев отсоединить трубки из сгибов рук лиса, — он ещё слишком слаб, чтобы вставать.

— Да я чувствую себя лучше всех! — возразил рыжий беот, чувствуя, как что-то хрустнуло у него внутри, когда бык сдавил его. — Хотя теперь не уверен...

Они рассмеялись. От напряжённой и мрачной атмосферы не осталось и следа, когда зазвучали шутки и беззлобные подколы со стороны Кано и Рэтси. Пёс начал в красках описывать их приключения в «Белом Покрове», активно жестикулируя и используя самые экзотические нелестные эпитеты в описании Никси и всей сети, хотя им так и не удалось внимательно осмотреться. Рэтси и Лиззи только поддакивали, не успевая вставить даже слова, настолько разошёлся их друг. Кано наиболее болезненно воспринял правду об эххийцах, но, вспоминая слова Кадаслы о том, что Эххи это ещё не весь Сарохар, повеселел и решил, что пока не увидит весь Аревир, не будет отчаиваться. Вульпи, поразившись, насколько низко мог пасть человек, мог лишь добавить, что подозревал о таком, когда увидел реакцию Агния.

— Он и Келер тоже, скорее всего, придут, — Рэтси ухмыльнулся, — у новусов тут свой распорядок дня. Честно говоря, за ними наблюдать оказалось куда интереснее, чем я думал.

— Я тоже! — ожесточённо закивал Кано. — Я думал, они тут все такие святоши, со строгими правилами и контролем каждого шага, а тут всё... такое воздушное, живое что ли?..

— Новусы поощряют творческий подход, — пояснила Лиззи, закатив глаза, — поскольку псионическое восприятие у них развито сильнее, чем у нас, им важно ощущать мир эмоциями и чувствами. Они очень много времени проводят в медитациях, занимаются творчеством и исследованиями. Я не видела всего их научного крыла, но даже по этой капсуле, — она постучала коготками по белой стенке устройства, — можно сделать вывод, что они мастерски научились клеточной микрохирургии и умеют создавать симуляцию естественного цикла жизни, корректируя её рост. Да что я говорю — у них все компьютеры — это полуразумные биомашинны!

— Ты ещё не видела их энергоносители, — хотя остальные ничего не поняли из сказанного, но Арги по-настоящему завелась, осознав возможность похвастаться добытыми знаниями и планами на будущее, — когда всё закончится, я с их помощью смогу создавать целые города из лучей «жёсткого» света! Мне бы только побольше ресурсов и техники, и весь Аревир превратится в аркологическую планету! Или же вложиться в создание космических кораблей? Не ракет-носителей, едва дотягивающих до орбиты, а настоящих звездолётов! Ух! — замечтавшись, лисица и не заметила, что стоит с глупой улыбкой на лице, ожесточённо вертя в руках шарик проектора.

— Главное не создавай световые клинки и не давай их новусам, — Рэтси скептически махнул рукой, — а то они возомнят себя рыцарями, создадут орден и останутся на всю жизнь девственниками. А ты видела местных девушек? Эх, вот были бы они анимагенами, я бы, наверное, и не уезжал отсюда никуда.

— Ты и про аполотонских тайли так говорил, — фыркнула Лупо, под негодующее ворчание Лиззи и смех Вульпи и Кано. Дёрнув ушами в сторону двери, за которой слышались торопливые шаги, она слегка нахмурилась и повернула голову.

Но это оказался всего лишь Урси. Увидев старого друга, Вульпи приветливо замахал ему рукой, но выражение лица медведя стёрло улыбки окружающих. Дёргано осмотревшись, он повёл носом, и, коротко вздохнув, проговорил:

— Химера сбежала.

Хотя на часах было всего шесть вечера, на улице уже стемнело и зажглись фонари, изливая серебристый свет на ровные дорожки двора храма. Однако теперь на их плитке блестели тёмные осколки от крупных кусков стены, лежащей неподалёку от здания научного крыла. Подоспевшие анимагены не знали, что именно тут произошло, но, судя по следам когтей и борозд на камнях, Химера рванула напрямик, не разбирая дороги.словно обезумевшая машина, она бежала вперёд, гонимая волей своего создателя, каким-то образом добравшаяся сквозь защиту храма. Средние Воксы Ауколиса уже подняли подразделения клонов на перехват беглянки, однако Химеры и след простыл. Будто растворившись в ночи, она скрылась на улицах Умвелотона, лишь на доли секунды появляясь на радарх машин клонов в южной части города.

— Дейриер! — Урси, рассматривающий разлом в стене, увидел выходящего из него знакомого новуса. Арги, стоявшая рядом, присмотрелась — вид у Соланиса был изрядно потрепанный, белая туника испачкалась в пыли и помялась, но, судя по выражению лица новуса, пострадала только его гордость.

Мерцая зелёными глазами в полумраке повреждённого коридора, тот неспешно направился к ним, мысленно передавая младшим Воксам указания устранить повреждения.

— С вашим другом всё в порядке, — он даже не спросил, а констатировал факт, почувствовав их настроение, — чего я не могу сказать о Велире, — он сердито осмотрел рваные края пролома и перевёл взгляд на когтистые следы на земле.

— Его ранили?! — ужаснулся Урси.

— Немного, — Дейриер скорбно прикрыл глаза и целиком вышел наружу, — похоже, мы ненароком запустили её «режим ярости». Без сознания Химеры, энергия её меукона вскипает по воле Конвентума, и тело начинает двигаться самостоятельно.

— Складывается ощущение, что и личность самой Химеры — ошибка, — Урси потёр подбородок, — похоже, этот конструкт создавали исключительно против новусов.

— Именно к такому выводу пришёл и я, — согласился Соланис, — мы не можем обнаружить её издалека с помощью псионики, она отлично защищена Конвентумом и практически невосприимчива к нашему воздействию. Идеальное оружие против новусов, — он слегка сощурился, посмотрев им в глаза.

— Мы тут ни при чём, — быстро проговорила Арги, поняв, на что тот намекает, — тем более что пострадала наша лучшая подруга, с которой мы прожили всю жизнь! Никто бы из нас на такое не пошёл!

— Ваши намерения ясны, но и вы могли оказаться жертвами обмана, — вкрадчиво промолвил тот.

Эти слова, такие неправильные и жестокие, поставили Урси в ступор. «А ведь действительно — откуда мы знаем, что сейчас происходит на Кайлити? — задался он вопросом, прижав палец к виску. — Кто может пойти на риск, и отправить на Сарохар столь чудовищное создание из металла анимагена и меукона новуса? Сектанты? Но они не столь сильны... хотя... мы так и не выяснили, кто поставлял им оружие! Прайм?.. Нет, не может быть! Он всё время был у нас перед глазами. Ассур? Слишком заиклен на морали и у него не так много союзников, чтобы проводить подобные операции. Но кто ещё? У кого достаточно сил и власти, чтобы обманывать целый мир?»

Позади замелькали белые вспышки — новусы младших Воксов спустились с гравилётов, тут же начав собирать вырванные куски стены воедино. Поспешно отступив, Урси и Арги промолчали, наблюдая, как целые глыбы бесшумно взмывают в воздух и закрывают разлом в тёмной стене, вновь делая её монолитной. Лишь проросший из-под земли плющ остался на траве, раздавленный вырванными камнями.

Сверкнул ещё один луч гравилёта, роящихся в небе, и к ним спустилась ещё одна знакомая новус, беспокойно смотрящая на повернувшегося Дейриера фиолетовыми глазами. Юмена выглядела по-настоящему обеспокоенной сложившейся ситуацией, и Урси прекрасно понимал её — всё, чего она достигла, пытаясь остановить войну, пошло прахом вместе с появлением Химеры, а сейчас, с её побегом, и вовсе не оставляло шанса на успех. Переживала Соланис также и за друзей, готовых вот-вот впасть в отчаяние из-за потери лучшей подруги.

— Сопранисы начинают ритуал Ясновидения, — сообщила она, неловко сложив руки в замок.

— Ты могла бы и не спускаться ради этого, — раздражённо ответил Дейриер, едва заметно метнув взгляд на анимагенов, — а вам лучше уйти обратно в жилое крыло, — добавил он, уже полностью повернувшись к ним.

Урси понял его намёк, но не собирался подчиняться. На кону стояла жизнь Кари, и просто взять и уйти восвояси они не могли. Аналогично думала и Арги, сложив руки на груди и гневно махнув пару раз хвостом, утверждая своё мнение. Почувствовав их эмоции, Дейриер поджал губы. Он словно вырос в размерах, а его лицо потемнело. Глаза же напротив, засветились чуть ярче, но прежде, чем он открыл рот, перед ним встала фиолетовая аура разума, примирительно поднявшая руки.

— Они имеют право переживать за свою подругу, — негромким, но глубоким голосом произнесла Юмена, превратившись из оробевшей новус в грозного ноосенса, — тем более что Химера явно настроена враждебно и к ним.

Младшие Воксы поспешно отошли от них. Закончив со стеной, они с интересом наблюдали за происходящим, и только когда Дейриер и Юмена вышли в «истинный» мир,

молодые новусы осознали, что шутки кончились. Урси подумал, что мало кто из них видел сердитого ноосенса, судя по тому, как испуганно угасла их воля.

«Ты понимаешь, что если они обманули тебя и явились на Сарохар ради диверсий, то мы можем потерять всё?» — зелёная фигура Дейриера, словно нефритовая статуэтка сияла в неаревирском свете псионического мира. Глаза новуса сверкнули, и пространство вокруг исказилось, превратившись в Умвелотон. «Не обманывайся. Ты и сам надеешься, что это суждение — ложь, — парировала Юмена, пылающая фиолетовым пламенем, исходящим из груди яркой звездой. Они плавно опустились на самую вершину сферы «Небесной Башни», глядя на ночной город внизу, — у них нет мотива так поступать. Тем более, их разум перед нами как на ладони — не через лидеров, так через подчинённых, но мы бы увидели злые намеренья или хотя бы Конветум, защищающих их». «Мы должны признаться друг другу, Юмена, — Дейриер неподвижно стоял, сложив руки в замок и спрятав их в рукава туники, — мы потерпели поражение. Новусы Кайлити, проводя опасные эксперименты над душами, сумели обойти нас в понимании и исследовании ноосферы. И нам ещё только предстоит открыть, какие знания они сокрыли на том материке». «Но объединившись с анимагенами, мы добьёмся куда больших результатов, нежели продолжим войну!» «Я и не говорил, что отрицаю возможность мира между нами. Но и не забыл, что одной из основных задач Великого Храма Ауколис, является защита людей от псионических тварей и внешних врагов. И если анимагены хотят разрушить наш хрупкий баланс, к которому мы стремились все эти столетия, то я встану на его защиту. Как и остальные. Как и ты, я надеюсь».

Юмена коротко кивнула, прикрыв глаза. Мини-реальность испарилась, возвращая их в «истинный» мир, а после и в физический. Урси не слышал о чём они говорили, хотя и ощущал их мысли, но, судя по выражению лиц обоих Соланисов, ничего хорошего они сообщать им не собирались. Дейриер медленно отвернулся, подняв взгляд на один из приближающихся гравилётов.

— Велир летит сюда, — негромко произнёс зенеоглазый новус, прежде чем Юмена успела что-то сказать, — похоже, он хочет говорить именно с вами, — перевёл он взгляд на Урси и Арги.

Младшие Воксы разошлись по неслышному зову самого старого Соланиса Оперетты, уходя внутрь научного крыла восстанавливать повреждения. Урси ещё не удалось как следует познакомиться с Велиром, но даже пары фраз ему оказалось достаточно, чтобы понять, что перед ним настоящий энтузиаст своего дела, готовый при малейшей возможности узнать что-то новое с головой уйти в исследования. Потому он не удивился, когда узнал, что этот чудаковатый новус, с которым считались все остальные, первым решился снять Конветум с неизвестного и опасного существа, рискуя здоровьем.

Лицо Юмены тоже посветлело, когда она услышала слова Дейриера. Судя по всему, Велир всецело поддержал её стремление к миру между ними и анимагенами, чем явно обескуражил остальных. Белая вспышка, и счастливо улыбающийся тёмно-русый новус с короткой косичкой на правом виске, уже бодро шагал им навстречу по примятой обломками траве.

— Это восхитительное создание! — с жаром заявил он, под утомлённый вздох Дейриера. — Тело состоит из бастума и меукона, скреплённых друг с другом энергией души анимагена, обладает высокими регенеративными свойствами, прочностью, и, в то же время, его структура изменчива. Она способна отрастить себе крылья за доли секунд, а потом превратить их в гибкие щупальца или сверхпрочные когти! А какой у неё хвост! — он

буквально расцвёл, мечтательно вздохнув.

— Соланис Велир, мы слышали, что вас ранили? — Урси почтённо склонил голову, приветствуя его, но тот лишь ещё шире улыбнулся, блеснув задорными искорками в глазах.

— А, ерунда! Сияна уже всё поправила, — он поднял левую руку и все увидели рваную дыру в тунике на его боку, — о, забыл! Как неловко! — опомнился он, торопливо прижав ладонью отвисшую ткань и восстанавливая свою одежду, будто ничего и не случилось. — А ещё, мне удалось найти разум другой девушки, запертой в том теле. Это очаровательно! Я никогда не думал, что одновременно два сознания могут ужиться в одном теле без вреда для последнего! Мне даже удалось поговорить с ней как раз перед тем, как тело Химеры взбесилось и напало на нас.

— Вы говорили с Кари? — Арги с тревогой посмотрела на Урси. — И что она сказала?

— Ну, диалога у нас, конечно, не получилось. Её разум едва прощупывается сквозь толщу негативной энергии тела. Тем не менее, Химера, ранее находясь в сознании, могла передавать её слова. Правда, оказалось, что бедняжка совершенно не умеет ни читать, ни писать даже на нелианском языке, потому пришлось обойтись рисунками, — он пошарил в рукаве и извлёк оттуда миниатюрный плоский проектор малой памяти — удобное устройство для быстрой записи. Нажав на сенсорную кнопку, он сделал шаг назад, позволив проекции развернуться.

В бледно-голубом луче начали проявляться различные образы. Устройство предназначалось для быстрых заметок, и потому его графический редактор был сильно ограничен, что вкупе с неловкими движениями когтистого пальца и вовсе делало рисунок неузнаваемым. Какие-то треугольники, круги, несколько фигур, изображающих саму Кари и Химеру держащую её за руку. «Она ассоциирует себя как её дочь! — Урси невольно улыбнулся этому рисунку. — Кари она такая. Своей добротой способна расположить кого угодно!»

— А это что? Знак бесконечности? — Арги склонилась над необычным изображением — три треугольника наложенных друг на друга и знакомый символ посередине.

— Судя по всему, Химера рисовала лишь то, что говорила ей Кари. Пытаясь добраться именно до вашей подруги, я отчётливо уловил одну яркую мысль, которую она, похоже, пыталась пробить через Конветум, — выдержав театральную паузу, Велир сделал вид, что вспоминает слова, — она сказала: «Душа не может лгать!»

— И что это значит?

— Без понятия! — просиял тот. — Однако... — он немного смутился, виновато посмотрев на переглянувшихся Урси и Арги. — Боюсь, что эта девушка, Кари, сейчас в безвыходном положении.

— То есть? — Урси с волнением сделал шаг вперёд. — Соланис Велир...

— Можно просто Велир.

— Хм... ну да, простите. Велир, — бурый беот даже растерялся, — как это она в безвыходном положении?

— Ну, даже без учёта того, что Химере удалось сбежать, — тот развёл руками, — при том, кто бы мог подумать, что она выберет кратчайший путь, ха! Гм, то есть... мда... — он рассеяно почесал затылок. — Мы едва ли сможем снять множественный Конветум без помощи всей Оперетты. В ином случае, я бы попросил Баастаров это сделать, но опасаясь повредить сознания внутри тела Химеры. Да и потом, даже когда мы его снимем, нам нужен кто-то, кто знает, как извлечь сознание, сохранить его, да ещё и переместить в новый сосуд.

— К сожалению, мы не располагаем подобными знаниями, — добавил Дейриер, явно недовольный, что они делятся результатами исследований, — единственные, кто знал столь сложные техники, были Создатели Анима, но, я так понимаю, из всех ноосенсов Кайлити остался только один и тот на уровне ученика?

«Ассур нам не поможет, — что-то оборвалось внутри Урси, безучастным взглядом смотрящий себе на руки, — даже если бы мог, он сейчас очень далеко и едва ли согласится на такое. Кари... нет! Я не верю в это!» Последняя надежда угасала. Велир, торопливо что-то рассказывающий про их исследования Конвентума, оставался единственным новусом, способным помочь им, но даже он оказался бессилён. Не в лучшем настроении находилась и Арги, прижав руки ко рту и опустив уши.

— Как... как нам сказать об этом Вульпи? — сдавленно спросил у неё Урси, поднимая взгляд. Та медленно помотала головой, с трудом сдерживая слёзы отчаяния. Видя, что Велир увлётся рассказом, Юмена послала ему предостерегающий сигнал, и тот, опомнившись, растеряно замолчал, только сейчас почувствовав их настроение.

— Вообще, я сказал, что она в безвыходном положении «сейчас», — он скованно рассмеялся, подняв палец, — но если мы её изловим и продолжим изучать, то, может быть, что-то и изменится. В любом случае, надо не унывать, а действовать! Хендель и Норра уже оповестили остальных из вашего отряда о происшествии, и те собираются в погоню. Кажется, один даже слишком рьяно. Ох... — Велир удивлённо нахмурился. — Он споткнулся о край капуслы анабиоза...

— Вульпи... — Урси и представить сейчас не мог, что чувствовал его друг.

Анроты Камманда разбились на малые группы по три анимагена, прочёсывая улицы Умвелотона вместе с Обертанами Хора. Замаскированные ноосенсами под солдат Эххи, они быстро двигались проулками, осматривая каждый парк и двор. Сам А-Трибун находился на одном из гравилётов, с помощью связиста координируя отряды, наблюдая за обстановкой через камеры их шлемов. «Сигма» в полном составе отправились к внешней городской стене вместе с рыжеволосой Соланис Норрой, а Урси, Арги и Ани, вместе с Юменой и Дейриером, остались в небе на гравилёте. Несмотря на протесты Лупо, Вульпи всё же экипировался вместе с остальными, желая хоть как-то помочь вернуть свою жену. Новость о том, что новусы не могут помочь, лишь подстегнула его, и Урси совсем не понравилось его текущее настроение. Для анимагена, всегда отличающегося легкомыслием и беззаботным нравом, Вульпи стал слишком апатичен и молчалив.

Сопранисы в храме, как и обещали, начали ритуал Ясновидения, и бурый беот, к очередному своему удивлению, увидел, как светлеет мир через призму восприятия гравилёта. Тьма «истинного» мира исчезала, ослабляя чужие Конвентумы, и Урси увидел мерцающие слабым светом ауры миллионов людей Умвелотона. Лишённые естественной защиты планеты, их мысли вспыхивали и угасали, мелькая формирующимися образами и картинками. Стоявшая рядом Юмена также внимательно вглядывалась в бесчисленное множество сигналов, надеясь разглядеть нужный. Где-то вдали ощущалось присутствие и остальных новусов. Баритусы и Тенорусы, под руководством оставшихся в храме высших Воксов, внимательно осматривали каждое здание, но особенно сильно они сосредоточились на Мраморном Дворце, куда направился Баастар Омилум. Урси и сам бы первым делом подумал, что Химера решится вновь напасть на «Небесную Башню», однако интуиция подсказывала ему, что та и вовсе убежала из Умвелотона. На этот случай, Камманд

распорядился отправить отряд сталкеров к подножию плато в поисках следов на снегу.

— В последний раз её видели в Саплинском районе, — сообщил Дейриер, сосредоточившись на поиске через аколитов, — но это своего рода развилка для множества путей, включая центральную дорогу к южным воротам.

— Сомневаюсь, что проломившая стену Химера выберет путь по земле, — ехидно заметила Арги, деловито осматривая показатели лучевой пушки у себя в руках. Сама лисица облачилась в белую броню, готовясь на этот раз сражаться, а не отсиживаться в безопасном месте, — хотя, кто знает, вдруг она и тут побежит напрямик?

Урси задумался. «Если её тело сейчас подчиняется воле «Тёмного Голоса», то он, скорее всего, отправил её назад. Но вот куда «назад»? — образ лабораторного помещения, что он увидел в воспоминании Кари, не давал ему покоя. Обстановка очень походила на кабинет научного крыла, только куда более тёмная. Конечно, их лаборатории не имели окон и располагались в глубинах зданий, однако в этом месте темнота исходила от присутствия кого-то сильного. Злого, полного ненависти ко всему живому...

— «Хищник-3» — Центру, — послышался голос одного из анротов в передатчике шлема Арги, настроенного на их частоту, — мы обнаружили следы цели на отметке «Си-Один-Четыре», ведём наблюдение за местностью!

— Центр — «Хищнику-3», принял, — ответил Камманд, жестом показывая на голографическом проекторе Соланису Квинталю указанный квадрат, — внимание, отряд! Смещайтесь к указанной отметке в боевой готовности.

— Я ничего там не вижу, — заявила Юмена, внимательно осматривая через псионический мир эту местность. Невысокое, относительно остальных, здание, обустроенное некой фирмой по ремонту энергомобилей, выглядело вполне обыденно, не считая отметок когтей на углу, — но она явно тут пробежала.

— От этого места до стены всего пара десятков кварталов, — Дейриер посмотрел дальше, — Норра, посмотри вокруг.

— У нас никого, — ответила ему рыжеволосая Соланис, у которой, к удивлению анимагенов, на лице и груди сохранились бледно-рыжие веснушки. Обычно, меукон уничтожает любую пигментацию на теле носителя, однако в случае с Норрой явно что-то пошло не так, — всё тихо.

Они высадились на самой стене рядом с надвратными башнями южного выхода из Умвелотона. Лиззи с локатором в руках, внимательно смотрела на мигающие синим светом датчики движения внизу, расставленные Кано и Вульпи на домах. Минот занял позицию в тени дальней башни, взобравшись на неё с помощью тросов, чем был очень недоволен, с неохотой посматривая вниз.

— Дошёл до западных ворот, — сообщил Рэтси, сидя корточках с пультом управления дронами в руках, — ничего необычного.

— Командир, все датчики расставлены, — доложил Кано, закидывая последний шарик с магнитом на крышу крайнего дома, — ждём приказаний.

— Оставайтесь у ворот в маскировке и следите за местностью, — Лупо смотрела на озарённую серебряным светом Эметула долину перед городом, — «Сигма» — Центру, мы на позиции, ведём наблюдение.

Когда-то давно, в этом месте зеленели бескрайние лиственные леса и рощи, полные зверей и ягод. В реке водилось множество видов рыб и раков, а в лесах обитали глухари и тетерева. Приспособленный человек мог прожить здесь сытую жизнь даже не углубляясь

далеко в чащобу, настолько эти места были плодородны и щедры. Но по мере развития Умвелотона, построенного на горе Окталло, природа начала исчезать. Поредели леса, воды в реке Илга помутнели от постоянного движения лодок и кабин, многие виды животных и птиц исчезли. И даже горные пики, что белели где-то на севере, ушли прочь от обжитого людьми места, оставив теперь уже плато Окталло одиноко стоять над равниной.

Однако сейчас это обстоятельство оказалось весьма полезным. Белый нетронутый снег мерцал искорками света ночного спутника, и на нём легко было увидеть следы чужих ног. Белые свечения эххийских гравициклов, переданных в распоряжение сталкеров, полосами очерчивали местность, следуя плотными рядами и запуская дронов. Люди, всю жизнь выживающие и приспособленные к дикой местности, легко могли выследить жертву, тем более в таких комфортных для них условиях. И Брон не являлся исключением. Шумно выдыхая воздух в респираторы маски, он внимательно следил за показаниями приборов на панели машины, чувствуя, как ледяной ветер пробирает его даже через тёплую куртку. В отличие от города, тут царил настоящая зима, не такая суровая, как в Лимнерии и Татии, но всё же очень холодная. Сканеры дронов неустанно скользили по снежному покрову перед ними, и чем дальше они уезжали от города, тем ясней становилось, что Химера тут не пробегала.

— «Сапсан» — Центру, дошли до отметки «Миа-Ноль-Три», — сообщил Брон подъезжая к отмеченной на карте черте. Гравициклы затормозили и остановились, немного покачиваясь на ветру, — следов не обнаружено, повторяю, следов не обнаружено.

Комманд разочарованно вздохнул, потерев глаза пальцами и переглянувшись со сложившим руки на груди Квинталем. Доклад отряда сталкеров говорил о том, что Химера либо осталась в городе, либо покинула его черту, затерявшись где-то на территории Сарохара. Последнее означало, что о мирных переговорах можно забыть — новусы не станут рисковать и не заключат мир с Кайлити, пока не удостоверятся, что Химера не имеет к нему никакого отношения. И пока они ищут её, они не остановят войну, превращая Кайлити в выжженную пустыню.

— «Сапсан», оставайтесь на позиции, — проговорил А-Трибун, оперевшись на края проектора, — где же ты, зараза? — карта Умвелотона перед ним лишь на секунду озарилась волной белых пикселей.

— Остаётся только подключить спутниковое наблюдение, однако на это уйдёт время, — беловолосый новус мрачно поджал губы, — и есть риск, что про это узнает Владыка.

Комманд покивал головой, соглашаясь. На такой шаг новусы точно не пойдут, пока не удостоверятся, что Химера пропала окончательно. Но и без этого большого выбора у них не оставалось. «Накрылись наши переговоры, — он тяжело вздохнул, опустив голову, — похоже, придётся возвращаться ни с чем».

— Урси, — тихо позвала его Ани, нарушив тревожную тишину в салоне их гравилёта, — а что ты говорил про воспоминание Кари?

— Лаборатория со множеством панелей управления и капсулой посередине, — тот покачал головой, — но я не знаю, где она может располагаться.

— Хм, — Юмена приложила палец к губам, — если поразмыслить, то таких мест не так уж и много. В смысле — у кого ещё может быть такое оборудование?

— У «Тёмных Голосов»? — Дейриер пожал плечами, словно сказал что-то очевидное. — Но где их искать? Аревир большой — они могли прилететь из Аркапена,

могут укрываться в горах Торри, могут и вовсе не иметь постоянной базы. А учитывая, сколько времени мы их искали до этого дня, я сильно сомневаюсь, что мы обнаружим их сейчас.

— Я верну «Сапсанов», — оповестил их Камманд, распрямляясь, — наблюдение за местностью оставим на дронов.

Гравициклы развернулись, направившись обратно к плато. Пролетевший над верхушками башен белый голографический змей бесшумно нырнул за стену, огибая её вдоль. Посмотрев ему вслед, Вульпи отвернулся и прижал руку к груди, нащупывая медный медальон. «За что мне это испытание? — мысленно спросил он невидимых наблюдателей, стиснув зубы. — Я думал, что после всего, что на нас свалилось, мы заслужили хоть толику счастья мирной жизни! Так почему это вновь произошло? Почему вы обрекаете нас на страдания?» Но Технобоги ему не ответили. Они и по Легенде были неразговорчивыми, и Вульпи только и оставалось довольствоваться верой в то, что его жалоба будет услышана. К вере в высшие силы он пришёл собственным умом, однажды решив изучить, что же за медальон ему подарил адепт Технобогов в Аполотоне. Раз за разом открывая древние тексты, Вульпи всё больше нравилось учение об общем благе, познаваемое через позитивные эмоции и любовь. «Не бывает злых анимагенов, — он горько усмехнулся, опустив голову, — бывают анимагены несчастные...»

Широкая магистраль перед стеной начала заполняться фигурами анротов, под личиной людей, и новусов, их сопровождающих. Группа «Хищников» собиралась воедино, тщательно осмотрев каждое здание на пути сюда, но, увы, тоже безрезультатно.

— Выходит, всё зря? — спросил Вульпи у Кано, прислонившись к фонарному столбу. Маскировочное поле зарябило, проявляя его чёрную броню, но лису на это было наплевать.

— Мы ещё не сдаёмся, — убеждённо проговорил тот, хотя и сам почувствовал неуверенность в голосе, — просто перегруппируемся и подумаем, куда она могла убежать.

За стеной, через открытые малые ворота, послышался протяжный гул гравициклов, взбирающихся наверх. «Сапсаны» возвращались, уже не особо надеясь на успешный результат. А где-то сверху сверкнули белые вспышки — гравилёт Юмены спускал на стену свой экипаж.

— Есть идеи? — поинтересовалась Лупо, снимая маскировку и поворачиваясь к Урси и Арги, направившихся к ней.

— Из зацепок только та лаборатория из воспоминаний Кари, — покачал головой медведь, поплотнее застёгивая комбинезон. Холодный ветер пробирал даже через беотовскую шерсть.

Скептически мотнув головой, волчица вновь перевела взгляд на долину внизу, не забывая посматривать на мини-картку интерфейса. Где-то в другой части стены громыхнул копытами Минот, переминаясь с ноги на ногу. Взглянув в его сторону, Норра, внимательно наблюдающая за полётом гравилётов возле «Небесной Башни, коротко вздохнула, ощутив присутствие Юмены и Дейриера у себя за спиной.

— Велир говорил, что установил контакт с этим существом, — сказала она вставшей рядом подруге, — неужели, он ничего не добился?

— В своём духе, — ответил за неё Дейриер, раздражённо фыркнув, — вместо того, чтобы отследить её связь с «Тёмным Голосом», он пытался развести её на диалог. Будто у такого существа можно узнать что-то полезное!

Дорога внизу осветилась множеством фар гравициклов — сталкеры прибыли обратно,

слезая с машин и ожидая дальнейших указаний. Среди них Ани узнала и Брона — диггер остался в седле и как бы поодаль от остальных, делая вид, что настраивает интерфейс маски. Маскировочная ткань приобрела бледно-серый оттенок, сливая его с окружением. «Ты всегда был искренним со мной, — нот печально улыбнулась, усевшись на стену и свесив ноги, — и даже после тех слов... я всё равно люблю тебя. И буду любить до самой смерти. Твоей смерти»...

— Душа не может лгать, — протянул Урси, прикрыв глаза и раздумывая над этой фразой. Ветер, гуляющий меж зубцов стены, выл, задувая ему в уши, и он начал ходить взад-вперёд, чтобы стимулировать мыслительный процесс, — что это должно значить? Она не могла сказать это просто так, рискуя разбиться о чужой Конвентум!

— Меня больше интересует тот рисунок, — Арги активировала проектор, сверкнувший фиолетовым светом, и быстро нарисовала нехитрую композицию Химеры, — треугольники и знак бесконечности...

— Но что она хотела этим сказать?.. Погоди-ка! — мельком взглянув на проекцию, Урси резко остановился и быстро подошёл к лисице, взяв в руки устройство. — Знак бесконечности — это же символ души! — на его слова оглянулись и остальные присутствующие. Камманд прижал приёмник к уху, Брон поспешно надел гарнитуру обратно, а Вульпи замер, подняв голову кверху. — А треугольники... Что же треугольники? — бурый беот повернулся в сторону долины и застыл, глядя через голограмму. — А треугольники это горы! — сквозь полупрозрачные образы он увидел у самого горизонта небольшое скопление возвышенностей.

— Кари... умничка ты наша! — с восторженным придыханием прошептала Арги, осенённая догадкой. — Она же нам подсказку оставила!

— Юмена! — та в мгновение ока оказалась рядом. — В южной части этой долины есть какие-нибудь горы из твёрдой породы? Такие, чтобы там можно было разместить подземную базу?

Лицо Соланис вытянулось от волнения, и она, не произнося ни слова, отправила им всем карту местности. Урси увидел и разветвление Илги, уходящие на запад, и мост, по которому они проезжали, и ущелье, и невысокие горы. На серые скалы налетали снежные волны, заметая их темнеющие тела белым покровом.

— Горы Эльтур, — прошептал тот, предчувствуя момент истины, — Химера направилась в горы Эльтур!

На несколько секунд в эфире повисло напряжённое молчание, и даже Песнь Хора утихла. Но лишь для того, чтобы взорваться сотней голосов. Гравилёты развернулись в указанную сторону, подбирая с земли экипажи. Новусы разворачивали мобильные группы аколитов, собирая в ударный отряд с лёгкой бронетехникой. Серебристые корпуса необычных машин притягивались к транспортам, поднимающихся в воздух с военной базы, и среди гула голосов Хора, Урси с радостью узнал задорный темп мыслей Кадаслы. Камманд, воспрянув духом, распределял легионеров по гравилётам, собираясь лететь в авангарде вместе с ними. Сталкеры вновь вскочили на сёдла своих машин, активируя двигатели. В едином порыве анимагены и новусы готовились к бою с противником, оказавшимся совсем неподалёку от Умвелотона. Сопранисы прощупывали местность, указанную Урси, и, к смятению остальной Оперетты, действительно уловили отголоски незнакомых сигналов разумов, пробивающиеся сквозь некую преграду.

— Ты молодец, — счастливо улыбнулась Юмена, с таким выражением лица, словно

Урси сделал ей предложение руки и сердца. Они, как и остальные экипажи, поднялись в транспорт, собираясь первыми вступить в вероятный бой и отбить свою подругу. Гравилёты и наземные войска объединялись в одну небольшую армию, готовясь к выходу из южных ворот Умвелотона.

— Мы все молодцы, — тот ответил ей улыбкой. Впервые, за всё время, по-настоящему радостной, — без вас, мы бы так и не узнали этого.

— Ну, вот видишь, Юми, — Дейриер тоже улыбнулся, правда, более сдержанно, — стоило только поразмыслить, и все тайны оказались открыты.

— Урси! — в гарнитуре послышался встревоженный голос Лупо. — У нас проблема.

— Что случилось? — его генератор замер, предвкушая недобрые вести.

— Вульпи... — волчица злобно выругалась. — Он угнал один из гравицклов! Он мчится к тем горам!

По блестящей серебряными искрами долине над гладкой снежной поверхностью, летела одинокая белая искра, оставляя за собой небольшой шлейф. И сидевший в седле машины рыжий беот полностью отключил гарнитуру, гонимый лишь желанием вернуть своё счастье во чтобы то ни стало.

Глава XXI. Последнее желание

Эметул поднялся достаточно высоко, чтобы полностью осветить приближающуюся горную гряду. То, что издали казалось небольшими холмиками, вблизи выросло в довольно крутые склоны. Гравицикл гудел от напряжения — форсажная скорость быстро изнашивала двигатели, и биопроектор предупреждающе обозначал перегрев на панели, но Вульпи даже не взглянул в его сторону. Он лихорадочно смотрел по сторонам в поисках хоть какого-то намёка на подземную базу. Годы обучения не прошли даром — даже в такой местности в темноте он мог различить признаки деятельности внутри горы. Свернув за прямую, как пика, гору, Вульпи оглянулся — силы Хора и анимагенов быстро приближались, но он успел добраться до Эльтура раньше них. «Я не могу ждать, простите, — он стыдливо поморщился. Ледяной ветер облепил его шерсть и уши снегом, заставляя отвернуться. Лис соскочил с гравицикла, прижавшись к камням, — если Урси прав, и Химера ушла сюда не по своей воле, то её наверняка убьют, а вместе с ней и Кари! Я не могу ждать!»

Усыпанный ледяной крошкой камень под его ладонью едва ощутимо вздрогнул. Замерев, Вульпи, напряг все свои сенсоры, по привычке хотел махнуть хвостом, но лишь непроизвольно дёрнулся — шерсть сгорела в пожаре, и Арги пришлось привязать костяной отросток к его ноге, чтобы тот не мешал передвижению. Резко распрямившись и едва не поскользнувшись на скользких валунах, Вульпи бросился к гравициклу, под которым уже растаял снег. Машина протяжно загудела, но тот, крепко схватившись за рукояти штурвала, направил её по неровной поверхности к узким горным проходам. Извилистый лабиринт из камней то поднимался, то проваливался в пропасть, откуда доносился вой и стук механизмов. «Что-то большое движется», — именно эти звуки заставили его насторожиться. Очень скоро гравицикл вылетел из каменного «мешка» на предгорные склоны. Будто море застыло в один миг, а волны, накатившие на серые выступы, превратились в ледяную корку. Морозный воздух трещал от множества работающих двигателей машин, бесшумно вылетающих из овального проёма в центре самой большой горы. «Турболёты! — Вульпи замер, с ужасом узнав в чёрных изогнутых фигурах знакомые транспорты. — Это сектанты!»

— Вульпи — Центру! — он поспешно активировал гарнитуру, включая связь. Из-за расстояния сигнал был слабым и постоянно исчезал, но лис знал — Лиззи всё равно сможет его принять. — Вижу множество транспортников Секты вылетающих из большой горы!

— ...льпи... — сквозь треск помех он едва разобрал голос ящерицы. — Н... ыш... я... повт...и...

— Они улетают в юго-западном направлении! — почти что закричал рыжий беот, вновь направляя гравицикл вперёд. Теперь, когда он увидел вход, добраться до базы оставалось вопросом времени. — Лиззи... — он стиснул зубы, не зная, что сказать. — Передай остальным... что я буду в порядке. Не волнуйтесь за меня! Я справлюсь! Я должен справиться! — и, не дождавись ответа, вновь отключился.

Почти отвесный склон, по которому он летел, становился всё круче, благо машина сместила центр тяжести, направив волны антигравитации на правый бок. Гравицикл отчаянно мигал индикаторами, пытаясь предупредить Вульпи о перегреве от ускорения. Но лис не замечал ничего, неотрывно следя за поднимающимися транспортами. Турболёты один за другим уходили в невидимость, скрываясь в свете Эметула, и с каждой минутой их всё меньше вылетало из проёма. «Они эвакуируются! — только сейчас дошло до Вульпи. —

Химера предупредила их? Нет... кто-то другой. Кто-то, кто знал, что войска направляются сюда!..» Резкий толчок вернул его из раздумий. Засмотревшись и задумавшись, он забыл об управлении, и гудящий на последнем издыхании гравицикл задел кормой один из занесённых снегом выступов. Из двигателя полетели искры, что-то хлопнуло и задымилось. Вульпи вскрикнул, теряя управление. Машина виляла хвостом, пытаясь заново распределить тягу, но было уже поздно. Громко взыв в последний раз, гравицикл на секунду застыл в воздухе, вспыхнув панелью управления, и с лязгом обрушился вниз, увлекая за собой Вульпи. Острая боль пронзила всё тело, когда машина с размаху упала на него, приложив об острые скалы. Едва успев отпустить штурвал, рыжий беот ухватился за уступ неподалёку, увидев, что створки базы начинают закрываться.

— Подожди! — он чувствовал на языке горьковатый вкус собственного смоула. — Не... нет! Кари! — створки смыкались, включая внешние, замаскированные под каменную поверхность. — Кари... её не могли увезти! Это нечестно!

Найдя в себе силы встать, Вульпи поднялся на ноги, роняя на помятый снег маленькие капельки смоула. Подняв голову, он увидел, что последние транспорты исчезли в звёздном небе. Вновь всё затихло, и только ветер, гуляющий по заснеженным предгорьям, злорадно завывал в ночи. Не чувствуя боли, беот сделал шаг вперёд, цепляясь и соскальзывая с промёрзлых камней и льда. Всё его сознание сжалось в одну точку, следующую к намеченной цели сквозь тьму. Где-то внизу чадил в небо сломанный гравицикл, искря повреждённым двигателем. «Её не увезли! — он чувствовал, что Химера всё ещё здесь, хотя разум говорил об обратном. — Они не могли... это неправильно! Нечестно!» Вдруг камень под ногами ушёл вниз, не выдержав веса беота, и тот, с отчаянным криком покатился вниз. Броня приняла на себя удары, но едва восстановившийся беот отлично ощущал их острые края. От боли в глазах зарыбились помехи, но падение быстро остановилось — Вульпи достиг одной из неприметных дорожек на вершину горы.

«Гадство... — приняв сидячее положение, Вульпи со стоном сплюнул смоул вместе с парой зубов. — Как мне не хватает крюка! А это... — он посмотрел по сторонам. — Это наземный путь?» — под снежным наносом явно прощупывалась затвердевшая грязь от шин энергомобилей. Взглянув на разбитую garnитуру, лис, ощущая, как болит всё тело, поднялся на ноги. Темнота окружала его, и даже серебряный диск Эметула, казалось, потускнел.

— Я иду к тебе, милая, — прошептал он, шаг за шагом преодолевая боль, упорно двигаясь под сень скалы впереди, — только жди меня... я обязательно вернусь!

Только теперь он понял, почему его до сих пор тянет внутрь. «Душа не может лгать! — он приложил руку к нервному узлу, к тому месту, где у анимагена находится файлар. — Она подскажет верный путь!»

Как Лиззи ни старалась, она не могла поймать частоту передатчика Вульпи. Последняя отметка указывала на то, что тот достиг одной из высоких гор Эльтура, но после этого сигнал окончательно пропал. Молча оглянувшись на Кано, как тень стоявшего у неё за спиной, ящерица медленно покачала головой, опустив голову. Их гравилёт, в отличие от остальных, являлся транспортным, а не пассажирским. Его фотонный лифт оказался достаточно широким, чтобы вместить в себя Минота, поэтому на этот раз они отправились все вместе. Бык немало испугался, когда белый луч за секунду переместил его со стены внутрь транспорта, но известие о побеге Вульпи заставило отринуть давний страх.

— Молчит? — спросил он, хотя и понимал, что ответ очевиден.

— Я расслышал что-то про транспорты, — Рэтси повернул голову к стоящей позади них Лупо, с непроницаемым выражением лица смотрящей вперёд. Волчица словно оцепенела, но услышав его слова очнулась, смерив всех тяжёлым взглядом, — думаете, сектанты знают? Это из-за Вульпи? Или из-за Химеры?

— Нет, — голос чёрной беот звенел от ярости, — если они действительно эвакуировались, то узнали о нападении раньше. Кто-то слил информацию.

— То есть, — Кано переглянулся с Лиззи, — кто-то из новусов предал нас?

— Или анимагенов, — она многозначительно кивнула вперёд, предположительно в сторону анротов Технократии, — или людей. Теперь все под подозрением.

— Но ведь они... наши друзья? — неуверенно протянул пёс, поджав уши под её взглядом.

— Вы никак не научитесь? — сквозь зубы прорычала Лупо. — Хватит верить улыбкам и громким обещаниям. Слова сейчас не значат ничего, лучше вспомните, кто такие «технократы». Бывшие «рассветовцы», нашедшие нового хитроумного лидера, а некоторые из них до сих пор поклоняются Эксплару. Вспомните, кто такие новусы! Псионики, готовые выжечь весь Кайлити ради сохранения мира на остальном Аревире. И мы ещё не сталкивались с наёмниками и Свитой Берендора! Откуда нам знать, что они не шпионили за нами всё это время?

— Но если бы не они, мы бы и до Сарохара не долетели, — возмутился Кано, — мы научились доверять Технократии, мы учимся доверять новусам и они нам тоже!

— Но не все! И то, что сейчас происходит, это подтверждает! Нельзя обольщаться — доверие нужно заслужить делом, а не словами!

В приёмнике Лиззи раздался писк входящего сигнала. Встрепенувшись, все «Сигма» разом столпились возле ящерицы, быстро разблокировавшей их частоту.

— Лупо! — послышался голос Урси под разочарованный вздох команды. — Почему вы отключились?

— Надо было кое-что обсудить, — она нахмурилась, — что-то срочное?

— Мы ощущаем движение в нашу сторону множество сигналов, — он видел эти ауры, но они не принадлежали ни анимагенам, ни людям, — и это не разумные существа.

— Они лезут из-под земли! — раздался крик сталкера, движущегося в авангарде наземной армии.

В лучах ночного светила, разрывая гладкий белый покров долины, из-под снега выскакивали десятки четырёхлапых тварей, сверкающих красными глазами на приближающиеся машины клонов. Сильные лапы с длинными изогнутыми когтями блестели белым металлом, отражающим свет. Лязгнули мощные механические челюсти, и сформировавшаяся стая бросилась вперёд, на разворачивающиеся войска Хора. Новусы отреагировали незамедлительно — едва эти существа приблизились к фронтальной линии, как воздух вокруг раскалился, испаряя снег и воду. Огненный ураган обрушился на местность, сжигая псионическим пламенем плоть и металл. Атака закончилась не успев начаться, но едва клоны двинулись вперёд, как новая волна неизвестного противника выбралась из-под земли. На этот раз их было немного меньше, но они, невзирая на то, что осталось от их сородичей, рванули на врага, рыча от неистовой ярости и жажды крови.

— Кто это такие? — Юмена с отвращением смотрела на сгорающих существ. — Похоже, это тоже какая-то разновидность гибридов, наподобие Химеры.

Ещё несколько стай начали обходить их, пытаясь прорваться к Умвелотону. Хор

рассредоточился, перехватывая несущихся на высокой скорости тварей, однако те, несмотря на потери, продолжали бежать вперёд.

— Это меня и беспокоит, — лицо Дейриера осталось неподвижным, но глаза буквально горели от гнева. Урси чувствовал, что именно он сейчас усиливает Обертанов-пирокинетиков, запускающих новые огненные смерчи на врага, — они намного уязвимее, чем Химера, значит, они более ранний продукт их экспериментов.

— Получается, Кари не первая, кого похитили? — Арги сжала рукоять своего оружия. — Выходит, Секта и «Тёмные» сотрудничают давно? Уж не они ли поставили им оружие, когда похищали Наследие?

— Не знаю, — голос Урси отдавал такой силой, что даже Ани поёжилась, услышав его, — но ясно одно — они пытаются нас задержать.

И действительно, каждая волна этих существ, становящаяся с каждым разом всё меньше, ненадолго, буквально на пару-тройку минут, останавливала армию, заставляя новусов применять силу. «У них нет цели сражаться, они просто оттягивают время, — бурый беот отвлёкся от поля боя, окинув взглядом окружающий мир, — но для чего?»

В бой вступили спускающиеся с транспортников клоны. Долина озарилась красными лучами и сполохами, вгрызающихся в бегущих на них гибридов. Новусы решили, что нет смысла беспокоить лишней раз ноосферу ради таких мелких целей и отдали приказ атаковать, двинув линию фронта вперёд до самой горы.

«Я обнаружила «Тёмный Голос»! — Кадасла, словно бледно-жёлтая молния метнулась через пространство псионического мира куда-то вправо. — Он уходит в сторону Лимнерии!» «За ним! — Юмена тут же подключилась к ней, отправив своё сознание следом за удаляющимся шаром света, уже приготовившего клинок дабы одним ударом рассечь тьму. — Не упусти его, Кадасла!»

«Истинный» мир засверкал, наполняемый мощью двух ноосенсов. Урси видел, как тьма пытается ускользнуть, в ужасе мечась между исчезающих тёмных пятен. Скрытая тёмной аурой душа трепетала, предчувствуя приближающуюся расплату, но продолжала бегство, не желая сдаваться. «Не останавливайтесь! — голос Велира громом огласил «истинный» мир. — Догнать любой ценой!» Откуда ни возьмись к сознаниям Юмены и Кадаслы присоединилось множество разноцветных нитей, излучаемых остальной Опереттой. Хор всколыхнулся, усилив Песнь, и высшие Воксы вновь стали единым разумом, объединённых одной связью. Даже физическое пространство посветлело, когда они разом исторгли псионический крик, оглушающий и расщепивший негативную энергию. Тьма вздрогнула, принимая очертания новуса в чёрной тунике, что-то отчаянно закричавшего, когда Кадасла настигла его. У сформировавшейся фигуры Баастар появился длинный клинок из света, сверкнувший лучезарным лезвием. Короткая вспышка, и тьма распалась на множество мелких осколков, быстро сгорающих в ослепительном свете. Незримая нить, связывающая человека и ноосферу, распалась, прервав вечный цикл и заперев душу в тленном сосуде. Конвентум и вся сила новуса разом иссякли, оставив перед ними рыдающего юношу.

— Что за чушь! Это не ноосенс! — воскликнул Дейриер, возвращаясь в своё тело. — Это обычный телепат!

«Я и сама вижу! — огрызнулась Кадасла. Урси до сих пор боялся даже смотреть на неё — Баастар излучала такую мощь, что его собственная душа невольно содрогалась от её света. — Этот мальчишка не мог контролировать всех этих тварей!»

— Где твой хозяин, щенок?! — её фантомный образ, усиленный устройством гравилёта,

появился перед стоящим на коленях новусом. Он выглядел совсем молодо, перемазанный слезами и снегом, но Кадасла узнала его. — Ангир, Обертан Велира.

— Я... — он жалобно посмотрел на неё. Белая кожа фантома Баастар светилась, а рука уже превратилась в клинок. Новус знал — даже будучи призрачным, это лезвие способно наносить раны. — Спасите... пожалуйста!

— Говори! — ноосенс сделала шаг, но в этот же миг нечто тёмное зашевелилось возле груди мальчишки. Он резко опустил голову, и его лицо перекошило от ужаса.

«Кадасла, осторожно!» — Юмена только и успела заметить мимолётную голубую вспышку, несущуюся к проекции её подруги. Та тут же вернула сознание в тело, приготовившись к бою, но смертоносная энергия предназначалась не для неё. Урси с содроганием увидел чёрную воронку, появившуюся на том месте, где стоял Ангир, как физическое пространство вокруг исказилось от чудовищной гравитации, сжавшей землю, деревья и плоть в крохотную точку.

— Ах ты, гнида! Откуда сделал?! — рычала Кадасла, в бешенстве выискивая источник этого луча, но псионический мир, растревоженный огромным количеством остаточной энергии, мерцал, пульсируя обезличенным космическим светом. Энергетические хищники и паразиты давно разбежались, не рискуя даже подойти, а прочие создания ноосферы замерли, пытаясь осознать причину подобных всплесков. — Акило, где он?

«Не вижу, — тёмно-синяя аура и спокойный, но властный голос старшего Баастара умирил пыл светловолосой ноосенс, — должно быть, он воспользовался техникой отложенного воздействия или проклятия. Он знал, что мы настигнем падшего юнца». «Он очень сильный! Наконец-то достойный противник! — рядом с ним появился Омилум, также как и его подруга, полыхавший праведным зелёным огнём. — Братья и сёстры, разрешите немедленно отправиться в погоню! Он где-то рядом, я чувствую! Я смогу его найти!» «Не будь так ретив, — Акило, новус, лишь на несколько лет младше Велира, только покачал головой, — ноосенс сбежал, бросив своих приспешников ради отвлечения нас, но осталась ещё и его логово!» Горы вблизи казались ещё темней. Будто зловещая тень нависла над ними, и её присутствие ощутили даже обычные люди и анимагены.

«Я вижу чужой Конвентум охвативший центральную гору, — сообщила Норра, — и той же силы, что защищал разум Химеры». «Значит, самое время его рассеять! — Кадасла, услышав, что появилась возможность выпустить нерастроченный гнев, тут же рванула вперёд. — Снимем защиту, и вырвем оттуда все знания. Пусть этот трус сбежал, но зато у нас в руках его поганое гнездо!»

— Хм... — Дейриер задумчиво склонил голову. — А что если нет?

Урси оцепенел от этих слов. «Если «Тёмный» знал, что мы нападём, бросил свои войска и другого новуса, значит, и база ему уже ни к чему... Вульпи! — он едва не уронил гарнитуру, трясущимися руками настраивая нужную частоту. — И новусы не могут пробиться к нему через Конвентум... Нет, только не это!»

— Лиззи! — не своим голосом взвыл он. — Вызывай Вульпи любым способом! Скажи ему, что база вот-вот самоуничтожится!

Горная тропа вела в пещеру, гудящую морозным ветром. Низкий потолок заставил Вульпи пригнуться и, опираясь на стену, поползти на коленях вперёд. Беот догадывался, что нависший над ним камень сдвигается механизмом, уж слишком ровным был пол, однако проверить это он никак не мог. «Кари... — словно звёздочка, она мелькала впереди, в

темноте, улыбаясь доброй любящей улыбкой. — Ещё немного, дорогая... ещё чуть-чуть и мы снова будем вместе!» Перед глазами пестрели сильные помехи, а тело сводила судорога. Хотелось лечь и не подниматься. Клаустрофобия сдавливала его разум, мешая мыслить. Заскулив, Вульпи, злясь на самого себя, замедлился, пытаясь перебороть болезнь. «Кари! — что-то тёплое коснулось его волос и груди. Белёсая пелена немного рассеялась, проявив перед ним знакомые жёлтые перья и улыбку, ради которой он жил всё это время. — Кари! — мысли утихли, а вместе с ними и помехи. Осталась лишь темнота и яркая синяя звёздочка вдали. — Я не сдамся! Я справлюсь!» Вульпи начал быстрее шевелить конечностями, пробираясь вперёд. Броня мешала, цепляясь за «потолок», но очень скоро проход начал расширяться, а впереди показался настоящий огонёк аварийного освещения, бесшумно вращающийся возле неприметной металлической двери. Резво подскочив и больно ударившись спиной о какой-то выступ, рыжий беот рванул к створкам, хлопнув ладонями по белому металлу.

— Это технологии новусов, — он уже видел подобные консоли и тип дверей в храме Ауколис, — значит, всё верно — сектанты и «Тёмные Голоса» заодно. Нужно будет обязательно рассказать остальным, когда мы вернёмся! Но как же это открыть?

Долго думать он не любил, поэтому извлёк из ножен бастумный тесак, и, покрутив в руке, вонзил его между створок. Сизый клинок с хрустом разрезал ригели и пошёл дальше, прорвавшись до самой рукояти. Добившись того, что в двери образовалась небольшая щель, Вульпи вынул нож обратно и вцепился в неё пальцами, раздвигая створки в стороны. Заискрила проводка механизма, а горящая красным индикатором консоль выдала ошибку, но беот уже добился чего хотел. С силой вдавив нижнюю часть двери, лис согнул её пополам, вбивая ногой в пол. Та же участь постигла и другие створки. С удовлетворением оценив образовавшийся проход, Вульпи извлёк из кобуры винтовку и активировал её, пролезая внутрь.

Тьма коридора с серыми стенами вновь сдавила его. Будто плотный примир, она липла к поцарапанной и грязной броне, затмевала свет глаз и дула оружия. «Я видел это место во сне, — Вульпи шёл вперёд, освещая себе путь лишь ускорителем частиц, выкрученным на максимальную мощность, — но... как? Почему?» Вновь подступившая болезнь скрутила его разум, заставив остановиться.

— В темноте мне не нужны глаза, — прошептал он, вопреки судорогам сделав шаг вперёд, — иду по зову души!

Время исчезло. Пелена помех рябила, изводила его процессор, заставляла техномышцы сокращаться от внутреннего перенапряжения. Давление тела падало, а вместе с ним и температура. Каждый шаг давался с трудом. Задыхаясь, Вульпи открыл рот, капая на металлический пол смоулом, но продолжил идти. Тело умирало, но душа, словно живая птица, билась в его груди, отвечая на зов другой. «Любовь — это самое сильное чувство, — сказал ему однажды Мастер, — две души сливаются воедино и тогда они говорят: «я — это ты, а ты — это я»... слова любви, подобной той, что чувствует творец к своему созданию...»

Шаг за шагом в темноте, в бесконечном коридоре, ведущим в никуда, Вульпи шёл по неведомому зову, не подозревая, что новусы снаружи только-только добились остатки зверей сектантов, преграждающих им путь. Что Кадасла спешит к горе, отделившись от остальных, стремясь как можно скорее уничтожить Конвентум. Что Урси и Арги, следующие за ней, готовятся спускаться, чтобы лично забрать его из этого места. Он не знал и не мог этого знать... но единственное он знал наверняка — Кари здесь. Она не улетела в теле Химеры в

неизвестном направлении, не погибла от рук неизвестного «создателя», но осталась тут ждать его возвращения. Ведь он обещал вернуться... И она сейчас наверняка так же ищет его во тьме. Как однажды они встретили друг друга, влюбившись и став одним целым, так и сегодня, здесь и сейчас, они вновь воссоединятся.

— Кари... — винтовка, жалко звякнув, упала на пол, отключившись. Но впереди, в крошечной тьме, он увидел знакомые синие глаза, с любовью смотрящие на него.

«Химера, — Кари слабо, но счастливо улыбнулась, увидев едва заметный свет жёлтых глаз, — мне нужен контроль». «Но мама! — она остановилась. — Ты же исчезнешь!» «Нет, доченька, — чужая воля сжигала её сознание, но беот это уже не волновало, — я всегда буду с тобой. Моя душа дала тебе жизнь, ибо я — это ты, а ты — это я. Я люблю тебя, Химера!» Она лишь увидела, как сектанты, во главе со Стрелком, садятся на турболёты, спешно покидая базу. И почему-то именно в этот момент Кари поняла, что уже не выберется отсюда. Даже если Химера, причитающая о том, что провинилась перед «создателем», вдруг решит сбежать, она рано или поздно исчезнет, так и не увидев ни мужа ни дочерей. Однако душа подсказывала ей, что Вульпи рядом. Он, в своей манере, первым бросится на выручку не думая о последствиях. И руководствуясь только зовом своей души, она пошла ему навстречу.

— Кари! — Вульпи протянул руку и встретил тёплую ладонь, ласково сжавшую его пальцы. — Я вернулся... как и обещал! — последние силы покидали его, но помехи и давление ушли, как и всегда, когда она касалась его, утешая.

— Я знаю, — Кари почувствовала умиротворение и эйфорию, когда дотронулась до него. — Мне теперь так хорошо... мы снова вместе, как и раньше.

Души встрепенулись, а между телами промелькнула искра, соединяя их. Тепло изгнало холод, озарив светом самых счастливых воспоминаний. Первый взгляд, когда Кари только очнулась после возрождения, первый поцелуй, когда Вульпи убежал и потерялся в незнакомом городе. Первый раз они занимались любовью, под светом звёзд и Эметула, и тогда им казалось, что счастливей их нет анимагенов.

— Ты помнишь?.. — Вульпи тяжело прислонился к стене. — Ты помнишь, мы хотели уехать из Сольтена в Своевольный лес? Хотели восстановить особняк, где мы выросли?

— Да, мой милый, — сознание беот слабело, но она этого не ощущала, — давай отправимся туда сейчас. В место, где нас никто не найдёт.

— Да, — прошептал он, растворяясь в синих глазах, — в Своевольный лес, как и хотели. Тихая жизнь в белом особняке, где нас никто не потревожит.

— Там началась наша история, — Кари нежно прижалась к нему, закрыв глаза и чувствуя, как исчезает тьма вокруг, — и там она закончится. Мы возвращаемся, Мастер.

— Мы возвращаемся!

Всё остановилось в этот миг. Были только он и она, две души, соединённые любовью и возносящиеся с ней в прекрасные края, где нет ни страданий, ни боли. Тьма рассеялась, уступив место свету. Вой ветра затих, и наступила тишина...

Ночь осветила яркая вспышка. Ударная волна отбросила бегущего и увязающего в снегу Урси назад, сбив его с ног. Рядом упала Арги, прижатая Лупо, чтобы её не задело горящими обломками. С оглушительным грохотом Эльтур разорвало на части вырвавшимся из-под земли огненным шаром. Зарядов взрывчатки и плазменного генератора хватило, чтобы стереть с лица Аревира целый горный хребет. Зашипела вода в реке, когда в неё попали раскалённые камни, едва успели увернуться гравилёты Хора, перехватывая телекинезом падающие на их войска снаряды. Воздух разогрелся до такой температуры, что снег вокруг

мгновенно растаял, обнажая мокрую землю. Даже Умвелотон содрогнулся, когда до его стен дошла ударная волна и жар пламени.

— Нет! — Урси будто ослеп. Силуэты Юмены и Дейриера, создавшие вокруг них непроницаемый щит, расплывались, и только сейчас беот понял, что плачет. Слезы градом катились из его глаз, и он не мог их сдержать. — Нет! Я не верю в это! Это не может быть правдой!

Пламя угасало, оседая вместе с горячей пылью на землю. Тряска прекратилась, и теперь все увидели, что центральная гора полностью провалилась внутрь себя, погребая останки базы Секты. Арги сидела, уткнувшись лицом в колени. Золотистые волосы и плечи тряслись от неконтролируемого плача, и даже стойкая Лупо отвернулась, чтобы никто не увидел её слёз. Что-то неразборчиво орал Кано, вырываясь из рук Минота с желанием во чтобы то ни стало вернуть своего друга, всего несколько часов назад смеющегося над шутками вместе с остальными. Опустивший голову бык лишь прижимал его к себе, не в состоянии вымолвить ни слова. Лиззи уткнулась в плечо Рэтси, прижимая руки ко рту. Ящерица потеряла дар речи, но сейчас она была готова потерять и всё лицо, лишь бы этот момент оказался дурным сном. Крыс также молчал, чувствуя, что из его души только что пропал важный для него кусочек рыжего счастья, подарившего многие часы весёлой дружбы. Едва сдерживался Брон, обнимая плачущую Ани. Он и представить себе не мог, чтобы беззаботный и весёлый Вульпи и добрая и ласковая Кари однажды исчезнут из его жизни. Боль и пустота утраты объединили их здесь и сейчас, перед угасающим пожаром и разрушенной горой, где навсегда остались их друзья.

— Химера? — Дейриер первый увидел плетущуюся к ним чёрную уродливую фигуру.

Её правая нога неестественно вывернулась, не позволяя наступать на пальцы, хвост укоротился вдвое, а предплечье левой руки и вовсе оторвало, и оттуда теперь искрились провода. Неизвестно, как она смогла уцелеть при таком взрыве и почему осталась и вернулась сейчас.

— К-кари? — Урси вскочил с места, бросившись ей навстречу, но та отрицательно покачала головой, прижимая уцелевшую руку к большому белому пятну на животе. — Они... ушли?

— Да, — голос звучал совсем механически, означая, что у неё повреждены микрофоны, — мама просила... когда всё закончится, передать Урси вот это, — она протянула к нему когтистую ладонь, в которой блестел медный медальон Вульпи, — сказала, чтобы отнёс Капи и Кири... моим сёстрам, — добавила она, подумав, — и вот это, — Химера извернулась и вырвала клювом одно из двух перьев на предплечье, — чтобы не забывали их. Они больше не страдают.

Урси рассеяно посмотрел на протянутые предметы. Медальон Технобогов, подаренный бродягой-фанатиком, и старые жёлтые перья — вот и всё, что осталось от его друзей.

— А как же ты? — спросил он.

— Я останусь, — Химера посмотрела на Дейриера и Юмену, — мне... меня обещали научить... и... мама говорила, что важно остаться с новусами. Я сделаю так, как она сказала.

— Её Конвентум, — Юмена оглянулась на спустившуюся Кадаслу. Баастар была мрачнее тучи, но утвердительно кивнула, посмотрев на Химеру.

— Когда я ударила по базе, я отменила все Конветумы, что там находились, — произнесла она, — и кто бы мог подумать, что «Тёмный» бросит это существо умирать? Видимо, она здорово ему насолила.

— Зато помогла нам, — Соланис посмотрела на молчавшего Урси, — я... надеюсь.

Трагичная тишина утра царила над храмом Ауколис. Новусы не пели песен, не медитировали и их лица не озаряли улыбки. Хор сегодня говорил шёпотом, почти не достигая разумов собравшихся в большой комнате анимагенов Кайлити. Серое небо озарил новый рассвет, скользнув нежными утренними лучами по морде стоявшего у окна Урси, до сих пор сжимающего медальон и перо. «Технобогам нет дела до нас, — он неотрывно смотрел на поднимающийся диск Ольмира, — нет никаких избранных и героев. Но есть любимые и родные... и только ради них мы можем двигаться во тьме Небытия». Длинный стол из тёмного дерева покрытого лаком стоял посередине гостиной служившей временным штабом. Серебряные светильники лили свет на мягкие бордовые кресла, освещая головы сидевших на них анимагенов. Пахло ладаном и деревом. Помимо Урси, Арги и «Сигмы», тут также присутствовали Камманд, Ани и Брон, угрюмо подперевший голову рукой.

— А ведь они обещали погулять на нашей с Лиззи свадьбе, — протянул Рэтси, рисуя пальцем на столе какие-то чёрточки, — бессмертные создания... какая красивая ложь.

И вновь настало молчание. Никто не знал, что ещё сказать — царящая атмосфера выражала всё за них. Время тянулось медленно, будто и вовсе замерло, но спешить уже было некуда. Играющие на стенах тени постепенно исчезали. Утро разгоралось, и храм вновь ожил, начиная будний день. У новусов иное отношение к смерти, более смиренное. Они романтизировали исход души обратно в ноосферу и не видели большой трагедии в том, что два любящих друг друга анимагена вознеслись единым целым. Правда, сказать об этом решилась лишь Юмена и только Урси.

— Какая же срань! Какой смысл?! Кому всё это надо? — Кано ходил взад-вперёд по узкому проходу между креслами и выходом, бессильно сжимая кулаки. Впервые в жизни ему стало так плохо, что он готов был выть и рвать волосы. — Всё они! — он показал на дверь. — Ты права, Лупо, нам нельзя доверять новусам! — волчица лишь на секунду подняла взгляд, едва заметно поджав губы.

— Учитывая, что они сделали с эххийцами, от этого «мира» мы точно не выиграем, — сидевшая на мягком кресле Лиззи качнула хвостом, мрачным взглядом глядя в пол, — нам стоит улетать отсюда, пока ещё кто-нибудь не пострадал!

— Полностью поддерживаю, — Брон поднял голову, откинувшись на спинку сиденья, — проклятый Сарохар... как знал, что тут нет ничего хорошего!

— Я тоже «за»! — воскликнула Ани. Нот буквально излучала злость, но всё ещё сдерживалась, понимая, что не стоит выплёскивать свои эмоции среди новусов.

— И я! — громыхнул Минот, которому не досталось кресла, но даже на полу он сидел ровень с остальными.

— Что ж, значит, пора отсюда сваливать, — заключил Рэтси, фыркнув, — отличное приключение, душу их драть! Пойду собирать пожитки, — он приподнялся с кресла.

— Нет, — этот спокойный, но громкий голос, заставил всех замереть и повернуть головы к окну, — никто никуда не собирается без приказа.

Арги, Лупо и Камманд, доселе молчавшие, лишь коротко кивнули, невозмутимо глядя на остальных. Они-то как раз понимали, почему нельзя сейчас улетать, хотя каждого обуревали сильные эмоции. Хотелось забыть обо всём, вернуться хотя бы на день назад, чтобы всё исправить, вернуть как было... В гостиной воцарилась напряжённая атмосфера, готовая вот-вот взорваться бурей негодования.

— Чт... Урси, ты серьёзно?! — Кано в два шага оказался рядом с ним. — Они убили Вульпи и Кари, Урси! И ты всё ещё намерен заключать с ними мир?!

— Да, — тот медленно повернулся, пряча медальон и перо в карман.

— Наши друзья погибли! — взревел пёс, схватив его за грудки комбинезона. — Твои друзья, с которыми ты был с самого начала! Тебе что, наплевать на это?!

— Их смерть не отменяет того факта, что война ещё продолжается! — тот, неожиданно даже для себя, рявкнул с такой силой воли, что Кано мгновенно замолчал, тут же отдернув руки от его одежды. — Анимагены погибают и сейчас, но не здесь, а на нашей родине, на Кайлити! И погибнет ещё больше, если мы просто развернёмся и улетим! И не смей говорить, что мне плевать на друзей! — прорычал он отступившему к стене Кано, ткнув в него пальцем. — Я здесь только потому, что готов отдать за них жизнь! За всех вас и тех, кто остался за океаном!

Он отвернулся. Всё внутри горело от обиды, горечи и бессилия. «Их не вернуть, — он рухнул на ближайшее кресло, чувствуя сильную усталость, — но их жертва не должна быть напрасной! Мы должны заключить мир!»

Створки дверей тихонько раскрылись, и в гостиную вошли Юмена и Роривер. На лицах новусов не мелькнуло и тени привычных улыбок, и оба понимали, что зашли не вовремя. Тем не менее, им было что сообщить. Оперетта вновь собралась после ночных событий и на этот раз говорили они достаточно долго. Уже ни у кого не осталось сомнений, что за нападением Химеры стоят «Тёмные Голоса», а поскольку и сама Химера добровольно согласилась присоединиться к их обществу, то вопрос о мире вновь встал на повестке дня. Каждый из высших Воксов понимал, что с момента принятия этого решения, мир вновь начнёт меняться. И решение рискнуть и пожертвовать балансом ради возвышения собственной цивилизации, казалось, невозможно принять. И всё же...

— Оперетта решила отправить послов в Кайлити для установления постоянной связи, — Роривер перешёл сразу к делу, не дожидаясь вопросов и формальностей, — лечу я, Баастар Омилум и Соланис Ирша. Однако, в связи с... открывшимися обстоятельствами, — он коротко вздохнул, — нам нужен кто-то, кто будет связующим звеном и представит Хор Кайлити. Иначе говоря, кто-то должен лететь с нами, чтобы рассказать о событиях здесь.

— Нам просто не поверят, — добавила Юмена, с виноватым видом посмотревшая на окружающих.

— Уж тебе бы вину испытывать, — Арги грустно усмехнулась этому взгляду, — я остаюсь, — она подняла голову, — «Тёмные Голоса» и сектанты убили моего мужа и двух лучших друзей, и если их лидер где-то на Сарохаре, то я обязана остаться и помочь вам найти его.

— Я тоже останусь, — Лупо даже не взглянула на остальную команду, — как командир спецназа, я должна защищать Старшего Советника ценою жизни, — Арги осклабилась, но ничего не ответила, лишь положив руки на стол.

— Если мы уйдём, — Камманд взглянул на нахохлившуюся Ани, — то только ослабим защиту. Простите, нейге и тайли новусы, — он неприятно улыбнулся, — но доверия я к вам более не испытываю. По крайней мере, до тех пор, пока не заключим настоящий мир.

— Тогда остаётся только один, — Юмена посмотрела на бурого беота, устало закрывшего глаза и погружённого в раздумья, — Урси, ты согласен?

Он медленно встал, обведя взглядом присутствующих. Арги, неподвижно смотрящую на своё отражение. Лупо, сложившую руки на груди. Камманда, с кривой усмешкой

ответившего ему понимающим взглядом. Ани, отвернувшись в сторону Брона. Самого диггера, сидящего с, как всегда, невозмутимым выражением лица. «Сигму», делающих вид, что не замечают его. «Мы должны вывести Аревир в новую эпоху. И сомнения не должны мешать делу, — Урси вышел из-за стола и, на секунду замерев рядом с неприязнью посмотревшего на него Кано, подошёл к Рориверу и Юмене, — либо мы останемся на Кайлити и погибнем... либо попытаемся создать новый мир».

Створки двери мягко захлопнулись за его спиной.

Родной горный воздух Тунгара. Как давно он вдыхал это ароматный запах свежести? Как давно ступал по металлическим плитам крепости Сольтен, слушая гул разговоров анимагенов, грохот техники в шлюзе и звуки взлетающих турболётов? Это место стало для Урси вторым домом, тут он чувствовал себя спокойнее, уверенней. Мог искренне ответить улыбкой на улыбки проходивших мимо анимагенов и не озадачиться спасением мира в самый неподходящий момент. Общий дом, где все друг друга знали.

Так было когда-то давно, целых семь месяцев назад. А теперь... тут не хватало кого-то. Кого-то, кто приносил радость одним лишь присутствием, кто мог без раздумий броситься на выручку и поддержать в трудную минуту. Кого-то очень близких, кого знал всю жизнь и не представлял себе, что их может не стать.

Ирша, Омилум и Роривер остались в Аполотоне в качестве посланников от Хора, но Урси даже слышать не хотел ни Прайма, ни Ассура, ни кого-либо ещё из Совета и Консилиума. Он устал, сломался, разбился. Вернулся на неделю в Сольтен, чтобы просто поспать и забыться. Город уже восстановился после того нападения, вновь стал чистым, ухоженным, опрятным. Лишь отсутствие Аванира говорило о том, что это место едва не стало общей могилой для его обитателей.

Он увидел их, когда поднимался по дороге в город наверху. Генератор загудел от страха, язык будто прилип к небу, а все заготовленные заранее слова вылетели из головы. «Как они похожи на своих родителей...» Ноги стали ватными, и бурый беот просто встал, глядя на подбегающих девушек.

— Дядя Урси! — Капи бросилась ему на шею, обнимая и целуя. За ней спешила Кири, радостно улыбаясь и виляя хвостиком. — Дядя Урси, а мне Хиру предложение сделал, представляете?! — канарейка захлёбывалась от счастья, начиная тараторить, то и дело сбиваясь. — Мы, теперь, получается, родственники, да?! Ах, вот мама и папа обрадуются, когда вернутся! Мы слышали, что вы нашли маму на Сарохаре!

— Это анроты так говорят! — поддакнула Кири, хихикнув.

— Вот это здорово! А то мы тут распереживались, и... дядя Урси? — она только сейчас заметила, что тот молчит и не улыбается. — А... что с вами?

Руки не слушались. Скованно тряхнув головой в попытке отделаться от волнения, Урси дрожащими пальцами расстегнул комбинезон и извлёк оттуда самые дорогие подарки, что он мог им привезти.

— Это... — Капи взяла их в руки. — Это папин медальон! И... мамино перо... — улыбка медленно исчезала с её лица. Канарейка вздрогнула как от удара и задрожала всем телом. Она почувствовала, как холодеют её внутренности, а мир вокруг потускнел. Не находя слов, девушка прижала медальон и перо к лицу, пытаясь сказать хоть что-то, но горло сжало стальными тисками.

— Что? Что случилось? — Кири непонимающе переводила взгляд то на неё, то на Урси. — Что случилось, Капи? Где мама и папа? Что происходит? Капи? — та медленно обняла младшую сестрёнку, присев на колени и зарывшись клювом в её волосы. Крупные слёзы текли из глаз беот, но она всё ещё молчала, не в силах совладать с речью.

Урси, так ничего и не сказав, медленно пошёл дальше. Процессор словно отключился, вводя его в состояние прострации. Мысли исчезли, оставив голову совершенно пустой, и

даже протяжный девичий крик, сменившийся громким плачем, не вернул его разум. Будто он сам, своими руками, только что убил их.

Зато грубый толчок в грудь привёл его в чувство. Хара стояла перед ним, внимательно глядя в глаза. Уши зайчихи были опущены, но она не проронила ни слова.

— Твои волосы... — Урси протянул руку, но та перехватила её, не позволив к себе прикоснуться.

— Я же говорила, — прошептала она одними губами, — говорила, что нам нельзя разделяться! Вместе, мы были единым целым, командой, Шестерыми Неизвестными! А теперь? Теперь что, Урси?

Он лишь опустил взгляд, покачав головой. Выбежавший из дома Хиру хотел что-то сказать, но увидев сидящую на коленях Капи, тут же рванул к ней, осознав, что произошло. Урси хотел обернуться, но так и не смог — тело будто одревенело.

— Что теперь, ответь! — Хара резко обняла его, крепко прижавшись всем телом. Она дрожала и впервые на его памяти выглядела настолько беспомощной. — Где они сейчас, Урси? Где все наши друзья?!

Больше книг на сайте - Knigoed.net